

love_sf

Елена
Шторм

Воспитание тёмных

Своё попадание в мир магии я в целом продумала: не будет ни травм, ни страшных аварий — лишь безобидный ритуал, требующий каплю моей крови. Вот только кто знал, что вместо сказочных земель меня забросит в школу Тьмы? Здесь обучают... злодеев: вампиров, орков, хищных демонов, а мне выпал шанс пройти отбор на роль их Королевы! Но я ведь натура мирная, на главу мрачного культа вовсе не похожа! Удастся ли выжить? А повлиять на здешние нравы? И кто мне поможет — самодовольный тёмный принц или мужчина, так внезапно напомнивший образ из моих грёз?

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
26 February 2019
C6BF802B-F821-4092-9D27-33DF1DD94697
1.0

Глава 1

Собираться в поездку — дело приятное, но хлопотное. Небольшая комната общежития перевёрнута вверх дном. Я суечусь, захопываю ящики тумбочек, судорожно открываю дорожную сумку, чтобы забросить лишнюю пару носков. Приседаю рядом и встряхиваю лист со списком вещей. Все строчки зачёркнуты — от нижнего белья до зимней куртки. Но... Наверняка я что-нибудь забыла. А до полуночи осталось каких-то десять минут. Не успеваю! Хорошо бы ведь ещё прибраться, чтобы соседки, когда вернутся, поверили, что я уехала сама, а не была похищена грабителями. Увы, пунктуальность — не мой конёк. Знаю не понаслышке, как неприятно опаздывать на поезд. Учитывая, что на билет до дома уходит скромная стипендия студентки за два месяца... и ты несёшься, стуча колёсиками сумки по ступенькам, лавируя в толпе и выкрикивая извинения, а в голове бьётся одна мысль: “Неужели нельзя было собраться на десять минут раньше?!” Но что будет, если “проспать” путешествие в другой мир? С поездками мне всё-таки везло, но не сомневаюсь, что сейчас ситуация во сто крат серьёзней. Тут даже запасного плана нет: не

попросишь же, слёзно каясь, сестру перевести тебе денег, не свернёшь грустно к кассе и не купишь билет на завтра... Момент, когда можно открыть хитрый портал, уйдёт безвозвратно — и о втором шансе не стоит даже мечтать.

Поэтому я с тоской оглядела комнату, привела в порядок тумбочки, быстро оправила постель и села прямо на пол у сумки.

Ладно. Что собрала — с тем и отправлюсь.

Так уж вышло, что сегодня я решилась изменить свою жизнь раз и навсегда.

На самом деле, это долгая история. И начинается довольно странно. С записки!

Простого буклета, который кто-то прикрепил на доску объявлений на конференции фэнтезистов, куда меня затащила соседка Машка. По блату, разумеется — для студенток, пусть даже третьекурсниц, подрабатывающих урывками после занятий, билеты на дорогой фестиваль — слишком большая роскошь. Зато Машкин брат-художник как один из участников достал нам два приглашения бесплатно, и вот... Пару месяцев назад я оказалась в мире волшебства, писателей, создателей игр и фильмов и красочно разодетых косплееров. Это было восхитительно!

Не помню, что именно заставило меня обратить внимание на письмо среди других ярких реклам и посланий на той случайной доске — пожалуй... оформление? Тёмная бумага казалась грубоватой, будто и впрямь пришла не из нашего века, и светлыми завитками по ней бежали буквы:

“Хочешь жить в мире магии?”

— зазывно спрашивал буклет.

“Хочешь открыть в себе волшебные силы? Возможно, в твоих руках билет в Айшенар — лучшую волшебную школу десяти миров.

Если у тебя хватит сил и смелости, выполни простые шаги...

Дальше шли забавные инструкции и подпись — Азмарен, Хранитель.

Интересная вещица. Приятная: сделана на совесть, текст завлекает. Жить в мире магии — да кто ж не хочет-то? Из публики на фэнтези-фестивале, я имею в виду.

А главное, записка ведь обращалась ко всем вокруг. Но почему-то люди с интересом рассматривали рекламу фильмов и приглашения на афтограф-сессии, и лишь меня потянуло нагло, даже эгоистично сорвать письмо с доски — как, впрочем, оно и предлагало.

Не то чтобы я тогда поверила в чудо. Принесла послание “домой”, кинула на тумбочку и даже рассчитывала забыть о нём... только не смогла.

Шаги и впрямь выглядели несложно. Сходить в одну из московских библиотек. Найти там самое старое и ветхое издание “Властина Колец”, светлая память Профессору. А дальше... “следующее послание внутри, и первый, кто завладеет им, сможет попасть в Айшенар”.

Первый!..

Это значит, что записок могло быть несколько. Или таинственный организатор данного безобразия всё-таки рассчитывал, что буклет не сразу сорвут с доски. Что бы ни ждало там, в томике классики фэнтези, придётся побороться за это с конкурентами!

Находка обещала как минимум интересную игру, как максимум — некий приз за усилия. С детства знаю, что игры хороши тем, что в них за старания положены призы. Я понадеялась только, что наградой станет не скидка в двадцать процентов в каком-нибудь магазине “эльфийской” бижутерии — и решилась.

Думала и ворочалась в кровати перед сном, а с утра рванула в названное книгохранилище, пропуская утреннюю лекцию. Отчаянно зевала в метро, но приехала к открытию. Библиотекарь, дама неопределённого возраста, покосилась на меня, услышав, что девушке позарез нужно впасть в детство в столь ранний час, но завела мне карточку и лениво махнула в сторону нужных полок. Ура!

Залы библиотеки утром были поразительно пусты. Единственным моим соперником мог стать ребёнок — мальчик лет десяти с большим портфелем, который явно отбилась от мамы. Тогда я впервые задумалась о возрасте, на который рассчитана моя “игра”.

Мысль слегка... нервировала. А что если “Айшенар” — это какой-нибудь кружок для детей, которым в пору бы поступить в Хогвартс, а никак не забава для великовозрастных мечтателей? Что если я тут в практически готова отбирать конфету у ребёнка?

И всё же, азарт уже проснулся и не дал отступить так просто — я поспешила к полкам и стала искать нужный томик классики.

Удивительно, но много времени это не отняло.

Скоро книжка с потрёпанной серой обложкой и умилительно-простым, советским оформлением лежала у меня в руках. Я сразу поняла, что с ней не так. Развернула... Томик раскрылся прямо посередине, а к моим ногам упала “начинка”.

Сложенный вдвое плотный лист стукнулся об пол мягко, а вот то, что бряцнуло рядом...

— Прости, обронила, — улыбнулась я мальчишке, чувствуя себя всё неудобней. Честное слово, если речь пойдёт о кружке для учеников средней школы — уступлю не задумываясь! Мы же, всё-таки, в разных возрастных категориях, разберёмся?

С тем я наклонилась и подобрала блестящий на полу предмет. Рука сомкнулась на странной металлической брошке. И вот тогда...

Тогда случилось то, что не укладывалось в голове.

Мир разом померк. Быть может, исчез, быть может — просто отступил на второй план. Но я вдруг чётко поняла, что библиотека оказалась где-то очень далеко.

Перед глазами встал образ: огромное здание, похожее на дворец в готическом стиле. Тонкие шпили уходят в небо, и именно к ним тянется взгляд! Они слегка расплываются, будто в видении, чёрными иглами рвут закат. Где я? Почему смотрю и не могу оторваться?

— Девушка, вам плохо? — выдернул из нереальности женский голос.

Я заморгала. Уставилась на женщину, обнявшую мальчишку за плечо. Судя по её нахмуренным бровям и тому, как смотрел паренёк, поняла, что таращилась в пространство минимум с полминуты. Наверное, застыв и не спеша разогнуться.

Ещё раз оценила мальчика...

— Нет-нет, всё в порядке.

Прости, дорогой, но что-то мне вдруг подсказало, что эта игра не для тебя. Что-то на уровне странной уверенности в груди. Да и... какие путешествия в иной мир для ребёнка, у которого, видимо, есть семья и любящая мать?

Женщина посчитала за лучшее увести чадо подальше, а я медленно раскрыла ладонь и поглядела на серебристую брошь. Она напоминала клык... или рог, а острая иглолка оставила на коже алую отметину.

Что это было?!

И что прикажете думать?..

Вспомнив о выпавшем листке, я подняла и его — и с нехорошим чувством вчиталась в новый текст:

“Избранник, ты на верном пути. В начале самой короткой ночи года назови моё имя, произнеси нужные слова и подари талисману каплю своей крови — так ты откроешь врата в мир магии.

Дописано позже: Моё имя в предыдущем письме. Нужные слова — ниже. А начало ночи — это полночь, не опоздай.

Ещё позже: Не стесняйся брать личные вещи. Всё, что захочешь унести с собой, держи в руках.”

Чушь. Глупость. Невозможно! Я мысленно чертыхнулась и снова сжала брошь до боли. Видение вернулось тут же. Ярче прежнего — образ сказочного здания чуть не лишил меня уверенности в собственном рассудке!

С тех пор... моя жизнь неуловимо изменилась — и можно сказать, прежней уже не была. В тот день я прогуляла все пары. Впервые с начала учёбы. Бродила в парке, присматриваясь к столь привычной реальности, теребила брошь, которую спрятала в кармане, и часами размышляла.

Магии ведь не существует. За двадцать лет вполне обычной жизни я почти уверилась в этом! Красивые расы и чужие миры — лишь плод воображения разных авторов! Ну и моего, пожалуй — фантазировать я тоже умею. Но чтобы принять мечты всерьёз?..

Робкая надежда пробивалась сквозь все преграды разума, и я всё сильнее мотала головой. Как же тогда назвать эти... картины? Иллюзиями, плодами воспалённого мозга? Уж слишком чётко они привязаны к странному украшению — в такие совпадения я не верю с детства!

А во что же, получается, верю?..

Вернувшись в общежитие и вяло солгав подругам, что пропустила пары из-за здоровья, я, кажется, начала относиться к ситуации серьёзно.

Потихоньку, с каждым новым днём всё чаще думала, как хорошо было бы действительно отправиться в иной мир. Не многие люди, в конце концов, искренне скажут то же самое. Это в историях герои и героини попадают в сказку и резко забывают о прошлой жизни. В реальности же у большинства здесь и семьи, и друзья, и любимые — те, кого не бросишь запросто!

А у меня...

Честно говоря, я из тех, кого не слишком-то многое держит.

Подруги? Скорее соседки — о, они классные девчонки. Весёлые, всегда придут на помощь. Но Машка мечтает выскочить замуж за Олега-сокурсника и побыстрее завести детей, Ольга уедет в родной город, едва закончит универ... В общем, не удивлюсь, если наши пути разойдутся в тот день, когда мы выпорхнем из привычных ныне стен.

Родители? К сожалению, их уже нет. Они погибли, когда я заканчивала первый курс — тот поезд перед новым годом был последним, на который я опаздывала. Позже, в сыкатном марте, я сидела на перроне за час до отправления, безучастная и одновременно собранная как никогда. Чтобы успеть на похороны двух самых родных людей, которых унесла глупая авария. И больше... больше поводов возвращаться домой уже не было.

С тех пор меня опекала Анька — любимая старшая сестра. Спасибо ей огромное, что тянула мою материальную лямку полтора года, чтобы я могла не бежать работать, а выучиться хоть немного. Но сама Анька давно живёт с мужем в Лондоне, и хоть она непременно будет волноваться, если я пропаду, всё же своя жизнь у неё устроена. К тому же, если в этот мир можно отправлять послания, то я наверняка найду способ!

Сестре я всегда могла объяснить свои безумные идеи — она... надеюсь, поймёт.

Образование — вот, пожалуй, единственное, что жаль бросать. И не потому что поступить в университет стоило когда-то больших трудов, не потому что я до сих пор помню зубрёжку перед ЕГЭ и первыми сессиями. Родители хотели, чтобы я выучилась на программиста, получила достойную профессию. И я старалась, всегда выкладывалась по полной, чтобы они могли мной гордиться. С третьего года учёбы начала подрабатывать, делая несложные сайты на заказ с двумя сокурсниками.

Но...

Ещё родители хотели, чтобы я была счастлива. А узнать, что волшебство реально — это же... мечта. Да и дело достойное — сколько людей могло бы устроить свою жизнь лучше, знай они о подобной возможности заранее? Ради такого стоит хотя бы попробовать, правда?

Вот я и сижу одна в пустой комнате, где теперь загибаю пальцы за минуту до полуночи.

Сегодня — двадцать первое июня, самый длинный день в году, переходящий в самую короткую ночь. Экзамены сданы на прошлой неделе, мы с подругами отпраздновали успех, и Машка с Ольгой разъехались по домам. Только меня ждёт лето в осиротевшей общежитии — уже третье по счёту. Или...

Или лучшее приключение в жизни.

Я вздохнула, стараясь подавить неуверенность, потихоньку охватывающую плечи. Возможно, это всё жуткая глупость и через десять минут я открою пакет сока, включу фильм на ноутбуке и буду разочарованно смеяться! Но есть только один способ узнать.

Резко, дребезжаще зазвонил будильник на телефоне — я быстро выключила его и вскочила с места.

Набрала воздуха в грудь. Приняла позу, которая казалась мне торжественной. И произнесла, не стесняясь пустых стен:

— Азмарен! Хранитель Аейшенара! Взываю к тебе: прими меня в свой мир, проводи сквозь врата и укажи путь!

Слов таких сама бы не придумала, честно — просто выучила на зубок то, что предлагала бумажка, и повторила. Что ещё?

О да. Рука сама залезла в карман джинсов и достала брошь-клык. Я крутанула её в ладони, а затем резко уколола палец иглой. Немного больно. На подушечке тут же набухла красная капля, которую я размазала по серебристым граням, заполняя узор на металле.

Эта часть затей мне не очень нравится, ладно? Я похожа на культистку из дешёвых фильмов!

Но деваться некуда — нужно продолжать:

— Моя кровь к твоей крови.

На том я подхватила сумку, с надеждой прижала тяжесть к груди — и замерла.

Сердце зашло в ожидании, пока руки тянуло вниз.

Ну же? Ну?!..

Пару невероятно мучительных секунд не происходило ровным счётом ничего. Даже видения подвели. Не напали в этот раз — от этого стало... как-то дико неприятно.

Заворошились мысли: ну конечно, а чего ещё я ожидала? Наверное, я всё-таки слишком наивна, раз до сих пор верю в сказки! И все мои мечты и сомнения за последние два месяца — сущая глупость, лишь ребёнка и достойная.

А потом... Я вдруг поняла, что край зрения заволакивает странная пелена. Будто... тьма сгущается. Медленно, постепенно...

И мир дрожит.

Я серьёзно, дрожит! Что-то не так!

“Вау!”, - только и успело мелькнуть в сознании. Прежде чем тьма вдруг выскочила из углов и поглотила меня разом.

Глава 2

Кажется, темнота была со мной долго.

Первое, что я ощутила, когда сознание решило вернуться — мне жёстко. Голове особенно паршиво и неудобно.

Глаза раскрылись сами собой. Понимание пришло следом: я лежу на чём-то твёрдом и холодном. На полу, не иначе. Гладком...

Каменном?

— Пришедшая, ты очнулась! — прошепел где-то сверху незнакомый голос.

Я села, разом. В затылке стрельнуло, перед глазами качнулась и замерла странная картина. В нескольких шагах от меня стоял невысокий худой старичок. Седые волосы аккуратно подстрижены, а вот одет он... в балахон.

Чёрный балахон с широким поясом.

Я понимаю его речь — это... немного разочаровывает. Но он назвал меня “пришедшей”?

Сердце на миг замерло, а затем пустилось вскачь. Я завертела головой. Просто не может быть!

Ну и место: насчёт пола не ошиблась, сижу на какой-то гранитной плите, исчерченной узорами. В руке так и застыла брошь. Рядом — сумка, надо же! Валяется, будто её кинул на бок какой-нибудь неаккуратный укладчик багажа. А вокруг...

Вокруг — огромный зал с резными колоннами. Освещён слабовато: на стенах мерцают пятнышки, похожие на лампы. Да и камень серый... но чего не отнять — выглядит всё как часть настоящего дворца!

Получилось?..

Неужели получилось?!

— Очнулась, — выдохнул мой собеседник с явным облегчением. — Ну-ка, встать сможешь? На лицо скользнула блаженная улыбка, и я поспешила продемонстрировать, что могу, ещё как — несмотря на лёгкую слабость.

— Вы — Азмарен? — спросила первым делом. Старичок усмехнулся в бородку.

— Хех... Нет, пришедшая. Я всего лишь дежурный у врат. Сегодня особый день, вот стою тут и всё жду, когда кто-нибудь появится.

Умереть не встать!

Он серьёзно. Совершенно не шутит и, кажется, даже не врёт. Ох, мне бы на минутку, хоть на одну минутку остановить время и обдумать всё происходящее. Но вряд ли даже в волшебном мире такое возможно, да?

— Я в Айшенаре? — название места, куда меня звали буклет, видения и сердце, всплыло в памяти так же легко, как имя Хранителя.

Собеседник охотно закивал:

— Конечно-конечно. Добро пожаловать! Ты, наверное, немного изумлена, но сейчас мы узнаем твоё имя, оформим тебя, выпустим из круга...

Стоп, какого круга?

Я уронила взгляд ещё раз и теперь разглядела ободок, бегущий вокруг плиты метрах в двух от ног. Вообще-то и сам камень, на котором я разлёживалась — иного цвета, нежели в остальном зале. Какой-то недобрый знак.

— Ты не выходи пока сама — опасно, — беззаботно пояснил старичок, доставая из необъятного кармана нечто похожее на блокнот и... ручку. — И не волнуйся. Стандартная процедура, я таких уже... — Он задумался. — Пять штук провёл.

— За сегодня?

— За жизнь.

Ох...

Странное место. Впрочем, другого мне и не обещали.

Взгляд вновь забегал по залу: всё-таки интересно, а нет ли тут магии? Что там за светильники на стенах? Вот бы уже увидеть что-нибудь эдакое, окончательно впечатлиться, и...

— Давай заполним анкету, — прервал мысли старичок.

Я судорожно кивнула. Хотя, в общем-то, ожидала многого, но не визового контроля по прибытию в фэнтезийный мир.

— Имя, пришедшая?

— Олеся. — Я прочистила горло и добавила менее уверенно: — Травина.

Фамилия у меня не самая гордая, но жаловаться не на что. Даже в школе не дразнили.

— Тра-ви-на, — спокойно повторил дежурный у врат. — Откуда прибыла?

— Мой мир называют Землёй. Точнее, это имя планеты, но я думаю, в данном случае оно подходит?

Старичок радостно покивал, продолжая записывать.

— Способности к магии?

— Не знаю...

— Не выявлено, — пробормотал он. — Это ничего, в большинстве мест, куда господин Азмарен рассылает приглашения, волшебный фон очень слабый. Вот и не развиваете своих талантов. Но не переживай, мы всё найдём и тебя обучим!

— Правда? — вырвалось у меня. Звучало почти невероятно. Как лучшее обещание в жизни!

— Конечно-конечно.

— Простите, уважаемый...

— Фирсат, — представился мой новый знакомый.

— Уважаемый Фирсат. Я ведь ничего не знаю о вашем мире, если честно! То есть, магия здесь — совершенно обыденное дело?

— А что в ней необычного? — пожал плечами старичок и вместо дальнейших объяснений освободил руку, а затем взмахнул ею.

Это вышло... совершенно просто на вид. А с пальцев дежурного тут же сорвался белый комок.

Сгусток. Светящийся шарик — он всплыл над ладонью улыбающегося Фирсата и застыл, покачиваясь — чтобы я полюбовалась.

Я и стояла как заворожённая, не в силах оторвать взгляда.

Волшебство. Мамочки, настоящая магия! Сердце глухо стукнуло, и голова на миг закружилась. Я тайком сложила руки за спиной и ущипнула кожу на локте. Боль, как ни странно, на месте — неужели я не сплю, не сошла с ума и передо мной действительно настоящий чародей?!

— А речь вашу я понимаю потому что вы меня околдовали? — удалось слабо спросить.

— Речь — это сложнее, — вздохнул старичок неожиданно. — Видишь ли, великие врата созданы так, что в момент перемещения накладывают на всех заклятье. Ты сейчас понимаешь любые слова из интонаций, движений лица, звуков и эмоций. От этого может быть немного неуютно, — он стукнул ручкой по виску, — вот тут.

Почему-то на этот жест собственная голова отозвалась болью.

— Я... погодите, что, теперь все языки знаю? Навсегда?

Фирсат прищурился, что-то во мне разглядывая.

— К ауре чары прицепились плотно, на месяц-другой точно хватит. А там повторим, если потребуется.

Я сумела только кивнуть. На этом насущные вопросы во мне иссякли, и дежурный у врат вернулся к своей анкете. Спросил про возраст, рост и вес. Перешёл зачем-то к родственникам (я отвечала с подугасшим энтузиазмом), а затем — и к основным навыкам. Допрос из разряда “паспортного контроля” неуловимо перетёк в разряд собеседований при приёме на работу, на которые я успела походить в начале третьего курса. И мне до жути захотелось не ударить в грязь лицом! Поскольку физической подготовкой Леся Травина похвастать не могла (бегаю по утрам регулярно — раз в месяц), знание языков и русской литературы внезапно утратили актуальность, я попыталась на пальцах объяснить, чему вообще училась. Мол, программирую... умею составлять из простых команд сложные — так, что даже железку заставлю мне помочь. Интересно, это на магию не похоже? Даже если нет — я легко обучаема, ответственна, коммуникабельна...

— Подойду ведь? — уточнила, когда самоуверенность пошла на спад. Только не говорите, что перезвоните через неделю.

— О да! — посерьёзневшее лицо Фирсата опять засияло как новенькая пятирублёвка. —

Конечно подходишь, прекрасно. Мы почти закончили.

— Значит, — заверение ободрило, — я попаду к вам на обучение и стану настоящим магом?

— Так и есть, пришедшая. Всё так и будет. Айшенар — лучшая школа тёмных искусств в десяти связанных мирах, так что здесь твои таланты раскроются в лучшем виде, я бы даже сказал, зацветут!

Я невольно двинула губами — так величественно и славно прозвучали его слова. Вот только... одно из них царапнуло. Внезапно. Как кусок камешка, притаившийся в меле — грифельную доску.

— Тёмной? Что вы имеете в виду?

Глаза ещё раз obeжали зал, и впервые он показался каким-то... не таким.

— Тёмной. — Старичок закивал охотнее прежнего, с загоревшимся в глазах энтузиазмом. —

Погоди-ка, Азмарен об этом не предупреждал?

Сказать, что мне резко стало не по себе — не сказать ничего.

Зал. Как-то мало здесь света, на самом деле. И зачем этот круг, кого и от чего он защищает?

Чёрные шпильки, которые втёрлись в мой разум — меня ведь не единожды посещала мысль, что выглядят они слишком хищно, почти зловеще.

Я не давала себе задуматься об этом всерьёз, но...

— Послушайте! — С голосом удалось совладать. — Раз я не первая пришедшая, которую вы встречаете... Наверное, я чего-то недопоняла. Объясните мне, пожалуйста, что значит “тёмные искусства” — просто в моём мире так называют далеко не самые приятные вещи.

— О. — Старичок на миг замялся. — А то и значит, дорогая. Есть у нас некроманты, это отдельный курс. Есть тёмные подчинители — те, кто специализируется на тайнах разума. Есть, конечно, и маги общих направлений: уничтожители и стражи, а ещё мастера проклятий. Их действительно, кхм, сложно назвать приятными ребятами.

От этих новостей в голове встала картинка из серии “профилактика на первом канале”.

Нет. Это какая-то шутка. Глупая, злая и несмешная. Причём первый кандидат на подобные причуды — мой собственный мозг, а значит, есть шанс, что я всё-таки сплю? Внезапно такой вариант показался отнюдь не плохим!

— И вы думаете, что я подхожу для подобных профессий? — удалось выдать еле-еле.

— Ты явилась в назначенный день, не побоялась пожертвовать крови Азмарену, рискнула сама перейти в другой мир — разумеется, ты подходишь!

Я так и застыла, не в силах двинуться. Всё, язык тоже отказал.

— Конечно, не совсем для того, что я перечислил, — продолжил Фирсат. — Ты не станешь ведьмой или стражем: к сожалению, эти курсы не рассчитаны на иномирцев, тебе попросту не хватит нужных знаний. Тебе уготована своя роль, прибывшая.

— О... — Стоит ли благодарить мироздание? Или пора паниковать ещё больше? — Какая, позвольте узнать?

— Тебя тщательно обучат, чтобы ты в числе других кандидаток смогла побороться за титул Королевы Тьмы.

Кажется, теперь я и дышать забыла.

Что?!

Переживания словно хлестнули через край, и я вдруг поняла, что волноваться сильнее уже не смогу. Неожиданно и резко в груди разлилась пустота. Я смотрела на дежурного у врат долго, пристально и совершенно безмолвно — во рту всё равно пересохло, да и слов не находилось. Куда же я попала? Да и с какой целью, стоит задуматься — что этому невозможному миру от меня нужно?

Ему ведь что-то понадобилось. Эта мысль была свежей и отрезвляющей. Внезапно, если представить, что я призвана сюда не чтобы исполнить собственные мечты, а чтобы стать частью чьего-то коварного плана — происходящее вдруг выглядит куда реальней.

— Королевой? — уточнила я после долгой паузы. — Это некий формальный титул?

— Самый что ни на есть настоящий, — улыбнулся, никак не желая отступать от собственной манеры, старичок. — Но, конечно, его ещё надо заслужить.

У них что, умерла накануне правящая особа? Но я-то тут при чём?!

— Как именно?

— Видишь ли, врата явили тебя как раз вовремя, чтобы ты могла приступить к обучению в новом году. Вместе с тобой его начнут... — Фирсат на миг задумался. — Одиннадцать других кандидаток. Конечно, в последний момент к ним могут присоединиться новые, но это маловероятно. Вам предстоит получать знания бок о бок и в то же время соревноваться друг с другом. Если кто-нибудь из вас окажется действительно достойной — тогда новая Королева будет избрана.

“Если” — выцепила я со странным удовлетворением.

— А если достойных не окажется? И что вообще случится с другими претендентками?

Старик пожал плечами:

— По плану — ничего страшного. Тебе ещё объяснят. Но знаешь, пришедшая, я бы не советовал готовиться к поражению сразу.

— Почему?

— Обучение сложно и непредсказуемо. — Черты Фирсата внезапно заострились, и тон наконец-то обрёл глубину. — Студентов, оказавшихся бездарными, не способных выдержать испытания, подстерегает не лучшая участь. Скорее всего — смерть.

Я устало качнула головой и почувствовала, что мне нужно срочно присесть. Да хоть обратно на камень.

Кажется, только сейчас до меня начало доходить значение прекрасного слова, которое так любят в фэнтези-романах.

“Попала”. По-настоящему, в самую что ни на есть... нет, не сказку. А в то место, куда так часто посылают врагов.

— Скажите. — Я шагнула вперёд, глядя на дежурного серьёзно. Не пора бы ему стереть круг, вообще говоря? — А если я захочу отказаться? Смертельные опасности — не то, к чему стремятся люди в моём мире, получив приглашение в волшебную страну, вы должны понимать. Могу ли я прямо сейчас передумать и вернуться назад?

— Увы. Врата, — Фирсат кивнул на место, где я стояла, так, будто там действительно был не голый пол с рисунками, а какая-нибудь огромная мерцающая арка, — уже закрылись. Если ты разуверишься в собственных силах и захочешь обратно, то что ж... в истории Айшенара бывали и такие случаи. Мне не будем препятствовать.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Слишком легко после всего, что я услышала.

— Но портал открыть сложно, вы это хотите сказать? Когда у меня появится новый шанс? Старичок вздохнул и посмотрел на меня странно, почти сочувственно. Будто бы ему и впрямь было не всё равно. Он ведь явно начал осознавать, что я раздумала прыгать от счастья. — Через год, пришедшая, — ответил он просто. — Врата открываются раз в год, в самую короткую ночь.

Глава 3

Тяжёлые слова отдавались в сознании эхом. Я почти безучастно смотрела на дежурного у врат, который всё-таки решил прервать разговор и освободить меня из круга. Выглядело это одновременно просто и невероятно: он подошёл к самой линии, присел на корточки и аккуратно коснулся углубления в полу руками. С его пальцев не сорвалось ни искорки в этот раз, но сам круг вспыхнул. Голубоватый свет окутал мою “тюрьму”, секунд пять переливался и прыгал, а затем погас.

Кажется, это значило, что допрос окончен.

— Ты не переживай так, — посоветовал Фирсат. — Разве стать Королевой — не достойная любой девушки мечта?

От его тона я почти смутилась. В голове не укладывается: как этот дедушка говорит о некромантах, тёмной магии и возможной смерти, умудряясь выглядеть... милым? Могу ли я верить его сияющим глазам и первому впечатлению?

Выбор, впрочем, невелик. Можно заломить руки или даже поистерить, но что мне это даст?

Более того — тревожная мысль — я ведь ничего не узнала о здешних нравах. Только дежурный у врат успел похвалить мою смелость. А вдруг если я продолжу причитать, что не годна служить тёмным силам, интерес ко мне пропадёт и...

Что делают чёрные маги с теми, кто их разочаровывает? Мелькнувшие в памяти образы из историй не обрадовали совершенно!

Поэтому я отряхнула джинсы, поправила волосы и заявила, что готова идти дальше. Интересно, меня теперь тут поселят?

Реальность слегка превзошла ожидания. Фирсат вдруг махнул рукой снова, и моя сумка... моя любимая дорожная сумка, куда уместилось килограмм десять студенческого добра, оторвалась от пола.

Я чуть не подпрыгнула на месте. Больше от испуга, но... и от восторга тоже. Вопреки всем страхам, захотелось потрогать вещь, вытворившую подобное чудо. Провести рукой снизу. Заскочить наверх! Последнее, впрочем, вряд ли получилось бы, так как сумка уже взмыла на уровень груди. Да и в воздухе покачивалась — будто висела на тонких нитях.

— Нравится? — улыбнулся Фирсат. — Пойдём, дорогая.

Я быстро кивнула и потянулась за чародеем, увлекавшим мой багаж к выходу из зала.

По дороге он рассказал о будущем.

Прямо сейчас мне и впрямь предоставят комнату. Я смогу там устроиться. Учебный год начнётся вовсе не по земным порядкам — а именно, через три дня. До того времени мне нужно раздобыть самое важное: книги, одежду... ну и оформиться в местной канцелярии.

— Скажите, а много у вас пришедших? — спросила я, пользуясь моментом.

— В этом году ты одна.

— А в прошлых?

Фирсат задумался — или сделал вид.

— Два года назад принесло парня — но не из вашего мира. Зато он ещё учится в Айшенаре, вы можете познакомиться.

Надо же, какое счастье! То есть, каждый раз таинственный Хранитель шлёт приглашения в десятки миров, но на них откликается... полтора человека? Или больше, просто они уже мертвы, а мне не хотят об этом говорить?

Всё хуже и хуже!

Кстати...

— А кто такой Азмарен? Местный ректор, может быть?

Личность самого Хранителя волновала. Я ведь наивно ждала, что увижу его сразу же. Что он встретит меня, всё объяснит, позаботится...

Ага, и окажется высоким эльфом с изящным станом и шелковистыми волосами до попы. Увы: мой вопрос старичок проигнорировал — может, потому что не хотел отвечать, а может, просто потому что стало не до того.

Мы вышли из зала по лестнице вверх. Сумка проплыла над ступенями, и впереди выросли стены коридора. А ещё — двое охранников, стороживших ход. Первые после Фирсата местные, которых я увидела.

Взгляд так и впился в ближайшего.

Одет он был, хвала мирозданию, не в балахон — вполне себе симпатичный плащ поверх рубашки. Ткань тёмных тонов меня не смутила, а вот рост под два метра и серая кожа...

Громила развернулся. Грубые черты сложились в ухмылку. А я уставилась на его клыки.

Острые зубы выступали из-под нижней губы парня, придавая челюсти зверское выражение, а неестественно горящие глаза так и пожирали меня с расстояния в два шага! “Он похож на орка”, любезно подсказал рассудок и скрылся.

— Олеся, это ученики Айшенара, старшекурсники, — пояснил Фирсат, хоть как-то спасая ситуацию. — Господа, это наша новая пришедшая.

— Доброй ночи, — промычала я.

В ответ лишь поймала насмешливые взгляды. Второй из охранников, вроде, был человеком, но это уже не обрадовало!

— Пойдём, — миролюбиво кивнул Фирсат, увлекая меня дальше. Повторять ему дважды не пришлось.

— Какие расы населяют ваше прекрасное королевство? У вас ведь королевство?! — спросила я нервно, когда мы удалились на безопасное расстояние.

— Ты в славном городе Айш, — просветил дедушка. — Айшенар получил название от него.

Насчёт королевства... да, думаю, пока так проще считать. Живут здесь в основном люди, демоны и орки — тебе знакомы эти понятия?

Достаточно хорошо знакомы, чтобы тихо застонать!

Сжав холодеющие пальцы, я впервые задумалась о побеге. Может, и впрямь попробовать? Как далеко простирается это почти-королевство, что за его пределами? Нет, глупо: если уж бежать куда-то, так обратно в свой мир. Но целый год!.. Выдержу ли я хоть неделю в этой странной школе зла? А вдруг всё-таки есть способ вернуться раньше?

Нужно искать его, решила я однозначно. Нужно встретиться с этим Азмареном, кем бы он ни был. Потому что участвовать в фарсе под названием “выборы королевы” пока совсем не хочется! Интересно, что всё-таки случилось с предыдущей? И неужели Фирсат или хоть кто-нибудь из местных согласится, чтобы иномирнянка заняла высший пост в их государстве?

Может, речь идёт о каком-нибудь тёмном ритуале, для которого нужна человеческая жертва? И кровь попаданки отлично подходит?

А может — позволила я себе на секунду отключить критичность — в жителях других миров есть скрытый магический потенциал? Превосходящий то, на что способны местные демоны? Вдруг именно ради этого сюда заманивают мечтателей?

Я не удержалась и всё-таки произнесла
это

про себя. Приятно познакомиться: Леся Травина, Королева Тьмы.

Обуздать рвущийся наружу истеричный смех было тяжело — Фирсат покосился на меня, сумка качнулась...

Дальше я поймала себя на том, что иду по коридорам магической школы, практически не глядя по сторонам. И кое-как отвлеклась от мыслей, благо посмотреть было на что. Пусть волшебство и не било ключом из каждого угла, декорации впечатляли. Мраморные плиты и ковры. Редкие светильники, которые и впрямь, кажется, работали на магии. Я не видела ни намёков на огонь, ни проводов — гладкие полусферы просто липли к стенам и сияли бело-фиолетовым. Потолки плыли высоко над головой, двери в узорах манили узнать, что за ними скрыто. Лишь одна беда:

почти всё было чёрным. Стена за стеной, коридор за коридором поражали мрачностью тонов — и вряд ли ночь была тому причиной.

А я вышагиваю тут в летнем топики и джинсах...

Что ж, хотя бы из людей и нелюдей мы больше никого не встретили. Когда поднялись на три этажа, мой проводник приложил руку к массивной двери, преграждающей путь в отдельное крыло. Та услужливо распахнулась и открыла вид на то, что до боли напомнило коридор общежития.

Ещё метров двадцать — и старичок объявил:

— Вот твоя комната.

Она открылась без всякой магии. Фирсат просто щёлкнул ключом в замке, и мы застыли на пороге — конечно же, внутри тоже было темно.

Мой ловкий проводник опустил сумку и что-то ещё сделал рукой, снова вызывая светящийся шарик. Я уставилась на это зрелище как неразумный мотылёк и полетела за ним внутрь. Даже первые слова объяснений прослушала.

— ...Вода. Ты сможешь разобраться, так ведь? Крутишь вентиль...

Наверное, мне стоило впечатлиться, когда проводник завёл меня в ванную комнату. Точнее, душевую. Самый настоящий кран бежал от пола и загибался на высоте метров двух — выглядел он, конечно, не как на моей прогрессивной родине, а значительно проще, и даже насадки на нём было не видать. Но фэнтези с душем? Это... слегка подняло настроение. Чёрт, да здесь даже унитаз есть! Отличный номер.

Ещё в комнате нашлись две кровати и простая мебель. Тёмное дерево, стиль века этак позапрошлого... Однако, всё пустовало и не хранило следов хозяев.

— Я буду жить одна? — уточнила с сомнением.

— Вряд ли. Твою соседку просто ещё не заселили.

Прекрасно. Значит, окажусь с кем-то из местных в тесном контакте. Впрочем, может, это и к лучшему — будет кого расспросить об обычаях тёмных?

Фирсат ещё объяснил, откуда брать свет: достал из тумбочки цилиндрический чехол, раскрыл, и мне в глаза ударило белым. Оказалось, что внутри прятался целый столбик из твёрдого светящегося материала. Его дедушка и предложил использовать в качестве лампы или фонаря — как понадобится.

Неплохо!

— Вот и всё, — улыбнулся Фирсат. — Завтра за тобой зайду, а пока отдыхай. Путешествие между мирами — нелёгкое занятие, да и не каждый день случается.

Мне кажется, он издевался!

Я поблагодарила. Миролюбиво: старичок всё-таки не разрушил свой образ, позаботился обо мне даже лучше, чем можно было ожидать. Жаль, что объяснений толком не дал. Жаль, что пока ничто не опровергает версию о попаданке, которая пойдёт на корм демонам.

Когда он ушёл, я вздохнула и села на ближайшую кровать. Механически стала разбирать вещи, но надолго сил не хватило. Какие бы чудеса прогресса по фэнтезийным меркам ни демонстрировал этот мир, вряд ли тут найдутся электричество и интернет. О телефоне, который я взяла на крайний случай, можно забыть. Одежду тоже, кажется, придётся менять.

Единственное, что я сделала — переделалась в домашние штаны и майку, после чего забралась под одеяло и свернулась в непривычной постели, сжимая в руке брошь, которую так никто и не отнял.

Нужно понять, что делать дальше. Получить как можно больше информации как можно быстрее. И придумать план...

Я была уверена, что не засну целую вечность, но то ли переход действительно измотал, то ли просто время оказалось слишком поздним — сон сморил меня быстро и решительно. Сама не заметила как.

Разбудили меня стук двери и шаги.

Кажется, я резко села на кровати. И воззрилась на девушку, застывшую у порога — она стояла там, держа собственную увесистую сумку в руках.

— Ого. — Только и сказала гостя.

Чёрт, я готова была с ней полностью согласиться: “ого”, ещё какое!

На улице, кажется, рассвело, отметила я. А затем вспомнила, где нахожусь, и порадовалась, что здесь подобное вообще в порядке вещей! Неверие и паника накатили волнами, но в голове быстро щёлкнуло: уж что-то, а ссориться с местными я по-прежнему не хочу. Так что никакого недовольства, мило улыбаемся незнакомке.

Мы обе разглядывали друг друга бесстыдно. Уж не знаю, что такого интересного было во мне — маечка светло-розовая? “Гостя”, конечно, выглядела занятнее — встретить я её где-нибудь в Москве... наверное, удивилась бы не очень сильно, но определила про себя: девушка-гот. Чёрные туфли на каблуке, длинное платье со строгим воротом, но смелыми разрезами на юбке. Бледное лицо в тёмном макияже, из-за которого глаза кажутся огромными; волосы тщательно убраны и уложены, будто она не в общежитие заселяется, а на званый ужин явилась. Сама худая как щепка и вряд ли старше меня.

— Ты что, пришедшая? — спросила она первой.

Неужели действительно маечка выдаёт?!

— Да. — кашлянула я. — Олеся, приятно познакомиться. А ты моя соседка?

Я ловко соскочила на пол и даже руку протянула — вдруг этот жест здесь понимают? А если нет, то, надеюсь, с иномирянки строго не спросят. К моему глубочайшему удивлению, девушка-гот застыла и вся как-то поджалась.

— Найрити, — пробормотала она тихо. — Да, для меня это... честь.

Серьёзно?

Взгляд её так прицепился к моей кисти, что я поспешила руку убрать. Кажется, это заставило девушку расслабиться. Двигаться дальше она, впрочем не спешила — мы так и стояли ещё секунд пять... прежде чем я не поняла окончательно.

— Ты проходи, располагайся, — предложила смело. — Здорово, что у меня будет соседка.

А что ещё я могла сказать?

Происходящее не укладывалось в голову, но если я хоть что-то смыслю в языке тела, эта девчонка испугалась меня едва ли не больше, чем я её! По крайней мере, мне хватило сил бодриться, а вот она к “пришедшей” явно не готова. Ёлки... интересно, это она такая странная или тут об иномирянах действительно ходят какие-нибудь жуткие слухи?

Я извинилась и сбежала в душ, давая соседке время расположиться, а себе — обдумать ситуацию. Тёплая и крепкая струя воды напомнила лето в деревне и почему-то вновь подняла настроение. Я не постеснялась ни махрового полотенца, ни зубной щётки с пастой — хорошо, что взяла их, в конце концов. А когда вышла, растирая волосы, девушка-год уже сидела на кровати и доставала платья. Одно за другим, такие же чёрные и интересные.

— Послушай, Найрити, — улыбнулась я как можно теплее. — Видишь ли, я прибыла вчера вечером и ничего ещё не знаю о вашем мире. Может, ты немного расскажешь? Раз уж нам предстоит жить вместе.

— Да... конечно. — Готка кивнула осторожно. — Что ты хочешь узнать?

— Ну, для начала... Ты вроде бы человек?

— Вампир из клана Первой Ночи.

Сама не заметила, как тоже плюхнулась на постель.

Только сейчас я обратила внимание на то, на что стоило. Говоря, Найрити немного странно складывала губы. Так, будто ей что-то... мешало.

Нет. Нет-нет-нет! Ну почему?!

— Здорово, никогда не видела вампиров, — вот и всё, что я выдавила, очень надеясь, что голос не подведёт.

— Но ты слышала о нас? — прощупала почву ходячая опасность напротив.

— В моём мире полно... преданий о других расах. Но кроме людей никто не живёт. Да и магии нет! Слушай, а правда, что ты как бы мёртвая, сердце у тебя не бьётся, а кровь по венам если и бежит, то чужая — та, которую ты пьёшь? — вероятно, от нервов меня прорвало.

Почему-то вопросы заставили соседку улыбнуться — впервые с момента встречи. Зрелище было то ещё! Тут я и рассмотрела клыки во всей красе: острые, тонкие, изящные. Красивая жуть.

— Нет, сердце бьётся. — Найрити с сомнением приложила руку к груди, словно убеждаясь. — Немного реже, чем у людей. Я холоднее. И кровь иногда пью, только, ну...

— Людскую?

— Как повезёт.

Из-зумительно.

— А мою будешь? — спросила я, очень надеясь, что вопрос прозвучит как шутка. Вампирша раскрыла широкие глаза.

— Прости, я всё-таки предпочитаю мужчин...

Ох.

Я тоже заулыбалась, слегка смущённо, но на деле чувствуя, что тяжёлый меч сняли со стены над моей кроватью. По крайней мере, один.

Следующие вопросы выявили, что солнца моя опасная соседка всё же боится — впрочем, в пепел превратиться не рискует, просто “оно очень жжётся”. С самим светилом здесь, кстати, всё в порядке. День и ночь по длительности — как на Земле. Во всех связанных мирах, как их в один голос называли вампирша с Фирсатом, картина одинаковая. Я выглянула в окно и понаблюдала за пасмурным, сине-серым небом, которое раскинулось над пустынным внутренним двором — именно туда открывался вид. Там росли узловатые деревья с красными листьями, были проложены дорожки. И прямо на меня смотрели тёмные стены и шпили, которые я узнала, пусть даже с другого ракурса!

После я долго пыталась уложить информацию в голове.

Странно, но вампирша тоже произвела неоднозначное впечатление. Вроде приличная девушка, если не знать правды. И осторожно, робко в сознание постучалась мысль: а вдруг здесь, ну... не все такие уж злодеи?

Можно сказать, что я всё-таки попала в сказку. Мрачную, страшную, но щедрую на волшебство. В конце концов... в последнее время фэнтези делает шаги в сторону всяких тёмных рас — уже и про галантных вампиров, и про любвеобильных оборотней полно историй. Вот только даже в этих историях героини пытаются то сожрать, то сделать рабынями!.. А что будет со мной?

Мироздание, ну почему я не попала к эльфам? К моим любимым ушастым добрякам, слабость к которым я питаю ещё со школы. Как часто я, зачитываясь очередной книгой, мечтала: вот бы встретить в жизни эльфийского принца! Хотя ладно, принц — высокогато для бедной студентки. Согласна на любого мужчину с открытым сердцем — вечно молодого, но мудрого, опять же, с длинными волосами, развевающимися на ветру...

— Знаешь, на тебя все здесь будут заглядываться, — разбила мои грёзы соседка.

— Потому что я странно одета?

— И это тоже. А ещё у тебя практически нет ауры. Легко понять, если немного присмотреться.

Ох... вот, значит, что меня выдало в первые секунды знакомства. И Фирсат вчера шурился, определяя, как прилепилось заклинание языков... Кстати, этот вопрос меня живо заинтересовал:

— Скажи, пожалуйста, насчёт речи. Вот я понимаю тебя, а как ты разбираешь, что я говорю? Как выяснилось — с помощью того же заклатья. Найрити тоже его носит, потому что многие демоны, орки и прочие обитатели мрачного города используют свои диалекты. Большинство жителей Айша переходит на общий язык и помогает себе магией — а из хороших новостей, если мне попадётся кто-нибудь, кто полагается на собственные знания, а не на прикладное волшебство, русский окажется для него страшной абракадаброй!

Затем меня вдруг осенило: а учебники? Их-то как читать? Я ведь всё-таки собираюсь постигать новое... уж что-то, а отказываться от уроков магии намерена в последнюю очередь!

Сколько ещё вопросов...

И я вдруг вспомнила любимый — он заставил даже о бытовых проблемах забыть:

— Послушай, Найрити, — я ненавязчиво глянула на соседку. — А ты знаешь, кто такой Азмарен?

Вампирша отвела чёрные глаза.

— Принц демонов.

Ну всё. Приехали.

Сознание живо нарисовало двухметрового злодея с завитыми рогами и голым торсом — это если ещё повезёт!

— То есть, сын нынешнего правителя?

— Нет, правит регент. Но в целом... он когда-нибудь станет главным в Айше, это правда.

— А Королева Тьмы тогда что делает? — всплеснула руками я, неожиданно добираясь до главного. — Кто это вообще такая?

— Это... пророчество. — Найрити вернула мне взгляд, но голос её стал тише, словно соседка разуверилась в словах. — Говорят, что однажды великая владычица, способная подчинить самую суть магии, вернётся. И поведёт нас, тёмных, за собой, на битву со светом. Светом?..

И только тут меня осенило. Удивительное, такое простое, но невероятное открытие ударило в голову молнией. Неужели?..

— В вашем мире есть и
светлые
тоже?

— Да.

Эльфь?! Гномы? Ещё какие-нибудь прекрасные расы, о которых я не имею представления?

— И что у вас, война?

Найрити посмотрела на меня немного странно — я впервые уловила в чёрных глазах нечто похожее на неприязнь. Но затем вампириша слабо кивнула:

— Была. Много лет назад.

Жуть. А главное, с этой темой нужно быть осторожней — поняла я и временно отложила вопросы про светлых подальше.

— Нам с тобой не стоит об этом беспокоиться, — продолжила соседка.

— Почему?

— Королевой уже давно никто не становился. Видишь ли, чтобы исполнить предсказание, нужно пройти шесть испытаний — весьма опасных. И вот уже три десятилетия все проваливают последнее: когда я была ребёнком... некоторые знатные девушки ещё пытались. Отправлялись на него, выкладывались по полной — и меньше половины умудрялись хотя бы вернуться. Большинство... просто погибали. Сейчас уже почти никто даже не рискует — сдаются при первой возможности.

— Погоди. — Я услышала столь многое, что даже не поняла, за что ухватиться. — То есть, королеву пытаются найти из года в год? Но все заранее уверены в провале?

— Для нашего набора есть титул лучшей выпускницы, — пояснила Найрити. — Он открывает многие дороги в Айше, вот за него и развернётся настоящая борьба. Не сомневайся: победит одна из знатных демонниц, скорее всего Йаала. А нам с тобой нужно просто выдержать обучение и... выжить. Этого достаточно: тогда я вернусь в свой клан с почестями, а ты... не знаю. Что ты собираешься делать?

Я окончательно смутилась. План, да... который я пытаюсь сложить в голове вот уже несколько часов. Но ничего пока не выходит, потому что сведения так и сыпятся на бедную меня, одно чуднее другого!

— Посмотрим, — ответила я уклончиво сразу на всё. Найрити кивнула:

— Главное не ставь себе высоких целей и не старайся прыгнуть выше головы. Это самый надёжный способ остаться невредимой.

— А иначе что — испытания сведут в могилу или соперницы съедят?

Вампириша вздохнула предельно серьёзно.

— Второе уж точно.

Честно говоря, её слова обеспокоили пуще прежнего. И вместе с тем... покоробили. Вот как?

Сиди тихо и не высывайся? Потому что тебя, Леся, запустили в серпентарий? Не могу назвать себя самой смелой девчонкой с родного курса, но мне всегда казалось, что кроликов змеи душат первыми.

Прекрасная картина, конечно.

— Хорошо, — улыбнулась я, стараясь принять беззаботный вид. — Спасибо за совет и за всё, чем поделилась.

Как бы там ни было, с соседкой мне, кажется, повезло.

Найрити в этот раз ответила на моё движение губ — получилось это у бледной девушки всё так же робко и едва заметно. Ну хоть злость на светлых и страхи, которые терзали вампиришу, скрылись.

— На текущий момент мой план — оформиться здесь, а потом найти еду, — поделилась я, желая перескочить с щекотливой темы на те, что полегче. — Что думаешь?

— А можно с тобой? — немного удивила соседка.

Я посмотрела на неё, не скрывая облегчения.

— Конечно. Буду только рада.

На том и порешили.

Глава 4

Мы всё-таки дождались Фирсата, который пришёл минут двадцать спустя. За это время и я, и вампириша разложили вещи по полкам. Не знаю, кто с большим интересом смотрел на чужие пожитки! Найрити вешала в шкаф платья и расставляла туфли, а в тумбочку отправила несколько книг в массивных переплётах. Я вертела в руках то крем для депиляции, то дезодорант, то маникюрный набор... Интересно, в этом мире они кого-нибудь впечатлят? Или окажется, что тут девушки приводят себя в порядок хитрыми заклинаниями? Даже не знаю, чему порадуюсь больше, но за день выясню у вампириши обязательно!

Наконец, Фирсат постучался в дверь, и мысли о быте отступили.

— Ааа, девушки! — радостно улыбнулся старичок. — Вижу, вы познакомились. Раз так, давайте я провожу вас в канцелярию, а дальше всё станет ясно.

Найрити как обычно сдержанно кивнула, а я нацепила на лицо улыбку.

А потом... началось.

Двое новых знакомых повели меня по коридорам куда-то в неизвестность. Я морально приготовилась к потрясениям — и не прогадала. При свете дня школа разительно отличалась от себя же ночной.

Она больше не казалась необитаемой.

По коридорам сновали студенты. Не то чтобы часто, но с десятков различных лиц и фигур перед моими очами возникло, и этого вполне хватило. Двое серокожих громадин с заострёнными ушами и лицами, будто вытесанными из камня — чудесные орки, как теперь точно довелось определить. Оба парни. Волосы одного были заплетены в кучу мелких дикарских косичек, другой сверкал лысой черепушкой, которую украшала татуировка. Или просто рисунок — откуда знать?

Стайка девушек щебетала у большой двери — я бы сказала, что безобидно, пока при виде меня они не умолкли и не принялись все как одна шуриться в мою сторону. Ощущение было из жутковатых! Я тоже разглядела их в ответ, но кроме ярких волос (от чёрных до рыжих), тёмных кругов под глазами у одной и длинных платьев ничего не выцепила.

Мелкая фигура в балахоне с капюшоном шмыгнула мимо, а затем высунулась из-за угла, чтобы тоже изучить нашу компашку. Позже мы чуть не столкнулись с мужчиной в возрасте.

Всклопоченные волосы контрастировали со странными, пугающими чертами — его надбровные дуги хищно выдавались, скулы и подбородок казались такими острыми, что можно пораниться.

А глаза... янтарные, злые глаза будто пылали изнутри.

Хуже всего было то, что этот тип остановился.

— Пришедшая? — сощурился на меня. Зрачки его вдруг сузились... в полоски. Вертикальные!

Горящий взгляд метнулся к Фирсату.

— Так точно, — улыбнулся мой проводник, явно не испытывая неудобств. — Будущая избранница.

Тип на это странное пояснение лишь кивнул — и поспешил дальше.

— Это и есть демон? — пробормотала я.

— Мэтр Эрхимон. Преподаватель атакующей магии — скорее всего, тебе повезёт у него учиться.

Повезёт, да — не сомневаюсь, вот самое верное слово!

В общем, меня действительно разглядывали. И я решила, что хоть подобное внимание и может лстить девушке, надо как-то поумерить его навязчивость. Выбрать местную одежду — тем более, свободные рубашки, плащи и мантии кажутся удобными. В коридорах Айшенара прохладно: не знаю, что там на улице, а тут в топике и замёрзнуть можно. Приоденусь, подкрашусь... и даже волосы у меня чёрные, как по заказу. Интересно, это всё поможет хоть немного?

— А ты смелая, — шепнула мне Найрити.

— Почему?

— Всем смотришь в глаза.

Я чуть не застонала. Тут что, подобное возбраняется? Уточнила у вампирши, но она лишь неопределённо пожала плечами.

После такой прогулки приёмный кабинет уже не слишком удивлял.

Я оставила вампиршу в коридоре и зашла туда с Фирсатом — чтобы оказаться в комнате, напомнившей канцелярию на моём родном факультете. Только обстановка была подороже: ворсистый ковёр, изящный стол... за которым сидела просто необъятных размеров дама. С серой кожей и гривой взъерошенных волос. Зелёные глаза стрельнули в меня всё так же: неодобрительно.

К счастью, милый старичок быстро изложил ей суть дела и вынул из кармана сложенную вдвое анкету. Секретарь (полагаю) повертела её в мощных руках — а я заметила, что ногти у неё покрыты тёмным лаком. Интересно.

— Значит, будем отмечаться, — вздохнула дама. Надо сказать, она первая не глазела на меня совсем уж неприлично. Повидала на своём веку попаданцев? Или это такая манера — награждать всех студентов презрением, чтоб не зарывались?

Орчиха лизнула пальцы, достала какие-то листки, похожие на бланки и стала туда переписывать мои данные. Я даже расслабилась. Никаких распределяющих шляп, просто немного бюрократии — самое то, чтобы на миг почувствовать себя дома.

— Как имя твоё произносить? — скривилась секретарь.

— Олеся.

— А полное?

Я подняла брови. Серьёзно?

— Олеся Травина.

— Тебя что, древесные гномы воспитывали? Может, по-другому как-нибудь записать?

Фирсат предательски отвернулся, явно скрывая улыбку, а я от такой наглости чуть дар речи не потеряла. Ну прекрасно! Тут ещё и над именем моим смеяться будут?!

Нет, если честно... ещё недавно, в милой-доброй Москве я думала о том, что если уж попаду в мир-сказку, то стоит действительно назваться под стать. Красиво, соответствующе. Я даже подбирала псевдонимы на эльфийском или пыталась переделать Лесю то в Лессу, то в Лисандрию.

Но сейчас!..

— Пишите как есть, — выдохнула я возмущённо, отправляя все планы в воображаемый мусорный бак.

— Как скажешь, — фыркнула орчиха. Потом приложила ладонь к бумагам. Вспыхнул свет — и по листу разбежалась причудливая вязь. — Поздравляю. Ты зачислена в ряды избранниц Тьмы. Торжественности в её голосе не было ни капли.

— Форму пойдёшь и купишь в городе — к началу занятий чтоб была обязательно, иначе не пустят. Книги выдадут в библиотеке. Брошь есть?

Я приоткрыла рот. Пропустила мелькнувшие, хотя и явно важные слова про “купишь” и “избранниц” и полезла в карман, где снова припрятала талисман от Хранителя.

— Такая?

— Да, — буркнула тётка. — Покажешь, когда будешь брать учебники. Вообще приколи на грудь и не снимай, чтоб тебя не перепутали... с другими. — Она ещё раз оглядела меня с головы до ног. Покачала на какие-то свои мысли головой. — Всё, пришедшая. Добро пожаловать в Айшенар.

Вышла из кабинета я в смешанных чувствах. Вертя в голове мысль, что могло быть, конечно, и хуже. Фирсат тоже поздравил меня с зачислением — получилось у него это куда увереннее, чем

у орчихи — и рассказал, где искать столовую и расписание. А потом посетовал, что у него ещё много дел... Я не стала задерживать старичка, лишь пожелала доброго дня.

Когда Найрити ушла оформляться в свою очередь, я прислонилась к стене. И попыталась взбодриться.

Нет, остаться одной — это даже хорошо! побыстрее адаптируюсь, так сказать.

Придётся выйти в город? Ещё лучше. Осмотрюсь, узнаю чуть больше о местной жизни.

А быть зачисленной — так вообще замечательно. Пусть даже... в школу Тьмы. И в ряды избранниц, которыми, я так полагаю, тут и называют претенденток на призрачный титул.

В конце концов, я теперь могу научиться магии! Возможно, я даже должна научиться магии.

Чтобы постоять за себя, чтобы искать пути домой...

Выбора-то у меня особенно и нет, хм.

Когда вернулась Найрити, нас наконец-то ждала приятная процедура. Завтрак! Я поняла, что умираю с голоду, и вопрос с пропитанием, к счастью, решился проще, чем с книгами и формой. Нас просто должны кормить три раза в день. Возможно, даже вкусно. Да это же великая мечта любого студента!

Мы спустились в столовую, которая поразила в очередной раз. Зал оказался просторным и неожиданно светлым — неужели демоны всё-таки предпочитают видеть, что едят? Это если они в темноте не видят достаточно хорошо. А ещё здесь было больше народу, чем где-либо в Айшенаре. То ли час подходящий, то ли еда привлекла не одну меня...

Я задержала дыхание на пороге. Все эти фигуры!.. И ближайшей серокожей компанше из двух девиц и парней потребовалось лишь несколько секунд, чтобы меня заметить. Ладно. Пока ведь всё шло хорошо — так что пора успокоиться и нацепить непринуждённую улыбку. Вперёд.

Вместо поваров на раздаче и кассиров на ленте, в углу был устроен небольшой шведский стол. Идеально: бери что хочешь! Понять бы ещё, чем местные деликатесы отличаются от земных — решила я, подобравшись ближе.

Впрочем, у меня ведь есть отличный советчик рядом. Найрити, правда, с лёгким сомнением заявила, что люди тут едят почти всё... и без энтузиазма взяла себе плохо прожаренный кусок мяса. А также горсть чёрных ягод на гарнир — всё это с утра, попрошу заметить.

В итоге я загляделась на кастрюльку с кашей, подозрительно напоминавшей овсяную. Просто однозначно похожей! Тот же цвет, вид зёрен, запах... О, как же здорово будет, если тут растут привычные культуры! Я только потянулась за черпаком...

— Что, обживаетесь потихоньку, соперницы?

Я развернулась. Чтобы упереться взглядом в двух девиц.

Обе были выше меня ростом и — не могу сказать иначе — красивы. Какой-то аккуратной, и вместе с тем хищной красотой: будто светские львицы, сошедшие со страниц рубрики про скандалы в высшем свете. Одна черноволосая и пострижена на удивление коротко, другая шатенка, но обе в платьях, на которых — точно такие же броши, как я успела нацепить. И ещё глаза... снова горящие, кошачьи. Опасные.

У них обошлось без выпирающих костей на лицах, но я как-то сразу решила, что передо мной новые демонницы. Других версий фантазия не подкинула! Оставалось глянуть на Найрити... и обалдеть.

Вампириша изобразила нечто похожее на книксен. Глазки в пол, на лице отрешённо-смирненное выражение. То, что моя соседка — из барышень скромных, я уже поняла! Но чтобы приседать перед первыми встречными?

— Привет, — улыбнулась я как можно краше, надеясь, что за вампишей не придётся повторять. Нет, ну девицы, вроде, пока и не требуют, правда?

Увы.

— Послушай, оборванка. — Тон короткостриженной вмиг сбил всю беспечность. Её верхняя губа дёрнулась. — Здесь принято кланяться, когда говоришь с теми, кто выше по статусу.

Она слегка усмехнулась, а меня будто хлопнули по щеке ледяной ладонью.

Вот, видимо, и приплыли. А чего ещё я ждала?

Наверное, надо было ответить остроумно. Или сделать как “львица” просит — тоже выход, в конце концов. Но после “оборванки”... в первый миг удалось только растеряться. Какие бы

сложности я себе мысленно ни нарисовала, столкнуться с ними лицом к лицу — дело иное! Тем более, в приятной, расслабляющей обстановке...

— Простите, — я постаралась улыбнуться вновь, — думаю, вы ошиблись. Мы с вами на одном факультете, верно?

Брюнетка фыркнула так, что её веселье, кажется, передалось ближайшему столику, где сидела компаньонка дачников попроще. О, нет.

— Факультет? Мне плевать, деревенщина. Дело в положении — моём и твоём.

— Тогда сожалею. В собственном мире я дочь королевского советника — сомневаюсь, что ваше положение выше.

Язык мне обычно не враг. Но в этот раз брякнула, даже не подумав! С другой стороны, выход казался таким очевидным... Что — не проверит же бестия слова? Если даже и сможет, то я скажу, что наврала Фирсату.

— Ты в Айше, а не в своём мире, пустышка! — зашипела демоница. — И тут ты совершенно беззащитна.

По спине скользнул холодок. Она хочет сказать...

Она не сказала — махнула рукой.

А в следующий миг по ногам ударило. Я ничего не успела понять. Чувство было — будто налетела на подножку. Мир перевернулся... и я вот я лежу на спине и с ужасом осознаю произошедшее.

Боль в локтях, страх и злость накатывают одновременно.

Эта гадина...!

У них в школе не запрещено швыряться заклинаниями друг в друга?! Но...

“Как же так? Должны же быть правила?... Даже у злодеев, должны же?!...”

Зал притих. А затем посыпались смешки. Найриту, кажется, не дышала — и совсем не спешила помочь.

Демоница расхохоталась. В её руках оказалась плешка с чем-то жидким. Кисть качнулась — и я уже представила, как содержимое льётся мне в лицо...

— Пр-рекратить! — Рык долетел откуда-то ото входа.

Я сжала зубы. И, пользуясь случаем вскочила — боль стрельнула теперь в копчике, но это мелочи! Отступила на два шага, а затем развернулась на голос. С диким облегчением, не скрою. Спасибо, мироздание! Хотя кто-то...

К нам шёл... да кто бы его знал? На первый взгляд — студент, не старше. Но судя по тому, как притихли все вокруг — шишка покрупнее бестий рядом! Высокий длинноволосый брюнет в плаще с серебристой отделкой, от которого так и веяло уверенностью — хотя, может, я начала придумывать? И дело в реакции зала? Или в двух громилах, напоминавших охрану, что двигались чуть позади?

Жёлтые глаза сверкали — скоро эти взгляды начнут сниться мне в кошмарах! А вот лицо даже не опасное — приятное, если честно. Будто выточенное умелым скульптором, правильное и породистое. Прямой нос, усмешка на тонких губах...

— Развлекаетесь, дамы? — демон улыбнулся шире, добравшись до нас. Его тихий, но перекатывающийся голос таил больше угрозы. Вопрос только, для кого?

А дальше случилось чудо: р-раз — и мои обидчицы склонились с тем же видом, что требовали, судя по всему, от меня.

— Господин... — начала шатенка первой.

Он даже не взглянул в их сторону.

— Пришедшая, — мягко прорычал, застыв в каком-то шаге. И оглядел меня так, будто знал уже давно. Втянул воздух, приняхиваясь, и новая улыбка обнажила островатые зубы, которые плохо вязались с общим видом.

Я замерла, не зная, как ответить.

— Олеся. К вашим услугам, — решила всё-таки. — Спасибо, что...

— Оставь. — Он отмахнулся и наконец стрельнул взглядом в сторону демониц. — Идите-ка по своим делам.

— Господин Азмарен... — начала одна.

Я не знала, что она собиралась сказать. Не поняла толком, чем желтоглазый её остановил — жестом, движением губ? Но девицы попятились, потянулись прочь, а я...

Воззрилась на мужчину перед собой. Не мигая.
То есть... серьёзно?!

Глава 5

Мы так и застыли, друг рядом с другом. В голове завихрились вопросы — как, неужели, действительно?! Выцепить что-то в таком беспорядке, разумеется, было сложно — на язык слова не лезли.

— Вы...

— Предпочитаю “господин Азмарен”, - вновь улыбнулся брюнет. — Смотрю, ты осваиваешься, пришедшая... так и продолжай, только будь осторожней. По крайней мере, пока не проявится сила.

И кивнул мне куда-то в сторону столов. Я не сразу поняла намёк.

— Не задерживаю тебя больше, — подсказал он.

Что?!

То есть, я его не интересую? Это окончательно выбило почву из-под ног. Мой таинственный Хранитель, мужчина, пригласивший в Айшенар, явился вот так, из ниоткуда, чтобы практически спасти меня — а теперь отсылает прочь?

А зачем он тогда здесь — позавтракать пришёл?!

— Нет, постойте!

И прежде чем разум вмешался, я выставила ладонь. Азмарену, двинувшемуся, чтобы уйти, она упёрлась в грудь.

О, это было ошибкой. В зале кто-то ахнул, может — поперхнулся, а демон...

Дёрнулся. Я пискнуть не успела. И миг спустя жёсткие пальцы вонзились мне в запястье. Руку рвануло. Я не поняла, как согнулась — и оказалась в весьма унижительной позе, к нему спиной! Новая боль затмила разум.

— Начинаю думать, что тебя наказали за дело, — демон тоже склонился, чтобы рыкнуть мне в ухо. Но уже в следующий миг его шёпот смягчился. — Сделай вид, что страдаешь, и иди со мной. Давай.

Честно говоря, играть не пришлось! Лицо, наверное, и без того скovala гримаса. Я просто повиновалась — он дал распрямиться, затем подтолкнул в сторону выхода. Даже думать не хочу, как это выглядело со стороны! Успела лишь оглянуться на Найрити — глаза вампириши, казалось, теперь занимали пол-лица.

Спутники Азмарена, к счастью, прикрыли нас с двух сторон, и под надзором желтоглазого я быстро вылетела из недружелюбной столовой. Боль отпустила — остался жар от цепких пальцев на коже. Наконец, в коридоре, у неприметной ниши мы остановились.

— Никто не имеет права касаться наследника! — рыкнул на меня один из “свиты”, хорошо одетый орк. Второй, очень похожий на человека, только скрестил руки на груди.

— Простите. — В отличие от демониц, с таинственным Хранителем или принцем ругаться не хотелось. — Я случайно. К тому же, я ничего ещё не узнала о ваших обычаях и правилах — приходится во всём разбираться на ходу!

Азмарен прищурился, склонил голову на бок, разглядывая меня с интересом. Но враждебности, хвала всему, в его приятных чертах я не разглядела.

— Чего ты хочешь?

— Мне... очень нужно с вами поговорить.

— О чём? — Он выгнул одну бровь. Делая вид, что совершенно не понимает!

— Вы и правда Азмарен? Хранитель Айшенара, принц демонов? Тот, кто пригласил меня в этот мир?

Брюнет кивнул, очень просто, но с достоинством.

— А... что вы здесь делаете?

— Учусь.

Ох, мироздание!

— Послушай... — Он вдруг задумался. — Как тебя зовут?

— Олеся. — То, что он и имени моего не узнал, расстроило окончательно.

— Совет первый, Олеся: не лезь в неприятности. Как я и сказал, хотя бы до проверки твоих талантов к магии. Совет второй: вокруг полно людей, которые тебе всё объяснят, а у меня нет времени, увы.

— А как же “мы в ответственности за тех, кого приручили”?

Теперь он воздел обе брови, без тени понимания. Что ж... видимо, если этот тип и знает что-то о моей культуре, то дальше пресловутого раздела с фэнтези не зашёл. Но лицо желтоглазого тронула новая усмешка.

— Ладно, ты занятая девушка, признаю. Можешь задать ещё пару вопросов.

От этого комплимента я лишь смутилась. В голове вновь поднялся дурацкий вихрь! Да с чего же начать — уж явно не с того, откуда принц демонов знает русский?

— Зачем вы меня сюда позвали? — нашла я вроде бы правильные слова.

— Ищу себе королеву.

И взгляд мужчины неожиданно изменился. Зрачки-полоски растеклись вширь, приняв почти нормальный вид. Губы слегка раскрылись, их уголки вновь позли вверх, отчего я невольно задержала дыхание.

Себе

? Он имеет в виду...

Меня пробрало, отрицать бесполезно. Несколько секунд я смотрела на эффектного брюнета перед собой, чувствуя, как сердце ускоряет ритм. Он пытается очаровать меня? Пожалуй. Или я действительно ему чем-то понравилась? Но...

— Вы можете отправить меня назад? — выдавила я севшим голосом.

Это разбило “волшебный” момент на сотню осколков.

— А ты хочешь назад? — Зрачки вновь сошлись. Зато глаза расширились — кажется, принц удивился не на шутку.

— Видите ли! Этот ваш мир оказался не совсем тем, что рисовало моё воображение. Мне кажется, я сюда не вписываюсь. Так что да — я бы с радостью вернулась домой.

— Всё из-за того, что тебя обидела пара спесивых девчонок?

Других вариантов он словно и не предполагал!

Я вновь замаялась. И что ответить? Не скажешь же местному принцу, что тёмные злодеи мне неприятны в принципе и я надеялась попасть к эльфам?

— В том числе. У вас что, студенты в праве нападать друг на друга?

— Вообще-то нет, — ухмыльнулся Азмарен. — Их отчитают, не переживай.

А если бы мне шею сломали, демониц бы тоже слегка поругали и отпустили?!

— В любом случае я не могу тебя вернуть. Врата способны — но это через год, тебе должны были объяснить.

— А как вы отправляли послания?

— О, это гораздо проще.

Вот и все ответы.

— Не тушуйся, — вновь посоветовал демон. И вдруг сделал невообразимое — поднял руку и тронул изящным пальцем мой подбородок. Заставил неотрывно смотреть ему в глаза. —

Подумай о магии и о возможностях, которые она тебе откроет. Прогуляйся по Айшу, полюбуйся городом, купи себе что-нибудь красивое. — Он вдруг развернулся к орку и велел: — Дай ей денег.

— Не надо! — возмутилась я. — У меня... есть.

Куда там. Дружок принца уже порылся в кармане, и в следующий миг в мои руки практически всунули кожаный мешочек. Все возражения Азмарен перебил фразой:

— Считай это снабжением на первое время. Раз уж я тебя приручил.

Нет, нет, это мягкое рычание... Но я же совсем другое имела в виду!

— На этом всё, — Несносный демон выглядел абсолютно довольным собой. — Я иду в столовую. Поспеш следом, потому что пока я там, тебя уж точно никто не тронет.

И он развернулся. Охранники — тоже, с каменными лицами. Несколько секунд спустя размашистые шаги унесли компанию, а я осталась одна, в пустом коридоре, совершенно сбита с толку.

Мешочек досадно тянул руку. Я всё-таки рискнула ослабить гладкие завязки, заглянуть внутрь... и зажмурилась. Судя по виду, там блестела горсть золота, которая могла бы обеспечить мою жизнь в Москве на год-другой! А я ведь... даже не соврала. Перед тем, как решиться на безумный шаг, перевела скудные сбережения в валюту, казавшуюся универсальной — пару серёжек и кулончик... Но этот мир никак не хотел соответствовать моим ожиданиям. Все в один голос твердят, что назад мне не вернуться в ближайший год. Хранитель Айшенара, тот, кто был моей последней надеждой, отмахнулся от меня, затем попытался охмурить, а напоследок — купить!

А главный вопрос, который, наверное, стоит теперь задать...
зачем
ему это?

Перед тем как последовать совету Азмарена, я всё-таки попыталась привести мысли в порядок. Хотелось, если честно, сесть куда-нибудь в уголок, никого не видеть, обхватить голову руками и тихо завывать.

Неужели мне и правда не выбраться из этой... дыры? В которой моя жизнь рискует стать короткой и печальной. С которой у меня столько же общего, сколько у первоклассницы в белых бантах — с гоп-компанией из подворотни!

Но всё же, вместо слёз и стенаний, я попыталась встряхнуться. В одном Азрамен, этот наглый разрушитель мечтаний, прав: есть-то надо, и лучше сделать это сейчас.

Так что в столовую я вошла с гордо поднятой головой — стараясь излучать уверенность хотя бы внешне.

Пожалуй, даже сработало.

Взгляды опять скользили по мне, но теперь быстро возвращались к тарелкам или собеседникам напротив. Прекрасно: видимо, внимание принца демонов к моей скромной персоне всё же чего-то стоит. Сам величественный Хранитель сидел за отдельным столом вместе с друзьями и на меня теперь даже не посмотрел. Две неприятные девицы и вовсе исчезли, чему я порадовалась несказанно.

А вот Найрити приподнялась с места и махнула мне рукой. По-моему, для вампириши этот поступок мог считаться верхом смелости.

— Ты как? — спросила она, когда я всё же наложила себе овсянки и опустилась рядом.

— Да ничего.

— Он тебя... не бил? — Голос соседки упал до шёпота.

— Денег дал, — фыркнула я и стала наблюдать, как лицо вампириши вытягивается.

На самом деле, мешочек теперь неприятно оттопыривал карман. Что с ним делать — очередной прекрасный вопрос! Подойти к “его высочеству” вновь и попытаться вернуть? Не факт, что мне сейчас хватит боевого настроения. День и так измотал нервы, даром что едва начался. К тому же... Если честно, я уже ни в чём не уверена.

Да, я очень надеялась, что скромных сбережений хватит на первое время. А если нет? За утро сознание выцепило новые детали обстановки в Айшенаре: здесь всё... довольно роскошно, надо заметить. Блестящие полы, столы из отполированного дерева, красивые колонны... И даже на тонких пальцах Найрити сверкают дорогие кольца! А что говорить об остальных? О демоницах, так кичившихся своим положением. О принце, который здесь учится.

Будет здорово, если эта тёмная школа считается к тому же элитной, да? Сколько стоит проклятая форма?

Вампириша тем временем ковыряла ножом кусок мяса.

— А ты и правда дочь советника?

— Нет. — Я грустно улыбнулась. — Просто сказала, надеясь защититься.

Не знаю почему, но врать соседке не нашлось сил. Наверное, просто настроение никак желало возвращаться на должный уровень.

— Прости, что я... не заступилась за тебя, — тихо пробормотала Найрити.

— Ничего. Мы же едва знакомы.

Чтобы оправдать молчание, мы вновь обратились к тарелкам, но аппетит явно подводил обеих.

— Если я могу что-нибудь сделать...

— Пойдешь со мной за одеждой?

Я подняла глаза. А Найрити приоткрыла рот.

— Да. Конечно!

Теперь я улыбнулась уже смелее и вполне искренне.

Что ж... Всё же есть здесь неплохие люди-нелюди, правда? Если повезёт... возможно, встреча с Хранителем окажется моим самым большим разочарованием.

Выше нос, Леся.

Чтобы выбраться в город, нам пришлось заглянуть в номер, а затем спускаться снова — и поскольку в коридорах школы мы с Найрити пока что путались обе, приключение вышло интересным с самого начала. Наконец, поплутав, мы нашли нужную лестницу и огромные входные двери. За ними раскинулся сад.

Впервые оказавшись снаружи, я огляделась. Аккуратно вдохнула местный воздух. Он пах влагой, свежестью и травой — буро-зелёной, что охотно пробивалась вокруг дорожек. Деревья выглядели ещё причудливее: острые листья хвастались оттенками от ярко-красного до синеватого. Над головой раскинулось всё то же пасмурное небо, что не помешало Найрити раскрыть зонт.

От света, как вампириша пояснила сразу. Чёрный ажурный зонтик, прекрасно идущий к её платью. Я ухмыльнулась и взяла соседку под руку — та не сопротивлялась.

Так и шли.

Что я могу сказать про Айш?

Он действительно оказался красив. Аккуратные дома из тёмного камня тянулись вверх на два-три этажа, напоминали свечки, жались плотно друг к другу. Щеголяли острыми башенками, шпилями, иногда похожими на клыки и когти. Я нашла несколько примеров жутковатой лепнины, украшавшей фасады — головы и пасти страшных зверей скалили зубы, змееподобные чудища вились вокруг окон.

Но в остальном — почти как фотографии старой Европы! И здесь было так приятно, почти безлюдно... А ещё чисто. Совершенно не пахло ничем из того букета, которым пугают, рассказывая про средневековье. В общем, пройдя метров пятьсот, я не удержалась, вытащила из кармана телефон и начала делать снимки “на память”.

Найрити сначала охнула. Затем робко заинтересовалась. Мы быстро выяснили, что подобных технологий Айш не знает — ха, наконец-то я смогла удивить волшебный мир чем-то хорошим! И смогу удивлять ещё... полдня, наверное. Пока подлец-аккумулятор не сядет, обрывая ещё одну ниточку, что может связать меня с домом.

Но за одеждой Найрити меня всё-таки потащила быстро. Я оценила, как уверенно она выбирает повороты:

— А ты неплохо знаешь город. Часто бывала тут?

Девушка как-то странно замялась.

— В общем-то... да. Мой клан живёт недалеко, на окраине.

И что в моём безобидном вопросе заставило её волноваться? Я решила списать всё на странности характера новой знакомой — благо, её тараканы пока казались самыми милыми и невинными.

Форму Айшенара, как выяснилось, шили в нескольких мастерских.

Найрити вела меня к ближайшей. Мы нырнули на узкую улочку и остановились у входа. Дверь была распахнута, хотя её охраняла статуя крылатой бестии, при виде которой я поёжилась.

Зато внутри получилось только выдохнуть: тихонько, от радости.

Нас встречала обычная на вид женщина лет тридцати. Сначала она улыбалась, затем... окинула меня взглядом и, конечно, этикет дал сбой. Спасибо хоть, что на смену пришло любопытство, а не выпущенные когти.

— Здравствуйте! — начала я добродушно. И побыстрее изложила суть дела.

Сам магазин походил на сувенирную лавку. Маленькое помещение было уютно, по-домашнему отделано деревом. На стенах красовалось несколько картин — пейзажей с тёмными лесами и грозовым небом. Лестница за прилавком вела наверх — видимо, в жилые комнаты.

Только из сувениров здесь была одна одежда. Она висела на больших крючках и жердях, украшала простые манекены. Портниха предложила мне комплекты формы — как я узнала, туда входили тёмная блузка, длинная свободная юбка, плащ и, к моей вящей радости, узкие брючки.

— А у вас девушки ходят в штанах? — уточнила я у Найрити.

— В основном на тренировках.

Подавить вздох было сложно. Я провела рукой по мягкой бархатистой ткани брюк — та переливалась и казалась столь приятной на ощупь, что ради неё вполне можно было предать джинсы! Но главное сейчас — слиться с городом. Поэтому я сгребла богатства и юркнула в примерочную.

Когда вышла... почувствовала себя на миг кем-то иным. Из большого зеркала, что притащила хозяйка, смотрела не совсем Леся Травина. Скорее, девушка, похожая на Найрити, с длинными чёрными волосами и в тёмно-фиолетовых шелках... Я тряхнула головой и приподняла юбку — блузка села здорово, а вот низ оказался длинноват.

— Сейчас мы быстро подгоним, — заявила хозяйка. — Пятнадцать минут, не больше.

А дальше она занялась... волшебством, самым настоящим. Присела рядом со мной и заводила руками у подола. Отнюдь не быстро, аккуратно — с такой же скоростью, наверное, работала бы обычная швея, делая пометки и подворачивая края. Но чтобы вот так, начисто?

А мне вдруг очень захотелось понять, что именно тут творится! И я пыталась прислушаться.

Увидеть хоть какой-нибудь свет, почувствовать, как сгущается воздух... Возможно, по ногам пробежали мурашки. Раз и другой. Но и... всё.

Обидно!

Когда порниха закончила, я даже вздохнула. Брюки она заколола парой булавок и занялась ими уже на прилавке, пока Найрити развлекалась в примерочной.

В целом, мы хорошо провели время. И настроение неуклонно росло, пока я не узнала, что ко всему этому добру придётся купить ещё спортивную форму, а также пару туфель, и...

Даже если я загляну к местному ювелиру и продам серёжки-кулончик, личных денег не хватит. Я уточнила, сколько будет стоить одежда — вышло полторы золотые монеты из тех, что жгли карман. Ладно, быть может... Возьму их, вот только их на необходимое, а остальное верну! А ещё лучше — раздобыть бы как-то денег и вернуть всё! Не люблю быть должна, особенно тем, кто мне не шибко нравится. А Азмарен...

В памяти на миг мелькнули темнеющие глаза. Тонкие губы с неизменной улыбкой. Холёное лицо, столь же далёкое от моей привычной жизни, как Голливуд от российского городка.

И тут же захотелось выругаться.

Да что я! Можно подумать, мужчин раньше не видела! Конечно, дома учёба и подработка отнимали много времени и я могу похвастаться разве что парой романчиков, не перетёкших ни во что серьёзное... Но это же не повод таять перед наглым типом, втянувшим меня в неприятности?

Скрепя сердце, я всё-таки расплатилась с торговкой... она дала мне сдачу тремя серебрянниками, которые одобрила Найрити, и на улицу мы обе вышли в новой форме. Я приколола на грудь брошь: стоило привыкнуть к новому облику.

В магазинчике обуви выбрала даже не туфли — изящные мягкие башмачки, на которые ушло оставшееся серебро. А вот моя спутница... в её чёрных глазах вспыхнул азарт, столь хорошо знакомый мне ещё по жизни с подругами в Москве. Кто бы мог подумать, что все девушки любят шоппинг? Даже неуверенные в себе вампириши!

В общем, Найрити мерила туфли битый час, а после, заплатив за три пары, потащила меня дальше. Мы несли тканые сумки, которые здесь выдали прямо как в наших супермаркетах — и жалели, что Найрити не может их... кхм, левитировать подобно Фирсату. Сходили к ювелиру. Прикрыв глаза и стараясь не смотреть по сторонам, я сделала ровно то, за чем пришла: немного поторговалась с хозяином-человеком и обменяла свои украшения на золотую монетку и пару медяков.

Значит, Азмарену должна ещё одну...

Но и на этом вампирша не остановилась. Затащила меня в последний магазин — магических, о мироздании, принадлежностей!

Вот он стал настоящим испытанием.

Начнём с того, что его двери и крашеные вывески завлекали народ с одной из широких улиц. И в отличие от иных мест, здесь были посетители — двое людей, серокожая девушка... спасибо, что без демонов обошлось. Но теперь я привлекала куда меньше внимания, чем и воспользовалась, быстро шмыгнув к полкам у стены.

А затем подняла глаза и уставилась на выставленные там светящиеся шары.

Они будто смотрели на меня в ответ. Фиолетовые, красные голубые... внутри каждого что-то клубилось и переливалось — напоминало сферы, которыми пользуются гадалки в фильмах!

— Поглотители энергии, — шепнула Найрити, подобравшись со спины.

— Красивые, — выдохнула я. — Что они делают?

— Это артефакты для тренировки. Очень удобная вещь: в неё можно направить поток без особого вреда. Ставишь такой в комнате — и упражняешься, не рискуя повредить стены или сжечь занавески. Возьмём?

Я мысленно застонала. Ну вот... хочешь научиться кидаться заклинаниями эффективно — изволь заплатить больше. А я ведь... хочу?

— Неужели в Айшенаре таких нет?

— Есть в паре залов, но там всегда много народа. Совсем не то.

И когда моя соседка успела превратиться из робкой девчонки в змея-искусителя? Я оглянулась, пытаюсь оценить остальную часть лавки. Да здесь всё играло красками! Странные амулеты и кольца сверкали в витринах, с потолка свешивались полотна и похожие на веники... связки трав? Я вдруг как никогда чётко поняла, что вот тут-то и могу оставить состояние. Или даже два — если вампирша продолжит настаивать.

— Есть ещё манекены, — Найрити кивнула мне на пару фигур у стены. Они напоминали рыцарей в средневековых доспехах... и уже не светились, но просто поблёскивали, отлитые из разных металлов. — То же самое, только в полный рост, с поглощающими точками в разных частях тела. Только на них, боюсь, нам денег не хватит.

Я слабо кивнула. И желая взять хоть минутку на раздумья, скользнула к другому стенду. Здесь были выставлены баночки и статуэтки: они как раз внимания не привлекали, будто затаились, но в одной из колб мне почудилось движение...

Не ждя подвоха, я тихо коснулась её пальцем. И поняла, что любопытство меня когда-нибудь сгубит.

Склянка вспыхнула.

А лавку пронзил истошный визг.

Громкий. Тонкий! Похожий одновременно на свист роя насекомых и зов будильника. Я вздрогнула, отпрянула, столкнулась с Найрити. Замерла — глядя сначала на мелких красных светлячков, бьющихся внутри колбы, затем — по сторонам...

— Не трогай раздражители! — Мужчина, хозяин лавки, уже бросился к нам. Лицо его перекошилось от гнева.

— Простите! Я не знала...

— Ты что, с окраин?! — рыкнул он зло.

— Нет, я... пришедшая.

Что сказать: я перепугалась, и сейчас это объяснение показалось единственно верным. И, выдавив его, я приготовилась к чему угодно. Ругань? Насмешки? О, уже слыхала! Только вот лицо хозяина вдруг... разгладилось.

Он сделал жест рукой, провёл над колбой, и рвущий уши писк умолк. Кажется, все выдохнули с облегчением.

— Ах, понятно, — улыбнулся мужчина, кивая. — Прости, избранница, не признал сразу. Мне оставалось только рот раскрыть — и застыть столбом. Потому что ничего более похожего на уважение я в этом мире ещё не видела. Как? Почему?! Взгляд заметался, ища ответов и перескакивая на других посетителей лавки — но те поспешно отворачивались к полкам.

— Что это такое? — спросила я, всё ещё приходя в себя и стараясь обуздать ту бурю чувств, которую мне подарили последние секунды. — Раздражители?

— О, невероятно полезная вещь! — Тон торговца изменился бесповоротно. — Помогают вызвать неприятные эмоции, чтобы направить магию разрушений, подчинения, да и всего, что нужно. Здесь есть разные, смотри — очень пригодятся в учёбе!

У меня голова пошла кругом. Отрицательные эмоции для злобной магии? Вот что меня ждёт впереди?!

— Нам бы чего-нибудь попроще, — робко выступила Найрити, за что я была ей крайне благодарна. — Может, шар...

Торговец закивал и повёл нас к обратно, расписывая достоинства сфер так, будто каждую из них он ваял самолично лет десять, не меньше. Стоит ли говорить, что проклятый шар мы всё-таки взяли? Ещё за две золотые монеты — по одной с меня и вампириши.

— С тобой опасно ходить по магазинам, — посетовала я соседке, когда мы наконец выбрались на волю. Светящийся голубоватый “артефакт” в новой сумке бережно прижимала к груди.

— И вовсе ничего подобного! — начала она и неожиданно вздохнула. — Это тоже вопрос выживания... Олеся.

Видимо, просто чтобы окончательно закрепить день в памяти, недалеко от выхода, на соседней улице мы столкнулись с женщиной на ящерице. Я серьёзно! Огромной невообразимой ящерице. Гибкая животина с плотной чешуёй напоминала кого-то из динозавров — знаменитого велоцираптора, пожалуй. Очень быстро перебирала мощными задними лапами по брусчатке, поджав короткие передние, и пронесла седока мимо нас.

— Найрити, скажи честно, — пробормотала я. — Есть в вашем мире ещё что-нибудь, что рискует свести меня с ума? Какие-нибудь прекрасные расы, о которых мне не рассказали? Оборотни? Гоблины? Люди с головами кальмаров, высасывающие мозг?

— Н-нет. Я даже не знаю, о чём ты.

Хороший ответ, вот всегда бы так!

Я проводила ящера взглядом (он удалялся грациозной рысцой) и коротко вздохнула. Так или иначе, обратно мы возвращались усталые и... скорее довольные, чем нет. Зайдя во внутренний двор Айшенара, я ещё раз глянула на шпили мрачного дворца. Невесело улыбнулась и перехватила сумки понадежнее.

До комнат еле добрались — вздыхая на многочисленных лестницах. Вампириша, кстати, снова как-то сжалась, и я невольно задумалась о том, что в стенах школы она явно чувствует себя хуже, чем в городе. Да и ко мне... сегодня относились очень хорошо. Будто я не “оборванка” из другого мира, а прямо важная персона! Как это вяжется с нападками демонов?

От размышлений отвлекли студенты — в коридорах общежития было неожиданно оживлённо. Мимо нас пролетели несколько парней и две девчонки.

— Ш-шенгарин! — выдохнула... а судя по тону — выругалась Найрити тихо. — Там же, наверное, расписание вывесили. И общий сбор на носу... Надо закинуть вещи и посмотреть. Я только безмолвно поморгала и согласилась. Сбор? То есть... я сейчас увижу преподавателей, наш курс, каким бы он ни был, лекционные залы, и учёба вот-вот начнётся?

Жуткая перспектива. Теперь уж не сомневаюсь.

Глава 6

Расписание повесили в холле на первом этаже. Мы с Найрити действительно бросили сумки в комнате, взяли необходимое, сбежали по лестницам и скоро остановились рядом с толпой других студентов. Их здесь было не меньше сотни! Весь первый курс, как пояснила вампириша, за редким исключением.

Что ж, вот и довелось оценить форму Айшенара. И, доложу, сработала она просто на ура! Да на меня будто плащ-невидимку накинули: никто теперь не таращился на джинсы и не фыркал сразу, только двое парней проводили глазами, а затем вдруг пригляделись, один поднял бровь... Это можно было счесть сущей мелочью. Почти приятной: ведь сначала они вроде как просто на девушку обратили внимание, правда? Да и после приставать не стали. Счастливую картину довершало то, что стервозных демониц нигде не было видно. По крайней мере, утренних знакомых.

Аккуртано и неспеша, довольная положением, я подобралась ближе, чтобы разглядеть расписание... И, конечно, досадливо мотнула головой.

На большой доске в серебристой раме красовались плотные листы. Их покрывали записи, которые мой бедный разум никак не мог разобрать. Причудливые буквы местного алфавита пестрели острыми гранями, чёрточками, закорючками — в одних мерещились очертания латиницы, в других — символы вроде египетского креста, острых волн и птичьего крыла... В который раз за день я проглотила вздох и обратилась к Найрити:

— Рассмотрись наш факультет? — Или группу, или как это ещё назвать. — И продиктуешь мне?

Повернулась и застыла.

Глаза вампириши заволочла пелена. Нехорошая такая, малиновая. Соседка щурилась на доску, будто пыталась послать туда лучи смерти или воспламенить ни в чём не повинные листы... А миг спустя я поняла, что никто вокруг, на самом-то деле, не торопится фиксировать важную информацию вручную.

— А, что? — встрепенулась вампириша через несколько секунд. — Извини, я запоминала, концентрировалась.

— Магия, да?

Она кивнула. А мне оставалось только обречённо вытащить ручку с блокнотом.

— И всё же. Ты не могла бы рассказать, что там вообще такое?

Мы отошли в сторонку, чтобы моя удачная маскировка не разлетелась прахом после первых же минут. И Найрити начала диктовать. Занятия у нас пять дней, на шестой — выходной, и так по кругу. А как же воскресенье? А нет здесь такого понятия! В неделе вообще двенадцать суток, их бьют на две равные части, чтобы облегчить жизнь студентам. Что ж, спасибо.

— Сначала у нас общая вводная лекция, затем Основы Магии, затем уже практикум по ним же...

От некоторых названий у меня уши на затылок полезли. Например, что такое “уроки этикета Шэар-Элре?” Оказалось, это курс специально для нашей маленькой группы избранниц — и я толком не поняла, чему там собираются учить: то ли правильно подавать ручку для поцелуя, то ли посылать всем вокруг специальные сигналы, чтобы внушать уважение? Ещё у нас должны быть практикумы по атакующей и защитной магии, контроль эмоций, обращение с местной фауной (о нет, а вдруг там ждут огнедышащие и зубастые твари?) и даже совмещённые занятия с другими группами — в основном мужскими.

— Найрити? — прервал неожиданно голос сбоку.

Мы развернулись синхронно, чтобы увидеть худощавого и коротковолосого парня в тёмных одеждах, более чем однозначно похожего на вампиришу. Цветом лица, острыми скулами, чёрными глазами...

— Даин... — пробормотала соседка.

Я быстро спрятала блокнотик за спину.

— Как ты тут? Осваиваешься? — Голос парня казался мягким и тихим. Держался он явно с некоторым достоинством, но почти не двигался, сложил руки по швам, чем слегка напоминал неживого.

— Да... А ты?

— Конечно, — слабо улыбнулся новый “гот”. — Представишь нас с...

Кажется, тут настал славный миг, когда во мне в очередной раз узнали иномирянку — но надо отдать ему должное, парень особых эмоций не проявил. Только кивнул, вежливо так, услышав имя.

— А вы друзья? — решила я поддержать беседу. — Или, может быть, родственники?

— Скорее друзья, — поспешно выдавила Найрити. — Из одного клана.

Значит, ещё один вампир — совсем не удивительно. Честно говоря, если они все в этом клане Первой Ночи такие же тихони как моя соседка, то вырисовывается просто отличная компания! Впрочем... дальнейшими любезностями мы обменяться не успели. Отвлекло движение в стороне. Я невольно уловила его, повернула голову...

В ближайшем коридоре совершенно точно что-то происходило. Студенты расступались, освобождая дорогу... кому?

Преподавателю? Местному ректору? Удивительно страшному, невообразимому типу, который управляет этим заведением?! Насколько я помню, даже Азмарен не вызывал подобных реакций — а потому воображение опять включилось и резво взялось за краски! И, увы, в новом образе всё-таки не обошлось без шупалец на лице.

Но вот ученики отхлынули достаточно. Я затаила дыхание... А потом забыла, как добывать воздух вовсе.

Потому что в тот момент я увидела Его.

Он

шёл по тёмному залу, не глядя по сторонам. Высоко и гордо задрал голову. Люди и нелюди в форме Айшенара волнами отступали к стенам, словно сама тьма перед светом мерцающего факела. Или звезды. Да, звезды — это подходит лучше.

Полы распахнутого белого плаща летели при каждом шаге. На тонкой рубашке блестело серебро. Длинные... потрясающе длинные светлые волосы развевались вокруг головы. И лицо его было прекрасно. Строго, слегка задумчиво, но прекрасно.

Особенно острые уши.

Эльф из моих грёз, потрясающий мужчина с картинок и постеров к фильмам, спокойно рассекал тёмное море, не чувствуя ни малейшего сопротивления. Сказать, что у меня отнялся язык, будет ничтожным преуменьшением. У меня закаменели ноги. Живот скрутился в тугой узел, а сердце вдруг гулко отдалось в груди, каждый удар выдавая быстрее предыдущего.

Это... это не может происходить наяву.

— Отойди, — шепнула Найрити. Я с запозданием поняла, что вампирша тянет меня за рукав.

Но и внять не смогла — просто стояла и смотрела, как мужчина надвигается прямо на меня.

Когда нас разделяло не больше пяти шагов, “эльф” вынужденно замедлился. Теперь я могла рассмотреть его лицо лучше — светло-серые, как зимнее небо, миндалевидные глаза лучились упорством. Черты лица казались волевыми, хотя и вполне изящными. На вид ему лет тридцать-тридцать пять. А сколько на самом деле? Если верить фэнтези...

Да уж, не лучшее время для размышлений.

Мужчина остановился совсем, по лицу скользнула тень.

— Вы чего-то хотите?

“Вы”, сказал он мне.

“Кто вы?!” — хотелось воскликнуть в ответ!

— Пришедшая, — вздохнул он, разумеется, тут же. Голос, похожий на сотню мягких струн, звенел лёгкой горечью. — Прошу, уйдите с дороги.

— Конечно... мэтр.

Я ничего лучше не придумала. И даже иного обращения. Невероятный эльф — я уверена, что эльф! — проследил, как я сбегаю вслед за вампирами, поморщился и продолжил путь.

Оставалось наблюдать, пока он выбирал дверь в ближайший лекционный зал. Скоро полы его плаща скрылись в проёме.

Стараясь успокоить дыхание, я огляделась. Ожидая теперь... да чего угодно. Зависти, вопреки доводам разума. Привычных насмешек — прощай, дорогая маскировка, с тобой было хорошо. Но студенты вокруг хмурились с откровенной неприязнью. Причём больше в сторону исчезнувшего эльфа.

Я вдруг поняла, что не найду тут ни одного доброго взгляда. Лицо одного из студентов так перекошилось, что стало зябко! Другой шепнул ему нечто на ухо, чуть громче выругался, и оба отвернулись.

— Кто это был? — выдавила я из себя, обращаясь к Найрити с Даином. Парень-вампир тоже морщил нос, хотя и не так явно, как остальные.

— Куратор, — шикнула соседка. — Не повезло, теперь он наверняка тебя запомнит! Какого Шенга ты там застыла?

Не повезло?! Да я... вдруг почувствовала себя счастливой. Пусть даже и полностью сбитой с толку. Но увидеть эльфа в тёмном царстве — это стоило дорогого! Осталось понять, не подводит ли меня рассудок...

— Какой куратор? Что он делает?

— Светлый, какой ещё. Следит здесь за всеми — чтобы мы случайно не нашли способ... натворить бед, — обрубил вампирша.

— Эльф? — уточнила я с надеждой.

— То есть, про эльфов ты тоже знаешь? — Теперь и соседка на меня шурилась.

— Ну, всё из тех же преданий...

— И что же о них в вашем мире говорят?

Только сейчас я поняла, что попала в щекотливую ситуацию. Светлый. Их здесь не любят — я раньше и не подозревала, насколько, а теперь вижу собственными глазами. Ох... неприятные новости, но что поделаешь?

— Да ничего особенного. Что они, пожалуй, неплохие ребята.

— Не повторяй это никому, — неожиданно подал голос Даин. Мне казалось, парень даже сочувствует моей глупости и пытается помочь.

— Хорошо, — пробормотала я, неожиданно соглашаясь. Кивнула, благодаря. — Но только объясните, прошу. Светлый следит за вами, перед ним расступаются явно не из брезгливости, и при этом вы говорите, что придёт некая Королева Тьмы, которая победит его народ?

— Да, и вот за избранницами эти гады наблюдают особенно, — шепнула Найрити. — Светлые направляют послов в Айш регулярно, а уж в школе их должно быть как минимум трое. Этот, похоже, главный.

— Официально они говорят, что не хотят допустить новой войны, — поведал вампир. — Но на деле... будьте с ним осторожнее, обе. Ты тоже Най, слышишь?

Соседка кивнула, и на миг с её лица слетело всё неприятие, глазки очаровательно скользнули вниз. Она так мило улыbnулась...

Но я не могла просто выкинуть мысли о невозможном из головы. Значит, этот куратор — практически один в стане врага? Да ещё и с благородной миссией, бережёт мир? Ох... боюсь, у меня никак не получится его ненавидеть.

Более того, я вдруг поняла: светлые. Прямо здесь, в Айшенаре. Мне нужно встретиться с ними, непременно! И объяснить ситуацию — вот она, новая, пусть и робкая надежда выбраться из страшной сказки! Неужели... у меня есть ещё один шанс?

— А расступаются-то перед ним почему? — уточнила я с запозданием.

— Потому что эльфы — редкостные козлы, — зашипела вампирша.

Что ж. Удивляться и продолжать дискуссию сейчас явно было не время. Но я ненадолго прикрыла глаза и позволила себе робко улыbnуться.

А потом что-то стукнуло невдалеке — и скоро я поняла, что это двери большого зала раскрылись. Нас... приглашали внутрь.

Поприветствовать перед началом учёбы.

Глава 7

Зал напоминал поточную аудиторию в моём родном университете. Такое же просторное помещение, уходящие вверх ряды парт, кафедра для преподавателей и даже меловая доска. Разве что дома всё выглядело просто, а тут опять: каблуки учеников стучат по тёмному мрамору, огромные окна слегка прикрыты драпировками, дерево блестит.

Впрочем, больше интересовали окружающие. Я заходила в зал вместе с Найрити и Даином, смотрела, как студенты занимают скамьи. Взгляд тут же упал на компашку из трёх девиц, что вальяжно расположились на втором ряду. Две — знакомые мне с утра демоницы. Третья — поистине царственная красotka с тёмно-красными волосами и в платье подобного цвета, совсем не похожем на общую форму. Она сидела ровно, постукивала по столешнице ярким ноготком и разок прикрыла ладонью зевок. Меня, к счастью, внимание барышень миновало. Они вообще не взирали по сторонам. Да и места рядом с ними пустовали, будто заранее занятые кем-то... важным.

Потом взгляд метнулся к кафедре: сейчас за ней сидели двое. Один — тот самый демон со всклокоченными волосами, мэтр боевой магии. Второй — “мой” эльф. Он устроился с краю, сложил руки на столе и обводил всех строгим, казалось — немигающим взглядом. Высмотрев свободные места, я поспешила к задним партам, где и расположилась между двух вампиров. Какие бы отношения ни связывали этих милых парня и девушку... они не были против, Найрити предложила сама. Я расправила юбку, радуясь, что смогу внимать приветственным речам и ни о чём не беспокоиться, а иногда даже задавать вопросы соседям. Шли минуты: мы перешёптывались, я наблюдала за эльфом и ждала, что же будет дальше. Сначала в зал зашёл... Азмарен. Вот уж кого я не чаяла увидеть. Но принц улыбнулся всем и никому в частности, махнул рукой и проследовал за кафедрой, чтобы опуститься ближе к центру. Его свита скользнула к демоницам — а у меня в груди колыхнулось неприятное чувство. Они что, хорошо знакомы? Судя по тому, как красноволосая кивнула друзьям Хранителя... Вот же напасть!

А после я увидела Архонта — так Найрити назвала местного ректора. Он впыл в зал с двумя людьми в мантиях, мужчиной и женщиной. Статный, хотя и довольно худой тип — ростом не выделялся, строгое лицо вполне подошло бы обычному суровому преподавателю с моей родины. Только когтистые руки нервировали... и в глазах его будто поселилась тьма. Когда все заняли места, он единственный остался стоять. Оглядел аудиторию и еле заметно улыбнулся.

— Господа. — Тихий голос, тем не менее, легко долетел до задних парт. — Начну без предисловий. Добро пожаловать в Айшенар. Недавно вы все стали учениками лучшей школы магии в десяти мирах, с чем я вас и поздравляю.

Повисла тишина. Ни тебе аплодисментов, ни радостных возгласов: все замерли, едва дыша. Чтобы подчеркнуть торжественность момента? Или просто от страха?

— Вам предстоит одно: учиться, — продолжил Архонт. — Помните, что Айшенар ждёт от вас стараний, вдохновения, отдачи и редко прощает слабость. Я не хочу, чтобы, поступив сюда, вы решили, что добились в жизни главного. Вы, несомненно, умны. Но от вас ждут большего, на ваших плечах — будущее нашей родины, и не стоит об этом забывать.

Я мельком глянула на эльфа: тот сжал зубы. Но, разумеется, спорить с ректором не стал. Напряжение только густело — даже Азмарен стёр с лица привычную ухмылку и недвусмысленно изучал зал. Что выискивал, интересно?

— Я также рад сказать, что в этом году аж двенадцать смелых девушек записались в группу избранниц. Надеюсь на вашу силу, храбрость и прилежание — теперь вам придётся нести ответственность за традиции Айша. Не подведите нас.

А вот это было неожиданно. Я чуть не вздрогнула от пробирающего голоса, поёрзала на месте. Какая ещё ответственность за традиции? Или это способ завуалированно сказать “пусть одна из вас победит Свет”?!

— Теперь представлю вам преподавательский состав, — объявил Архонт, закончив с вводной частью.

И он представлял.

Женщина справа оказалась мэтром магии эмоций, в том числе она должна была познакомить нас с какими-то местными... зверушками. Другой человек вёл общий курс. Знакомый мне демон не подвёл — специалист по боевым чарам. Азмарена ректор объявил просто, как Хранителя, и пояснил: к желтоглазому принцу можно попасть на своеобразную аудиенцию каждый шестой день, в определённый час. Это впервые заставило зал оживиться.

А потом пришёл черёд эльфа.

— Мэтр Соламейн, — произнёс Архонт, — Прибыл, чтобы... контролировать, как вы используете тёмные чары. И оберегать студентов от нежелательных последствий. Мы также

решили, что в этом году он должен вести дополнительный курс по общей светлой магии. Всю информацию о занятиях сверх нормы вы сможете найти позже, рядом с основным расписанием, но не стесняйтесь задать вопросы мэтру лично — в конце концов, наши гости из Элеандоры не всегда столь отзывчивы.

Я снова глянула на эльфа. Теперь его лицо скривилось, будто он надкусил неспелую хурму. Руки на столе непроизвольно напряглись... Впрочем, через пару секунд куратор уже вновь владел собой.

Я мысленно повторила его имя: Соламейн. Мягкое, приятное... внутри на его звук что-то отзывалось. Интересно, какой он в обычной жизни? Не здесь, перед отрядом неприятеля, а сам по себе? Отчаянно захотелось узнать.

— Всё остальное, думаю, вам уже ясно. Не забудьте, что нужна форма. — Архонт мельком глянул на демониц и ещё нескольких студентов в свободных нарядах. — Без неё до занятий вас не допустят. Потрудитесь обзавестись учебниками и всем необходимым уже сейчас, не теряйте времени. И последнее. Тем, кто ещё не прошёл инициацию, нужно сделать это в первый день учёбы. Вас будут ждать после вводной лекции в главном ритуальном зале — это ваш последний шанс подтвердить силу и не вылететь из Айшенара, едва начав здесь путь.

Он замолчал, а у меня... по спине побежали мурашки.

Инициация? Это то, о чём говорил Азмарен? Я невольно приклеила взгляд к лицу скусающего принца, и на миг показалось, что он нашёл меня — здесь, среди сотни других. Мимолётная, ленивая улыбка скользнула по губам демона... и пропала.

Не ободрив.

Вылететь?.. В прошлый раз всё звучало куда приятнее! “Пока не проявится сила”, сказал Хранитель, будто это что-то само собой разумеющееся. Но проверка? Через полтора дня?.. Я ведь разве что видела магию вблизи. И не смогла её почувствовать — хоть сколько-нибудь, хоть капельку! Что если для теста мне предложат сотворить пару заклинаний? А у меня даже “ауры почти нет”?

— Что происходит на инициации? Вы ведь прошли её? — обернулась я к вампирам по очереди.

— Да, — кивнула Найрити сочувственно. — Но, прости, говорить о ней запрещено.

Захотелось вскочить, я невольно прижала руки к подбородку. Вот так... никакой подготовки. Послезавтра моя жизнь может сделать ещё один крутой поворот — и даже подумать страшно, куда!

А привественные речи, тем временем, закончились. Архонт кивнул студентам на прощание и гордо вышел из аудитории. Азмарен был следующим, его дружки потянулись за принцем.

Скоро и эльф, и другие мэтры исчезли в дверях.

А мне... оставалось тоже встать и отойти к стене. Застыть, пытаясь собраться и гоня дурное предчувствие.

Может, я должна что-то сделать? Придумать, узнать... выучить за ночь годовой объём материала? Но как?!

В любом случае, я вдруг поняла, что волнуюсь сильнее, чем перед всеми экзаменами в жизни. И понятия не имею, как себе помочь.

Оставшуюся часть дня я запомнила не так хорошо. Несмотря на все тяжёлые мысли, усталость дала о себе знать. Мы с Найрити и Даином сходили на ужин, который протёк на удивление спокойно, а после расползлись по комнатам. Сил хватило только принять душ и нырнуть в кровать, чтобы вскоре забыться.

День выдался долгим, что и говорить.

Наутро я проснулась, не совсем понимая, где нахожусь. Потёрла глаза, разглядела свернувшуюся на собственной постели вампиршу. Неужели всё вокруг — не причудливый, дивный сон? Ох, Леся, что же ты наделала!..

Мысли об инициации нахлынули следом и быстро заставили вскочить. Когда Найрити разлепила глаза, я уже оделась, умылась и хмуро скучала на месте.

Мы позавтракали, а затем пошли за учебниками. Эта простая, казалось бы, процедура принёсла новые сюрпризы. Библиотека Айшенара оказалась огромной и красивой, будто в фильмах —

высоченные стеллажи тянулись к потолку, тут и там к шкафам были приставлены лестницы, а я гадала, действительно ли ими пользуются. Или местные могут просто “вытянуть” нужную книгу, стоит немного напрячься?

Найрити пришлось взять карточку со списком и пойти гулять между рядами. А меня старый библиотекарь вдруг остановил. Подозвал к собственному столу, полез вниз и вскоре вытащил целую стопку томиков в цветастых обложках.

— Тебе тут приготовил всё нужное господин Фирсат, — буркнул дедок, разглядывая меня из-под густых бровей. — С Земли, значит, да?

Я поражённо кивнула. Заодно оценив его вид: одет этот дядюшка был в такой же балахон, как и мой первый знакомый в Айшенаре — это что, наряд местных благодетелей?

А главное...

Я потянулась к первому учебнику. Раскрыла его и неприлично уставилась на печатные буквы. Английские!

— Откуда у вас это? — Только и смогла спросить.

— Так сделали специально для ребят вроде тебя. Было у нас тут двое из ваших, они и потрудились перевести.

Новый виток спирали — и вот уже жизнь слегка наладилась.

— А потрясающего заклинания, которое обучит меня вашей грамоте, случайно, нет? — пробормотала я. Ещё раз глянула на ряды полок — сколько же тут знаний! Наверняка и про историю мира, и про разные расы, и про обычаи можно вычитать... кому угодно кроме меня. Библиотекарь фыркнул.

— Ишь чего, целый язык выучить? Нет, девочка, тут уж придётся самой. Магией научишься помогать себе некоторые вещи запоминать, но не всё же сразу.

Что ж...

Всё-таки очень приятно, что обо мне позаботились. Я вспомнила о добродушном Фирсате — а не навестить ли его? Сказать спасибо и тихонько спросить про инициацию... Нет, вряд ли он расскажет.

Учебники я сложила в кожаный рюкзачок, купленный ещё в Москве. Местной моде он не то чтобы соответствовал, но и в глаза вроде не бросался. А после мы с Найрити вернулись в комнату, и вот тут начались мои страдания.

Я убедила вампиршу расчехлить “поглотитель”. Поставить шар на стол и показать, что это значит — направлять магию.

— Я не очень-то умею, — пыталась оправдаться соседка. — Мы же все сюда учиться приехали...

А на мой взгляд, она оказалась настоящей волшебницей. У неё... получались шикарные вещи! Я смотрела, как Найрити вытягивает руки, как напрягаются её хрупкие пальцы и на их кончиках, у ногтей, рождается свет. Потом вампирша махала кистями, стряхивала искры. Они чудным образом летели в сферу — и та отзывалась.

Вспыхивала изнутри голубым, даже вибрировала. У меня возникло ощущение, что шар действительно ест эти потоки энергии — подвижную суть любой магии, как говорила соседка. Суть, которую я не могла уловить.

Да что же такое!

— Попробуй на ощупь, — посоветовала вампирша. Тогда она впервые меня коснулась: взяла за запястье, и по руке внезапно разлилось тепло. Манящее. Приятное... будто кожу пригрело летнее солнце. — В детстве у меня тоже долго не получалось. Говорят, это надо один раз увидеть и понять, а дальше пойдёт.

И я как заведённая шурилась на её движения. Надеюсь узреть что-нибудь третьим глазом, а попутно вспоминая странное чувство. Ничем злым и болезненным от магии Найрити уж точно не веяло — и что же ней тёмного, интересно?

Как бы то ни было, “понять” мне не удавалось. Вампирша скоро вздохнула и сказала, что ей нужно отдохнуть. Я переключилась на учебники — может, вычитаю объяснение там?

Инструкции и впрямь имелись, вот только все советовали найти преподавателя, неясные детали уточнять после занятий... а как до этих занятий дожить?! И я бегала вокруг шара, щёлкала пальцами, напрягала ладони, представляла, как в руки струится энергия из воздуха... кажется,

пару раз я действительно почувствовала, что тепло возвращается. Увы, все попытки уцепиться за него лишь сместили в итоге вампиришу.

Так этот день и прошёл. А на следующий...

Меня разбудил звук рожка. Точнее, рога: глубокий и мощный, он напомнил звонок в лагерях из детства — проснись и пой, бегом на зарядку! То есть, хотя бы умыться. Подхватить рюкзак, поспешить на завтрак и на первую лекцию. Вводную, как обещали. Проходила она всё в том же зале, где нас приветствовал Архонт — что ж, я начинала потихоньку ориентироваться в коридорах школы, уже хорошо.

Если не вылечу отсюда сегодня — смогу порадоваться!

Курс в этот раз я даже не рассматривала. Нас приветствовал Даин — в своей манере, вежливо и тихо. Я опять устроилась рядом с двумя вампирами и увлечённо слушала преподавателя — человека в расшитой серебром мантии, который рассказывал нам, на какие ветви магия делится. Это было интересно, честно! Он говорил про боевые заклинания, которыми можно отправить противника в нокаут, про защиту от них, про телекинез и левитацию, про некромантов, про чары, действующие на разум... вот только забыл профессор о самом главном: как вообще всё это волшебство создать? Видимо, такие азы — не для гордых студентов!

К концу лекции настроение упало окончательно, а когда мы выбрались из аудитории, я поняла: решающий час настал.

К ритуальному залу меня отвела Найрити — тот располагался этажом ниже, в подвале. Тёмные стены здесь стали ещё мрачнее, а вот народу почти не было. В маленьком холле напротив двери стояла лишь пара девчонок, а ещё...

На лавке чуть вдалеке, будто скучая, сидел Соламейн. Мэтр Соламейн. Я вновь застыла, увидев его. И ещё на пару секунд потеряла связь с реальностью — таким дивным пятном выделялись светлые одежды эльфа среди тёмных декораций. Какое счастье, что он здесь! Но почему, кстати? Неужели тоже следит за посвящением студентов?

Эта мысль могла бы смутить кого угодно из местных, но уж точно не меня. А я уже через секунду поняла: вот же он, шанс! Надо поговорить с куратором! Прямо сейчас, потому что другой возможности не дождусь.

Найрити пожелала мне удачи и побежала на следующую лекцию, которую нам, изгоям Айшенара, приходилось пропустить. Я же постояла ещё минутку. Собралась с силами.

А затем пошла к лавке.

— Мэтр Соламейн? — позвала не доходя. Эльф поднял голову и воззрился на меня, будто я вырвала его из сна наяву или какого-то рода медитации. Слегка удивлённо оглянулся.

— Вы чего-то хотите?

— Пожалуйста, послушайте, — я перешла на шёпот, совсем не желая, чтобы девушки в холле случайно услышали следующие слова. Чужого любопытства и так хватало. — Мне нужно с вами поговорить.

В другой раз я бы наверняка думала дольше — месяца этак два! Не очень-то просто заговорить с мужчиной, который настолько нравится. Но сейчас показалось, что и выбора нет: так уж получилось, что эльф может мне помочь. А значит...

Удивительные черты куратора дрогнули. Светлые брови приподнялись.

— О чём?

Ещё несколько секунд я разглядывала его лицо — а потом бросилась в омут:

— Как вы уже заметили, я пришедшая...

— И как это связано со мной?

— Понимаете, я боюсь, что попала в Айшенар по ошибке.

Вот и сказала. Ещё тише, едва слышно — как тайну, которую раньше не доверяла никому.

Эльф расширил прекрасные глаза и тоже встал. Один миг — и он оказался рядом, на целую голову выходящая надо мной. Светлые волосы слегка колыхнулись, привлекая внимание. Вот бы их потрогать... чёрт, Олеся, соберись!

— Вы пытаетесь усыпить мою бдительность? — выдало светлое чудо.

Что?..

Ну конечно, он же наблюдатель и везде ищет подвох. Я закусила губу, но продолжала уверенно:

— Нет, видите ли, я понятия не имела, куда попаду, шагая в иной мир. Может, звучит наивно, но... я мечтала о светлых землях. А демоны, орки и местные нравы — с ними у меня нет ничего общего. Совершенно, насколько могу судить. Пожалуйста, вы ведь можете мне поверить?

Теперь он смотрел на меня долго и пристально. Строгие черты еле заметно напряглись, и если где-то ещё мелькало удивление, то оно глубоко спряталось. Эльфийский куратор думал... и в какой-то момент мне стало неуютно под его пронизывающим взглядом.

— Принц Азмарен подкинул вам один из переходных артефактов, верно? — спросил он вдруг.

— Вы имеете в виду брошь? — Я невольно коснулась груди. И убрала руку, смутившись, когда взгляд куратора скользнул туда же. — Да.

— Вы окропили её собственной кровью. И она открыла вам путь в Айшенар.

— Всё верно...

— Тогда я не знаю, чего вы добиваетесь, — Голос эльфа внезапно похолодел. — Это место приняло вас. Вы сами его выбрали, а теперь отказываетесь... боитесь инициации? Боитесь, что ваша сила не впечатлит демонов, и потому обратились ко мне?

Перемена была столь резкой, что я замерла. Моргнула несколько раз, не совсем понимая смысл...

Что-то в груди проныло — тело отозвалось раньше, чем разум.

— Простите. Почему вы решили, что Айшенар меня принял?

— Как вас зовут?

— Олеса.

Он кивнул, словно в тон своим мыслям.

— Так вот, Олеса. Вы — тёмная. Вы можете искренне не подозревать этого или пытаться меня обмануть — уверяю, я ещё выясню, что именно у вас на уме. Но даже если вы считаете, что могли бы попасть в другое место... вы ошибаетесь. А вот магия никогда не врёт.

Да он... Он...

И тут меня будто окатили ледяной водой.

Ещё несколько долгих секунд я стояла, просто не в силах переварить услышанное. Глядела в холодные черты мужчины, за которого минуту назад готова была проситься замуж. Он... не верит. Вот так вот просто — сказочный эльф с прекрасным голосом не верит мне и считает меня врагом.

В последние дни было много тяжёлых открытий, но это...

— Мэтр Соламейн, вы неправы, — попыталась возразить я. — Что я такого сделала, чтобы заслужить ваше недоверие?

Не может быть. Просто не может быть! Но...

— Повторюсь. Я обязательно выясню, что вы задумали. Только поменять ваше положение невозможно: те, кто попали в Айш, остаются в Айше.

Найриту была права — вот и всё, что мелькнуло в голове.

— Что же. Спасибо за консультацию. Мэтр. — Я выпалила это, чувствуя, как жар прилил к лицу. И развернулась, резко. Ринулась прочь, не слыша стука каблучков.

В голове зашумело.

А в груди стало пусто, так пусто и неприятно, что дальше некуда! “Вот и всё”, — прошептал внутренний голос.

Он назвал меня тёмной. Не спросил даже кто я, откуда и чем живу. Конечно, есть ли куратору дело до какой-то студентки, тем более из враждебного лагеря? Но он же эльф... он должен был оказаться добрым, отзывчивым, а не... не...

Я думала, что Азмарен обманул мои ожидания? О, как же я ошибалась!

Вот уж никогда раньше не придерживалась мнения “все мужики — козлы”, но сейчас я живо вспомнила рассерженный голос вампириши, и...

Мысли прервались внезапно. Я едва успела вернуться в холл, и в этот миг дверь ритуального зала распахнулась. На пороге возник преподаватель боевой магии, знакомый демон — он-то и остановил грозу, готовую вот-вот разбушеваться в моей груди. Привёл в чувства.

— Заходите по очереди, — велел мэтр, пока я прижимала холодные ладони к щекам.

Повисла странная тишина. Девочки у стены о чём-то перешёптывались и, подумать только, не стремились вперёд. И я вдруг решила: ну и отлично! Подняла глаза, чтобы встретиться с магом взглядом.

— Давайте я буду первой.

Демон кивнул и тут же ободряюще оскалился. Обрадовался, надо же! А я просто поняла, что дольше ждать уже не смогу. Пусть, в конце концов, всё решится сейчас.

Шаги сзади возвестили о том, что я не ошиблась хотя бы в одном: эльф тоже собирался смотреть за моим испытанием. За моим возможным позором. Это заставило рвануть к двери ещё быстрее, я проскользнула мимо демона... и нырнула в зловещий зал.

Глава 8

Внутри меня встретили серые стены и приглушённый свет. Помещение было просторным и почти пустым: взгляд привлекли камни на полу, выложенные так, чтобы сходиться к центру, образуя кривые лучи. Лишь у дальней стены нашёлся стол для комиссии, а перед ним — постамент, на котором покоился кусок странной породы. Плохо отёсанный кристалл высотой с мужскую ладонь.

За столом сидели двое: сам Архонт и Азмарен. Преподаватель боевой магии обошёл меня и опустился справа от принца. Соламейн тоже присоединился к экзаменаторам, последним. Выходит, три демона и этот... наблюдатель! Удивляться нечему. Азмарен улыбнулся мне — в привычной манере, чарующе, самодовольно. Архонт же вздохнул и глядел тяжело.

— Пришедшая. Олесья, верно?

Я кивнула и подошла ближе. Пыл ещё не иссяк, хотелось рваться в бой.

— Верно. Скажите, что нужно делать.

Хуже всего, конечно, будет, если они попросят: “Покажите нам, что умеете”. Или, ещё краше: “Удивите нас”!

К моему несчастью, Архонт обрадовал не сильно, указав на кристалл:

— Положите руку на артефакт. Прислушайтесь к себе и попытайтесь разбудить его.

И всё?!

Туманные напутствия, иначе не скажешь. Я, конечно, им последовала — подобралась, шагнула вперёд, опустила ладонь на темноватый самородок. Кристалл не казался холодным, скорее наоборот — если вжаться в его гладкую поверность, кожу самую малость греет. Это тепло заставило вспомнить про единственное чувство, которое я пока могла связать с волшебством.

На нём и постаралась сосредоточиться.

Но пробудить артефакт? Как? Сердце постепенно ускорялось. Зачем эти тайны? Все будто говорят загадками и, разумеется, у меня ничего не выходит!

— Подскажите, к чему я должна прислушаться. Может, что-нибудь представить, настроить себя особым образом? Поймите, я знаю о магии не больше, чем ребёнок в вашем мире!

А может, даже меньше.

Просить и оправдываться не очень хотелось, но как ещё я справлюсь? Азмарен вдруг привстал с места.

— Ты правильно начала. Теперь отставь свободную руку, разожми пальцы. Расслабь их, верно... и почувствуй в воздухе силу. Втягивай её, будто хватаешь незримое.

Я сделала, как он велел, цепляясь за первые дельные инструкции. Ещё минуту стояла и пыталась... пока не поняла, что ничего не выходит.

Черт.

Чёрт!

— Знаешь что, — неожиданно изрёк Азмарен, — ты слишком отвлечена. Давай уберём лишнее.

И он взмахнул руками.

Это было последним, что я увидела. Потому что полусферы на стенах вдруг мигнули... и погасли.

Мир утонул во тьме.

Резкой, глухой. Настолько плотной, что стало жутко. Вокруг повисла тишина — лишь слабое покашливание со стороны стола дало понять, что я не полностью лишилась чувств. Пальцы невольно сомкнулись на кристалле плотнее. Что это за игра?!

Оказаться здесь, ничего не видя..!

— Не отвлекайся на свет, — пропел голос Хранителя. Сейчас он тоже мягко переливался, играл смешливыми нотками. И в необычной обстановке обволакивал, словно звучал одновременно со всех сторон. — Во тьме энергию лучше видно — правда, мэтр Соламейн? Просто сосредоточься, пришедшая.

И всё же, тревога не отпускала. Он точно хочет мне помочь?! Я вжала руку в кристалл, но тут же отвлеклась на мысль, что ладонь взмокла. Что я должна увидеть? Свечение во мраке? Может, это всё — дурацкий розыгрыш?

— Сконцентрируйся. — Голос прозвучал неожиданно близко.

Я вздрогнула. Обернулась. А затем послушалась — и стала смотреть туда, где вроде бы находилась моя свободная ладонь. Всё это время я старалась нащупать желанное тепло — отчаянно, дико. Ну же?

И вот тогда...

Очень слабо, едва заметно, вокруг что-то проявилось. В полной тьме мелькнули брызги радуги! Именно так! Сияние переливалось всеми цветами и внезапно напомнило пыльцу с крыльев фей — из фильмов, из сказок. Оно отрывалось от пальцев, текло и парило в воздухе, а ещё...

Не разгоняло тьму.

Очертания руки я так и не увидела. Безумные искры плясали где-то там, у ладони, но вокруг царил всё тот же мрак. Невозможно!

“Волшебно”.

— Вот так. — От голоса за спиной я чуть не подпрыгнула. Искры пропали.

— Господин Азмарен! — ахнула я возмущённо.

— Тише. — Кажется, он подобрался ко мне почти вплотную. Беззвучно, абсолютно тихо.

Тёплая рука вдруг легла на запястье, и я с трудом подавила дрожь.

— Расслабь. И втяни,пусти магию. Она рождается не внутри тебя, она вокруг — везде, стоит только рассмотреть.

Его тепло прошло по коже, ладонь накрыла мою, и дыхание сбилось.

“Вы так любую инициацию проводите?!” — захотелось воскликнуть. Но я кое-как успокоилась — и вняла новым указаниям демона.

На миг закрыла глаза. А затем почти не удивилась, когда поняла, что вижу сияние сквозь покров век. Потрясающе. Невообразимо! В полной тьме вновь расплывалось радужное марево. Запорхали невидимые феи, которые так настойчиво лезли в голову.

— А теперь пропусти поток сквозь тело и направь в кристалл. Представь, что энергия струится от пальцев к пальцам. — Другая рука коснулась моего локтя.

Это было так дико, что я едва умудрилась не оступиться. Ураган мыслей и эмоций накрывал сознание. Что этот демон творит — играет со мной? Но даже если так, его помощь...

Я забыла обо всём, когда пришло другое чувство. Тепло расплзлось по телу. Зарделось в груди, поселилось в животе. Я сияла! Кристалл сиял — не сомневаюсь, что он с самого начала лучился волшебной красотой. Что это видели все вокруг.

— А теперь добавим немного тьмы, — шепнул Азмарен.

И счастье исчезло.

Я не знаю, что он сделал. Но на смену теплу вдруг пришёл нестерпимый жар. В груди всё вспыхнуло. Заклокотало. Пламя и боль! Тут же захотелось сбросить чужие руки — что наглый демон себе позволяет?! Чего они все добиваются, дразня меня, издеваясь?!..

Лишь краем глаза я заметила, как кристалл обуяло пламя.

— Отлично! А теперь, мэтр Рранд...

— Вы уверены?

Что?..

— Давайте!

И Тьма у стола взорвалась.

Ко мне метнулась нить. Или сгусток — горящий, плотный. Я не успела подумать. Я была слишком зла! Руки взметнулись сами, шар врезался в ладони...

В тот же миг меня затопила боль, какой я ещё не знала в жизни.

Кажется, я закричала. Не смогла устоять. Сознание погасло — и вернулось, когда я сидела на полу в объятьях Азмарена. А стены вдруг замигали, вновь рождая свет и слепя.

Глаза слезились, я попыталась дёрнуться...

— Всё, всё, — прошептал принц, сжимая и поглаживая мои плечи. Его волосы падали мне на шею, дыхание раздавалось совсем рядом. — Теперь всё закончилось.

Я не сразу смогла ответить. Тело била дрожь, ноги не держали. Несносный Хранитель поднял меня, внезапно схватив за талию. Удерживал ещё несколько секунд, проверяя, насколько я могу стоять.

— Что... это... было?!

Близость наглого мужчины волновала, я бы засмушалась, если бы только что не испытала всю гамму первобытных страхов! Но сейчас, если честно, хотелось самой вцепиться в демона. Или как минимум не возражать. Впрочем, кое-как я всё же отстранилась.

— Последняя проверка. Ты молодец. — Хранитель улыбался едва заметно. Но так убедительно, что гнев пошёл на убыль — я вдруг поняла, что он прав: невероятно, но я смогла! И почувствовать магию, и призвать, и даже, кажется... направить? А потом что — разбить чужую? Оставалось развернуться, шурясь, к комиссии...

И застыть, глядя на стену за спинами мэтров.

По относительно светлому мрамору расплзлось тёмное, будто копать, пятно. Ровно между головами Архонта и эльфа. Мужчины за столом смотрели странно, напряжённо, все как один. Рот раскрылся сам собой.

— Я... это...

— Всё в порядке. — Ректор с тёмными глазами поднял руку. — Принц Азмарен прав, вы отлично справились.

— То есть, я прошла тест? — удалось выдавить, смаргивая. Это... мы наделали? То есть, я в том числе?

— Вам, кстати, не больно? — вместо ответа уточнил Архонт. Я с удивлением прислушалась к новым ощущениям.

— Уже нет, почти.

За столом переглянулись.

Азмарен отошёл, и его вечная улыбка так и не сползла с лица. Но что-то в жёлтых глазах демона теперь тоже заставило насторожиться — помимо зрачков.

— У вас, определённо есть способности, — проговорил, наконец, Архонт.

— Но...? — пробормотала я, чувствуя подвох.

— Без “но”. У вас отличные таланты к магии, многие студенты могут вам только позавидовать, пришедшая.

Тогда я позволила себе выдохнуть. Ну ничего себе! На миг все прочие мысли исчезли, страхи растворились, сердце скакнуло в груди. Меня затопило полное, почти безграничное счастье.

— То есть, я смогу учиться?

Кивок.

— Отныне вы полноправная студентка Айшенара. Подождите немного за дверью, пожалуйста. И, разумеется, я прошу никому не рассказывать о том, что произошло с вами здесь — в любом случае, ваш опыт другим не поможет. Инициация проходит для каждого по-своему.

Я согласилась и приготовилась радостно уверять, что так и сделаю, обязательно, и вообще очень им благодарна... но что-то вдруг остановило.

Может, лицо эльфа, который сомкнул губы в черту и пристально, ещё мрачнее обычного за мной следил? А может, и взгляды других?

Счастье слегка померкло, когда я поняла.

Они изучили меня как мышку под микроскопом. И то, что из меня всё-таки получится маг — это великолепно и потрясающе, конечно! Вот только я тут пережила целое приключение, и хорошо ещё, что пережила — а если бы не успела “отбить” шар, что случилось бы, скажите на милость?! Азмарен бы подстраховал? Или...

Так или иначе, всех вокруг моя жизнь волновала куда меньше. Демоны и эльф рассмотрели иномирянку холодно, отстранённо и во всей красе. Что-то, определённо, поняли, а вот объяснить не спешат.

Я всё-таки поклонилась, развернулась и побрела к дверям — но пока разминала ещё слабые ноги, не могла отделаться от новой тревожной мысли.

Они что-то скрывают от меня? Правда? Чёрт побери, вселенная, так мне радоваться или переживать?

Выйдя, я всё же первым делом вздохнула и замерла, прикрыв глаза. Хотелось привалиться к стене. А может, сесть на лавочку — на самом деле, я чувствовала себя измотанной. Тело ныло, как после долгого суматошного дня, ноги так и норовили подогнуться. И тем не менее, счастье никуда не делось, разливалось в груди тёплыми волнами. Вот так! Я стану волшебницей! Если подумать, мне и не обещали меньшего, зовя в Айшенар — но только последние дни, волнения и жутковатая инициация, кажется, позволили оценить по достоинству это чудо.

Эйфория накрывала всё сильнее. Волны радости поднимали в небеса!

— Ну как? — спросила одна из девочек. Я распахнула глаза и улыбнулась — поняв, что вновь привлекла внимание.

— Кажется, всё прошло.

— Здорово, — шепнула другая. — Поздравляю!

В тот момент двери опять скрипнули за спиной — и я отпрянула, чтобы случайно не встретиться с ними затылком. А потом оглянулась. В проёме стоял Азмарен.

— Олеся, — улыбнулся демон. — Пойдём, поговорим.

Девочки замерли, хлопая глазами на принца. Тот, видимо, решил не смущать неокрепшие умы и мягко кивнул мне вдаль. Двинулся первым, а я поспешила следом и наблюдала, как Хранитель приложил руку к соседней двери — его ладонь вдруг вспыхнула десятком цветов.

Только тогда я поняла. Я же теперь это
вижу

! И что, неужели буду видеть всё время? Красоту, необычайные всполохи — вот так
буднично, на каждом шагу?!

На краткий миг это даже показалось неудобным: представить, что к старым-добрым чувствам прибавится ещё одно, к тому же столь навязчивое! Но до расстройства мне было далеко. К тому же, не на шутку заинтересовал другой вопрос.

— Я вижу раду, — доверительно сообщила я Азмарену, пока он пропускал меня внутрь и возвращал створку на место. Комната оказалась непримечательным кабинетом, с окнами, столами и прочей мебелью.

— Магию, — оскалился демон на мои слова. Широко, будто мы оба переживали странное счастье в этот миг. — Я отпер замок, взяв немного силы.

— А... — Я замаялась, думая, как бы лучше спросить. — Все эти разноцветные блики! Вы уж извините, но они никак не похожи на то, что ожидаешь увидеть в исполнении тёмных магов.

— Они и не должны быть похожи. Это энергия, она многолика сама по себе и весьма красива. Что-то в его тоне казалось удивительным. И в выражении приятного лица, и в самой обстановке. Мы разговаривали по-дружески, будто неожиданный опыт сблизил нас вопреки всему. Разбил барьеры между безродной попаданкой и гордым принцем Айша, а может быть, и всех тёмных государств! Кстати, интересно, много тут стран? Какие земли лежат за пределами города?..

“Это ненормально”, попыталась сказать я себе, но поющее сердце не желало успокаиваться. И даже предательски вспомнило прикосновения — к плечам, к тыльным сторонам ладоней... да уж, тактильное общение не проходит бесследно. Нужно выгнать эту блажь прочь, срочно-срочно!

— Магию можно наполнить чувствами, — с улыбкой продолжил Азмарен, — тёмными или светлыми. И тогда она преобразится, станет ещё сильнее.

— Это вы и заставили меня сделать? Пробудить тёмную силу?

— Да.

Ладно, теперь стало уютнее!

— Не волнуйся, — ухмыльнулся Хранитель, — это непросто. Нужно было соприкоснуться с твоей энергией, найти момент уязвимости... скоро ты научишься защищаться, никто не внушит тебе ложных чувств без твоего желания.

— Спасибо, что рассказали, — кивнула я, стараясь выдохнуть незаметно. — Что же... А теперь можете говорить начистоту. Вы ведь не просто так увели меня сюда?

Вопреки ожиданиям, демон не проронил ни слова. Продолжил разглядывать меня, слегка склонив голову на бок — прямо как... тогда. У столовой.

— Господин Азмарен? Что вы недоговариваете? И почему? — Я не выдержала. Он еле заметно двинул уголком губ.

— Ладно, ты всё равно поймёшь быстро, так что скажу прямо. У тебя лучший магический потенциал, который мы видели за последние годы, Леся.

Сердце пропустило удар. А потом забило всё чаще, пока в груди не стало жарко. И я почему-то смутилась. Под взглядом красивого мужчины, от этих безумных слов и даже не меньше — от того, что принц решил сократить моё имя! Ещё и верно, по-земному! Хотя, казалось бы, сейчас должно волновать всё-таки другое... Наверное, я просто не смогла поверить сразу...

— Вау! — прошептала, собирая осколки разума. — Это просто... Даже не знаю, что сказать! Очень лестно и неожиданно! Только...

— Только?

— Боюсь, что это даже слишком! — Нервы не выдержали, и я попыталась отшутиться.

— Слишком? — повторил демон.

— Ну, знаете, как бывает? — бросилась я в рассуждения, стараясь прийти в себя. — Есть лекарство, и пока его принимаешь по три капли в день, оно вроде как идёт на пользу. Давление там улучшает, сосуды лечит. Но стоит выпить разом целый флакон — и всё, привет, сердечный приступ! Так вот, лучший магический потенциал за годы — это как-то... перебор, наверное. Под конец я всё-таки пожалела, что дала слабину. Конечно, звучит глупо! Сейчас тёмный принц фыркнет, отчитает меня и скажет, что потенциал — это, в конце концов, ерунда, а я очень рано возгордилась. Нужно ещё много лет учиться и биться лбом о невидимые стены, как в любом достойном деле. Я и в Москве слыла девчонкой неглупой, раз уж на то пошло, но почему-то на весь родной мир не прославилась — хотя даже в мои скромные годы некоторые успевают. Некоторые менее... одарённые.

Но демон повёл себя иначе: губы его слегка поджались, а улыбка внезапно исчезла.

И только тогда я, кажется, вспомнила, в какой сказке нахожусь.

— Мы ждали такую как ты, — сказал Азмарен предельно серьёзно. — Ты та, кто нам нужен, кто может стать Королевой. Настоящей, впервые за десятки лет.

Но...

Глупая. Глупая!..

Точно, Леся, ты же не на курорте! Забыла, кого здесь ищут? Воплощение тёмного пророчества, которое поведёт местных демонов на войну со Светом! Бессмысленную и наверняка беспощадную... если подумать, я так ничего и не узнала о вражде разных рас в новом мире, но вот уж согу сказать точно: ни в одной войне и при каких условиях я бы не хотела нести знамя! Но... что же получается, я внезапно подхожу на ужасную роль чересчур хорошо?

Счастье исчезло. Резко и бесповоротно. С глаз будто спала розовая — или скорее радужная пелена. Я посмотрела на всё иначе и тут же зацепилась за что-то в словах Хранителя. В его странном поведении. Во... всём.

— Вы... для этого приглашаете иномирян? Надеюсь на их способности?

Я думала, он будет отрицать — ведь любой ушлый человек стал бы юлить на его месте — но принц человеком точно не был.

— Да, у пришедших из других миров порой выявляются силы, которые превосходят всё, что можно найти в Айше.

— А что было бы, окажись мои силы удручающими? — тихо ахнула я. — Что было бы, если бы их вовсе... не нашлось?

И я вдруг некстати вспомнила его слова.

“Будь осторожна, хотя бы до проверки твоих талантов к магии”, — сказал мне Хранитель при первой встрече. Именно так: не “пока не обучишься”, не “пока не сможешь себя защитить” — нет! Прожить пару дней до инициации — вот что принц демонов мне на самом деле пожелал... Это стало последней каплей. Грудь сдавило резкой болью. И, кажется, я поняла всё окончательно.

Его отношение. Неожиданный интерес, вспыхнувший... четверть часа назад. Наглый принц никогда раньше не смотрел на меня так — будто на равную, будто на что-то ценное.

— Вы просто зовёте сюда людей, — выдохнула я, стараясь прогнать спазм из горла. — Одного за другим. Потому что ждёте кого-то особенного. И если бы я оказалась бездарна — вы бы

сейчас даже не заговорили со мной. Вам было бы плевать на мою судьбу. Плевать, как я устроюсь, плевать, если меня съедят демоницы, ваши подруги!

— Олеся, перестань, — ему хватило наглости не отрицать, но поморщиться.

— Вы притащили меня сюда, потому что вам нужна женщина с силой. И мне сказочно повезло, но если бы я не оправдала надежд... то стала бы разменной монетой, правда? Ещё одной пешкой, которую вы скормите врагу, чтобы развязать эту глупую войну со светлыми?!

Того, что произошло дальше, я не ждала, даже понимая, что перегибаю палку.

Глаза Азмарена вспыхнули. И вдруг сменили цвет. На красный! Яркий, жестокий цвет свежей крови — принц сжал руки...

— Ты не знаешь, о чём говоришь! Не хочешь стать главной в Айше? Не хочешь власти, силы и поклонения?!

Я испугалась, отрицать бесполезно.

Я дёрнулась.

Сделала шаг назад.

А миг спустя поняла другое — но он ведь не тронет меня, правда? Потому что я такой ценный экземпляр! Потому что мышка вдруг показала зубы, когти, крылья и превратилась в химеру — пусть даже мелкую и необученную. Он не может просто взять и загрызть меня прямо тут — даже если мечтает!

И тем не менее...

— Может быть и хочу, — выпалила я, осознав, что всё-таки зарвалась. Он ведь не понимает, я ведь не могу сказать прямо, в чём дело! Потому что если скажу... возможно, мне всё-таки придёт конец.

Кровавое марево погасло — и миг спустя глаза демона закрылись. Когда он вновь поднял веки, на меня смотрела привычная желтизна с полосками зрачков.

— Боишься испытаний? — произнёс Азмарен ещё более неожиданным тоном. Почти... горько, что ли? — Олеся, я ведь могу тебе помочь. С учёбой, со всем подряд. Поверь, я сделаю многое, чтобы...

Пауза.

Он так и не договорил, только мотнул головой — и скоро вернул на лицо привычное выражение. Будто бы окончательно овладел собой, и вспышка — что бы её ни вызвало — прошла бесследно.

Только из моей памяти её уже ничто не могло стереть.

— Мне нужно подумать, — сказала я, вдруг понимая, что больше всего на свете хочу выбраться из этого кабинета и где-нибудь отдохнуть. Просто ворваться в комнату общежития, побыть наедине с собой и всё осмыслить!

Он слабо скривился.

— Да, попробуй.

— Спасибо.

Пора сворачивать дикий разговор. Я ещё раз глянула на принца, но он не стал меня удерживать — просто кивнул на дверь и проводил взглядом, когда я решительно к той метнулась. Даже не пошёл следом, лишь бросил, наблюдая, как я упираюсь рукой в створку:

— Отдохни немного. Все отдыхают после инициации — вернётся к учёбе завтра.

Прекрасно. То что нужно! Дальше мысли ненадолго отключились — я вылетела из кабинета и понеслась по коридору, сжимая руки и не глядя на ошарашенных девчонок.

Но, кажется... несмотря на доводы разума, именно в тот момент решение и родилось.

Теперь я точно знаю всё, что нужно.

Я отучусь в этой школе год — так, как от меня хотят. Я приложу все усилия, чтобы у местных демониц не осталось шансов, чтобы никакие тёмные мерзавцы не смогли придраться! Они жаждут силы? Они получают силу!

Вот только использовать её по навязанным правилам я не буду.

Я сделаю всё, чтобы этот год не принёс никаких войн — ни со Светом, ни с прочими возможными расами. Всё, что от меня зависит. Так на моём месте поступил бы любой здравомыслящий человек.

А потом я вернусь домой и забуду Айшенар как страшный сон.

Глава 9

Когда пришла Найрити, я сидела прямо на полу нашей комнаты напротив поглотителя. И вяло перебирала пальцами энергию, любуясь радужной красотой — несмотря на усталость, я всё-таки провела ещё пару часов, осваиваясь с совершенно новым чувством. Без поддержки Азмарена превращать искры во что-то большее, увы, не получалось — я не смогла выплеснуть даже маленького сгустка из тела. Но хотя бы вызывать волшебные силы научилась.

— Ну что? — Вампириша аж бросилась ко мне от двери. — Как прошло?

— Они сказали, что я могу стать сильным магом.

Улыбнуться вышло искренне. О ссоре с принцем и выводах, что Азмарен меня использует, я говорить не стала. О собственных решениях — тем более. Поэтому Найрити прямо засияла. Мы ещё немного поговорили о магии, о том, как здорово будет теперь узнавать новое вместе, и вечером пораньше легли спать. А на следующий день я наконец-то полноценно начала учебный год.

Первой парой шли таинственные уроки этикета — и в небольшой аудитории мне выпал шанс разглядеть группу избранниц.

Из одиннадцати девушек, обещанных Фирсатом, за столами сидело шесть. Четыре человечки (не думала, что когда-нибудь назову так свою гордую расу, но мозг выудил из фэнтези именно это шутливое слово) скучковались на одном ряду. Две демоницы, пока что незнакомые, держались сзади. Велли себя одnogруппницы на диво мирно, самая жизнерадостная даже подлетела ко мне:

— Я Брин, это Айри... — представляла кудрявая шатенка себя и подругу, — А ты, говорят...

— Олеся.

Но далеко в представлениях мы, увы, не зашли.

В класс наконец-то вплыла

та самая

троица. Красноволосая демоница — первой. Я невольно приклеила к ней взгляд вынуждена была отметить: общая форма не забрала её лоска. Чёрная юбка сидела лучше, чем на ком-либо, в разрезах мелькали туфли на высокой шпильке, две пуговицы на блузке расстегнулись будто сами — соблазнительно, но не пошло. Зеленоватые глаза оценили наше сборище.

Мы с Нарити разговаривали стоя. А вот пара девчонок вскочили с мест — будто перед преподавательницей, честное слово! Красотка только махнула рукой. Её взгляд столкнулся с моим, и ярко накрашенные губы расплылись в улыбке.

— Таак-так. Ты и есть та самая пришедшая? Значит, тебя не выперли сразу?

Она остановилась рядом, и две её опасные подружки выплыли из-за спины предводительницы, будто уже отрезая пути к бегству. Коротковолосая смотрела на меня особенно зло. Наверное, не стоит говорить, что я напряглась.

Глаза теперь всюду искали знаки магии. Любая скрытность, движение рук... К счастью, пока никто энергию не трогал. Ладно! Спокойно, Олеся, давай обойдёмся без происшествий в первый же час?

— Значит, — кивнула я. — А ты, позволь спросить?

— Позволю. Йаала. Для тебя — госпожа Йаала.

Что сказать — знакомство задалось.

— Говорят, ты впечатлила мэтров, да? — мурлыкнула демоница, не собираясь отставать. Она присела за стол в соседнем ряду; две подружки не сдвинулись с мест.

— Откуда ты знаешь? — Я даже боялась глядеть на Найрити. Всё равно не поддержит, только отвлекусь.

— Азмарен рассказал.

Стало не по себе. Руки невольно сжались.

— С чего вдруг ему посвящать тебя в такие вещи?

— С чего бы ему не рассказать такую мелочь своей невесте?

Вопреки любой логике, сердце пропустило удар.

Не... что?

Она — невеста Азмарена? У этого типа... ещё и женщина есть?

В первый момент я чуть не рассмеялась. Отчаянно и зло. Едва показалось, что хуже моё представление о Хранителе уже не станет... Даже не знаю, что я вспомнила первым делом: его шёпот у столовой, “ищу себе королеву”? Или вчерашний день? Нет, я ни разу и не думала, что эти глупые заигрывания что-то значат! Серьёзно, как можно было решить иначе?! Да никак! Но, при живой невесте...

И сколько бы я ни злилась на Азмарена, в душе жила надежда, что он запретил опасной троице меня трогать. Что его слово защитит на первых порах. Они ведь притихли, больше не лезли... вот только “невеста” всё меняет.

— Рада, что вы обсуждаете меня на свиданиях, — я, тем не менее, не удержалась. И даже порадовалась, когда улыбка красноволосой померкла.

— О, мы многое обсуждаем, — заверила она зло. — Учти это на будущее, дрянь.

Ответить я не успела — в класс зашла сухая дама лет тридцати на вид. И теперь все снова встали. Йаала расправила плечи и явно была довольна, что последнее слово осталось за ней. Коротковолосая юркнула на место рядом с заводилой, шатенка пристроилась позади. Я лишь вздохнула.

И хорошо, наверное, что стычка прервалась.

— Приветствую вас, леди, — сухая женщина остановилась в центре кабинета. Выждала, терпеливо, пока все притихнут на местах. Держалась она очень прямо, не опуская подбородок, чем напоминала то ли профессиональную балерину, то ли герцогиню из прошлого. — Извольте сесть. Меня зовут госпожа Хааль, если вы ещё не знаете, и я буду преподавать вам этикет Шеар-Элре.

За следующие пять минут я наконец узнала, что кроется под этим странным названием.

— Традиции нашего курса уходят в великое прошлое тёмных королевств. Многие думают, что Шеар-Элре — это всего лишь набор магических формул, которые позволят вам влиять на окружающих. Да, я буду объяснять вам, как умирять волю зверей — чтобы вас признал хозяйкой хоть почтовый чернокрыл, хоть виверна. Да, я расскажу вам, как вызвать уважение мужчины, страсть и обожание — даже у тех, кто тщательно защищён от ментальной магии. Но Шеар-Элре — это нечто большее. Это учение, философия и образ жизни — только постигнув их, вы получите хотя бы мизерный шанс претендовать на титул Королевы.

Вступление меня, прямо сказать, не воодушевило. Ментальная магия — слова, которые я слышу не в первый раз, и от которых неизменно холодеет между лопаток! Вчера Азмарен уверял, что чувства легко защитить от чужаков. Сейчас какая-то спесивая дама обещает обратное.

Я подняла руку. Госпожа Хааль предпочла игнорировать её секунд пять, но в конце концов величественно кивнула.

— Как все уже, наверное, знают, я пришедшая. Госпожа Хааль, могу я задать вопрос? Какие обязанности должна исполнять Королева тьмы?

— Уже метишь на трон? — судя по тону преподавательницы, меня бы она туда усадила в последнюю очередь. Сухую атмосферу разбавила пара смешков.

— Королева — именно этот титул носили правительницы со времён основания Айша, — поведала дама, делая пару шагов. — В прошлые времена, когда... — она на миг запнулась и послала мне ещё один недобрый взгляд, — когда у нас было больше гордости и величия, именно женщины вели объединённые народы. Титул королевы передавался по наследству, от матери к дочери, хотя чтобы взять его, каждой приходилось выдержать испытания. Но для владычиц прошлых времён это не составляло труда. Они были потрясающими женщинами, которым подчинялись все без исключения. Их уважали, обожали, — тон Хааль смягчился, как и лицо. — Вот к чему вы должны стремиться.

Я снова потянула руку.

— А что стало с последней королевой?

— Вернее будет сказать, с последними двумя, — отчеканила демоница. — Её владычество Мирдана погибла на Великой войне, пятьдесят два года назад. После её смерти... Айш остался в плачевном состоянии. И никто не смог взять титул — кроме её дочери, ещё через четверть века. Увы, её тоже убили — светлые подстроили заговор прежде чем она обрела настоящую

силу. После женщин из рода Элре никто так и не оказался достоин титула — хотя в прошлом смена династий имела место. Что и оставляет нашу надежду в живых.

— А принц Азмарен, он тоже из рода Элре? — сорвалось с языка.

Видимо, день такой: что ни слово, всё обращается к желтоглазому. Но я вдруг вспомнила, что в Айше правит регент. А о родителях демона не слышала ни разу — возможно, до текущего момента...

— Послушайте, пришедшая, — кажется, терпение леди Хааль лопнуло. — Если вам нужны уроки истории, берите их вне моих занятий! Вы уже потратили достаточно времени.

Я мрачно сложила руки на столе. И проглотила следующий вопрос: а как они вообще представляют войну со светом? Ладно. Наверное, действительно придётся найти более дружелюбный источник информации. Вот только где? Найрити, поймав мой взгляд, качнула головой, будто извиняясь. Мол, я жила далеко, уединённо со своим кланом...

— Итак, возвращаясь к нашему занятию, — процедила Хааль. — Сегодня я расскажу вам о самом простом эффекте: покоя. О том, как его применяли в прошлом на диких животных, и о том, как его вызвать. Неделю вы сможете потренироваться, а в следующий раз я проверю ваши успехи.

И она начала объяснять. Само занятие... показалось мне нудным. Профессор говорила монотонно, сыпала названиями местных зверей, которых я не знала, рисовала на доске направления потоков, которые мне пока мало о чём говорили... В общем, к концу пары я заподозрила, что на уроках этикета не преуспею.

В отличие от Йаалы. Та задавала вопросы по делу и не раз заслужила похвалу.

После занятия все девчонки выскочили из аудитории, словно боясь со мной заговорить. А красноволосая задержалась.

— Да уж, нелегко тебе будет, — бросила она радостно, — знаешь, в любой момент можно отказаться.

— Не унывай, — шепнула Найрити после, в коридоре. — Всё ещё наладится.

Несмотря на слова, взгляд вампириши заставил пару раз задуматься, не хочет ли и она перестать со мной общаться. Чтобы не нагнетать с демоницами, так сказать.

Следующими были два практикума по атакующей магии. И они тоже... оказались сложными.

Мэтр Рранд приветствовал меня с улыбкой. Однако я быстро выяснила, что на этом хорошее заканчивается. Демон собрал нас в небольшом зале, где на подставках сияли поглотители, и объяснял, как творить простейшие боевые заклятья — втянуть энергию из воздуха, “скомкать” в руках, бросить вперёд... у Найрити и людских девушек получались хотя бы сгустки-плевки, у демониц — ровненькие радужные сферы, такие тяжёлые мыльные пузыри.

А у меня — ничего.

Энергия упорно липла к рукам, как вязкое тесто.

— Олесья, соберитесь, — в конце концов подошёл ко мне Рранд. — У вас же отлично вышло вчера.

Я могла только решить, что то было временное просветление, хотя старалась дальше усердно.

После трёх часов я выползла из зала измотанная, с ноющими руками и чувством полного провала. Демоницы выпорхнули раньше, под конец одарив меня насмешками.

И... наверное, ухудшить моё настроение уже ничто не могло. Поэтому когда я увидела Азмарена, привалившегося к подоконнику в коридоре, только тихо простонала.

Он кивнул мне:

— Леся.

Я застыла, мрачно. Демон сделал жест Найрити, чтобы та оставила нас — вампириша удивлённо подняла брови, но быстро послушалась. Мы остались практически одни.

— Вы меня ждёте? — удивилась я. — Зачем?

— Пришёл посмотреть, как ты осваиваешься, — демон улыбнулся как ни в чём не бывало.

Будто вчера мы так и расстались друзьями.

— Отлично, — соврала я. — Без вашей помощи.

Хотела уйти, но он вдруг подался вперёд и схватил меня за плечо.

Я вздрогнула. Развернулась. Нервы натянулись струной — демон стоял совсем рядом, пальцы не спешили убираться с моей руки. Воздух прошёл сквозь зубы, туда и обратно.

— Рранд говорил в перерыве, что ты старалась, — продолжил Азмарен тише. — Наверняка что-то читала и пыталась понять сама. Но совершенно нормально, что тебе пока не хватает знаний.

Как мило! Мои печальные успехи уже обсуждают все вокруг?!

— Я справлюсь. Честно.

— Тебе сложно. У тебя есть только базовые книги, и они не рассчитаны на новичков. А я могу помочь — объяснить тебе основы. Показать всё на практике.

Он... серьёзно?

Я сжала гудящие руки. Говорить о том, что он и пальцем бы не двинул, не будь у меня “великого потенциала”, бессмысленно, да? Сегодня... я невольно узнала об этом мужчине кое-что новое. Только не понимала, куда эти новости приложить.

— А ваша невеста не будет против?!

Вот казалось бы, как можно отреагировать, когда девушка, которой ты оказываешь странные знаки внимания, упоминает твою, кхм... пассию?

Азмарен ухмыльнулся. Просто и довольно — будто я выдала вместе с эмоциями что-то приятное.

— Йаала? Знаешь, она уже тебя невзлюбила — так что тебе не мешает научиться защищаться.

Как же мне захотелось всё-таки выдавить сгусток, чтобы влить ему в лицо!

Прекрасно. Изумительно!

— Брось, Олеся. — Он по привычке склонил голову на бок. Взгляд жёлтых глаз заскользил по моему лицу. — Я ведь предлагаю помощь. Прекращай сердиться.

Я вздохнула. Может, это всё чёртов неудачный день. Может — внезапное осознание того, что помощь мне действительно нужна. Может...

— Где и когда?

— Приходи завтра после занятий, — улыбнулся он. А затем назвал кабинет — я постаралась запомнить.

— Вы точно учите здесь? — спросила с каким-то странным чувством. — Пока выглядит так, будто вы суёте нос во все дела Айшенара.

— Потому что однажды я стану править в Айше, — ответил демон, пожав плечами. — Когда закончу обучение, да. Своё, личное.

Последние слова он произнёс так, будто за ними крылась программа лет на десять, отличавшаяся от других разительно. Впрочем, почему бы и нет? Откуда мне знать?

Он проводил меня до лестницы. И на прощание ненадолго преградил путь.

— Буду ждать тебя, — сказал настойчиво.

Я невольно кивнула. Тогда он дал пройти, и я зашагала вверх, надеясь не обернуться.

У меня просто нет выбора лучше.

Наверное...

Один урок ведь ни к чему не обяжет, правда?

Глава 10

На следующий день занятия прошли чуть спокойнее. Началось всё с двух пар по физической подготовке, ради которых нас загнали на задний двор Айшенара. Здесь, среди синеватых деревьев, был оборудован целый стадион, где нашлось место и для ровной дорожки, и для полосы препятствий, и для нескольких высоченных снарядов, напоминавших целые детские городки... Один вид последних конструкций вызывал дрожь в коленках. Я боялась снова сесть в лужу: как же мне, жертве городского комфорта, тягаться с выросшими в суровых фэнтезийных реалиях девчонками?!

Но... всё оказалось не так уж плохо.

Во-первых, троица демонниц на общее занятие не явилась. Я случайно увидела их позже — когда за тёмной листвой мелькнула соседняя площадка. Красноволосую Йаалу там обхаживал личный тренер, а две подружки заводили вяло потягивались на месте. За нас же взялся брутального вида лысый орк. Два метра роста, голый торс, серая кожа, под которой так и ходили мышцы — я думала, девчонки головы посворачивают, стараясь не упустить его из вида... Но времени на мечтания преподаватель не отвёл: громоподобно хлопнул в ладоши,

заставил всех размяться, а затем отправил сразу на две пробежки — обычную и через полосу страданий и боли.

Тут-то я и обнаружила с удивлением второе: не так уж плохо мои вялые мышцы смотрелись в общем ряду!

Девчонки охали, стонали, замедлялись. Трое умудрились упасть на снарядах. Найрити, замотанная в тряпки с ног до головы, напоминала не то американскую шпионку, не то арабскую деву, и выглядела комично и печально одновременно. Судя по всему, в таком наряде даже хладнокровной вампирше было жарко — дышала она сквозь зубы и слегка порозовела лицом. Орк ругался, что ему привели очередную порцию глупых барышень, которые со своей магией забыли, как ногами двигать. В общем... почти два часа тренировок измотали меня знатно, но настроение неожиданно подняли.

Хоть где-то я справляюсь!

Но третьей парой шло занятие у мэтра Рранда — и вот оно всё вернуло на круги своя.

Демоницы заглянули в класс позже других, довольные и свежие до неприличия. Йаала хищно улыбнулась, оценив меня взглядом — тут же всплыли мысли о волосах, которые стоило бы расчесать получше, или о том, так ли прекрасно пахнет гель для душа, захваченный из дома... нет, на самом деле, он оказался полезной штукой. А красноволосая, скорее всего, просто ждала очередной демонстрации моего позора.

Которая не заставила ждать.

— У меня сегодня две новости, — поведал мэтр Рранд, зайдя в зал минуту спустя. — Во-первых, вы, наверное, хотите услышать об испытаниях?

Девчонки оживились. Я мрачно подобралась.

— Мне выпала честь сообщить вам, что первый экзамен ждёт всех избранниц ровно через три месяца. Что именно вам уготованно, леди, вы узнаете позже — хотя вряд ли в подробностях. Но могу сказать сразу для тех, кто слабо представляет наши реалии. — Взгляд демона безошибочно стрельнул в меня. — Пригодятся все знания и навыки, которые вы получаете сейчас. По сути, первое испытание станет проверкой того, не ошиблись ли мы, зачисляя вас в группу.

Пальцы непроизвольно сжались. Я глубоко вздохнула, стараясь не пустить панику в сердце.

Три месяца. Так быстро! Найрити объясняла, что избранниц обучают всего два года — смешной срок для любого земного вуза, но здесь ведь и программа... интенсивнее. И раз испытаний всего шесть, логично выдавать их через равные промежутки времени. Вот только сама суть!

Едва освоишься, немного привыкнешь — и тебя ждёт не обычный зачёт, не экзамен с билетами в душном кабинете, а неведомая опасность! По обрывочным рассказам вампирши и я представила себе выпуск старой программы “Форт Боярд”, где группу участников запирали в старом замке, а чтобы выбраться, им приходилось то лезть в клетки со скорпионами, то пробираться по канату через пропасть...

Только здесь всё может оказаться страшнее и без страховки!

— А вторая новость, мэтр Рранд? — отвлекла от раздумий одноклассница.

— Она в том, что до испытания вас ждут и другие проверки. Через две учебных недели я устрою вам небольшой тест и доложу о результатах Архонту. Постарайтесь не разочаровать его.

Я мысленно выругалась.

Само занятие прошло грустно. И почти как вчерашнее — сегодня мэтр начал объяснять приёмы боевой магии и даже показал первую стойку. Я повторяла движения, старалась запомнить теорию, но какой от неё толк, если не можешь постичь основы? Фыркание и надменные взгляды демониц уже даже не удивляли.

С Найрити мы тоже разговаривали мало. Вампирша, вроде бы, больше не пыталась предостеречь меня от конфликтов... Но я чувствовала, что соседка держится неуверенно. Мы словно обе знали о проблеме, но предпочитали о ней молчать — и после занятий быстро попрощались. Найрити ушла, даже не уточнив, как я собираюсь провести вечер.

А я хмуро вздохнула и побрела к Азмарену.

Подойдя к нужному кабинету, я ещё почти минуту не решалась постучаться. Пыталась собраться с мыслями и придумать какие-нибудь слова получше... но в итоге поняла, что лишь зря трачу время.

Поскреблась в дверь. Услышала бодрое: “Входите”.

— Добрый вечер, — начала с порога.

Кабинет оказался вполне просторным и... чёрт, вообще мало похожим на учительский. Уютные кресла и диванчик навевали мысли о гостинной, в углу горел камин. Азмарен сидел и читал книгу, закинув ноги на большой письменный стол. Ну просто вальяжный бизнесмен, а не принц демонов!

— А-а, Леся. Проходи. — Хранитель тут же захлопнул томик и через миг уже стоял. Мне даже показалось, что глаза его предвкушающе сверкнули.

— Вы... здесь предлагаете заниматься? — пробормотала я, осматриваясь.

— Да, а тебя что-то смущает?

Всё подряд, если честно. Первый же взгляд заставил испугаться: слишком уж тут уютно и... уединённо. Я вдруг пожалела, что вообще согласилась на тренировки — в голове возникли образы, которые я старательно гнала от себя в прошедший день.

Личные покои. Демон с замашками плейбоя, который теперь мной всерьёз заинтересовался...

Если Хранитель и понял мои страхи, то вида не подал.

— Идём, — повторил он мягко и указал мне на дверь в соседнюю комнату.

К моему огромному счастью, там оказалось хотя бы не продолжение гостинной. Наоборот, более строгий зал — большие окна, лишь пара стульев и журнальный столик, а основная поверхность стен и пола пуста. Только напротив входа стоял... доспех.

Он сразу привлёк внимание, заставил на миг забыть обо всём остальном. Напомнил те, что я видела в магазинчике Айша. Или гораздо лучше! Тёмный, с золотым отливом металл, казалось, тёк и двигался сам по себе. Ловил малейшую игру света и тут же отражал.

Красиво... а ещё, наверное, безумно дорого. Это живо напомнило мне об одном вопросе.

— Господин Азмарен, — я посмотрела на Хранителя, стараясь добавить в голос как можно больше вежливости, — спасибо, что приняли меня и готовы уделить мне время. Пользуясь случаем... Возьмите, пожалуйста, обратно деньги, которые вы мне дали. Я потратила, что было нужно, и думаю, что больше не понадобится.

И я достала из рюкзака мешочек, который принесла с собой. Это отвлекло опасного демона на время — жёлтые глаза оторвались от меня и подозрительно сощурились.

— С чего вдруг? Мы же решили, что это тебе на расходы.

— Не хочу злоупотреблять вашей... добротой.

Азмарен склонил голову на бок. Выждал — достаточно, чтобы под взглядом мне стало неуютно. А потом просто добил следующей фразой:

— Кстати, как насчёт звать меня Аз?

Не знаю, что отразилось на моём лице — рот раскрылся, и я всерьёз подумала о том, чтобы подхватить челюсть рукой. Слова пришли не сразу.

— Вы издеваетесь? “Господин Аз”?! Или предлагаете мне на “ты” перейти?

— О чём ты сейчас?

Доходило до меня позорных секунд десять.

— В вашем языке что, нет таких понятий? — спросила я наконец подавленно.

Он медленно покачал головой, возвращая улыбку на лицо. А я прикрыла глаза, лишь бы её не видеть.

— Проклятье. А когда я говорю “господин”, “лорд” и, например, “сэр”... вы вообще чувствуете разницу?

— Ты сейчас произнесла одно и то же слово три раза, — ответил мне весёлый голос.

Да что же такое! Ни дня без открытий!

— Ладно. Буду знать, — вздохнула я серьёзно. — Но, возвращаясь к нашим вопросам... деньги возьмите, пожалуйста. И мне удобнее “Господин Азмарен”.

Он тоже согнал с лица любую радость. Но мешочек забрал и покрутил в руке.

— Ладно. С чего вдруг такая отстранённость? Всё ещё обижаешься?

И тогда я не выдержала — сжала руки и решила ответить прямо:

— С того, что у вас есть невеста. Поймите, умоляю: за помощь я вам действительно благодарна. Но не хотела бы, чтобы наши занятия породили... ещё больше проблем.

— Каких, например?

В голову снова хлынул поток мыслей.

Желтоглазый демон смотрел теперь абсолютно серьёзно. Эти перепады между его настроениями напоминали контрастный душ.

Как я представляю его цель? Сейчас, пока я необучена и бессильна — лучшее время действовать. Для всех. Красноволосая Йаала пытается указать мне место. Прижать неугодную пришедшую каблуком, а ещё лучше — вообще избавиться от соперницы. Принц демонов... наверное, он норовит соблазнить меня, чтобы посадить на короткий поводок. Потому что кто знает, что я удумаю дальше?

Он подошёл ближе.

— Тебя это задевает? Что у меня есть невеста?

Я встретила его взгляд, невольно хватая воздух губами.

— Разумеется. Меня задевает, что вы оказываете мне знаки внимания, если связаны с другой женщиной. И ещё больше задевает, что вы думаете, будто я эти знаки приму. В моём мире так не делают... точнее, делают, но такое поведение считается низким. Недостойным!

Я почти приготовилась услышать, что, увы, в Айше законы другие. Или не слышать ничего — потому что в такие моменты мужчины вроде как не всегда выбирают слова.

Но Азмарен вдруг качнул головой.

— Леся, с Йаалой я связан обещаниями, данными лет десять назад. К тому же, не мной. Ты знаешь, что такое договорные браки? Так уж вышло, что моя невеста не прочь выйти замуж за принца — и всегда рада упомянуть о своём статусе. Нет смысла отрицать, она хороша собой. Образована и крайне умна. Но что бы Йаала ни говорила... мы можем провести время за обедом раз в неделю, большего между нами нет. И ещё никто не уверен, что будет — даже Шезз, который из кожи вон лезет, чтобы сковать меня брачными узами.

Он говорил, внимательно изучая меня при каждом слове, а я...

Вдруг поняла, что сама себя загнала в ловушку.

Щёки затопил предательский жар. Я ведь... почти призналась сейчас! Что уже задумываюсь, не могу ли... оказаться с этим мужчиной в одной постели. При том, что уверена: прежде всего он хочет меня использовать! У меня не было богатой личной жизни — но скажу точно, нагнаввшись на студенческие и школьные группки, что отношения рождаются в неопределённости. А потом и растут, и развиваются в ней. Нравится ли девушке вон тот парень? Видят ли они друг в друге нечто большее, чем соседей по парте? Если не торопить события, порой из страхов и волнений вырастают прекрасные вещи. Как у Машки и Олега, которые играли в гляделки два года, прежде чем сойтись. А иногда недомолвки просто спасают от... кучи проблем.

— Вот станешь королевой — и тогда моя женитьба на Йаале потеряет смысл, — понизил голос Азмарен. — Как и чужие желания. Большая часть власти окажется в твоих руках, остаток — в моих. И мы сами выберем себе партнёров... может, даже друг друга?

От его тона по спине скользнули мурашки. Кажется, я снова на миг поддалась странному чарам, но... вдруг поняла, что объяснения складываются не в ту картину, что старательно рисует мужчина передо мной.

Власть окажется в наших руках? Но он же сам вчера говорил, что намерен править в Айше! А Найрити, да и гордая леди Хааль утверждали, что королева распоряжается всем. Единолично. Он... обхаживает меня не просто чтобы развязать войну со светом и расширить владения. Ему нужно занять трон и удержаться там? Как ни странно, от этой мысли не стало хуже — в конце концов, я не собираюсь руководить тёмной страной. Захотелось лишь грустно усмехнуться: ещё один кусочек мозаики встал на своё место.

Отпрянуть от демона я, впрочем, подумала. Как и задать вопросы в лоб. Но устояла на месте и прикусила язык — в прямом смысле, до боли.

— Простите, — пробормотала затем, придя в себя. — Мне не стоило... А кто такой Шезз?

Последнее выпалила просто чтобы уйти от сложной темы.

— Сард Шезз. — Сработало, на удивление хорошо. Азмарен вдруг сжал губы, и лицо его померчнело. — Регент Айша.

— А ваши родители?

— Погибли при последней стычке со светлыми, двадцать лет назад.

Не могу сказать, чтобы я сильно изумилась. Регент, рассказы про смену династий... Но сердце неожиданно дрогнуло. И гнев куда-то исчез.

Я знаю, что это такое — терять близких. Но всё же, не будучи ребёнком...

— Мне жаль, — выдохнула я искренне.

— Почему?

Этот простой вопрос оставил меня в полном смятении секунд на пять.

Я двинула губами. Воззрилась на демона перед собой. Невероятно, но на его лице не отразилось ни горечи, ни жестокости — он поднял брови, будто всерьёз не понимая.

Почему?!..

— Ты ведь не знала их, — развил свою безумную мысль Азмарен, — и не представляешь, было ли при них лучше, чем сейчас. Ты лично ничего не выиграла бы — наоборот, я бы никогда не позвал тебя в Айш, будь у нас всё... иначе. Ты бы не стала магом.

— Вы... не любили их? — попыталась я найти разумное объяснение.

— Любил, конечно же.

Если бы он сказал, что в языке демонов нет такого слова, я бы удивилась меньше. А так...

Ладно. Сдаюсь! Как только я начинаю думать, что понимаю что-либо в логике этого...

Хранителя, он вновь переворачивает всё с ног на голову.

Может, зря я мыслю в земных рамках?

— Знаете, в моём мире, — постаралась я ответить мягко, — считается, что это нормально — сочувствовать чужой потере. Я просто предположила, что ваши родные нравились вам больше, чем регент. И что вам может быть грустно из-за того, что их нет рядом.

Он смотрел на меня очень внимательно, долго и странно.

— Ваш мир довольно интересен, — сказал наконец.

Что бы это ни было... романтический флёр оно сорвало. Азмарен шагнул назад, оставляя в покое то, что я считала личным пространством. И предложил:

— Давай заниматься.

Я согласилась, хватаясь за возможность.

Следующий час или два он объяснял мне азы магии. Спокойно, мирно и даже тактично. Рисовал передо мной радужные полосы и рассказывал, как вбирать больше энергии, как правильно гнать её по телу. Показывал движения, о которых я и не подозревала. Иногда брал мою руку и заставлял выбрасывать ладонь вперёд — быстро, будто я бью врага, а не пытаюсь стряхнуть липкий соус, в котором случайно испачкалась.

Когда у меня впервые получилось без его прикосновений, когда непослушная “пыльца” по моей воле сорвалась с пальцев и влетела в доспех... я тихо ахнула.

А потом заулыбалась. В груди всё плясало — сердце билось часто и громко.

— Молодец, — похвалил меня демон.

И мы продолжали.

К концу занятия меня захватило чувство, о котором я напрочь забыла в последние два дня: простая, безмятежная радость. Кем бы ни был Азмарен... он оказался хорошим учителем. И в минуты объяснений, сосредоточенный и одновременно весёлый, он не был похож ни на хищника, ни на злодея, задумавшего покорить светлую половину мира. Я пообещала себе подумать об этом на “трезвую” голову, потому что начала всерьёз подозревать, что сама энергия в теле пьянит не хуже вина.

Но, может... даже из отношений, в которых мы изначально используем друг друга, может вырасти что-то получше? Я не про интим, упаси мироздание! Дружба? Тоже вряд ли. Но, может, хотя бы зачатки уважения, партнёрства имеют шанс на жизнь?

Посмотрим.

Когда мы закончили, я подошла к окну. Переводя дыхание, подставляя лицо свежему ветру, бьющему в приоткрытую створку.

Была ещё одна мысль, которая не давала покоя с тех пор, как мы заговорили о родных.

— Господин Азмарен, — прочистила я горло. — Знаете... На самом деле, я была бы очень признательна, если бы вы помогли мне отправить послание на Землю. Вы ведь можете?

Он, конечно, подошёл, встал рядом, упёрся плечом в стену.

— Надо же, просишь меня о новом одолжении? Осмелела?

Мягкий, шутливый тон уже не нервировал — я ответила на него прямым взглядом.

— Да.

— Это непросто, Леся. Но я могу. Кому ты хочешь написать?

— Сестре.

Я просто расскажу ей, что всё со мной в порядке. И придумаю какую-нибудь историю, по которой могу исчезнуть на год. Теперь, когда знаю срок.

Азмарен пожал плечами, не спрашивая больше:

— С одним условием.

О нет!

— Каким?

— Ты должна хорошо учиться. Тренироваться со мной, упражняться самостоятельно и догнать свою группу. Если через две недели Рранд тебя похвалит, я соглашусь.

Вот как?..

Признаться, эта просьба выглядела меньшим из всех зол, что я уже представила!

— Хорошо, — согласилась я, не раздумывая. — Договорились. И... спасибо большое. За тренировки и за это.

— Пожалуйста, — улыбнулся демон, не отрывая от меня задумчивого взгляда жёлтых глаз.

В тот раз из лап Азмарена я выбиралась спокойно и без приключений. Впервые за много часов чувствуя себя... довольной.

Следующие дни прошли под девизом “учись, старайся, и этот безумный мир оставит тебя в покое”.

Я с интересом встречала новые занятия. В местный аналог четверга шли два практикума по обращению с животными — нас снова вывели в сад, и молодая, поджарая женщина-преподаватель показала нам... вольеры. Там было на что посмотреть! Разномастные ящерицы напоминали варанов-переростков и уменьшенных динозавров, из-под камней выползали мохнатые клубочки на шести ногах, которые провожали нас трогательными взглядами. В клетках для птиц прыгали вороны размером с собаку, каждая из которых сверкала четырьмя глазами.

К счастью (а может, и к небольшому разочарованию), ничего более жуткого и взрывающего сознание я пока не увидела. Но профессор, она же леди Геррель, сияя улыбкой, пообещала, что для начала мы подружимся с самыми безобидными тварями, а уж потом перейдём к остальным. Кстати, она использовала именно это слово — “дружить”. И, в отличие от госпожи Хааль, собиралась рассказывать нам о повадках зверей, а не учить, как подчинять братьев меньших магией.

Первой зверушкой оказался почтовый чернокрыл — красивая птичка раза в полтора больше вороны. В ней не было бы ничего примечательного, если б не два длиннющих рога. Полых, как я выяснила, потрогав чудо. Если на минуту отвлечься, то можно представить, что это перья. Но почему-то меня ничуть не удивляло, что именно в Айшенаре даже птицы похожи на демонов. А в “пятницу” я узнала, что кроется за зловещим названием “контроль эмоций”.

По сути... оказалось, что где-то здесь и проходит граница между светлой магией и тёмной. Чувства. Настроение. Безмятежное спокойствие или рвущий сердце гнев могут окрасить энергию в нужный цвет.

Или, если точнее, убрать из радуги лишнее — что поможет сфокусировать поток.

Пока нам читали теорию — о том, как можно усилить магию злостью, страхом, болью... к концу первого часа у меня загудела голова — зато теперь я хотя бы поняла, зачем нужны визжащие светлячки в банках из магической лавки.

Отходила от впечатлений я на тренировке с Азмареном — принц назначил их через день. Он по-прежнему был мил, не выходил за рамки приличий... а я гадала: долго ли продлится счастье? Но усвоить уроки старалась изо всех сил. Вечерами в комнате продолжала швырять энергию в поглотитель — ради письма Аньке, ради... себя. Даже первый выходной провела то отсыпаясь, то листая учебники — пока Найрити гуляла в городе.

В начале следующей недели жизнь и вовсе свернула в почти мирное русло: на занятиях по боевой магии я действительно начала осваиваться, и только леди Хааль оставалась мной жутко недовольна.

Йаала и её подружки цеплялись ко мне порой. Когда я чуть не упустила чернокрыла на втором практикуме по обращению с животными. Когда Найрити сбила меня с ног потоком у Рранда. Когда я, чёрт возьми, пропустила и не застегнула одну из пуговиц на блузке после физической подготовки. Они пытались выставить меня какой-то дурочкой и неудачницей — это всё было неприятно... но терпимо.

Настоящая проблема возникла, когда красноволосая узнала о наших встречах с Азмареном. Я поняла это утром — перед очередным семинаром. У входа в аудиторию трое девиц вдруг обступили меня...

— Совсем не справляешься? — зло шикнула Йаала, приближаясь. — Слышала, тебе понадобилась помощь?

К тому моменту я старалась отрешиться, не реагировать на подначки. Но сейчас напряглась не на шутку. Потянулась к энергии — это начинало входить в привычку.

— Возможно, — ответила медленно. — Что с того?

— Послушай, пустышка. — Черты демоницы оставались почти спокойными, но зелёные глаза смотрели зло. — Главное не зарвись, ладно? Аз иногда помогает убогим — считает своим долгом. Говорят, тебе пока хватило ума не рассчитывать на большее. Хорошая девочка, вот и продолжай в том же духе. Потому что иначе... Здесь много опасных мест — ядовитые шипы в саду, крутые лестницы... Не испытывай судьбу.

На том она развернулась и оставила меня — с тяжёлым сердцем и мерзким привкусом во рту. Вот только угроз мне не хватало!

Хуже всего, что они попали в цель. На миг заставили прикрыть глаза. Потому что подспудно я с самого первого дня думала, как же легко должно быть в мире, полном магии и опасных существ, разобраться с соперницей!

И чего-то подобного опасалась с того момента, как явилась в кабинет Хранителя.

Кто докладывает красноволосой, как идут наши занятия?! Азмарен, сам? И что он говорит, а его невеста додумывает? Что значит “помогает убогим”, когда все действия принца твердят об обратном?!

Потом я кое-как взяла себя в руки и заставила продышаться: что ж — если Йаала в курсе дел и не свернула мне шею сразу, так даже лучше.

Нужно успокоиться, потому что бросать тренировки я намерена в последнюю очередь. Быть может, стоит порадоваться и другому: если принц вдруг опять заговорит о брачных узах, теперь мне есть, что ему возразить. А может... он не зря так учтив в последние дни?..

Я отложила эту мысль на время и постаралась просто двигаться дальше.

Чуть осторожнее.

Ко всему прочему, на обычные пары стал приходиться Соламейн. Иногда. Со второй недели это случалось почти каждый день. Эльфийский куратор выбирал практикум или семинар, подыскивал место у стены, садился... и наблюдал. Молча, всё занятие. Он не вставлял ни слова в речи мэтров и почти не двигался — будто мраморное изваяние со сложенными руками. И занятия при нём проходили тихо. Если честно, это мне даже нравилось: под строгими взглядами эльфа с той же Йаалы слетала спесь. Демоницы всё равно могли язвить в мой адрес, поджимать губы, сторониться куратора, но многое менялось.

Его словно боялись. Как бы дико это ни звучало! Я никак не могла понять, почему один светлый маг, без всякой защиты, так действует на тёмных. Тем более, в Айшенаре действительно оказалось всего двое его коллег — людей в подобной белой форме. На них глядели с едва прикрытой злобой, у них за спинами шептались, но каждому всё так же уступали дорогу.

Заговорить с эльфом я, впрочем, больше не пыталась — не видела смысла. Только ловила порой на себе его взоры — даже чаще, чем на других.

Последнее, что меня терзало: наладить контакт хоть с кем-нибудь в тёмной школе не получалось. Девчонки из нашей группы избегали меня, косясь на Йаалу... да и вообще держались вовсе не так весело, как в начале. Дружбу пытались завести максимум по парам — не считая тройки демониц, которых такое положение дел устраивало.

Найрити тоже ходила грустной, с соседкой мы обсуждали всё больше учёбу. Ещё ели в столовой, где иногда к нам присоединялся Даин... но и между собой вампиры общались как-то заторможенно.

Так и прошла вторая неделя — в учёбе и новых тревогах. В выходной все готовились к проверке у Рранда, а лучшей новостью было то, что занятия с Азмареном всё же продолжились и дали плоды. Магия начинала мне покоряться.

Это бодрило и примиряло с остальным.

Во второй день третьей недели я возвращалась к себе после очередной тренировки у принца демонов. Последней... как он сказал. Намеревалась принять хороший душ и выспаться — потому что завтра ждал тот самый важный тест.

В крыле общежития было тихо, и я не думала ни о чём конкретном, когда взялась за ручку двери в комнату.

Тогда...

Меня вдруг окатило удушливой волной жара.

Очень странное чувство. Миг спустя в груди потяжелело. Я отдернула руку — почти сразу. Испугавшись. Отшатнулась!

Но было поздно.

На ладони расцвело и пропало чёрно-красное пятно. Как ни странно, то, что пришло следом, и болью нельзя было назвать.

Я вдруг просто поняла... что всё очень паршиво. Гадко. День выдался скверным — как и все предыдущие, на самом деле. События этих двух недель будто навалились на спину, вышибая весь воздух из лёгких! Я одна посреди города мерзавцев, меня травят и унижают. Используют... Здесь нет ни друзей, ни Аньки, ни доброй-милой профессии, которая, в общем-то, была вовсе не плоха.

Всего, что я не ценила, пока имела. А теперь...

Я прислонилась к стене, внезапно задышавшись. Захотелось сесть прямо тут, упасть. И забыться.

Потому что теперь в моей жизни нет ничего светлого! Только магия, проклятое тёмное волшебство. Где-то на краю сознания мелькнула мысль: если это и есть те самые ментальные чары... я кого-нибудь убью.

А потом я поняла, что нет — скорее умру сама — и мир незаметно накрыло тёмной пеленой.

Глава 11

— ...Пришедшая? Вы слышите меня?

Голос долетал из мрачного тумана. Я слышала, да, но отвечать не хотелось. Разве что:

“Отстаньте, идите прочь”. Затылок упирался в жёсткое, и это раздражало. Как и тепло на шее — кто-то вздумал меня касаться?

Под спиной и коленями вдруг тоже стало неудобно. Меня потянуло вверх и прижало к чему-то мягче. Больше я не запомнила.

Только странный сон.

...Сквозь липкий туман пробивается свет. Сначала тонкий, одинокий луч — он падает робко, в паре метров от моих ног, я недоверчиво смотрю на кружащие в нём пылинки. Затем луч становится шире, подбирается к ботинкам, скользит до коленей. Меня обдаёт теплом — и уносит вдаль.

В тот весенний день много лет назад. Когда я плакала после окружной олимпиады — зная, что не решила и половины задач. Зная, что вредная девчонка из соседнего класса наверняка займёт одно из первых мест. И мама, моя мама, которая всегда трепетно следила за учёбой дочерей, вместо того, чтобы хотя бы расстроиться, неожиданно обняла меня. Я слишком хорошо помню её слова:

— Ты у меня самая умная девочка, Леся. — Голос звучит как наяву, он мягкий, в нём бесконечная нежность. — Умная и сильная. Не получилось в этот раз — получится в следующий, главное — не сдаваться, слышишь?

Всё вокруг слегка плывёт — и почему-то мы стоим не во дворе школы, как должны бы, а в прекрасном... саду. Огромные деревья, похожие на плакучие ивы, цветут белым. Ветер играет их ветвями, срывает лепестки, и вся земля укрыта живым снегом. Вокруг летают птицы — это так красиво! На миг захватывает дух, я теряюсь...

Даже черты мамы готовы ускользнуть — но я всё равно чувствую, что именно она держит меня за плечи.

И слышу её слова, снова и снова.

“Не сдавайся”. Но том свет опять заливает меня — и заставляет раскрыть глаза.

...Вокруг царил полутьма. Из тумана выплыли знакомые очертания: моя комната, вид с кровати. И странная тень надо всем. Лишь через пару секунд я поняла, что это чья-то рука лежит у меня на лбу.

Взгляд скользнул по ней — и упёрся в фигуру эльфа.

Он сидел рядом. На стуле. Надо мной.

В тот момент я узнала, что мне не так уж плохо — потому что смогла резко сесть. Ладонь мужчины, неожиданно шероховатая, чиркнула по коже и волосам. Соламейн убрал её запоздало. И мы застыли, глядя друг на друга.

— Что произошло? — спросила я через пару секунд, когда сердце вроде как нашло привычное место в груди.

— Успокойтесь, — нахмурился куратор. — Я вам не наврежу.

В это я, кажется, поверила сразу. И всё же, дёрнула плечами. Чувства накрыли самые разные: от липкого страха и тяжести, всё ещё сидевших где-то внутри, до подоспевшего смущения. Эльф. В моей комнате! Он, только что, он..! Затем я живо вспомнила свет, и тёплое наваждение вернулось.

Соламейн сложил руки на коленях, не отрывая от меня взгляда.

— Для вас устроили ловушку, зачаровав дверь, — решил он, видимо, прояснить ситуацию. — Подсунув в ручку кристалл памяти.

На последних словах эльф достал из кармана тёмный камешек — я невольно отодвинулась на сантиметр-другой от мрачной штуки. И приложила руки ко рту. Просто... нет слов. Приехали, конечная. Значит, меня только что пытались... действительно убить?!

— Скорее лишит сил на некоторое время, — ответил Соламейн, когда я нервно озвучила вопрос. — Олеся, в этом камне собрано чужое отчаяние, которое выплеснулось на вас. Вещь очень качественная, не из дешёвых. Вы нормально себя чувствуете?

— Кажется, да. — Я уронила взгляд и невольно сжала руки на покрывале. Во рту пересохло. — Благодаря вам, верно? Как вы оказались рядом?

В общепитии. Я вдруг поняла, что у меня тонна вопросов — гораздо больше, чем сознание нашло поначалу!

И не думала, что смогу заставить куратора замяться — но он молчал несколько секунд, прежде чем произнести:

— Это... в некотором роде моя работа.

Я вернула ему взгляд молниеносно.

— Вы что, следили за мной?

— Недолго. Сегодня вечером.

Как воспринять эту шикарную новость, сознание сразу и не решило.

— Зачем?!

— Я видел, что вы конфликтуете с одноклассниками. Увы, в Айшенаре, особенно среди избранниц, такие ссоры нередко перерастают в подлости. Ваши знакомые вели себя агрессивно — в любой день до этого, но сегодня они показались мне слишком... тихими. Завтра у вас важная проверка. Отличное время, чтобы напасть.

Значит... выходит, это всё же Йаала постаралась?! Не то чтобы я думала на кого-то другого!

Но, видимо, порция объяснений оказалась чуть больше, чем я могла проглотить — мысли спутались, и в голове на миг помутилось.

— Спасибо, — пробормотала я наконец. — Большое. За то что потратили время и помогли мне. Но почему?

— Что почему?

— Зачем вам спасать меня?

Одну из избранниц, которую, тем более, на его глазах признали годной. Да я чуть не отразила проклятый шар энергии в этого светлого на инициации! Или он всё же считает, что у Йаалы больше шансов стать королевой?

— Правила Айшенара запрещают студентам нападать друг на друга. Возможно, поэтому. — Соламейн выдержал паузу и вдруг качнул головой. — А возможно, потому что мне пришлось подумать над вашими словами и решить, что я был не так уж прав.

Мы снова замерли, не мигая, в глухой тишине.

И я поняла, что смущение вернулось. Взгляд невольно скользнул по лицу мужчины, к строгому вороту, задержался на волосах и спустился до запястий.

Он принёс меня сюда на руках! А потом делал... даже не представляю, что. И как-то всё это... Две недели назад я бы в обморок грохнулась от восторга. Сейчас состояние было другим — в принципе, в сознание я и так едва пришла.

Оставалось лишь спросить:

— Вы... сочли, что я всё-таки могу быть не тёмной?

Черты эльфа неожиданно дрогнули. Еле заметно, на миг.

— Олесья, в нашем мире есть много правил, о которых вы пока не знаете. — Голос стал тише. — Со временем вы, конечно, поймёте... Но я не из высокомерия говорил, что те, кто приходят в Айш, остаются в Айше. Тёмные маги не становятся светлыми, и наоборот.

— Но как вы можете причислить меня тёмным, поговорив со мной два раза?! — нервы, натерпевшиеся за день, вдруг начали сдавать. Я подалась вперёд. — Тем более, если цвет волшебства и правда определяют эмоции? Которые есть у всех.

— Предрасположенность. Её видно по ауре — ваша скоро проявится.

— И вы думаете, что аура сделает меня злой?! А если нет? Вы серьёзно считаете, мэтр Соламейн, что я... подхожу этому месту? Что у меня много общего с Йаалой? С леди Хааль? С теми, кто придумал контроль эмоций и подчинение зверей, объявил нормой интриги и хамство?!

К горлу подступил ком. А глаза внезапно защипало — я отвернулась и вцепилась в юбку, чтобы втянуть непрошенные слёзы.

“Я всю жизнь старалась быть хотя бы сносным человеком не для того чтобы получить такое!” Зато когда я вновь глянула на Соламейна... его лицо поразило. Если я думала, что не увижу в этом холодном мужчине сочувствия, то зря.

— Олесья... — произнёс он тихо. — Вы вроде бы сблизились с принцем Азмареном. Попросите его... рассказать.

— Что?..

— Просто попросите
рассказать

. То, что он пытается скрыть от вас, как и от других пришедших — совершенно абсурдно, на мой взгляд. Поверьте, я предпочёл бы объяснить сам. Но из уважения... просто поговорите с ним.

Я замерла.

Азмарен скрывает от меня что-то ещё? Вот, пожалуй, главное, что я вынесла из фраз эльфа — и это окончательно убило надежды. Я закрыла лицо руками и рухнула обратно на подушку.

Долгие секунды текли в молчании. За барьером из ладоней и закрытых век оказалось неожиданно пусто: не хватало привычных звуков вроде шума машин или тиканья часов. Не за что было зацепиться. Я осталась наедине с собой — пока вновь невольно не вспомнила чудесный сон.

Может, в конце концов, я ещё толком не пришла в себя? “Чужое отчаяние”, как назвал его Соламейн, штука серьёзная, не так ли? Оно всё ещё пытается стать моим, вот в голову и лезут мысли одна чернее другой.

Но “главное — не сдаваться”.

— Я не могу давать вам обещаний, — прозвучал рядом голос эльфа. — Но могу постараться помочь. Мы с вами не враги — по крайней мере, пока вы не надумали всерьёз стать тёмной королевой.

Ох, он всё-таки произнёс это! То ли ободрил, то ли... предостерёг. Но светлый, стоит признать, по крайней мере честен — и разве можно осуждать его мотивы?

— Поверьте, мэтр, — я наконец убрала руки прочь, — воевать с вашим народом, как и вообще воевать, я никогда не захочу.

Он кивнул.

— Тогда постарайтесь отдохнуть сегодня.

— Нет, погодите, — я приподнялась. Он что, уже готов сбежать? — А выходка Йаалы? За неё демонице что-нибудь будет? Вы можете...

Я осеклась. Эльфийский куратор нахмурился, почти скривился — на его обычно спокойном лице это выглядело тревожно.

— Боюсь, тут я вас не обрадую. Я пошёл следить за вами, но не видел, разумеется, как кристалл заложили в ручку. Иначе не позволил бы вам её коснуться. Выяснить, кому этот камень принадлежал, тоже не выйдет — его просто купили или заказали в городе.

— Но...

— Всё, что у меня есть — наблюдения. Не доказательства. Я даже не берусь утверждать, что ваши соперники действовали сами, а не поручили опасное дело кому-то ещё. Знакомым, друзьям семей. Вы, кстати, знаете, где ваша соседка?

Сердце пропустило удар.

Хороший вопрос! Он приходил ко мне раньше — но именно сейчас заставил снова сесть.

Спустить ноги на пол.

— Я удостоверюсь, что дело дойдёт до Архонта, — продолжил эльф, слегка отодвигаясь — наши колени едва не соприкоснулись, — и до принца. Ваших недоброжелательниц это должно на время усмирить, но они не стали бы расставлять ловушку, в которую сами попадутся.

Самое паршивое, что я поняла: он прав!

Черт! Да как же!..

Соламейн поднялся, отставил стул, и я почти смирилась с тем, что он всё же сейчас уйдёт.

Оставив меня с этим слабым утешением, горой новых вопросов и в распрёпанных чувствах — в душе будто ещё боролись тёмная и светлая магия, отчаяние и вера.

Но эльфийский куратор замер ещё на несколько секунд. Остановил пронзительный взгляд на моём лице, а затем внезапно предложил:

— Приходите на мои дополнительные занятия. Я рассказываю про светлую магию, вы ведь слышали? Даю только теорию, к сожалению — но даже она может быть вам полезна.

Я моргнула разок-другой и тоже встала — отчего голова слегка закружилась.

— Светлая магия — это то, чем вы защитили меня? Я... знаете, видела сон.

Проклятье, да я словно не хотела отпускать его — глупо, конечно, и опять заставляет смутиться. Выгляжу со стороны, небось, жалко! Но эльф... вместо того, чтобы удрать от навязчивой поклонницы, он совершенно неожиданно улыбнулся.

Тонко и невесомо. Если подумать, это была первая улыбка, которую я видела в его исполнении за две с лишним недели — что делало зрелище ещё ценнее. Походило на всё тот же луч света — теперь скользнувший по лицу.

— Приятный?

— Да... Только немного странный. Как будто в нём смешались мои воспоминания и что-то ещё, похожее на сказку.

Новое диво — серые глаза на миг глянули в сторону.

— Чтобы поделиться с вами счастьем, мне самому пришлось вспомнить о хорошем.

— То есть, я... видела вашу родину?

Разделила с ним кусочек памяти?

— Надеюсь, лишь её, а не что-то личное. — Взгляд вернулся, улыбка стала заметнее. И я невольно ответила: просто поняла, что на сердце полегчало, и радость наверняка отражается на лице.

Потом он действительно сказал, что должен меня оставить. И ещё раз, настойчиво, предложил вернуться в кровать, чтобы выспаться перед тестом. Если что-то понадобится, можно сходить в медицинский корпус. Завтра он проверит меня на всякий случай снова.

“А он всё-таки хороший”, - мелькнуло в голове.

Что бы ни принёс этот день... я решила, что чудесный сон запомню. Потому что всё, что с ним связано, всё продолжало дарить тепло — и казалось ценным.

А оставшись одна, я думала о занятиях по магии света.

Мне нравилась эта идея. Однозначно. Нужно сходить.

Найрити пришла минут через десять после того, как мэтр удалился.

Спать я и не думала. Напротив — сидела на кровати и нервно теребила рукой энергию.

Успокаивало, но не сильно.

Вампириша, правда, взглянула на меня просто. Отвернулась, чтобы прикрыть дверь. Сняла с плеча рюкзак и присмотрелась ещё раз — явно что-то уловив.

— Где ты была? — спросила я.

Она замерла.

— Что-то не так?

Многое, очень!

Я встала. Тряхнула руками, сбрасывая невидимые искры. И рассказала ей основное: меня пытались отправить в депрессию, пришёл добрый эльф...

Вампириша, кажется, побелела сильнее обычного. А я спросила снова:

— Где ты была, Найрити?

— Брала кровь в медицинском корпусе.

Сначала эти слова сложились во что-то несуразное — соседка в белом халатике, шприц в её руках...

— Что это значит?

Тогда она спешно полезла в рюкзак и достала два флакона. Изыщные такие стеклянные сосуды, и в каждом — тёмно-красная жидкость.

— Я... пью кровь, — повторила вампириша очевидную, в общем-то, вещь. — Два раза в неделю. Старалась тебе не показывать, потому что это, ну... немного личное.

Чёрт.

Я вздохнула. И расслабила кисти. Но всё же, возмущение сжалось внутри пружины — и я должна была дать ему выход.

— Послушай, Найрити, — сказала чётко. — Давай здесь и сейчас проясним отношения. Я просто не могу жить, подозревая в кознях даже соседку — и я ведь знаю, что понравилась тебе вначале! Но теперь многое изменилось, да?

— Олеся...

— Эта стерва Йаала прицепилась ко мне, и ты боишься?

Я наступала. Она не ответила. Она вообще сжалась и пыталась отвести взгляд — почти как отводят звери, желая избежать схватки. Да что, неужели я сильно давлу?

— Найрити, — позвала я. — Я не могу так. Если не хочешь со мной водиться — давай разбежимся по разным комнатам и разным углам аудиторий, в конце концов. Я верю, что переселиться мне как-нибудь дадут. Только подумай, что ты сама будешь делать! Выживать одна? Или прибьёшься к демоницам? Они ведь... только этого и ждут. Сегодня вынудят молчать и кланяться, завтра — разделят нас, а послезавтра начнут приказывать. Неужели тебе приятно так жить?

Она наконец взглянула на меня. Тонкая жилка на её щеке забилась — совсем по-человечески.

— Нет, — произнесла тихо.

— Вот и хорошо, — выдохнула я. — Потому что я не собираюсь плясать под их дудку два года. Они считают нас слабачками? Да пусть утрутся! В смысле, мы ничем не хуже — ничем, понимаешь? Ты и маг хороший, и мозги на месте, и внешность... да и я пойду. Поэтому мы обязательно придумаем, как заставить их забыть всю спесь и зауважать нас. Просто... поверь в нас хоть немного.

Она стояла тихо. Хлопала на меня огромными глазами — пока не сказала:

— Ты и правда... другая. Но это здорово.
А я не удержалась и решила её обнять.
Первый раз обняла кого-то в этом мире. Только запоздало спохватилась — а тут вообще так делают? Но вампириша не возразила — холодные плечи чуть двинулись, голова робко прижалась к моему плечу.
— Мы им покажем, — буркнула я, закрепляя успех. — Вот увидишь.

Глава 12

На тест к мэтру Рранду я пришла бодрая и полная сил.
Утром действительно отоспалась. Обе пары физподготовки нагло пропустила — благо, отговорки моя ситуация предоставляла на ура. Попросила Найрити сказать орку, что я плохо себя чувствую. Позавтракала позже обычного в почти пустой столовой. Ещё немного потренировалась в комнате, освежая материал перед тестом... А затем, ровно в срок, явилась в нужный зал.

Всё, чтобы увидеть застывшее лицо Йаалы.

Надо отдать ей должное: демоница почти сразу взяла себя в руки. И всё же, то, как раскрылись на миг её глаза, опали уголки губ, замерли на языке слова... о, зрелище грело душу.

Две подружки и вовсе не скрывали удивления. Пока они перешёптывались, сверля меня взглядами, я встала рядом с тихо улыбнувшейся Найрити.

А сама проверка прошла отлично.

Мне дались и стойки, и удары. Энергия текла легко, доспеху-сопернику от меня досталось, и даже пару выпадов Рранда я отбила. Мэтр в итоге не поскупился на похвалу:

— Здорово, пришедшая. Посмотрите все, чего можно добиться за пару недель при должном упорстве.

— Скорее, при особом отношении, — выплюнула одна из демониц, но мне было не до её злости.

Конечно, моя красноволосая проблема тоже оказалась на высоте. Баллы нам огласили на следующий день.

Я оказалась четвёртой в группе. Четвёртой! Пусть и не тот результат, на котором хотелось остановиться, но для вчерашней неудачницы, по-моему, было здорово. Йаала получила высшую оценку от Рранда, второй шла Мирика, её короткостриженная подружка, а вот шатенке из троицы досталось лишь пятое место.

И её, и меня опередила Брин. Жизнерадостная девчонка, кажется, и сама от себя не ожидала такой прыти. А уж демоницы на неё смотрели так, что я невольно заволновалась. Недооценили тут явно не меня одну.

Но сегодня всё было хорошо. Я проводила Найрити до лестницы (вампириша стала седьмой — и, уверена, не слишком старалась специально) и завернула к Азмарену.

Получить обещанное.

— Пришла отправлять послания?

Хранитель принял меня как обычно, в кабинете.

— Да, господин Азмарен.

После двух недель я говорила с ним свободно, но обращалась всё так же формально. Демон присел на краешек стола. Улыбнулся, конечно же.

— Ну давай. Что ты хочешь, одно письмо? Или, может, дашь мне этот... — Он всерьёз задумался. — Эти ваши кодовые слова, которые вы используете для связи со всеми подряд...

— Логин-пароль? — усмехнулась я. — Адрес электронной почты? Аккаунт в фейсбуке?

— Да, вот их, точно.

Картина мира на миг поехала, потому что я представила демона, сидящего в социальных сетях. Наверное, у него была бы классная страничка. Тысячи поклонниц, спешащих нажать “мне

нравится” под фотографиями, где Азмарен запечатлел очередную улыбку. Или позирует на фоне тёмных замков. А если бы он ещё и инстаграмм вёл...

— Как вы собираетесь всё это использовать? — пробормотала я.

— Свяжусь с человеком в вашем мире. Передам ему послание — мысленно, через артефакт — а уж он напишет твоим родным.

Рот так и раскрылся. На Земле есть... их агент?!

— Пришедший, — объяснил Азмарен. — У него не оказалось талантов к магии, и через год мы выслали его обратно. С тех пор он подрабатывает на нас — ищет новых гостей, ну и может устроить дела тех, кто решил тут остаться.

Это новость поразила меня на стольких уровнях, что и сказать страшно.

Значит, не принц демонов знает русский, а кто-то из моих соотечественников был в Айшенаре и вернулся?

Значит, таинственный парень прожил тут год и предпочёл не оборвать контакты с демонами, а помогать им?

И этот жуткий тип свяжется со знакомыми от моего имени?!

А ещё... да я просто опешила. Потому что до сего момента была уверена: окажись я бездарна, меня рано или поздно прикопали бы на местном кладбище! Неужели на самом деле худшее, что меня ждало — отправка домой? А если моему предшественнику ещё и подработку нашли..!

Я смотрела на Азмарена. В очередной раз ничего не понимая. Почему он не сказал об этом после инициации, почему не успокоил меня тогда? Неужели снова какой-то подвох? Или...

Или просто демоны не оправдываются, и уж особенно их принцы. А я надумала себе черти знают чего сама?

Дальше выяснилось, что вернувшийся землянин и впрямь может связаться с моими знакомыми.

Девчонкам из общаги наплести, что я уехала к сестре, а самой Аньке иногда писать... и говорить, что у меня всё хорошо. Немного страшновато, если честно. Но...

— Хорошо, — согласилась я, подумав. Пусть! Всё же, довериться незнакомцу — лучше, чем просто замолчать на год.

Взяла пишущую палочку — местный аналог карандаша и ручки, — занесла на листок нужную информацию. И, договорившись, поняла, что почти закрыла дверь домой. Теперь меня там не будут искать, а я... остаюсь в Айшенаре учиться.

Азмарен был доволен — кажется, не меньше моего. И даже обещал, что предоставит доказательства: слова сестры, рассказ, по которому я смогу судить, что связались именно с ней...

Очень по-демонски, но... если честно, меня успокоило.

— Думаю, на этом наши занятия прервутся, — рассудил Хранитель после. — Ты освоилась, я вернусь к делам. Насчёт Йаалы... — он скривился. — Она не доставит тебе проблем некоторое время. Долго на неё ничто не действует, но пока мне удалось её убедить.

Я благодарила, очень искренне.

На том, очевидно, пора было уходить. Но у меня-то засел в голове, значительно подтачивая радость ото всех новостей, ещё один вопрос.

— Господин Азмарен, — начала я, решившись. — Что вы скрываете от меня?

Немного удивилась, когда его глаза тут же сузились.

— О чём речь?

Вздыхнула.

— Вчера, когда мэтр Соламейн мне помог, он обмолвился, что вы скрываете что-то важное. От меня, как и от других пришедших. Пожалуйста, если...

— Какого Шенга?

Его лицо изменилось так резко, что я застыла. Вот принц улыбался — вот он сжимает зубы. И в глазах... снова, на миг плеснуло красным. Он тут же погасил порыв, но...

— Обмолвился? — процедил Азмарен. Жёстко, опасно.

— Да...

— О чём вы говорили?

— О тёмной и светлой магии, о вашем мире.

— Ясно. Послушай, Леся, — он вдруг шагнул вперёд. Навис надо мной так, что впору было пугаться. — Не верь эльфам, никогда.

Что?..

Я, конечно, ждала, что демона вопросы не обрадуют. Но чтобы так?!

Почему-то стало обидно. И за себя, и за Соламейна. Я вспомнила выражение боли на лице куратора, мягкие слова... кто бы что ни говорил, но тот вечерний эпизод стал едва ли не самым приятным, что случалось со мной в Айше!

— Почему? — спросила я с вызовом.

— Потому что он твой враг.

Нет, тут демон явно ошибается. Враг светлых — тот, кто таковым себя объявит. И уж об этом эльф говорил искренне.

— Леся, ты в новом мире, — произнёс Хранитель медленнее. — Я не могу рассказать тебе всё о нём за раз. Но если хочешь главный секрет на данном этапе, то пожалуйста, вот он. Все светлые опасны. Особенно для тебя. И если ты думаешь, что из-за эмоций, которые питают их магию, они не способны на подлость — ты жестоко ошибаешься.

— Пока я вижу подлость в других местах. Ваша невеста пыталась меня отправить в лазарет, не эльф!

— А Соламейн пришёл спасти. Как благородно с его стороны. Тебя не смутило, что он наблюдал за тобой после занятий? Да, пока он считает вас всех безобидными — вы такие и есть. Девчонки, куколочки бабочек. И такими он и попытается вас оставить. Думаешь, что за двадцать лет действительно не нашлось ни одной женщины, достойной трона?

Вот теперь я замялась, потому что...

Не знаю? Понятия не имею?!

— Он сделает всё, чтобы помешать вам. Может убеждать, что вы хрупки и беззащитны. Будет приглядываться, изучит ваши слабости. А потом сорвёт для тебя какое-нибудь из испытаний. Достаточно одного раза, одной ловушки, чтобы ты оступилась и путь избранницы тебя отверг. Увы, на него нельзя вернуться. И не могу гарантировать, что эльф рассчитает силы, что он вообще об этом задумается. Козни Йаалы — десткий лепет по сравнению с тем, на что способны наблюдатели. Я не намерен тебя пугать, просто... не хочу, чтобы ты пострадала. Любое из его слов я встречала в штыки. Соламейн будет строить козни? Да не поверю, с чего мне верить демону, который пытается очернить эльфа? Мне помешают стать королевой? Да я сама себе помешаю! Но последнее...

Последнее Азмарен произнёс так, что я растерялась.

Прямо. Беззлобно. Без тени жёсткости или ехидства, без намёка на игру, к которой я привыкла.

Почти... искренне?

Я замолчала, не зная, что ответить. Принц вздохнул:

— Что ещё он тебе сказал?

— Позвал на курсы светлой магии, — пробормотала я, почему-то не в силах скрыть.

Азмарен нахмурился — но выдал неожиданно:

— Хорошо. Сходи. Пусть думает, что ему удалось к тебе подобраться. Только не показывай ему своих истинных чувств, слышишь?

Отличный совет. Только такой и мог дать тёмный принц.

На миг стало грустно.

Он ведь тоже стал казаться мне в последнее время... не таким уж плохим. Странная, конечно, характеристика для одного из главных демонов. Но я всерьёз надеялась порой, что вот-вот его пойму, а там ведь и до доверия недалеко!.. Как бы не так. Теперь он даже не стесняется что-то скрывать. Зачем, почему? Связано ли это с тем, что мне грозит в школе, могу ли я пострадать от этой тайны?

Наверняка. И я уходила от Азмарена, чувствуя, что возражать бесполезно. А ещё... ещё что так просто я этот вопрос не оставлю. Секрет для всех пришедших? А что насчёт остальных учеников?

Кто-то же должен, помиловать, знать?

А ещё у меня оставались занятия по светлой магии. И эльф, которому я верила не смотря на все уговоры.

На этом я тоже стоило сконцентрироваться.

Глава 13

— Пойдём!

— Да ты с ума сошла...

— Мы, студенты, должны тянуться к новым знаниям. Неужели тебе совсем не интересно? Примерно так выглядели мои попытки затащить Найрити на факультатив к эльфу. Соседка упиралась. Шипела и настаивала, что лишний раз попадаться на глаза куратору — выбор покойника. Почти повторяла слова Азмарена!

Но убедить её всё же удалось — я упирала на то, что именно эльф помог мне спастись от Йаалы. Что же до подозрений...

Подумав и похоронив кучку нервных клеток, я решила отнестись к делу философски. Ну да, Азмарен назвал остроухого мэтра лжецом. Но... а чего ещё я ждала? Мир мне достался, прямо скажем, странный, но тут ясно одно: в Айше светлых буквально ненавидят. Так что было бы удивительно, начни тёмный принц петь эльфу дифирамбы.

К тому же, рассказ про наблюдателей действительно не пугал. Ёлки, да напротив, они всё больше казались мне супер-героями! Смелые, стойкие, одни на чужой территории — чтобы хранить мир. Остановить тёмное пророчество. Разумеется, они должны мешать избранникам — иначе выходит просто глупо. Но даже Азмарен лишь допустил, что кураторы могут покалечить кого-то из девушек. Чтобы спасти, возможно, тысячи жизней! А ведь наверняка у них есть методы куда гуманнее...

В общем, факультатив лишь набирал баллы в моём представлении. Так что в назначенный час мы с Найрити пришли — и застыли на входе в аудиторию.

Поначалу я думала, что ошиблась дверью. В помещении было пусто — одинокие столы и стулья ловили пыль, на скорый урок ничто не намекало.

— Ладно, давай посидим, — предложила я, выбрав место. Предчувствие оправдалось минут через пять, когда Соламейн всё-таки явился.

— Вы действительно здесь, — произнёс он почти удивлённо.

— Мэтр, — я прочистила горло. — Надеюсь, вы предлагали не индивидуальные занятия?

А то опыт есть, знаете ли...

Эльф как-то странно поднял брови. Но нет. Ещё через минуту в аудиторию влетели двое парней — молодых и смутно знакомых: кажется, первокурсники.

— Простите за опоздание, — выпалил один из них. Оба ещё помялись, пока светлый не кивнул, а после забрались в угол.

— Давайте начнём, — решил, наконец, эльф. Осмотрел наше сборище с какой-то тоской. — Я... рад, что сегодня наше занятие состоится. Проблема в том, что я не вижу никого из тех, для кого читал курс в прошлый раз — могу только рассудить, что они сочли предмет неинтересным. Думаю, в связи с этим не очень разумно идти вперёд. Я могу повторить для вас первую лекцию, если вы согласны.

Раздался хор одобрительных голосов. Вру. Я хлопнула глазами и кивнула — а остальные, кажется, не осилили и того.

Светлая магия оказалась не слишком популярна в Айшенаре, что тут сказать.

— Меня, как вы знаете, зовут мэтр Соламейн. И я буду рассказывать вам про...

Мелодичный голос прервал скрип двери. Эльф резко обернулся, я тоже...

И чуть не застонала в голос.

В проёме, тонко улыбаясь, стоял Азмарен. В своём лучшем виде: длинный плащ, горящие глаза, а за спиной — свита из орка и человека. Тень скрывала их мощные фигуры, но “группу поддержки” я узнала.

— Принц. — Соламейн еле заметно нахмурился. — Чем могу помочь?

— Позвольте войти, мэтр, и присоединиться к вашей группе.

Меня даже удивил этот вежливый тон — ровно на секунду. Пока демон не шагнул вперёд, как к себе домой, не дожидаясь разрешения на деле. Скоро он сел через проход от меня, товарищи устроились позади.

— Господин Азмарен, — попытался возразить эльф, — я веду занятия для студентов.

— Всё верно, и как студент Айшенара я понял, что упускаю чудесную возможность изучить кое-что важное. В вашей группе ведь ещё осталось место? — Принц бегло, почти невинно осмотрел столы. Жёлтые глаза успели улыбнуться мне. Взгляд эльфа потяжелел на пару унций.

А мне стало... неуютно. Он пришёл наблюдать за наблюдателем? Или за непокорной иномирянкой?

Впрочем, кажется, не обрадовал принца меня одну. Найрити прямо выдохнула рядом, да и парни-первокурсники расправили плечи — впервые за пять минут.

— Хорошо, — мрачно согласился Соламейн. — Если вы не передумаете, то настоятельно прошу вас приходить вовремя на следующие занятия. Теперь же вернёмся к общим положениям. Итак, господа и леди, я буду рассказывать вам о магии света — об эмоциях, которые её пробуждают, и о том, чего с их помощью можно добиться. Но для начала я хотел бы узнать, нет ли у вас более важных вопросов.

Он так безошибочно глянул на меня, что рука сама поплыла вверх.

— Мэтр Солаймейн, а не могли бы вы объяснить, как выявляются способности к светлой и тёмной магии?

Кажется, интерес куратора слегка обрадовал — может, потому что хоть кто-то его проявил?

— Обычно предрасположенность видно в раннем возрасте. И до совершеннолетия она легко меняется — у людей и орков, я имею в виду. А вот мой народ, к примеру, не может обращать чувства в тёмную энергию вовсе — я не способен к подобной магии, как ни захочу.

Орки? В этом мире бывают светлые орки?! Вот главное, что я услышала...

— Но отрицательные эмоции вы всё же испытываете, — заметил Азмарен, пока я подбирала слова и челюсть.

— Довольно редко.

— Уверен, что с прибытием в Айшенар уже чаще. Что вы почувствовали, например, когда мы попросили вас вести данный курс?

— Недоумение, — стрельнул глазами эльф. — И интерес — мне стало любопытно, как именно ваши студенты отнесутся к магии Элеандоры. А сейчас мне интересно, зачем вы всё-таки пришли, господин Азмарен — ведь демоны так же бессильны в светлых чарах, как эльфы в тёмных. Увы, то же самое касается вампиров.

Я просто не успевала ловить новости!

Бросила взгляд на Найрити — соседка ответила мне молчаливым укором. То есть, об этом она знала, но предпочла меня не расстраивать?!

— Хорошо, что вы читаете только теорию, мэтр, — почти мурлыкнул Азмарен. — Есть шанс, что для кого-нибудь ещё она окажется столь же бесполезна, как и для меня.

— То есть, в ваших землях тоже живут люди и орки? — пробормотала я, желая отвлечь внимание от демона.

— Да, — спокойно кивнул эльф. — И мы... учим их быть светлыми. Тёмная магия у нас запрещена.

— А... в Айше светлая дозволена, значит?

Теперь я против воли смотрела на Азмарена. Жёлтые глаза сверкнули, демон пожал плечами:

— Была под запретом, но недавно ограничение сняли. Что я могу сказать, расширяем кругозор. Больше вопросов никто не задал, и эльф решил продолжать:

— Я буду рассказывать вам о светлых чувствах. Радость, любовь, даже умиротворение — все они могут при определённых обстоятельствах усилить поток.

— А чтобы ослабить, вас нужно разозлить, верно?

— Господин Азмарен. Я буду признателен, если вы оставите попытки в ближайший час.

— Я просто пытаюсь настроиться на радость. Вдруг всё-таки пойму что-нибудь в светлой магии.

В общем, занятие вышло... не таким, как я представляла. Местами слишком весёлым, а местами напряжённым. И лекция походила то на типичный доклад до философии, то на проповедь сектантов.

— Подробный рассказ я хотел бы начать с сострадания, — заявил эльф. — Не потому что это самое простое чувство — напротив, я понимаю, что от меня, от врага вы точно предпочли бы о нём не слышать. Но это чувство, которое полностью направлено не на нас, а вовне. Именно это делает его особенным. Ярким, показательным...

Он был прав: воздух на миг загустел. Найрити стиснула зубы, лицо Азмарена накрыла тень.

Пальцы демона сжались на краю стола...

Но эльф продолжал.

Что вы знаете о сострадании к ближнему? Думали ли вы, что оно может унять ярость — не только вашу, но и чужую? Вытеснить из сердца злость, притупить боль, а в особых случаях даже залечить раны — медленно, но верно?

И всё же, мне нравилось. Потому что стоило поверить, что все эти слова имеют под собой основание — и мир становился чуточку лучше. Чуточку... ближе к тому, о чём я мечтала. А ещё мне нравилось следить за Соламейном. Ловить его приятный голос и движения. Взгляды. Порой эльф сознательно объяснял что-то пришедшей. Пару раз погружался в рассказ, будто захваченный воспоминаниями, а серые глаза так и останавливались на мне, забыв оторваться. И тогда казалось, что он говорит для меня одной.

Я успела лишь кратко поблагодарить его, когда час пролетел. Куратор свернул занятие внезапно — и решил, что должен покинуть нас первым. Правда, ненадолго задержался в дверях. И снова. Почудилось, что именно я из всех вокруг его интересую.

— Мне жаль, что о многом не получилось рассказать. Но буду рад, если вы вернётесь через неделю, — сказал эльф просто.

Что-то похожее на улыбку. Конечно, объяснять одно и то же по третьему кругу ему станет скучно, да? Но...

Я встала, поглощённая мыслями — и чуть не столкнулась с Азмареном.

— Пришедшая, — тот тихо рыкнул. Жёлтые глаза вдруг впились в меня, приводя в чувство. Как-то... яростно. По-особенному цепко.

— Простите, — пробормотала я. А затем поняла, что увернуться не получится. — Господин Азмарен, зачем вы здесь?

— А ты как думаешь?! — Он вдруг подался вперёд ещё чуть-чуть. Зрачки сузились, взгляд пылал. Рука метнулась вверх — схватить, остановить? Но застыла.

Спасли меня другие студенты. И общее внимание. Дружки принца никуда не уходили без последнего, первокурсники тоже мялись рядом — и один так глядел на Хранителя, будто хотел что-то спросить.

— Доброго дня, господин Азмарен, — пожелала я, хватая рюкзак.

За спиной услышала — парень спрашивал что-то по занятиям, и принц отвечал — мрачно, отрывисто. Как, почему он общается со студентами, часто ли — все вопросы мелькнули и вылетели из головы.

Он... видел? Да что он мог видеть, в конце концов?!

— Знаешь, ты обещала всё-таки поменьше проблем, — шепнула Найрити, догоняя меня в коридоре.

Глава 14

Несмотря ни на что, проблем в следующие дни не появилось. Даже на горизонте.

Время пролетало на занятиях, самых разных и причудливых. У Рранда мы осваивали свежие приёмы, контроль эмоций открывал мне новые грани тёмной магии. В отличие от курса Соламейна, тут в неприятные чувства приходилось погружаться. И это тревожило. Пугало! Пока, спасибо мирозданию, шёл только гнев: он очень неплохо питал боевые чары, особенно у демониц. И разозлиться, где-нибудь к концу занятий, мне порой удавалось. Вот только я с ужасом представляла, что ждёт дальше: презрение, брезгливость? Суровый мэтр обещал, что научит нас не только вызывать всю эту гадость, но и сбрасывать, чтобы выходить с его пар вполне довольными, но верилось как-то с трудом.

Уроки этикета проходили не лучше: когда леди Хааль рассказывала, как мы должны подчинить несчастных птиц, хотелось сжать зубы и пойти сдать зачёт по гневу. Йаала бросала на меня огненные взгляды, но придирались стала реже — то ли затаилась и ждала, то ли просто обрадовалась, что я держусь подальше от Азмарена. С принцем демонов я действительно старалась не сталкиваться. Никак.

Несколько раз я видела его в коридорах — он разговаривал то с мэтрами, то со студентами. Последних, кажется, Хранитель и впрямь не сторонился. Скажу больше: к нему... тянулись. И если где-нибудь рядом звучало имя демона, то на лицах людей, орков — всех подряд — появлялось то утливое выражение, то явные улыбки.

Только я разворачивалась и выбирала иную дорогу.

А с Соламейном мы пересекались молчаливо. Раз в день или два он всё так же приходил на пары, напускал на себя строгости, внимательно следил за группой. Второй занятие на его факультативе прошло спокойнее, и мне удалось достаточно скрытно глазеть на эльфа, чтобы Азмарен просто встал и ушёл первым, не оставив меня "после уроков".

За неделю я почти успокоилась на его счёт. Вот только всё пыталась придумать, как выяснить, о чём же Хранитель не желает говорить.

Спросила у Найрити. Соседка неопределённо повела плечами и заверила, что ей нечего рассказать. Ладно.

— Ну хоть в библиотеку ты со мной сходишь?

Она вздохнула, будто я к стоматологу её тащила, но всё же помогла.

Мы вновь оказались в потрясающем здании, среди огромных полок и лестниц, вдыхая запах книг. Интересовали меня две вещи: во-первых, букварь. Ну или что-нибудь более продвинутое, что помогло бы разобраться с письменностью.

— А вас какой язык интересует? Наверное, демонический. Держите, пришедшая, ваши предшественницы учились по этому, — сказал добрый библиотекарь, протягивая мне пухлый томик. — Надеюсь, поможет.

Я открыла книжку и умилилась. Там были картинки! Графические зарисовки с изображениями еды, зверей... и более знакомых предметов вроде стола, дивана или иголки. Алфавит, конечно, тоже.

— Как это произносится? — тут же испытала я вампиршу, показывая пальцем в острую букву.

— Ши.

— А это?

— Йерр.

— А вот?

— Рыба, — прочитала Найрити слово из четырёх слогов. С картинки рядом, что характерно, смотрел шипастый карась.

Я стукнула себя книгой по лбу и поняла, что просто не будет. Действительно, и как сочетать звуки, когда любое слово для тебя переводит столь полезное заклятье?!

Но ничего, сдаваться было рано.

Во-вторых, меня волновало устройство нового мира: политика, история... с чего началась вражда светлых и тёмных?

— Мы просто... разные, — рассказала вампирша, уже по привычке морщась. — Веков пять назад ещё были отдельные королевства: демонов, орков, людей... Большинство орков, кстати, тяготели к чёрной магии, что бы ни говорил твой дурной эльф. Просто со временем все начали воевать и объединяться друг против друга. Так и получились: светлые и тёмные, кому что ближе.

Ага, неплохо. Но я всё равно хотела книг.

— Вот это написано простым языком. Тебе подойдёт.

Я покрутила в руках тонкую книжечку, кивнула. Буквы оказались ровными, большими, и даже несколько картинок тоже нашлось. Интересно, у них здесь магический печатный станок? В общем-то, походило на учебник для пятого класса, но я была не против — может, действительно его освою.

Взяв ещё пару книг посложнее, мы завершили налёт. Но как бы я ни надеялась расшифровать однажды демоническую письменность, пока особенно на неё не рассчитывала.

А что от меня скрывают, узнать хотелось очень!

Вдруг иномирян всё-таки приносят в жертву? Нет, тогда бы Соламейн меня пожалел и рассказал. Может, между тьмой и светом заключён договор, по которому пришедших не пускают за границу? Слишком мягко для страшной тайны. "Те, кто приходят в Айш, остаются в Айше", - отдавались в ушах слова эльфа. Может... моя душа здесь должна измениться? Я сама изменюсь?! Почуюсь ещё годик презрению... да и мало ли как даётся сила на испытаниях — вот вольёт в меня энергию какой-нибудь тёмный источник, и обозлюсь разом?!

От этой перспективы внутри холодело. Но я поняла, что делать дальше: найти других пришедших! Фирсат говорил о них... И я пошла к добродушному старичку на поклон.

Когда не дежурил у врат, он выполнял обязанности местного завхоза. Так что ловила я дедушку два дня, пока не перехватила по пути из кладовой.

— Ооо, Олеся! — спасибо, он хоть обрадовался встрече. Сухое лицо озарила всё та же милая улыбка. — Рад видеть, давно хотел поведать. Как ты тут осваиваешься?

— Неплохо, господин Фирсат. Если честно, у меня к вам вопрос.

— Да-да, конечно. Задавай.

— Вы говорили, кажется, что есть в Айшенаре ещё один пришедший. Подскажите, как его найти?

Тут он на миг задумался. Но, будто что-то просчитав в уме, кивнул:

— Так вы ещё не познакомились? Конечно, найдёшь его на этаже у третьекурсников. Он на боевом факультете, смелый парень.

И дедушка назвал мне странное имя — Стардик — а также номер комнаты.

— Может, ещё что-нибудь нужно? По учёбе помочь?

— Спасибо, мне уже помогли...

Этого Стардика я нашла на следующий день.

Выглядел он действительно необычно для Айшенара. Светлые волосы, которые тут почти не встречались, глаза голубые... Если бы я увидела его раньше, то, наверное, и заострила бы внимание. Хотя могла и отвлечься на очередного орка. Парень вышел со мной в общую гостиную, чтобы не смущать соседа, и сложил руки на груди. Нахмурился.

— Пришла спрашивать, что там таит Азмарен? — огоршил он. — Извини, не могу рассказать.

Торжественно поклялся и как-то не горю желанием злить Хранителя.

Я приоткрыла рот. Вот уж начало диалога!

— Что... он прямо предупредил, что я приду? — спросила подавленно.

— Нет, просто ты не первая. В прошлом году то же самое было — эта пришибленная, твоя одномирянка, из меня все соки выпила. Тут помоги, там подскажи, а не хочу ли я объяснить ей программу всего курса... сразу говорю: не хочу. Ни на каких условиях, у меня девушка есть. Стоп. Стоп-стоп! Плевать на смешные намёки. В прошлом году?!

Да по словам Фирсата, между этим парнем и мной никто не прибывал!

— А где она сейчас? — только и спросила я. Стардика, видимо, такой расклад устроил.

— Сбежала обратно в ваш мир. Поджала хвост и... — Он вздохнул. — Не то чтобы я её виню, эта королевская дорога — не для слабонервных. Поначалу у неё всё хорошо шло, а затем сдулась, второе испытание завалила. Хотя гонору-то было! Смотрела на меня так, будто я червяк, а она уже трон Айша греет.

Единственная хорошая новость: вернуться отсюда вышло уже у двоих людей, о которых я слышала. Причём у обоих, кажется, на Землю. Всё остальное... очень плохо.

— Она пострадала?

— Было дело. — Парень помрачнел и глянул на меня уже без неприязни. — Но, вроде, в лазарете её подлатали. Домой отправляли целую.

— А... легко ей удалось уговорить местных, чтобы вернули?

— Пф! Да куда уж легче? Не подошла — и прощай, не нужна больше. Меня вот тоже всё норовят выслать, но мне тут нравится, знаешь ли! Магия, уважение... свои особенности, конечно, есть, но в целом лучше, чем торговать рыбой дома.

— А тебя-то за что? — поразила я.

— Не за что, а зачем. Чтобы сидел там в лавке и искал среди покупательниц девушек — ну, как этот бездарь из вашего мира. О нём-то слышала? Такая тут система, мужчины-пришедшие не ценятся.

Он криво, горьковато улыбнулся, а я прикрыла глаза.

— Этот “бездарь”, он прошлую девушку и прислал?

— Всё верно.

— Может, ещё кого-нибудь?

— Снова да, со мной вместе была девчонка. Тоже стерва жуткая и тоже вполне сильна, но... увы. Ты третья.

— А до этого, до тебя?

Он рассказал. И так я узнала, что у меня была вереница предшественниц.

Десяток с лишним — раньше они приходили реже, в последнее время их стали искать целенаправленно... Единственное ограничение — броши, которых Азмарен берёт не больше двух за раз.

Но одни претендентки оказывались слабы, другие заваливали испытания, даже имея таланты. А две погибли. Это... заставило замолчать. Как бы я себя ни накручивала прежде, именно в тот миг, кажется, почувствовала, что смерть — реальна.

Не так уж вероятна, но по-особому близка.

— Спасибо, — шепнула я парню. — Не знаю, что ты обо мне подумал, но у меня пока закончились вопросы.

— Да не за что. Ты, вроде, девчонка ничего... вот тебе один совет: лучше учись. Бегать вокруг и тратить время на ерунду будешь потом, когда пройдёшь хотя бы первое из испытаний.

Интересно, совет подкинут Азмареном?

Так или иначе, я кивнула — и уходила от парня в сложных чувствах.

Вот, значит, как. Система! Девушки приходят, не справляются и бегут домой — лишь пара, судя по словам Стардика, остались в Айше. Искать их, видимо, нет смысла: если принц демонов обработал одного из пришедших, то наверняка добрался и до других!

А в нашем мире кандидаток ищет тот тип, который теперь общается с Анькой. Правда, как-то плохо он работает: ну серьёзно, листовка на конференции и небольшая игра?! Кого он таким образом надеялся привлечь? Мог бы ведь забросить крючок на форум любителей тёмного фэнтези, а лучше — собеседование провести! Всё объяснить и подобрать девчонку, которой демоны с их интригами поближе будут.

Хотя, если верить Стардику, мои предшественницы подходили не так уж плохо...

Может, я чего-то ещё не понимаю?

В любом случае, разговор не утешил. Всё, что я узнала, мне позволил знать Азмарен. Но даже несмотря на это, часть слов впечатлила.

Учиться. Потому что, кажется, у меня даже меньше шансов освоить тёмную магию, чем у предшественниц. А те провалились. Я не хочу, чтобы меня покалечили на испытаниях, я хочу вернуться домой живой и здоровой!

А значит, учиться придётся. Что ж, хотя бы это я умею.

Глава 15

Как и было решено, я училась дальше. Концентрировалась на занятиях. Разве что вечерами, после упражнений с энергией, всё-таки терзала демонический букварь. Найрити произносила для меня слова — медленно, разбивая на чёткие слоги, которые не “портило” заклятье. А я в ответ подтягивала её по курсу Рранда — единственному, который давался мне легче.

Ещё неделя прошла, а в начале следующей нас ждало... событие из важных.

— Завтра вам объявят подробности о первом испытании, — поджав губы, сообщила леди Хааль. — На практикуме госпожи Геррель. Надеюсь, вам всем хватит ума явиться туда в срок. Йаала, ты останься.

От одной этой новости сердце попыталось сбежать в пятки. Но следующим утром мы действительно собирались на территории садов.

В тот день выглянуло неожиданное солнце — то, что редко появлялось в небе над Айшем.

Найрити накрутила на себя больше тряпок, чем обычно, я просто радовалась брюкам и хорошей погоде, и мы шли по тропинке меж деревьев.

Когда заметили впереди фигуру в белом.

— Пожалуйста, не осуждай меня, — шепнула я вампирише, едва успев осознать, что творю. И бросилась к эльфу.

— Мэтр Соламейн!

К счастью, мужчина услышал и развернулся. Прижал рукой светлый плащ, дожидаясь меня.

— Олеся? — приподнял брови.

— Можно с вами прогуляться?

— До общего собрания?

— Вы... тоже туда идёте?

Эльф кивнул. Я замялась: конечно, прилюдно мы общались только на его факультативе. Если я явлюсь к группе в компании страшного куратора, то произведу фурор! Но...

— Ладно, послушайте, пожалуйста. Я больше не могу так! — и я выплеснула ему в лицо свои переживания. Рассказала, как говорила с пришедшим, как ношусь по Айшенару, не зная, куда сунуть нос. И везде натываюсь на преграды, возведённые Азмареном.

— Значит, принц не пожелал быть с вами откровенным... — подытожил эльф печально.

— Прошу! Вы здесь единственный, кому он не может приказать! Расскажите мне, на что такое страшное вы намекнули? Я уже схожу с ума!

Теперь он думал долго. На спокойном лице, между бровями легла складка.

— Мне жаль, что так вышло, — сказал наконец, — я не хотел делать хуже. Но, боюсь, в данном случае вы не добьётесь добра, идя против чужой воли. Просто дайте себе и окружающим ещё немного времени. Что бы я ни думал о Хранителе... сомневаюсь, что своим упрямством он пытается вам навредить.

Это было так неожиданно, что даже язык онемел.

— То есть, теперь вы защищаете...

— Врага?

— Знали бы вы, что принц говорит о вас!

— Поверьте, у меня не такое плохое воображение — я представляю.

Вот так. Признаться, я опустила руки — и эльф туда же!

— Я рад, что вы ходите на мои занятия, — произнёс он внезапно. Ушёл от темы, но это прозвучало так обезоруживающе...

— Я тоже рада, — сорвалось с языка.

— Постарайтесь думать не только о плохом. Хорошее всегда найдётся, даже здесь.

На этом он меня оставил — слегка растроенную и не верящую. Глядя эльфу в след, я всё-таки скомкала в ладонях шарик энергии. “Хорошее”?..

Когда я пришла на практикум, куратора там ещё не было.

Нас собрали на небольшом полигоне. Всех избранниц, двенадцать нервных девчонок.

Встретила нас всё та же леди Хааль — даже сейчас, на природу она вышла в пышном платье и на высоких каблуках. Двигалась дама по этому поводу сдержанно. Я разок заметила, как она оступилась, вышагивая мимо нас по сыроватой земле — и радость, которая на миг шевельнулась в груди, вряд ли была чувством, о котором говорил Соламейн.

— Ждите, — только и бросила демоница, выстроив нас в рядок.

Мы и ждали.

Пока из-за деревьев не раздался рык.

Найриту вздрогнула. Брин, стоявшая по другую сторону от меня, лишь завертела головой. Вот уж человечка была не из робкого десятка... Йаала с подружками и вовсе ухмылялись, так что я постаралась взять себя в руки: ничего, нас ведь не на убой привели! Просто нужно пережить ещё один напряжённый час...

Наконец, из-за деревьев показались несколько фигур. Соламейн шёл первым — спокойно, как всегда. И я почти не удивилась, когда увидела Азмарена рядом. За спинами эльфа и демона шагала леди Геррель (в отличие от Хааль — в высоких сапогах), а с ней — какой-то парень-орк. Вот он и вёл на поводке... зверя.

На первый взгляд это нечто походило на огромную кошку. Пантеру со злой, острой мордой.

Чёрная шерсть переливалась на солнце, большие глаза щурились в ярости. А ещё спину монстра покрывал гребень из шипов — заканчивался он “кистью” на хвосте, которым зверь бил по воздуху.

Остановили его шагах в десяти от нас — орк придержал поводок, “кот” снова рыкнул и ошетинился. Кажется, и повышенное внимание, и ошейник его бесили. Геррель осталась рядом, Азмарен с эльфом вышли чуть дальше.

— Доброго дня, избранницы, — приветствовал Хранитель. Нас... всех. Я заметила, как Йаала подобралась — она залоснилась пуще обычного, глаза заблестели. И на миг показалось, что они с принцем улыбаются одинаково. Друг другу. Вообще отлично смотрятся вместе.

Понятия не имею, как эта мысль пролезла в голову. Я невольно глянула на Соламейна — но тот не двигался.

— Многие из вас, наверное, знают, что первое испытание — испытание власти, — начала леди Хааль. — Вам придётся подняться в Северную Башню — задача сама по себе непростая, но главное ждёт вас наверху.

Она сделала несколько шагов в сторону, прямо к зверю. И протянула руку.

Монстр вдруг затих. Синие глаза расширились, он весь поджался... и злое выражение сменилось испугом. Вокруг пальцев дамы плясали тёмно-фиолетовые искры — магия. — Если вы справитесь, то обретёте частицу королевской силы. Это наша власть — влиять на неразумных созданий.

Искры слетели с рук, и “кот” вдруг склонил голову, подставляя шипастый загривок под ладонь. Конечно, Хааль и не думала его тронуть. Уж тем более — погладить.

— Но в Башне у вас не будет подобной мощи. Только знания, которые мы пытаемся влить в вас сейчас. И поверьте, вас ждёт чудовище куда страшнее, чем старг.

— Какое, чёрт побери? — невольно выдохнула я.

— Виверна, — к моему изумлению, шепнула Найрити. — На первом испытании всегда приручают виверн.

На вампирше лица не было, если честно! И сердце замерло в груди.

Виверны?! То есть... это... такие огромные ящерицы?! Драконы без лишней пары лап?! Они...

Спасибо, конечно, что хоть что-то тут не держат в тайне! Но, но...!

— Это и есть ваше первое испытание, — добила Хааль. — Взять контроль над зверем, который сильнее в десятки раз, который может убить вас одним ударом.

— Отличный рассказ, леди, — улыбнулся Азмарен. — Думаю, вы напугали наших избранных достаточно, чтобы кто-то уже решил сбежать из Айшенара.

— Им и следует бояться, — скривилась демоница, — и понять сейчас, к чему готовиться. Тем не менее, замечу, что первое испытание обычно проходят почти все. Хотя я сомневаюсь в нынешнем курсе.

Надменный взгляд кольнул меня. Всё... верно. Если кто и не собирался подчинять зверушек... Я бы точно стусевалась — не закатаи Азмарен глаза.

Легко. Беззаботно. Пара секунд паясничества — и откуда-то сбоку раздался смешок. Воздух словно поредел, даже сердце отпустило. Хааль не заметила — что сделало ситуацию ещё приятней.

— А сейчас вы увидите, как нужно действовать. Повторюсь: старг, конечно, не сравнится с вашим будущим противником, но он достаточно зол. Пусть это станет первым из вереницы уроков, которые вам лучше усвоить. Йаала, прошу.

Все взгляды метнулись к демонице. Та улыбнулась и вышла вперёд — уверенно, быстро. Ни капли сомнений. Она вновь смотрела на Азмарена... и встала в паре шагов от зашипевшего кота.

В облегающем тренировочном костюме и сапогах она выглядела грозно. Йаала отвела руку, пальцы напряжённо сжались... Красноволосая даже не спрашивала, что делать. Видимо, ей отлично объяснили — а теперь покажут нам.

Энергия засияла в её ладони, потекла вперёд, свилась в огненную нить. Пару секунд спустя я поняла, что это же плётка. Хлыст!

Геррель и эльф с принцем отошли, один орк остался на месте.

— Я разозлю старга, — пояснила Хааль. — Уважаемый... — Она явно не нашла имени парня и просто надменно мотнула головой, — студент его удержит. А Йаала подчинит. Старг признаёт вашу власть, когда подставляет шею, запомните.

С этими словами леди тоже приблизилась.

Орк натянул поводок — по кожаной полосе, к ошейнику заструилась новая магия. На Хааль парень взирал исподлобья. Ему явно не нравилось, что происходит — как и зверю. Тот вновь прижал уши, выгнул спину...

В следующий миг всё вышло резко: Хааль швырнула в кота красноватую гадость и отпрянула, к мужчинам, а зверь зарычал.

И бросился вперёд.

Лишь долю секунды казалось, что он вырвется. И растерзает — Йаалу, орка, нас всех! Затем его дёрнуло назад. Как пса, забывшего про цепь — он словно ударился о воздух и упал на лапы. И ринулся снова.

Удар!

Звук был знакомым. Плеть хлестнула по чёрной морде. Я вздрогнула! Старг мявкнул, в коротком крике — буря эмоций. Обида. Боль. Недоумение... И вдруг подумалось: лучше бы он сорвался. Я даже не знаю, кто здесь больший монстр!

Йаала боролась — плеть обвила лапы зверя. Тот рухнул на землю, почти неуклюже. Бился, пытаясь встать. Другая нить взметнулась от левой ладони демоницы, но Хааль осадила:

— Не занимай обе руки. Подчиняй его!

Кажется, Йаала занервничала — впервые, и зверь почуял. Огненная нить на лапах разлетелась, он вскочил — чтобы снова кинуться, снова удариться о незримую твердь. Когти взрыли землю — безумный! Ему бы развернуться, бежать! Но его действительно разозлили...

— Пошли ему импульс. Покажи, что ты не боишься, ты — хозяйка!

Йаала послушалась: плеть исчезла, её место занял оранжевый сгусток. Что в нём — дерзость, уверенность, сила? Спесь, которую чувствовала даже я?

— Подчинись!

Не знаю, что было в том крике. И зверь не понял. Он рвался, бесился, пытаясь уклониться. Ещё одна плеть схватила его за морду, обвила шею...

Чёртова демоница просто не справлялась и истязала его!

Неужто, никто вокруг...

Я посмотрела на Геррель. Та стояла, сжав зубы. Значит, ей не всё равно? Соламейн странно напрягся, у его рук играли искры. Надо же, эльф велел мне думать о хорошем? Прямо перед этой жуткой демонстрацией?! Уж он-то знает, как успокоить зверя — наверняка! Просто унять — не злить и не бить, а...

— Так нельзя, — шепнула я.

— Он хищник, — попыталась возразить Найрити. — Убивает людей и совестью не мучается...

— Может, кто-нибудь ещё попробует? — звонкий голосок Брин рядом дрогнул. Сначала я решила, что от страха — пока не взглянула в её лицо. И вдруг поняла, что мы думаем об одном. Да никого из окружающих мне не было так жаль, как этого чёрного кота! Может, он и монстр, но... Жить в клетке, чтобы на тебе ставили опыты дурные демоны — это... слишком!

Не знаю, слышала ли что-нибудь Йаала. Ещё минута отчаянной борьбы — и она наконец схватила зверя плотно. Подняла руку, снова пробуждая сияние. Зверь... зарычал. Сквозь нити на морде, низко, утробно. Тряхнул головой. Ещё раз. Чуть опустил нос...

“Неужели. Сейчас он склонится, и всё закончится”, — мелькнула мысль.

Рука Йаалы легла ему на шею и замерла. Секунды летели, я наконец почувствовала собственное тело: сердце слегка частит, пальцы против воли цепляют энергию — как и у многих вокруг.

А затем старг поднял глаза...

И прыгнул.

Всё должно было случиться как в прошлые разы — но вышло иначе.

Хлопок!

Поводок... лопнул. Радуга-нить разлетелась на блики — и мир изменился.

Мелькнуло. Тень. Миг спустя Йаалу закрыл Азмарен. Я не знаю, как

— только что принц стоял далеко, но ринулся быстрее зверя, и...

Их обволокло радугой, старг отшатнулся — а может, и не думал их трогать. Ещё прыжок — вперёд.

На нас.

На Брин — поняла я вдруг. Девчонка вскрикнула, а я почему-то думала об одном.

Он нас заденет — и его убьют. Взбесившийся монстр. Игрушка демонов. Он просто выбраться хочет, дурень!

Руки взметнулись сами.

Потом случилось многое: зверь почему-то затормозил и припал к земле. В жалком метре от нас. Прежде, чем я сообразила, что творю — шагнула, протянула ладонь, и пальцы коснулись шипов на мощной спине.

Те оказались гладкими. Ещё бы, блестят... А шерсть у кота — мягкая и влажная. Он зарычал: тихо, сдавленно. Бездонные синие глаза расширились, хотя уши всё так же жались к голове. Сколько это длилось? Секунду, две? Не знаю.

Потом тень закрыла свет, и Азмарен оказался рядом — в сверкающих искрах, за спиной кота. Нити метнулись с его пальцев... Но прежде меня оторвали от земли стальные руки — я ахнула, когда опустилась на шаг позади. Зверь встрепенулся... но меня уже заслонял Соламейн.

— Не трогайте его! — это принцу? Как замороженная, я смотрела: вот эльф припал на колено.

Вот обхватил морду зверя руками, ещё подаваясь вперёд. Упёрся лбом в лоб старга, закрыл глаза. Светлые волосы спрятали лицо куратора, но это было... невозможно. Красиво!..

Мужчина в белом, глядящий шипастого кота...

Только потом я поняла, что вокруг слишком тихо, что есть другие окружающие — которые, наверное, тоже в шоке.

Мне было не очень много дела до них... но я огляделась.

Йаала уже стояла на ногах — невредимая и злая. Преподавательницы тоже спешили к нам. Орк оправдывался где-то за спиной принца:

— Она лопнула! Не знаю, как...

Я вспомнила о девочках. Брин нервно сжалась и почему-то смотрела на меня чересчур широкими глазами. Да и Найрити тоже. В чём дело?

— Вы все в порядке? — прервал голос Азмарена. Лицо принца читалось плохо: смесь эмоций, среди которых беспокойство боролось с какой-то неприкрытой горячей злостью. Губы сжаты. Зрачки расширены. Он тоже глядел на меня — не отрываясь.

Если подумать — да все вокруг смотрели.

— Да. Спасибо... — пробормотала Брин. — Олеся, спасибо...

— Уведите старга, — рыкнул принц. И почему-то бросил очередной ненавидящий взгляд на эльфа. Соламейн распрямылся, не отпуская зверя — тот, кажется, готов был жаться к его ногам.

— Мне стоит сказать, что ваши методы..?

— Вам стоит молчать!

На что он злится, какое имеет право?! Этого я понять не успела. Просто открыла рот — но демон опередил:

— Пришедшая, — его голос был тихим и очень опасным, — объясни мне быстро и чётко. Кто успел натаскать тебя по светлой магии?

Собрание разогнали резво — девушкам велели вернуться в замок до следующих пар, зверя окончательно успокоила и увела Геррель. С орком, порвавшей цепью и Йаалой решили разбираться без меня.

А рядом со мной ругались эльф и демон.

— Я не давал госпоже Олеся никаких уроков. Ваши претензии в адрес девушки смешны.

— Соламейн. Вас я не спрашивал. Уйдите!

— Сначала я хотел бы убедиться, что вы вполне себя контролируете.

— Серьёзно?!

— Куда вы намерены увести пришедшую? — ровный, но неожиданно твёрдый голос вывел меня из прострации. Я глянула на куратора — с благодарностью, которую, очень надеюсь, увидит он один. Лицо эльфа было серьёзным... и строгим.

— Не ваше дело, — процедил Азмарен.

— Хочу убедиться, что вы не навредите ей. Потому что иначе...

Иначе что? Серые глаза сузились — так, что на миг показалось, сейчас эльф скажет: “Я никому не позволю её тронуть!” Или: “Я заберу её в светлые земли!” У рук куратора ещё играла магия, и я помнила, как он закрыл меня плечом... Наваждение? Глупость?

Не знаю.

Но Азмарен втянул воздух — ещё секунду жёлтые глаза пылали, а потом он будто бы приказал себе успокоиться и шикнул:

—
Я

ещё не причинил зла ни одной из пришедших. В отличие от наблюдателей.

Что?..

Прежде, чем эльф успел ответить, принц вдруг схватил меня за руку:

— Идём.

Я ошалела. В основном от того, что пальцы сошлись не на запястье, не на плече, как бывало — он просто поймал мою ладонь. И потянул. Ноги повиновались первыми. Разум ещё сопротивлялся: я бросила последний взгляд на Соламейна, но тот, сжав зубы, остался на месте. Мы шагали по неровной земле, но меня больше волновало ощущение на коже: крепкий обруч и неожиданно мягкое тепло. Демон отвёл меня к линии деревьев и только там отпустил — не сразу, будто засомневавшись.

Жёлтые глаза сощурились: всё-таки, он ещё злился.

— Смотрю, ты восприняла мой совет не доверять эльфу своеобразно, — начал принц.

— Господин Азмарен. Я... не понимаю, о чём вы.

— Хорошо! Если он не учил тебя специально, как ты это сделала?

Как можно догадаться, на главный вопрос я ни “быстро”, ни “чётко” не ответила. Слова вообще испарились из головы, потому что...

Светлая магия?!..

Да я сама в шоке! Даже ведь толком ничего не почувствовала! Ни тепла, ни бьющей ключом энергии. Просто... стало жаль чёрного кота — да и сейчас жаль, если честно. Может, ещё на миг в памяти всплыли слова куратора...

— Не знаю. Я просто хотела защитить Брин, а ещё подумала, что сейчас этого несчастного зверя убьют! Мэтр Соламейн ведь говорил о сострадании...

Руки Азмарена сжались — прямо как тогда, на занятии. Он порывисто выдохнул:

— Видимо, из сострадания он и бросился тебя защищать?!

— Зато вы бросились только к своей невесте! — выпалила я и замерла.

Не понимая. Совершенно не беря в толк, почему это сказала. Потому что... да просто Йаала — чудовище! И все, кто молчаливо одобрял её, ничуть не лучше!

— Вы уверены, кстати, что она действительно сплеховала? — выдохнула я, цепляясь за ещё одну тревожную мысль. — Она ведь почти уладила старга — а потом зверь сорвался! И понёсся на Брин... которую в последнее время демоницы невзлюбили.

После того теста у Рранда мне всё казалось, что к девчонке приглядываются... Надо отметить: Азмарена такой поворот разговора озадачил. Ещё несколько секунд он рассматривал меня, даже забыв про гнев.

— Скорее всего, ты преувеличиваешь, — произнёс наконец, но уверенности в голосе демона нашлось меньше обычного.

— А если нет?

— Хорошо, мы разберёмся. Но сейчас меня волнует другое.

— Вы сами говорили, что светлая магия не запрещена в Айше, — пробормотала я, собравшись с силами. — Чёрт, да вы даже обмолвились, что заставили мэтра Соламейна читать по ней курс! Неужели... так плохо, что она мне далась?

Пару долгих секунд он смотрел на меня, не мигая.

— Могло быть и хуже, — произнёс, неожиданно смягчив тон. — Я рад, что ты смогла защитить себя, девчонок... и не пострадала. — Потом демон мотнул головой, и тут же резко добавил: — Я просто не хочу, чтобы ты впредь общалась с наблюдателем. В принципе!

Вот так?

— Что вы...

— Леди Хааль тобой жутко недовольна, — голос Азмарена стал жёстким и холодным. — Она назначит тебе дополнительные занятия. И будет вести их, пока ты не усвоишь её техники — поверь, перед испытанием это в твоих же интересах.

Он назвал день. И время. Ровно то самое время, когда Соламейн вёл факультатив.

У меня пересохло в горле: он это только что придумал?! В груди всё взметнулось и сжалось — от обиды, боли... дикой несправедливости, которая обрушилась на плечи. Словно одна из плит в потолке тёмной школы сорвалась и погребла под собой очередные надежды.

— Вы...

“Не имеете права!” — чуть не воскликнула я. Но это была бы сушая чушь. Здесь, в своём царстве, он имеет право на всё.

— Вам ведь самому не нравится леди Хааль! — сделала я одну, слабую попытку улучшить положение.

— Зато тебе её знания пойдут на пользу.

— Может, леди Геррель? — Я почти готова была просить. Этого бездушного демона. По-хорошему. Ведь... “хорошее найдётся, даже здесь”?

Азмарен странно вскинул подбородок и сложил руки на груди, оценил меня очередным пронизывающим взглядом.

— Хорошо, — вздохнул наконец. — Думаю, Геррель тоже подойдёт.

Я едва поверила своим ушам.

Уточнять, в какое время со мной согласится заняться вторая преподавательница, казалось бессмысленным. Ответ был очевиден.

— Разрешите идти? — спросила я, когда молчание затянулось.

— Иди.

Развернулась, даже не думая задержаться.

И что я выиграла? Кажется... я только что лишилась главного, что приносило радость в последние недели. Настроение решительно сползло до самого паршивого — больше не ободряло ни солнце, ни собственный “подвиг”, за которым последовало лишь наказание, ни сам тот факт, что светлая магия... реальна. Смогу ли я ещё хоть раз её почувствовать? Здесь, в Айшенаре?

О том, как теперь станут смотреть на меня девчонки и прочие свидетели, не хотелось даже думать! Я просто шла. И где-то на задворках сознания звучало дикое: “Я ещё не причинил зла ни одной из пришедших. В отличие от наблюдателей.”

Кажется, в дорожной сумке валяется календарь — отрую его и помечу этот день как самый чёрный! А заодно буду отсчитывать оставшееся до испытания время.

В общем... когда, пробираясь по узкой тропинке, я услышала чужой голос, даже не замедлилась сразу.

— Олеся... Олеся!

Лишь с запозданием поняла, что зовут меня.

Развернулась — и с удивлением увидела компаньку из трёх девчонок.

— Что тебе сказали? — накинулась Найрити, когда они подоспели ко мне. Вместе с вампиршей

— Брин и Айри.

— Чтобы больше никогда так не делала, — пробормотала я в ответ, ещё не совсем придя в себя. — И держалась подальше от эльфа.

— Олеся, ты просто... я хотела ещё раз тебя поблагодарить, — заговорила Брин. Лицо кудрявой милашки казалось серьёзным, но ничуть не испуганным. — Это было выше всяких похвал!

— Да не за что...

— А что, правда, что мэтр Соламейн учил вас этому на дополнительных занятиях?

— В некотором роде.

— Говорю же тебе, надо сходить, — с этими словами Брин легонько ткнула подругу в бок.

И мы ещё поговорили... ни о чём. О старге и испытании. Об уроках светлой магии, на которые я теперь не попаду. Узнав о моём несчастье, Брин даже предложила пересказать, что будет на следующих лекциях. Это не то чтобы полностью восполнило потерю, но...

Что-то внутри начало таять. Медленно, но верно. Я разглядывала девчонок — не понимая, кто мы: соперницы или сёстры по несчастью? Скорее второе! На предложения сходить к эльфу шипела одна Найрити — впрочем, интерес Брин тоже явно выбивался из общего настроения в Айшенаре.

А в стены школы мы вернулись все вместе. И я невольно начала думать: а может, ну... что-то хорошее всё же нашлось в этом дне?

Следующие недели выдались не то чтобы спокойными, но... пожалуй, без резких взлётов и падений.

Дополнительные занятия у Геррель прибавили мне царапин. Добрая преподавательница решила тратить наше время с общей пользой — и заставила помогать ей ухаживать за зверями. Кормить ящериц мясом, вычёсывать похожих на гиен псов... после случая со старгом я лучилась оптимизмом: думала, что теперь-то найду к местной природе подход! За что и поплатилась в же первый день, когда меня исклевала четырёхглазая ворона. Не слишком серьёзно, но как бы говоря: “не расслабляйся, попаданка”.

Со мной работали несколько орков (серокожих помощников у Геррель было много), а также Найрити, с удовольствием бросившая уроки эльфа. Геррель только радовалась лишней паре рук.

Конечно, она рассказывала нам много важного — в том числе и о вивернах.

— Они хищницы, в дикой природе у них почти нет врагов. Гнездятся на скалах и облетают владения, охотясь на ящеров, коз, птиц...

А ещё у них шипы на хвостах, острые когти, прекрасное зрение и слух. Царицы местных зверей, куда уж тут каким-то львам!

— Как же их приручают?

— Обычно на такое решаются только лучшие из магов, — усмехнулась Геррель, — но в башне вас встретит уже привыкшая к хозяевам ящерица. Вам просто нужно показать, что вы сильнее. Как — придётся понять самим. Главное — не бояться, животные очень тонко чувствуют ваш настрой.

И с этими словами она вошла в вольер с шипастыми котами, которые радостно заурчали и кинулись к её рукам.

Не бояться... звучало так просто! Но как можно всерьёз решить, что ты сильнее ящерицы размером с дом?!

У леди Хааль было своё мнение на этот счёт — она раз за разом учила нас чувствовать власть над всем живым и вкладывать в магию побольше спеси. А ещё зачем-то рассказывала о предыдущих королевах. Какими они были гордыми и всемогущими, как её владычество Мирдана могла одним взглядом заставить что зверя, что человека выполнять любой приказ! А перед её матерью, королевой Трийеной, не мог устоять ни один из мужчин... Я искренне надеялась, что всё это преувеличения. Байки, раздувшиеся от времени — в конце концов, некоторых правителей в нашей истории тоже боготворили.

С Брин и Айри мы подружились. Девчонки приносили вести с уроков Соламейна — и я слушала о радости, умиротворении, восхищении... увы, испытывая совсем другие чувства. В основном тоску. И лёгкую боль, от которой хотелось поцарапать Азмарена — поделиться, так сказать!

Ещё мы взялись помогать друг другу по учёбе. Брин хорошо давалось почти всё, и мы с ней подтягивали Най и Айри по боевым искусствам — никто не сомневался, что в Башне курс Рранда тоже пригодится, пусть и не на главном этапе. Мы с вампиршей делились интересными знаниями от Геррель. Осваивали вместе контроль эмоций.

А ещё они учили меня грамоте и объяснили, как вызывать те малиновые чары, что помогали запомнить нужные вещи. Чудес заклятье не совершило — в моём исполнении, по крайней мере — но с ним я штудировала букварь быстрее. И начинала потихоньку разбираться в других книгах.

Учебник, предложенный Найрити, рассказывал как раз о том периоде, когда разрозненные королевства собирались в два мощных союза. Я тихо фыркала, читая про злобных эльфийских королей, про отвратительных гномов (здесь есть гномы!) и великолепных демонов, защитивших соседние народы от их нападков. А затем, конечно, взявших и орков, и людей под своё крыло. Вампиры тоже упоминались — величественные цари ночи, бесстрашные и наводящие ужас на других. Я с сомнением глянула на соседку...

— Слушай, а можно достать карту?

Мой ужас ночи замялся и по обыкновению пожал плечами.

— Ты что, сбежать надумала? — фыркнула на ту же просьбу Брин.

Признаться... мысль промелькнула, хоть я и старательно отшучивалась. Карту — ветхую и словно прибывшую из тех же времён, что и рассказы — девчонки мне всё-таки принесли, и я с

печалью разглядывала границу между светом и тьмой, пролётшую почти посередине. Она не просто далеко от Айша, она безумно далеко! Выбраться отсюда своими силами — глупая мечта. Я очертила пальцем границу царства эльфов... и поняла, что подруг такой интерес нервирует. На том и постаралась о нём забыть — хотя бы на время.

Азмарен периодически вылавливал меня после пар и допрашивал о делах. Геррель и все преподаватели тоже явно ему докладывались — да он курировал нашу группу получше Соламейна. И, как ни странно, в первые недели оставался мной доволен. Эта странная уверенность в том, что со своими скудными знаниями я всё-таки пройду испытание, а не стану кормом для виверны... признаться, изумляла. И даже подбадривала.

Куда меньше бодрило то, что Йаала по-прежнему ходила на занятия с холодной улыбкой. Либо Хранитель не стал подозревать невесту, либо никто не смог доказать, что она спустила старга... но наказанной она не выглядела. Напротив, всё та же уверенная в себе демоница. Разве что к испытанию она готовилась наравне с остальными — усердно.

С Соламейном мы почти не разговаривали. Всё те же взгляды, тихие приветствия в холлах.

Даже на наши занятия стал зачастую приходиться другой наблюдатель! Человек.

Я уже не раз видела этого мужчину в Айшенаре: средних лет, среднего роста и телосложения. Пшеничного цвета волосы успела тронуть седина, сделав его голову серой. Добавить к этому сдержанные движения, всегда тихий голос... в общем, на Соламейна он походил в основном одеждами и даже близко не произвёл на меня того впечатления, что первый куратор.

Конечно, я была рада и этому светлему. Просто...

Просто меня тянуло к эльфу. После трёх недель глупых страданий это пришлось признать. Что я могла сделать, если он был главным светлым пятном в моих тёмных буднях — в прямом смысле этих слов? Хотелось добиться с ним личной встречи. Но как? Вылавливать мэтра после занятий, на виду у всех? Караулить у личных покоев в учительском крыле? Да меня туда даже не пустят! Вычислить его окно и стучаться, как делают влюблённые юноши в фильмах?

Поломав голову, я неожиданно решила: он всё-таки наблюдатель. Пусть сам меня найдёт.

И стала бросать на эльфа молчаливые взгляды после пар, особенно последних в расписании. А затем уходить — демонстративно отделяясь от группы девчонок. Брела я в одно и то же место: тихий пятачок во внутреннем дворе, где под сенью красных деревьев приютилась удобная лавочка. Там я садилась и час-другой просто читала книги. Надеюсь, что куратору придёт в голову за мной проследовать.

Однажды я так и терзала учебник по истории — когда услышала мягкий голос:

— Вам здесь нравится?

Слабо вздрогнула. Вскинула голову — и воззрилась на эльфа, подошедшего бесшумно. Чуть не вскочила! А потом... кажется, губы растянулись в совершенно идиотской улыбке. Чувство, затопившее меня в тот миг, имело вкус счастья и победы.

— Вы не против? — уточнил Соламейн.

— Мэтр... конечно нет. — Подумав, я выдала честно: — Надеюсь, что вы придёте.

— У вас всё в порядке? — спросил эльф, опускаясь рядом. Лавка была небольшая, получилось близко. Я рассеянно отложила учебник по истории и уставилась на руки мужчины.

— Да... Пожалуй. Просто, ну... наверное, вы знаете, что мне поставили занятия у леди Геррель, а на ваши ходить практически запретили?

Ёлки, да я всерьёз волнуясь! Будто восьмиклассница на свидании! Казалось бы — что такого, раньше ведь разговаривали без запинки. Но стоило на несколько недель отдалиться, накрутить себя разными девичьими мыслями — и вот, пожалуйста.

— Знаю, конечно, — к моему удивлению, эльф слегка усмехнулся, но не то чтобы радостно.

— Мне никто так и не объяснил, что произошло тогда, со старгом, — начала я хоть сколько-нибудь предметный разговор. — Это и правда была светлая магия?

Соламейн кивнул:

— Без сомнений.

— Я с тех пор пыталась ещё несколько раз её вызвать. Думать о хорошем и окрашивать потоки в нужные цвета.

Улыбка снова пролезла на лицо. Ладно... нервы нервами, но я как никогда рада его видеть! И вот сейчас, уверена, энергия засияла бы белым — я даже позволила себе отвести руку и аккуратно её коснуться.

— Вы и правда другая, — эльф тоже улыбнулся, разглядывая меня. — В вас много светлых чувств. Тёмные, правда, тоже есть...

Я замерла. Искры у пальцев пшикнули.

— Это плохо?

— Нет, Олеся, послушайте. Я просто хочу сказать, что вам не стоит бравировать здесь всеми талантами, это... в конце концов опасно. Вы ведь были откровенны только со мной? Никому другому не говорили, что чувствуете себя не на месте в Айше?

Я слабо кивнула. Он прав. Сейчас ещё скажет, что и встречаемся мы зря...

— Тогда поставьте условия! — зашепила я. — Что нужно сделать, чтобы вы согласились причислить меня к светлым? Чтобы признали, что из этой школы меня пора забрать?

Его лицо стало неожиданно печальным — на миг.

— Боюсь, что хотя бы пройти испытание. Ваша аура набирает мощь, в ней видны свет и тени. — У меня в груди всё притихло от того, как он на меня смотрел. Разглядывал лицо, будто изучая каждую чёрточку: пристально, и в то же время мягко. — После всплеска силы она наверняка заиграет всеми истинными красками.

Оторваться от серых миндалевидных глаз было сложно. Всё... здорово, но... Уверенности в его голосе было чуть меньше, чем хотелось бы.

— А к испытанию вы не можете чего-нибудь посоветовать? — спросила я, отводя взгляд.

— Есть чувства, которые хорошо питают как свет, так и тьму. Уверенность в себе, например. Верьте в себя, — эльф практически повторил слова Геррель, но вдруг добавил: — вы этого достойны.

И всё. Моё сердце счастливо махнуло крыльями и попыталось упорхнуть из груди.

Та встреча не переросла ни во что серьёзное — Соламейн даже не проводил меня, мы ушли обратно разными дорогами. Но после неё я воспряла духом. Все в меня верят. Всё получится! Кажется, я ходила радостная целый день, поражая оптимизмом даже девчонок. Мурлыкая себе под нос мотивы, которые сочиняла и тут же забывала. Пока не столкнулась в коридоре с Азмареном.

Демон был мрачен. Демон смотрел на меня так, будто... опять всё знал.

И это предвещало беду.

Глава 17

Он появился на моём пороге ещё через несколько дней. Сам. Не прислал за мной слуг или друзей и уж точно не постеснялся тревожить учениц в вечерний час. Я открыла дверь на настойчивый стук — и застыла, глядя на принца.

— Господин Азмарен?

— Пойдём прогуляемся, — бросил демон. Как говорят — тоном, не терпящим возражений.

— А...

— Одни, — добавил, когда я обернулась к Найрити.

Признаться, в первый момент захотелось придумать отговорку. Сказаться больной: мол, мигрень замучила или ещё какая напасть... Но, вздохнув, я сочла порыв малодушным. Кивнула, хоть и с затаённой тревогой. Азмарен махнул мне и повёл: сначала по коридорам школы, а затем во двор, молча. Когда мы свернули на тихую аллею, я волновалась уже всерьёз:

— Господин Азмарен. Что-то не так?

— Ты мне скажи, — демон замедлил шаг, — что не так? Всё ли тебе нравится в Айшенаре?

Напряжение практически покалывало кожу. Будто каждый волосок на теле решил вздыбиться — так, по слухам, бывает за секунду до того, как в тебя ударит молния. Взгляд невольно метнулся к небу: то и правда хмурилось, серые тучи заволокли каждый видимый в просветах меж крон кусочек. Может, где-нибудь на горизонте и гремит гроза?

— Если вы спрашиваете... конечно, меня беспокоит испытание, — нашла я вроде бы вразумительный ответ. Вот только принц его отнёс:

— Оно и должно беспокоить. В этом его суть. Что-нибудь ещё мешает тебе жить?

Что ему от меня нужно?..

— Возможно, немного — Йаала. — Вообще-то я не собиралась жаловаться, но раз уж желтоглазый напирает! В конце концов, я не только о себе беспокоюсь. — Сложновато учиться, когда каждый день приходится гадать, не покалечит ли кого-нибудь ещё ваша невеста. Азмарен вздохнул сквозь зубы — и шикнул совершенно непоследовательно, на мой взгляд: — Далась она тебе! Дело ведь не в ней, верно? И не в леди Хааль, которая шипит мне в уши каждый вечер из-за новой пришедшей.

Он вдруг развернулся и остановился. Жёлтые глаза сузились.

— Дело в светлых. В эльфе. Во всех эльфах. Я всё думал: чего же такого удивительного в Соламейне, чем он окрутил тебя за пару разговоров? Но на его месте мог быть любой другой. Ты просто боготворишь его народ. Воспитана на историях, где их рисуют безупречными героями и мечтой женщин.

Все мысли взорвались и разлетелись осколками — от этих резких слов.

Кажется, несколько секунд я плавала в пустоте. Разглядывала лицо мужчины — обманчиво спокойное, как будто и не злое. Лишь заострённые скулы выдавали всё то же напряжение.

Потом в голове мелькнуло одно: как?!..

Мироздание, как он...

— То же самое и с людьми в белых одеждах, и со светлой магией. Ты изначально на их стороне, а здесь... что ты на самом деле думаешь об Айше? — голос Азмарена был почти тихим. — Что бы я ни делал, что бы ни говорил — ты притворишься, что согласилась, а затем всё отбросишь! Скажи, как часто ты вр-рёшь мне и всем вокруг?

— Откуда вы... — начала я и запнулась.

О моих тревогах знал Соламейн. Только он. Или...

Кажется, гром всё-таки грянул. Меня словно встряхнуло, и всё внутри оборвалось.

— Это ваш тип в моём мире рассказал? — прошептала я.

— Да. После очередного твоего свидания с эльфом я решил выяснить, что же всё-таки происходит! И жалею, что не сделал этого раньше.

“Я так хотела узнать его секрет, что пропустила момент, когда он узнал мой”, - вот мысль, что отчаянно блеснула в сознании. А потом...

Перед глазами встала пелена.

— Вы влезли в мою жизнь, — выдохнула я, не узнавая собственный голос. — В личную переписку!

— И что?! Скажешь, зря?

Стоило представить, что мою почту и страничку разворошили — чувства затопили разум. Как ни странно, первым был стыд. Мои разговоры с подругами. Фотографии и рисунки, которые я им пересылала. Мысли о прочитанных книгах и просмотренных фильмах! Чем я думала, отдавая всё это демону в руки?! Но... чтобы добраться до интересного, нужно было не просто пройти по верхам — когда я в последний раз обсуждала с Машкой фэнтези? Месяца за полтора до отбытия в Айшенар?! Нужно было копаться...

— Это низко! Даже для вас!

Азмарен вдруг схватил моё плечо — разом приводя в чувство.

— А врать — высоко? Думаешь, я ради каждой избранницы не сплю ночами и провожу дурные ритуалы, чтобы связаться с другим миром?! Допрашиваю преподавателей? Ссорюсь с теми, кто мне уж точно верен? — Он цыкнул и добавил, будто себе. — Иногда сам не знаю, что я в тебе нашёл.

Взгляд жёлтых глаз сплёлся с моим. И сковал — по рукам и ногам. А может, дело в словах? Или лице? В слегка сведённых бровях, в верхних зубах, обнажённых после предыдущей тирады?..

Пару секунд я рассматривала демона, словно впервые.

А затем он прильнул к моим губам.

Вдохнуть я не успела. Из всех чувств осталась тяжесть в груди — и жар почти невозможного поцелуя. Лёгкого. Совсем не такого, как я могла представить... Нет, чёрт, да как он..!

Внутри полыхнуло — и в следующий миг ладонь влетела мужчине в подбородок.

“Кажется, это можно считать пощечиной”.

“Даже неплохой — с каплей энергии, как и хотела!”

Не знаю, как лицо демона — а руку обожгло. А следом пришёл страх, на смену гневу. Я... Быть может, зря...

Но Азмарен отпустил, вопреки моим сомнениям, и коснулся щеки. Расширенные зрачки затопили глаза, я ждала, что следом придёт и красное марево, но... отчего-то он выглядел лишь слегка уязвлённым.

— Дар к магии, очевидно, — выдала я, защищаясь. — Вот что вы нашли.

— Что ж, ты хотя бы действительно смелая. Этого не отнять, — произнёс демон хмуро. И следом добавил совсем безумное: — Неужели так сложно поверить, что ты мне нравишься?

— Вам нравится моя сила, — повторила я уже не столь уверенно. Впрочем, что это за довод?! Если я ему приглянулась, значит...

— И сила тоже. Не буду отрицать.

— Вы пытаетесь использовать меня с первого дня! — вскипела я вновь. — Что меня должно было привлечь в вашей школе? Чужая злость? Подлость? Жестокость?

— От кого ты видела жестокость кроме пары демониц?! Скажешь, в вашем мире нет похожих людей?

— В светлых землях — вот где наверняка нет! По крайней мере, представить там кого-то вроде леди Хааль... Вы всё предупреждаете меня об эльфах-врагах, а сами только и думаете, как найти королеву, которая покорит их, утопив в крови!

Азмарен сжал руки. На миг его губы вновь раскрылись — мне показалось, что сейчас он возразит. Ума не приложу, как, но...

— Что вы опять скрываете? — пробормотала я потрясённо. — Это ведь практически то же самое, что врать мне в лицо!

— Точно, — внезапно усмехнулся демон. — А ты ровно так же пыталась выяснить за моей спиной правду. Мы не такие уж разные, да?

— Но от моих секретов не зависят чужие жизни!

— Уверена?

Я замерла. Потому что ждала чего угодно, но не этого прорвавшегося возражения.

— Что вы... имеете в виду?

Пауза — и принц вновь помрачнел. Набрал воздуха в грудь, шумно выдохнул, и вдруг цапнул энергии, похоже, чтобы успокоиться. Вот только не ответил.

— Когда решите быть со мной откровенным, тогда давайте и поговорим, — простонала я.

Мы замолчали ещё на несколько секунд. А может, и минуту. Зыркали друг на друга, отвлекались на вечерний сад — наверное, оба прокручивая в головах новые фразы. Или вспоминая уже произнесённые. Или... в какой-то момент я поняла, что борюсь с желанием коснуться собственных губ. А у кистей кистей Азмарена клубится тёмное марево, хоть он скрестил руки и прислонился к дереву.

— Пожалуй, так и будет, — решил принц наконец. — С тобой интересно, Олеса, но я сказал и услышал что хотел.

Мне вот захотелось взвыть. А может — снова напасть на него. Или сбежать. Не знаю, уже ничего не знаю...

Мысли не прояснились даже когда я вернулась назад. Азмарен проводил — так же молча, до крыла учеников, где я и застыла в пустом коридоре. Дождалась, пока принц ушёл, привалилась к случайной стене и просто съехала вниз.

Что тут сказать... наверное, я всё-таки не очень смелая.

Потому что сегодня стал явью один из главных моих страхов с момента попадания в Айшенар. Азмарен обо всём узнал. Но вместо того, чтобы наказать меня, он... хотя стоит ли быть уверенной? Принц просто сводит меня с ума своими выходками, решениями и словами! И тайнами, конечно!

А ещё я ударила его в лицо.

На губы выползла невесёлая усмешка: пока мечтала об этом в шутку, дело казалось проще и правильнее. И как там было? Не испугаться зверя, который сильнее в десятки раз? Кажется, сегодня мне удалось — хотя больше похоже на глупость! Вряд ли жизнь теперь станет легче — чёрт, да я не представляю, чего ждать от демона дальше...

Руки устало провели по лицу. И пальцы невольно всё-таки задержались на губах. Чёрти что.

Нужно просто пережить испытание — а там...

Там будет видно.

Удивительное дело, но и принц, и весь новый мир словно пришли к тому же решению. Азмарен не заговорил со мной ни разу за две оставшиеся недели. Девчонки из группы притихли и тратили всё время на занятия — даже Йаала. Леди Хааль, прекратив сетовать на судьбу и сравнивать нас с предыдущими королевами, дочитывала остатки нужного курса.

А я всё больше радовалась, что смогла выбить у Хранителя занятия с Геррель. Та научила нас действительно не бояться хотя бы своего зверинца, залезать на ящериц, я покаталась на местном “рапторе”, заменявшем лошадей. Двигался он очень плавно даже под таким неумелым седоком — потрясающий опыт!

И вот, до жуткого момента осталась неделя. А затем — четыре дня. Три, два... я вела настоящий обратный отсчёт, исчеркивая домашний календарик. И наверняка паниковала бы больше, если б не приходилось утешать Найрити.

— Ты-то пройдёшь! — заверяла меня вампирша, забравшись с ногами на кровать и прижавшись к стенке. — Все пройдут! Шенгарин, вот только зачем я выбрала эту группу?!..

В последний выходной мы с девчонками решили немного развеяться и прогуляться по городу, но у Най были другие планы.

— Мне нужно навестить родителей. — Судя по тону, ей больше подошла бы фраза “попрощаться с ними”, но меня зацепило другое:

— Родителей? Я всегда думала, что ты приехала из земель клана, который обосновался где-то далеко-далеко...

Вспомнила карту, припрятанную в рюкзаке на всякий случай. Кстати, а не переложить ли её поближе? Мысль, посещавшая тем чаще, чем вернее приближалось испытание, казалась до наивного дерзкой, но я не могла так просто от неё отделаться...

— Вообще-то клан давно живёт в черте города, — нахмурилась соседка.

— Всё правильно, я бы тоже своих проведала, — одобрила Брин. — Вечером. А днём мы пойдём и прогуляемся, правда, Леся?

Я резво согласилась, хотя под радостью и энтузиазмом пыталась спрятать другое чувство. Тоска по дому неожиданно заскреблась в груди. Анька, моя родная... как она там? А дорогие московские соседки?

И как бы я теперь ни переживала, что пустила в личные мысли одного опасного демона, кажется, в тот момент поняла, что поступила бы так же снова. Ради одного того, чтобы Анька могла три лишних месяца не волноваться! Даже если это изменится, когда я в очередной раз разочарую Азмарена...

Мы с Брин и Айри действительно выбрались в город, бродили по улочкам, заглянули в небольшой ресторанчик — или трактир, как переводило заклятье. Уселись на террасе с кружками чая и кусками ароматного пирога из местных ягод — к счастью, на эту небольшую радость мне пока хватало медной мелочи, оставшейся от предыдущих расчётов. И мы болтали. О совершенно легкомысленных вещах.

— Как думаете, что у Най с этим вампирчиком? — заговорщически ухмылялась Брин. — Друзья детства? Выросли вместе, а теперь она такая красивая и даже избранница, да и он возмужал?.. Но оба скромники — если и дальше продолжат стесняться как луноцвет поутру, ничего не срастётся...

Было так здорово для разнообразия обсуждать не учёбу, а обычные девчачьи вопросы! Правда, не то чтобы мне казалось, что вампирше срочно нужна помощь с личной жизнью...

— Лучше бы ты себе кого-нибудь подыскала, — поделила моё мнение Айри.

— Обязательно! Вот по вам пройдуся...

Я с лёгким ужасом представила себя на месте вампирши: “Девочки, а вы тоже заметили, что Олеся очень странно вздыхает рядом с эльфом?” Теперь мне кажется, что скоро об этом узнает вся школа! И всё же, мы смеялись, обхатывали тёплые кружки, и безмятежный разговор казался каким-то на удивление... родным.

А под вечер все вернулись домой, отоспались — и день испытания настал.

Он снова выдался... не то чтобы солнечным, но не таким хмурым, как обычно. Я сочла это добрым знаком. Вот уж никогда не была суеверной, но, кажется, Айшенар потихоньку довёл

меня до ручки! А может, и зря я ещё не пробовала плевать через левое плечо и стучать по дереву, чтобы отпугнуть демонов?

Нервно усмехаясь, я слушала Архонта, который собрал нас во внутреннем дворе. На самом деле, рядом торжественно присутствовали и Азмарен, и преподаватели, и аж все трое светлых во главе с Соламейном... в общем, проверяющих — больше, чем несчастных нас, испытываемых! Но вот речь была короткой.

— Как вы знаете, первое испытание вам придётся пройти поодиночке, — нагнетал... то есть, объяснял ректор. — Вы зайдёте в башню, проберётесь на её вершину, подчините чудовище и обретёте часть силы. Надеюсь, именно это всех вас ждёт. После останется вернуться. Ритуал обычно занимает около получаса, мы будем вызывать вас по очереди. Порядок определён. Сейчас все кроме первой избранницы отправятся в личные покои — ждите и готовьтесь, за вами придут.

Честно говоря, я надеялась, что нам дадут выбрать очерёдность самим. На инициации было здорово кинуться в омут раньше других, да и экзамены дома научили, что стоит не тратить нервы и идти пораньше! Но проблема в том, что я оказалась в числе последних.

Вынести это было труднее, чем представлялось.

Сначала мы с девочками собрались в нашей с Найрити комнате. Нервно комкали энергию в руках, старались друг друга подбодрить. Прошло минут двадцать, когда воздух за окном пронзил рёв. Дикий. Необузданный! В моём представлении, как-то так должны были реветь драконы — на миг показалось, что стены содрогнулись. Я еле усидела на месте, вампириша обхватила руками плечи...

Ещё пару раз снаружи мелькала тень. Мы бросались к окну, чтобы рассмотреть огромного зверя в небе! Но Северная Башня стояла в отдалении от самого замка, и мощные стены Айшенара загораживали обзор.

Потом помощник Архонта пришёл за Брин. Мы проводили подругу бодро, зная, что её ещё долго не вернут — до конца дня избранниц держали в отдельном крыле, не позволяя общаться с остальными. Она ушла... и рёв в этот раз звучал тише. Следующей забрали Айри. Затем черёд дошёл до Найрити — я обнимала сошедшую с лица вампиришу, уговаривая её, что всё получится. Обязательно! Старалась передать хоть частицу уверенности, даже если придётся забрать её у себя.

За мной послали только под конец учебного дня, и оставалось гадать — кто выдумал этот порядок? Он как-то связан с успеваемостью? С нашими шансами?! Может, всё дело в том, что я действительно не преуспела на уроках леди Хааль?

В любом случае, я чувствовала себя измотанной ещё когда брела по коридорам за помощником!

А когда проделала путь до Башни, тело била лёгкая дрожь.

Я впервые увидела её вблизи. Большая... почти огромная “свеча” из чёрного камня казалась неровной, будто росла из-под земли своими силами, как причудливый гриб или сказочный кристалл. Верхушку защищала острая крыша с очередным шпилем. Сколько привычных этажей и квартир в ней уместилось бы? Семь? Десять? У основания встречала поредевшая комиссия — Архонт по-прежнему заправлял процессом, из преподавателей остались Рранд и Хааль.

Соламейн и его серый помощник приветствовали меня молчаливыми взглядами. А вот Азмарена не было. И почему-то это... разочаровало? Беспокоило?

Не знаю!

Ни девочек, ни дорогой Геррель. Из всех, кто дарил мне уверенность, остался лишь мэтр светлой магии — и я невольно смотрела на него, снова, ища поддержки...

Пока воздух над головой не содрогнулся.

Ещё одна тень накрыла землю. Я тут же задрала голову и застыла как зачарованная: огромная крылатая бестия спикировала откуда-то из-за стен замка к башне. Её полёт длился лишь несколько секунд, но нас обдало ветром, от хлопков крыльев заложило уши. А потом тёмная на фоне неба ящерица с грохотом села на крышу. Изогнулась. Когти скрежетали по камню, лапы сметали крошку, синяя чешуя переливалась на слонце, когда она лезла внутрь через здоровенный проём — я не решилась бы назвать его окном!

Всё. Наконец-то знаю точно! Я не хочу туда!!!

— Избранница? Вы готовы? — донёсся из другого мира голос Архонта.

— Да...

Нет, нет и нет!

Очнуться, слегка, удалось только когда ко мне подошёл Соламейн. Я воззрилась на эльфа — не спрашивая, что ему нужно, слабо дыша, отчаянно ища хоть одну успокаивающую мысль!

— Скажите, а другие...

— Вы всё узнаете, когда пройдёте испытание, — просто остановил эльф, поднимая ладонь. Но мне показалось, или в его серых глазах тоже блеснула тревога?

— Хорошо...

Они ведь в порядке, правда?!

— Олеся, послушайте, — сказал Соламейн мягче. Я набрала в грудь воздуха, цепляясь за его приятный голос. — Если испытание покажется слишком сложным, вы всегда сможете отказаться. Прямо в процессе. Возьмите.

И он протянул мне серебряную подвеску с большим синим камнем.

— Что это?

— Артефакт для связи. Просто сожмите его в руке, направьте энергию и подумайте о том, что хотите выбраться из башни. Разумеется, испытание вы не пройдёте, но иногда собственная жизнь стоит того.

Я чуть не села на месте. И он?! Тоже? Архонт и его тёмная свита глядели на эльфа так, словно хотели испепелить взглядами, но...

— Пойдёмте, я провожу вас и открою дверь, — добавил Соламейн.

Я слабо кивнула.

Мы проделали с полтора десятка шагов бок о бок, но только когда оказались у входа, под небольшой аркой... мужчина вдруг выдохнул еле слышно:

— Я предлагаю её всем, Олеся. Надеюсь, вам подвеска не пригодится.

Я развернулась, и в этот миг он вложил украшение мне в руку — наши пальцы соприкоснулись.

— Удачи, — сказал невозможный эльф. Затем свободной ладонью коснулся двери, чтобы вызвать радужный всполох.

Как же я не хотела уходить от него в этот момент!

Но свет из проёма вычертил конус в круглом зале, будто приглашая. Основание башни казалось таинственным... и довольно пустым. Размяв в последний раз пальцы, глубоко вздохнув, я наконец-то решилась шагнуть туда.

Сквозь арку. Ещё и ещё немного.

Дверь за спиной медленно, будто неохотно поехала.

А потом с грохотом встала на место — и всё погрузилось в непроглядную тьму.

Глава 18

Тьма. Она оказалась глубокой, плотной — как бывает, когда вокруг нет ни окон, ни щелей, чтобы разогнать мрак. Пару секунд я тщетно искала хоть слабый источник света. Затем взмахнула рукой. Энергия покорно отовралась от пальцев, и небольшой “фонарик” взмыл над головой, чтобы вычертить серым грифелем своды.

Кажется, зал действительно пуст. По крайней мере, на первый взгляд.

Я кое-как различила узор на полу: он представлял уже привычную для Айшенара картину, сходящиеся к центру лучи. Вряд ли в этом есть смысл, скорее дань искусству... нужно осмотреть стены. Тусклый светлячок не мог озарить всё пространство сразу, и потому я потихоньку пошла по кругу. Подвеску, которую так и не удалось нацепить на шею, решила просто спрятать в карман. Прижалась освободившейся рукой к шершавому камню.

Весь путь занял минуты две — я не спешила. Присматривалась к щелочкам, выбоинам и линиям кладки. Пока не очутилась у знакомой двери-плиты, пройдя полный круг.

Честно говоря, в первый момент меня накрыла волна замешательства.

Прекрасно. А как насчёт второй двери, лестницы? Как-то ведь придётся пробраться наверх?

Словно подтверждая мысли, именно в этот миг за потолком раздался новый рёв! Не такой громкий, приглушённый толщей камня, но внушительный. Что-то топнуло там несколько раз, заставляя затаить дыхание. Переждать... Но мне ведь нужно к этой безумной ящерице?

Наверное, нужно. Вот только сам потолок тонет во мраке, а в голых стенах — ни намёка на ход дальше!

Я вздохнула и постаралась успокоиться. Сердце слишком колотится — а поводов-то, вроде, пока и не видно. Что же это, головоломка для старшеклассников? В общем-то, загадки — не совсем то, что должно меня сейчас пугать. Справлюсь! Уж с ними — наверняка.

Взгляд привлекли очертания вверху — что-то не так с этим потолком и даже, быть может, со стенами рядом. Я аккуратно прошла к центру зала, сконцентрировалась на шаре и постаралась сделать его ярче, а заодно толкнуть выше, чтобы разглядеть неясные очертания. Там, где должны сходиться линии... кажется, засело нечто большое. Неровное. Жутковатое...

И тут за спиной прозвенел смех.

Как я отскочила, развернулась — не знаю! Шар хлопнул и погас. Обе руки взлетели, защищаясь. Энергия прошла тело, и я отчаянно попыталась вызвать свет снова...

Но он не пригодился.

Прямо передо мной, посреди непроглядной тьмы... стояла женщина. Спокойно, очень прямо, уперев руки в бока. Первое, что бросилось в глаза — её ужасно бледная кожа и неестественный ореол вокруг тела. Он не освещал камень, но я видела волосы, собранные в высокую причёску, серьги и колье, сверкающие красными камнями, невероятно пышное платье... Все цвета казались приглушёнными и неестественными — но они были.

Несмотря на отсутствие света.

“Призрак!” — вот что обречённо пришло в голову. Я... вижу призрака?

Не иначе как оценив ужас на моём лице, женщина рассмеялась вновь. Её губы были тонкими, глаза — жёлтыми, с вертикальными зрачками. Лицо — красивым, но накрашенным слишком хищно, будто каждый штрих стремился подчеркнуть стервозность. На вид ей лет сорок...

— Что, потерялась? — Она окинула меня презрительным взглядом и оторвалась от пола.

Я интуитивно подалась назад. Куда там! Женщина на миг исчезла — и тут же явилась вновь, прямо надо мной! Кажется, сердце попыталось выскочить наружу. В то же время я отрешённо отметила, что края шикарной юбки будто тают во тьме...

— Да у неё язык отнялся, — проскрипел голос сбоку. Я снова только и дёрнулась — теперь точно понимая, что отступать некуда. Вторая женщина, тоже чрезвычайно богато одетая, выглядела лет на семьдесят — морщинистая, сухая. Однако спину она держала совсем не по-старушечьи.

— И верно. Ах, как я устала! — неожиданно посетовала первая. — Под конец пускают совсем безнадёжных, правда? Ты! — тонкий палец едва не упёрся мне в грудь. — Пади ниц, когда с тобой разговаривает королева!

Что ж... пожалуй, последнему слову я уже не удивилась.

Я вообще скоро разучусь удивляться...

Правда, в тот момент я впервые пожалела, что плохо слушала пары леди Хааль. Не зря она говорила о прежних владычицах, ох не зря! Но думать, что в башне, на первом испытании, я встречу с ними лично?..

Безумие. Ерунда! Как говорят современники — к такому жизнь меня не готовила! А может, это мираж, какое-нибудь очень сложное заклятье, ведущее себя так живо и подвижно?

Как бы то ни было — я попыталась ещё, не спеша выполнять приказание.

— Кто ты вообще такая? — К счастью, старуха тоже не слушала товарку. — Человечка?

Иномирянка?

— Не наседайте на неё. — Третий голос заставил обернуться и узреть женщину помоложе — лет тридцати, не больше. В отличие от двух других, её лицо и поза казались на удивление спокойными: руки сложены по швам, в горящих глазах — достоинство и... усталость? Кто бы мог предположить, женщина тоже обратилась ко мне: — Тебя ведь даже не предупредили о нас, верно?

— Нет... ваше величество, — Вот первое, что я произнесла в башне.

А других, значит, предупреждали?!

Молодая кивнула и будто попыталась начать разговор заново:

— Давай, избранница, соберись. Скажи, ты готова вернуть тёмным землям былое величие?

Вопрос... что-то подсказало мне, что он был риторическим, хотя и весьма странным.

— Да, — кивнула я, не теряя времени. Действительно поклониться или как-нибудь ещё выразить уважение тоже подумала... но снова не стала.

Мироздание, неужели я действительно разговариваю с призраками ушедших королей?!

- “Да”! — воскликнула первая. — Нет, вы слышали? Не “я готова, ваше величество”, не “я положу на это всю жизнь” — вот так вот просто, будто едва силы нашла рот открыть!

Она взмыла вверх — и закружила по залу, явно злясь. Старуха тоже воспарила, сложив руки на груди, и все три живо напомнили мне ведьм, летающих над котлом, в котором булькает колдовское варево. Осталось выяснить, что моя кровь или сердце — крайне необходимый для их ритуала ингредиент!

— Она даже имён наших не знает!

Увы, это было правдой. Разбирайся я в истории тёмных королей с большим рвением — наверняка определила бы призрачных женщин. А так... сейчас я была уверена лишь в одной, этой стервозной сорокалетней даме. Мирдана. Та самая, которую убили пятьдесят лет назад — её портрет я успела увидеть в Айшенаре.

Что ж, она полностью оправдывала образ, который сложился у меня из рассказов Хааль!

— Узнает, — вздохнула молодая.

— Кого ты обманываешь? — неожиданно мягко произнесла та-самая-Мирдана. Её тень рванула ко мне и скользя над плечом. — Готова? Это не так просто, детка.

— Конечно не просто! — взорвалась старуха. — Хватило мне и вашего позора на мои седины!

Каждая следующая королева — хуже предыдущей, вырождающийся род! Тьфу!

— Выродившийся, — поправила с каким-то язвительным удовольствием стерва.

— И во вашей вине нам теперь подсовывают в качестве кандидатов вампиров! Безродных человек! Пришлицы из других миров!

Что ж, если они и ссорились между собой... кажется, мне это не помогало.

— Подумай хорошенько, — Мирдана продолжала виться так, что я не успевала ловить её взглядом. — Не льсти себе. Ты же знаешь, что испытания опасны. Там, наверху, тебя ждёт монстр. Там, наверху, тебя ждёт смерть.

— Рак-шари, — произнесла молодая, глядя на исчезающий во тьме потолок. — Я помню его.

— Да, тварь, которая постарше тебя! Какие у тебя шансы её покорить? Не пытайся одурачить судьбу. Сожми дурацкую подвеску в ладони и откажись.

Я не выдержала — и нервно усмехнулась.

Вот, значит, как? Да что же это за карнавал безумия? Я ждала монстров, загадок, ловушек — а в итоге даже таинственное испытание сводится к тому, одобряют ли мою кандидатуру очередные демоницы?!

— Ваши величества, — произнесла я, кое-как приходя в себя. Голосу удалось вернуть твёрдость, руки сжались, и я наконец-то охватила взглядом всех трёх женщин. — Конечно, я готова ко всему. Помогите мне попасть наверх. Это ведь от вас зависит, верно?

— Конечно от нас! — вскипела Мирдана. — И с чего нам помогать тебе, человечка?

Честно говоря... с ответом на этот вопрос было хуже.

А потом в голове стрельнуло. Испытание власти! Может, мне просто нужно показать им, что я не пустое место и не корм для чудовищ? Добавить спеси? Будь это души демониц или видения, которые мешают осматриваться — не важно!

— Здесь нет лестниц, — рассудила я. — Нет окон, нет видимых путей наверх. Помогать — слишком сильно сказано. Просто укажите мне путь, а с виверной я справлюсь сама, не сомневайтесь.

— Дерзкая человечка! — вскричала Мирдана. — Хочешь наверх? Так получай!

И в следующий миг...

Случилось то, чего я никак не ждала.

Энергия плеснула с её рук. Призрак, мираж — напал на меня! Не знаю, каким чудом я успела дёрнуться. Припасть на ногу. Собрать силу в ладонях. Та уже отозвалась в груди, когда алый хлыст королевы прошёл мимо. Ещё немного, развернуться! Стена за спиной странно пшикнула, как огонь, в который брызнули водой...

А следом меня обвила другая плеть — и я поняла, что именно она и была раскалённой.

В первый миг боль затмила разум.

Ленты энергии обвили тело. Плечи, руки, ноги! Сознание помутилось — от чужой ярости, чужой воли! А когда я вновь пришла в себя, то поняла, что меня спеленали как старга, которого пытала Йаала.

И что я уже не стою на земле.

— Нет! — закричать — единственное, что пришло в голову. — Пойдите! Я... на вашей... стороне!

Мардана расхохоталась, старуха зашлась сухим кашлем.

Пара мгновений — и я прекратила различать пол. Меня несло вверх — так резко, что я едва успела осознать, как ленты впиваются в тело!

Ноги освободились первыми. Я махнула ими — и упёрлась в твёрдую поверхность. А следом меня прижало к стене. Камень почти приятно обдал спину холодом...

Лишь спустя ещё секунду я поняла, что застыла на маленьком, едва заметном уступе над чёрной пропастью.

Нет... Чёрт возьми, нет...

Боль уже ушла. Нити Мирданы разлетелись в пыль. Сила вновь скользнула в пальцы. Новый шарик света — моя единственная надежда — взмыл над плечом, чтобы озарить потолок. Тот и правда был неровным, теперь я увидела кусок чёрного кристалла, словно пронзивший плиты сверху и застрявший в них. А ещё — пустоту вокруг!

Я замерла посреди этой пустоты, метрах в десяти над каменным полом.

— Достаточно высоко? — расхохоталась Мирдана.

Руки задрожали, ноги предательски ослабли... и я даже не успела ответить.

Три призрачные женщины, три тёмные королевы исчезли разом.

С полминуты я просто ловила ртом воздух и вжималась в стену, не в силах пошевелиться.

Раньше думала, что не особенно боюсь высоты. Но... разглядывать каменный пол, до которого едва добивает свет, с высоты четырёхэтажного здания, остаться одной на площадке, когда с трёх сторон тебя отделяет полшага от темноты — это...

Просто кошмар!

Отчаянно хотелось присесть. Вот только любое движение на уступе — слишком страшно.

Так... ладно, Леся. Успокойся! Свободной рукой, сквозь ткань брюк я нащупала цепочку и камень подвески. Интересно, она действительно сработает? А может, попробовать? К чему я стремлюсь, на самом деле? Зачем мне... всё это?

Договориться с ушедшими в прошлое злобными бестиями, рискнуть жизнью, посмотрев в глаза огромной ящерице. Пройти испытание, остаться на курсе — и ждать новых опасностей со всех сторон! Да, я дитя двадцать первого века и меня с детства учили, что побеждать — здорово. Но, может, сейчас сдаться и будет победой? Я имею в виду, если Азмарен после этого решит выслать меня домой...

Мысль о желтоглазом принце вызвала невесёлую усмешку.

Если подумать, эти демоницы — его родственницы в том или ином колене! И он наверняка знал, что они здесь будут! Только ничего не сказал. Как и Соламейн. И даже девчонки!

Интересно, они прошли?

А ещё все, о ком я вспоминала, как-то странно верили в меня. Неужели притворялись? На нервах, с взмокшей спиной и холодными руками, я почти готова была в это поверить. Но... Что-то мешало.

Зайдём с другой стороны: ну сдамся я, так раньше чем через год меня всё равно домой не отпустят! Я просто ещё девять месяцев проведу в роли жертвы. Покажу слабость всем демоницам, превращусь из подающей надежды студентки в жалкую неудачницу. И только на жалость и смогу рассчитывать! Стоит ли?

Чёрт побери, можно долго рассуждать, но просто не хочется!

Едва не зарывав, я ещё подпитала шар. Ладно, осматриваемся. Кристалл слегка поблёскивал в полутьме и привлекал внимание, а вот других выступов на стенах я не заметила. Ни одного. И в голову пролезла оптимистичная мысль: а может... меня всё-таки не зря сюда закинули?

Я зашарила рукой за спиной. Сначала медленно, затем смелее. Наконец, обнаглев совсем, развернулась — мелко топчась на месте и всё так же держась за стену. Выдохнула, уперевшись в камень лбом.

Неровная, совершенно обычная на вид кладка разочаровывала. Я тихо выругалась, но...

Потом вдруг заметила её — странную выбоину под правой рукой.

Ощупала. Пальцы скользили по дырочкам — это... замок?

Сердце забилося чаще и как-то совсем иначе. Неужели?! Меня действительно не посадили гнить на неприступной высоте, а вроде как направили в нужное место? Поверить было сложно. Но я попыталась.

Нужно просто понять, как отпереть дверь без ключа — магией, правда? В Айшенар при мне не раз открывали волшебные замки — преподаватели, добрый эльф, Азмарен... принц, пускавший меня в свой кабинет, механизм и объяснил. Заклятье отзывается на определённый импульс. Есть сложные чары — на важных дверях, к ним сочетание энергий не подберёшь. А вот к тем, что попроще — на лекционных залах и аудиториях...

Отчаянно надеясь, что передо мной именно простой случай, я собрала и пустила поток в то, что представляла скважиной.

Ну же? Наверняка здесь придётся подобрать нечто тёмное — и как бы противно ни было, я готова злиться! Открывайся, дурацкая дверь! Нет, не так. Пусты меня, срочно, мне нужно пройти!..

Я даже опешила, когда под рукой щёлкнуло и плита внезапно заскрипела.

Еле успела от неё отлепиться. А затем с восторгом смотрела, как тёмный камень уходит вглубь, открывая узкий проход. Да просто лучший способ попасть на второй этаж, вопросов нет!

Демонская архитектура! По лазу я пробралась, толком не задумавшись — он оказался гладким, без паутины и лишней пыли. За коротким ходом предстала внешняя стена... и винтовая лестница, ведущая наверх.

Я пошла по ней, аккуратно наполнив магией руки.

Больше никаких сюрпризов. Больше...

Тем не менее, лестница закончилась быстро и второй этаж заставил меня остановиться.

Наверное, новый зал можно было назвать похожим на первый, вот только его центральную часть занимал... тот самый кристалл. Чёрный, похожий на отшлифованный оникс булыжник тянулся от пола до потолка. Острые грани слабо блестели. Ощущение, будто его однажды скинули на башню с высоты, и он застрял тут, пробив плиты, только усилилось.

— Хочешь потрогать его? Потрогай.

Я вздрогнула. Призрак Мирданы, скрестив руки и ехидно ухмыляясь, выплыл из-за спины.

— Что это? — спросила я, сама удивляясь спокойному вопросу. И напряглась, когда сверху вновь что-то топнуло и зашуршало.

— Может быть, наша сила. Может быть, наши воспоминания. — Королева подлетела к камню и сделала вид, что приложила к нему ладонь. Затем вдруг стрельнула взглядом в меня: — А ты настырная, да?

И что бы такое ответить?

— А вы вовсе не намерены мне мешать. Спасибо, ваше величество.

Миг мы смотрели друг на друга — стерва насупилась, набрала воздуха в грудь...

А потом скрипуче рассмеялась старуха:

— Не обольщайся, иномирнянка.

Я обернулась. Всё те же, трое! Только молодая застыла спокойно. И глядела не то безучастно, не то даже с грустью... её единственную явно не тянуло носиться вокруг.

— Пустите меня наверх, — потребовала я жёстче. И прежде, чем они ответили, притянула светлый шар рукой. А затем швырнула его — вперёд, в дальнюю стену! Там...

Так и есть. Путь дальше!

Не думая, я ринулась к цели. Плевать на тьму, всего метров десять! Я проскочила пять — за секунду — а затем будто врезалась в стену.

Передо мной вновь возникла старуха — и в грудь толкнуло. В глазах блеснуло, и я полетела на пол. Ладони больно врезались в камень, как и пятая точка. Да что не так?!

— Резвая! — воскликнула старая ведьма, сжимая руки. Её кисти пульсировали — не чёрным, радугой. — Нечего тебе там делать, ясно?

Я кое-как встала, переводя дыхание. Тянуло ругаться, шипеть сквозь зубы.

— Слушайте! Вы ведь хотите, чтобы новая королева нашлась. Все здесь этого хотят! Давайте перестанем играть в игры, и каждый просто получит желаемое.

Мирдана вновь рассмеялась.

— А может, нам скучно? — предположила она, облетая меня и глядя с прищуром. — Вот сгинешь ты — и кто будет нас развлекать?

— Я лучше снова умру, чем отдам трон недостойной. Посмотри, что наделали мои потомки! — злилась старуха.

А... что они наделали?

— Так отдайте достойной! — нашлась я, не успев понять деталей. — И ради этого дайте мне пройти. Пусть я и не займу трон, лишняя кандидатка всегда полезна! Она разозлит других, не даст им расслабиться! Слышали когда-нибудь о конкуренции? О том, что соревнования полезны? Больше избранных — больше шансов!

Кажется, я впервые сказала то, что заставило их... притихнуть.

— Варианта два, — продолжила я, ловя вдохновение. — Либо вы считаете меня годной и потому издеваетесь, либо тратите время попусту! В ваших интересах попытаться только лучших, а остальных наоборот, подталкивать вперёд.

В полной тишине я различила, как нахмурилась Мирдана. Как продолжала изучать меня младшая — мне кажется, или в её грустных чертах впервые появился интерес? Только старуха усмехнулась:

— Складно говорит! Хорошо, пришедшая. Докажи ещё раз, что ты сильна — одолей меня.

Она... серьёзно?

В следующий миг я поняла, что вполне — призрачные руки взмыли, и ко мне метнулись жгуты. Чёрт!

Я бросилась в сторону. На чистых инстинктах, которых сама в себе не подозревала. Тренировки у Рранда не прошли даром — я видела потоки, смогла уклониться... вот только что дальше?!

Смотреть за ней? Драться? Или бежать...

Ещё одна плеть шикнула рядом. А третью я отбила своей. И сгусток энергии, который удалось скомкать в пальцах, влетел в стену рядом с аркой. Старуха ушла от него играючи — она порхала, вертелась... хотя, возможно, и медленнее, чем могла бы. Да что это за издевательство?!

Я честно пыталась с ней бороться. Наверное, с полминуты! Наш поединок вышел кратким, яростным... и закончился, когда я слишком осмелела в темноте. Запнулась на очередном шаге, подалась в сторону и врезалась плечом в кристалл. Не удержалась на ногах — а на том меня поймал очередной жгут.

— Плохо, пришедшая. Плохо! — шипела старуха. — Ты не подходишь.

Плечи стиснуло и отпустило — скорее обидно, чем больно. В голове зашумела кровь. Нет, невозможно... я явно делаю что-то не то! Гладкая поверхность под плечом, к которой я привалилась, как ни странно, не испугала — она была такой же тёплой, как толща камня в зале инициации, наверняка где-то внутри полно магии... быть может, я должна обратиться к ней? Потянуться, взять и разгромить тут всё?!

Наверное, эта идея показалась бы интересной в другой раз — но сейчас внезапно разозлила.

— Никуда я не уйду! — крикнула я, вскакивая.

— Не уйдёшь?

— Верно! Да кем вы себя возомнили?! Отмахиваетесь даже от разумных доводов? Правда глаза колет? Да вы... вас убили! — я нашла взглядом Мирдану. — Тебя — точно! Ваш род прервался, вы уже больше двадцати лет ищите замену своей династии... что, ревнуете власть, которая всё равно никогда уже не будет вашей?

Кажется, мёртвую стерву это знатно задело.

— Попридержи язык, дрянная девчонка!

— А ещё я иномирянка! Человечка! Больно думать, что я могу оказаться равной кому-то из вас? У меня есть таланты к магии, а главное — живое тело, возможность принимать решения, и пустые миражи не посмеют мне указывать!

Откуда во мне взялась эта ярость, я... не знала. Но тут же почувствовала: что-то изменилось. И дело не в кристалле. Во мне самой. А потом...

Потом я взглянула на собственные руки — и вздрогнула.

Если я раньше считала, что тёмная магия мне плохо даётся... что ж, теперь выпал шанс подумать ещё раз. Потому что ладони окутало пламя разных оттенков — едва различимое, но всё-таки волнующее.

— Может, ты не так уж безнадежна, — неожиданно сказала старуха. — По крайней мере, не сильно хуже, чем этот позор семьи.

Мирдана шикнула. В глазах её блеснула ненависть — но миг спустя я поняла, что это одна королева изволит гневаться на другую.

— Ну, чего ты ждёшь? — рявкнула она мне. — Да, бывали и хуже! Беги к своей ящерице. Как бы я ни хотела подумать, прийти в себя... лишь тряхнула головой. Наваждение немного спало. И я поняла, что мне не нужно повторять дважды.

Глава 19

На лестницу я влетела, не теряя времени. А вот дальше замедлилась. Вроде бы, опасность за спиной подхлестывала рваться вперёд — но там меня ждёт... возможно, самое жуткое! Монстр. Готова ли я?

Ярость ещё клокотала в груди, но я не была уверена, что именно она сейчас поможет. И поймала себя на том, что каждый шаг по ступеням делаю неохотнее предыдущего.

— Не злись на них слишком, — ударил голос сзади, — смерть портит характер даже лучших из нас.

Я развернулась. И упёрлась взглядом в молодую королеву, парящую следом.

Она держалась всё так же спокойно, слегка отрешённо. Только на губах — слабая, едва ли весёлая улыбка.

Кажется, подтверждая её слова, снизу ещё переругивались... а сверху вновь заворочалось — движения невидимой громадины отдавались особенно гулко в стенах рядом! Может, поэтому я остановилась?

— Хотите сказать, что при жизни они бы обошлись со мной иначе? — Вот лучший ответ, что удалось найти. Женщина еле заметно повела плечом.

— Сложно судить. По крайней мере, ты бы не метила на нашу славу и не напоминала о прошлых неудачах.

На последних словах её взгляд скользнул в сторону, будто сквозь толщу камня она надеялась разглядеть частичку свободы — холмы и деревья, замок и город рядом... И от этого простого движения, от нескольких слов жар под сердцем внезапно утих. Я постаралась вернуть его: о чём ты думаешь, Леся? Сочувствовать одной из этих стерв?! Но что-то смущало меня в её лице. И в словах. И ещё...

— Я злюсь скорее на себя, — вздохнула я, кажется, честно. — Даже не смогла узнать, что вы будете здесь... ваше величество. Хотя, конечно, многие могли бы меня предупредить!

— Это неважно, — новый ответ поразил. — Совершенно. Приди ты сюда, думая, что ко всему готова, мы лишь устроили бы тебе проверку ещё жёстче. На испытании не важна вся эта шелуха... важно то, что внутри.

Я сморгнула. И замаялась окончательно. Она вдруг до боли напомнила мне строгих экзаменаторов, профессоров из моего мира... которые сначала изо всех сил валят студентов, а затем, под конец сами отвечают на незакрытые вопросы. Чтобы с их проверки даже троечники ушли пусть на йоту, но образованнее, чем были. Нет... нет! Столь же бредовая мысль, как и та, что призраки — лишь иллюзия, этакое “запрограммированное” заклятье! Мозг просто ищет привычное, выдумывает объяснения. Но...

— И ты показала, что не падёшь под чужим гнётом, — продолжила призрак, изучая меня. — Вот только сейчас лучше успокойся. Потому что, боюсь, тяги к власти в тебе недостаточно, чтобы впечатлить Рак-шари.

— Вы помогаете мне? — наверное, голос звучал слишком недоверчиво. Женщина лишь прикрыла на миг глаза. — Зачем?

— Затем, что ты права. Мы все на одной стороне.

Ещё несколько секунд мы стояли на лестнице, разглядывая друг друга. Злость ушла. Мне даже не нужно было дышать реже или читать неведомые мантры — я так сильно удивилась, что любые тёмные потоки в теле, кажется, растаяли сами собой!

— Молодец, — одобрила королева, — а теперь почувствуй уверенность. Ты придёшь туда как хозяйка или хотя бы как равная — помни об этом.

— Девушки, что были до меня — они справились? — спросила я, хоть и понимая, что вряд ли получу ответ. Но он бы помог найти уверенность, однозначно!

— Вот завершишь испытание — и узнаешь, — дама вновь изогнула губы... и в этот раз улыбка показалась мне неожиданно знакомой. Как и черты. Дивное чувство: они здесь действительно все родственницы принца, но эта...

Увы, не дождавшись моей реакции, женщина просто мигнула и исчезла.

Я подавила тяжёлый вздох. Тряхнула головой, понимая, что для раздумий и впрямь найдётся время получше. Постояла ещё немного... а затем, сжав руки, пошла дальше.

Лестница кончилась быстро. И я забыла обо всём, когда впереди забрезжил свет. Ноги донесли меня до последних ступенек — и замерли сами.

Может быть, виверна тоже учуяла мои шаги или запах — кто знает? Я просто осторожно выглянула из-за невысоких перил... и прокляла всё на свете.

Она смотрела на меня. Огромная морда застыла в каких-то пяти шагах. Ящерица лежала на полу, примостив голову так, чтобы видеть лестницу — и на меня уставился злоеющий янтарный глаз с привычным демоническим зрачком. Виверна сложила крылья, подобрала хвост, но всё равно легко занимала половину зала!

Тёмно-синяя чешуя блестела, отражая свет — с последним здесь не было проблем. Как не было, по сути, и стен. Лишь накрытая конусом, продуваемая площадка да несколько столбов.

Прекрасно! Последний волшебный фонарик канул в небытие. Интересно... если я развернусь и побегу вниз, ящерица меня не достанет?!..

Больше книг на сайте —

Knigoed.net

— Привет, — пробормотала я вопреки последней мысли, едва слыша собственный голос.

Голова чудовища, оказавшегося столь внушительным вблизи, прошуршала по камню. Глаз на миг закрылся плёнкой, а затем воззрился на меня ещё внимательнее. Тогда я мысленно выдала самое заковыристое из ругательств, на которое хватило сил, и шагнула вперёд. Я ведь действительно готовилась к этому моменту — хотя бы к этому!

— Ну давай, подчиняй её, — внезапный голос Мирданы чуть не выбил всю уверенность из груди.

— Не мешайте ей, мама, — это уже молодая.

Старуха тоже объявилась, но замерла у стены, скрестив руки на груди и молча. Спасибо хоть за это!

— Рак-шари, — позвала я ящерицу.

Виверна вдруг фыркнула, надула острые ноздри и слегка приподнялась.

Чёрт побери, да она... я вдруг поняла, что она не только легко перекусит меня пополам, но и... На самом деле, кажется, она вполне умна. Не как какой-нибудь варан из террариума и даже, наверное, не как собака или ездовой раптор! Янтарный взгляд показался мне на редкость осмысленным и цепким.

Эта странная женщина права. Я не могу желать зла зверю только из-за того, что он страшно выглядит! В отличие от большинства тех, кто был здесь раньше и приручал своих чудовищ! По-моему, это даёт мне преимущество, а не наоборот! Так что...

— Хочешь на волю? — улыбнулась я, делая ещё шаг. Сила текла из пальцев в грудь и обратно. — Тебе ведь тут тесновато. А я, если что, совсем не враг. Так что давай мы просто сейчас договоримся поскорее и обе отправимся в более приятное место, отдыхать и развлекаться. Или оба. Рак-шари — мужское имя, да?

Ящерица подобралась, тряхнула шеей. По мощному загривку и спине прошли волны, и мне пришлось призвать ещё немного уверенности, чтобы не замереть. Думай о хорошем, Олесья, просто думай о хорошем! Есть те, кто стреляет в тигров, есть те, кто бьёт их кнутами. А есть те, кто обнимает их, заботится о них — и к кому они ластятся, позабыв об отношениях охотника и жертвы. И чего стоит вся магия этого мира, если использовать её во зло?

И вот мои пальцы коснулись кожистого носа.

Виверна надула ноздри, на миг слегка выгнулась... и замерла. Огромный глаз прищурился, вновь моргнул на меня. Пасть слегка приоткрылась, обнажая огромные зубы. Такие острые, что не осталось сомнений — смерть будет быстрой.

Нет, я не боюсь — терпеть не могу бояться, на самом деле! Быть может, из страха все беды и рождаются? Я просто смогу, мы вместе сможем! Мы хотим подружиться, ни больше ни меньше!

И когда энергия захлестнула меня — тогда...

Ящерица взяла и улеглась обратно — струи воздуха обдали тело и всколыхнули волосы.

— Серьёзно?! — Старуха возопила в тот же миг. Я вздрогнула. Едва не отдёргнула руку. — Вот так, это ты называешь подчинить тварь?!

— По-моему, условие выполнено, — кажется, молодая говорила примирительно.

— Я не буду передавать силу девчонке, которая обходится какими-то... светлыми чарами!

— Скорее серыми, мы видели всего понемногу.

Виверна слегка двинула головой, покосилась на них — мне показалось, недовольно. Сердце на миг замерло, но...

А потом я поняла, что мне всё равно. Я... сделала это? Да чёрт возьми! С ума сойти и не вернуться! Эта великолепная ящерица под моей рукой — я действительно её трогаю, я чувствую кожей каждую неожиданно тёплую чешуйку! Я творю настоящее волшебство, я могу... да я могу сесть на неё и взлететь!

Полетать было бы здорово, правда?

Я вновь застыла, с трудом соображая: а это вообще моё желание, или..?

“Полетать”, — ясно сказал янтарный глаз, темнея от предвкушения.

Иногда мне кажется, что я всё-таки сплю где-нибудь дома, начитавшись книжек.

— По-моему, она уже кое-что получила. Правда, пришедшая? — усмехнулась Мирдана, возникая рядом со мной. — Кристалл на тебя отозвался. Что же, повезло. На, держи — что ещё осталось.

И прежде, чем я успела открыть рот...

Она кинула в меня что-то. Снова! На миг меня окружил тёмный пузырь, закрыв обзор, а потом он схлопнулся, и...

На грудь навалилась тяжесть. Дурная и неприятная. Ноги подкосились, я неловко присела на корточки прямо рядом с огромной пастью... Слабость длилась несколько секунд, а отдышаться я не могла куда дольше! Спасибо, что хотя бы виверна не подумала рычать, вскакивать, клацать зубами — в общем, спокойно перенесла, те мгновения, что я опиралась рукой о её нос. Нет, это уже слишком! Впрочем...

— Ну всё, чего мух ловишь? — рассмеялась Мирдана — Лезь на неё!

Она серьёзно?

— Что, не хочешь полетать? Высоты боишься? А придётся, иначе провалишься и все твои страдания — ящери под хвост. Впрочем, может, оно и к лучшему: избежишь тех, что ждут впереди!

Молодая, вдруг подлетая ко мне, качнула головой:

— Она права. Садись у основания шеи — вот сюда.

Застыла над виверной, которая уже с некоторым даже любопытством наблюдала за призрачными бестиями. Я не могла найти слов.

На самом деле, я...

Хотела, бесспорно. Боялась до дрожи в коленках, говорила себе, что это полный бред, но всё равно мечтала! Даже до любых уговоров. У меня был очень, очень глупый и отчаянный план, который вряд ли сработает, но... попытаться стоит.

А потому я повторила движения молодой королевы — и наступила на упругое крыло. Рак-шари слегка напряг спину, но не дёрнулся. Я вдруг поняла, что он ждёт, когда я займу верное место, он на моей стороне! Сердце охватила какая-то странная уверенность, затмевавшая остальные чувства — наваянная магией? Быть может! Но я ведь действительно хочу! И это оказалось не так уж сложно. Кожа под ногами пружинила, еле заметно проминалась, башмаки цеплялись за шершавые чешуйки. Наконец, я опустилась ящерице на шею.

Села.

— Вот так, — похвалила молодая королева, пока остальные смотрели. — А теперь обхвати его шею цепью, чтобы держаться.

Она внезапно порхнула мне за спину, и призрачные ладони вошли в мои! В следующую секунду из наших рук хлестнула магия — я чувствовала её везде и не могла устоять. Плотный жгут действительно обвил ящерицу, одновременно мягко и плотно... а в следующий миг виверна поднялась.

Мгновение казалось, что меня впечатает в потолок! А потом этот страх отступил как не самый важный. Передние лапы, соединённые с крыльями, размашисто двинулись. И понесли вперёд. Спина под бёдрами заходила ходуном! Кошмарная ящерица бежала к проёму. К огромному проёму-окну, пути вниз!..

Виверна толкнулась — и под грохот сзади нырнула из башни.

В пустоту.

Сердце ушло в пятки. Желудок подскочил к горлу. Не знаю, как я не закричала — может, язык отнялся от страха? А может, с моими мыслями действительно творилось что-то странное?! Всё то же волшебство! Я только зажмурилась и обхватила шею чудовища. Прижалась к ней так, что руки свело болью! Пара бесконечных секунд, жуткий хлопок — и меня тряхнуло. Ещё один взмах крыльев! Зверь выпрямился, и в ушах засвистел ветер.

— Смотри не упади! — закричала вслед... кажется, Мирдана. И залиvistый смех был последним, что я услышала из башни.

А потом все чувства отключились. Я просто вжималась в шею зверя, стискивая одеревеневшими руками “цепь”. А когда посмела открыть глаза вновь...

Мы летели. С дикой скоростью неслись над Айшем — замок и школа уже остались вдалеке.

Виверна набирала высоту.

— Куда ты? — прошептала я одними губами, понимая, что вой ветра перекроет любой крик. Но с тем же удивлением поняла: просто летать! Парить и любоваться домами, острыми крышами с тёмной черепицей, узкими дорожками, что исчертили город, и мелкими людьми. Такими хрупкими, такими забавными! Они задирают головы, прикрывают глаза ладонями, показывают на нас пальцами, но лиц не видно.

Чёрт, мы... действительно высоко!

Ветер бил в лицо, трепал волосы, леденил плечи. Впрочем, пока что холод успешно затмевало желание не свалиться и... какой-то детский восторг. Я вижу Айш как на ладони. Наверное, так чувствуют себя короли мира! Впервые этот тёмный город... не имеет надо мной власти — это я властна над ним.

Я ведь могу улететь отсюда — мысль, прокрававшаяся в сознание ещё пару недель назад, теперь вскружила голову не хуже свежего воздуха. Сердце стучало как бешеное, руки слабели от избытка чувств. Карта лежит в кармане брюк. Как и хотела, я всегда держала её при себе — и сейчас покрытая чернилами ткань припрятана рядом с подвеской. Будто два пути: назад и вперёд. Первым я уже не пошла, осмелюсь ли попробовать второй?

Мне никогда не выбраться из тёмных земель своими силами, но на могущественном летающем звере? Всё может оказаться иначе! Я не знала точно, что буду делать, просто оглянулась на Айшенар. За шипастым хвостом виверны замок было не так просто разглядеть, и с полминуты я пыталась определить, где же запад. А потом сориентировалась — и направила Рак-шари:

— Давай, туда.

Ящер покорно заложил вираж — в груди снова ухнуло, я изо всех сил вцепилась в магию.

Выдержу ли я долгий полёт? Не отправят ли за мной погоню? Понятия не имею, но я сегодня неплохо справляюсь! Наверное, стоит просто посмотреть!

— Вперёд!

Дома плыли под крылом. Маленькие, плотно жавшиеся друг к другу, и большие, похожие на особняки. Несколько башен попались на глаза, а вот деревьев мало — тёмные совсем не любят парки? Я выкинула этот вопрос из головы, глядя вдаль — кажется, там чернела стена города. Неожиданно высокая, а за ней... где-то деревья, где-то поля. Несколько дорог. И ещё что-то, вдалеке, странно блестящее. Будто ровная, полукругом опоясывающая город... река? Нет, скорее, второе кольцо. Я шурилась несколько секунд — пытаюсь сладить с ветром, от которого слезились глаза, и мысленно уговаривая виверну: давай, мальчик!

Но на подлёте к первой стене поняла, что ему не нравится идея нырять дальше.

“Опасность”. Чувство нарастающей тревоги и нежелание зверя неожиданно хлестнули изнутри. Почему? Ему заранее запретили вылетать за пределы города?! Я снова стиснула цепь — надеясь

не принудить, уговорить. Неужели ты не хочешь на волю? Посмотреть на бескрайние поля — уже привычная буроватая трава сливалась в необычное море. Равнины, луга и лес — всё это так прекрасно, маняще! И будто услышала в ответ: конечно, свобода! Как можно её не желать? — Так давай, посмотрим на земли за городом! — я снова прижалась к шее, чтобы выговорить нужные слова в потоках ветра. Рак-шари противился несколько секунд. Мы словно боролись. Но... вот стена Айша осталась где-то под мощными крыльями, и виверна понесла меня в поле. А за ним постепенно росла другая преграда. Теперь я её разглядела. О реке мне действительно напомнил странный, голубоватый блеск, окутавший линию вполне рукотворных укреплений. Похоже на маленькое, привязанное к земле северное сияние — или магический барьер, как услужливо подсказало воображение.

А в следующий миг Рак-шари подался вниз. Крылья хлопнули и остановились, ловя воздух, мы резко замедлились. И меня вновь накрыло чувство опасности. И злость! Будто зверя в клетке — мощного зверя, которому не позволяют выбраться!

Додумать я не успела.

Рядом что-то просвистело — до жуткого близко. И дальше всё случилось вопреки моей воле. Рак-шари резко дёрнулся. Махнул крыльями. Где-то сбоку громыхнуло! Я обернулась машинально — чтобы узреть распускающийся в небе цветок. Феерверк! Пару стыдных секунд я не могла понять, что он значит — пока свист не повторился. С другого бока.

В нас... стреляют?!

Виверна метнулась вниз. Сердце — к горлу. Крылья сложились, и в этот раз я не сдержала короткого крика. То ли от страха, то ли от разочарования: нет, почему?! Да что это за преграда, которую не преодолеть, да что это за защита, которая палит по прекрасной ящерице?! И по мне! Я, в конце концов, только что прошла испытание, я имею право... да хотя бы осмотреться! Рак-шари рухнул вниз. Крылья вновь раскрылись недалеко от земли — меня тряхнуло, я вцепилась руками и ногами в шею ящера. Несколько мгновений существовали лишь громогласные хлопки, шея виверны, шершавая чешуя — и ветер, что норовил снести меня как соломинку. А потом лапы зверя впечатались в землю. Спина жутко колыхнулась ещё раз, и я, дрожа от холода, волнения и ярости, даже не спрыгнула — сползла в густую траву.

Ноги еле удержали.

Мы приземлились перед массивной башней. Сверху она не казалась большой, но... меня поразило другое. Сияние, уходящее вверх, казалось здесь особенно явным. А ещё она... сложена из крупных белёсых камней, в этакое романском стиле, как средневековые башни — совсем не похоже на архитектуру Айша! И к нам спешили. Несколько фигур мелькнули на стене у башни, а затем раскрылись ворота — и они побежали вперёд. Кажется, у меня отнялся язык. Рак-шари нервно дёрнулся — я ощущала, как он хочет улететь, или взбунтоваться, чувство клетки и цепей давило всё сильнее! Но я поняла, что не уйду. Никак.

Потому что...

Мне навстречу спешил... эльф. В плотных светлых одеждах, с волосами заплетёнными в косу. В одной руке он держал странный лук — различить дугу и тетиву за магическим сиянием было непросто. Ещё трое его товарищей — двое людей и один остроухий, бежали рядом.

Я просто остоленела. Раскрыла рот и застыла, не в силах ни двинуться, ни отвести взгляда, ни уж тем более что-либо произнести.

— Что вы делаете?! — крикнул эльф первым, когда компании оставалось до меня не больше десяти шагов.

Как ответить на этот вопрос — я даже не представляла.

— Что это? — голос слегка подвёл. Оказался глухим и хриловатым — видимо, я всё-таки сорвала его либо в башне, либо уже после...

Эльф остановился. Я приложила руку к горлу. Несколько секунд мы смотрели друг на друга — пока я не поняла, что кисти охранников стены слишком напряжены.

“Опасны!” — снова мелькнула то ли собственная мысль, то ли послание от ящерицы. Я постаралась его отогнать.

Незнакомый эльф пристально оглядел меня, сощуривав красивые глаза, и произнёс довольно резко:

— Ты избранница. С испытания. Полагаю, ты просто слишком увлеклась первым полётом и потому добралась до черты? — Его голос не имел ничего общего с интонациями Соламейна — звонкий и острый. Он оценил меня с видимой неприязнью.

— Нет...

— Нет?

Чёрт побери, да что — что, ради всего доброго и злого — происходит?!

— Я... из другого мира, — мне показалось, что это стоит упомянуть, — и... да, я просто решила полетать. Я сделала что-то не так? Что это за стена, почему вы... — Я оглянулась. От Айша нас отделял небольшой холм и вряд ли больше километра. — Простите, меньше всего я ждала увидеть здесь светлых! Вы ведь светлые?

Эльф снова сузил глаза. И смотрел на меня странно, продолжая изучать.

— Полёты запрещены за чертой города... тёмная, — последнее слово он произнёс как-то неуверенно, всё ещё в меня вглядываясь. — Тебе что, не объяснили про границу?

Не объяснили... если я посчитаю, сколько раз это уже случилось, кажется, начну сходить с ума!

— Нет... А вы могли бы объяснить? Что это за стена?

— Граница тёмных земель.

“Граница”. Я потрясённо оглянулась снова, попыталась ухватить взглядом сооружение.

Граница?! Рука невольно потянулась к карману с картой — и замерла, под взглядами стражников.

— Тёмным запрещено покидать пределы Айша. Разрешение на это может выдать лишь Архимаг или Совет королей — но сомневаюсь, что тебя интересует данный вопрос на самом деле.

Я просто смотрела на него. И на его товарищей. И снова на стену — блестящее кольцо, которое остановило огромную летающую ящерицу. В голове поселился этакий белый шум — я отчаянно пыталась сложить какие-то разрозненные клочки, куски мозаики...

Странные взгляды. Странные реакции подруг. Вампиры, которые должны жить в отдельной стране, но почему-то обосновались в черте города и подчиняются демонам. Слова Азмарена. Жуткая тайна. Война со светом, “былое величие”, горькие упоминания о неудачах. Учебники, по которым я пыталась составить представление об этом мире, как и лоскуток в кармане — слишком старые, слишком древние, будто... Будто всё, о чём мне осмеливались говорить, произошло очень и очень давно. А что-то другое, что-то очень важное, было рядом всё это время, но раз за разом ускользало от моего взора!

— А что за границей?

Эльф смотрел на меня так, словно начал сомневаться, не потеряла ли я рассудок. Я и сама начала сомневаться.

— Светлые земли.

— Везде? — только и смогла пробормотать я.

Он кивнул:

— Всем жителям Айша — демонам, вампирам и тёмным оркам и людям путь на них заказан.

Тебе нельзя здесь находиться, избранница. Пока что мы стреляли в воздух, но ты должна отсюда убираться — не задерживаясь.

Словно откликаясь на его слова, Рак-шари злобно встрепенулся и оскалил зубы. Люди и эльфы дёрнулись следом — руки поднялись, магия заиграла, превращая позы в боевые стойки.

— Простите, что потревожила, — выдавила я и просто упёрлась руками в шею виверны.

Как я лезла обратно, как пыталась снова вызвать призрачную цепь, что позволила бы мне удержаться — едва запомнила. Потом виверна мотнула телом, побежала, толкнулась от земли

— и я ни разу не обернулась. Полёт обратно, возвращавший меня в тёмный город, тоже не отложился в сознании. Я лишь смотрела с неба вдаль — пытаюсь уловить далеко-далеко похожее сияние светлого круга.

Рак-шари сам выбрал путь назад — мы приземлились не у башни, а на площадке перед отдельным крылом замка. Не было ни цветов, ни фанфар: вместо шикарной комиссии меня встречала Геррель, пара помощников явно от Архонта... и ещё девчонки. Мои девчонки.

При виде их я испытала странную смесь чувств — радость поднялась в груди тёплой волной, но не перехлестнула через край. Её многое останавливало. Мысли путались, даже эмоции уже притупились — я просто перебрала с ними в последние часы.

— Леся! Ура! — Брин первая подскочила ко мне. Её руки обвилились вокруг моей шеи, и бойкая миниатюрная девушка чуть не задушила в объятьях. Потом отстранилась — почувствовав, что отвечаю я вяло.

— Вы тоже прошли? — удалось спросить онемевшими губами.

— Да! Все! Правда, это невообразимо здорово?!

— Верно, я очень рада, — это было искренне. Но лица подруг уже менялись, и я добавила, чтобы развеять их сомнения: — Я видела границу.

Брин застыла и вдруг совершенно несчастно свела брови. Айри отвела взгляд. И только Найрити смотрела на меня неожиданно прямо и грустно — так, как я от неё не ожидала. Я правда рада за них. Я качнула головой, всё-таки плюнула на пустоту внутри и обняла вампиришу, а затем и третью подругу. Вот только говорить, обсуждать испытание сейчас — просто не смогла. Посмотрела на Геррель, которая успела потрепать огромного ящера по загривку, но и она теперь отвлеклась.

— Что это значит? Почему город окружён кольцом светлых?

— Потому что Айш — последнее, что осталось от тёмных земель, Олеся. После великой войны. — Именно преподавательница была той, кто произнёс это для меня. Чётко, не оставляя сомнений.

Я даже не кивнула. Я мрачно стояла, растеряв слова — и обводила взглядом подруг.

Это и есть страшная тайна?! Все. Просто абсолютно все вокруг её знали — и скрывали от меня нечто безумно важное! Зачем? Сознание отказывалось понимать, и я не собиралась — просто не могла выяснять это здесь и сейчас.

— Где принц Азмарен? — спросила у Геррель.

— Был на совете. Теперь должен ждать у себя.

— Мне нужно с ним поговорить, — я обернулась к одному из помощников и на сомневающийся взгляд добавила: — Прямо сейчас! И если он не примет меня — клянусь, я откажусь ото всех привелегий избранницы и пошлю всё к чертовой матери!

Кажется, испытание власти не прошло даром. Мужчина посмотрел на меня почти затравленно и в итоге кивнул.

Через полминуты он действительно вёл меня по коридорам школы. А я, сжав руки, следовала. Потому что принц был единственным, с кем мне сейчас хотелось говорить. Единственным, от кого я хотела требовать ответов!

И что-то подсказывало, что он тоже ждёт именно меня.

Глава 20

В кабинет принца я вошла вперёд помощника — наверное, не в том виде, в котором обычно являются на “аудиенцию”. Подозреваю, что растрепанная. Усталая. И хмурая — от переизбытка чувств.

Принц привычно сидел за столом и поднял голову сразу. Встал, отослал слугу взглядом. А дальше мы замерли — друг напротив друга.

— Говорят, ты легко прошла, — “приветствовал” он меня.

Прекрасно. Ему уже доложили. Интересно, когда — в тот момент, когда я улетела на виверне? “Меня чуть не застрелили эльфы!” — хотелось воскликнуть, чтобы сразу плеснуть бодрости в намечающийся разговор. Наш первый разговор за две недели. Но я сдержалась.

— Я летала над городом, до барьера, который вы называете границей.

Это

вы от меня скрывали?

Он как-то странно повёл головой. Он вообще... я не представляла, в каком настроении его найду. И вот, увидела ответ: явно не в привычном. Азмарен выглядел неожиданно мрачно, будто это у него выдался один из самых тяжёлых дней в жизни, он... не улыбался. Совсем. — Садись, — предложил демон негромко. — Ты, наверное, устала.

Честно говоря, об этом я думала в последнюю очередь. Хотела противиться, но... вдруг поняла, что он прав. А когда опустилась в кресло и вытянула ноги, чуть не застонала от облегчения. Кажется, тело готово было забыть обо всём. Но разум звенел, гудел от вопросов. Принц тоже присел, на краешек стола, и сложил руки на груди, не отрывая от меня взгляда.

— То, что от некогда великих тёмных земель остался последний город? — продолжил он наконец. — То, что тебе предлагали стать не королевой великого союза, а знаменем проигравших? Да.

— Последний город, — повторила я эхом, ещё не веря до конца.

Принц, видимо, уловил это и отвлёкся, чтобы взять что-то со стола. Пару секунду спустя он протянул мне рулон — пергамент, обёрнутый вокруг красивых дощечек. Руки всё ещё плохо слушались — они ныли от магии, так и не хотели согреваться после изматывающего полёта... пальцы казались каменными, но я сумела раскрыть свиток, чтобы уставиться на карту. А затем чуть не рассмеялась — нервно и глухо! Значит, он действительно готовился?

Настоящая карта нового мира имела мало общего с тряпкой, что грела мне карман.

Я узнала земли. Горы, реки, бежавшие кривыми линиями по шершавой поверхности. Материк с неровными краями, несколько островов и очертания государств. Все они покрашены, будто специально, в белый цвет. Все кроме маленькой точки! Она привлекает внимание, так и кричит: “ты здесь”.

— Как так вышло? — я отложила пергамент быстро. К чему тратить время на молчаливые схемы, когда тот, кто может дать ответы, сидит во плоти передо мной?!

— Пятьдесят шесть лет назад случилась та... великая война, которая длилась почти десятилетие, — поведал принц. — И которую мы проиграли. Полностью.

Я не мигая воззрилась на него. Голос Азмарена тоже не походил на тот, что я знала: негромкий, невесёлый, хотя по-прежнему твёрдый. Жёлтые глаза изучали меня с тем выражением, что я видела не раз за последние полчаса — будто пытаюсь что-то уловить в моих чертах или даже вокруг тела.

Это...

— Кто её начал? — спросила я зачем-то. Ожидая, что вряд ли он ответит что-нибудь однозначное: скажет, что никто уже не помнит, что светлые виноваты... Но Азмарен неожиданно усмехнулся:

— Мы, конечно. Тёмные. Королева Мирдана, если говорить точнее.

Очередные воспоминания стукнули в висках: ярость старой фурии в башне, упрёки в адрес более молодой... Позор семьи и худшая из рода. О, мироздание...

— Мы познакомились, — только и пробормотала я.

— Подозреваю, что вряд ли тебе понравилось.

Я приложила руки к лицу.

— Значит, вы развязали войну. Светлые победили вас, и... это наказание? Они согнали вас, со всех земель, в один город? Но... зачем?

— Что именно зачем?

— Поймите правильно, просто... — я не знала, как лучше сформулировать. Смотрела на демона уже почти несчастно. — Неужели они не придумали ничего лучше? Не договориться, не попытаться расселить вас по светлым землям...

— Не стереть Айш с лица земли? — сквозь мрачную невозмутимость Азмарена всё-таки прорвалась злость, исказив черты. Он, впрочем, быстро овладел собой. — Они не могут.

— Что вы имеете в виду?

— Это самое интересное. — Жёлтые глаза слабо блеснули. — Этому миру нужна тёмная магия. По крайней мере, сейчас. Видишь ли... здесь есть такая вещь как баланс. Я попытаюсь объяснить тебе так, как объясняют в наших школах.

Он вдруг поднял руки, прочертил пальцем по воздуху — за островатым ногтём остался след энергии. Спустя несколько секунд передо мной застыл несложный... мираж. Демон развёл ладони, и от каждой протянулся тонкий жгут, на которых висел шар. В центре.

— Представь, что наш мир — это бусина, которую держат две нити. Два общих потока — тёмный и светлый. Пока оба в порядке, нам ничего не угрожает, но если один оборвётся... Он резко сжал левую руку, и струящаяся из неё энергия исчезла. В ту же секунду шар качнулся — как настоящий — и ухнул вниз. А там наткнулся на невидимую преграду... и рассыпался на искры.

Я сдавленно вздохнула, осознав, что давно этого не делала.

— Сейчас тёмный поток истончился. Ты можешь представить. Но без него нас всех ждёт катастрофа — по крайней мере, насколько известно. Для этого светлые оставили Айш... в том виде, в каком он есть. Поэтому они поддерживают наши школы и не выпускают никого из города. Поэтому позволяют нам играть в поиски королевы — ты видела один из кристаллов, ты должна была почувствовать. Это наши ритуалы, наше наследие — и сила, высвобождаемая на испытаниях, так велика, что без неё этот мир не обойдётся. Пока, по крайней мере.

— Играть? — только и переспросила я тихо.

Принц кивнул.

— Они дают нам обучать избранных. Но присылают наблюдателей, которые должны убедиться, что ни одна из них действительно не расцветёт. А мы надеемся, что однажды всё-таки найдём королеву и силы для мятежа. Никто не в восторге от этого расклада. Мы ненавидим друг друга, но пытаемся делать вид, что всё в порядке.

— Неужели нет другого выхода?

— О, в том и дело, что светлые ищут выход даже отчаянней, чем мы. Строят новые теории, присматриваются к нашим традициям. Поверь, мало чего они желают так сильно, как убрать эту вечную угрозу с владений, которые теперь называют своими. Рано или поздно они придумают способ. Или мы всё-таки взбунтуемся — опередив их. Третьего не дано.

В горле пересохло, и я села прямо. Какая уж тут усталость! Азмарен тоже, кажется, с трудом держал себя в руках... наверное, чтобы успокоиться, он привстал и отошёл к окну, сложил ладони за спиной. Устремил взор вдаль — на город. На единственный город, ставший его домом и тюрьмой...

Я следила за его пальцами, на которых будто против воли играла сила. И понимала, что не хочу верить его словам. Могу не верить — как и много раз прежде! Но... сегодня я видела барьер собственными глазами, теперь я вольна спросить всех вокруг, вплоть до Соламейна. И при мысли об эльфе сердце странно холодело.

А как мэтру нравится быть наблюдателем, здесь? Зачем он выбрал эту роль?.. Что мне вообще... о нём думать? Проблема в том, что даже если демон передо мной говорит не совсем правду... кажется, он безоговорочно в ней уверен.

— Почему вы не сказали? — выдохнула я несчастно. — Почему именно эту информацию вы посчитали нужным от меня скрыть?!

Мне вдруг безумно захотелось подойти и встать рядом — я поднялась с кресла, как бы ни протестовали ноги. Азмарен еле заметно повернул голову.

Я вспомнила слова Соламейна о сострадании — и то, как на них реагировали все вокруг.

Вспомнила, как этот же мужчина даже не понял моих попыток ему посочувствовать. Что это, какая-нибудь сумасшедшая демонская гордость? Или он просто уверен, что никто не захочет быть королевой обречённого города? Но я ведь всё равно узнала — не могла не узнать!

И Азмарен вновь ответил — тихо — совсем не то, что я ожидала:

— Я давно ищу пришедших. Считаю это просто... опытом.

Я так и остановилась рядом. Он развернулся, положил руку на подоконник и подарил мне новый пронзительный взгляд. Словно признавая, что я интересую его больше, чем вид из светлого проёма.

— Их было много. Правда, большинство можно сразу отместить — вначале, когда врата открывал ещё регент, мы просто подкидывали броши разным людям наугад. Разумеется, из этого выходило мало путного. Потом я научился работать с порталами сам и попытался изменить подход. Твой одномирец был первым, с кем мне удалось... договориться. Поддержать обратную связь. Мы решили, что он вернётся к вам и вместо себя подберёт девочку. Он и нашёл кандидатку на следующий год: гордую, целеустремлённую... злую. У неё оказались отличные таланты к тёмной магии и сила, почти сравнимая с твоей.

— Что с ней стало? — поражённо уточнила я. Новость о том, что моя предшественница едва ли уступала мне по части дара, что я не такая уж исключительная... слегка тревожила.

— Она со всем справлялась, и Айшенар привёл её в восторг. Пока она не узнала, как именно тут обстоят дела. Потом с неё сошла вся храбрость. Она кричала, что её пригласили на убой — что ж, отчасти я мог её понять, но всё-таки постарался переубедить. Довёл до первого испытания... увы, идея была не лучшей — в башне она просто запаниковала и едва не погибла. Мы вытащили её в последний момент.

Я сжала руки. Даже не зная, чему больше поражаться: страшной истории или тому, что от виверны и древних королей меня могли “вытащить”?!

— После неё я зарёкся говорить кому-то правду сразу, — продолжил демон. — Через год наш друг нашёл ещё одну — она тоже рвалась к власти и силе. С ней я был осторожнее: она узнала всё как и ты, пролетев над городом. Но, увы... её новости тоже подавили.

— Тогда вы снова плюнули на всё и решили подкинуть листок на случайную конференцию любителей фэнтези? — слабо усмехнулась я.

Он фыркнул в ответ:

— Тогда твой одномирец предложил искать кого-нибудь более... авантюрного. Смелого. И результатом стала та несложная игра, что привела тебя в Айш. Я не питал особых надежд на твой счёт — поначалу. — Голос Азмарена стал мягче. — Потом оказалось, что ты сильна. Можешь постоять за себя. Странно и забавно смотришь на жизнь.

Он еле заметно изогнул губы — ничего весёлого не было в этом выражении, но мне показалось, что он разглядывает меня, как недавно, во внутреннем дворе — Соламейн. Очень пристально. Почти... интимно. Сердце невольно забилося чаще от этой странной проверки.

— Но ты оказалась слишком светлой, — заключил демон внезапно.

Что?..

— Это вы сейчас про мои пристрастия, которые выявили, заглянув в личную переписку?! — вскинулась я. — Или... про ауру?

— Про всё сразу.

Мне резко захотелось попросить зеркало, будто в нём можно было разглядеть то, что видят другие. Покрутиться, провести рукой над волосами, поправить магические потоки... Вряд ли выйдет, конечно!

— Какая она?

— Красивая, — странным тоном произнёс Азмарен. — И необычная. В тебе будто играют свет и тень, и другие цвета... В прошлом это не вызвало бы столько вопросов. До последних войн люди, хорошо сочетавшие в себе таланты к светлой и тёмной магии, встречались чаще и даже могли выбирать в некотором роде, где жить. В этом нет ничего плохого. Ты просто не похожа ни на одну из прошлых королей.

— Но на границе меня встретил эльф, и он назвал меня тёмной! — поражённо вспомнила я. Принц изогнул бровь.

— Один из стражей барьера? Сомневаюсь, что он хорошо тебя разглядывал. Для него тёмное всё, что может прилететь из Айша.

— Но я же справилась с испытанием!

Он еле заметно сузил глаза, склонил голову на бок. Будто никак не ждал подобных возражений и пытался понять, откуда они вообще берутся. Я и сама бы не отказалась определить... что вообще происходит.

Он что, действительно... хочет сказать, что и меня готов списать со счетов? Вот так? Сейчас? Руководствуясь прошлым опытом или просто потому что я и впрямь отталкивала его много раз? Потому что он ведь прав...

— Нет, знаете, — я сглотнула, — наверное, будет дикой ложью утверждать, что я вам подхожу. Я... пыталась врать об этом три месяца, но вы меня раскусили. Понимаете... а тёмная королева обязана развязывать войну? Что она вообще должна сделать?

Как населением одного города, пусть даже внушительного, пусть даже тут живёт... ну, допустим, полмиллиона разных орков и демонов, “захватить” территорию в пятьдесят, в сто раз больше?!

— Принять силу и власть. Пробудить ото сна тёмных тварей в землях наших врагов. Вернуть к тьме тех людей, которых вынужденно сделали светлыми.

— Вынужденно светлыми?!

Демон мотнул головой.

— Да, были и такие. Раньше. К чему все эти вопросы?

Если бы я точно знала сама...

— А без войны никак нельзя?

— Это единственное, что тебя волнует?

Теперь мы оба смотрели друг на друга с некоторым недоумением.

— Ещё — действительно ли моих предшественниц отпускали обратно.

— Отпускали.

И снова пауза.

— Быть может, королева Шарина пыталась, — бросил Азмарен, снова поворачивая голову к окну. — Набрать сил, припугнуть светлых и всё-таки решить вопрос миром. Говорят, это стоило жизни ей и мужу. Но я был слишком мал, чтобы судить самостоятельно, и не знаю подробностей.

— Вы сейчас о своих родителях? — с трудом поняла я.

Он просто кивнул.

Я тоже глянула на город, чтобы как-то отвлечься. Бесцельно рассматривала плотную, “староевропейскую” застройку. Вспоминая призрак грустной молодой женщины — Шарина, это ведь именно она? В груди поселилось какое-то давящее чувство — окутывающее отчаянием, заставляющее дышать чаще...

Не светлая сказка. Не тёмные власть и богатство. Смертельная опасность — вот что этот мир мне предлагает!

Он и демон, пытающийся спасти свой народ любыми способами.

Он... принц. Я как никогда чётко ощутила это, скользнув взглядом по знакомому профилю.

Даже если он проводит время в Айшенаре, а не за государственными делами, он всегда умудрялся быть одновременно высокомерным и внимательным к тем, кто его окружает. К своим подданным. Ко всему, что происходит вокруг.

И он действительно — как говорил Соламейн — не пытался мне навредить. Скрывал от меня то, что по его мнению, могло сделать мою жизнь ещё хуже. Я не знаю, полностью ли он честен сейчас со мной или пытается где-то исказить правду... Но я думала о нём чёрти что с того самого мига, как прошла инициацию. Искала в каждом его поступке плохое. Стоило ли?

Конечно, он призвал меня сюда обманом и хитростью, но я ведь могу отказаться... кажется.

Как и прочие.

Потому что поверить, что именно я каким-то образом изменю здешний расклад — чистейшее безумие. Безвыходная ситуация! Да что же не так с этим миром?! Хотела в сказку, Олеся?

Кажется, эта сказка куда страшнее земных реалий.

— А вы не думали, чтобы уйти куда-нибудь через ворота? — спросила я, прерывая затянувшееся молчание. — В мой мир, например? Знаете, мне уже начинает казаться, что там было очень, очень неплохо! Магии нет, зато есть технологии — получше, чем у вас.

Азмарен усмехнулся и снова с интересом на меня воззрился.

— Ты правда придумываешь планы нашего спасения? — уточнил недоверчиво.

— Ну... я просто...

— Мне с трудом удалось заставить ворота переносить пару человек в год. Пожалуй, кто-нибудь действительно сможет выбраться отсюда, но это паршивый план побега для нескольких народов в иной мир.

Я слегка разочарованно кивнула.

— Ладно, — сказал он неожиданно, вставая прямо. — Думаю, я ответил на твои вопросы. Так, как мог, Олеся, других тайн у меня нет. Ты не обязана ничего решать сейчас — подумай, хочешь ли ты продолжать обучение вообще, и если да — то в какой роли.

Я вздёрнула подбородок.

Значит, он действительно предлагает?..

— Господин Азмарен. Мне кажется, я отлично справилась с испытанием и вы не должны искать для меня другие роли. Это просто нечестно! Выйдет ли из меня то, о чём говорят в пророчествах, не выйдет — не хочу даже загадывать. Что будет дальше? Посмотрим.

Если он сейчас скажет, что я очень странная и вообще без мозгов — соглашусь. Потому что понятия не имею, что мной движет. Я не могу ничего ему обещать. Конечно. Как и он мне. И всё же...

И всё же, сегодняшний день станет самым незабываемым в моей жизни. Пусть и не в лучшем смысле. Я не смогу сделать вид, что ничего не произошло!

Принц демонов очень долго смотрел на меня, почти не выражая эмоций. Но в итоге повёл плечом:

— Что ж. Справедливо.

Наверное, такой расклад нас обоих удовлетворил.

— Тебе в любом случае нужно отдохнуть, — добавил Азмарен. — Испытание почти закончилось, ты можешь вернуться в корпус для учеников. В ближайшие две недели занятий не будет, так что найдётся время взвесить всё ещё не раз.

Конечно, об этом я знала. Даже в сумасшедшей тёмной школе существовала такая вещь как каникулы. Просто думать о них совсем не получалось — раньше.

Я кивнула в очередной раз и ещё несколько мгновений сомневалась прежде чем отойти от окна. А когда не спеша добралась до двери... всё-таки не выдержала и обернулась.

— Хорошего вечера, — пожелала просто. Кажется, меня впервые откровенно тянуло сказать принцу демонов нечто приятное.

Он поднял брови. Поначалу — заставляя меня усомниться, что в общество тёмных вообще понимает добрые прощания. Но затем всё же улыбнулся:

— И тебе.

Глава 21

Придя в комнату, я едва загнала себя в душ, постояла под упругой струёй тёплой воды и доползла до кровати. А потом отключилась и проспала как убитая часов десять, не меньше. Проснулась лишь от неясных шорохов в комнате — как оказалось, это Найрити уже наводила с утра марафет.

Кое-как протерев глаза, я первым делом усталилась на вампиришу, которая укладывала волосы, сидя перед зеркалом. Кажется, мы обе несколько секунд настороженно присматривались друг к другу.

— Привет, — вздохнула, наконец, соседка. Украшенная драгоценными камнями шпилька застыла в её руке, и она добавила чуть погодя: — Ты... не злишься?

Я спустила ноги с кровати и покачала головой. До злости было очень далеко. События прошлого дня едва укладывались в голове, я провела руками по лицу и попыталась осознать, что чувствую.

— Меня расстраивает и поражает, что вы все умудрялись так искусно скрываться! — поведала я. — Но, думаю, могу понять.

Кажется, она выдохнула с облегчением. Мы помолчали, ища новые слова.

— Сколько тут, в городе, вампиров? — спросила я прямо, но добавляя в голос осторожных ноток. — Не так много? Раз я вас почти не видела?

— После войны уцелело два клана. И да, мы... совсем не те, кем были раньше.

Я снова вспомнила истории про внушающий страх народ, и сердце как-то невольно защемило. Что ни говори, а Найрити была первой, кому я посочувствовала бы не задумываясь.

— Поэтому ты... держишься порой так неуверенно? Среди демонов?

— Мы подчиняемся им. Им повезло чуть больше, хотя о везении тут сложно говорить.

Я лишь печально кивнула.

— Ладно. Как ты испытание-то прошла? — поспешила сменить тему вампириша.

Мы делились впечатлениями. Проверка Найрити не сильно отличалась от моей: как я поняла и додумала из её слов, соседку призраки в башне изводили, заставляя вспомнить былую гордость своего народа. Да и Айри, которая отлично знала всех королей и пыталась выказать им уважение, чуть не заклевали. И только Брин довольно быстро послала всех в Бездну.

Йаала прошла испытание самой первой и, по слухам, почти идеально. Я даже невольно нахмурилась. А можно было подумать, глядя на старга... противные подозрения, что демоница спустила зверя с цепи сама, лишь усилились и грызли сердце. Может, конечно, она просто так усердно занималась...

Нет, в усердии ей сложно отказать в любом случае. Это я вынуждена была признать со вздохом. Невеста Азмарена не просто так раз за разом оказывалась лучшей — и, если честно, сегодня даже на неё плохо получалось злиться. Я, впрочем, постаралась себя отрезвить. Каким бы сложный ни оказался этот мир, вряд ли королева вроде Йаалы сделает его лучше! Но пока я не определилась, что думать по этому поводу.

Ещё я узнала, что аж две девушки в итоге не справились и решили отказаться от испытания.

Одна — в самом начале, другая получила несколько магических ударов от призраков, и её доставили в лазарет... Эти новости заставляли сжимать руки и кусать губы.

Всё действительно оказалось не так просто. Как с подобным настроением вообще отправляться на каникулы?

Следующая новость не добавила бодрости: Найрити собралась уехать на все две недели к семье. Как и Брин, и Айри... не стоило удивляться, наверное, узнав, что все они живут в тёмном городе! Милая вампириша, немного посомневавшись, предложила навеститься к ней, хотя бы на несколько дней — чтобы не грустить в одиночестве. Но решительности в голосе соседки при этом было ещё меньше, чем обычно, и я, представив свои будни среди вампиров, всё-таки вежливо отказалась.

Перед отъездом девчонок мы обещали друг другу, что ещё встретимся до начала учёбы хоть разок. Прощались тепло. Но вот они собрались, даже толком не захватив вещей, а я... осталась в стенах Айшенара одна.

Честно говоря, у меня не было никакого плана, чем заниматься в это время. Ситуация до боли напоминала последние годы дома, вот только там у меня были любимые книги, возможность найти подработку, интернет... Конечно, я и здесь могла бы попытаться прибиться к новой компании. Навеститься к тому парнишке-пришедшему с третьего курса, помучить преподавателей — Геррель, например, никуда не делась на каникулах, так и ухаживала за зверями. А ещё что-то подсказывало, что на каникулы остаётся Соламейн — и можно в любой момент пойти к мэтру. Поговорить. Отдать ему подвеску, которую у меня так и не отобрали в суматохе. Посмотреть эльфа в глаза и спросить... какую же правду он видит вокруг.

Но...

Что-то меня останавливало. Что-то выросло внутри, подобно тому магическому барьеру, которого испугалась виверна. Что я хочу от услышать от эльфа? Спросить, как он видит давнюю войну? Узнать, как его угораздило стать наблюдателем среди тёмных? Он тоже будет рассматривать мою ауру? Пару дней назад я надеялась, что после испытания он согласится забрать меня в светлые земли, но сейчас...

Чем тщательнее я прислушивалась к неясным чувствам, тем с большим удивлением понимала, что я боюсь этого разговора. Боюсь, что ещё немного, и все мои мечты окончательно рассыплются в прах. Боюсь... наверное, разочароваться.

Парадоксально, но переборов кучу страхов в башне, я так и не смогла справиться с этим. Не угрожающим, казалось бы, жизни.

И я оттягивала возможную встречу. Первые три дня училась и читала. Разок выбралась в город. Действительно навестила Геррель — и с удивлением и восторгом осознала, что теперь обращаться с местными животными мне действительно стало... легче. Я будто понимала, чего они хотят, а они понимали меня! Та самая сила, которую мне обещали — она притаилась в теле и... оказалась вовсе не такой неприятной, как я опасалась.

Но всё же, к четвёртому дню я начала скучать.

А на пятый проснулась от навязчивого стука в окно. Маленькая рогатая птичка, почтовый чернокрыл, сидела за стеклянными створками и недовольно пыталась расколупать их клювом.

Я впустила её, протянула ладонь и ласково приняла гостью, которая тут же перескочила мне на предплечье, цепляясь коготками за рукав. Она принесла записку от Азмарена — тот звал меня “на пару слов”.

Противиться в этот раз никакого желания не было. Я пришла к принцу — и он встретил меня знакомой улыбкой с порога кабинета.

— Поехали на бал?

Я замерла где стояла. Пытаясь понять, не ослышалась ли. И недоверчиво изучила демона. Что бы там ни происходило между нами несколько дней назад, сейчас от его мрачного настроения не осталось и следа — он выглядел свежим, довольным... и изгибал губы, будто задумал нехорошее.

— Бал? — слабо переспросила я.

— Мне показалось, тебе скучно. Я бы предложил проехать по городу, погулять в саду или полетать вместе, но эта идея показалась самой интересной. Через два дня регент устраивает традиционный осенний приём. Посмотришь на наш высший свет. Конечно, он может не слишком тебя привлечь, но мне кажется, в целом будет приятно.

Я так и хлопала ресницами, не зная, чему поражаться больше. Самому предложению? Вежливому и игривому тону демона? Или тому, что он придумывает планы моего — нет, нашего совместного досуга?!

Странные ассоциации пронеслись в голове. Примерно так... ну, может, чуть с меньшим размахом... парочка парней, с которыми я начинала встречаться в Москве, подбирали места для первых свиданий — оба были милыми и хотели удивить меня в конфетно-букетный период, зовя то в ботанический сад, то кататься на американских горках...

“Странные ли? После того, как он меня поцеловал”...

— Боюсь, у меня мало шансов слиться с вашим высшим обществом на балу, — пробормотала я, ещё не понимая, как реагировать. — Я даже из танцев собственного мира не знаю ни одного. О чём, честно говоря, всегда жалела. Мне действительно нравилось смотреть на умело двигающихся людей — на сцене, на редких дискотеках, что я посещала... А уж кружащиеся в фильмах пары всегда вызвали зависть. В одной из электронных папок у меня хранилась целая подборка рисунков и фотографий с танцующими под луной. Вот только в привычной жизни танцы никак не могли пригодиться, и я раз за разом говорила себе, что если и займусь ими, то как-нибудь попозже, когда появятся свободные деньги и время. Да и здесь! Пару дней назад я не могла перестать думать о том, что этот мир тяжело болен, а теперь... Бал?!

За размышлениями я не заметила, как Азмарен подошёл ближе и разделявшее нас расстояние растаяло.

— Да, это досадная оплошность. — Голос его стал мягким, негромким, даже... хриловатым. Взгляд заскользил по моему лицу, тонкая улыбка никак не желала бежать с губ. Он почти навис надо мной, заслонив часть света из окна.

— А Йаала там будет? — быстро спросила я.

Принц прищурился. Линия плечей и руки, вроде бы сложенные ровно, еле заметно напряглись, но в глазах сверкнули насмешливые огоньки.

— Почему это тебя так интересует? Почему постоянно, когда нужно что-то возразить мне, ты упоминаешь её?

Я постаралась незаметно сглотнуть — в горле пересохло. А сердце... оно совершенно предательски билось чаще. Хуже всего, что вопрос и впрямь поставил меня в тупик.

Упоминаю? Разве? Я просто представила, после этого странного приглашения, как мы едем в такой богатой карете — или на чём здесь принято? — вместе. Даже если это не так, наверное, он собирался уделить мне внимание? И красноволосая демоница никак не будет этому рада!

Но, может быть, я не так всё поняла? Заговорила о ней слишком рано?

— Потому что... вы вроде как позвали меня с собой, — нашла я дипломатичный ответ. — Но если там будет ваша невеста, вряд ли мне удастся провести сколько-нибудь времени в вашей компании. А поскольку ни с кем ещё из знати Айша я не знакома близко, скорее всего, мне будет не веселее, чем одной в стенах школы.

Вот уж правда, не самые достойные мысли для той, кто даже теоретически может метить в королевы тёмных. Зато честно! Стоило представить, как я знакомлюсь с местной верхушкой, сплошь похожей на призрачных фурий и леди Хааль — и сразу всё желание попасть на шикарный приём пропадало!

Проблема в том, что Азмарену мой ответ... понравился. Он еле заметно склонился — и мне почудилось, что жар от его следующих слов коснулся щеки:

— Поверь, я найду для тебя время. И приглашаю не для того, чтобы уморить тоской. Чтобы было веселее, познакомлю тебя с парой достойных советников и, если хочешь, позову любых твоих друзей.

Девчонок?.. Он отстранился, отчего я вздохнула легче, и даже кивнула:

— Хорошо. Но, есть ещё одна проблема... полагаю, мне не в чем пойти. — И прежде, чем он успел ответить, я вскинула руки: — И я вовсе не хочу брать от вас денег!

Улыбка демона стала неожиданно лукавой.

— Тогда придётся взять из жалования студентов.

— Жалования?

— Тебе его ещё не выплатили? Всем прошедшим испытание положено... как это называется в вашем мире? Содержание на следующий триместр. Видишь ли, теперь понятно, что вы не зря едите свой хлеб — и потому школа может покрыть некоторые ваши расходы.

Стипендия? Я с подозрением покрутила эту мысль в голове. Почему мне никто о ней не сказал? Нет, от этого вопроса скоро начнёт сводить зубы! Наверное, просто для девчонок подобные деньги не были чем-то выдающимся, но...

— Получишь всю сумму от Фирсата, — добавил Азмарен, пользуясь моим замешательством. — Её должно хватить и на платье, и на жизнь после, учитывая твою бережливость.

Я только слабо кивнула, понимая, что возражения заканчиваются.

Осталось... любопытство, которое я старательно прятала. И желание действительно поехать.

Чтобы посмотреть на настоящий бал, сменить обстановку, развеяться, в конце концов...

— Хорошо, — наконец сказала я, выдерживая очередной взгляд принца. — Тогда, думаю, я согласна.

— Вот и чудно, — ухмыльнулся тот.

Выходя, я думала, что давно не видела его таким довольным. И ещё... что ничего дурного в этом нет, правда? Что плохого может случиться на балу, в конце концов?

Глава 22

Чтобы выбрать платье, я написала Найрити. Не то чтобы сама — демоническую грамоту ещё не удалось усвоить столь хорошо. Но Фирсат, действительно выдавший мне “стипендию”, любезно согласился помочь и в этом. С вампиршей мы встретились на следующий день, в городе, у портнихи.

Что я могу сказать? Платье для бала стоило безумных, на мой взгляд, денег, хотя и жалованье для избранниц было сравнимо с той суммой, что Азмарен подкинул мне в первый раз. Найрити пожала плечами и заявила, что не знала о нём — вызвав бурю новых подозрений. Я долго и всерьёз сомневалась, не отказаться ли вообще ото всей затеи. Но... вампирша вертелась, разглядывая дорогие ткани и витрины, слишком радостно. В глазах Най горел тот самый азарт, что я запомнила с первого совместного похода по магазинам. И именно он, пожалуй, стал решающим аргументом “за”.

Бальная мода Айша напоминала ту, что правила у нас... где-то в конце девятнадцатого века, по моим представлениям. Пышные юбки, корсеты... я с трудом представляла, смогу ли вообще в этом великолепии уверенно ходить, не то что танцевать! Найрити при этом выбрала достаточно скромное платье с плотным воротом, а я, немного посомневавшись, остановилась на тёмно-синем наряде из струящегося шёлка с небольшими рукавами. И, глядя, как надо мной колдует (в прямом смысле слова) портниха, всё пыталась понять — неужели это творится на самом деле? Вампирша же помогла мне прихорошиться перед балом. В назначенный день я всё-таки приехала к ней домой, где облачилась в платье и где местная женщина-стилист завила мои волосы в подозрительно стройные локоны. При этом сидела я по большей части в гостевой комнате и на родню Найрити толком не взглянула. Узнала лишь, что они живут в огромном особняке — тёмном, мрачном... с дворецким и прочими слугами.

От него же мы вместе и поехали. Поразмыслив, я решила, что это, наверное, куда правильнее, чем любой вариант, которым мог доставить меня на бал Азмарен. Зато карета действительно была. Запряжённая двумя ящерами, чёрт побери!

А потом нас привезли к дворцу, который располагался недалеко от Айшенара, почти в центре города. Приняли, записали и проводили в один из огромных залов, где развернулось торжество. Я задержала дыхание уже на входе. Разум потерялся — в пышных нарядах, приглушённом блеске украшений, весёлых голосах и звуках музыки. Последняя была живой. Небольшой оркестр трудился, выводя почти классические мелодии. А ещё были столы, заставленные самыми разными блюдами, и слуги, разносящие местное вино. Найрити сразу же взяла бокал — наверное, для храбрости.

В толпе народа я почти безошибочно нашла Азмарена. Он стоял у тронного возвышения, разговаривая с несколькими мужчинами... и глядел в мою сторону. Быстрая улыбка тронула его губы, он что-то сказал собеседникам и пошёл к нам.

Странно или нет, но мне стало приятно. Он действительно про меня не забыл. Я следила за его походкой, почему-то сегодня немного скованной, рассматривала непривычную одежду — своего рода сюртук и рубашку со стоячим воротом. Чуть раскрытым, привлекающим внимание к подтянутой шее и кадыку, который ощутимо двинулся, когда он остановился рядом.

— Вы просто прекрасны. Девушки.

Меня накрыло смущение — он почти не отрывал от меня горящих глаз, произнося это.

— Олесья. Позволь, я представлю тебя регенту.

Наверное, это был повод на время увести меня, но я с удивлением поняла, что вовсе не хочу возражать. Я... была рада его видеть. Правда, когда демон предложил мне локоть, сердце пропустило удар. Я осмотрела зал ещё раз, ища опасность. Йаалу. Вот только безрезультатно — и это, конечно, удивило, но не успокоило. По сути, хватило и других заинтересованных взглядов: кажется, стоило встать рядом с принцем, и внимание половины гостей обратилось в мою сторону!

Мы, впрочем, быстро шли к возвышению, где в мягком кресле сидел... мужчина.

— Сард Шезз, регент Айша, — шепнул Азмарен. А затем обратился уже к правителю: — Сард, позволь представить тебе Олесью Травину.

Больше всего меня поразило не то, как торжественно он умудрился произнести моё несчастное имя. А то, что регент был человеком.

Сухопарым, хмурым человеком лет пятидесяти. С неожиданно голубыми глазами, орлиным носом и проседью в чёрных волосах. Он выглядел внушительно. Но как-то... не слишком дружелюбно. И по непривычно холодному взгляду Азмарена, по его застывшему лицу я сразу решила, что между этими двумя нет особой любви.

Регент слегка нахмурился на моё имя, но кивнул:

— Та самая, значит, — спустя пару секунд его губы всё-таки сложились в улыбку. — Азмарен много о вас рассказывал.

Неужели?..

— Только хорошее, — заверил принц. Сард Шезз прищурился в ответ:

— Значит так выглядят твои проблемы с координацией... что ж, должен признать, Олесья, вы очень красивы.

— Проблемы с координацией? — спросила я поражённо, когда мы уже отходили.

— Было жуткой неосторожностью с моей стороны упасть накануне с ящера и вывихнуть лодыжку. Боюсь, танцор из меня сегодня не лучше твоего.

Я чуть не запуталась в платье.

— Не стоит падать за компанию, — фыркнул демон, аккуратно меня поддерживая. А потом добавил уже серьёзнее: — Я всё-таки должен буду оставить тебя на некоторое время. Надеюсь, ты не заскучаешь. Хотя, если заскучаешь по мне — тоже хорошо.

Прежде чем уйти, бросив это потрясающее напутствие, он отвёл меня к девчонкам — Брин и Айри нашли вампиру, и я постаралась переключиться. Вспомнить, как здорово их видеть... Нет, скучать не пришлось. Поначалу мне хватало просто смотреть за великолепием вокруг. Обстановка была вовсе не той, к которой я привыкла, в которой бы чувствовала себя комфортно... и всё же, она пленяла. Взгляд теперь выуживал из зала знакомые фигуры: здесь были Рранд и леди Хааль (хорошая новость и плохая), несколько других преподавателей из Айшенара и студентов с разных курсов. А ещё... светлые.

Я узнавала их скорее по одеждам и тому, как обособленно они держались. Несколько людей и пара эльфов. Сердце невольно замерло, когда я рассматривала двух высоких, остроухих

мужчин, разговаривающих у противоположной стены зала с тем “серым” наблюдателем, что посещал пары нашей группы. Взгляд метнулся из стороны в сторону, ища другое лицо... Соламейн. Он тоже где-то рядом?

Но всё-таки больше, чем эльф, меня тревожило странное поведение принца. Цепляясь за эту мысль, я обратилась к девчонкам:

— Давно нам платят жалование после испытания? Я имею в виду, никто из вас о нём не говорил. Выкладывайте что знаете!

В ответ ожидала получить уже что угодно — например, вытянувшиеся лица и вопрос, какие такие деньги мне приснились. И всё же, Брин смогла удивить:

— Да вообще странное дело. Мне тоже сказали и предложили плату — никогда раньше о ней не слышала. Кажется, это какое-то нововведение.

Айри покивала, а я не удержалась и всё же взяла бокал у прошедшего мимо слуги. Осушила его наполовину залпом — толком не разобрав вкуса вина.

И уставилась на принца.

Нет. Он просто... Он!..

Именно в этот момент я увидела с ним Йаалу. Красноволосая демоница, в потрясающем алом платье, выглядела... шикарно. И наверняка получила комплиментов куда больше моего. Нет, это не важно. И то, что она разговаривает с неожиданно сухими лицами — тоже. Это ведь не помешало ему всё-таки подать ей руку и увлечь на танец — видимо, нога “прошла”!

А вот на меня демоница бросила лишь один взгляд и отвернулась: высокомерно, поджав губы, будто я её не интересовала сегодня. И от этого жеста превосходства по груди расплзлось странное жжение. Захотелось тоже скривиться, фыркнуть на кого-нибудь, показательно уйти в сторону... Дать понять хотя бы самой себе, что ничего страшного не происходит, я могу продолжать радоваться балу.

И я очень старалась — радоваться дальше.

Обещанных советников принца пока не подослал, но к нам подходили мужчины. К счастью, несмотря на пышные наряды, никаких особых церемоний здесь не придумали — мы просто спокойно, на равных болтали с кавалерами. Они рассыпались в комплиментах. Молодые и старые, студенты и... даже не знаю кто. И всё же, почему-то их попытки завязать светскую беседу казались мне скучными. Подруг неизменно увлекали на танцы, но мне приходилось раз за разом отказываться. Всё с большей грустью. И тоскливо, издалека наблюдать, как кружатся пары в центре.

В какой-то момент вокруг не осталось никого. Я подавила вздох и отошла к столам, где разносчик услужливо наполнил мой бокал вновь. Мда, только вино и остаётся... Именно тогда я услышала за спиной мягкий голос:

— Олеся.

Всё внутри скрутилось в узел. Тут же. Я обернулась — чтобы посмотреть на Соламейна.

— Вы избегаете меня? — следующий вопрос заставил руки похолодеть — в основном от того, как точно попал в цель. Что ж, за пару мгновений от тоски не осталось и следа.

— Я...

Эльф кивнул, будто поняв:

— Вы невероятно красивы.

Наверное, если я услышу это ещё пару раз, то всерьёз поверю... Проблема была не в словах.

Его голос звучал не хуже музыки вокруг, его плечи, обтянутые тонкой тканью рубашки, светлые волосы, кончики ушей... всё не дало отвести взгляда. И что-то почудилось мне в серых глазах. Будто сейчас, в непривычной обстановке эльф смотрел на меня вовсе не как на студентку. Да и на тех, кто может оказаться врагом, так не смотрят.

— Я бы хотел поговорить с вами, — добавил он, пока я боролась с оцепенением. — Обо всём. Рука немного нервно сжала бокал.

Здесь и сейчас? Я чуть не спросила — но прикусила язык. Потому что боялась, что он уйдёт. Не хотела, чтобы он уходил. И осторожно повела головой.

— Принц Азмарен считает, что вы собираетесь уничтожить его народ окончательно, — сказала, не узнавая собственный голос.

В тот миг показалось, что бал, шикарная обстановка, музыка и веселье — всё отступило. Этот разговор, который я день за днём откладывала, который не могла начать иначе... он приглушил инструменты и накрыл раздражающе-красивых танцоров вуалью.

Лицо эльфа ощутимо вытянулось.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

Он молчал несколько секунд.

— Даже не знаю, как попытаться убедить вас, что это весьма безумная версия событий.

Я просто кивнула. Убедить сложно, но реакция, определённо, не из плохих.

— Почему вы всё-таки не рассказали мне о положении дел?

— А как вы думаете сами? — печально изогнул губы Соламейн.

— Подозреваю, что это было очень неудобно...

— Олеса. Вы были правы, когда говорили, что я мог бы пойти против воли принца. Мне не пришлось бы бояться ни наказаний, ни дипломатических скандалов. И уж тем более мне было бы гораздо легче, услышав правду от меня, а не из чужих уст. А теперь скажите: вы бы поступили так на моём месте?

Я немного растерялась. Представить толком не вышло. О чём он говорит — о том, что тоже шадил тёмную гордость? Помнится, в первую встречу он предложил мне обратиться именно к Азмарену из уважения, ни больше ни меньше...

И это “гораздо легче”!..

— Мне сложно поставить себя на ваше место, — вздохнула я наконец. — Зачем вы выбрали эту роль? Наблюдателя? Нынче она кажется мне весьма неприятной.

— Она такая и есть.

Я сморгнула.

— Тогда почему?

— Кто-то ведь должен заниматься и дурной работой, — по лицу мэтра скользнула тень, от которой сердце наконец дало слабину. Я поняла, что не смогу и дальше держать холодный тон. А эльф подумал и добавил: — Олеса, вы же видите, что происходит вокруг. Вы говорили, что вам здесь не нравится. Ситуация для вас изменилась, но мир остался прежним. Подлость и злость, которые вы замечали... их не так много, но они никуда не делись.

Я невольно ещё раз obeжала взглядом зал: танцующих девчонок, преподавателей, Азмарена... если говорить честно, сегодняшний вечер не то чтобы очень плох. Хотя, конечно, эльф по-своему прав.

— Вам важно, что я думаю о вас? — спросила я тише.

— Конечно важно.

От этого простого, искренне прозвучавшего ответа сердце кольнуло.

— Вы были правы и в другом, — продолжил он неожиданно, не отрывая от меня взгляда. — Вы... уж точно не тёмная. А я не преувеличивал, когда говорил, что выбраться из Айша почти невозможно. Но, вероятно, не учёл всех вариантов. Моим учителем в Элеандоре был Энарентил — великий архимаг, я могу обратиться к нему. Могу найти для вас выход. Это потребует от вас... возможно, не того, на что вы согласитесь. Но я хотел бы, чтобы вы выслушали. Теперь я смотрела на него поражённо.

— Но это разговор для другого места, — сказал эльф вдруг, напрягая плечи.

Я поняла, что он имеет в виду, когда проследила за поворотом его головы. Принц, чеканя шаг, шёл к нам. Чёрт возьми. Ну конечно! Выглядел он при этом недовольно — до жути.

— Смотрю, вы всё не отстанете от пришедшей, Соламейн? — бросил на подходе.

Эльф подарил ему взгляд, которого я раньше не видела. На его лице действительно мелькнула неприязнь — или досада, совсем не вяжущаяся со светлыми чувствами.

— Мне казалось, я пока не утомил леди разговорами.

— Возможно, леди просто слишком вежлива, чтобы вам об этом сказать.

В голове мелькнула совершенно неуместная мысль: надо же, стоило надеть платье покрасивее — и я уже “леди”!

— А вам обязательно ссориться? — спросила я, поражая саму себя. Может, второй бокал вина был лишним. Глядя в закаменевшие лица мужчин, я подняла руки: — Понимаю... вы вроде как враги. И всё же, вы едва знаете друг друга, разве нет?

Азмарен совсем нехорошо сузил глаза. Соламейн приподнял брови, но в результате качнул головой:

— Принц прав, нам лучше поговорить в другой раз. Доброго вечера, Олеса.

И оставил нас. Вот так вот просто.
Я бы посокрушалась об этом, не гляди Азмарен слишком хмуро.
— Послушайте... — начала я, уже готовая оправдываться.
— Только не про эльфа, — рыкнул он. — Пойдём. Я хочу тебе кое-что показать.
И он взял меня за руку прежде чем я успела подумать.

Мы вышли из зала почти спокойно, не нарушая приличий. И всё же я успела поймать несколько удивлённых взглядов, один из них — от Найрити. О мироздание! Вновь углядеть Йаалу тоже постаралась — но демоница как сквозь мраморный пол провалилась.

— Ваша невеста не будет возражать? — не удержалась я от едкого вопроса в коридоре. Что бы демон там ни говорил, мол, я упоминаю её слишком часто, сейчас явно подходящий случай! Азмарен вздохнул, остановился, и я чуть не столкнулась с его спиной.

— Она уже высказала мне всё, что хотела. Но, хвала тёмным силам, пока что мне не приказывает.

Я тоже замерла. Даже не понимая, что меня поразило — уязвлённый тон? Или смысл, который можно было углядеть за словами?

Если подумать, они провели вместе один танец. С тех пор принц действительно никого не кружил по зале, просто обходил гостей, среди которых даже молодых женщин как-то и не было... Не то чтобы я за ним следила! Но что сделать, если внимание он привлекает?

— Прости. Мне пришлось задержаться дольше, чем я надеялся, — он мимолётно потёр глаза, и я застыла.

Мне не послышалось? “Прости”?! Он вообще знает это слово?!

Раздражение снова предательски схлынуло, забирая с собой и боевой настрой. Я повела плечами.

— Что вы хотели мне показать?

— На самом деле, лучше закрой глаза, — предложил демон мягче, разворачиваясь.

— Зачем?

— Весь смысл в том, чтобы не отвечать на этот вопрос.

Я посомневалась несколько секунд, прислушиваясь к себе. Принц так и держал мою ладонь — кожу покалывало, по ней вверх, до самого локтя бежали невидимые искры. Я даже пригляделась: уж не магия ли виновата? Но энергия вокруг была подозрительно спокойна.

— Ну... хорошо, наверное.

Стоило смежить веки, как другая ладонь Азмарена легла мне на спину. Открытой кожи он не коснулся, но даже сквозь ткань платья меня обдало странной волной тепла. Сегодня его прикосновения как-то совершенно ненормально на меня действуют! Может, это всё вино? Или гладкий шёлк, что так сказочно льнёт к телу?

Пока я задавалась дурацкими вопросами, демон повёл дальше — я пару раз не удержалась, попыталась всё-таки слегка разлепить ресницы, пока он не цыкнул:

— Мне кажется, или ты не совсем верно понимаешь слово “закрой”?

Я вздохнула.

Прошли мы немало, хотя понятия не имею, далеко ли. Сделали несколько поворотов, преодолели два порога, на которых принц поддерживал меня особенно тщательно. А потом воздух впереди неожиданно посвежел. Я ощутила, как плечи окутала прохлада, и в ноздри ударил странный лёгкий аромат. Цветов. Ошибки быть не могло. Маленькая ступенька — и под ногами вместо гулкого мрамора захрустела каменная крошка. Путь по ней вышел совсем кратким...

— Открывай, — разрешил принц удовлетворённо.

Мне не нужно было повторять.

Мы стояли в ночном саду. На небольшой площадке среди цветов. Целого озера — или, быть может, островка. Длинные стебли застыли неподвижно, пышные головки напоминали розы... и я не сразу поняла, что с ними не так. Вопреки земной логике, лепестки не свернулись в столь поздний час, а наоборот, тянулись к лунному свету. Большой, полный шар охотно блеснул на небосклоне, заливая серебром круг, где мы оказались, дорожку и тёмные живые изгороди, закрывшие нас от внешнего мира.

Я задержала дыхание.

Сказать, что здесь было красиво — значит утаить половину правды. И тихо... лишь отголоски музыки долетали из стен дворца. Над “розами” порхал одинокий мотылёк — совершенно дивная бабочка со светлыми, будто покрытыми голубоватым фосфором крыльями. Кажется, я так увлеклась ею, что потеряла дар речи.

А потом поняла, что демон рядом продолжает держать мою руку — и его гибкие пальцы блуждают по ладони, еле заметно, словно забывшись.

— Тут... очень красиво, — выдохнула я наконец.

— И здесь нам никто не помешает.

— Не мешает чему? — Я развернулась, грудь внезапно укололо...

Он двинул уголком губ, словно поражаясь моей недогадливости:

— Потанцуй со мной.

Его глаза в лунном свете напоминали даже не золото — расплавленную платину.

И тогда меня вдруг прошило разрядом. Понимание. Я огляделась ещё раз — теперь почти с ужасом. Луна и цветы. Пара в красивых нарядах. Картинка из моих фантазий...

— Вы... — Я ощутило вздрогнула. — Вы ведь не случайно выбрали это место? Откуда вы узнали? Снова рылись в моих личных файлах?!

Перемена Азмарена вряд ли обрадовала, но улыбнулся он почти невозмутимо:

— Совсем немного.

Серьёзно?! Да он... Да я ему!.. Проклятье, меня накрыла такая волна противоречивых чувств, что даже просто справиться с ними, а уж тем более — облечь в разумные слова, казалось невозможным. Я несколько мгновений ловила воздух губами, резко дёрнула рукой — но почему-то не смогла вырвать её из хватки. Тогда лишь простонала:

— И это жалованье! О котором недавно не знал никто из девчонок — вы в своём уме?

— Твой одноклассник сказал, что многие из ваших женщин не примут деньги от мужчины без повода, — ответил Азмарен, спокойным тоном остужая мой пыл. — Меня это удивляет. Но если подумать, всё к лучшему. В конце концов, от избранниц требуют больше, чем от кого-либо в Айшенаре, и если вы станете получать награду за риск и труды... кажется, будет справедливо. Это признание абсолютно выбило меня из колеи.

Нет. Просто немыслимо!

А потом я рассмотрела его лицо — серьёзные губы, пронзительный взгляд — и мысли изменились.

Он... действительно пытался понять меня? И ради этого узнавал земные обычаи, связывался с тем пришедшим? Вдруг невероятно заинтересовал вопрос: а как это происходит? Насколько просто или сложно? В прошлый раз он что-то говорил про “не спать ночами”, и хоть меня ни капли не волнует, как демон обычно эти ночи проводит, вряд ли заглянуть в иной мир — то же самое, что перебрать пальцами и запустить в ближайший доспех сгусток тьмы...

Он выяснил, что мне нравится... Нет, гораздо больше — о чём я мечтаю, боясь признаться даже себе самой. Придумал этот бал, жалованье целой группе, чтобы я не чувствовала себя обязанной, врал гостям...

Пока я стояла поражённая, ладонь демона подняла мою выше, к груди. Другая коснулась талии — уверенно и даже успокаивающе. Внезапно захотелось закрыть глаза. Кажется, на спине поднимались незримые волосы.

— Ты ведь хочешь, — сказал Азмарен мягко, — встань вот так. Положи руку мне на плечо.

Хорошо. Теперь — шаг в сторону.

Он попытался повести меня — и вопреки всем очевидным тревогам, ноги сами двинулись, следуя за ним и тихой музыкой вдалеке.

Проклятье, это... оказалось приятно. Настолько, что разум так и не нашёл протеста. Я несколько раз неуверенно шагнула, не зная, куда смотреть. Вниз? Наверное, лучше вниз. Хотя бы не запнусь и не отдавлю ему ступню! Да и поднять глаза сейчас, опереться взглядом в прямые плечи, в красивые запястья, в открытую шею... От него веяло теплом и ещё немного — каким-то мужским ароматом, которого я не замечала раньше. Хотя если подумать, так близко мы оказывались всего пару раз.

А больше всего я боялась заглянуть ему в лицо. Увидеть привычную улыбку и... глаза.

Я так и следовала — неуверенно, борясь с желанием закусить губы или слишком сильно стиснуть его руку. Но с каждым шагом мне странным образом становилось легче. Танец оказался простым, похожим на вальс. Лишь пару раз Азмарен заставил меня отстраниться и покружить — и в эти моменты я упорно наблюдала, как развевается подол платья. Что ж, тоже зрелище не на каждый день. А через минуту-другую я вдруг осознала. Что улыбаюсь. Уже не впервые...

Я всё-таки заставила себя посмотреть вверх — и столкнулась с горящим взглядом, от которого всё внутри дрогнуло.

В следующий миг я сбилась с шага. Азмарен поймал. Но неожиданно остутился сам — и мы опасно покачнулись.

— Простите, — усмехнулась я нервно, находя баланс. — Что, привыкли хромать за вечер?

— Да уж.

Он безмятежно улыбнулся, но что-то мне снова не понравилось — в том, как он не спешил опереться на ногу.

— Подождите, — меня накрыло очередное недоброе подозрение. — Вы ведь не поранились на самом деле? В смысле... не поранили сами себя?

Это... наверное, было бы уже слишком. Хотя нет, “слишком” мы прошли ещё на этапе стипендии!

— Не мог же я разыграть половину гостей совсем уж дёшево, — пожал он плечами. — Это неуважительно.

— Вы...

— Перестань. У меня не было времени найти выход изящнее, ладно?

— Может, тогда не надо? — вот и всё, что я смогла воскликнуть. Даже не зная, чему поражаться: очередной... выходке или тому, что он оправдывается! — Вам же больно...

— Упрямство, достойное королевы. Жаль, не к месту, — теперь его голос звякнул, и демон настойчиво потянул меня дальше.

Я всё-таки поддалась. Только следила за его движениями тщательнее. Боясь спросить, а не будет ли ещё сюрпризов?

— Как у вас, кстати, с лечебной магией? — пробормотала, чтобы выплеснуть волнение хоть в каком-нибудь виде. Вопрос, если честно, заинтересовал с тех пор, как меня напугали историями про избранных, попавших в лазарет.

— Не знаю точно, что ты представляешь, — в ровном голосе послышалась улыбка. —

Лечебные чары — отличная вещь, могут поднять на ноги раза в два быстрее нормы. Но они в основном светлые. У нас с ними некоторые проблемы, особенно у демонов. Ты правда хочешь говорить об этом сейчас?

Я только мотнула головой, и взгляд против воли всё-таки упёрся ему в грудь.

С трудом понимаю, как, но постепенно я вновь отдалась на волю танцу. Наверное, он был действительно простым... и дивным, завлекающим, манящим. Азмарен не говорил, хорошо ли у меня получается. Не поправлял — напротив, вёл и одновременно подстраивался под мои движения. И в какой-то момент мне начало казаться, что мы двигаемся естественно. Как настоящая пара. Еле слышная музыка больше не тревожила, не сбивала, а просто вплеталась в повороты и шаги, став единым целым... со мной.

Волшебные чувства захватили настолько, что я с сожалением остановилась, когда очередная мелодия стихла вдалеке.

— Спасибо, — сказала искренне, во второй раз решаясь поднять взгляд.

Наверное, это было ошибкой.

Наверное, ошибку я совершила в тот миг, когда согласилась пойти на бал.

Рука Азмарена скользнула выше, к волосам. Привлекла. В следующий миг его губы впились мои.

Мир слабо дрогнул, покачнулся и опрокинулся вверх дном. Мне показалось — снова, как в прошлый раз — что воздуха не хватит. Накрыла темнота — куда чернее ночи. Лишь миг спустя я поняла, что закрыла глаза, сама. В бездонной пустоте остался жар твёрдых губ, огненная ладонь на моём затылке, сталь груди, в которую упёрлись мои руки...

И стук сердца — колотящегося чужого сердца под ними.

Может, именно он стал последней каплей.

Я не знаю, что во мне изменилось. Разбилось на сотню осколков — или отключилось с оглушительным щелчком. Почему я подалась ему навстречу. Почему губы раскрылись, принимая, а руки скользнули по плотной ткани вверх. Обвили шею, которая не давала мне покоя целый вечер. И потерялись в волосах. Мягких, тёмных — всё это я отлично представляла. Не думала только, что в них будет так приятно запустить пальцы...

“Это неправильно!”

На стольких уровнях, что я боюсь перечислять.

Он

демон

. Не человек, не эльф, а детская страшилка. Я — гостя в его мире. Да он вообще со мной играет! Я тоже ничего не обещала. У него невеста!

Все эти доводы, несчастные обрывки мыслей, взвились в сознании и тлели на огненном ветру. Пока я узнавала его вкус. Похожий на то же терпкое, сладкое вино. Пока подбородок касался гладкой кожи. Бритой? Я никогда не видела его с щетиной. Из самых глубин в груди поднималось нечто тёмное, невысказанное... пугающее до дрожи.

“Возможно, он просто знает, что делать. Поэтому я схожу с ума.”

Его губы наконец отступили, тяжёлое дыхание обожгло последним порывом, когда он упёрся лбом в мой лоб. Но демон не отпустил — наоборот, прижал к себе. Объятия казались каменными, если только камень способен так мягко врезаться в тело. Я с удивлением прислушивалась к лёгкой дрожи — моей или его?

— Господин...

Тихий рык — и рука впелась мне в волосы.

— Не говори ничего.

— Это неправильно!

— Я знаю.

То,

как

он это произнёс... поразило меня едва ли не больше всего за вечер.

Я всё-таки отстранилась, наконец глотая воздуха. И с сожалением отметила, что стало холодно — будто в спину подул ледяной ветер. Стоило усилий не обхватить руками плечи. Да что со мной не так?! С мыслями, с чувствами... со всем?

Глаза принца напоминали два солнца в день затмения — сияющий контур и чёрные диски посередине. Лицо оказалось совершенно серьёзным. Под стать тону, в котором мне только что слышались странные, почти иступлённые нотки.

Наверное, “слышалось” — ключевое слово.

— Тебя тревожит Йаала. — Он прочистил горло, но голос всё равно остался севшим. — Тебя тревожит многое.

— Вы часто изменяли ей с другими женщинами? — схватилась я за мысль, которая всегда отрезвляла. Прояснить этот вопрос. Здесь и сейчас!

— Изменял? — Его губы как-то странно дёрнулись. — Я уже говорил, что мы не любовники. Предельно ясно, мне казалось.

— Да, но... вы обходительны с ней. Внимательны. Любезны! Кто она для вас?

Удачная партия? Злобная, но явно равнодушная девица, которая — чем чёрт не шутит — может действительно стать королевой? Тот вариант, который озвучил демон, не мог мне привидиться даже в безумном сне:

— Наверное, друг.

Я открыла рот и забыла закрыть.

Всё-таки обхватила себя руками и замерла — мы оба остановились, тяжело дыша, в ночной тишине.

Друг?..

Что-то мне подсказывает, что она в нём не друга видит.

Что-то мне подсказывает, что дружить с Йаалой — не та идея, которую я могу прогнать сквозь сознание, особенно сейчас. Она же... Йаала! Да на каких основаниях с ней можно спеться? Любой, кто назовётся её другом, должен сразу вызывать у меня приступ гнева, отвращения, злости...

Какого чёрта ничего из этого нет?

Я пристально смотрела на демона, ища в его чертах признаки лжи. Но видя только серьёзный взгляд, слегка растрёпанные — мной — волосы и не совсем ровное дыхание, от которого во рту пересыхало.

— Вы не лжёте?

— Ты ведь...

Его оборвал женский крик — раздавшийся откуда-то из дворца.

Я вздрогнула. Мне будто плеснули в лицо водой. Ледяной, отрезвляющей... Мысли смыло — по крайней мере большую часть. Азмарен мигом вскинулся, его руки сверкнули магией, и на лице не осталось и следа... что бы это ни было минуту назад.

Крику вторил другой — чуть громче. И звон разбитого стекла. Где-то рядом.

Принц вдруг схватил меня за руку — на этот раз быстро и не церемонясь.

— Надо вернуться, — сказал просто.

Как будто я не поняла сама.

Глава 23

Я подхватила подол. Мы неслись по коридорам. Дурацкие каблуки, отстукивавшие по плитам, мешали невероятно. Крики впереди не стихли, наоборот — теперь к женским голосам примешались мужские. Резкие. Как приказы. Пару раз грохнуло, будто в стены швыряли мебель.

Или просто что-то громили.

Азмарену пришлось отпустить меня, чтобы схватить энергии. Сначала я волновалась — он же вроде как не должен бегать. Ровно до того момента, как он попросил:

— Не отставай.

На том я вспомнила,
кто

он. Как он перемещался, когда старг сорвался с цепи. Почти мгновенно. Пара секунд — и магия пылала во всём теле демона — я никогда не видела подобного. Даже от Рранда на боевых занятиях. Даже в башне.

Стена. Поворот. Я уже не сомневалась, что сдерживаю принца... раз в десять. Но он не думал отделиться. Мысли прервал новый крик, какой-то знакомый. Стук — и из-за угла выскочила... Най.

Её глаза занимали пол-лица. Губы на миг раскрылись. Руки тоже горели, и неслась она так быстро, что едва не налетела на меня.

— Там!.. За мной!

Я подняла глаза — и увидела
это

.

Тьма метнулась из коридора. Сгустки, чёрные потоки. Как длинные щупальца, которые вдруг, миг спустя, превратились в подобия рук. Они вынесли, как на волнах, то... что я с трудом могла объяснить.

Чернильное облако, в котором угадывалась фигура. Мужская. Большая. Под дымкой тьмы блестел нагрудник — металлический панцирь, словно вырванный из доспеха. Внизу — чернота, сверху — “руки” и нечто похожее на голову.

На меня вдруг сверкнули глаза. Подобие глаз — две злобные сиреневые искры. И сердце едва не остановилось.

— Шенг!

Я не поняла, как Азмарен оттеснил меня за спину. Не поняла, выругался он или... назвал тварь? Времени думать не нашлось. В следующий миг тьма бросилась вперёд, а демон — навстречу.

Я не закричала. Сил в горле хватило лишь на хриплый вздох.

Он знает, что делает, да?!

Радуга брызнула во все стороны. Столкнулась с тьмой. И вдруг заострилась — в руке принца запылал... меч? Клинок. Нечто призрачное и острое. Срез энергии — он взвился в воздух, оставляя безумный шлейф.

Удар — по отростку. Коридор огласил звук — дребезжащий, раскатистый крик. Сгусток тьмы отлетел в сторону и растаял, тут же.

Это тварь не остановило.

В следующий миг она дёрнулась, закрыла принца от взора. Возможно, окутав. Дикая тьма в тусклых доспехах. Азмарен как-то вырвался — и развернулся.

Вовремя: она почти мгновенно оказалась там, где только что была его спина. Как... призраки в башне. Я осознала, что в собственных руках пляшет магия, что я вцепилась в плечо Найрити.

Мелькнула мысль: наверное, надо бежать. Наверное, мы здесь помеха.

Но ноги приросли к полу.

— Принц! — В следующий миг в коридор вбежал ещё кто-то. Я не разглядела за клубами тьмы.

Хвала всему доброму, Азмарен не отвлёкся — в следующий миг его клинок прошёл доспех.

Не встретив сопротивления. Уж точно не от металла. Радуга вспорола тьму, брызнула ярким потоком. Мне показалось, что меня ослепило — на миг магия залила всё вокруг, и картинка перед глазами расплылась. Дикий хрип, перешедший в вой, ударил по ушам. Он не прекращался, он просто рвал перепонки секунду за секундой. Дикий, яростный, отчаянный... и будто обещавший нам месть.

Наконец он стих — и нагрудник с грохотом рухнул на пол.

Тогда, кажется, дворец оглушила повисшая тишина.

Азмарен отступил к стене, всё ещё держа клинок перед собой. На полу, шагах в трёх от него, лежал доспех, вокруг которого оседали клочья тьмы — как пыль, дым или чёрный пепел. Они постепенно исчезали, сворачивались кольцами и растворялись в свете неярких магических ламп. А напротив застыли прибежавшие — я наконец-то разглядела среди них регента собственной персоной, пару охранников... и ещё Соламейна.

Мы бросились к остаткам тени тут же, со всех сторон.

— Ты цел? — быстрый вопрос от регента предназначался принцу. Я тоже вгляделась в него — с тревогой, которой сама от себя не ожидала. Он, вроде, выглядел ничуть не хуже, чем минуту назад. Слегка придерживал левую ногу на весу. Не спешил отпускать магию, хотя клинок погасил.

Азмарен кивнул и тоже взглянул в мою сторону. Мне показалось, что его лицо накрыло явное облегчение, он выдохнул, осмотрев меня с ног до головы, но он быстро нашёл повод разозлиться вновь:

— Какого... откуда тут шенг?

Значит, раньше не ругался?!..

— Что это? — спросила я негромко. Если ответят — хорошо, если нет...

— Тварь из потока, — Азмарен отделился от стены.

— Поток?

— Общего, мирового тёмного потока. Того, что порождается всей тёмной магией и держит "бусину".

Мне стало как-то не по себе — и даже то, что он объяснил, специально для меня, не сильно обрадовало. К регенту, впрочем, у принца был вопрос поважнее:

— Откуда она взялась? Шезз?

— Сверху. Всё, что пока скажу. Слетела с балкона в главный зал, — регент был мрачнее типичного неба над Айшем, — и принялась метаться.

— Кто-нибудь пострадал?

— Не сильно. Разве что пара упавших гостей и облитых платьев. Мы выгнали её в коридор — как смогли. Хотели загнать в какой-нибудь закоулок и там уже уничтожить.

— Как она попала во дворец? Вы представляете? — Соламейн тоже подал голос. Я только сейчас оценила, что и мэтр смотрит на меня — как-то странно, с тревогой... и лёгким удивлением. Он не ждал встретить нас с принцем вместе? От этой мысли, вопреки всем событиям вокруг, лицо тронул жар. А сам он бежал за тварью вместе с регентом? Тоже хотел её остановить?

На его вопрос воображение и вовсе нарисовало страшные картины: а вдруг у них там, наверху, портал в местную преисподнюю?!

— Да, Сард, — прищурился Азмарен. — Скажи, что это не то, о чём я думаю?

В этот момент к регенту подбежал охранник и о чём-то тихо доложил. Лицо Сарда Шезза исказилось, я видела, как он чётко отдал приказ, но из всех слов различила лишь одно: “проверьте”. А вот Азмарен явно слышал больше и сам не стремился понижать голос:

— Или всё-таки то?!

— Лучше обсудить дело в более тесном кругу. — Регент бросил взгляд на нас с Найрити. — Леди. Приношу извинения за то, что вы подверглись опасности в моём доме...

— Не прогоняй их, — не знаю, с чего Азмарен это сказал, но меня тронула странная благодарность. — Они правда могли пострадать и, думаю, заслужили объяснения. Я имею в виду, раньше других.

Шезз не слишком радостно воспринял идею... но снова, как и до этого, выдал улыбку с запозданием:

— Хорошо. — Он оглядел нас всех: и меня, и Най, и Соламейна, который явно был не совсем в курсе догадок принца. — Эта тварь... была привязана к одной из реликвий, которую мне недавно преподнесли. — Взгляд остановился на эльфе. — Ваши сородичи вернули её нам, в знак добрых намерений. Помните? Речь про амулет Тавиры. Шенг охранял его в роли невидимого стража. Похоже... меня обокрали.

Кажется, воздух сгустился ещё больше, чем раньше.

— Как это вышло? — вопрос сорвался с губ практически против воли.

Я заметила взгляд, которым Азмарен теперь прожигал Соламейна. Словно уже готов был обвинить эльфа в любом преступлении. Светлый мэтр выдержал стойко — хотя его лицо тоже было хмурым и обеспокоенным. Регент посмотрел на меня холодно:

— Боюсь, нам только предстоит выяснить. Но это точно не должно тревожить вас сейчас, леди. Попрошу проследовать в главный зал. Задерживать никого из гостей я не собираюсь, так что, возможно, вы решите, что сейчас подходящее время отправиться домой.

Назад мы шли очень неровно — регент с охраной быстро печатал шаги, Соламейн немного посомневался, уточнил, не нужна ли мне помощь — но я качнула головой, и он поспешил за Шеззом. Азмарен держался рядом, но увидев, как мы с Найрити пытаемся вцепиться друг в друга, дал нам поговорить.

— Ты как? — я оглядела вампиршу: она всё ещё была совсем бледна и явно боролась с дрожью.

— Сойдёт. Понервничала немного.

Честно говоря... при определённом желании можно было сказать, что её сгусток тьмы впечатлил меньше моего.

— Ты... видела этих тварей раньше?

— Лишь раз.

— А тут ты как оказалась?

— Тебя пошла искать. Быть может, не стоило, — она бросила странный взгляд на Азмарена и отвела глаза. — Но уже поздно, отец ждёт дома. Решила предложить...

Я сжала её ладонь — сегодня этот жест казался мне особенно тёплым, хоть и не совсем успокаивающим.

В главном зале царила суматоха. Регент действительно объявил гостям, что опасности больше нет, и пока он был этим занят, я так и остановилась у стены. Принц всё-таки отвёл меня немного в сторону от вампирши.

— Ты в порядке? — спросил наконец.

Вообще-то мне казалось, что это я должна за него волноваться. Даже если он вроде как справился легко. Легко ли? Ведь эта тварь охраняла какой-то артефакт — значит, она действительно сильна. Тёмный призрак почему-то казался мне жутким, опасным! Похлеще виверны и всего, что я успела повидать в безумном мире.

Хорошо, что всё обошлось.

Не знаю, что он прочитал на моём лице, но вдруг улыбнулся. Эта лукавая улыбка тронула губы ещё до того, как я сказала “да”.

— Вам, наверное, со многим придётся разобраться, — вздохнула я. С грустью представляя, что его вечер, должно быть, безнадежно испорчен. Что же до моего...

— А тебя нужно доставить домой.

Он обвёл взглядом Найрити и Соламейна. И в какой-то — безумный — момент мне показалось, что он готов попросить даже эльфа сопроводить меня.

Я подняла руки:

— Да, я поеду с Най. Мне... нужно всё переварить. То есть, подумать. Над многим. И я сейчас даже не о тёмной твари. Чудно, конечно, что такое вот нечто может вылезти в у вас прямо посреди дворца! Своеобразная защита. Удачи, кстати, с поисками вора...

Я запнулась — понимая, что начинаю нести чушь на нервах. Азмарен еле заметно подался вперёд — иногда он умел сокращать расстояние так, что оставалось лишь удивляться.

— Я бы хотел сам отвезти тебя в Айшенар. Но... наверное, ты права.

— Спасибо, — прошептала я, заглянув в его глаза. И, чуть подумав, добавила: — За всё.

Когда мы сели в карету, Найрити держалась тихо, вряд ли до конца придя в себя. Я тоже не стремилась к разговорам. Хотелось одного — поскорее снять платье и завернуться в нормальную, удобную одежду.

— Знаешь, что самое ужасное? — усмехнулась вдруг вампирша. — Эта тварь — нам ещё предстоит с ними столкнуться.

— В смысле?!

— На втором испытании. Говорят, их там полно.

Я провела руками по лицу, напрочь забыв про дорогую тушь, которой так старательно подкрашивала ресницы стилистка. И замерла, тихо постанывая на лавке. Прямо скажем, первый бал будет сложно забыть.

Глава 24

Когда мы вернулись к Найрити, я наконец увидела её отца — сухопарый и весьма моложавый мужчина с непроницаемым лицом, он встретил нас и расспрашивал дочь про бал. Зато когда узнал о шенге, даже его строгие черты слегка дрогнули. Кажется, за дочь он волновался. И отношения у них были... тёплыми, пусть даже суховатыми. Большого я не выяснила, но со мной вампир был вежлив и учтив.

Мне любезно выделили гостевую комнату, где мы с вампиршей, переодевшись, просидели ещё час-другой. Несмотря на напряжённый вечер, сон явно не шёл ни к одной из нас.

— Как твой бал? — спросила я, стараясь заговорить о чём-нибудь весёлом. Вспоминать тёмное чудовище соседке явно не нравилось. Но и тут она лишь пожала плечами:

— Сойдёт.

Вот как?

— Потому что там не было Даина?

— Да... верно. — Най подняла глаза и слабо улыбнулась: — Да и вообще вампиров мало. Не пойми неправильно, но все остальные мужчины годятся только на то чтобы пить их кровь.

Я не стала комментировать, как зловеще звучат её слова. И спрашивать, значит ли это, что молодой вампирчик ей так сильно нравится, или дело просто в воспитании — мол, её сородичи не интересуются никем кроме представителей собственной расы...

— А твой как? — неожиданно спросила Най, и я быстро отвела взгляд в окно.

— Незабываемо.

— Что от тебя хотел принц? Вернее... что у тебя с ним?

Грудь будто обвилось невидимой плетью. Вот так, спокойно сидишь, болтаешь с подругой, а миг спустя... не можешь вытолкнуть из горла ни слова.

Что у меня с ним?!

Картинки вечера всплыли перед глазами против воли. Все эти полубезумные ухаживания. Мне казалось, что если оказаться подальше от Азмарена, они перестанут так настойчиво лезть в голову, но, видимо, времени прошло слишком мало.

Я ещё чувствовала его руки на собственной спине. Помнила, как пальцы гладят ладонь. Видела золотые глаза, пугающие и по-своему... красивые. Да, наверное. Это всё не важно!

— Не знаю, — ответила я совершенно честно, хотя голос подвёл. — А на что похоже? Он часто уводит молодых девушек в сад?

— Я с ним едва знакома, но... внимания он тебе уделяет много. Определённо.

— Пожалуйста, не говори никому.

Только слухов, что я связалась с принцем демонов, мне не хватало!

В ту ночь, в гостевой комнате, я улеглась, глядя в потолок, и ещё долго не могла заснуть.

Я ведь действительно связалась с ним, да? Сегодня... всё пошло наперекосяк. Или чуть раньше. Что на меня накатило? Я не хотела, совсем не хотела, чтобы это опасное “ты мне нравишься” вышло на новый уровень! Не мечтала танцевать именно с ним. Не собиралась отвечать на поцелуй.

Всё просто... случилось само собой.

Не то чтобы я когда-либо чётко планировала личную жизнь. Но я целовалась с парнями раньше. Да что там, я спала с парнями, вовсе не стремясь остаться девственницей к двадцати годам в мегаполисе. Вот только даже моя первая близость с мужчиной не заставляла сердце стучать в ушах и не отдавалась во всем теле дрожью, от которой хочется схватить подушку и зарыться в неё лицом, успокаивая горящие щёки.

Я искала в груди ставшие уже привычными претензии. У меня ведь их много! Да? Так много, что... порой я сама перестаю понимать, за что злюсь на принца демонов. За то, что он снова рылся в моих личных данных. За то, что обманул с самого начала, позвав в этот несчастный мир. За то, что... между нами десяток непробиваемых преград, а он будто и не думает их замечать.

Разве так можно?

Он слишком самоуверенный, неожиданный, и я никак не могу понять ход его мыслей. Если мне и нужен кто-нибудь рядом, то... проще и надёжнее! Тот, кто не будет копаться в моей душе, чтобы воплотить фантазии в реальность, не будет целовать без разрешения (ну хоть какого-нибудь!) и уж точно не станет обнимать меня так горячо, когда сам связан с другой женщиной. Но если подумать, разве много плохого он сделал мне за три месяца в Айшенаре? Хорошего — больше. Помогал в учёбе, был внимателен, защищал от собственной невесты, даже от Соламейна (ха!), а теперь вот — от какой-то безумной твари...

Я снова вспомнила тёмные щупальца, и страх перед шенгом слегка охладил тело. Увы, не до конца.

Меня беспокоит, что он не расстанется с Йаалой? С другой стороны, я и не ставила вопрос подобным образом. Да я совсем не в том положении, чтобы ставить! Быть может, неправильно с моей стороны так часто думать о его невесте, когда я сама только и гадаю, как бы сбежать домой или... ещё куда-нибудь.

Я ведь так и не решила, что делать. А было бы неплохо!

Мне нужно разобраться с чувствами не столько к одному неправильному демону, сколько к этому миру в целом.

Теперь всё лишь становится чуть-чуть сложнее.

Наутро я договорилась с Найрити и написала Азмарену, что останусь с вампирами до конца каникул. И честно объяснила, что мне нужно подумать. Он прислал мне в ответ одну строчку: “Постарайся думать не слишком много. Ладно?”

Никаких возражений или угроз появиться на пороге. Но я знала, что получу лишь краткую передышку. Так просто он от меня не отстанет.

Несколько дней у Нарити пролетели быстро. Я немного познакомилась с её кланом, но нашла вампиров весьма закрытыми личностями. Ко мне, впрочем, относились как к почётной гостье — то есть, хорошо. За что я была безмерно благодарна.

А потом мы вернулись в Айшенар, чтобы приступить к занятиям.

В первый же день, после лекций наша группка собралась на семинаре у Рранда. Девчонки оглядывали друг друга, меня особенно интересовали некоторые демоницы... Йаала прищурилась на меня своеобразно. Показалось даже, что мы успешно минули стадию “что ты здесь желаешь, безродная деревенщина?” и теперь в зелёных глазах горит неприкрытое желание меня убить. Я постаралась его проигнорировать, хотя второй триместр обещал всё больше жарких дней. Несмотря на осень. Рранд, сложив руки на поясе, довершил это впечатление:

— Приятно видеть, что за время отдыха мы никого не потеряли. — Он обвёл нас серьёзным взглядом и пояснил: — Бывали случаи. Тем более, некоторые из вас столкнулись с шенгом. Кстати, о шенгах и пойдёт сегодня речь.

В грудь будто легонько ударили, и у меня чуть не вырвался стон. Что... и правда?

— Вы все так или иначе знаете, кто они такие. Создания тёмного потока, которые иногда находят путь в наш мир... Они сотворены гневом и страданиями, их можно назвать тьмой в первозданном виде. В потоке они походят на тени хозяев, но здесь, вырвавшись, им сложно обрести форму, поэтому они часто стараются занять какие-нибудь подходящие разумным существам вещи. Одежду. Доспехи...

Пожалуйста, а можно убавить жуткость? Я старательно представила облако тьмы в чём-нибудь... менее пугающем. Например, стальное ведро, из которого стелются по земле чёрные щупальца. Местный рак-отшельник.

Нет, по-моему, стало хуже.

— Вам придётся столкнуться с ними на втором испытании, подготовка к которому начинается сегодня. Речь об испытании силы. Задача простая: спуститься в лабиринт и выбраться из него живыми, одолев всё, что будет вам противостоять. Столкнуться с тьмой. Сама тёмная магия против шенгов бессильна, хитрость тоже вряд ли поможет. Увёртки, навыки строить глазки, этикет — распрощайтесь с мыслями о них сразу. Так что теперь вы поймёте, почему занятия по боевой магии занимают столько времени в учебном плане.

Ладно, вдруг подумала я, хоть любезничать с шенгами не надо. Одна хорошая новость!

— Вы либо справитесь с ними лицом к лицу, либо нет, — добавил Рранд. — Третьего не дано. Хочу также сказать сразу, что испытание групповое. Так что ищите себе союзников уже сейчас. Я прищурилась. Групповое?! И слегка сглотнула, когда он добавил:

— Группы максимум по трое. Жаль, что вас меньше изначального числа и ровно вы не поделитесь. Значит, кому-то придётся идти вдвоём. Или даже в одиночку. Решать всё вам. Троица демониц уже улыбалась, а мне пришлось лишь с тревогой глядеть на девчонок. Прекрасно. Кажется, какая-то часть испытания уже началась?

— И ещё, — добавил демон. — Как вы, наверное, уже слышали, на осеннем приёме у регента случился неприятный инцидент. Всех, кто там был, — он обвёл взглядом нас с девчонками и демониц, — попросят остаться после занятий.

Дальше пара прошла в привычном режиме — Рранд объяснял нам новые приёмы и ворчал, что мы расслабились за время отдыха. Дождавшись конца тренировки, я выбралась в коридор... Где чуть не столкнулась с Соламейном.

— Олеса. — Глаза эльфа блеснули, словно он искал именно меня. — Пойдёмте. Я задам вам несколько вопросов про бал.

Он?!.. Не кто-нибудь из тёмных? Мне, впрочем, оставалось, лишь подобраться и быстро согласиться:

— Как скажете, мэтр.

Я... всё равно хотела сегодня его найти.

— Садитесь.

Эльфийский мэтр провёл меня ни много ни мало в свои комнаты. Те, в окна которых я однажды даже думала бросать камешки. Я разглядывала на удивление светлый кабинет с привычной мебелью и минимум других, личных деталей.

— Хотите чаю? — с неожиданной улыбкой предложил Соламейн. — На моей родине его готовят немного иначе, чем здесь. Я храню у себя несколько сортов.

Чаем в Айше называли... точнее, заклятье называло некий травяной отвар, который мало напоминал и земной напиток, что не мешало ему быть вкусным. Конечно, я заинтригованно подалась вперёд. К тому же, после занятия по боевой магии горло першило, так что согласилась я без сомнений.

Эльф достал из стола две кружки и ещё пару коробочек, налил воды из графина и бросил щепотку трав в первую. Подержал её в ладонях, которые тут же засияли, и через минуту отдал мне маленькое горячее чудо. От воды шёл пар, в ноздри ударил потрясающий фруктовый аромат...

— Вообще-то, я должен допросить вас серьёзно, — вздохнул Соламейн, что не помешало ему сомкнуть руки и на другой кружке, для себя. — Видите ли... амулет, который украли у лорда Шезза, действительно охранял шенг. Потому что эта вещь связана с тёмным потоком. Она может усилить тёмную магию. Она может усилить шенгов. Всё это тревожно и неприятно. Я застыла, не донеся кружку до рта.

— Где вы были в то время, когда шенг попал в главный зал? И за десять минут до этого? Сердце неожиданно гулко отдалось в груди. Я попыталась утопить взгляд в ароматной зеленоватой жидкости и всё-таки умудрилась сделать глоток. Как же я надеялась, что на этот вопрос не придётся отвечать!

— В саду, мэтр.

— В саду? — Когда я всё-таки заглянула в лицо Соламейну, на том из эмоций отражалось лишь удивление. — Одна?

— С принцем.

Теперь веки эльфа еле заметно напряглись, взгляд серых глаз стал более пронизывающим и цепким.

— Что вы делали?

Я всё-таки поставила кружку на стол. Вся расслабленность, радость от встречи с эльфом, всё умиление от того, что минуту назад он выглядел почти по-домашнему — всё пропало. Теперь я только гадала, хорошо ли жар, постепенно заливающий щеки, виден со стороны.

— Танцевали.

Соламейн поднял брови. Несколько секунд он ничего не говорил. Мы смотрели друг на друга — а затем эльф просто и сдержанно кивнул.

Меня кольнули противоречивые чувства. С одной стороны, накрыло облегчение от того, что я не увидела ни подозрения, ни обиды, ни... а чего я вообще ждала? С другой, именно это безразличие неожиданно разочаровало. Да что со мной? В последние дни в голове полный бардак! И...

— Лорд Азмарен, видимо, подтвердит ваши слова? — новый вопрос не дал закопаться в переживания слишком сильно.

Я кивнула.

— Хорошо. Вы заметили что-нибудь странное на балу? Может, кто-нибудь из гостей необычно себя вёл на ваших глазах?

Стоило ему сказать об этом, как вернулись другие мысли — те, без которых я, конечно, не смогла провести каникулы. Я вспомнила, уже не в первый раз... о Йаале. Я, вообще-то, не видела её полвечера. И особенно удивилась, что она исчезла незадолго до того, как появился шенг. Тут же захотелось поморщиться: Азмарен прав, у меня уже какой-то пунктик по поводу красноволосой! Но я всё-таки высказала подозрения Соламейну — тактично.

— Как вообще шенг попал в зал? — поинтересовалась затем. — Что вы думаете?

— Скорее всего, вору удалось именно таким образом отвлечь его внимание от себя. Скопления народа, особенно тёмных, притягивают этих созданий. — Эльф задумался, провёл пальцами по столу и кивнул: — Спасибо за ответы.

— Это всё, мэтр? — я даже удивилась.

Как оказалось — правильно.

— Подождите. Пожалуйста. Я... хотел бы продолжить разговор, который мы начали на балу. Меня и так бросало то в жар, то в холод от этого недолгого допроса, поэтому теперь внутри просто натянулась ещё одна струна. И в то же время — грудь слегка засвербило. Волнение и любопытство.

— О том, как можно вытащить меня в светлые земли? — уточнила я.

Соламейн неожиданно встал из-за стола, прошёлся по комнате и замер у небольшого камина. В отличие от остальной комнаты, тот украшало несколько статуэток — в форме деревьев и незнакомых фигур. Эльф сложил руки за спиной и некоторое время разглядывал больше эти декорации, чем меня.

— Вы видите чужие ауры? — начал он явно издалека.

— К сожалению, нет.

— Вам стоит научиться. В конце концов это полезно... В любом случае, теперь вашу видят другие. Проблема в том, что даже самая светлая аура не откроет точно ваших намерений. Прибавьте к этому, что вас призвал в наш мир тёмный принц с помощью не самых светлых чар... — Он развернулся. Меня удивило его напряжённое лицо. — Я не хочу вас обидеть. Просто нам нужно что-то, что подтвердит ваши намерения, то, что вы желаете добра или хотя бы не зла мне и моим сородичам. Из всех известных мне средств на это способен лишь один ритуал.

— Какой? — Он так осторожно подбирался к теме, что нервы уже готовы были забренчать.

— Это ритуал моего народа. Он... устанавливает духовную связь. Обычно между эльфами, конечно, но случаи связей с другими расами известны. Он не удастся, если вы задумаете что-то недоброе, поэтому... полагаю, станет хорошей гарантией.

— Простите, а эта связь... насколько она серьёзна? С кем её заключают в вашем народе — с друзьями?

— Не совсем. Это духовная, глубокая связь между мужчиной и женщиной.

Вот тут меня прошиб пот.

Я не заметила, как медленно встала — тоже. Вцепилась в спинку стула, чтобы куда-то деть руки. Возможно, лучше было обратиться к магии, потому что простые физические действия явно не помогли, и голос прозвучал совсем слабо:

— Правильно ли я поняла, что вы сейчас предложили мне стать... кем-то вроде вашей невесты?

— Айали, — негромко сказал эльф, — мы называем это так.

О, мироздание.

Наверное, лучше было вообще сидеть.

— Я понимаю, как это звучит, — Соламейн подобрался и теперь смотрел на меня прямо, открыто, разве что не совсем уверенно. — Мы с вами не так хорошо знаем друг друга. Но я не давлению на вас, ритуал невозможен без вашего согласия, разумеется.

Из всех слов меня почему-то поразило это “не так хорошо”. То есть, по его мнению, всё-таки достаточно?! Сознание, борясь с шоком, начало выуживать из памяти разные образы того, как я представляла эльфийские брачные обычаи. Одна любовь на всю жизнь. Верность до гроба!..

— Простите, но это ведь серьёзный шаг?

— Для моего народа — да.

— Насколько?

Он немного помолчал.

— Обычно такие союзы заключаются на всю жизнь. То есть, хотя бы до смерти одного из партнёров. Но тут я тоже не собираюсь неволею вас — если вы действительно захотите... мы сможем его разорвать.

— Разве это не будет иметь для вас последствий? — вырвалось у меня. — Вы что... сначала возьмёте в невесты какую-то тёмную человечку, а затем ещё и разбежитесь с ней вопреки традициям? Что скажет ваше общество? Знакомые, друзья... семья?

Последнее я произнесла неуверенно, уже не зная, что и думать! У него ведь есть семья? По губам эльфа скользнула неожиданно грустная улыбка.

— Так вышло, Олеса, что я уже однажды расстался с тем, кого называл своей айали. И прошёл через многое из того что вы, наверное, сейчас представили. Спасибо, что беспокоитесь обо мне в этом вопросе, но не стоит. Моя репутация в некоторых кругах действительно оставляет желать лучшего, зато в других её хватит с лихвой, чтобы вас защитить. И со своей стороны я во всём уверен.

Уверен.

Мужчина моей мечты зовёт меня замуж. Пусть даже фиктивно.

Я всё-таки расслабила руки и тяжело опустилась обратно. Взгляд упёрся в ковёр.

— Это как-то связано с тем, что вы оказались здесь? — пробормотала. Пока каждое слово эльфа открывало новую, удивительную грань ситуации.

— Да, — донёлся до меня почти ровный голос. — Так случилось, что однажды я поссорился со своей семьёй и расстался с женщиной, которую любил. С тех пор начался путь, который привёл меня сюда... со временем.

Наверное, он пытался быть со мной откровенным, но не справился до конца. Я чувствовала по интонациям, что ему сложно.

— А сейчас вы её любите? — спросила на всякий случай и вновь поглядела на эльфа. Соламейн умудрился вскинуть брови, но тут же слегка свести их.

— Нет...

— И теперь вы готовы вновь сломать свою жизнь, связываясь со случайной человечкой из тёмных земель?

— Я хочу помочь вам, — взгляд мэтра стал пристальнее и пронзительнее, — и не считаю вас случайной. Уж тем более — не представляю, что вы сломаете мою жизнь.

Это прозвучало невероятно.

Мягко... почти нежно.

В груди будто лопнул шар с тёплым бальзамом. На несколько секунд я прикрыла глаза, прислушиваясь к этому удивительному чувству.

— Сколько вам лет? — спросила, чтобы немного перевести дух.

— Шестьдесят один. Мы живём около двухсот, так что я ещё даже молод. — Соламейн усмехнулся, но тут же слегка поморщился. — И если вас беспокоит такая разница...

— Нет, — выпалила я. Похоже, меня уже мало что беспокоит — по сравнению с самим предложением! Удивительный эльф, кажется, об этом догадывался.

— Я понимаю, что шокировал вас. И вам, наверное, нужно время подумать. Задать вопросы. Узнать больше о светлых землях. Не отвечайте сейчас.

Подумать... подумать!

— Вы абсолютно правы.

— Может, вы боитесь гнева кого-нибудь из Айша? Лорда Азмарена? — неожиданно выдал эльф, и его глаза сузились. — Он не обижал вас?

Соламейн вдруг подошёл ко мне. Его рука — красивая рука легла прямо на спинку стула, волнующе близко от моего плеча. Я подняла глаза. Ловя себя на мысли, что светлый плащ только что колыхнулся за спиной, почти как у рыцаря или супер-героя, которым эльф когда-то мне представлялся.

Обижал?..

Кажется, меня посетило новое озарение. Он... не верит? Просто не допускает мысли, что с тёмным принцем меня может связывать что-то, что нравится мне самой? Это подозрение удивило — и отрезвило, не менее внезапно.

Несколько дней назад я целовалась с другим мужчиной.

И с тех пор не могу выкинуть этот момент из головы. Чёрт! Я...

— Это очень серьёзный шаг, мэтр. — Вот всё, что я ответила.

Стать невестой эльфа. Отправиться в светлые земли. Забыть всё, что случилось в Айше — просто взять и забыть.

Чёрт... чёрт!

— Мэтр, я хотела вернуть вам кое-что, — с этими словами я, стараясь отвлечься от происходящего, нашарила в кармане подвеску, которую взяла с утра. Голубоватый камешек легонько стукнул о столешницу.

— Вы вспомнили о ней сейчас? На самом деле... это ведь моя вещь, и если вы решитесь на ритуал, она может пригодиться...

— Пусть пока побудет у вас, — выдохнула я и, поражая саму себя, вскочила с места. Так, что нас разделил проклятый стул.

Соламейн глядел на меня с лёгким непониманием и теперь — вот теперь! — мне почудилось в его чертах нечто похожее на обиду. Она, впрочем, не помешала эльфу кивнуть. А мне — сцепить руки.

Прощались мы на удивление учтиво. Вежливо, дипломатично... явно пытаюсь сгладить впечатление, оба. Уходя, я всё-таки улыбнулась эльфу и обещала, что постепенно соберусь с мыслями.

Вот только сама я всё хуже в это верила. Если честно, конкретно сейчас — не верила совершенно.
Я вообще хочу в эти светлые земли?

Глава 25

Я сильная и независимая женщина. Сильная! И независимая. Такой, по крайней мере, я любила представлять себя в те редкие минуты дома, когда вопрос о личной жизни вставал ребром. Я ходила по комнате, теребя в руках новую записку от Азмарена. Принц, кажется, полюбил связываться через птиц — я не знала, воспринимать это с благодарностью или тревогой. Хотелось засунуть голову под струю холодной воды. Или хотя бы отхлестать себя по щекам. Но Найрити и так уже косилась на слишком нервную подругу...

Приходилось повторять как заклинание: Олеся Травина, ну раньше ведь ты не робела так при виде парней! Училась среди них. Дружила с ними, вот даже встречалась и принимала... всё то, что, мне казалось, должно происходить между взрослыми людьми разного пола. Оно и происходило: мило, спокойно. Не разжигая внутри костров и не заставляя мысли скакать в голове, а слова на языке — путаться и исчезать. Так в чём моя проблема сейчас?!

Возможно, в том, что среди студентов московского вуза не попадалось ни эльфов, ни демонических принцев?

Да и замуж меня не звали.

В смысле, серьёзно: стать невестой Соламейна? Чтобы остроухий мэтр увёз меня прочь, показал эту страну эльфов с потрясающими белыми деревьями, и... мне оставалось только гадать, что ещё кроется за его предложением! Что оно значит для мужчины, от которого сложно отвести взгляд? И значит ли вообще?

Он назвал меня “не случайной”. Он был сдержан — как, впрочем, и всегда. Может ли из такой внезапной, плохо обдуманной связи получиться нечто хорошее?

“Жду завтра”, - между тем, ультимативно сообщала записка.

Я вообще что, влюбляться сюда приехала? Нет же! Хотела научиться магии. А чего ещё? На этот вопрос оказалось не так-то просто ответить. Я просто искала чего-то доброго, счастливого, спокойного...

Ладно. Как бы ни поразил меня сегодня эльф, он ведь ни на чём не настаивал. Не требовал ответа. Так что я просто сейчас выдохну, перестану себя накручивать... и, может быть, вернусь от эмоций влюблённой восьмиклассницы к “мило, спокойно”.

Сказать, впрочем, оказалось проще, чем сделать.

Как пролетел следующий день, я едва заметила. На занятиях витала в облаках, чем, конечно, вызвала новую порцию неудовольствия от леди Хааль. Вообще мне показалось, что все преподаватели после первого испытания стали относиться к нам... чуточку уважительнее. Но гордая дама была исключением, особенно если дело касалось меня.

К кабинету Азмарена я подобралась, оглядываясь, почти всерьёз ожидая слежки. Толкнула знакомую дверь, зашла — вот только принца не оказалось на привычном месте.

— Господин Азмарен? — позвала я, приближаясь к следующему проёму.

— Может, всё-таки Аз?

В следующий миг руки демона сомкнулись у меня на талии.

Я вздрогнула. Всем телом. Не сомневаюсь, он почувствовал — но лишь схватил крепче. Вжал в грудь, одна ладонь скользнула выше, к шее. Меня засыпало водопадом чёрных волос, обожгло выдохом. А на вдохе он зарылся носом в пряди над самым ухом.

Это было так..! Так..!

— Я скучал.

На миг мне показалось, что сердце сейчас выскочит из груди.

Затем — что я вот-вот забуду обо всём. И никогда не пожалею.

А после...

— Прекратите, — пробормотала я. Слишком слабо, не слишком уверенно. — Нет, я серьёзно, прекратите!

Дёрнулась. Вырвалась — кажется, пользуясь лишь его замешательством. Развернулась. Принц выглядел... ровно так же как и всегда: красивая одежда, улыбка, лишь жёлтые глаза чуть сужены.

— Вы меня напугали, — пробормотала я, не понимая, оправдываюсь или возмущаюсь.

— И только?

Я приложила пальцы к лицу — потому что от страха чувства и впрямь ушли недалеко. И потому что “спокойно” вновь исчезло без следа. Демон, между тем, шагнул вперёд. Я — назад, и руки сами взмыли в воздух:

— Я пришла поговорить!

— О хорошем, надеюсь?

— О... разном. — И, понимая, что начало встречи вышло совсем не таким, как я наивно предполагала, плюнула на всё и выдохнула: — Послушайте, господин Азмарен. Вы мне нравитесь, ладно? — Сама поразилась, как прозвучали эти слова. От них что-то в груди... будто встало на место, и в то же время отозвалось болью. Как вправленный сустав. — Это бесполезно отрицать. Вы непонятный, неправильный, немного сумасшедший, но вы мне нра...

Стоило остановиться раньше — пока он не подался вперёд и мои слова не утонули в поцелуе.

Теперь я знаю, каково это — целоваться с женщиной, к которому тебя откровенно влечёт.

Здорово. Горячо. И страшно! Потому что кажется, что мир стал неожиданно хрупким, что он рухнет в любую секунду, стоит сделать пару неловких движений.

Я ещё пыталась освободиться — умудрилась шагнуть назад и увлечь его за собой.

Натолкнулась спиной на твёрдое. Стол. Демон схватил меня — и усадил рывком на гладкую доску.

— Но? — Его пальцы прошли по щеке, сжали волосы на затылке.

— Но я не представляю наших отношений! Никак! — Я всё-таки откинула голову и уставилась ему в глаза. — Я не хочу становиться вашей любовницей на месяц-другой! Я не хочу...

Влюбляться.

Не в того парня.

Не разобравшись в себе. Чтобы потом рыдать, как девчонки в школе и университете — я всегда только радовалась, что меня минула сия горькая участь, но я ведь тоже знаю, что такое боль! И обида.

На него — в том числе.

— Это просто инстинкт самосохранения.

Я ждала чего угодно, но Азмарен посмотрел на меня неожиданно серьёзно, правда, не отступая.

— Хочешь, чтобы всё было идеально?

Вопрос поразил. Настолько, что я замерла, жар схлынул — и это, кажется, остановило принца лучше, чем все мои попытки сопротивляться.

Идеально?..

Сказочно. Волшебно. Разве не об этом я мечтала, сжимая в руке холодную брошь и цепляясь за невероятный шанс? Вот, это слово. Я хотела попасть в мир, где всё... чуть лучше, понятнее и легче, чем в моём собственном.

Потому что даже в детстве мне редко бывало “легко”. А уж после смерти родителей...

— Да, именно так.

— Ничто не идеально. Никогда. Не здесь. — Голос Азмарена стал неожиданно резким, звенящим на этой фразе. Зрачки играли как стихия — вмиг сузились до полосок, а затем потекли обратно. — Знаешь, чего хочу я?

Он обхватил мою спину. Я чуть не выгнулась ему навстречу. Резко вздохнула, стараясь уцепиться за остатки рассудка.

— Прекрати... те!

— Ты одна из немногих, кто действительно может что-нибудь изменить к лучшему. Именно ты. Мы можем, вместе.

— Примерно об этом я и пришла говорить!

Он вновь остановился. Неровное дыхание ещё обжигало кожу, но миг спустя Азмарен выпрямился, с удивлением меня разглядывая.

— Почему мне кажется, что этот разговор мне не понравится?

— Понятия не имею! — И, как бы ни было неудобно начинать, сидя на столе, упираясь коленями ему в бёдра, я всё-таки выпалила: — Сколько у вас союзников среди светлых? По лицу принца отчётливо читалось: “Что?”

— Союзников? — переспросил он медленно.

— Вы ведь вовсе не питаете к ним ненависти.

— С чего ты так решила?

— Ну... меня вы назвали слишком светлой, и что-то я особой злости в свой адрес не чувствую. Может, конечно, неправильно интерпретировала...

Ещё несколько секунд мы прожигали друг друга взглядами, а затем демон тряхнул головой:

— Слезай. Давай. Только... желательно быстрее, пока я не передумал.

И подал мне руку.

Я последовала его велению, всё ещё плутая в лёгком тумане. Позволила отвести себя к дивану и усадить. Азмарен как-то слишком предупредительно опустился на другой край, подпёр голову рукой и рассматривал меня, как казалось, практически не мигая.

Некоторое время мы молчали, собираясь с мыслями.

— К чему ты клонишь? — спросил принц наконец.

— Просто пытаюсь думать о будущем. Вот представьте ненадолго, что королева действительно появилась. Вы правда хотите войны со светлыми? При условии, что где-то там, на их землях, может быть полно девушек вроде меня?

Возможно, мне померещилось, что демон еле заметно вздрогнул. Отвёл взгляд и сжал зубы он точно.

А я вдруг поняла, что не хочу... разочаровать его. Обидеть. Сказать что-то не то. А значит, разговор становится важнее и опаснее того, что я представляла себе, сидя дома у Найрити.

— Вы просто утверждали, что с королевой Тьмы у вас появится сила, с которой светлым наконец-то придётся считаться, — продолжила я негромко. — Допустим, вы даже всё-таки пойдёте на них войной. Где вы намерены эту войну остановить? Территориально?

— Думаешь, я правда могу ответить? — усмехнулся он. — Предугадать заранее?

— В идеале. Вы ведь не загоните их в резервацию вроде вашей?

— Ты слишком хорошего мнения обо мне. Внезапно.

Я слабо улыбнулась. Но он вздохнул:

— Видела старую карту? Она неплоха.

Не думала, что скажу это даже мысленно, но...

— Согласна. А теперь... я не сильна в политике, к сожалению, пока что, но давайте представим.

Есть первый вариант, в котором у вас равные силы со светлыми, но они вас люто ненавидят. И второй, в котором силы тоже равны, но вы заранее подготовили почву для мирных соглашений, на уровне дипломатии. В каком будет легче остановиться?

Взгляд Азмарена на миг стал каким-то... даже не знаю. Другим. Не демоническим, не тёмным

— он просто смотрел на меня очень долго, пока не прикрыл глаза.

— Нет никакой дипломатии, Леся. Из Айша выпускают только Шезза, которому эльфы старательно выедают мозги, — я не могла не заметить, что он вновь слегка поморщился, говоря о регенте, — а к нам сочувствующих не посылают. Только упёртых до крайности.

— Прямо-таки всех? Я за три с лишним месяца познакомилась неплохо лишь с мэтром Соламейном, и он кажется мне довольно... открытым для диалога.

О, я ждала, что одно имя эльфа вызовет новую бурю. Но вот её как раз не боялась. Почему-то.

— Серьёзно? — процедил Азмарен.

— Я просто не могу предложить никого другого! Но вот правда, мэтр кажется мне тем че... эльфом, с которым можно было бы поговорить о многом! Чисто теоретически, вы бы хотели решить вопрос без войны? Почему нельзя об этом заявить? Вы ведь уже... играете в открытую, хуже о ваших намерениях светлые не подумают! Чем вы рискуете?

— Любая правда в руках врагов может навредить.

— Да вы вообще любите загадки! Знаете, что я сказала мэтру практически при первой встрече? Что чувствую себя не на месте в Айше, что хочу сбежать отсюда... и только благодаря этому между нами возникло некое подобие дружеских чувств.

—
Дружеских?

— повторил Азмарен тоном, от которого захотелось сесть прямо и вытянуться. Врать ему, врать самой себе под его горящим взглядом было сложно, но и сказать правду, которая, увы, не только моя...

— Дружеских.

В конце концов, именно так мы называем чувства к невесте или потенциальному жениху в последнее время!

— Соламейн — лишь исполнитель, — к счастью, нашёл новое возражение демон.

Что ж, возможно. Если у мэтра не хватает сил вытащить даже меня из Айша без особых усилий и безумных, заставляющих сердце трепетать предложений...

— И всё же, он лучше, чем вы о нём думаете! А что до остальных светлых... Может, доверитесь мне и предоставите больше свободы? Я бы с удовольствием поговорила и с другими, не стеснясь. Вдруг я отыщу ещё сочувствующих среди упёртых?

Глаза Азмарена нехорошо потемнели, и на лице не осталось и тени добра.

— Ты правда не понимаешь? Что это опасно, для тебя?!

— А шенги не опасны! Летать на виверне и, главное, устраивать ещё одну многолетнюю войну — не опасно! Станные у вас способы меня защитить, господин Азмарен.

Он подался вперёд:

— Кто по-твоему украл амулет Тавиры?

Я затаила дыхание.

— Вы... сейчас скажете, что эльфийская делегация?

— У

нас

не принято обворовывать друг друга. Поэтому амулет охраняли так слабо.

— Серьёзно? Нападать на соперниц и строить козни принято, а воровать — слишком низко, что ли?

Самым удивительным было, пожалуй, то, что принц ни словом, ни взглядом не попытался оспорить это утверждение.

— Я просто хочу с чего-то начать, — выдохнула я несчастно. — Хотя с чего-то! Как вообще можно прийти к соглашениям, если ни с кем не пытаться договориться и никого не понимать?

— Твой эльф — последний, кто внушает мне доверие, — тихо рыкнул демон. А потом качнул головой: — Но... что ж, я подумаю.

— Не думайте слишком долго, — передразнила я его.

Мы больше не говорили о высоких материях. Да и вообще... практически ни о чём. Просто сидели ещё некоторое время, изучая друг друга, а потом он всё-таки подался вперёд и почти невесомо коснулся моего лица.

— Дипломат бы из тебя вышел неплохой.

— Предлагаю заменить уроки этикета на дипломатию или ораторское искусство. Не сомневаюсь, что окажется полезнее.

Азмарен усмехнулся.

А я ловила себя на мысли, что мне всё больше и больше нравится его улыбка. И с этим надо что-то делать.

— Я пойду, ладно? — вот, пожалуй, самое верное средство.

Он не ответил сразу, словно борясь с собой, но в итоге кивнул.

Я оказалась за дверью. И только там смогла подумать о другом. Не буду я ждать, пока один очень странный демон соберётся с мыслями. Их с эльфом надо свести. И, кажется, это не так уж сложно.

На следующий день я вновь сочиняла записки. А после занятий пробралась в тихую беседку в саду. Соламейн явился спустя всего пару минут, не заставив себя долго ждать.

— Олеся, — начал он немного смущённо. Я отложила припасённую книгу (между прочим, по современной истории Айша) и постаралась улыбнуться. Тепло, хотя и с лёгким чувством вины.

— Вы пришли с ответом? — продолжил эльф, опускаясь напротив. — Или с вопросами?..

— Мэтр, — прочистила горло я. — Я думала над вашим предложением... конечно, думала. Но пока не готова определиться. Меня интересует другое.

Мы ещё не сидели с ним в таком положении: за одним столом, будто равные. Эльф, правда, изучал меня как всегда пристально, и в серых глазах сверкали настороженные искры.

— Конечно. Я слушаю.

И тогда я объяснила ему всё то же, что накануне пыталась донести до Азмарена.

— Меня терзает очень странная мысль... Я хотела бы понять, не возможно ли как-то, на ваш взгляд, изменить текущие отношения между светлыми и тёмными. Серьёзно. Пожалуйста, не смотрите на меня так... Вы сказали мне столько важных слов, мэтр, за время нашего недолгого знакомства! — я говорила абсолютно искренне, стараясь запихнуть подальше отвлекающие факторы: не обращать внимание на его руки, сложенные на столе, да и волосы не разглядывать...

Соламейн выгнул брови.

— Изменить, простите, к лучшему или к худшему?

Я невольно усмехнулась.

— Начнём с хорошего. Вы ведь сами предлагали искать положительные моменты, даже в Айше. Представьте, что мы обсуждаем философский вопрос. Вы в них сильны.

Что тут сказать — такое предложение заставило его задуматься надолго.

— Скажу вам честно. Подобные вопросы лучше не задавать в Элеандоре.

Я сморгнула и подобралась:

— Почему?

Он еле заметно качнул головой... но не успел ответить.

Нас прервали еле слышные шаги — и я воззрилась на Азмарена, застывшего на дорожке.

Чёрт... а он рано.

Демон, конечно, об этом не знал. Точнее, знал, что я буду ждать его в саду на четверть часа позже, но явно не рассчитывал найти меня в компании эльфа. Выражение его лица... пару секунд казалось просто непередаваемым.

Эльф встал. Я встала. И подняла руки, чтобы объясниться побыстрее:

— Здравствуйте, принц. На самом деле, я хочу поговорить с вами обоими.

Азмарен приподнял подбородок. Затем склонил голову на бок. Скрестил руки, и всё это — умудряясь прожигать меня взглядом. Ровно на краткий миг мне показалось, что сейчас он вообще развернётся и уйдёт, но демон ведь никогда так не делал? Наконец, и на этот раз он усмехнулся:

— Вот как.

В беседку он забрался без дальнейших приглашений. И сел с моей стороны — я, правда, постаралась отодвинуться к центру, приличий и спокойствия ради. Эльф всё это время глядел на нас не менее удивлённо — и, мне показалось... разочарованно.

— Я примерно объяснила суть своих мечтаний мэтру Соламейну, — продолжила я. — Правда, успела до печального мало.

Эльф тяжело вздохнул:

— Олеся, что вы задумали?

— Примерно то же, что вам и сказала. Я хочу узнать больше про отношения между светлыми и тёмными и понять, за что вы друг друга так ненавидите. Нет, на самом деле... я хочу узнать, не представляете ли вы способов улучшить положение жителей Айша.

—
Вы
? Почему это интересует
вас
?

— Мне кажется, этот вопрос интересует каждого, кто сюда попадал. И вас в том числе, мэтр. Вы не говорили мне о положении дел, стесняясь нарушить местные традиции, — я стрельнула в Азмарена взглядом. — Вы начали помогать мне, ещё не зная толком, кто я такая. Вам не всё равно.

Азмарен меня не перебивал. Он занял одну из привычных вальяжных поз — откинувшись к стене беседки. Сидящий напротив эльф, прямой и собранный, смотрелся чересчур сильным контрастом.

— Это неожиданно, — вот и всё, что Соламейн выдал, поднимая руку. Неосознанно тронул кончик уха. Почему-то этот жест вызвал у меня мимолётное и совершенно неуместное желание узнать, а каковы эльфийские уши на ощупь... Но потом блажь ушла — когда мэтр глянул на меня, резко.

— И всё же, я не совсем понимаю. Какой смысл это обсуждать? Особенно со мной?

— Мне кажется, мэтр не в восторге от вашей идеи, — тихо откомментировал принц. — Соламейн, послушайте. Это не переговоры, и разнообразия ради я даже не стал бы мешать вашей беседе с девушкой. Но, если откровенно... мне тоже интересно.

Я глянула на него с недоверием. Это он пытается быть вежливым?

— Даже если бы я хотел вам чем-то помочь...

— А вы не хотите? — фыркнул принц. И тогда эльф упёрся ладонями в стол, сужая глаза.

— Вы начали войну, унёсшую тысячи и тысячи жизней. Теперь вы пожинаете её плоды, а мы лишь стараемся избежать следующей.

— Вы серьёзно? — поразила я. — Но ведь мало кто из живущих сейчас в Айше ту войну хотя бы помнит.

— К сожалению, на моей родине дела обстоят иначе.

— Вы просто продолжаете подпитывать вражду. — Я тряхнула головой, оглядывая обоих. — И делить окружающих на светлых и тёмных... даже не спрашивая их! Что нынче бывает с теми, кто проявляет склонности к двум магиям? Вроде меня?

Эльф нахмурился.

— Их переучивают... в самом раннем возрасте.

— То есть, выбирать действительно не дают?!

— Это то же самое, что воспитание, Олеся. Вас ведь воспитывали родители? Вы на них не жалуетесь?

— Ох, вот как? А что, браков между тёмными и светлыми не бывает? — ахнула я оскорблённо. Наверное, этому вопросу до аккуратности было как до луны. Моей, родной Луны, если топать пешком из данного мира. Я не успела заметить, отреагировал ли Азмарен, но вот эльф порывисто вздохнул — и прикрыл глаза.

— Бывают, но это исключительные случаи. — Пару секунд спустя он опять свёл брови. — Принц, вы сказали девушке, что её идеи небезопасны?

Азмарен ответил подозрительно ровным тоном:

— Поверьте. Много раз. Я также упомянул, что с вами связываться не стоит. Но она всё отрицает: он такой мудрый, понимающий, друг...

Где-то в этот момент я точно осознала, что дипломатия летит в трубу.

— Что в них опасного? — спросила, подаваясь вперёд и хватаясь за стол. Будто надеясь таким образом ухватить и вернуть разговор в нужное русло.

— Ваши слова... очень многие не поймут. Как из наблюдателей, так и из тёмных, поверьте. Я посмотрела на Азмарена — но тот не стал отрицать. Оставалось лишь простонать:

— Да что же вы за люди... нелюди такие? — и откинуться на спинку лавки.

Некоторое время мы все молчали.

— Зачем вы тогда ведёте курс по светлой магии? — спросила я погоду. — Если большинство студентов к ней уже не расположено?

— Давайте спросим принца, зачем меня попросили преподавать. Чего вы надеялись добиться?

— Найти пару исключений из правила, научить студентов сострадать и залить вас слезами в следующей войне. Очевидно же.

— Но... — я даже не дослушала Азмарена, потому что вдруг поймала нужную мысль. — К вам же действительно ходят разные ученики. Они запоминают, даже записывают ваши лекции...

Пара? Девчонки, Брин и Айри, так хорошо о вас отзываются! Вы считаете, что в них нет

светлого? Да в них добра больше, чем во многих людях из моего мира! Знаете, это ведь легко проверить!

Мой напор эльфа, без сомнения, удивил.

— Что именно?

— Дайте им задание! Любое светлое заклинание на ваш вкус! И за неделю я... мы освоим его, подготовимся по одной вашей теории так, что у вас не возникнет сомнений в их способностях! Если светлая магия имеет непосредственное отношение к характеру, я имею в виду! Может, тогда вы задумаетесь, что делить весь мир на светлых и тёмных — несправедливо? Это... — Я попыталась подобрать слово по аналогии с расизмом. Магизм? Магоцветизм? — В общем, это неправильно, неуважительно и просто плохо!

Вообще-то обидеть Соламейна я боялась не меньше, чем недавно демона. Но сейчас собственные оскорблённые чувства играли слишком резко — я глянула на Азмарена, чтобы узнать, что думает тот... и наткнулась на очередной нечитаемый взгляд.

Он пусть не без труда, но держал себя в руках.

— Светлое заклинание? — переспросил Соламейн.

— Да.

Эльф неожиданно еле заметно вздохнул.

— Хорошо. Попробуйте меня удивить.

Мы замолчали вновь — я отстранённо рассматривала стены, Азмарен пару раз стукнул пальцами по столу, светлый мэтр потёр подбородок. Скоро стало очевидно, что большего от разговора ждать не стоит.

— Ну, раз у вас есть план и развлечение на ближайшее время, я, пожалуй, пойду, — усмехнулся принц, вставая первым. Я проследила за ним с какой-то даже... тревогой. Потому что ждала другого — но неужели он и впрямь прислушался к моим словам и готов доверять? Оставлять наедине со светлыми? С данным конкретным светлым?!

Слабый кивок был мне неясным ответом на прощание, и спустя полминуты мы с Соламейном вновь сидели за столом одни. Разве что настроение вряд ли можно было назвать столь же радужным, как в начале встречи.

— Я вас не обидел? — спросил эльф после долгой паузы.

— Не знаю. А я вас?

Он сцепил руки в замок и ничего не сказал.

— Я просто пытаюсь узнать вас лучше, мэтр, — вздохнула я. — Вас и светлые земли. Простите, если не совсем тем образом, которым вы бы хотели.

С этим я не выдержала, встала и — успев заметить его печальный взгляд — выскочила из беседки.

Брин и Айри я решила обрадовать тем же вечером:

— Отличные новости! Нам скоро разрешат попрактиковаться в светлой магии. Здорово, правда?

— Попрактиковаться? — хлопая глазами, спросила наиболее смелая из подруг.

— Да. Что толку ходить на лекции, которые никак не помогают в жизни? Вся эта затея с одной теорией... в общем, принц Азмарен решил, что пора немного нарушить заведённые им же правила, и мэтр Соламейн любезно согласился. Скоро нам дадут задание.

Я, конечно, немного приукрасила ситуацию, но к счастью, девчонки не подвели — по крайней мере Брин задорно улыбнулась. Найрити, правда, смотрела на меня с подозрением, если не лёгким ужасом. Но даже её удалось уговорить заглянуть с нами на следующий факультатив — в качестве поддержки.

Факультатив... поскольку занятия у Геррель утратили статус жизненно важных, а принц демонов сменил гнев на милость, я вновь могла посещать занятия эльфа! Чем и воспользовалась в ближайший аналог пятницы. Предупредив, на всякий случай, добрую леди, что её тоже не брошу — мы просто перенесли звериный практикум на другое время.

К моему удивлению, в аудитории по-прежнему нашлись парни с первого курса, а ещё... парочка друзей Азмарена.

В тот раз Соламейн немного рассеянно рассказывал нам о доверии, бросая взгляды то на меня, то мимо, и под конец занятия попросил девочек остаться.

— Мм, — неожиданно протянул низкий голос за плечом. — Господин Аз сказал, чтобы мы тоже подсобили.

Я оглянулась. От удивления, наверное, ширя глаза — на орка. Клыкастый громила с многозначительным именем Горт, ухмыляясь, сложил мускулистые руки на груди.

А потом я не сдержала улыбки: “господин Аз”? Судя по интонациям и виду серокожего, сюда ещё просилось “босс”.

— Вообще-то, почему бы не подключить всех желающих? — Я перевела взгляд на двух первокурсников, с интересом замерших у выхода. — Ребята, вы хотите чуть теснее познакомиться со светлой магией?

Соламейн хмурился всё отчётливее. В последние дни он вообще пребывал в странном настроении, на тех парах, что я его видела. Серые глаза напряглись, губы раскрылись:

— Олеся...

Нет-нет, не надо пресекать на корню полезные начинания. Хотя бы потому что больше студентов — больше шансов, да? Об этом я и взялась рассуждать вслух.

— Хорошо, — признал, наконец, мэтр, сжимая руки. — Вот ваше задание. Никаких сложных заклинаний и эффектов — просто почувствуйте доверие, о котором мы сейчас так долго говорили. Окрасьте потоки в его цвет, на моих глазах.

Меня даже поразила простота этого теста. И что добрый эльф хочет сказать? Что вот эти милые люди, мои подруги в том числе, не способны доверять ближним?!

Мы ещё немного поговорили о деталях, после чего вышли из аудитории гуськом.

— Что-то я не совсем понял, — растерянно пробормотал один из первокурсников, — Как готовиться-то?

— Всем вместе, — улыбнулась я — правда, чуть менее уверенно, чем раньше.

В тот же день я опросила всех, когда они могут собраться. И мы договорились начать со следующей недели, чтобы заниматься... посмотрим, сколько там потребуется.

С “господином Азом” я, кстати, столкнулась на следующий, выходной день, когда шла из опустевшей столовой. Специально я его, разумеется, не искала. Но случайно увидев, поймала себя на том, что уж точно не хочу сбежать как раньше — а напротив, стою, улыбаюсь... гадая только, насколько широко это лучше делать.

— А вы на светлую магию без меня не ходите? — спросила я, когда мы поздоровались.

— Горт записывает, — изогнул губы принц. — За троих. Кстати, как успехи?

— Пока не знаю, но всё будет хорошо.

— Уверена?

Пронзительный взгляд. Он почему-то не вязался с моим настроением.

В наши краткие, почти мимолётные разговоры в последние дни пришла какая-то напряжённость. Не сказать, чтобы неприятная. Но... вот сейчас, например. Мы вроде не обсуждали ничего опасного, но я смотрела в жёлтые глаза и понимала, что спокойнее было бы переключить внимание на стену. Или вон тот чудесный магический светильник! Только взгляд почему-то задержался. И ещё немного. А затем ощущение реальности на миг растворилось в тёмном зрачке, сердце прыгнуло, и я всё-таки уставилась в пол...

— Мне не нравится твоя затея, — неожиданно глухо рыкнул демон.

— Потому что не по нуру что-то доказывать светлым? — забормотала я, лишь бы отделаться от странного чувства. — Бросьте... Я со всем справлюсь. Лучше бы кто-нибудь объяснил мне, почему светлая магия не даётся демонам и вампирам.

— Лучше бы ты думала о себе! Уже нашла, с кем пойдёшь на следующее испытание?

К сожалению, здесь я могла только помотать головой. Да как? Я даже Най опасалась спросить, готова ли она остаться со мной и не примкнуть к девочкам... а тут ещё кого-то третьего агитировать?

Слишком сложный вопрос, чтобы думать о нём сейчас. Так что я охотно вернула мысли к демону: хм, дружков-то своих он оставил на занятиях у Соламейна. За куратором приглядывать? Или пытается скрыть что-то ещё?

— А по-моему, светлая магия вам подозрительно интересна.

— Просто хочу понять, что же это за ерунда, которая доступна только избранным по праву рождения, — голос Азмарена оставался недовольным. — Знаешь, в магии досадно много подобных вещей. Ну и узнать врага полезно.

Я изобразила улыбку.

Мы постояли ещё некоторое время. Молча. И снова глядя друг на друга. Вроде бы надо было уже распрощаться, но язык отчего-то не спешил выдавать нужную фразу. Принц вдруг шумно выдохнул:

— Я бы сказал “будь аккуратнее”, но на тебя это не действует. С тобой вообще в последнее время очень сложно разговаривать.

И ушёл первым.

Я глядела ему вслед с лёгкой обидой. Со мной-то?!

Разумеется, его сомнения, выданные лишь в устной форме, уже не могли меня остановить. Вообще мало что могло. И мы с ребятами собрались на следующий день. В саду, поскольку найти подходящую аудиторию оказалось не так-то просто, и почти тайно — на всякий случай. — Смотрите, — начала я. — Давайте разобьёмся на пары. Выберите того, кому доверяете больше других, здесь должно быть легко.

Повернулась к Най, так и выступавшей нашей поддержкой. Брин с Айри стояли рядом, первокурсники пожали плечами, а вот Горт хмыкнул:

— А можно мне с женщиной? Доверия к этому, — он ткнул пальцем в дружка, — совсем никакого.

Ребята заухмылялись, явно оценивая шанс подколость друг друга. Но я остудила:

— Чуть позже. В общем... просто подумайте о хорошем. О том, что вас связывает с вашим напарником. Представьте, что вам прямо сейчас нужно поведать ему важную тайну. Или попросить об услуге. Вы можете на него рассчитывать?

И представила сама.

Что Найрити была первой, кому я доверилась — в учёбе, в дружбе. Что она... приняла меня, несмотря на все сомнения, на страх перед демоницами. Поддерживала как могла, хоть на занятиях, хоть на балу. И...

Я ненадолго закрыла глаза, а когда открыла вновь, от меня к вампирше тянулось лёгкое светло-зелёное сияние. Это оказалось просто! Действительно. Вообще плёвый тест!

— Ооо... круто, — протянул орк.

— Должно получиться, — обрадовалась Брин.

Но...

Прошла минута, затем другая — и мои разношёрстные товарищи так и зыркали друг на друга, терзая энергию. Без результата.

— Давайте ещё раз, — предложила я. — Вы ведь верите друг другу? Я имею в виду, мы сейчас здесь все вместе светлой магией занимаемся! Вы бы не пришли сюда, подозревая, что кто-то проболтается, нас уже объединяет секрет... да?

Да ведь?

Кажется, мысль ребят не воодушевила.

— Да конечно, просто чары дурацкие, — фыркнул орк, но я уже не была так уверена.

А они вообще верят друг другу? На самом деле?

Есть ли способ узнать?

— Ладно, — я приложила руки к вискам. — Слушайте...

Мысли, что зароились в голове, в первый момент заставили усмехнуться. Я, конечно, не психолог, но в наше время легко наслушаться про разные упражнения на доверие — все эти тренинги, тимбилдинги... Полон интернет свежих идей.

— Значит так. Брин, а ну-ка выйди вперёд, будь добра.

— Зачем?

Я смерила её хмурым взглядом. Подождала секунд пять, потом ещё...

— О... — протянула кудряшка, кажется, наконец осознавая некоторую иронию ситуации. —

Да, конечно.

— Смотри, — продолжила я, когда она встала на нужное место, а остальные образовали неровный круг. — В моём мире придумали всякие... полезные упражнения. Закрой глаза, сложи руки по швам. А потом ты упадёшь назад, и Айри тебя поймает.

Девушка обернулась на меня с каким-то несвойственным беспокойством на лице.

— В смысле “упадёшь”?

Я объяснила. Мол, проверка такая. Айри справится, если что — магией поможет. Увы, на меня смотрели с непониманием. И... недоверием, да.

Брин, конечно, не из трусих, так что упасть попробовала — ну или по крайней мере, сделала вид. Предупредительно согнула колени, в последний миг обернулась...

— Назад не смотреть! — запротестовала я. — Так. Есть у кого-нибудь лента? Повязка? Может, в комнатах?

— Зачем, можно просто вуаль на глаза наложить, — предложила Най. — Ну, заклинание тёмное...

Я приподняла брови. Вспомнив, как Азмарен вёл меня с закрытыми глазами по коридору.

Хорошо, что он не решил меня заколдовывать — а ещё...

Я вот ему доверяла тогда, получается?

— Может, лучше напиться вместе? — хмуро предложила вампирша.

Я глянула на неё и решила, что просто не будет, но от них я не отстану.

Следующие полтора часа... а затем — и следующий день я обучала людей, орка и вампиру доверию. Мы заклинали друг друга тьмой. Водили по извилистым дорожкам в саду и по полосе препятствий на стадионе. Всё — с бесконечными подколками: Горт громче всех возмущался, что с нами только ноги переломать, даже Айри разок рассмеялась, что уж после этих занятий поймёт, кому в Айшенаре доверять не стоит. И всё же, всерьёз ребята не сопротивлялись.

Может, их вёл интерес к светлой магии, может — непосредственно к моим иномирным выкрутасам... А может, мы просто оказались компанией студентов, которым было интересно вместе заняться ерундой.

Хоть я и говорила себе, что всё это науки ради, а не развлечений, было... весело. Попросту весело и приятно. Парни таскали девчонок на плечах, Горт препирался с Брин, называя её малявкой — и, мне кажется, недвусмысленно пытался к ней подкатывать.

Брин же была той, у кого первым из группы получилось. Помню, как она сжала руку подруги — и уже знакомый свет окутал обеих девчонок.

— Ну наконец-то! Вы просто чудо! — Я не удержалась, вклинилась в их тандем и схватила за плечи. Потом только оглянулась и заметила слегка недовольное лицо Най. — Так, ладно. Не расслабляемся.

А потом самый сложный трюк дался Горту и одному из молодых парней. Я ликовала! И да, после третьего “тренинга” мы всё-таки наведались в один из трактиров Айша. Где уселись за большим столом, пили нечто под названием “звёздная ночь” — похожий на сидр шипучий напиток, в тёмных глубинах которого искрились пузырьки — и немного рассказывали о себе.

Первокурсники тоже оказались соседями по комнате и занимались прикладной, строительной магией. Горт, сидящий между мной и Брин, недвусмысленно поигрывал мускулами на руках и травил байки про обучение боевым заклетьям. А я... в какой-то момент поняла.

— Знаете, должна вам кое-что сказать. Всё это... — я потёрла лоб, — не инициатива принца.

— А чья же?

И я объяснила. Что пытаюсь доказать эльфийскому куратору: тёмные тоже могут владеть светлой магией. Пытаюсь изменить его отношение, и не очень-то все вокруг за. Компашка притихла — воздух слегка загустел, показалось, что на спину легла тяжесть...

А потом действительно легла — рука Горта чуть не отбила мне плечо.

— Да ладно тебе, — хмыкнул орк. — Господин Аз не стал бы заставлять нас заниматься ерундой. Надо значит надо.

— Доказать светлым — отличное дело, — подхватил один из первачей.

Я смотрела на них и даже захотела возразить... но не стала.

И вздохнула легче.

На факультатив мы пришли вполне дружной группкой. Видимо, уверенность я излучала, потому что эльф глянул на меня с лёгкой тревогой.

— Позвольте выразить вам доверие, мэтр Соламейн, — улыбнулась я... и тут же, правда, запнулась, глядя на второго куратора, оказавшегося в аудитории. Уже прилично знакомого, того самого человека с серыми волосами.

— Я попросил мэтра Дирада взглянуть на сегодняшнее занятие, — пояснил эльф, — не волнуйтесь, пожалуйста. Ему тоже не мешает понять.

И тогда я поняла, что демонстрировать доверие друг между другом и перед взорами светлых... немного не одно и то же.

Нет, у меня получилось — почти сразу. Я протянула ладонь эльфу, он сомкнул на ней шершавые пальцы, и через пару минут, настроившись на нужный лад, мне удалось передать ему нужные эмоции. Быть может, отвлекало то, что держать мужчину за руку, как я уже выяснила — не самое спокойное занятие. Но Соламейн подарил мне долгий взгляд, еле заметно выдохнул и кивнул:

— Хорошо. Давайте, следующий.

И... всё.

Остальных как в воду опустили. Брин, коснувшись Айри, долго хмурилась, едва не ругалась — от одной этой картины сердце билось чаще, мне порой хотелось сжать руки в кулаки!

— Рядом с наблюдателями затея теряет привлекательность, — прошипела Най, и я не могла не согласиться.

Но почему? Возможно, дело в доверии не к одному человеку, а ко всем вокруг? Поглядев на наши мучения, мэтр Диарад качнул головой и решил:

— Думаю, я видел, что нужно, и всё-таки вам мешаю. Продолжайте без меня, Соламейн. Господа.

Он кивнул и оставил нас в смятении. Ещё некоторое время мы сидели молча.

А потом Брин трянула головой и, снова сжала подругу за плечо — и...

Сияние откликнулось. Неожиданно. Резко. Как в саду, именно такое, к которому я уже успела привыкнуть. Соламейн слегка приоткрыл рот, и ещё больше удивился, когда вслед за моей подругой вызвался Горт — и опалил светлой магией своего товарища.

Эльф смотрел на нас — и на меня — почти поражённо.

— Достаточно. — Он как-то порывисто встал и улыбнулся остальным. — Вы все молодцы.

Отличная работа, я... восхищён.

— И всё, мэтр? — изумилась Айри.

— Да. — Соламейн расправил плечи, сложил руки. — Позвольте мне на этом прервать эксперименты. Надеюсь, они вам понравились.

Он так и свернул нашу демонстрацию, хотя ещё немного поспрашивал, как именно мы выполняли задание. Ребята отвечали осторожно. Я пожала плечами и рассказала — за всех. А после эльфийский куратор перешёл к следующей теме, хотя и сё выдал немного скомкано — может, потому что времени не хватало?

Зато после занятия...

— Олеся, мне нужно с вами поговорить, — сообщил эльф, перехватив меня в коридоре.

Миндалевидные глаза смотрели по-особенному серьёзно. — И, возможно, кое-что вам показать. Вы свободны завтра?

Я кивнула — хотя грудь тянула тревога. Уж слишком старательно он скрывал напряжение, которое, без сомнения, было!

— Хорошо.

Соламейн объяснил, в какое именно время прийти к нему, а затем оставил нас — в смешанных чувствах.

— Хоть бы баллы, что ли, поставил, — с тоской пробормотал один из парней.

— За светлую магию?

— Ну. Мне можно и по боевой начислить дополнительные — я б не отказался.

— Да ладно, может, ещё расскажет чего теперь? Поинтереснее? Видели его лицо?

И на этом наша группка, посомневавшись, согласилась разойтись. В целом скорее довольная, чем нет.

Только я обдумывала реакции Соламейна и не могла найти покоя. Что показать, чёрт возьми? Впрочем...

Ответы ждали довольно скоро.

На следующий день, когда я пришла к эльфу, тот стоял у камина в непривычно сером костюме... и натягивал перчатки. Соламейн развернулся быстро, улыбнулся:

— Светлого дня, Олеся. Спасибо, что пришли. А теперь не удивляйтесь, но сегодня я попрошу вас прогуляться со мной. Верхом.

Начало было достаточно странным, чтобы я по зарождающейся привычке встала столбом.

Поморгала.

— Куда?

— К самой границе.

— Вы не шутите? Зачем?

— Хочу, чтобы вы встретились с одним моим другом. Пожалуйста, поверьте, никаких неприятностей или подвохов. Мы ведь только вчера говорили о доверии?

Что ж... аргумент был весомым. И уговаривал меня эльф недолго, хотя я и попыталась вытащить из него побольше информации — на что получила лишь краткий ответ:

— Не могу сказать заранее, к сожалению. Хотелось бы, чтобы о нашей поездке никто не узнал. Что ж...

Сам вариант “размяться с утра”, а не провести ещё один воскресный день, зубря материал в четырёх стенах, по-своему привлекал. Хотя тревога никуда не делась, я пожала плечами. Мы вышли в сад. А оттуда — к зверинцу. И взяли двух ящеров у одного из помощников Геррель. Скоро я забралась на здоровую рептилию с мягкой блестящей чешуёй и даже не стала брать в руку поводья. Управляться с ней было до сказочного легко: поздороваться мысленно, погладить по холке, рассказать, куда мы держим путь... Соламейн смотрел на меня неотрывно, отчего-то еле заметно улыбаясь. И действовал примерно так же.

Лишь выехав с территории школы, я поняла, что мы впервые оказались одни... вот так.

Путь до первой стены, впрочем, прошёл в молчании. Мы проехали по тихим улочкам Айша, чудесный эльф натянул капюшон и откинул волосы за спину — видимо, чтобы не смущать прохожих острыми ушами и своим чересчур сиятельным видом. У ворот нас осмотрели, но, опознав моего спутника, два охранника лишь скривились. Задерживать не стали.

Я повела головой, осматривая холмы, небольшую рощицу впереди... Всё воспринималось в новинку. Поездка казалась странной! Соламейн, впрочем, завёл мало что значащий разговор о моей учёбе, и ещё минут через пятнадцать пути мы уже подъезжали к границе прямо по дороге. Та упиралась в башню — белую, крепкую, вроде виденной мной однажды. Нас встретила новая охрана. Мэтр откинул капюшон и сделал какой-то знак, благодаря которому стрелять светлые не начали (хвала всему доброму!), а вместо этого двое людей предложили забрать ящеров.

Мэтр аккуратно помог мне слезть. Я, впрочем, соскочила на землю сама. Всё сильнее напрягаясь.

— Прошу, не волнуйтесь, — Соламейн, словно извиняясь, коснулся моей спины. — Нам сюда. Башня оказалась высокой и изнутри — едва ли не больше, чем я могла предположить снаружи. Когда эльф вёл меня вверх по ступеням, я молчала. Когда он тихо кивал стражам, я молчала и разглядывала их сияющие крылатые шлемы. Воины света, ни дать ни взять. Когда мы остановились у двери, и он постучал...

— Входите-входите, — предложил бодрый, но слегка хриловатый голос.

Солаймен толкнул створку, и нам открылось небольшое помещение с камином, знамёнами на стенах, столом и стульями. Простой, в таком военном стиле кабинет.

В единственном кресле, у огня сидел... мужчина развернулся, и я проглотила язык во второй раз за день.

Он был эльфом. Наверное! Судя по ушам — столь же острым, как у моего куратора. И волосам — серебристо-белым, свободно рассыпанным по плечам. А вот лицо заставило меня сомневаться. Сильно. На нём слишком хорошо читался возраст.

Благородные черты лишь слегка тронули морщины — в основном у рта и вокруг глаз. И всё же, даже в кино старейшины эльфов обычно выглядели иначе. Этому я бы легко дала лет пятьдесят на вид. Хотя дряхлым или некрасивым его было не назвать.

— Сол, ну наконец-то. Рад видеть тебя и твою гостью, — улыбнулся... старый эльф, привставая. Двинул рукой. Рядом со мной колыхнулась энергия, и створка за спиной почти бесшумно встала на место.

— Олеся, — прочистил горло Соламейн, проводя меня внутрь. — Позволь представить тебе Энарентила, архимага светлых земель.

Ответить оказалось сложно.

Очень.

Наверное, странно, что первым из чувств на представление откликнулся... страх? Может, виной тому светлая башня и магический барьер, с которыми связаны не лучшие воспоминания.

Может, Соламейну стоило предупредить меня по-нормальному! Но, впрочем, когда мой эльф коротко обнялся с... учителем, я вполне пришла в себя, чтобы кивнуть:

— Сэр... не ожидала, но это большая честь для меня.

Тот улыбнулся — видимо, на первую фразу:

— Да, юная леди, я попросил Сола оставить мой визит в тайне как можно тщательнее. Похоже, он и для вас решил устроить сюрприз. Не сердитесь. Я сегодня здесь неофициально. И, пожалуйста, присаживайтесь.

На этих словах ко мне подплыл, едва ли не подкрался стул, и я не смогла устоять — в прямом и переносном смысле.

— Архимаг — то есть, главный из магов? — уточнила аккуратно, глядя на мэтра, который опустился рядом. — Во всех светлых землях? Не сочтите за наглость, я просто немного в шоке. А можно поинтересоваться, что вы тут делаете?

— Навещаю подопечных, — седой эльф развернулся к нам всем корпусом, сложил руки на коленях, и я могла лишь отметить, что держится он куда более открыто, нежели уже хорошо знакомый мне мэтр. — И ученика. А также я хотел поговорить с вами, Олеся. Лично.

Супер. Вау! Других слов не нашлось, поэтому я и выдала один кивок.

— Я написал мастеру Энарентилу после ваших экспериментов, — пояснил Соламейн. — И он изъявил желание встретиться.

Я подняла брови.

— Прибыл порталом, — ответил пожилой эльф на мой невысказанный вопрос. — В башне есть маячок, на который меня могут призвать. Конечно, это требует некоторых усилий.

— Чести всё больше и больше, — вырвалось у меня прежде чем я успела прикусить язык. Затем оставалось лишь смутиться, но седовласого эльфа это только развеселило.

— Чаю? — хмыкнул он. И когда никто из нас не высказал желания, качнул головой. — Как скажете, юная леди. Тогда перейду к делу, может, это вас расслабит. — Он слегка прищурился, отчего морщинки вокруг глаз заиграли особенно лукаво, и смотрел на меня несколько секунд. — Ваши эксперименты меня заинтересовали, должен признать.

— То, что несколько студентов Айшенара смогли использовать светлую магию? — уточнила я, всё ещё до конца не веря в происходящее.

Светлый архимаг! В тёмных землях — вот так, просто! Вызвал меня к себе — и расспрашивает о школьных буднях!

Конечно, я надеялась на какой-то результат, тормоза Соламейна с Азмареном, но чтобы на такой?..

— Поверьте, это немалое дело. Особенно то, что среди них оказались две избранницы Тьмы. Три, если считать вас.

Я подобралась. Только теперь, кажется, начиная воспринимать разговор адекватно.

— На ваш взгляд, в этом есть нечто особое?

— Видите ли, споры о том, как именно нас разделяют и... определяют склонности к той или иной магии, не стихают с начала времён. Увы, в последние годы многие голоса, порой весьма фанатичные, стараются доказать остальным, что мы абсолютно разные. Что тёмная магия несёт один лишь вред. Некоторые, — он с усмешкой глянул на Соламейна, — предпочитают не замечать этих речей вовсе, но мне приходится.

— Замечать? — спросила я с замиранием сердца.

Энарентил пожал сухими плечами.

— Я архимаг. Светлыми странами, уж не знаю, известно вам или нет, правит совет королей — из Элеандоры, людских, гномьих, орочьих государств. Их больше интересует политика. А вот меня — баланс.

— А с балансом что-то не так?

— Покажи девушке, — кивнул пожилой эльф молодому.

Соламейн коротко взглянул на меня, запустил руку в карман... и пару секунд спустя достал странную конструкцию в виде колбы, обитой пластинами сверху и снизу. Поставил её на стол и провёл рукой рядом, призывая магию. Откликаясь на его зов, трубка вдруг заиграла красками. Через миг в ней клубились свет и тьма. Точнее... в основном свет. Я не сразу поняла, что внутри переплетаются две нити — настолько сложно было углядеть чёрную.

— Лучше, конечно, пробуждать артефакт в местах силы. В них, например, устанавливают кристаллы, которые вы наверняка видели. Но и здесь, думаю, вышло наглядно: тёмный поток истончается. К сожалению, уже не первый год.

Я приоткрыла рот.

Может, это эльф имел в виду под “показать”?

Мысли хлынули в сознание. Что это значит? Поток слабеет, тёмная магия нужна... и ещё вчера светлый мэтр, кажется, волновался по этому поводу. И предупреждал меня — в один голос с принцем! — что идеи мои опасны...

— Ваши эксперименты, — не дал подозрениям обрести форму Энарентил, — напоминают о том, что место жительства, родословная и воспитание решают не так уж много. Значит, и тёмной магией способны пользоваться жители наших стран. Мы, разумеется, знаем об этом, но... как я и говорю, политика и магия не всегда находят согласие.

Политика...

— Но они могут? — Я подалась вперёд. И вспомнила — вслух — о том, что тревожусь положением в Айше.

— Могут, — выслушав, серьёзно ответил пожилой эльф. — На это я и надеюсь. Я готов обещать вам поддержку. Если сначала вы поможете мне.

— Чем? — Я была готова. И уже вряд ли могла сесть прямее. В спину будто вогнали кол.

— Я хочу, чтобы вы продолжили эксперименты. Считается, что сила, которую получают избранницы, темнее всего, что только можно увидеть в нашем мире. Но вы уже прошли одно испытание и не утратили способностей к светлой магии. Не только вы — и ваши знакомые тоже! Если вдруг у вас получится выдержать и последующие, хотя бы ещё одно... это будет важным знаком. Очень. Для всех. Наглядным доказательством, которое я смогу использовать на совете.

— Значит...

— Я прошу вас заниматься. Уделять светлым чарам больше времени, под руководством моего ученика. Я хотел дать вам знать, что ваша инициатива мне нравится — эльф неожиданно вздохнул, — даже если она не очень понравится остальным.

Последнее звучало как предупреждение — которое я с такой тревогой искала.

— А кто-нибудь из тёмных знает о ваших планах? — уточнила, сомневаясь.

— Нет. Вы первая. И мне не очень нравится идея ставить ещё кого-либо в известность. Или, вы полагаете?..

— Хотя бы принца?

— Принц Азмарен, — глаза архимага слегка сощурились, а на губах снова заиграла улыбка, уже не столь весёлая. — Он тоже скорее маг. Но и слегка политик. Не совсем тот, кого я хотел бы видеть в союзниках... впрочем, запретить вам не могу. Как видите, Айш — не совсем то место, где я свободно появляюсь и распоряжаюсь, так что действуйте как сочтёте нужным. Давайте-ка я напишу принцу небольшое письмо? Решите сами, отдать ему или нет.

На столь продуманное предложение я не смогла возразить. Только кивнула — и, не теряя времени даром, архимаг сел за стол, где тут же составил послание.

— Держите, — протянул он мне сложенный листок, который покрыла слегка знакомая волшебная вязь. — Но прошу, подумайте хорошенько.

Я кивнула, а пожилой эльф уже встал вновь.

— На этом я сказал вам, что хотел, господа. И, надеюсь вы поймёте, если сейчас я попрошу меня оставить. Меня ждёт ещё много дел. Было однако приятно вас узнать, Олеся. Сол...

Они снова обнялись с учеником — и, может, из-за того, что переводящее заклятье было начеку, не стали при мне долго обмениваться любезностями. Я лишь гадала. А как часто светлый архимаг, от которого даже при коротком знакомстве веяло силой, посещает Айш... вот так?

И всё же, я поблагодарила его за всё внимание и участие.

А когда мы вышли из башни — готова была открыто благодарить и Соламейна.

— Надеюсь, не слишком вас удивил? — негромко поинтересовался чудной эльф, когда мы уже залезали на ящеров.

Я улыбнулась. На миг захотелось плюнуть на все приличия и обнять его — то ли по-дружески, то ли...

— Спасибо, мэтр. Я просто не знаю, что сказать. Это удивительно. Гораздо больше, чем то, на что я могла рассчитывать...

— Я сам не ждал, что архимаг выразит столь сильный интерес, — признался он, слегка рассеивая мою уверенность, — впрочем... я рад.

И мы ехали. Молча, ещё некоторое время — думая каждый о своём. До небольшой рощи по дороге, где я вдруг, повинаясь неясному порыву, решила остановить ящера.

— Соламейн, подождите! — я ахнула и невольно прикрыла рот рукой, понимая, что назвала его по имени. Но было поздно. Эльф развернулся, я уже спешила вновь. Мне хотелось закрыть глаза. Или задать ещё пару вопросов. Разговор толком не уложился в голове, и я с трудом могла осознать, что же он значит.

— Хотите пройтись? — уточнил эльф, тоже слезая с ящера. Я кивнула, и мы почти синхронно отпустили животных. Те настороженно присматривались к свободе несколько секунд. Потом мой отбежал на десяток шагов, изогнулся, чтобы позвать товарища... Я понадеялась только, что они не заиграются и их удастся потом поймать.

— Ваш учитель действительно может помочь нам? — спросила, возвращаясь к более важным мыслям. — Как именно?

— Его планы и для меня не всегда прозрачны, — Соламейн изобразил улыбку, когда мы зашагали среди буро-зелёных деревьев. — Совет королей, знаете ли, серьёзное мероприятие. Представьте семерых важных мужей, которые собираются раз в два месяца, чтобы поспорить, кто кому должен бесплатно поставить кристаллы или помочь построить дворец... вспомнить о тёмных силах у них и времени часто нет. И уж тем более — слушать, что с этими тёмными силами что-то не так.

Я невольно усмехнулась. Даже недоверчиво. А потом воззрилась на эльфа:

— Вы там случайно не бывали?

— Бывал. Правда, как молчаливый помощник архимага. Так что особенно не надейтесь на моё влияние.

И всё-таки я кивнула поражённо.

— В последние годы мой учитель действительно беспокоится о балансе, — продолжил Соламейн. — Пытается доказать, что наши различия не так уж серьёзны, что мы должны задуматься не только о гордости, но и о выживании в будущем. Внимательнее и спокойнее отнестись к тёмной магии. Снова обучать тёмных у себя... Когда вы заговорили о похожих вещах, я не выдержал и написал ему. И вот, моими стараниями вы теперь его заинтересовали, — эльф усмехнулся, словно сам не был уверен в том, что поступил правильно. — Что вас смущает? — изогнула брови я.

— Наверное, если вам удастся выполнить его условие, — эльф говорил не очень бодро, — он задумает представить вас совету. А может, вовлечёт в другие эксперименты. Ещё испытания, ещё проверки... Знаете, потенциальная королева Тьмы со светлыми чарами — это и правда революционно. И да, я чувствую некоторую вину.

— Почему?!

— Мне казалось, что вы хотите иной жизни. Более спокойной. Счастливой.

О мироздании...

Пусть я и сама вертела на языке похожие определения пару недель назад, сейчас удалось понять одно: в светлом мэтре я не ошиблась. Ни капли, как бы ни сомневался Азмарен! Этот эльф, невероятный мужчина, за несколько дней дал мне больше, чем я вообще могла представить! Надежду. Шанс найти решение. Пусть даже сложное и пока не совсем очевидное...

— Мэтр, разве вы не понимаете? — возразила я взволнованно. — Это... превосходно! Я согласна на любые эксперименты. Хоть прямо сейчас.

Он улыбнулся — слабо, но тепло.

— Значит, вы сильнее, чем я представлял. И, наверное, сильнее меня.

Вот уж подобного комплимента я не ждала вовсе! На мой невысказанный вопрос Соламейн ответил быстрым взглядом и пояснил:

— Когда я вызвался стать наблюдателем, я думал не о балансе. Я думал о том, что должен защитить светлые земли от тёмных. Как защищали мои родители, брат... Я из древнего рода воинов, Олеся, и все мои близкие выбирали путь силы. Но я родился слишком поздно, чтобы увидеть последнюю войну. И даже чтобы подавить мятеж королевы Шарины. Я изучал светлую магию, боролся лишь с отголосками давних битв — после вражды в наших землях осталось много... — он глянул на мелькающих за деревьями ящериц — зверей. Отравленных тёмными силами. Тех же виверн и старгов. И я умирал их, делал неопасными.

Я живо вспомнила, как он “усмирил” шипастого кота — даже сейчас от той застывшей картинки веяло теплом и сказкой. Так почему в словах эльфа мне слышится какая-то грусть?

— По-моему, это крайне достойное занятие, мэтр. Кто-то считал иначе?

Всплыли и слова Азмарена — о том, что в Айш отправляют только упёртых. Неужели и здесь принц в чём-то прав?

— По-разному. Да, мои близкие думали, что я трачу время на ерунду.

Близкие. Родственники и... неужели та женщина, образ которой бросает печальную тень на лицо эльфа уже не в первый раз? Не уверена, что я решилась бы спросить об этом — но вышло так, что Соламейн сам перевёл разговор в неожиданно смущающую плоскость:

— А ещё, кажется, моё предложение вам теряет смысл с каждым днём.

Я замедлилась. Схватила воздуха губами. Сколько бы я ни думала и ни пыталась привыкнуть, сердце опять зачастило.

— Вас это волнует? — спросила тихо.

Он смотрел на меня долго и ответил странно:

— К сожалению, слишком сильно, чтобы держать язык за зубами.

И мне вдруг захотелось... безумно захотелось расставить все точки над “i”. Узнать — может, даже спросить напрямую, продиктовано ли его предложение только желанием что-то исправить! Помочь мне. Или...

— Сколько времени обычно проходит между знакомством и тем, как мужчины вашего народа зовут возлюбленную стать... айали?

Тонкая усмешка.

— Несколько лет. Обычно.

— Видите, я тяну с ответом только чтобы позволить вам чуть лучше соблюсти приличия.

Интересно, как Азмарен отреагировал бы, узнав, что эльф позвал меня “замуж” и сбежать?

Боюсь представить! И всё-таки представляю, день за днём! Потому что я... понятия не имею, что делать. Потому что ситуация, конечно, немного даже лестная, но нервы мне истрепала. И правильное не становится — скорее, наоборот.

— Олеся, я же сказал, что приличия меня не...

— Вспомните о чувстве юмора, мэтр. Я просто пытаюсь... понять. Нравлюсь ли я вам хоть сколько-нибудь. Знаете, для девушки это важно. Так уж сложилось, что в моём мире браки по расчёту вышли из моды больше века назад.

Он остановился. Достаточно резко, чтобы я успела сделать ещё шаг — а потом развернуться, ловя неожиданно пронзительный взгляд.

Тающий серый лёд в глазах.

Я почти не верила, что сейчас между нами что-то произойдёт. Что он шагнёт вперёд — убивая расстояние. Роща вокруг, приглушённый кронами и вечными облаками свет, первые опавшие листья под ногами... всё это внезапно отступило на второй план. Я заворожённо следила, как он срывает перчатку.

А потом пальцы коснулись моей щеки. Не горячие, но и не холодные, впрочем, тоже. Слегка шершавые, как всегда — сейчас мне особенно отчётливо показалось, что руки у него скорее воина, чем мага.

Об этом ли нужно думать, когда мужчина перебирает твои волосы?

И я сомкнула веки. Уже в темноте почувствовала, как его касание наконец обрело силу. В следующий миг он будто закрыл меня — обхватил за плечи и отгородил от мира со всех сторон. Его губы слились с моими, внезапно чуткие, скорее нежные, чем настойчивые...

Несколько секунд в блаженной пустоте — он держал меня так, будто больше не собирался отпускать, я сжимала руки на его спине. Забывала, как дышать. Искала чего-то — дивного,

нужного больше воздуха, медленно пробираясь ладонями под плащ. Стремилась к нему сама. Не могла думать ни о чём. Снова! Как и...

Ни о чём.

А потом я стояла в кольце рук, чувствуя, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. То ли от страха, то ли... от понимания.

— Последний раз я целовал женщину пять лет назад, — выдохнул эльф мне в волосы, заменяя остатки мыслей на пляшущие точки перед глазами. В его голосе звучала ироничная, почти несвойственная усмешка. И я не сдержала своей — чисто нервной.

— Вы сейчас заставляете меня выглядеть какой-то соблазнительницей.

— А кто ты тогда?

Наверное, этот “комплимент” меня добил. Или странное “ты”, что умудрилось добраться до разума сквозь барьеры языков, нравов и дурного заклатья. Кто я? Сильная и независимая запутавшаяся дурочка!

Которая поняла одно: целоваться с двумя мужчинами параллельно — это... за гранью света и тьмы. И, глухо выдохнув, я отстранилась. Чтобы сказать то, что надеялась не говорить вообще никогда:

— Простите. Я должна... Между мной и принцем Азмареном... не только дружба и танцы. Я не знаю, как это ещё назвать. Мы целовались. Тоже.

Лицо эльфа дрогнуло. На миг, ровно миг. Затем остались слегка расширенные глаза и приоткрытые губы. Которые сомкнулись, в каком-то неожиданном понимании, пару секунд спустя.

— Светлые силы, — теперь он прикрыл глаза. — Давно?

— До вашего предложения. И... после.

Соламейн приложил руку к лицу и молчал ещё несколько невозможно долгих секунд. А я сжимала пальцы всё плотнее. Пытаясь убедить себя: лучше сейчас, чем позже! Лучше так, чем... никак.

— Даже боюсь спросить, что это значит, — качнул головой эльф наконец.

— Я не знаю! — вырвалось у меня. — Я действительно не знаю... кроме того, что это нечестно и некрасиво — не то чтобы я сама создала эту ситуацию, но...

Эльф кивнул. Так странно, что глаза предательски защипало. Я опустила голову. Нет, глупо. Я не плакала со дня похорон родителей — и уж точно не стану сейчас. Просто временная слабость!

А дальше...

Станный, тише обычного голос долетел до меня сквозь призрачную пелену:

— Что ж, видимо, моя судьба — бороться за женщин с другими мужчинами.

Ещё одна усмешка — и я застыла, подняв голову.

— Что вы...

— Нет, я не имел в виду плохого. Просто моя бывшая айали сейчас живёт с моим братом.

Думаю, это кое-что расскажет тебе о моих взглядах на жизнь.

Я замерла, просто не веря, что он не послал меня ко всем чертям, а...

Даже выдавить из себя ничего не получилось. Ровным счётом.

—

Он

знает? — вновь вернул меня к реальности мягкий голос. — О чём-нибудь?

— Нет.

На том Соламейн неожиданно взял мою руку — и сжал, уже без прежнего чувства, скорее доверительно или... как мужчина, который знает и видел намного больше глупой девчонки.

— Ревность — не совсем то чувство, которому учат в светлых школах, — произнёс он почти легко. — Но должен признать, сейчас мне было неприятно. Даже больно. И всё же, спасибо за откровенность.

Я смотрела на него, не в силах убрать пальцы.

— Я знаю одно, — продолжил невозможный эльф. — Симпатия... настоящая симпатия пробивается в душе несмотря на все преграды. Её ростки можно давить, вырывать с корнем — а

можно просто дать ей право на жизнь. И второй путь приносит гораздо больше бед, но он честнее. Так что я просто сделаю вид, что со всем согласен. И дам нам время.
“Нам”?..

— Я точно не хочу в светлые земли, — прошептала я искренне. — Не сейчас.

— Я понял. Значит, останемся в тёмных. Пока что.

И прежде, чем успела ответить, он снова потянул меня к себе — и я подалась, вопреки любым доводам разума. Замерла, уткнувшись лбом в его плечо — на этот раз он положил руку мне на спину успокаивающе, едва ощутимо. Только сейчас я поняла, что тело бьёт мелкая дрожь. Но было... отчего-то слишком приятно. Настолько, что отступить, разрушить этот миг я так и не решилась.

И мы просто стояли — не знаю, сколько ещё времени. Пока где-то за деревьями не послышались шорох и топот ящеров.

— Нас уже долго нет в Айшенаре, — прошептал Соламейн. — Ещё немного, и начнут искать. Я кивнула, а он отпустил меня, и скоро о прежнем разговоре напоминало только то, что эльф особенно бережно подал мне руку, помогая залезть в седло, или взгляды, которые я порой ловила.

До города и дальше до школы мы доехали спокойно, больше не возвращаясь ни к одной из сложных тем. Только на прощание Соламейн ещё раз сжал мою руку, а я поблагодарила его — уже за всё на свете.

Остаток дня провела, стараясь занять себя магией. В том числе светлой. А на следующее утро... Меня разбудил даже не звук рожка. И не привычные дела Найрити. Кто-то стучался в дверь — и когда я, запахиваясь в земную удобную одежду, открыла, то наткнулась взглядом на двух парней с недовольными лицами.

— Избранница, — отчеканил один. — К Архонту. Немедленно.

— Зачем? — удивилась я спросонья.

— Вот его и спросишь! Сказано привести тебя в кабинет. Сама пойдёшь или заставлять?

Уже по одной постановке вопроса... а также по его тону и неприязненным взглядам я поняла, что зовут меня не для чаепития. Совсем.

Кажется, последний раз таким тоном меня вызывали к директору в школе.

Глава 28

— Пришедшая. Вы догадываетесь, по какому поводу вас вызвали?

Архонт сидел за столом, сцепив руки с острыми ногтями в замок. От его позы веяло холодом зимней ночи. И ничуть не теплее выглядели ещё двое: Хааль, что стояла рядом, и совершенно незнакомый мне человек. Облачён он был не в одежды, принятые в Айшенаре, а в форму, которую я запомнила на балу у регента.

Паршивые знаки.

Что ещё хуже — я просидела минут десять в приёмной, и перед тем, как меня завели в кабинет, отсюда вылетела Брин. Нервная, с покрасневшим лицом... подруга замерла, увидев меня, но сказать ничего не успела: нас буквально разделила охрана.

Так что о поводе я могла бы догадаться! Но, пожалуй, просто не хотела.

— По какому, господин Архонт?

Местный ректор встал и упёрся пальцами в стол, в тёмных глазах клубилась злость.

— До меня дошли слухи, что группа студентов решила заняться светлой магией в стенах Айшенара. И что именно вам пришла в голову данная идея. Вы выступали зачинщицей и подговаривали остальных. Что скажете?

Чёрт. Чёрт побери! А что я должна сказать?

— Это... в общем-то, правда. Однако я не совсем понимаю, в чём причина вашего недовольства.

— В чём?! Что неправильного в том, чтобы на занятиях, которые должны быть исключительно теоретическими, заниматься практикой?!

То есть, вот что их взволновало? Ладно. Ладно!.. Вдохни поглубже, Леся, и попытайся собраться. Понять бы только: разве мы нарушили хоть одно из явно установленных правил? Я глядела на Архонта — он всегда казался мне слегка пугающей, но бесстрастной сущностью, которую мы даже по имени почти не называли. Лишь проведя пару недель в Айшенаре, я узнала, что его зовут Раидом... почти как Аид, честное слово. Выходит, он оказался одним из противников светлой магии? Тех, о которых меня предупреждали в один голос практически все? Или дело в Хааль? А может, в этом безмолвном человеке от регента, который смотрит на меня, так будто уже представляет... в тюрьме?

Нет, ладно, ерунда! Уж как-нибудь одну выволочку я должна пережить.

— То есть, вы даже не отрицаете, — процедил Архонт. — Хорошо! Тогда скажите мне: как именно вам пришла в голову эта идея?

И всё-таки, ситуация становилась хуже с каждой минутой.

Я поняла одно: что бы тут ни происходило — видимо, правда местного ректора не обрадует. Сказать, что я пыталась в чём-то убедить Соламейна? А потом встречалась с эльфийским архимагом? Нет, не стоит!

— Мне... всегда была интересна светлая магия, — ответила я, стараясь сохранить хотя бы видимость спокойствия. — Я ведь попала в ваш мир, ничего о нём не зная. Меня учат только тёмным искусствам, а я пыталась увидеть более полную картину. Разве это преступление? Архонт медленно сузил глаза.

— Вы пытаетесь разыграть передо мной дурочку?

Самое обидное, что не так уж много я перед ним разыгрываю!

— Где вы были вчера? — неожиданно спросил человек регента. Шагнул вперёд — и сердце ёкнуло. Первая мысль была панической: что... им и об этом известно?

— Подождите, — Архонт, к моему удивлению, остановил соратника, прежде чем меня совсем захлестнул страх. — Пришедшая, ответьте на мой вопрос ещё раз. Вас кто-нибудь подталкивал к изучению светлой магии?

Да что творится? За мной следили? Мироздание, это уже слишком!

— Нет... сэр.

— Вы действительно не понимаете, что в этом плохого? — судя по голосу Архонта, верил он мне едва ли. — Почему я вас вызвал? Я дам вам возможность подумать, избранница: вы подбиваете использовать светлую магию тех, чьё предназначение — тёмная. Знаете, что я имею в виду под “предназначением”?

Я прикусила язык. И осторожно покачала головой:

— Не совсем, господин Архонт.

— Подумайте! Докажите мне, что у вас есть хоть зачатки разума — или просто прекратите переигрывать! Если наши студенты, и уж особенно избранницы вдруг решат отказаться от тёмных сил, начнут дружить с наблюдателями и стражами границы — что это значит для Айша? Может, то, что наше существование не настолько уж оправданно?

И тогда я замерла. Мысль и безапелляционный тон, которым она была высказана... почти пригвоздили меня к полу.

То есть, вот чего они боятся?

“Азмарен предупреждал”. Что большинство тёмных никаких смелых, спешащих изменить мир идей не поймёт. Да что там — принц сам первым делом сказал мне, что светлые только и ищут способ уничтожить Айш! Я вдруг вспомнила наши недавние встречи, мрачное недовольство на его лице...

И с самого начала выволочки я отчаянно старалась не думать, знает ли демон о ней вообще.

Потому что боялась найти ответ. Но, может, именно поэтому мы в последние дни почти не виделись? Может, именно к такому выводу он пришёл — один или с помощью верных соратников и друзей?! Или... или ему просто сказали о моей вчерашней встрече с Соламейном. И это стало последней каплей.

Где-то совсем рядом Архонт продолжал меня отчитывать — практически обвинять в попытках убить его народ. Потом смягчался — но не сильно. Задавался вопросом, подхожу ли я на роль избранницы. Уверял, что намерен спросить об этом преподавателей — и мнение леди Хааль, конечно, звучало следом. Как она вообще тут оказалась, как они узнали... “слухи”? Чёрти что! Мне пришлось смотреть в сторону демоницы, когда та гадала, как я прошла первое испытание.

Ведь ясно же, что не используя данный ею материал! К счастью, тут от меня уже не требовали ответов — а я, кажется, толком и не смогла бы их дать.

Не помню, чтобы меня когда-либо отчитывали подобным образом. Будто обливали чем-то липким и холодным — выплёскивали на голову ушат за ушатом болотной жижи. А главное, спорить — бессмысленно! Как можно было всё так повернуть?! Конечно, светлые — исчадия зла, а любая попытка с ними сблизиться смертельно опасна...

А потом дверь раскрылась.

— Раид, какого шенга тут происходит?

Голос Азмарена заставил меня вздрогнуть. И обернуться.

Принц выглядел мрачно. На меня взглянул только коротко. Остальных, наверное, удостоил большим, но сказать сложно — секунду спустя я видела только его спину, застывшую у стола.

Архонт, впрочем, не смутился:

— Отлично! Азмарен, вас я тоже хотел спросить о некоторых вещах. Вы вроде бы взяли на себя ответственность за курс светлой магии — и я хочу узнать, как мимо вас прошло то, что студенты перешли на нём от теории к практике!

Принц подался вперёд — ладони легли на стол, как у самого ректора недавно.

— С чего вы взяли, что прошло?

— Вы...

— Это моя инициатива. Разумеется! Я послал своих подопечных на занятия — и вы думаете, они не докладывали мне о том, что там творят? А теперь повторю вопрос: почему вы решили допрашивать студентов в обход меня? Раид?

Вопреки последнему обращению, он весьма явно повернул голову к мужчине в дворцовой форме. А мне хотелось прикрыть глаза. Потому что... в последние минут пятнадцать я испытывала самые разные чувства: гнев, смутение, страх, но вот стыдно точно не было.

А сейчас — стало, немного. Стыдно, и в то же время тепло. Хотя страх пока тоже не спешил отступать.

— Никто из нас даже не рискнул предположить такое о вас, господин Азмарен, — отвечал всё тот же человек регента. — Вы понимаете, что я должен буду сообщить господину Шеззу?

Усмешку было слышно хорошо.

— О, конечно. Вот идите и доложите прямо сейчас. С Сардом я поговорю, как только мы закончим тут. То есть, сначала вы отстаёте от студентов, потом мы общаемся с вами, Раид, а следом я весь в распоряжении регента.

— И про то, что вчера пришедшая уезжала из Айша вместе с эльфийским наблюдателем, вам тоже известно? — уточнил человек. — Это тоже ваше решение?

Да, страх был прав, что остался! Я уловила, как пальцы Азмарена на столе напряглись...

— Конечно, свет вас дерит, — бросил он пару секунд спустя. — Тоже.

На этом, как ни странно, собранию у Архонта пришёл конец. Ректор глубоко вздохнул и попросил Хааль и человека покинуть кабинет. Те не сопротивлялись. Мужчина слегка поклонился и вышел бодро, бросив на меня странный взгляд напоследок. Преподавательница поспешила за ним.

— Объясните, как именно вы узнали о наших экспериментах? — спросил Азмарен, когда двери вновь закрылись.

Архонт нахмурился:

— Даже если бы я мог сказать точно, не стал бы выдавать учащихся, принц. Но мне просто прислали записку. После которой я решил допросить студентов и последить за ними, да.

Азмарен, наконец, вздохнул — мне показалось, что чуть более мирно:

— Раид, вам нужно было поговорить со мной. Первым делом. Ещё раз предлагаю всё-таки сделать это — чуть позже. А сейчас просто прошу вас больше не создавать шумихи вокруг занятий. Её и так слишком много, она выставляет в дурном свете как меня, так и вас.

Старший из демонов мрачно качнул головой:

— Жду вас через двадцать минут.

Принц кивнул. А затем наконец развернулся ко мне. Я с волнением встретила его взгляд, но Азмарен явно не собирался открывать мне свои мысли здесь и сейчас, а потому просто указал на выход.

И я повиновалась. Не могу сказать, что без радости.

В коридоре я не сразу пришла в себя. Ощущение этого липкого и холодного так просто не отставало — отчаянно хотелось дёрнуть плечами, чтобы стряхнуть его... Разок попробовала — не помогло. Хорошо хоть, вокруг было безлюдно: Хааль с человеком ушли, большинство студентов и преподавателей уже трудились на занятиях. Но главная проблема мне виделась в другом.

Я не знала, что сказать!

“Спасибо, что вытащили меня из ледяного болота”?

“Надеюсь, теперь не хотите утопить в огненном”?

Сознание помучилось и выдало нейтральное:

— Я всё объясню.

Азмарен, разглядывавший меня уже секунд пять, изогнул бровь. А затем коротко вздохнул:

— Прости. Я должен был узнать раньше, что весть о ваших делах дошла до Шезза. Твоя подруга, Брин, додумалась найти Горта, чтобы спросить, что творится. А он — меня. Только так и получилось.

Если бы он сказал, что вчера сам научился светлой магии, я бы, наверное, растерялась меньше.

Он... за что? Губы дрогнули, ища ответ, но так и не выдали ни звука.

— Но чем ты всё-таки занималась вчера — объясняй, конечно, — добавил демон, наконец усмехаясь.

Это было привычнее. И оттого легче.

— Да... да. Пойдёмте со мной.

И я повела его в собственную комнату. Молча, всё ещё борясь с невозможным ураганом чувств.

Только когда мы добрались до общежития и моих — уже пустых — хорм, я решилась говорить. О встрече с архимагом рассказывала быстро и нервно, попутно нашла среди вещей письмо, которое протянула Азмарену. Тот слушал, лишь пару раз перебив. Затем прочитал, задумчиво сложил листок и покрутил его между пальцами.

— То есть, времени ты зря не теряла, — подытожил он.

Я нервно усмехнулась и села на кровать, закрыв лицо ладонями. Поэтому, наверное, и не заметила, как он опустился следом. Просто... его рука вдруг оказалась у меня на спине и притянула к плечу, а вторая легла на волосы. И... всё.

Только теперь я поняла, как же дико мне именно этого хотелось. Мироздание! Мои собственные руки оказались ледяными — это я выяснила, прижимаясь к его боку. Он просто держал меня, еле заметно гладил по волосам и не требовал ничего больше.

— Сильно они на тебя насели?

Ну...

— Не обращай внимания. Они просто любят давать волю гневу и драматизировать — мы все любим, когда есть повод. Твоя тёмная половина должна это понимать.

Я чувствовала его усмешку на прядях у лба, и это совершенно по-особенному сводило с ума. Потому что так не могло быть! Ни в коем случае. Не с ним...

— Вы странно ведёте себя в последнее время, — выдохнула я, слегка осмелев.

— Не каждый день девушки предлагают мне наплевать на традиции и сомнительные планы, чтобы пойти мириться со светлыми. Не каждый год даже.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

— Я, наверное, недооценила вашу вражду. Но... значит, вы по-прежнему не разочаровались в моих предложениях?

— Разочароваться всегда успею. Но обещаю, ты хотя бы узнаешь об этом первой.

О, вот это звучало не слишком успокаивающе.

— У вас не будет из-за сегодняшней стычки проблем? — Мне ужасно хотелось заглянуть ему в глаза, но в то же время я не решалась даже двинуться. Разрушить эти невозможные объятия.

— Думаю, нам всем станет веселее жить. Но, как я и говорю, не переживай. Найдём решение.

— А что у вас всё-таки за отношения с регентом?

Видимо, он задумался — я чувствовала, как пальцы на затылке замедлились.

— Разделение обязанностей. Он делает вид, что в его руках власть над Айшем, а я — что могу добиться всего чего захочу в магии. Айшенар — наиболее близкая мне территория, не зря же я

назвался его Хранителем. Впрочем, сегодняшний день говорит, что и тут нужно быть аккуратнее. Раид старается соблюдать нейтралитет.

— Вы это имели в виду под “делаем вид”?

— Не совсем. Посуди сама. Какая власть может быть у правителя единственного города в окружении? Шезз так или иначе стелется перед светлыми. А я никогда не добьюсь той силы, что доступна королевам... впрочем, нет. Тут мы ещё посмотрим.

Я всё-таки отстранилась — чтобы увидеть лукавое выражение на его лице, по которому трудно было понять, шутит демон или говорит почти серьёзно. Но меня осенило другое:

— Поэтому вам интересна светлая магия? Как что-то... недоступное?

Жёлтые глаза сузились и теперь поглядели на меня очень внимательно.

— Да. Тот же принцип.

— Сколько же лет вы тут учитесь? Ваша программа ведь не имеет ничего общего с теми, по которым занимаются обычные студенты, да?

— Восьмой идёт. И буду учиться, пока не найду занятия лучше — благо, всегда есть, у кого. А что?

Странно: может, от прикосновений руки, которая всё ещё обхватывала плечи, может, от переизбытка эмоций раньше, меня медленно, но верно охватывало какое-то нервное веселье.

— Слушайте, вот что будет на самом деле революционно! Демон, освоивший светлую магию.

Может, вам с ней тоже постараться?

— Отличный план, — одобрил Азмарен. — Ещё есть?

— Мм, можно забастовку устроить, — меня определённо понесло.

— Что?

— Ну... протест. Не использовать тёмные чары всем городом, вообще. Неделю, другую... мир начнёт шататься, и светлые прилетят, чтобы... налаживать контакт.

Демон вдруг запрокинул голову и попросту рассмеялся — так задорно и красиво, что мне стало почти обидно за идею.

Правда, я вспомнила, как порой успокаивают бастующих даже в нашем, цивилизованном мире. Прилетят ещё, да, надают по шее. Наверное, не самый лучший вариант.

— Просто занимайтесь, — предложил Азмарен, заканчивая веселиться. — Продолжайте.

Только теперь нужно убедиться, что вы делаете это тайно, а для начала — выяснить, кто на вас донёс. Есть идеи? Вряд ли Хааль оказалась у Архонта просто так — возможно, записку подкинули на самом деле ей... но это мало что даёт. Уже все знают, что она терпеть не может и тебя, и светлых как явление.

Паршиво, но меня тронуло совсем не упоминание стервозной преподавательницы. Другое.

“Донёс”..?

Всего пару дней назад мы говорили о доверии. Друг к другу! А теперь одно слово полоснуло ножом — и отсекло все ростки хорошего настроения.

— В ребятах я не сомневаюсь, — выдала я, сцепив руки.

— Значит, остаётся эльф и его команда. Ты не думала, что всё это — их новый план, как помешать королеве?

— Пожалуйста, прекратите! — попросила я несчастно. — Мы... были не очень аккуратны. Кто-нибудь из парней мог случайно проболтаться друзьям, а те...

— Значит, надо постараться аккуратнее, — заключил Азмарен, и в его тоне веселья тоже не осталось.

Я склонила голову и кивнула.

Он ненадолго прижал меня снова — наверное, пытаясь ещё раз успокоить... и это у него почти получилось.

— Кажется, прошло куда больше двадцати минут, — пробормотала я через силу наконец.

И не особенно обрадовалась, когда эти слова побудили его встать.

— Разве что немногим больше, — заверил он. А затем, уже на выходе бросил, коронно улыбаясь: — Моё пожелание остаётся стандартным: береги себя. Только не зови меня больше в свою комнату. Здесь даже у двери одуряюще пахнет тобой.

Я растянулась поперёк кровати, прикрыв глаза. Порыв рассказать ему что-то про эльфа сжал грудь с новой силой. Надо как-нибудь... разобраться. Я не знаю, как, но просто необходимо! Потом эта мысль растворилась в сомнениях, и осталась другая: кажется, я теперь буду жить на бочке с порохом. На которую с большим энтузиазмом залезла сама.

Глава 29

Жизнь, конечно, продолжилась. Собравшись с силами, я пошла на вторую лекцию в тот же день, где мы с Брин, Айри и Най сели на непривычный для нас последний ряд и большую часть времени перешёптывались о том, что же всё-таки произошло. Девчонки выглядели подавленно. Вампириша поддерживала общее настроение — правда, пару раз и нахмурилась. Будто тоже понимала сомнения Архонта.

— Ну, очевидно, что это не кто-то из нас, — резюмировала Брин уже после пары, в достаточно тихой обстановке. — И уж точно не Горт — в смысле, не ребята принца. Что до парней...

— Может, они кому-нибудь проболтались? — предложила я версию, на которую так надеялась. — Или кто-нибудь заметил группу, на стадионе том же. Кстати, а проследить за нами не могли? Нет у вас заклятий, помогающих, ну... узнать, где сейчас человек и чем занимается?

Кудряшка усмехнулась — нередко мои представления о том, как работает магия, натывались на подобную реакцию.

— Обычно для слежки используют всё-таки псов, — поведала Найрити. — Или...

— Птиц, — ахнула Брин. — Если подумать, это шенговски сложная магия, но мы теперь могли бы ей научиться. Я имею в виду... мы, избранницы.

И, кажется, мы с Айри синхронно воззрились на неё так, будто она открыла нам дверь в иной мир.

— А ещё светлые, — предложила Най.

— Ты правда думаешь, что кому-то из светлых такое понадобилось? Да эльф сам не стал бы от них скрываться.

— Хочешь сказать, за нами могла бы наблюдать какая-нибудь птица? — вернулась я к вопросу, волновавшему особенно.

— Похоже, что да, — подавленно выдохнула Брин, — но для этого нужно было знать, где и зачем мы собираемся...

— А мы можем завести сторожевую ворону, которая защитит нас в следующий раз?

— Да, пожалуй! Или надоумить нашу птичку следить за теми, в ком не уверены до конца. На это предложение я прикрыла глаза. В ком именно? В двух несчастных парнях? Да не хотелось бы!..

— А по-моему, хорошая идея, — отмела Най все мои возражения. — Есть ещё особые ночные ящерицы. У них отличный нюх.

— Надо пойти к Геррель и завести собственного слепопыта, а лучше двух! — загорелась идеей кудряшка.

И вот... мы действительно наведались в зверинец. Его извечная хозяйка, правда, узнав о нашей затее, лишь покачала головой:

— Слежка — сложное дело. Придётся помучиться с тренировками, да и очень советую трижды подумать, кого именно вы собираетесь разоблачать, — она посмотрела на нас с подозрением.

— А к вам никто чуть раньше с подобными запросами не приходил? — уточнила я.

Увы, из избранниц — никто. Я бы, впрочем, удивилась, изволь Йаала (например!) так проколоться.

Геррель, тем не менее, подобрала нам двух красавиц — одной оказалась птичка-чернокрыл, а второй — небольшая подслеповатая ящерка. Очень умная, по словам леди преподавательницы. Я дала ей понюхать платочек из рюкзака — и после этого она прибежала ко мне с расстояния метров в пятьдесят, правда, с каким-то желанием сожрать, написанным на морде.

Так или иначе, наше время после пар снова оказалось распределено.

В следующие дни к Архонту нас не вызывали, и учёба потекла своим чередом. Преподаватели реагировали что на меня, что на девчонок совершенно спокойно. Даже Хааль делала вид, что ничего не произошло.

Проблемы... личного характера я попыталась задвинуть как можно дальше. Потому что все попытки разобраться, кажется, завели в тупик. Те примерно-двадцать-минут, которые мы провели в обнимку с Азмареном, вскружили голову и дали понять, что “я не представляю наших отношений” — очень слабый аргумент. Но затем принц ушёл, и стало только хуже. Мне было стыдно. Снова. За то, что мне нравилось его внимание, его касания и неожиданно тёплые слова. За то, что не меньше нравилось всё то же в исполнении Соламейна. За то, что я так и не внесла честности в отношения с принцем — но если поначалу просто не решилась выдать чужую тайну, то позже...

С каждым днём, с каждым часом я всё сильнее понимала, что боюсь. Одно неверное слово или признание грозило разрушить что-то неожиданно хорошее, пусть и хрупкое, что выросло вокруг меня в тёмном мире. Демон раз и навсегда откажется иметь дело со светлым мэтром, а заодно — и с архимагом! И мы, конечно, рассоримся! А после вернёмся к тому жалкому существованию, когда злая королева должна устроить бойню, а я могу либо сгинуть на очередном испытании, либо сбежать домой. И хотя мысли о доме по-прежнему вызывали лёгкую тоску... я с удивлением обнаружила, что они уже не вдохновляют так, как раньше. Кажется, впервые за три с лишним месяца в Айшенаре у меня появилось что-то... ценное. Девчонки, да. Нагловатые, спорные идеи. А ещё двое мужчин, с которыми не получилось построить нормальных отношений. И если я грызу ногти, чувствуя, что морочу им головы, то надо просто... перестать.

Я надеялась, что сделать это будет относительно просто — но реальность, конечно, не спешила оправдывать ожидания.

Азмарен вызвал меня дважды, и если в первый раз — просто с целью сообщить, что он якобы успокоил регента, что дело замяли и нам даже позволят заниматься без лишнего шума, то во второй...

— Что ты делаешь сегодня вечером?

Он вышел из-за стола, а я набрала воздуха в грудь и выдохнула:

— Господин Азмарен... Простите, но я не могу.

— Чего не можешь? — Глаза принца сузились, и хотя он умудрился изогнуть бровь, черты лица заострились.

— Я очень благодарна вам за всё, что было недавно. За поддержку. За ваше отношение. Но я не хочу водить вас за нос — я просто не готова дать вам то, чего вы ждёте. Хотя мы так и не выяснили, что именно это такое, кажется, ни один из вариантов не сработает.

Он шагнул ближе, прожигая меня взглядом:

— Что опять не так? Что тебе мешает? Снова Йаала?

Конечно, она тоже никуда не делась, но...

— Да пропади она пропадом! Мне нужно понять, что я к вам чувствую, и я больше не намерена ничего от вас требовать. Неужели мы не можем просто разговаривать? Заниматься общим делом? Вы ведь не только из симпатии ко мне согласились пойти на контакт со светлыми, правда?

Он пропустил воздух сквозь зубы:

— Это верно.

А после, когда напряжение уже звенело в воздухе, тихо бросил:

— Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Меня не покидало ощущение, что он не поверил. Не остался доволен общими фразами, но...

“Ещё немного времени. Они найдут общий язык, я придумаю решение. Разберусь, и...”

С Соламейном я, конечно, тоже объяснилась в похожем ключе — но с ним было проще. С ним всё и всегда выходило проще — совершенно не удивительным образом! Эльф просто прикрыл глаза и кивнул:

— Олеся, я не могу сказать, что полностью одобряю ваш выбор, но приму его. Пожалуй, вы в чём-то правы.

Этого мне было достаточно.

От тревог кое-как отвлекал плотный график — после пары дней в зверинце у Геррель по вечерам я едва переставляла ноги.

— Ещё испытание это... — вздохнула однажды. — У кого-нибудь есть идеи, как мы поделимся?

— По-моему, тут всё очевидно, — пожала плечами Брин. — Мы идём с Айри, вы вдвоём. А уж третьего ищем как можем.

Она сказала, что предлагала объединить силы ещё одной девчонке — и та пока сомневается, но вряд ли занятия светлой магией добавят моим подругам очков в её глазах. Я же посмотрела на вампиришу. С надеждой, тревогой...

— А ты не против? Вот так, положиться только на меня?

— Конечно нет, — выдохнула та.

Я прислонилась к её плечу и, не выдержав, погладила по спине. Может, и не нужен нам никто третий? Вот правда!

Так мы пережили первую неделю до занятий на факультативе.

А тот протёк почти буднично, если не считать, что на него явился Азмарен. Принц подпёр голову рукой и весь час с лишним смотрел на эльфа. Соламейн смотрел на ребят. Я разглядывала деревянный узор на столе — получилось не очень весело.

Зато после эти двое перебросились парой слов за закрытыми дверями, а в местный вторник состоялся дополнительный, практический урок.

— Будем встречаться здесь, — объявил Соламейн негромко, собрав нас в тренировочном зале без окон. — И я попрошу всех отнестись к делу серьёзно. Вы знаете, что Архонту инициатива не понравилась.

Нас — это меня, Брин, Айри... и дружков принца. Первокурсников не позвали. Най тоже — она лишь пожала плечами и не рвалась составить нам компанию. Мне всё это не нравилось.

Оправдывались худшие опасения: поговорив о доверии, мы взяли и отсеки от группы двоих ребят, виновных лишь в том, что никто из нас так и не узнал их достаточно хорошо.

И первое практическое занятие прошло не слишком удачно: Соламейн пытался настроить нас на позитивный лад, чтобы в этот раз мы через обычную радость окрасили потоки, но даже простейшее упражнение далось только мне и Брин. Может, проблема в том, что сам мэтр был слишком сдержан, будто бы даже холоден... такое поведение хорошо шло ему-наблюдателю, но мы все уже привыкли, что на уроках светлой магии мэтр оттаивает, и обратная метаморфоза именно сейчас — нервировала.

Закончив занятие, Соламейн ушёл. Остался Азмарен, который хмуро задержал нас в зале. Стал спрашивать о впечатлениях, послушал, как мы вяло заверяем, что всё отлично, а после добавил:

— Появились новые мысли по поводу того, кто вас подставил?

Мы несчастно переглянулись. А я едва не возмутилась в голос: зачем он возвращается к этой теме? Как оказалось...

— Я должен кое-что вам сказать. Речь про амулет Тавиры, который, как вы помните, украли у регента. Маги, исследовавшие зал, где он хранился, сошлись в одном. Чтобы забрать амулет с подставки, использовали тёмные чары. А вот чтобы отвлечь шенга от похитителя, отпугнуть его и направить в главный зал — светлые. Как скопление тёмной магии обычно притягивает этих тварей, так свет раздражает — неудивительно, что встав перед выбором, шенг рванул туда, где ему нравилось больше. Странное совпадение, правда? Регент даже попытался предъявить мне его как доказательство против вашей группы.

— Вы же не намекаете, что и вором мог стать один из нас? — ужаснулась я.

— Нет. Я намекаю, что к краже амулета причастен кто-то из “гостей” Айша. В конце концов, если вы делаете успехи в чужеродной магии, они могут тоже.

— Или тёмный и светлый маг сговорились, — ахнула Брин. — Почему бы нет?

— Не исключено.

— Вам не показалось, что эльф какой-то странный в последние дни? — охотно зацепился за мысль Горт, подливая масла в огонь. — Может, он что-нибудь знает?

Я с тревогой смотрела на них. Что за ерунда? Не будут же они и Соламейна подозревать?!

Проблема в том, что подозрения росли и расплзались, и я ничего не могла с этим поделать.

Нет, после первого занятия нам не устроили новых скандалов. Но частично мы сами усложняли себе жизнь.

Тренировали зверушек. Брин пару раз послала чернокрыла шпионить за людьми — самой Геррель для начала, а затем и за мной. Птичка, конечно, не могла “транслировать”, что именно происходит, она просто должна была проследить, куда я пойду, а затем отвести туда кудряшку. Как ни странно, моё первое путешествие по саду чудо в перьях запомнило. Тогда, в качестве

нового эксперимента, подруга всё-таки устроила слежку за первокурсниками — но в этот раз чернокрыл, перелетая от окна к окну, потерял парней у первой же лестницы.

Я предлагала от них отстать. Куда там! Брин уверяла, что ничего плохого не происходит, и мы продолжали искать злодея: среди демониц, преподавателей, случайных прохожих, светлых и даже...

Однажды ночью я поймала себя на мысли, что Найрити всегда с подозрением относилась к нашему курсу. А ещё именно она бежала от шенга на балу... через пару секунд я всерьёз испугалась того, о чём думаю, вскочила и сходила до ванной, чтобы плеснуть в лицо водой.

Увы, между Азмареном и Соламейном тоже не возникло того взаимопонимания, на которое я рассчитывала. Напротив, пока мы в основном мучили версию с первокурсниками, принц не упускал возможности высказать сомнения против эльфа и его команды. Второй практикум по светлой магии прошёл ещё хуже первого — мы просто не могли сконцентрироваться на добрых чувствах, и ладно бы дело касалось только ребят! Я... мне самой не удавалось поймать нужный настрой. Соламейн лишь поджал губы, но я уловила в его глазах лёгкую досаду. Непривычную. Обидную.

После этого мне захотелось поговорить с ним как никогда — найти совета, утешения, той мудрости, которой эльф всегда щедро делился. Я решила зайти к эльфу в выходной, но знакомая дверь неожиданно оказалась заперта. Конечно, это не обернулось концом света, я всего лишь выждала ещё день и повторила знакомый путь после занятий... вот только в этот раз застыла на выходе из коридора.

Потому что именно в тот момент в кабинет мэтра стучалась Йаала. Я успела шагнуть в тень лестничного проёма — и увидеть, как дверь распахнулась. Когда я выглянула вновь, демоница заходила к эльфу, как ни в чём не бывало.

На следующее утро я всё-таки поймала Соламейна, уже с новыми вопросами, пытаюсь выяснить, что происходит... но увы, наткнулась на весьма удивлённый взгляд:

— Олеся, вы наблюдали за мной?

— Нет, мэтр. Я просто пытаюсь с вами поговорить уже не в первый раз...

— К сожалению, я не могу рассказывать вам о своих делах, — нахмурился он. — И ещё. Мне жаль, но сегодняшнее занятие придётся перенести. Пожалуйста, сообщите остальным. А лучше передайте им эти материалы — я постарался написать их на местном языке. Может, они вам немного помогут.

Я замялась, когда он вручил мне несколько листов, не зная, что и думать. И, наверное, жаловаться девчонкам было не лучшей идеей — потому что глаза Брин тут же загорелись:

— Знаешь, свет с ними с парнями! Эльф — вот за кем будет интересно проследить. Любопытно, ящёрка учует его запах по этим бумажкам? Он ведь наверняка уйдёт куда-то вечером, а мы...

Птичка сообщит нам, когда он покинет комнаты, а ящёрка сможет найти его след — я выслушала и тихо застонала. От этой идеи засосало под ложечкой, но отмести её попросту не хватило сил. Я решила оставить разбирательство до позднего часа, благо на следующую пару, у Рранда, уже пришлось спешить.

В аудитории мой взгляд цеплялся красноволосую демоницу, которая стояла у стены с группой поддержки. Наверное, слишком очевидно.

— Чего уставилась? — не выдержала Йаала. — Любуешься?

— Было бы чем.

Она шагнула ко мне, и именно в этот момент в зал зашёл преподаватель. Оглядев нас, Рранд странно хмыкнул.

— Тёмного дня, избранницы. Сегодня нас ждёт слегка необычная практика. Мы начнём меняться партнёрами для спарринга — чтобы вы лучше прочувствовали силу друг друга. Может, это поможет вам объединиться на грядущем испытании. — Его взгляд остановился на нас с Йаалой, и улыбка стала почти довольной. — Вот вы две. Йаала, Олеся. Думаю, у вас отлично выйдет померяться силами.

Я сжала руки — предложение было неожиданным, но мне оно вдруг показалось удачным.

Красноволосая сузила глаза. Кажется, мы обе в этот момент решили, что выместить раздражение друг на друге — неплохая идея.

Скоро демон дал пару инструкций и отмашку. Йаала, расправив плечи и поигрывая силой в пальцах, застыла напротив.

— Зачем тебя вызывал Соламейн? — начала я... И ровно этот момент она выбрала, чтобы напасть.

Хлыст энергии свистнул рядом. Я едва уклонилась. Пришлось схватить магию, ответить ударом, мы закружили. Минуту-другую обменивались выпадами без слов.

— Думаешь, я буду отвечать на твои дурацкие вопросы? — рыкнула, наконец, соперница. — А ты совсем размякла, да? Что, свет не помогает?

Теперь я не успела найти слов — только лишний сгусток, чтобы послать ей в грудь. Точнее, туда, где грудь демоницы была мгновение назад.

— Ты, наверное, думаешь, что всё хорошо? — засмеялась бестия неожиданно. Кажется, вопреки возражениям, сказать мне пару “ласковых” ей тоже хотелось. — На испытании удалось сжульничать с белыми чарами, ты напела Азу, что в них сейчас твоя сила, он тебя прикрыл, позволяя заниматься, и даже сделал вид, что понял твои идиотские взгляды!.. Вот только всё это ложь и жить ей осталось недолго.

Её версия событий слегка отличалась от правды, но мне не нравилось и то, сколько красноволосая знает! А уж последнее заявление... оно не понравилось бы никому.

- “Может, со светлыми не обязательно воевать”... видела бы ты его

лицо, когда он говорил об этом! — вдохновлённо продолжала демоница. — Ты правда ещё не поняла? Он использует тебя. Как оружие, как дурочку с хорошим даром.

— Как и тебя? — фыркнула я, но теперь не спешила ударить. Внезапные “откровения” от врага, пусть я и не собиралась им верить, равнодушной тоже не оставили. Прекрасно. То есть, она сейчас наговорит мне гадостей про Азмарена? Пожалуй, я уже начинала жалеть, что оказалась с демоницей в паре. А ведь впереди целый урок!..

— О нет. Я знаю его двенадцать лет и прекрасно понимаю. В этом наше с тобой отличие. — Йаала прекратила кружить и, заняв боевую стойку, продолжила с усмешкой: — Ты ведь не думала, что заставишь Аза изменить отношение — к себе, к окружающим? Ничего подобного, он лишь ждёт, когда ты изменишься сама. Пытается быть с тобой осторожным, терпеливым... чтобы ты влюбилась как идиотка. А затем — медленно, незаметно он добьётся того, что ты забудешь про светлые чувства. И чары. Разочаруешься в них и сама возненавидишь то, к чему стремилась. Разве не это сейчас происходит?

От такой перспективы я невольно забыла и про магию, и про само занятие на несколько секунд. — Знаешь, лучше заткнись, — предложила демонице. Но ту моя реакция лишь раззадорила:

— Он хочет, чтобы ты стала одной из нас. Не сейчас — так через пару месяцев.

“Причём здесь пара месяцев?” — я не собиралась задавать этот вопрос вслух, я вообще не собиралась продолжать разговор! Я ударила. Потоки схлестнулись, уклоняясь я чуть не полетела на пол, и ещё некоторое время мы были заняты раундом драки, который, несомненно, затягивался.

И всё же, демоница безошибочно вычислила, что меня царапнуло:

— Ты ведь не поняла, правда? Насколько сильно испытания вливают в тебя тьму? Подумай: ещё вчера ты приручала тварей светом, а сейчас делаешь успехи в нашей магии. Тебя тянет к демону. Тебе всё сложнее сдерживаться, чтобы не вцепиться мне в лицо. И...

Она недвусмысленно кивнула на мои ладони, и тогда я на миг замерла.

Потому что поняла: в какой-то момент энергия, которой мы дрались, действительно потеряла радужный цвет и пылала чёрно-красным, цветом гнева. Рранд то ли не обратил внимания, то ли решил не прерывать нас на самом интересном... Чушь, ерунда! И в то же время, в груди разлилась ноющая свежесть — волнение захватило всё тело, мешая думать.

Потому что именно сейчас проклятые слова внезапно обрели смысл. Я вспомнила последние недели: как радостно они начинались и к чему скатились. Постоянные тревоги и разочарования, которые принц подпитывал далеко не в последнюю очередь. Нет, к чёрту! Я уже столько раз в нём сомневалась, что сейчас повестись на слова его подруги, демоницы, которая спит и видит, как бы избавиться от соперницы в моём лице — просто несусветная глупость. Но... мысль про испытания оказалась новой.

Архимаг говорил, что их сила убивает способности к светлой магии. И я восприняла это без волнений, потому что не чувствовала никаких пагубных изменений в себе после того, как Мирдана зашвырнула в меня “недобрым” сгустком. Была уверена, что не почувствую и дальше — справиться с задачей старого эльфа мне казалось делом времени. К тому же, я ведь пыталась доказать всем вокруг, что характер и цвет чар не связаны. Пусть даже делать это и приходилось, играя по чужим правилам!

Но что если действительно посмотреть на ситуацию под другим углом?..

Я стиснула руки. И в этот момент Йаала дёрнулась — я тоже, но запоздало. Плечо полоснуло болью. Тем не менее, я каким-то чудом устояла на ногах, развернулась...

Решение пришло слишком быстро — я не успела его осознать. Просто защитный жест перешёл в атакующий. С пальцев сорвалась волна. Демоницу настигло в движении, толкнуло в грудь...

Когда перед глазами прояснилось, она сидела на полу. Точнее, попыталась встать, но остановилась — неожиданно растрёпанная, потерявшая немалую долю лоска. А вокруг оказалось удивительно тихо.

Смотрела, как не трудно догадаться, Йаала только на меня. И в её взгляде, в тонкой усмешке читалось одно: она вовсе не считала, что раунд принёс мне победу!

— Верно. Злись! — Она успела прошипеть это до того, как к нам подошёл Рранд.

— Когда я предлагал вам спарринг, я не имел в виду калечить друг друга! — рыкнул преподаватель. Вот он смотрел на меня просто осуждающе — правда, недолго.

— Тогда дайте мне другую партнёршу! — вырвалось у меня.

Она задумался... но что-то прикинув, решил, что именно так, видимо, будет лучше.

Через пару минут меня поставили с новой демоницей, не из злобной тройки — та держалась холодно, но мы кое-как отзанимались вместе. И всё же, до конца урока успокоиться я толком не могла. То пропускала очевидные удары, то отвечала слишком жёстко. А после... я даже не сказала ничего девчонкам и, слегка пригладив волосы, пошла к Азмарену.

Грудь сжимало дурное предчувствие — я понимала, что настроение не совсем то, с которым стоит задавать щекотливые вопросы! У нас просто выдалась неудачная неделя. Две недели.

Почти три... недружелюбие, интриги, недомолвки — с ними просто нужно разобраться, разумно, мирно и спокойно. И всё же, я шагала, далёкая от спокойствия, почти на взводе. Увы, остановить меня никто не мог.

Глава 30

— Вы ничего не хотите мне сказать? — начала я с порога. В этот раз “аудиенции” пришлось подождать с четверть часа: Азмарен был занят с кем-то из помощников Архонта... теперь же он взирал на меня с лёгким удивлением, сидя за столом. Жестом предложил и мне кресло, но я не собиралась там устраиваться. Напряжение отдавалось в ногах, заставляло пальцы сжиматься, требовало скорее метаться из угла в угол, чем расслабиться.

— Про что?

— Про наш план. Ну, знаете: мы с девчонками проходим испытания, но не забываем и о светлых силах. Хороший, правда?

— Леся, что не так? — Принц, наконец, встал, явно подстёгнутый моим недовольным тоном. Что?..

— Давайте иначе: насколько вы верите, что мне удастся сохранить способности к светлым чарам... скажем, через пару месяцев. После того, как я выйду из лабиринта с шенгами?

— Мне казалось, ты сама в это веришь и пытаешься убедить остальных.

— А вы, чтобы помочь мне, саботируете наши занятия?

Азмарен нахмурился. Если честно, лицо его тоже производило на меня мрачноватое впечатление — в глубине жёлтых глаз сверкали странные, изучающие искры. Что это — мои вопросы его действительно встревожили? Значит ли это, что они попали в цель?

— Давай разберёмся. Какой ящер тебя укусил?

Я не придумала толком, как себя вести. Можно было попытаться зайти издалека. Долго семенить рядом с правдой, намекать, дожидаться, не проговорится ли он случайно... но мне не хотелось. Достаточно уловок и тайн! Так что ответила я честно:

— Ваша невеста. Та, которую вы называли подругой. Сегодня она решила доказать мне, что вы меня используете — и получилось, кстати, убедительно. Она, видите ли, уверяла, что вы рассказали ей о наших планах и высмеивали мои предложения помириться со светлыми. Предлагаю начать с этого момента.

Азмарен как-то странно тряхнул головой и прикрыл глаза.

— Вот как. — Чуть позже он вернул мне взгляд, провёл пальцами по столу и сжал зубы. — Леся, послушай, давай постараемся поговорить спокойно. Да, мы с Йаалой общались. После того, как Архонт поднял шум, мне пришлось многим объяснять, на кой нужны уроки светлой магии. С ней я решил быть более откровенен — но разумеется, про тебя и слова дурного не сказал.

За чудным смыслом его слов я даже не сразу поняла, что меня больше настораживает другое. То, как он держался. Резковатые интонации, напряжённые плечи и тот самый блеск, что никуда не делся из глаз. А ещё это “постараемся”...

— Что ж, значит, она сама подобрала слова, — съязвила я тем не менее. — И зачем вы с ней откровенничали? Разве это не опасно? Могли бы соврать, что ищете эту вашу новую силу...

— Я что, обязан врать на каждом шагу? — Азмарен неожиданно прищурился и двинулся вперёд. — Видишь ли, с Йаалой я уверен в одном: она не предаст меня и никому не выдаст. И на миг я всерьёз надеялся... что вы ещё сможете понять друг друга.

Как говорят в таких случаях — у меня чуть челюсть не отвалилась. Даже не знаю, какого объяснения я ждала, но в очередной раз демон сумел меня изумить!

— Серьёзно? Мы с ней?! С демонницей, которая плетёт интриги против соперниц день и ночь? Знаете, я давно хотела спросить: вы и правда считаете её другом? На какой почве вы спелись? Принц остановился и внезапно усмехнулся почти горько:

— А ты как думаешь? Я не хочу провести остаток жизни в клетке, и она тоже. Только в отличие от абсолютного большинства жителей Айша, она готова бороться за свободу — самоотверженно, даже отчаянно. Я знаю: она слишком амбициозна, эгоистична, не умеет сдерживать свои худшие порывы, но у неё есть и достоинства, правда.

Конечно...

— Именно это она и пыталась мне доказать. Что у неё куча достоинств, главное из которых — она тёмная! И потому гораздо лучше понимает вас.

— Мне неприятно, что так вышло, — проговорил Азмарен, приближаясь. — Я должен был ждать, что она попытается нас рассорить. — А потом он вдруг фыркнул: — Знаешь, что она сказала мне на твой счёт? Что тебе симпатичен эльф. Более того, Соламейн подтвердил — что ты нравишься ему, как женщина.

И жёлтые глаза впились в меня — а я застыла, едва не забыв всё, что случилось до этой фразы.

В голове на миг стало пусто.

— Когда? — только и смогла спросить.

— Неделю назад. — Теперь Азмарен остановился, практически нависая надо мной. — Что между вами было?

— Он...

Я прикрыла глаза. В темноте неожиданно показалось, что я чувствую тепло его тела — и, конечно, магию. Ту, что играла у ладоней демона и моих собственных.

Всё, хватит, больше никакой лжи!

— Он предлагал мне...

И я быстро, сухо, но рассказала — о том, как эльф вызвал меня в кабинет, о предложении стать его айали, даже о нашем поцелуе. Азмарен слушал молча, а когда я закончила, его черты сковал лёд.

— Значит, вот зачем тебе время подумать, — усмехнулся он. — Я с самого начала не сомневался, что эльфийский гад за тобой увивается. И всё же, ты не решилась даже заикнуться об этом сама.

Ненадолго чувство вины вернулось — проползло змеей под сердцем, больно ужалило... но вместо раскаяния по груди ядом разлилась злость.

— Да, хорошо, я виновата перед вами... Но знаете, я пыталась вам помочь! И боялась, что вы пошлёте Соламейна к шенгам, стоит дать повод! Видимо, зря... Йаала права, разве нет? Вы с самого начала планировали разрушить всё то, что я неумело строила. Приручить меня! Рано или

поздно... заставить ненавидеть свет. — И страхи, что демоница поселила в моём сердце, я тоже излила.

Принц смотрел на меня, почему-то тяжело дыша. Я видела, как вздымается его грудь, как застыло лицо, как единожды дрогнули пальцы... а потом рука метнулась — и вдруг схватила мою.

— Посмотри на меня, — приказал он хрипло. — Ты же способна их видеть? Ауры?

В тот момент что-то хлынуло мне под кожу. И в тело, в голову, в само сознание! Зрение сместилось — будто щёлкнул выключатель, и...

Я действительно узрела. Не только радугу в его ладонях. Ещё и тьму — пугающий тёмный ореол, подчеркнувший фигуру мужчины. Его лицо исказилось. В черноте двигалось, переливалось нечто — ещё секунда, и мне начнут мерещиться крылья с рогами!

Я вздрогнула и зажмурилась, тут же чувствуя, что он меня отпустил. Теперь мы оба дышали часто, и я не скоро осмелилась поднять глаза.

— Правда в том, что я не знаю, каково это, быть светлым, — выговорил Азмарен. — Не знаю, действительно, что может случиться с тобой после испытаний. Не знаю... почему ты именно такая.

— Какая?

— Что в один день мне хочется выгнать тебя прочь вместе со всеми наблюдателями, а в другой...

Он не закончил. Невысказанные слова замерли на его приоткрытых губах — как часть магии, искрящейся волшебной пылью. И секунду, вторую, третью я разглядывала линии его рта, не в силах оторваться. Мироздание, что мы делаем? Наверное, увидев мою реакцию, он протянул руку к моей щеке, но я отпрянула. Тогда Азмарен сжал зубы:

— Эльф тоже не предупреждал тебя об испытаниях. Ни один из эльфов!

— Но только вы подпитываете ненависть и все подозрения к Соламейну и его урокам!

— Потому что не доверяю ему! Потому что этот подлец пытается увести тебя в светлые земли у меня за спиной!

Именно это важно? “Увести” — не соблазнить, не обмануть? Рука, которую хватал демон, вдруг зачесалась влететь ему в лицо. Или в плечо. Стукнуть со всей силы и вытрясти какое-то признание, от которого станет легче!

Он пытается меня использовать — с самого начала эта мысль не отпускала. Просто раньше она казалась почти очевидной, а потом я... поверила. Что он действительно видит во мне больше, нежели глупую фигуру на шахматной доске. Как же больно!

— А вы — оставить в тёмных. Вы нагнетали — не зря, а чтобы я разочаровалась в собственных взглядах. Чтобы из меня получилась вторая Йаала. Может, и Архонту о занятиях доложили с вашего ведома?!

Его глаза вдруг потемнели — зрачки дрогнули и золото сменилось цветом пламени. А позже — крови.

Давно я не видела его ярости, и уж точно никогда его злость так отчётливо не пылала в мой адрес.

— Тебе лучше уйти, — выдохнул он сквозь зубы. — Я серьёзно. Прямо сейчас.

Судя по его виду, это была правда. И судя по всем словам... мы и впрямь не могли сказать друг другу ничего хорошего.

Я развернулась. Стрелой вылетела из кабинета. Дверь хлопнула за моей спиной — прежде, чем я успела её закрыть. А затем грохот дерева отдался где-то у дальней стены — так, что я подпрыгнула на месте и вцепилась в магию.

Не знаю, что демон швырял в стену или на пол, но стихло всё быстро. Я понеслась по коридору и вспомнила, как дышать, только оказавшись на лестнице. Сознание прояснилось и вовсе у комнаты общежития. Той, в которую я ввалилась и где рухнула на кровать, не обращая внимания на вопросы Най.

Мне не хотелось говорить. Больше ни слова. Просто отдышаться, успокоиться... сила ещё пылала в руках, но это не помешало приложить ладони к лицу — и почувствовать, как “пламя” обжигает кожу.

Только минут через десять способность мыслить ясно кое-как вернулась.

Лишь тогда я, кажется, поняла...

Всё распалось. Наш хрупкий союз, я даже не знаю, есть ли шанс теперь его спасти. И нужно ли? Мне было больно, хотелось свернуться калачиком, уткнуться лицом в подушку, вонзить в неё же ногти и глухо застонать.

Я убеждала себя, что просто делаю то, что кажется правильным, что хочу помочь девчонкам, да и себе в первую очередь! Но... как много, на самом деле, началось именно с принца демонов? Я даже не знаю, когда именно — когда я приковывалась к нему после первого испытания и мы вместе смотрели на охваченный кольцом тёмный город? Или когда он, наплевав на все возражения, поцеловал меня на балу? Может, ещё позже — когда он убеждал меня, с какой-то болезненной уверенностью, что всё не бывает идеально? Эта мысль особенной занозой засела в моём разуме. Я не могла от неё избавиться! Именно после того разговора, день за днём я начала просыпаться... немного с иным настроением.

Словно мечты о сказке, куда я хотела попасть, потеряли значительную часть смысла: и правда, что толку мечтать о том, что никогда не сбудется? По крайней мере... само. По крайней мере просто. Удивительное дело, но мне стало легче, вот только увы... похоже, “неидеального” вокруг всё-таки оказалось слишком много.

И что мне теперь делать — действительно бежать в светлые земли? Или попытаться действовать в обход Азмарена?

Я была готова думать об этом весь вечер, полночи и заснуть под утро с больной головой. Но так уж вышло, что провалялась на кровати я относительно недолго.

Дверь вдруг распахнулась, и в комнату шмыгнула Брин. Сначала мне показалось, что кудряшка встревожена, но уже через пару секунд по блеску в глазах стало понятно, что это не совсем верно.

Она замахала руками прежде чем мы смогли выдавить хоть по звуку:

— Эй! Слушайте быстро! Наш птенчик следил за эльфом, и тот, сбежав с занятий, добрых полчаса отирался в саду. А сейчас... сейчас он поплёт куда-то. Что самое поразительное — вернулся в Айшенар, насколько я видела из окна, но вряд ли к себе... бежим?

Я сжала пальцы на лбу. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось подозревать Соламейна! Но...

Най не спешила отвечать, но, кажется, встала. Из-за преграды ладоней меня вновь позвал голос Брин:

— Давай, Леся, времени на раздумья нет!

Даже если вампирша хотела сказать ей что-нибудь сочувственное про мои проблемы (о которых я так и не проронила ни слова), то не решилась.

— Да чтоб вас!.. — Я пробормотала это, садясь рывком. Мрачно глянула на девчонок. В груди всё равно воцарилась пустота, так что... наверное, мне сейчас всё равно, что делать.

Я молчала и когда мы вышли из комнаты. Когда почти побежали: прочь из крыла общежития и вниз по лестницам. Когда выскочили в сад, попетляли между деревьями и нашли Айри — та уже сидела на каменной дорожке, держа на руках ящерицу размером с небольшого кота. Мозг отрешённо заметил, что здесь прохладно и надо бы выбраться в город, чтобы раздобыть одежду потеплее.

Они что-то обсуждали. Мои неутомимые подруги. Я грустно улыбнулась, наблюдая, с какой энергичностью они заставляют несчастного варанчика нюхать конспекты. Брин умудрилась почесать его загривок, и несколько секунд спустя зверёк, мотнув телом, опустил мордашку и юркнул куда-то в траву. Вынырнул шагах в пяти, чтобы глянуть на нас — да девчонки просто красавицы, что тут сказать?

Они подорвались следом, и мне пришлось тоже.

Ящерица действительно завела нас обратно во дворец — правда, с какого-то чёрного входа, которым я сама ни разу не пользовалась. В небольшой холл. Проскочила к ближайшей арке, и дальше я бы наверняка потеряла её, если бы не подруги. Лёгкий скрип коготков растворялся впереди, сворачивал за углы, вёл... внезапно мы оказались перед лестницей, которую я тоже раньше не примечала. Вела она вниз.

Кажется, тут вокруг впервые насторожились. Посыпались шёпотки, а я наконец немного “проснулась”. Прекрасно — вот только бегать в подвал за эльфом мне не хватает для полного счастья! А если подумать, зачем ему подвал?

Нижние этажи слыли местом мрачным и безлюдным — где-то там располагались врата, из которых меня однажды вывел Фирсат, а ещё, по слухам, несколько клеток с опасными зверюгами, живущими в темноте. И то, о чём думать не хотелось совсем.

Девчонки и не думали — Брин подхватила ящерку, чтобы сбежать по лестнице, пошептала с ней на первом из подземных пролётов и, определившись, понеслась дальше. Я даже не успела возразить! Уже спустившись на второй сверху, самый глубокий этаж, кудряшка тихо цыкнула: — Давайте без шума, очень осторожно.

Здесь было действительно зловеще. Волшебные лампы сидели на стенах так редко, что пришлось шуриться и привыкать к темноте! Камень под ногами стал неожиданно шершавым, воздух отдавал сыростью и пылью. И, кажется, заставил не одну меня напрячься.

— Ты уверена, что мы на правильном пути?

— Абсолютно, — одними губами подтвердила Брин. — Так, шаги все глушим.

Переговариваемся только шепотом. Пошли — или вы трусили уже?

Избранницам, как я давно выяснила, трусить в таких обстоятельствах не полагалось, так что девчонки подобрались. Я прикрыла глаза.

Мирясь с авантюрой, мы действительно хватали энергию. Если постараться, направить её в ноги, можно ступать незаметно. Конечно, все решили, что это очень кстати, и даже ящерка по команде дрессировщицы замедлилась и потекла вперёд, почти не выдавая себя.

Тающие во тьме коридоры увлекли нас, и скоро лестницы растворилась где-то за спиной. Я очень “вовремя” подумала о том, что неплохо бы запомнить дорогу назад. К счастью, девчонки вроде бы позаботились об этом — глаза Найрити, например, порой привычно сияли малиновым. Оставалось надеяться на неё.

А ещё — на то, что мы с подругами всё-таки ничего криминального не найдём. Я поняла, что на самом деле предпочла бы остаться в кровати. Неужели Соламейн и правда сюда спустился?

Зачем, всего доброго ради?! Вряд ли покормить пещерных тварей!

Думать плохо ещё и о нём у меня сейчас просто не было сил. Я надеялась, что если эльф обнаружит нас первым, что весьма вероятно, он-то хотя бы всё поймёт и простит. Как обычно. И я просто шла.

— Шенгарин, а здесь не должно быть закрыто?

Вновь очнуться довелось у массивных дверей, которые, как справедливо заметили все вокруг, были подозрительно распахнуты. Нет, они не скрывали ничего чересчур страшного — просто отделяли один коридор от другого... но мы переглянулись.

— Идём, — кивнула дальше Брин.

— Нет, это уже... как-то слишком, — пробормотала Айри, сжавшись. — А нам... не надо позвать подмогу?

— Какой помощи ты хочешь, дорогая избранница? — поддразнила её кудряшка. — Чтобы кто-нибудь повёл тебя за ручку в подземелье? Как ты собралась сюда спускаться в будущем?

Наиболее трезвомыслящая из нас (как мне казалось в тот момент) не ответила, и мы действительно скользнули за двери.

Там стояла всё та же оглушающая тишина. Ни шагов, ни голосов, ни намёка на звук впереди!

Ещё один коридор. Ещё половина. А потом... вот потом мы, наконец, застыли.

В конце последнего из тоннелей зиял тёмный провал. Мы сочли его таковым далеко не сразу — только когда очертания во мраке окончательно сложились и стало ясно, что там ждут не двери. Точнее... ещё одна пара дверей, которые должны быть закрыты. Но почему-то распахнуты настежь.

Проблема в том, что предназначение этих дверей мы знали — пусть не слишком чётко, пусть лишь по слухам и чужим оговоркам! Но каждая из избранниц уже успела услышать.

Что нас приведут сюда. Во тьму. И оставят — через два месяца. К огромным створкам из чёрного камня, за которыми скрывается вход в проклятый лабиринт. На второе испытание.

— Тёмные потоки! — шепнула Айри, прикладывая руки ко рту. Брин присела и резко позвала ящерицу, хлопая себя по ноге.

Мы переглянулись и так и остались стоять молча. Потому что каждая знала: вход в лабиринт распечатывается раз в год — только для группы избранниц.

Что же до меня — то я наконец поверила, что за Соламейном мы пошли не зря.

Глава 31

— Что будем делать? — шёпот Най показался мне слишком громким.
— Вот теперь, пожалуй, можно кого-нибудь позвать, — “сдалась” Брин.
— Кого?
— Рранда, например. Или принца. — Кудряшка вдруг обернулась ко мне. — Леся, может, ты за ним вернёшься? Вы вроде как... в хороших отношениях.
— Мы поссорились, — уронила я, вопреки любой логике делая ещё несколько шагов вперёд. Наверное, приближаться не стоило. Стоило сказать себе, что шутки кончились, пора развернуться и действительно забить хотя бы лёгкую тревогу. Двери ведь точно не должны быть открыты? Я имею в виду, вряд ли Соламейн устраивает тут плановую проверку, которую держат в секрете! А даже если и так — лучше перестраховаться, чем вляпаться в очередные неприятности.

Но с другой стороны, меня не покидал вопрос, что именно эльфийскому мэтру потребовалось в лабиринте. Действительно ли он спустился сюда тайно, не предупредив тёмных? Это ведь не очень-то в его стиле. Но не мог же он задумать что-нибудь действительно дурное? Ставшие уже привычными тревоги сжали грудь, образы хлынули в сознание: наблюдатели, которые только и думают, как сорвать испытание... Уж если даже мне это приходит в голову, что решит Азмарен? В защиту эльфа нашлось слабое сомнение: в конце концов, с чего ему понадобилось бежать в лабиринт именно сейчас? Отменив занятие? Вечером, а не ночью, когда никто не заподозрит?

Вдруг у него просто не было выбора и времени предупредить других?..

Я глянула на девчонок.

Брин прижимала к груди ящерицу, Найрити не двигалась, словно её сковало по рукам и ногам.

— Айри, может, ты позовёшь принца?

Та думала с секунду. А потом облегчённо кивнула — и не успели остальные согласиться, как она припустила прочь. Странное чувство: теперь мы с подругами остались втроём. Прямо как предполагало испытание.

— Что, не пойдём вперёд? — постаралась я спрятать волнение за смешком. Никто не ответил, и мы просто ждали — к счастью, недолго, от силы пару минут. Я по-прежнему мялась, взирая на чёрные двери, когда даже не услышала — почуяла движение за в коридоре за спиной.

Азмарен возник из темноты как бесшумный, но яростный вихрь. Я затаила дыхание, разглядывая магические потоки. Те окутали принца с головы до ног, а за ним, чуть отставая, спешил Горт в качестве единственной поддержки.

— Какого... — Демон прыгнул к нам, и энергия схлынула с его тела, разлетаясь брызгами. Он осмотрел двери, девчонок, и лишь под конец — меня. Тёмный, суровый взгляд, с которым не захотелось встречаться. — Что происходит?

То есть, он не знает.

Брин тут же поспешила рассказать — про то, как мы следили за эльфом, про то, как ящерка привела сюда. Азмарен перебрал пальцами, терзая радужные нити.

— Давно тут стоите?

Мы объяснили, на что принц серьёзно кивнул:

— Молодцы, что позвали, — взгляд снова скользнул по мне и метнулся к двери. — Хорошо.

Разберёмся. Я попросил вашу подружку предупредить Рранда и помощников, так что скоро они будут тоже.

О чёрт... значит, о странных делах Соламейна вот-вот узнает вся школа! Несмотря ни на что, эта мысль совершенно не вдохновила. Азмарен же кивнул было Горту вперёд, но задержался, зыркнув на ящерицу.

— Пустите её по следу, — попросил. Брин лишь на миг округлила рот, но затем сделала, как велено, и даже предложила:

— Давайте я пойду с вами.

Мы с Най переглянулись. Вампирша простионала:

— А там не опасно? Шенги, знаете ли?

— Не выдумывай ерунды, — своеобразно подбодрил её Азмарен. — Вам не объясняли, как работает лабиринт? Пока двери открыты, тёмный поток дремлет.

На самом деле — объясняли, немного. Вроде бы, внутри лабиринта стоят два зловеще могучих кристалла: один где-то здесь, у входа, а другой — уже в конце пути, у вторых дверей, ведущих в сад. Между этими камнями и должен фокусироваться поток... по желанию хозяев испытания, конечно. Насколько я поняла, когда избранниц запускают внутрь, один из кураторов просто заходит с той стороны и незаметно активирует кристалл. Практически поворачивает магический вентиль и позволяет тьме течь в этот мир. А затем быстро сбегает, потому что эта процедура должна волшебным образом запечатать.

Хорошая новость в том, что прерывать испытание в случае чего и “закрыть кран” тоже должен куратор — то есть, Азмарен подходит. Что бы я ни думала о принце, опасность рядом с ним нам и правда вряд ли грозит. А вот Соламейну...

— Возьмите и меня, — попросилась я. Демон почему-то замер, хотя по-прежнему старался не утомлять меня лишним взглядом, а Най приложила руки к лицу.

Но спорить не стали. В итоге мы с девочками потянулись за ящерицей и мужчинами.

Двери лабиринта всё-таки заставили напрячься. Уж слишком темно и неприветливо было за ними — даже когда Горт вызвал нам светлячка, ощущение опасности осталось. Теперь отчётливо было видно, что здесь одна часть замка отделяется от другой: ровные стены закончились, их сменили грубые пещерные своды. Всё тот же серый камень, но теперь дикий, почти живой. Узкая тропка вела, извиваясь, от входа вниз.

Ладно, почему бы не поискать позитивные моменты? Например, я увижу таинственный лабиринт до испытания — и, может, даже пару нужных поворотов запомню. Впрочем, сначала неплохо бы добраться до первого кристалла. Вот дорожка, изобразив что-то вроде спирали, привела нас в маленький круглый зальчик, где неожиданно нашлись ровный пол и ещё два светильника на стенах. Вот проход дальше — и ящерка уверенно ведёт туда, а мужчины спешат следом.

Длинный, почти прямой туннель с одним-единственным поворотом в конце. На миг мне показалось, что Азмарен замедлился, будто что-то учуял. Но принц хмуро молчал. Мы шли вперёд. А там... внезапно посветлело.

В новый зал мы выскочили резко, и может быть, именно поэтому я застыла от неожиданности.

Во-первых это место напоминало пещеру. Здоровую и почти пустую.

Во-вторых, свет мне не померещился — его неровные всполохи рождались в центре. В третьих, там же высилась статуя

из гладкого камня. Чёрная и блестящая. Поверхность показалась мне странно знакомой, но не поняла сразу, почему. Сейчас волновало другое! Потому что, в четвёртых, перед изваянием женщины стоял Соламейн.

Подозрительно стоял — раскинув руки, с которых текла энергия. Как в волшебном трансе. Магия сияла, бесилась. Играла! Потоки вихрились и пытались влиться в статую, но почему-то огибали её... Это всё, что я успела рассмотреть.

Брин просто охнула, Горт двинулся, а Азмарен...

— Что вы делаете?!

Он оказался в центре зала. За спиной у эльфа. Мгновенно. Угасшая было сила взвилась, Соламейн развернулся. Мне показалось, что чертовски медленно, почти сонно. Лицо мэтра вытянулось, будто он совершенно не ждал обнаружить вокруг пятерых чужаков.

— Вы...

— Что вы делали с кристаллом?!

— Азмарен, а вы здесь... с кем?

Одновременные вопросы повисли в воздухе. С секунду мне хотелось присоединиться со своими. Проклятье! Да что происходит, в самом деле?! Я зацепилась за слово “кристалл”, вылетевшее из уст принца, и уставилась на чёрную статую. Видимо, это он и есть — мрачная

волшебная глыба. Чья-то рука облекла её в неожиданную, изящную форму, но обманываться не стоит.

Эта штука должна пробудить поток. И только что, на наших глазах эльфийский мэтр над ней магичил!..

— Помогите мне, — вдруг отбросил все прелюдии Соламейн, цепляясь за нас взглядом. —

Амулет, нужно его отделить.

Амулет? Как “украденный у регента амулет, способный усилить шенгов”?! Неудивительно, наверное, что на ум пришла именно эта вещь — слишком часто поминал её Азмарен, да и сам эльф помогал искать. Неужели правда? На статуе что-то блесело. Хотелось сказать “светилось и переливалось”, но вокруг мужчин от магии дрожал воздух, так что легко было ошибиться! Так, ладно... а что, ради всего доброго, значит “помогите отделить”?

Проблема в том, что Азмарена просьба поразила не меньше моего — его стойка по-прежнему напоминала боевую, взгляд метнулся эльфу за спину. Ещё с пару секунд я отчаянно надеялась, что сейчас мы все выдохнем и обсудим ситуацию. Конечно, она странная. Соламейн ведёт себя странно. Но ведь не агрессивно же, правда? Поэтому...

Увы, додумать я не успела. Пальцы демона дрогнули и метнулись вверх.

Я не сразу поняла. И не поверила. Как и Соламейн, который отпрыгнул, мне казалось, на инстинктах. Когда рядом с его шеей пронёсся тёмный диск, глаза эльфа ещё затапливало удивление. Шагнул назад он с тем же лицом. Потом чересчур медленно поднял ладони вверх... а дальше мужчины сорвались с мест одновременно, и картинка попросту смазалась.

Они сцепились. Я видела, как Соламейн отскакивает от статуи, а принц его преследует. Как разноцветный поток взрывает зал! За спиной эльфа разверзлась сияющая пропасть, но он обогнул её прежде, чем из моей груди вырвался хоть звук. Азмарен швырнул пару сгустков — в его руках те походили не на шары и даже не на хлысты, а скорее на летящие ножи! Плотные, острые... опасные.

Нет. Нет-нет!

— Не надо! — провыла я. Рядом затихли: Горт что-то мычал, Брин и Най, кажется, не дышали. Орк всё-таки умудрился при этом оттеснить нас и закрыть рукой. Он что, не в себе? Спасибо, конечно, но меньше всего мне сейчас хотелось стоять за чужой спиной! Надо остановить этих двоих...

Надо ли?

Соламейн, лепя из магии нечто похожее на щит, успел выкрикнуть:

— Вы неправильно поняли...

Хороший знак. Конечно! Неправильно, дико, отвратительно! Кажется, в тот миг я поверила светлему мэтру и в панике воззрилась на Азмарена. Демон и не думал отвечать. Эльф опустил барьер, внезапно пошёл в наступление — надеясь отбиться? Чёрт, вот всегда, любое хорошее начинание в этом мире заканчивается так
!

— Остановитесь...

Бестолку. Мужчины видели лишь друг друга. Да я и сама не могла оторваться от буйства красок, сердце заходило в груди. Секунду, другую, десяток. Что же делать? Не выбегу же я между ними? Миротворец из меня вышел плохенький — нужно с болью это признать. Может, стоит понять для начала, как амулет оказался на статуе? Да, Соламейн мог сам его туда прицепить, чтобы сорвать испытание — а теперь, когда план раскрылся, пытается выкрутиться. Чудесная версия, вот уверена, что её Азмарен и выбрал! Или же... светлый мэтр пытался исправить то, что натворил кто-то другой. Что если сам он спустился сюда, в лабиринт, преследуя настоящего злодея? Который до сих пор прячется рядом...

Сжимая зубы, я оглядела зал. Статую, стены, два выхода. Делов-то — всего лишь найти беглеца в паутине ходов! Нет, нужно выслушать друг друга. Я уже почти решилась всё-таки бежать и мешать этим предложением двум дурням, но... ровно в этот момент эльф с демоном вдруг слишком сошлись.

В одном непозволительно растянувшемся мгновении, как в замедленной съёмке, я увидела удар. Не нож, не меч... кулак Азмарена влетел эльфу в лицо. Тёмные брызги всё равно хлынули во все стороны, на миг цвета окончательно сошли с ума.

А затем угасли.

Соламейн впечатался в статую спиной. Приложился он, кажется, сильно — у меня самой выбило воздух из груди. Я действительно выскочила из-под руки Горта, рванула вперёд, но безнадежно опоздала. Увидела только, как светлые волосы беспорядочно засыпали лицо мэтра, а у его рук распадаются последние искры.

Честно сказать, сердце ёкнуло. Азмарен схватил “врага” за грудки. Кажется, тот что-то говорил, только очень тихо. Несколько фраз, и они застыли — разъярённый, тяжело дышащий демон и эльф, снова откровенно привалившийся к опоре. Серые глаза ещё некоторое время бесцельно глядели перед собой, а потом закрылись.

Азмарен медленно распрямился.

Я тоже замерла. Не в силах шевельнуться. Не зная, что сказать. Соламейн!..

— Что вы с ним сделали? — сама удивилась, что задала вопрос почти спокойно. Нет, я ни в чём не разобралась! Глазела на эльфа, несчастно, будто в тяжёлом сне склонившего голову к плечу. Пыталась уловить, как вздымается его грудь. Приложила собственные руки к шее.

Но что-то внутри меня словно решило: сейчас истерить не время. Нужно просто аккуратно сделать вдох и перевести взгляд на принца.

— Оклемается, — бросил тот, будто не желая тратить на меня слов. Отошёл в сторону. Нет.

Нельзя, нельзя обвинять во всём Соламейна и уходить, не разобравшись! Эльф — он слишком откровенно защищался, за что и поплатился. Ему нужна помощь! Я безмолвно двинула губами — не представляя, как собираюсь убеждать демона, с которым мы чуть не послали друг друга ко всем чертям час назад! Но он ведь должен хоть что-то чувствовать? Некую подозрительность, неправильность происходящего?

Он...

Дивное дело: порой пока терзаешься вопросами, события опережают любые твои мысли.

— Йаала! — крик Азмарена взорвал недолгую тишину. Я вздрогнула. Обернулась — чтобы увидеть, как принц испепеляет взглядом арку, ведущую дальше. Новые витки силы собирались у его пальцев, и только через секунду до меня дошло. — Я знаю, что ты здесь! Либо ты выйдешь сейчас же, либо, клянусь, я пошлю в поток все твои заслуги и отволоку тебя на суд! Я даже не смогла найти слов. Что... правда? Мой личный кошмар, эта проклятая заноза, которая не давала мне покоя столько времени — она действительно здесь и во всем виновата?! Ответ заставил ждать себя секунд десять. А после из тени под аркой выскользнула демоница — в тренировочной форме, со слегка бледным лицом, растрёпанными волосами и поднятыми руками.

Она смотрела на Азмарена как-то... робко. И судя по виду демона, тот готов был если не свернуть невесте шею, то посадить её на цепь в этом же подвале. Я бы порадовалась. В другое время. Сейчас же ещё раз глянула на Соламейна, так и застывшего, полужёжа у постамента. И на девчонок: Найрити раскрыла рот, а вот Брин шурилась с явной злобой.

— Не надо ругаться, — невероятно, но Йаала всё же нашла силы улыбнуться! — Я всё объясню. Объяснит?! Она...

— Ты украла амулет? — Азмарен шагнул вперёд. И когда демоница не придумала, что ответить, рыкнул: — Зачем?!

— Как зачем? Да потому что его место здесь, не так ли? — Йаала вдруг вздёрнула подбородок и развела руки. — Он принадлежит Тавире. — Взгляд на статую. — Усиливает поток. И уж мы-то с тобой знаем, что раньше испытания без него не обходились. Это просто... правильно.

Ладно — я присоединилась к изумлению Найрити и застыла с приоткрытым ртом. Статуя... Энергия вокруг неё почти утихла, и побрякушка спокойно лежала на груди двухметровой женщины из оникса. Небольшой тёмно-красный камешек. Только слабое поле того же цвета ещё можно было разглядеть вокруг.

— Как это? — поразились Брин. Хорошо, что она: мне бы демоница вряд ли ответила, а вот кудряшку даже одарила улыбкой.

— Не будь дурочкой. Я же объясняю: поток станет мощнее, шенги — сильнее. Но испытание подарит и больше силы. Тем, кто его пройдёт, конечно.

О. Прекрасно.

— То есть, тебе? — Я жалела об одном: о том, что врезала ей сегодня так слабо.

— Всем, кто справится, — демоница, которую только что обвиняли в преступлениях и заговорах, уже едва ли выглядела виноватой! — Разве не этого мы хотим? Вернуть былое величие, найти королеву. Настоящую!

— А то, что несколько твоих соперниц погибли от щупалец шенгов — ерунда. Правда, очень тебе выгодная!

— Пусть слабые сдаются. Мы все в одинаковых условиях!

— Только ты отлично знаешь, к чему готовиться, а другие — нет!

— Хватит! — рявкнул Азмарен, и мы обе действительно замолкли. Следующий вопрос принц задал тихо, но в его подчёркнуто-спокойном тоне слышалась смертельная угроза:

— Ты украла амулет. Кто из светлых тебе помог?

Что бы он там ни выдумал, кажется, на этот раз подозрение угодило в цель.

Йаала стушевалась. Как-то еле заметно сжалась. Потом повела головой:

— Дирад. Чудак-наблюдатель.

Я двинула губами, вспоминая человека с серыми волосами, а Азмарен шагнул вперёд.

— Ты сговорила со светлым.

— Я всё держала под контролем! Я знаю, что ему нужно, и уверена, что он нам не навредит.

— Да? Уверена?

— Он же наблюдатель! — воскликнула Йаала, отступая. — Они во все времена занимаются тем, что сталкивают претендентов друг с другом. Ему выгодно, чтобы избранниц осталось как можно меньше. Сейчас он использует меня, потом — попытается от меня избавиться... но я буду готова.

— Ты пытаешься его контролировать? — неожиданно усмехнулся принц. — Очаровала? Как завещала Хааль? Может, и в постель затащила?

— В отличие от тебя я не решаю такие вопросы через постель!

Новый беглый взгляд — и я поняла, что она каким-то образом намекает... на меня.

Вокруг Азмарена вспыхнула сила. Так резко, что даже мне стало неудобно. Он просто загорелся

— как факел, только живой и очень злой. И почему-то... я толком не могла понять, что значит эта реакция, но было в ней приятное. Демон сделал ещё шаг к невесте. А потом...

Глухой стон прервал мысли.

— Что-то не так амулетом, — голос Соламейна почти невозможным образом ворвался в спор.

Тихий, приглушённый, он контрастировал с горячими возгласами демонов как шёпот воды с рёвом пламени. — Вы же видите, Йаала. Уберите его...

В каком ещё смысле что-то не так?..

Я села на корточки, не додумав. Рука сама протянулась, чтобы тронуть эльфа за плечо.

Мироздание, он в порядке? Соламейн встретил меня слегка удивлённым, но пронзительным взглядом. И улыбкой. Что-то внутри отпустило, я не сдержалась и выдохнула. Он попытался подтянуться, упёрся рукой в постамент, чтобы сменить позу...

— Вы слышали! — Азмарен, в отличие от меня, не сильно успокоился, возникнув рядом. —

Неприметный человек-наблюдатель. Ваш подчинённый. Он по вашей указке действовал?

— Нет, — поморщился эльф. — Думаете, я пришёл сюда за леди Йаалой и напугал её, чтобы ей же помочь?

Чёрт. Пожалуйста, только не надо новых ссор. Я даже встала, готовая на этот раз разнимать мужчин, как бы лихо те ни обращались с магией. Но, к счастью, не понадобилось.

— Как так вышло? — процедил Азмарен. — Сорвать испытание — не в ваших планах?

— Это вовсе не выгодно наблюдателям. Вы ошибаетесь. — Соламейн вздохнул: — Одна из главных задач, которые перед нами стоят — убедиться, что тёмной магии высвободится как можно больше. Всё из-за баланса. А значит, как можно больше избранниц должны начать различные испытания... Я тоже хочу знать, что происходит. Поверьте. Я понял, что кто-то из нас виноват, и пытался выяснить, кто именно.

— И всё-таки, этот человек был под вашим контролем!

— Мне жаль.

Только тогда я, кажется, вспомнила. Этот Дирад... сидел в уголке на том, связанном с доверием практическом занятии. Он не просто знал, он видел собственными глазами! Как всё легко... Если он заодно с Йаалой, то вот и доложил демонице, а та рассказала Хааль. Только и правда, что за разлад в стане наблюдателей?

— Сейчас нужно убрать амулет, — Соламейн всё-таки поднялся на ноги, упираясь в... кхм, бедро статуи. Правда, не очень охотно, словно та жгла ему кожу. — И задержать Дирада.

Думаю, слов госпожи Йаалы будет достаточно, чтобы обвинить его.

Демоница от такой перспективы в восторг не пришла:

— Вы собираетесь взять меня под стражу?

— Непременно, — рыкнул Азмарен. — Ты крала. Сговаривалась со светлым. Плела с ним заговоры против других жителей Айша.

— Я делала то, на что имела право!

— Ты ещё не королева!

— Но ведь давно пора было...

Она всё-таки запнулась под мрачным взглядом — и замолчала. Принц уточнил у эльфа:

— Вам ещё что-нибудь нужно от неё?

— Понять бы, как снять амулет, — Соламейн теперь поражал выдержкой, его тон был почти доброжелательным. — Но, думаю, тот поддастся магии любой избранницы. Так?

— Должно быть, — подтвердил демон. Оглянувшись, указал Горту и девчонкам на Йаалу: — Берите её и ведите на выход. Там передадите в руки Рранду. Глаз не спускать, это в ваших же интересах. Поняли?

— Азмарен!..

— Хватит, — отрезал принц почти устало. — С меня довольно твоих интриг. Хотя бы на сегодня.

Красноволосая притихла. Я никогда не видела её такой... растерянной? Расстроенной? Оставалось лишь гадать, поимка тому виной или она всерьёз ожидала другой реакции от жениха. В любом случае, Горт подошёл, чтобы схватить её за руки, я ещё немного поволновалась... но, кажется, орк контролировал ситуацию. А девчонки окружили его в качестве поддержки.

— Итак, нужна избранница, чтобы отодрать амулет от её величества Тавиры, — раздражённо объявил Азмарен. — Кто останется?

Не знаю. Мне кажется, он предлагал дело Брин, а меня хотел убрать подальше, но я почему-то была уверена, что не оставлю их с эльфом почти наедине в такой момент! Потому и вызвалась. Возражений не нашлось. Так что примерно через полминуты Горт увёл шипящую Йаалу, Найрити шепнула на прощание, чтобы я управлялась побыстрее, кудряшка сжала кулачки — местный знак “всё хорошо”. На чём группа активных студентов покинула зал. Ещё некоторое время я отрешённо смотрела по сторонам и молчала. Двое мужчин молчали тоже. Соламейн отошёл от статуи, приложил руку к скуле, на которой остался еле заметный след от удара, и почему-то усмехнулся:

— Быть может, и правда стоило предупредить вас, что я подозреваю леди Йаалу.

— Стоило хотя бы сказать об этом на полминуты раньше! — шикнул Азмарен, прожигая его взглядом.

— Вряд ли бы вышло вас убедить. Что ж, бывает. Олеся, вы поможете нам?

Я поняла две вещи: мэтр, за которого я так волновалась ещё недавно, вполне пришёл в норму, а демон виноватым себя ни в чём не чувствует! И даже не знаю, чему тут удивляться.

— Да, конечно, — осталось кивнуть и подобраться. — Что делать?

— Подойди к статуе и направь энергию в амулет, — просветил Азмарен. — Целься в камень. Он должен тебя признать и погаснуть.

Вот как. Звучит просто. Только что-то в голосе принца мне не понравилось. Прежняя мрачность? Но я решила, что нечего медлить, приблизилась к черной женщине. Блестящая поверхность, метровый постамент — только заглянув снизу-вверх в лицо, я смогла различить черты и узнала мёртвую королеву. Чем она славилась? Кажется, боевыми навыками и жестокостью?

Жду не дождусь встречи с её призраком.

Призвать энергию и пустить нити в амулет стало делом пары секунд. И ещё несколько я ждала, пока что-либо произойдёт. Хотя что-нибудь ощутимое. Сила покалывала пальцы, напряжение нарастало, пыльца окутала шею и грудь чёрной дамы, но... увы.

— Зараза! — выругался Азмарен. Подошёл, а затем полез на постамент. Схватился за плечо прародительницы, дотянулся до амулета. Дальше я наблюдала ещё один прекрасный образчик волшебства: пальцы демона так и сяк цепляли приросший к кристаллу камешек, пытались отодвинуть его хоть на пару миллиметров, но всё безуспешно.

В конце концов выдержка подвела:

— Я что-то не так делаю?

— Боюсь, вы ни при чём, — поспешил утешить меня Соламейн. — Принц, есть другие способы?

— Наверное, — рыкнул Азмарен, спрыгивая на пол. Сузил глаза на статую, будто надеялся уничтожить её — а может, просто оценивал. Вот только для чего? Мы вновь ненадолго остановились, замолчали, задумались — трое рядом и каждый сам по себе.

Я устало качнула головой. Пожалуй... нужно просто порадоваться, что всё закончилось.

Соламейн в порядке и невиновен, Йаала на этот раз получит по заслугам (надеюсь), а уж как “починить” испытание и поймать интригана-светлого — пусть сильные мира сего разберутся. Я всё равно им особо не помогаю.

А в следующий миг в зале что-то изменилось.

Нет, даже не в зале — у статуи. Поток. Растянулся, потемнел и набух как бутон цветка. Я успела сделать шаг назад — прежде чем он взорвался.

Не больно. Это я выяснила миг спустя. Просто страшно. И ещё странное дело: только что все стояли порознь, а теперь я оказалась за спинами мужчин. Обоих! Чёрт! В сознание наконец просочилась мысль, что случилось нечто важное. Когда чернота рассеялась, улеглась... от неё осталось что-то вроде луча. Бьющего из статуи вглубь лабиринта — сквозь стены и камень, как мне казалось.

Это не к добру!

В следующий миг Азмарен развернулся и сжал моё плечо.

— Уходим, — вот от его тона, ровного и серьёзного, стало совсем жутко. — Сейчас же!

И он просто

подхватил

меня на руки. Ноги оторвались от пола, чужие предплечья обожгли спину и впечатали меня в грудь демона. Не спрашивая! Не объясняя! На несколько самых безумных секунд в жизни я оказалась в непонятном плену — и всё это на лету! Вокруг промелькнули стены. В голове — мысли. Что происходит?! Что-то плохое! Бесспорно!

Увы, ещё в коридоре нас застал скрежет. А чуть позже — грохот. Я видела плащ Соламейна. К счастью, не видела его лица. А когда мы выскочили по “винтовому” ходу к дверям, те уже стояли на месте.

Закрытые.

Азмарен затормозил резко — я чуть не выпала из его объятий. Затем опомнился и отпустил меня. Поставил на пол. Я помахала ладонями на лицо пытаюсь привести в порядок дыхание, но получилось скверно.

Как?.. Это!..

— Кто-то ещё был в лабиринте? — демон повернулся к эльфу. Тот замер перед дверями с непередаваемым выражением лица, почему-то тоже дыша тяжело.

— Насколько я знаю — нет!

— Прекрасно. Тогда что это такое?!

Соламейн набрал воздуха в грудь, выдохнул и с совершенно не свойственной ему эмоциональностью ответил:

— Понятия не имею. Принц, мне кажется, у нас есть проблемы серьёзнее. Вы представляете, как сейчас перекрыть поток?

Демон поджал губы.

— А... разомкнуть двери уже никак нельзя? — робко уточнила я, наконец приходя в себя. — Нет?

— Только через второй кристалл.
— Тогда... добраться до конца лабиринта и деактивировать его?! Вроде бы, это не так уж сложно?
Мужчины не ответили, и мне это чертовски не понравилось.
— Что не так? Говорите!
— Сила потока — вот что, — уронил Азмарен.
— То есть?
— Она... превосходит то, чего можно было ожидать.
От этого заявления неприятные, холодные мурашки покрыли тело.
— Но ведь Йаала хотела пройти испытание сама. Или с подружками. А тут вы, двое... — Я не знала, как именно сказать, что уж принц и наблюдатель должны справиться с чем угодно! Или же нет?..
— Чего хотела Йаала — её дело, — бросил Азмарен. — Возможно, у этого Дирада были свои планы.
— Какие?! Неужели вы утверждаете, что... лабиринт сейчас заполняют твари, которых даже вам не побороть?
Раздражение снова мелькнуло в жёлтых глазах, и принц ответил коротко:
— Такой чуши я не говорил. Идём! Разберёмся. Ясно одно — в лабиринте лучше не терять времени, пока не стало хуже.
Сердце упало куда-то в пятки. Верно. Слишком уж откровенно он пытается быть спокойным. А Соламейн по-прежнему взволнован. Я глянула на закрытые двери ещё раз. Хотелось подбежать к ним, толкнуть изо всех сил — но легкий ореол энергии говорил, что это бесполезно.
Мы в ловушке? Чьей? С какой целью?!
Обдумать эти высокие материи было попросту некогда — демон схватил меня за руку и потянул. Мы втроём отправились обратно.
К статусе. Вглубь лабиринта. Из которого теперь придётся найти другой выход.

Глава 32

Пока мы возвращались в первый зал, меня слегка потряхивало. В ногах разливалась слабость. Прекрасно. Отличная ситуация — что сказать? Мужчины молчали, шагали быстро, и если бы Азмарен не тащил меня вперёд, я бы, наверное, отстала.
Освободиться, тем не менее, хотелось. Слегка. Сказать, что я не маленькая, дойду сама. Хватит водить меня за ручку — это и раньше не казалось удобным! И вот ещё вопрос: а что было минуту назад? Схватить девчонку в охапку — это его нормальная реакция на опасность или... не очень?
Не то чтобы я рада, что мы поссорились, но и держаться за него на всём пути через лабиринт не готова. Тем более при Соламейне.
Черти, о чём я думаю?
Эльф как раз остановился, не доходя до зала, и остановил нас:
— Минутку. Давайте разберёмся. — Он почему-то тоже глянул на наши сцепленные руки, и я смутилась окончательно. Двинула кистью и нашла миг её убрать. — Вы хорошо ориентируетесь в лабиринте?
Вопрос адресовался принцу и явно тому не понравился — как и мой “побег”. Молчал Азмарен хмуро.
— Относительно, — сказал наконец.
— И что это значит? — эльф поднял брови. — Принц, дело серьёзно. Вы найдёте дорогу без проблем или нет?
— Вы пытаетесь провести какие-то расчёты?
— Пытаюсь определить план действий. Он нам пригодится. Мне говорили, вы часто здесь бываете, как и на других испытаниях — значит, хорошо знаете лабиринт?
— Говорили? — повторил демон опасно.
— Ходят слухи, — нахмурился эльф.
— Бываю часто, гуляю по пещерам — нет. Не могу обещать, что проведу вас без ошибки.

Соламейн приложил кулак к губам и кивнул.

— Мы могли бы придумать, как ориентироваться, — подала я голос. — Метки на стенах. Распустить чей-нибудь плащ на нитки.

Знаю, шутить не время — но у меня на нервах вырвалось!

— Метки — да, могут пригодиться, — совершенно серьёзно решил Соламейн. — Но у меня другое предложение. Раз так, позвольте мне вести. Я неплохо изучил лабиринт и постарался запомнить его структуру.

Оу...

— Зачем? — голос Азмарена стал опаснее. И жёлтые глаза вмиг сузились по всем направлениям: веки сблизились, зрачки стянулись в полоски.

— Это следующее испытание. И я на нём главный наблюдатель. Мне нужно было подготовиться.

— Если вы так ответственно относитесь к своим обязанностям, то как проморгали нарушителя среди двоих ваших подчинённых?!

Тьма и Свет, неужели недолгое перемирие закончилось?..

— Вы не верите мне, — почти печально заключил эльф.

— Вы просто слишком подозрительно себя ведёте!

— Я? — Соламейн внезапно усмехнулся. — Знаете, я честно пытаюсь с пониманием отнестись к вашему... мышлению. К вашей ситуации. К вашей расе. Но каждый раз натыкаюсь в ответ на недоверие и злость. Между прочим, я бы тоже не отказался от гарантии, что вы не воткнёте мне в сердце когти, опять в чём-нибудь заподозрив. Вы ужасно импульсивны и... мешаете общее дело с личным.

Что-то в выражении Азмарена подсказывало, что такого ему давно никто не говорил.

— Может, нам выяснить отношения здесь и сейчас? — рыкнул он, двигаясь вперёд.

— Должен предупредить, что я не собираюсь в этот раз уходить в защиту.

— Что вы творите?! — воскликнула я, прежде чем они ринулись друг на друга. — Вы что, действительно сейчас ссоритесь? И собираетесь подраться? Это кажется вам разумным и правильным — когда мы едва выяснили, что лабиринт полон шенгов и у нас есть другой враг? Не знаю, что подействовало — мои слова или тон. Может, выставленные руки. Пальцы левой едва не упёрлись Азмарену в грудь.

Соламейн повёл головой первым:

— Олеся права, лучше отложить споры. Если так хотите...

— Хорошо, — неожиданно согласился и демон. — Вы поведёте. Пришедшая в центре, я буду последним.

Вот как?

— Идёт, — усмехнулся мэтр. — Справедливо. Контролируйте ситуацию.

Они ещё немного позыркали друг на друга, но вроде бы успокоились, и в результате Азмарен махнул нам рукой вперёд.

И мы пошли. Больше не теряя времени. В первый зал выбирались уже в “боевом” порядке, но вместо шенгов нас там встретил... призрак.

Светло-серая женщина выпорхнула из ниоткуда перед Соламейном. Чуть на него не налетела. Я успела заметить подобие мундира вместо платья, волосы в пучке. Не слишком похоже на других королев... Но стоило ей открыть рот, всё пришло в норму:

— Мужина?! — взвизгнула она. — Светлый! Ты... ты запустил испытание? Пробудил поток?! — Она вспыхнула ярче, почти кинулась на эльфа — а тот успел выставить руки, закрывая нас. Но тут из-за моей спины выскочил демон.

— Тавира! Спокойно, прошу.

Она “отхлынула” на метр назад и замерла.

— Азмарен?

— Конечно, это я. Всё хорошо, ладно? Точнее... не очень хорошо — ты права, испытание кто-то начал. И не мы, тут есть проблема.

Женщина странно двинула губами, всплеснула руками, за которыми взвился тонкий шлейф силы, и остановилась снова.

— Только не говори, юнец, что ты опять где-то напорточил.

Пожалуй, я нашла повод открыть рот и безмолвно переглянуться с эльфом. Уверенности это не принесло. События однозначно сорвались с цепи, и я не успевала за ними.

— Потом поворчишь, — как ни странно, фыркнул Азмарен. Он обогнул женщину, поспешил в конец зала, к статуе, и кивнул нам всем следовать. — Сейчас лучше помощи. Скажи, ты видела его? Или её? Того, кто открыл поток?

Призрачная дама сложила руки на груди, а я лишь теперь заметила, что кисти у неё морщинистые. Как и лицо. И пусть в волосах мало проседи, выглядит она древней по всем параметрам.

— Ещё бы, видела! — заволновалась она вновь, тоже подаваясь вперёд. — Какой-то паршивый мужчинка выбегал из лабиринта, когда я проснулась. Светлый мужчинка! Как этот! — Она указала на Соламейна, который лишь шевельнул в ответ бровями. — Хочешь сказать, это произошло без твоего ведома?

Принц поморщился:

— Я ведь уже сказал: да. Так светлый воззвал к кристаллу?

— Именно! И как ты это упустил?

— А потом успел скрыться? — Азмарен упорно не обращал внимания на её придирки.

— Да.

— Расскажи, что сейчас творится в лабиринте.

Тавира упёрла руки в бока и как-то совсем нехорошо уставилась на нас.

На меня. На Соламейна.

А потом закипела:

— И не подумаю! Ты опять привёл светлых, опять я проснулась, чтобы видеть, как мой дом оскверняют! Сколько времени прошло? Уже день нового испытания? Подумать только — каждый раз я говорю тебе от них избавиться, каждый раз ты делаешь вид, что слушаешь, и каждый раз, как я открываю глаза, всё становится только хуже! Теперь ты опять здесь, с двумя...

— С одним, — бросил Азмарен.

— А

эта?

— дама развернулась и уставилась на меня.

— Олеся избранница.

— Она?!

Гнев обдал меня почти физически. Плохо. Всё плохо... мне не нравилась эта женщина (кто бы мог подумать!) и не нравилось, как Азмарен с ней держится. Я вспомнила опыт в башне.

Испытание власти. Все рассказы о том, что любого, кто показывал слабость, злобные стервы пытались заклевать.

С ней нужно жёстче, правда? И я открыла рот — чтобы защититься, но...

Азмарен неожиданно обогнул женщину и успокаивающе выставил руки вперёд:

— Тавира, Тавира... Я знаю, ты их не любишь. Знаю: они приходят и вечно всё портят, — он улыбнулся почти мягко, но тут же продолжил. — Мы нарушили твой покой. Но у нас и правда проблема, и я прошу мне помочь. Речь не об испытании, до него ещё два месяца.

— Два? — повторила призрак, и мне показалось, что вовсе не так уверенно.

— Да. Мы виделись совсем недавно. Неужели ты думаешь, что я забыл бы тебя здесь?

Гневное сияние вдруг потухло, и она мельком отвела взгляд.

Ладно... ладно.

Мне оставалось поражённо молчать. И наблюдать, как женщина вздохнула — чересчур натурально для призрака, — а затем пронеслась мимо.

— Я сейчас посмотрю. Стойте на месте.

С этим жёстким напутствием она метнулась прямо в стену.

Мне всегда говорили, что камень духов не остановит. Так что сейчас волновало другое. Почти всё остальное, на самом деле! Я перевела взгляд на принца, который перебрал пальцами силу, вновь подходя к статуе.

— Она поможет нам? — спросила зачем-то.

— Ты же слышала.

— А... вы и с другими так разговариваете?

— Как?

“Как с почти нормальными людьми...”

“Он приходит сюда навещать её?”

Я не ответила и не задала новых вопросов — просто не успела подобрать слова. Тавира вернулась через полминуты.

— Да что у вас происходит? Поток хлещет как безумный! — Она дугой пронеслась по залу, застыла в центре и коснулась шеи. — И амулет... Азмарен, откуда у меня амулет?

Тогда демон постарался объяснить — и рассказ, конечно, древней даме не понравился. Новые возмущения сотрясли стены, но теперь Тавира сама заметно беспокоилась.

— Что ещё ты увидела?

— Шенги... Их там уже десятки! В основном в центре и у выхода... вам нужно усыпить кристалл, не теряя времени! Я этого сделать не могу!

— Секунду, — заметил Азмарен. — Ты можешь другое: попробовать снять амулет. Знаю, он всегда был тебе дорог, но если ты отвергнешь его, поток ослабнет.

Она задумалась. Вновь провела рукой по шее, будто пытаясь сжать неосязаемую цепочку, подлетела к статуе.

— Попробую.

Судя по всем разговорам, времени на эту пробу у нас было мало. Поэтому я просто переступила с ноги на ногу, следя, как призрачная женщина замирает напротив своего каменного отражения. Вытягивает руки, впадает в транс — подобно Соламейну недавно. Сам эльф тихо встал за моим плечом.

— Погодите. — Я вдруг опешила от сложившейся в уме перспективы. — А если шенги всё время бегут из потока... когда это остановится?

— Когда сюда выплеснется всё, что только может. Обычно сквозь те щели, что мы открываем, пролезает одна мелочь — пара десятков слабых тварей.

— Но при такой силе?..

— Посмотрим.

Час от часу не легче!

Нам точно надо спешить. Я в панике воззрилась на Тавиру. А та уже касалась собственной статуи, дрожащими руками водила по шее, рядом с цепочкой. Словно упиваясь видом амулета и чем-то... ещё.

Потоком?

— Я не могу, — вдруг сказала она. — Не могу. Не отдам...

А потом она закричала.

С рук метнулись тёмные искры, и сами руки следом изменились. Вытянулись. Вытянулись?!

И почернели.

Тьма словно хлынула обратно, поглощая её. Всю. За пару секунд. Краткий шок — и место призрака занял сгусток тьмы.

Только серые искры глаз остались на месте. Искры, глядящие прямо на нас.

— Назад!

Крепкая рука сгребла меня. Соламейн выскочил из-за моего плеча и бросился наперерез духу.

— Стой! — Азмарен дёрнулся следом. — Тавира!

— Она не слышит, — отрезал эльф. Его кисти горели силой — не радужной, внезапно белой. Не очень яркой, словно вызвать её было непросто, но на сгусток тьмы... подействовало. Тот отпрянул. Чёрные щупальца свились и затаились.

— Дерёмся? — выдохнул мэтр. — Или бежим?

Азмарен застыл с “клинком” в руке — в паре шагов.

А дальше тьма выбрала его из нас. Метнулась в атаку, раскрылась пастью. Кажется, я глупо вскрикнула. Руки пронзила боль — от энергии, которую я вобрала, но не знала, как направить. Всё завертелось. Я видела это раньше! Росчерки и свет во тьме. Демон каким-то диким образом выскочил из дымки, но лишь на секунду. Может, её хватило бы, чтобы ударить. Но он не стал... В следующий миг шенг вновь напал.

— Тавира!..

Про нас тьма словно забыла. Я застонала, впиваясь в магию.

— Олесья, нет! — приказ Соламейна остановил меня, когда с рук почти сорвался шар. — Не дразните её. Принц!..

Тот не отвечал.

— Азмарен, хватит! — голос эльфа лязгнул так, как я не могла и представить. — В коридор! Олесья, и вы!

Он дёрнулся ко мне, умудрился подтолкнуть меня, а затем скакнул прямо к тёмному клубку. Мне показалось, я схожу с ума. Но пока мозг отчаянно пытался найти смысл, тело сработало само. Я нырнула за статую. И дальше, в тёмный ход, ведущий вглубь.

Одна.

На несколько жутких секунд я осталась одна!

Всё тело вцепилось в силу, стараясь сплести из неё хоть что-нибудь. Хлыст... Рранд любил хлысты, натаскивал нас. С губ сорвалась усмешка-стон: конечно! Мы должны были драться с шенгом на тренировке. Нас должны были учить ещё два месяца! А сейчас...

Сейчас я беспомощна.

Лёгкий шум привёл в чувства, заставил развернуться — и узнать, что меня нагнал Азмарен.

Соламейн тоже был уже в коридоре, но смотрел в зал. Отступал к нам. Свечение окутывало его, как и раньше, а за эльфом в каменный тоннель медленно ползли чёрные щупальца.

Чёрт!

— Свет их пугает, — успел бросить эльф. — Он нас не тронет, но надо уходить. Готовы?

Не знаю, что было на уме у Азмарена — его лицо исказилось. Мельком, болезненно. Вдруг показалось, что Тьма меняет и его черты. Но он рыкнул, ещё раз глянул на шенга и схватил моё плечо:

— Да.

И мы побежали.

Тварь сзади жутко взвыла. Сердце на миг упало. Я чуть не запнулась, обернулась — но увидела, что Соламейн нас нагоняет. Что-то белело за его спиной, и шенг остался там же...

— Я бросил камень с заклинанием. Тьму задержит, — объяснил он рвано. — На время. Думаю, это лучший выход: драться плохо. Похоже на ещё одну дыру в потоке — отсюда большой сгусток, и могут прийти другие. К тому же, королева...

— Вы правы, — обрубил Азмарен. — Она ещё там, и драться мы с ней не будем!

Звучало жёстко, но мне показалось, тень благодарности мелькнула в его глазах. Было, впрочем, не до того. Хотелось задать сотню других вопросов, из них главный — у нас теперь нет пути отступления?!

Но...

Увы, кошмар стужался. Мужчины сошлись на фразе “надо прорываться”, всё это — на ходу. Соламейн повёл снова. На первой же развилке демон, чиркнув ногтями по стене, оставил метку.

А эльф пытался донести до него новое:

— Постарайтесь успокоиться. Убрать тёмные эмоции. Иначе вы привлёчете их...

— Может, мне и про магию забыть?!

Я почти не удивилась, когда услышала странный шелест — как будто что-то шептало из мрака, — а следом в коридор выплыл шенг.

Эльф тихо шикнул и кинулся навстречу тьме. В узком коридоре я видела его спину и смазанные движения. Ещё один смертельный танец. Срез энергии, который стремился распороть мрак на клочья, хрип из черноты...

Прежде чем я даже подумала, как бы помочь, зашептало за спиной.

Азмарен развернулся, тоже с “клинком” в руке. Тьма потекла из конца коридора — видимо, из хода, который мы пробежали. Какой-то ужас. Кошмар. Бред!

Из дальнейшего я крепче всего запомнила чувство бессилия, которое накатило новой волной.

Не раз и не два мне казалось, что тьма вот-вот поглотит кого-нибудь из мужчин. А я жалась между их спинами. Примерялась. Понимала, что любой “бросок” магии скорее заденет их, чем шенгов. Но принц демонов раскромсал два сгустка тьмы, эльф справился со своим...

— Три уже здесь, в начале лабиринта, — выдохнул Соламейн, словно сам себе.

— Давайте вперёд, — теперь демон решил его подогнать. — Ведите. Со светом.

Эльф кивнул, и мы рванули дальше.

Белая фигура летела впереди. Озаряла дорогу. Я цеплялась за неё взглядом, тоже сжимала в руке мерцающий шар, но стены давили. Играли, выскакивая из тьмы. Не раз и не два я ахала, принимая впадины в камне за опасность. Кровь стучала в висках. Становилось душно. Когда загнутые ходы двоились, мэтр всё так же выбирал направление, Азмарен ставил метки, а я лишь кусала губы.

Надо держаться! Надо...

Следующий шенг нашёл нас через три развилки. И снова эльф с ним сцепился, и пока он был занят, прилетел ещё один — тоже спереди. Азмарен умудрился проскочить мимо меня и отвлечь его, но хороших новостей это не принесло.

— Их слишком много, — почти поражённо заключил эльф.

— Вы же видите поток! — на что-то злился принц.

— Нас так загонят. Мы не прошли и четверти. Азмарен, нам нужно обсудить и поменять...

— Не здесь. Ведите дальше. Я скажу, когда хватит.

— Что вы задумали?

Я узнала ещё через минуту, когда демон велел:

— Стойте.

Мы замерли в небольшой пещере. Если рассуждать здраво, она была едва ли не первым примечательным местом после зала со статуей. В неё и из неё вело четыре, о мироздание, хода! А ещё к одной из стен приложили руку люди или демоны — её отшлифовали, и в центре я разглядела узор из сходящихся лучей — знакомый Айшенарский знак. К нему Азмарен и поспешил.

— Давайте сюда.

Дальше ждала очередная неожиданность: он тронул орнамент. Энергия хлынула с его ладони, и... часть стены пришла в движение.

Заскрежетало. Противно захрустела крошка. Стоило плите отъехать наполовину, как демон потащил нас внутрь. Затем снова стрельнул в камень магией, и тот пополз обратно.

— Что это? — Я подала голос впервые за несколько жутких минут, когда мы оказались... взаперти.

— Потайные комнаты. — Азмарен мотнул головой и остановился. — На случай если кого-то придётся вытаскивать с испытания — в лабиринте есть безопасные места. О них знает Тавира и мы.

— Здорово, — Соламейн произнёс это так, что сомневаться не пришлось: на его плане ничего безопасного не отметили.

Но я согласилась. Здорово.

Несколько секунд мы просто старались отдышаться. Густой спёртый воздух давил на грудь, но сейчас даже он казался сладким!

— Так, послушайте, — наконец, нарушил молчание эльф. — Не уверен, что мы можем тут сидеть. Но драться тоже выходит долго. Поток просто сходит с ума.

— Что случилось с королевой?.. — я сомневалась, что время для вопроса подходящее, но Азмарен ответил:

— Её захватила энергия. Считай, что вот она и свихнулась.

— Но...

— Надеюсь, временно, — бросил он, но лицо его оставалось тёмным.

— И что теперь? — мне нужна была хоть капля определённости. — Мы... не останемся здесь? Почему вы сказали, что мы не можем тут посидеть и подождать, пока двери не откроют?

Мужчины переглянулись.

— Потому что Дирад мог поменять заклинание, запирающее входы, — тихо ответил Соламейн. — У наблюдателей есть возможность.

Азмарен зарычал:

— Как, как вы его проморгали?!

— Пожалуйста! — взмолилась я. Кажется, останавливать их — единственное, что мне пока удавалось. — И сколько времени нужно, чтобы подобрать новый "код"?

— Дни.

Паршиво.

— Вопрос не в том, продержимся ли мы пару дней без воды, — печально улыбнулся Соламейн. — Вопрос в том, что двух суток ни у кого может не быть. При той силе, что видим мы с принцем...

И тогда я поняла: всё, что я слышала и видела до этого... на самом деле, жутким не было.

— Что вы имеете в виду? — шепнула я севшим голосом.

Соламейн вдруг прикрыл глаза.

— Возможно, это его план. Открыть поток, запечатать лабиринт... И ждать, пока здесь соберётся тьма, которой не знали даже королевы прошлого. А потом, рано или поздно кто-нибудь придёт и выпустит её. Обязательно.

Мы смотрели на мэтра поражённо — по крайней мере я. Перед глазами вдруг встали картины, от которых скрутило желудок. Десятки, сотни этих тварей — огромных, хищных, питающихся тёмной магией! Что будет, если они вырвутся на свободу? Погибнут люди. Нет, не так: погибнет... много людей, орков, демонов. Очень!..

— Зачем? — пробормотала я. — Зачем это Дираду, да хоть кому-либо?! Он хочет убить половину Айшенара?

— Или половину тёмных, — я почти не узнала голос Азмарена.

— Но... баланс?..

— Амулет ведь подарила светлая делегация, — демон не слушал. — В нём что-то изменили. Потом нашли Йаалу. Что это, заговор? Соламейн?

Мэтр стоял, толком не реагируя.

— Что ж, план остался прежним, — Азмарен каким-то образом умудрялся говорить ровно. Сухо, жёстко, но почти спокойно. — Нужно добраться до конца, остановить поток, вылезти отсюда. Разыскать мерзавца и выбить из него всё, что он знает.

Эльф просто кивнул. Демон подался вперёд:

— Что вы хотели предложить?

— Если начнём драться, то будем двигаться слишком медленно. — Соламейн, наконец, заговорил. — Возможно, просто не успеем изгонять шенгов быстрее, чем они прибывают. Каждая минута дорога.

— И? — демон поднял бровь. Теперь сдержанность обоих меня изумляла.

— Но мы можем попытаться прорваться. Я продолжу отпугивать их светлой магией, сколько бы нас ни окружило. Правда, так мы рискуем не рассчитать силы — я никогда не пытался отвадить толпу шенгов в одиночку, принц. Нас могут загнать в ловушку.

— Мы уже в ловушке.

Эльф кивнул.

— Олеся, ваши светлые способности тоже пригодятся.

Мои?!

Я замерла. В первую секунду что-то тёплое тронуло сердце — но затем я осознала всю абсурдность предложения.

— У меня... плохо выходит со светом в последнее время, мэтр. Я имею в виду, даже в спокойной обстановке! А после того, что вы рассказали...

Он вдруг шагнул ко мне.

— Я знаю. И всё же... представьте, что это лучший выбор, который вам остаётся. Не думайте о том, что произошло. Не думайте, где мы. Помните, что я вам говорил? Даже в самой густой темноте найдётся немного света.

И его тёплые руки сжали мои ледяные.

Он говорил мне слишком много важных вещей. Но что из них теперь поможет?!

— Это стандартная практика света, правда? — голос Азмарена звучал всё так же ровно, но теперь слегка звенел. — Не думать. Один вопрос: почему я должен вам верить?

Эльф перевёл на него взгляд и отпустил меня.

— Боюсь, у вас нет выбора. Без меня вам придётся драться с каждым шенгом. Олеся... увы, вас не защитит. А кроме вас некому усыпить кристалл — или вы предпочли бы взвалить на плечи девушки эту задачу?

— Ваш подчинённый пытается нас уничтожить, — демон вновь пропустил мимо ушей чужие доводы. — Трое, всего трое светлых в Айшенаре! И один из них готов выпустить шенгов в город после того, как полгода тихо улыбался! Вы говорите, что я недоверчив? Импульсивен?

— Азмарен... пожалуйста, дайте мне осмыслить это позже. Потому что если я начну сейчас — боюсь, мы останемся без светлой магии. — Уголок губ эльфа дрогнул, он улыбнулся как-то едва зримо и совершенно горько.

Я никогда не видела в нём такой горечи.

Но миг спустя показалось, что эльф всё же владеет собой. Демон в который раз сжал пальцы, цепляя красноватые нити.

— И вам тоже придётся взять себя в руки, — продолжил Соламейн. — Забыть про тёмную силу.

Иначе ничего не выйдет. Вы импульсивны потому что молоды и потому что у вас считается достойным злиться. Останавливаться на грани, умирять гнев и снова вспыхивать. Честно говоря — не представляю, как вам живётся. Но сейчас нужно сменить тактику.

Они смотрели друг на друга, сверкая глазами — внешне неподвижные, но напряжённые от бровей до кончиков пальцев. Мне вновь стало страшно. И как-то... грустно.

— Когда мы выберемся отсюда, я потребую от вас ответов, — пообещал Азмарен.

— Как угодно. Думаю, и пост наблюдателя мне придётся оставить, — эльф слабо усмехнулся.

У меня пересохло в горле. Правда?.. Значит...

Он вдруг махнул рукой, прерывая разговоры.

— Давайте. Мы выбираемся отсюда и бежим...

— До следующего укрытия. — Азмарен вдруг отступил и подошёл к стене. — Начертите план.

Я помечу, куда нам надо.

Эльф посомневался — я прочитала в его глазах, что это лишнее время, но миг спустя он согласился.

Они занялись стеной. Соламейн напряг пальцы, заводил ими по камню — его руки стали оставлять на ровной поверхности те же мерцающие следы, которыми демон делал метки. Через пару минут там появился, как я поняла, приблизительный чёртёж лабиринта. Азмарен кивнул и указал несколько новых мест — каждое на большой развилке.

Маршрут они составили, почти не споря.

Ещё четыре перебежки. Не так уж много. Я следила за их движениями безмолвно, успокаивая дыхание и пытаюсь... отчаянно пытаюсь найти хоть что-нибудь хорошее вокруг.

Может, Соламейн прав. Нужно отключить все мысли — как бы настойчиво те не сдавливали голову. Остановиться на единственной: я могу помочь.

Я ведь безумно этого хотела!

Там, за толщей камня, у входа в лабиринт остались девчонки — мои подруги, которых нужно спасти. И Горт. И сотни хороших людей, орков, демонов... не так уж важно, светлых или тёмных.

А здесь — они. Двое мужчин, ни одному из которых даже в голову не пришло сказать, что лезть к толпу шенгов ради безопасности других — плохая идея.

Я в них не ошиблась. Я не ошиблась ни в ком, кого знала в Айшенаре.

Глаза слегка обожгло, но я сдержалась, втянула слёзы. Нужно просто стиснуть зубы и сделать ту малость, которой от меня ждут.

— Спасибо... — произнесла я почти беззвучно их спинам.

Азмарен обернулся первым.

— Думаю, мы готовы, — решил он в тот же момент, избавляя меня от дальнейших терзаний. — Идём.

Глава 33

За следующие десять минут я решила, что никогда больше не стану смотреть фильмы ужасов. Даже если такая возможность появится.

Вторая перебежка многое определила. Перед тем, как выбраться из тайной комнаты, Соламейн свёл руки и несколько секунд стоял, погружаясь в себя. Пока его не заволочло привычное сияние — сейчас оно казалось почти чудом. Настоящим волшебством. Луч света, пробившийся сквозь мрак и отчаяние. Я изо всех сил старалась найти в себе что-то похожее: ещё раз обратилась к тем мыслям, что казались наиболее важными, призывая магию. Тогда...

Дыхание сбилось, когда она откликнулась. Тепло. Нежное тепло осторожно рождалось в груди, и знакомый белый свет потёк из рук. Я тихо ахнула. Робко, счастливо. Соламейн улыбнулся: — Вы молодец. Так держать.

А дальше дверь-плита уехала в сторону, и тут же, в зале я увидела шенгов.

Две жуткие чернильные кляксы. Они колыхнулись и подались к нам. В груди стрельнуло, сияние дрогнуло — но только моё.

Эльф выбрался из комнаты первым, и я поняла, что отступать невозможно. Просто некуда. Я либо справлюсь сейчас, либо умру.

Справлюсь!

И они не напали. Клубились, перекатывались, злые фиолетовые огни то появлялись то исчезали во тьме. “Глаза”. Эльф двинулся на них, заставил отпрянуть. Один сгусток метнулся в сторону — обтечь светлое пятно, найти лазейку, — но остановился.

— Вперёд, — велел Соламейн.

Верно. Мы аккуратно пошли к проёму, в который он указывал. Мэтр ещё пару раз шикнул на сгустки и дёрнулся, прогоняя их дальше. В груди родился нервный смех. На миг перед глазами встал образ: так моя бабушка в деревне топала на обнаглевших гусей.

А один раз — на злобную чужую собаку, что пристала к нам на дороге...

Безумная мысль. Но... от неё легче.

В коридоре мне пришлось идти первой — Соламейн ещё прикрывал нас сзади и направлял. К счастью, ближайшая развилка оказалась чиста, но вот за ней я застыла.

Новый сгусток отделился от непроглядной тьмы и поплыл на нас. Лишь на полпути он словно задумался, остановился. Как и я.

Соламейн проскочил мимо и объяснил, не оборачиваясь:

— Я буду работать с теми, что впереди. Олеся, держите наши спины. Если что...

— Если что, мы просто порубим их в клочья, — пообещал Азмарен сухо. — До тебя они не доберутся.

Я слабо поверила, но всё же кивнула. Уж слишком серьёзным было его лицо.

И вот это...

это

стало нашей реальностью на следующие минуты.

Соламейн шёл вперёди — он наступал на тьму, и та... заминалась. Свивалась, отплывала рывками на несколько метров. Мне пришло в голову ещё одно сравнение: с огромными осьминогами, которые присматриваются к людям. Готовы сжаться, прикрыть уязвимые места, но не прячутся в камнях. Эльф отгонял их, а моей задачей было думать о хорошем, раз за разом оглядываться и смотреть, как отвратительный мрак следует по пятам.

Они держались метрах в пяти, оба шенга. На достаточном расстоянии, чтобы почти сливаться с тьмой... Но постоянно, ежесекундно из этой тьмы вырывались движения. Дымные щупальца тянулись вперёд. Клочья мрака облепляли стены. Фиолетовые огни мелькали редко, но каждый раз мне казалось, что они смотрят прямо в душу.

И ещё шёпот...

Наверное, на плаву меня удержало только осознание, что иного выхода нет. И что тьма не нападает. Значит, получается? Невероятно, но каким-то образом — да. А за одной робкой позитивной мыслью потекли другие. Можно ли решить, что они меня боятся? Эти сгустки... которые Рранд называл воплощением страданий?

Я понимала, что вряд ли, но говорят, хочешь перестать бояться человека — представь его голым. И мне вдруг показалось, что если позволить себе поверить в их страх, то станет легче. Так вышло со старгом. Так вышло с Рак-Шари, виверной, на которой я обязана снова полетать. Может, есть и в этих сущностях что-то от стаи голодных волков? Не самый весёлый образ, но всё лучше безысходности и горящей ненависти.

Они боятся света...

— Забавно, что и это ваше испытание может пройти светлый маг, — шепнула я Азмарену. — Пока два из двух.

Мне кажется, принц шутки не оценил. Он слабо улыбнулся, и дальше мы молчали. Берегли силы и дыхание, пробираясь по коридорам — а это получалось всё быстрее.

Соламейн иногда останавливался, его свет без предупреждения вспыхивал — и вокруг шелестело. Хрипело злобно, ужасно. Когда я различила в очередной вспышке третий сгусток сзади, то чуть не потеряла контроль. И всё-таки, сияние вокруг эльфа становилось ярче. Невероятно. Я знала одно: ему тоже было безумно сложно несколько минут назад, а теперь он нашёл силы, и его надежда передавалась мне.

Я не лягу и не умру здесь. Я слишком молода, в конце концов! От меня есть толк — я повторяла это себе раз за разом. Вышло даже немного успокоиться, и с каждой пройденной развилкой уверенность пусть слабо, но росла.

Хуже стало, когда мы добрались до нового зала.

— Подождите, — Соламейн задержал нас на подходах. Я выглянула из-за его плеча и ахнула: три сгустка, которые он отогнал сюда, жались у стен. А ещё столько же — за спиной... —

Будем здесь останавливаться?

Азмарен мотнул головой:

— В поток остановки. У вас всё нормально? Тогда идём дальше.

И мы забрались в зал, полный кошмарных монстров, которые окружили в какой-то миг со всех сторон! Когда мы отвоёвывали у них шаг за шагом, сердце выскакивало из груди. Вновь оказаться в коридоре я была рада как никогда! Но и путь дальше беспокоил: хоть Соламейн вёл уверенно, в паре мест он всё-таки задумался. Что будет, если мы заблудимся? Азмарен постарался ободрить меня, объяснил, что верных дорог в лабиринте всего две, и если мы свернём со своей, поймём быстро. Большинство неправильных ходов заканчиваются тупиками и петлями, возвращающими на одну-две развилки назад...

— Как вообще в этом лабиринте должны найти дорогу избранницы? — простонала я.

— С помощью Тавиры. И истребив как можно больше тьмы, конечно.

Проблема в том, что шенгов и правда становилось больше.

Они выныривали из-за углов чаще. Казались... объёмнее. Наглее! Иногда хотелось просто закрыть глаза — но я подозревала, что станет лишь хуже. Мысли прервались, когда Соламейн остановил:

— Сейчас будет сложно. Мы рядом с центральным залом.

Я огляделась.

С одной стороны здорово: мы ещё не заплутали. С другой... коридор расширялся. Эльф как и раньше смотрел вперёд — на пару плавающих там сгустков, один из которых никак не хотел улетать.

Снова вспышка — она отогнала кошмары ещё немного. Больше предупреждений не было.

Центральный зал... оказался огромным. Круглым, с неожиданно ровными стенами — это всё, что удалось понять сходу. Остальное скрывала тьма. Что-то ворочалось там, что-то хрипело, шипело и... лязгало.

Именно звук металла заставил замереть.

— Леся, — тихо окликнул принц. Я сжала руки. Белизна вокруг дрогнула — показалось, что я сама качнулась, будто потеряла равновесие, стоя на краю пропасти.

— Пройдём вдоль стены. Давай. Проскочим это место — и прямо за ним отдохнём.

Напряжённый голос лучше слов давал понять, что Азмарену тоже не сладко. Каково ему знать, что роли поменялись? Полагаться на нас? Он аккуратно взял мой локоть, Солаймен почти прижался к плечу с другой стороны, и я кивнула.

В зале встречала кисельная, живая тьма. Свет едва разгонял её — всё будто заволокло дымом, и как в дыму стало сложно дышать. Мне чудились новые очертания — почти человеческие. И тусклый блеск... Словно отзываясь на мой страх, дым двинулся со всех сторон. Соламейн раскинул руки. Вот только сейчас тьму это не заставило пятиться — она просто замерла, окружив нас!

Чёрт...

Эльф сделал шаг, но мрак впереди не шелохнулся. А сзади вдруг дёрнулся и поплыл. Кольцо сузилось, мы замерли.

Всё замерло.

— Ещё немного, — даже шёпот Азмарена звучал тяжело.

— Принц, успокойтесь, — эльф отвечал ему максимально ровно.

— Я спокоен.

— Олеся... держитесь.

Я знаю! Но как “держаться”, когда вокруг плещется тёмное море? Когда с трёх сторон из мрака на тебя смотрят два десятка сиреневых глаз?!

— Что дальше?

“Мы попались, да?”

— Просто подождите немного.

Пожалуй, только ждать я и была способна.

Мы действительно стояли. Секунду за секундой. Я старалась собраться, цеплялась за остатки разума. Но холод сжимал плечи, в груди рождалась какая-то горькая пустота. Может, это противостояние уже не выиграть? Время против нас, у нас вообще его очень мало. Может, мы просто не успели? А ещё этот лязг...

Я едва не забыла обо всём, когда длинная, мощная тень всплыла выше остальных и замерла под потолком. Свет отразился от доспеха и двух изогнутых клинков в её “руках”.

— Тише. — Что-то тронуло моё плечо. Я вздрогнула, но в следующий миг узнала руку Азмарена. Горячую, даже сейчас — будто он ни капли не боялся! Ладонь прошлась по спине, застыла у лопаток.

— Что это?! — гневный шёпот вырвался сам.

— Это игрушки. Неужели ты спокойно смотришь в глаза толпе шенгов, но испугалась каких-то мечей?

Невероятно, но теперь он усмехался.

— Зачем?.. — только и могла спросить я.

— Ну, кто-то очень умный из создателей лабиринта решил, что избраницам слишком легко, и добавил... пару декораций в центр. Раз уж шенги так любят чужие вещи.

Я тоже нервно фыркнула. Станным образом вдруг показалось, что только это и отделяет от безумия. Но стоять... стало капельку легче. Секунды продолжали течь бесконечно, сердце отстукивало ритм во всём теле. Время стало таким же вязким, как всё остальное — воздух вокруг, тьма, мой страх. Я всё-таки смежила веки и отчаянно перебирала в уме аргументы. Молодая. С виверной не сдалась. Да и отступить, правда, некуда!..

Когда впереди недовольно хрипнуло, я распахнула глаза и не поверила им. Ближайший шенг отплывал. Они медленно, неохотно отступали!

Мой облегчённый вздох, наверное, слышали за дверями лабиринта.

— Идём, — тут же велел Соламейн и шагнул, закрепляя позиции.

Мы снова двинулись. Именно так: шаг за шагом. Очень медленно, неровно — но вперёд. Тьма сдавалась, и я не могла толком думать ни о чём, когда мы занимали её место. Просто спасибо... всему, что есть доброго в этом мире.

Удивительно, но ещё одна хорошая новость нашлась тут же: нам нужен был первый же выход, который встретится на пути. Осталось добраться до него вдоль ровной, слегка загибающейся стены. Ещё немного. Вот так. Здорово.

Ещё...

А потом я почувствовала что-то неправильное. Не знаю, что заставило меня сомневаться — звук? Или движение, пойманное краем глаза? Я обернулась...

И вскрикнула.

Оно

висело там. Прямо за спиной. Наполовину прошедший сквозь стену, подкравшийся к нам огромный шенг.

Серые искры, отдалённо похожая на женскую фигура... я осознала это позже. А сейчас в голове сверкнуло одно: стены не спасают. Сердце упало, и... всё отключилось.

Уверенность. Спокойствие.

Магия.

Я поняла это за краткий миг — в котором весь мир застыл.

А дальше тьма ринулась на нас.

Из зала, от стены — я успела увидеть. Щупальца. Они метнулись, но мир вдруг взорвался радугой. Я так и стояла — ужасно медленно переключалась. Ещё лишь думала, что свет уже не

поможет. Пора хвататься за хлысты... А рядом грохнуло, сверкнуло — и что-то знакомо-горячее толкнуло меня на пол.

Тьма пронеслась над головой. Чиркнуло, и следующее, что я узрела — клочья. Бесформенные чёрные клочья растворялись в воздухе.

Тогда магия всё-таки хлынула в тело. Не спрашивая. Ноги стрельнули пружиной, я подскочила, с рук сорвалась волна — как сама!

И тут же:

— Сюда. — Соламейн ухватил меня, прижал к плечу и умудрился сунуть что-то в ладони.

Светлое. Камень! — Держись за него. Если что — беги.

Можно ли было услышать вещь хуже?

Болезненный страх оправдался: эльф скакнул прочь. Я смотрела, как большая часть света остаётся со мной, а он...

Канул во тьме. В которой уже дрался Азмарен. И миг спустя тьма сомкнулась вокруг обоих.

— Нет!..

Дальнейшее виделось как в тумане. Ещё пару секунд я беспомощно сжимала камень, и тьма меня не трогала. Её полностью захватили цели рядом. Я едва различала их! Слышала гул магии, хрипы, выкрики.

— Тавира! Хватит!

Нет, нет!

А потом отчаяние сменилось на что-то ещё. Чувство, которое я не могла назвать. Злость?

Похоже. Сила вновь отозвалась мгновенно. Ближайшего шенга вдруг смело ударом — моим ударом! Закрутило как лист в воде. Я едва поняла, что произошло — как тогда, на инициации. И потом, со старгом...

Обдумать это не было времени — лишь бить снова. Хлыст всё-таки свился и стегнул тьму. Раз. Другой! Иступлённо, отдаваясь на волю магии. Опасно? Уже плевать! Я не оставлю их, я не останусь в стороне!

И тьма сбежала — по крайней мере, от меня. Ближайший шенг поджался и скользнул прочь, за ним ещё один. Я лучше увидела зал, стены... и облако, где дрались мужчины. Кинулась туда. Просто хлестала тьму и пыталась отогнать или разбить её.

Теперь казалось, что время несётся горным потоком — ничего не успеть! Я видела Соламейна, который иногда оказывался с краю. Азмарен тоже однажды выскочил из кольца. К стене.

Тёмное море ринулось за ним. И снова — вспышка. Следы мрака тают в воздухе.

Неужели он не врал, когда обещал отбиться?..

Ещё один удар — мой хлыст рассекает ближайший сгусток. Тот хрипит. Часть чёрной дымки застывает, а остатки вдруг скрючиваются. Кидаются прочь, но бьются об пол. Расплёскиваются как банка чернил.

Это...

Я одолела одного из них?

Надежда внезапно оживает. Дальше! Мне нужен следующий! Я подаюсь вперёд — но натыкаюсь на женскую фигуру.

Или то, чем она стала.

Жуткая тень не ждёт и уже не боится — просто бросается на меня. Чёрт!.. Мгла пронесится сбоку, не задевает лишь чудом. Я снова теряю дыхание. Мысли. Пытаюсь отскочить, лишившись защиты, чтобы...

Может, если я уведу её, тем двоим станет легче.

Может, получится... но это ведь королева!

Пару секунд мы крутимся — в теле рождается дрожь. Словно я споткнулась на бегу, стараюсь выправиться, но не могу. Хлыст не успевает за тенью. Я едва уклоняюсь от чёрных когтей. Так нельзя...

— Тавира! — кричит Азмарен в который раз. Тень дёргается — развернуться. Ей в плечо влетает тёмный шар. Без эффекта — тьма поглощает тьму, как пруд каплю. Но я вижу его. Принца. За миг до того, как в него вцепляется шенг.

Сдавленный рык — от которого сжимается сердце.

Соламейн тоже здесь, свет вспыхивает рядом, но что-то меняется. Я вдруг понимаю, что Тавира не двигается. Висит на месте. По её рукам идёт рябь, дрожь, словно... она с чем-то борется.

Вдруг тень поворачивает голову, и я узнаю черты.

Демонические. Женские.

А потом она взывает и сама бросается на шенгов.

Тьма против тьмы. Безумный клубок! Мне не хватает времени разобраться, поверить. Ловлю взгляд Соламейна, который мигом реагирует. Прыгаю следом — что ещё делать? Довершать начатое, сжимать камень и хлестать монстров.

Ещё с полминуты я трачу на то, чтобы отвлечь и разбить ближайшего. Не вижу ничего кроме игры огней, но в один момент вдруг понимаю. Стало... лучше.

Часть дыма попросту исчезла, развеянная во мраке. Об пол грохает древний доспех. Изогнутый клинок скользит, вертясь, к моим ногам. Последние шенги просто бегут. Три сгустка, потрёпанные, отлетают к дальним стенам и постепенно... затихают.

Всё затихает.

Последнее я поняла, когда Соламейн уже вновь сжимал мои руки.

— Ты в порядке? Олеся?

— Да-да...

Я правда могла сказать, что со мной всё хорошо. Даже хотела! Но слова не дались — язык одеревенел, сил едва хватило оглядеться.

Свет камня выхватывал из темноты то, что осталось после драки. Словно копотью покрытый пол. Фигуру эльфа, который на удивление быстро кивнул и развернулся. Азмарена у стены. Тавиру — её призрак выглядел точно так же, как раньше: мундир, волосы в пучке... и очень взволнованные движения, когда она метнулась к принцу.

— Азмарен... Аз, прости...

— Всё хорошо, — хрипловато фыркнул демон. — Рад тебя видеть. Снова.

Уверенный тон заставил на миг поверить. То есть... я уже чувствовала, что не всё: он упёрся рукой в стену, на рукаве у локтя красовались следы, будто выжженные огненной плетью. И дальше, на ладони — тёмная отметина, как синяк. И всё же, я могла убедить себя, что это не страшно. Пока он не оторвал вторую ладонь от бока — всю в крови.

Камень выскользнул из пальцев и покатился по полу. Я сделала несколько шагов. Надо было поднять его, но тело не подчинилось. Взгляд так и остался прикован к демону, который оттолкнулся от стены...

— Азмарен, вы можете идти? — Соламейн подскочил к нему, найдя место рядом с беспокойной Тавирой. — Нам надо уходить.

— Да, свет вас дери, ещё как надо.

Он резким движением вцепился в магию, дал радужной пыли окутать всё тело — и через секунду двинулся вперёд. Почти обычно — и все остальные тоже заторопились, не спрашивая меня. Соламейн придержал демона за плечо, затем, убедившись, что тот справится без помощи, оказался рядом со мной. Подхватил камень, сжал мою руку и потянул к нужному выходу. Тавира успела пронестись по залу, швырнула что-то вроде молнии в одного из напуганных шенгов, и нагнала нас уже в коридоре — у стены, ведущей в новое укрытие.

Азмарен впустил нас, и лишь когда плита встала на место, снова упёрся в неё. Я осталась стоять посреди комнаты, с дрожащими руками. Перевела взгляд на эльфа... рассматривая пару “ожогов” и будто опалённые пряди у его лица. И всё же, он выглядел явно лучше демона.

Призрак королевы летал взад-вперёд, добавляя нервозности. Только теперь в голове с трудом, но сложилась картинка: её волнение, сжатые губы... и то, что она остановилась именно в тот момент, когда на принца накинута шенг.

— Это всё из-за меня! — призрачные руки коснулись лба. — Я не могу... не знаю, чем вам помочь!

Мироздание... как же точно её слова повторили мои мысли!

— Тавира, успокойся.

— Как? Тьма зовёт меня. Так близко, сладко... я боюсь, что снова сорвусь!

— Послушай, — Азмарен нахмурился, подаваясь вперёд. — Тогда... просто уходи. Постарайся уснуть. Я очень рад, что ты вернулась, но, наверное, это лучшее, чем ты сейчас сможешь. Мы скоро со всем разберёмся, уже почти дошли, — на последних словах он кривовато улыбнулся. Королева подлетела к нему, остановила руки рядом с его плечом, словно пытаясь коснуться... потом задумалась и кивнула. Отхлынула. Прикрыла глаза. Помня, что случилось в прошлый раз, когда она “старалась”, я невольно вобрала магию. Но секунды шли, видение опять задрожало и неожиданно стало бледнеть.

Призрак растворялся в воздухе.

— Прости меня, — последние слова, которые мы слышали — уже как будто издалека.

Только когда она исчезла, Азмарен вздохнул и устало тряхнул головой.

Буквально несколько секунд мы стояли, переводя дух или просто осозная произошедшее.

— Покажите, — Соламейн очнулся первым. Подошёл к принцу, зачем-то скидывая с плеч плащ. — Азмарен, дайте я посмотрю. Вас надо перевязать.

Отрывистые слова и выверенные движения — будто он не позволял себе ни одного лишнего.

— Не уверен, — демон свёл брови. — Потратим время.

— Гораздо меньше, чем если придётся вас тащить.

Удивление в жёлтых глазах сменилось злостью, но ненадолго. Принц раздражённо вздохнул и всё-таки начал расстёгивать рубашку. Эльф уже расправил плащ в руках и рванул — через секунду он держал две половинки. И только я стояла как бесполезная дура.

Тавира думала, что это её вина? А что тогда говорить мне?!..

— Простите, — шепнули немеющие губы.

— Олеся, ты ни в чём не виновата, — Соламейн на миг обернулся, с каким-то тревожным выражением.

— Соглашусь на этот раз, — Азмарен тоже стрельнул взглядом. Мы впервые посмотрели друг другу в глаза после кошмарной драки. — Тебе даже игрушки сразу не понравились. Выберемся — выброшу их все к бесам.

Какого чёрта он шутит?!

— Я могу чем-нибудь помочь?

Тогда Соламейн вручил плащ мне и велел отрывать от него ровные полосы. Его белая супергеройская накидка... Я как в тумане смяла ткань пальцами, а затем приступила — голыми неверными руками вряд ли справилась бы, но если добавить энергии...

Демон, поморщившись, сел у стены. При взгляде на его рану мне показалось, что горло кто-то сжал стальной перчаткой. Глубокий, длинный след под рёбрами, который и рассмотреть-то удалось только когда эльф стёр большую часть крови. Соламейн быстро закрыл его первой повязкой, затем ещё несколькими, но дышать от этого легче не стало.

Он ведь меня защищал. А может, и спасал!.. Разве я просила?!.. Но какая-то безумная логика или инстинкты заставили его отвлечь Тавиру. А Соламейн? Он ведь мог без вопросов решиться на то же самое...

Что же я за бесполезная избраница, от которой одни проблемы?!

Азмарен молчал и ни на секунду не отпускал энергию — по урокам Рранда я запомнила, как здорово та притупляет боль. Возможно, он и пытался сделать вид, что ни боли, ни слабости не чувствует, но побледневшее лицо и стиснутые зубы говорили о другом. Наконец, Соламейн закончил и повернулся ко мне.

— Ладно. Теперь надо понять одно. Олеся, что мне сделать, чтобы ты вновь смогла сконцентрироваться на хорошем?

Его лицо было печальным, а тон — таким мягким, что я раскрыла рот. Хорошее.

От меня хотят не злости и не боевой магии, а светлых чувств, которые всё труднее найти. Я перевела взгляд на кристалл, что теперь лежал на полу, освещающая нашу невесёлую реальность. Камень тускнел — заметно, неотвратимо. Эльф вздохнул и подтвердил, что скоро его сила иссякнет, придётся вновь полагаться лишь на себя — и тогда меня внезапно накрыл совсем иной стыд.

— Ничего не выйдет, — неожиданно вздохнул Азмарен, оправляя рубашку. — Вы теперь не так... харизматичны, как раньше убеждать женщин не получится.

Эльф обернулся к нему. Демон, оскалившись, тронул прядь у лица. Мэтр повторил его жест, с некоторым удивлением рассмотрел опалённые волосы.

— И плащ зря сняли. На светлого не похожи.

— Вы всё сказали? — голос эльфа слегка лязгнул.

— Соламейн. Сколько, по-вашему, внимания я должен уделить вашей внешности?

Я смотрела на них, не в состоянии подобрать слов. На мэтра — действительно потрепанного, бесконечно серьёзного и собранного, но с пострадавшими волосами и в одной рубашке даже ставшего казаться как-то моложе. На принца, в жёлтых глазах которого по-прежнему плясали огни. Он попытался встать. Соламейн подал ему руку и помог — крепко, уверенно.

— Я смогу. Сконцентрироваться, — пробормотала я. — Обещаю, я больше вас не подведу. Именно в тот момент я поняла, что ничего другого думать и говорить просто не имею права.
— Хорошо, — слабо улыбнулся эльф. — Осталось и правда немного.
Упомянуть о том, что время уходит и лучше положение не станет, уже никто не решился.

Глава 34

Последний рывок был тяжёлым. Я всё-таки нашла в себе светлые силы — с третьей попытки, вонзив зубы в мысль, что обещала. Пригодилось... почти сразу. Стоило вылезти из укрытия и пройти немного по коридору, как шенги вновь нас окружили.

Кто бы мог подумать, но я смотрела на них спокойнее. Тусклый кристалл продержался ещё пару минут, а потом Соламейн убрал его, и моя хрупкая воля осталась единственным, что защищало нас сзади.

На чём она держалась? Хуже всего, что я уже и сама не знала точно.

Азмарен шёл рядом — так близко, что наши плечи порой соприкасались. Я волновалась за него сильнее, чем пыталась показать. Ему явно было нехорошо. Движения, недавно пугавшие быстротой, замедлились и растеряли чёткость. Черты лица болезненно заострились. Он больше не шутил, почти не разговаривал вовсе, позволил эльфу ставить метки и дышал всё чаще сквозь зубы.

Но всё-таки шёл. Как и я. А в голове билась мысль: “быстрее, нужно быстрее!” Иначе пропадём. Наконец, когда коридоры начали сливаться воедино, когда мрак в них сгустился настолько, что я снова готова была запаниковать, Соламейн остановился. Развернулся и слегка придержал меня, чтобы мы не столкнулись.

— В чём дело? — тяжело выдохнул принц.

— Мы почти дошли. Ещё один поворот — и будем в последнем зале.

Я огляделась, хотя так и не находила отличий от других ходов. Кивнула. Что ж... это прекрасно! Правда?

— Прежде, чем мы туда попадём, нужно кое-что обсудить, — уронил эльф.

О чёрт поberi.

Теперь грудь кольнуло дурное предчувствие. Я обернулась, чтобы посмотреть на тьму со всех сторон. Шенги не приближались, но начали слабо волноваться. Что заставило эльфа встать именно тут? Он... знает, что в последнем зале нас ждёт нечто такое, что затмит остальные проблемы?!

Азмарен, судя по всему, тоже плохо понимал.

— Что? — уточнил хмуро.

— Принц, мы договорились, что вы усыпите кристалл. Но я не думаю, что это лучший выход... теперь.

Одна из рук демона сжалась в кулак. Вторая откинула волосы со лба. Мне показалось, что он хотел вновь опереться о стену, но резко передумал.

— В чём проблема?

— В вашем состоянии, — не смягчая, заявил эльф. — И в силе, которую я, кажется, недооценил. Леди Тавира попыталась обратиться к потоку — и мы видели, чем это кончилось. Прошу... выслушайте меня спокойно. Оба. Азмарен, вы можете прорваться к кристаллу, попытаться обуздать его. Но он будет сопротивляться. Возможно, вы просто не выдержите или мы не защитим вас, или вам понадобится слишком много времени. Одна попытка, и если она сорвётся — мы все погибнем.

Я застыла как парализованная.

Соламейн... он правда это сказал? Он способен говорить столь мрачные вещи?! По груди медленно, но верно потёк лёд — пока я пыталась осознать, куда эльф клонит.

— Вы решили поднять этот вопрос сейчас? Здесь? — Азмарен со злостью обернулся на шенгов. Эльф ответил не сразу.

— Если бы я поднял его раньше, вы бы нервничали всю дорогу. Нам... нужно было дойти.

Проклятье!

— Какой у нас выбор? — спросила я... и вдруг поняла, что просто ужасно соображаю за всеми волнениями.

“Вы предпочли бы взвалить эту задачу на плечи девушки?”

Он предлагает
мне
это сделать!

— Вы избранница, Олеся... с вами кристалл не будет бороться. Вам нужно просто принять силу.

И снова — мягкий, ровный голос. Что-то внутри меня позорно оборвалось в этот момент.

— Тёмную силу, которой не знали даже королевы прошлого?

Еле заметный кивок.

Это...

Вот как. Я боялась, что ещё одно испытание сделает меня тёмной. Я боялась, что начну сходить с ума. А теперь... мне предлагают принять что-то жуткое, чужое — что-то в десятки раз мощнее! Оно поселится в моей душе. Оно превратит меня... в кого?

Перед глазами встал образ Тавиры, черты которой расплывались, а руки удлинялись и чернели. Холод свился в желудке ледяной змеёй. Я поняла, что воздуха не хватает, а затем — что Соламейн уже привычно держит меня за локоть.

Ладно... Мэтр, он ведь не мог предложить мне такого?

— Объясните, — попросила я отрывисто. — Чем это грозит?

Он качнул головой, бросил краткий взгляд на шенгов и приложил руки к груди. Видимо, пытался их отогнать, потому что моё сияние задрожало только так! Нужно собраться. Нужно... Несколько секунд мы ловили дыхание и успокаивались, а потом он снова посмотрел мне в глаза.

— Ты станешь... без сомнения, сильной тёмной. И о нашем плане впечатлить архимага можно будет забыть. Возможно, в Айше тебя назовут той, кого так давно ждали. А на моей родине — угрозой.

От таких перспектив голова пошла кругом, но главного ответа я всё же не получила.

— Назовут? А внутренне? Я не превращусь в монстра?

Тогда губы эльфа дрогнули — и то, что он заколебался, заставило меня обернуться к Азмарену. Его реакции я боялась ещё больше. Демон всегда хотел влить в меня тёмный поток и усадить на местный трон — вот только за последние полчаса мы успели об этом забыть!

В груди опять неожиданно кольхнулся стыд: эй, Олеся, а достойно ли ты себя ведёшь? В смысле... даже если это твоя жизнь

против жизней сотен других людей, и орков, и демонов — не стоит ли думать, что жертва оправдана? Увы... видимо, плохой из меня вышел герой. Страшно. Мне просто было страшно! Каково это — потерять себя? Замечу ли я, что стала думать иначе, поступать иначе? И что если я стану чудовищем, кем-то вроде Мирданы? Женщины, развязавшей кровавую войну и изменившей этот мир?

Но бледное лицо Азмарена исказилось.

— Значит, из-за того, что я не вовремя пропустил удар, вы предлагаете ей рискнуть собой? Что?..

Я ждала многого — но не того, что он продолжит спорить.

— Становясь наблюдателем, я клялся не допустить появления новой тёмной королевы, — Соламейн тоже отвечал странно. — Клялся, что защищу от неё свои земли. Но сейчас... — он качнул головой, буравя принца взглядом, — мне кажется, что стать тёмной всё же лучше, чем умереть.

Это какое-то безумие. Они оба решили сойти с ума и поменяться ролями?!

И всё-таки, смысл слов эльфа постепенно добрался до сознания. Нет... хотя бы монстром он меня не видит. Что ж, это плюс. Очень-очень значимый и важный!

Азмарен прикрыл глаза, и тогда я сделала то, чего сама от себя не ожидала — тронула его за плечо:

— Аз...

Глаза распахнулись. Уставились на меня золотыми осколками.

— Теперь Аз, значит? — и откуда столько удивления?

— Что не так? Ты знаешь ещё какие-то жуткие, важные подробности?

Он смотрел на меня долго и неясно. То ли с раздражением, то ли с тоской, то ли... слегка теряя связь с реальностью. Следующая фраза почти убедила меня в последнем:

— Я думал о том, что ты сказала сегодня. Я... не хочу, чтобы ты менялась.

И очень странно это повлияло на окружающий мир.

Вдруг показалось, что тьма вокруг, шенги, грубые стены коридора — всё отступило на второй план. Подёрнулось мутной пеленой. На несколько секунд — которые отсчитывали удары сердца. Может, виной всему стресс? Или отчаянное положение? Или ощущение смерти, что ждёт со всех сторон? Так или иначе, дышать вновь стало тяжело, в горле встал ком.

Только не такой ком, который душит и убивает. Холод в груди исчез, сменился еле заметным теплом. Что это значит? Будь мы наедине, где-нибудь в безопасном месте, я бы обязательно спросила. Перед глазами непрошенно, дико мелькнули картины: танец, который мы разделили, наши разговоры в саду, его рука на моём подбородке...

Неправильно. И чертовски неуместно! Всё должно быть не так — в который раз.

— Может, немного измениться — не так уж и плохо? — выдавила я, не узнавая собственный голос. А затем, спасаясь от рези в глазах, обернулась к Соламейну. — Скажите, у меня хотя бы получится? С кристаллом?

— Да. Мы с принцем сделаем всё, чтобы получилось.

Прозвучало скорее тревожно, чем обнадеживающе.

— Что именно?

— Отвлечём шенгов. Азмарен, если хотите погеройствовать — у вас будет возможность. Но я бы не предлагал Олесе такую роль, думая, что у нас остались варианты. Олеся, и тебе бы не предлагал, веря... точнее, не веря в твои силы.

Мы замолчали и замерли: эльф смотрел на меня, демон — куда-то в пустоту. Напряжённо.

— Спасибо, Соламейн, — я тихо улыбнулась. — Тогда хватит спорить. Я согласна. Я сделаю, всё что нужно, и...

Я не договорила. Качнула головой: просто сделаю наконец... что-то полезное, правда? Очень надеюсь, что сделаю, чёрт возьми!

Но червячок сомнений грыз меня даже когда Азмарен тяжело кивнул. Когда мы вроде бы договорились и смотрели друг на друга перед последним залом. А уж когда медленно, собранно и мрачно двинулись туда — сердце снова защемило.

Я никак не могла отделаться от чувства, что чёрный кристалл станет последним, что я увижу.

Зал превзошёл мои ожидания. Не в лучшем смысле.

Когда мы двинулись туда, чёрное кольцо, волнуясь, начало смыкаться вокруг. Оно снова закрывало обзор. За перекатывающейся дымкой я еле разглядела помещение. Кажется, большое... даже огромное. Только потолок не рванул ввысь, а остался давить на голову. Но я была рада. Он хоть немного защищал.

А что кристалл?

— Где кристалл? — спросила я тихо.

— Там. — Азмарен указал мне вперёд, и тогда...

Тогда я увидела.

Они

, проклятые сгустки облепили нечто в центре. Высокий столб из дыма и теней — вот и всё, что удалось различить вместо блестящих граней.

Смех вырвался из горла. Прекрасно! Какие жертвы и героismo? Наша конечная цель попросту недостижима!

— Олеся! — голос Соламейна привёл меня в чувство: очень вовремя. Словно поймал за руку и не дал в очередной раз сорваться. Он прав, конечно же прав!.. Но как быть, если мы вновь застыли в чёрном клубке, и каждый шаг вперёд рискует сделать хуже?

Как?..

Они хрипели, шептались и надвигались на нас.

А потом...

“Ты пришла. Пришла к нам”

, - слабый шелестящий голос раздался в голове.

Я вздрогнула всем телом. Прижала руки к вискам. Чёрт! Лишь спустя пару секунд осознала: Тавира говорила, что тьма зовёт её! Кажется, я только что в полной мере поняла, что королева не врала. А может, просто свихнулась вслед за ней?! Чтобы освободиться от этого вопроса, я дёрнула плечами и поделилась:

— Вы были правы, Соламейн. Он ждёт меня.

— Кристалл? Олеся, что случилось?

— Он только что сказал мне.

На мужчин это произвело впечатление — и снова не лучшее.

— Азмарен... — эльф прочистил горло. — Действуем по плану. Продвигаемся ещё сколько сможем, а затем вы отвлечёте шенгов. Я вас прикрою.

На принца было страшно смотреть — казалось, что каждая падающая тень остаётся на его мрачном лице.

— Прикройте

её

.

Нет! Не надо обсуждать, кто из нас троих выживет! Я несчастно глянула на Соламейна...

— Мне хватит сил поддержать обоих. Мы всё решили, спорить не о чем.

Ещё некоторое время мы молчали, собираясь с силами перед последним рывком.

“Продвигаемся сколько сможем”?! Я оглядела кольцо — стараясь отрешиться от бесноватых глаз и побороть дрожь во всём теле.

Чего в конце концов я боюсь? Того, что у нас не получится — или наоборот?..

Нужно за что-то уцепиться. Не хочу называть это последними словами, но так или иначе...

никто не знает, что случится через полминуты.

Я поглядела на мужчин.

— Пожалуйста, берегите себя. И если я действительно изменюсь, если кану в тьму... просто найдите способ меня вернуть. Как вы сделали сегодня, Соламейн — заставили меня поверить после того, как мне неделями не давалась светлая магия. Как... — я перевела взгляд на демона — у тебя вышло с Тавирой.

— При чём тут Тавира? — Азмарен смотрел на меня так, будто не понимал, куда я веду.

— При том, — я несчастно усмехнулась. Чувствуя, что голос звучит чересчур упрямо, и всё вместе создаёт ситуацию... которая в другой раз могла бы быть почти комичной. Уютной. И от недоступности этих лёгких эмоций хочется впиться руками в горло.

Я не стала спрашивать, кто она ему: и так ясно, что родственница. Как и стервозная Мирдана, как и другие... Он видит в них что-то, чего не вижу я. В злых королевах, в преподавателях тёмной магии... наверное, даже в Йаале.

Возможно, он действительно пытался меня использовать — или просто хотел, чтобы я поняла его? Увидела мир его глазами?

“В самой густой тьме найдётся немного света”, да?

Они оба об этом знают.

— Просто найдите способ, — попросила я с тем же упрямством.

Удивительно, но и правда стало легче. Что-то светлое поднялось в душе — наверное, за всё время в жутком лабиринте я впервые почувствовала себя сильной. Спокойной. И то, что произошло дальше... иначе как чудом я и назвать не могла.

Тёмное море вдруг заволновалось вновь.

Я с изумлением смотрела, как шенги двигаются — передние мечутся, летят выше, чтобы отступить. Неужели?.. Сердце скакнуло в груди — при мысли, что их и правда удастся отогнать! А потом я поняла: это шанс, за который просто нужно хвататься. И не думать! Шаг вперёд, ещё один. Через пару секунд я различила за чёрным дымом блеск — поверхность кристалла.

Он напоминал ту гору в башне. Та же гладкая порода, растущая из пола до самого потолка. Точёные грани, отполированная чернота.

Неужели...

Я просто двигалась — вдруг понимая, что недостижимая цель стала совсем близкой, такой, что ещё немного, и удастся коснуться её рукой. Очнулась только когда пальцы застыли в паре сантиметров от поверхности.

“Не может быть”.

От кристалла веяло неожиданным теплом. То есть... чёрный камень и раньше казался мне слегка живым, но сейчас он почти обжигал. Может, от избытка энергии? Не знаю! Я сомневалась ещё секунду. Хотелось обернуться, как никогда! Сказать что-нибудь ещё. Улыбнуться. Взглянуть на лица мужчин...

И словно назло этой слабости я вжала пальцы в проклятый осколок.

В тот же миг... всё изменилось.

На меня полыхнуло жаром. Накрыло удушливой волной, от которой сердце зашло в груди. Шенги взвыли! Метнулись вперёд разом, и вдруг... замедлились. Время замедлилось! Будто мир канул в вязкую смолу — прозрачный янтарь, в котором можно остаться навеки.

Я всё-таки успела обернуться — теперь со страхом. Увидеть эльфа и демона. Азмарен с какой-то чертовской решимостью глядел вверх — на падающую тьму. Магия медленно окутывала его руки... Соламейн держал ладони у лица и ещё смотрел на меня.

Тень накрывала их. Как волна! Огромная волна, что сейчас захлестнёт и сметёт всё на своём пути. Чёрт, нет! Я представила, что будет дальше — и сердце пронзило болью.

А в следующий миг перед глазами потемнело.

Я начала падать.

Падать?!

Мрак заволок всё вокруг — не было ни капли света. Звуки исчезли. Остался жар, раскалённый нож в груди, и ещё — однозначное чувство. Я лечу спиной в бездонный колодез!

Паника сжала сердце, но секунду спустя я “ухнула”... во что-то. Горячую воду. Спину пронзило краткой, слабой болью, и пустота обволокла. Что-то начало мелькать в этой тьме — разноцветные огни. Глаза?! Звёзды?..

Пару секунд я боялась вздохнуть, открыть рот — а потом поняла, что бояться нужно другого. Там, где-то там, снаружи — шенги! И двое мужчин, которые мне дороги! Я забарахталась, открыла рот, чтобы закричать — но меня опередил шёпот:

— Ты! Мы так долго тебя ждали...

Что?!

Я заметалась. Сделала “гребок”, пыталась бороться. Удалось... перевернуться. В вертикальное ли положение? Разве можно понять, когда сверху не светит солнце, когда толща “воды” настолько плотная, что не разобрать очертаний?

— Кто — вы?

Голос утонул во тьме, будто я кричала в бархатную обивку. И вместо ответа я услышала скрип, отдалённо похожий на смех.

Звёзды мерцали, а вот время утекало сквозь пальцы.

— Не важно! — воскликнула я, напрягая связки. — Я пришла за силой. Я выдержала испытание, я хочу её забрать!

Теперь смех стал отчётливее.

— Дерзкая.

— Смелая.

— Нетерпеливая.

— Готова ли ты принять её, избранница?

Губы вновь раскрылись...

Вдруг показалось, что пространство вокруг сжимается. Или тьма становится ещё более вязкой.

Не вода — топь. Огненная жижа, которая забьёт мне лёгкие.

А вдруг выбор всё-таки есть?

Тьма надвигалась. Вот эта тьма. Которая хотела меня захватить. Я внезапно увидела...

очертания собственного тела.

Ореол.

Аура.

Моя аура, вокруг рук.

Азмарен говорил, что в ней бьются тьма и свет. Играют, переливаются. И сейчас я это вдруг

узрела. Сейчас во тьме я была единственным светлым пятном!

Я должна не думать, а отдать всё это. У меня нет выбора — потому что иначе погибнут люди.

Но... я представляла всё иначе: что будет проще. Что хотя бы чёртв кристалл не станет задавать мне вопросы! Только...

Может, в этом и дело. Наверное, в этом и дело! Ничто не идеально. Опять. Мы даже лабиринт по-нормальному закрыть не можем. Тёмные ненавидят, светлые предают, всем грозит гибель.

Но даже если мы отсюда выберемся... я стану тёмной. Соламейна прогонят с поста наблюдателя, а может, накажут и гораздо жёстче. Азмарен тяжело ранен, я вообще не знаю, что с ним будет!

Всё это случится.

Если я не сделаю иначе.

Принять тьму — и сохранить себя.

Объяснить этому миру, что светлые и тёмные могут жить в согласии.

Поймать проклятого предателя. Узнать у него обо всех планах.

Разобраться.

Изменить... что-то. Самой! Для этого нужна сила.

— Да, готова! И прямо сейчас! — Я выкрикнула это, мысленно разрывая бархат на части, оставляя клочья тьмы под ногтями, обдирая пальцы.

На миг показалось, что глаза вокруг довольно прищурились.

— Она твоя.

И тьма стала ещё более осязаемой.

Плотной. Давящей.

Я резко вдохнула — а она хлынула в меня.

В рот и в ноздри, всё как я боялась! Горло свело спазмом, а миг спустя и лёгкие обожгло. Боль и ужас пришли одновременно. Судорожный вдох — и ужасная резь в груди. Я захлёбывалась.

Тонула! В голове зашумело — и остатки зрения стали исчезать...

Может, так и должно случиться — я прежняя умру, чтобы очнуться... другой?

— Олеся... Олеся!

Далёкий голос каким-то образом достиг слуха. Меня тряхнуло. Ударило в грудь. Я закашлялась — сквозь шум в ушах едва различала собственный хрипы. И этот голос... к которому хотелось тянуться.

— Вот так. Дыши.

Крепкие, но бережные руки.

Соламейн. Он держал меня, прижимал к груди. Поддерживал голову. Я больше чувствовала, чем видела — перед глазами ещё стояла пелена. Ошалело открыла рот, чтобы что-то сказать — но закашлялась вновь. Эльфу и этого было достаточно.

— Ну всё... всё хорошо. Вот так.

Кажется, он гладил меня по волосам. Кажется, мои спутанные волосы залепили лицо и лезли в нос. Это было не важно, ничто не важно.

Кажется... я всё ещё жива.

Не в силах двинуться, я замерла в его объятиях. Судорожно ловила воздух и постепенно успокаивала ноющую боль в груди. Она не ушла — не могла уйти, просто слегка успокоилась и позволила воздуху проникать туда, где только что горел огонь. А тьма? Я не знала. Сейчас меня обволакивали совсем другая темнота и другое тепло — удивительно мягкие и приятные.

Мне стало почти хорошо — настолько, что двигаться не хотелось.

— Что же мне делать с вами?

“С нами”?..

Тогда я отстранилась, не обращая внимания на слабость во всём теле. Ещё миг смотрела в лицо эльфа — живое, красивое, тревожное. А затем обернулась.

Зал... совершенно точно изменился. Весь пол был покрыт знакомой копотью, а кроме неё пуст. От шенгов. От мрака и теней. Ровный свет нескольких ламп, которые я и не различала раньше, освещал блестящий кристалл, каменные стены... и фигуру, застывшую на полу неподалёку.

“Чёрт!” — первая мысль, рванувшая в голове при взгляде на демона, была... странной. Но определённо панической.

— Что с ним? — мой голос ещё походил на хрип, ноги не должны были слушаться, но я каким-то образом встала. Соламейн придержал меня за плечо, а затем размашистым шагом подошёл к принцу. Склонился. Тот лежал ничком, эльф отвёл тёмные волосы, чтобы пощупать шею.

— Ему нужна помощь. Олеса, ты можешь открыть двери?

Чёрт!..

Только тогда я поняла: да, двери, вон же они. Прямо в стене зала за кристаллом. Выход — и по-прежнему драные сомкнутые створки.

Мне? Открыть их?

Шум в голове усилился, к горлу подкатила тошнота. И где-то внутри опять зашипело пламя — будто оно уже въедалось мне в кровь. Эта мысль испугала, но лишь на миг.

Сколько можно бояться?

Ноги понесли сами, сила собралась в руках прежде, чем я успела подумать — и влетела в закрытые двери. Сгусток бахнул о створки с десяти метров. Не причинив им вреда. Это меня не остановило: снова собрать энергию, на ходу и швырнуть в них волной. И ещё! Я не согласна, я выдержала всё это не чтобы здесь умереть! Не чтобы позволить... ему, нам... вот так...

Несколько ударов качнули двери, заставили камень дрожать. Мне было всё равно, внутрь они должны раскрыться или наружу! Я просто била, борясь и крича.

Пока внезапно до слуха не долетели голоса снаружи — и со следующим ударом одна из створок отлетела.

Сгусток энергии застыл на пальцах, едва не сорвавшись... в людей.

В демона. Архонта, которого я едва узнала за вспышкой магического щита. Его помощников.

И... эльфа? Светлый архимаг был вторым, кого я различила — и тогда, кажется, удивление перекрыло гнев.

Что я делаю?..

Ещё несколько секунд я потрясённо смотрела на толпу мужчин, бегущих в зал. На их изумлённые лица, на рты, которые раскрывались, чтобы задать вопросы. Вот только не слышала голосов. Почему-то слух отключился первым — а следом за ним меня оставили силы.

Я опустилась на колени, тяжело дыша, но чувствуя неожиданное облегчение.

Всё. Хватит. Пожалуйста... пусть просто теперь всё будет хорошо?

Глава 35

Я смутно, обрывками помню, что было дальше.

Точно знаю, что были крики, слившиеся в неясный гул. Прочитанные мной по губам приказы и вопросы. Ко мне подоспели. К Азмарену — тоже. Помню, как Архонт склонился над принцем, и я впервые видела лицо ректора побледневшим, невероятно встревоженным.

Азмарена подняли в воздух магией, левитировали, если угодно. Так быстро, что я не успела встать. Не успела спросить, что с ним будет. Только открыла рот — и поток людей разделил нас безвозвратно.

Я знаю, что Соламейн порывался подхватить меня на руки, но ему не разрешили. Меня взяли, осторожно придерживая под локти, Горт и ещё какой-то незнакомый человек. Вывели — в небольшой холл, а затем в сад. Помню ощущение, что вокруг стало неожиданно холодно и промозглый ветер пробирает до самых костей.

Хочется в тепло.

Помню девчонок, которых не смогли прогнать ни Архонт, ни солдаты регента... Брин прятала слёзы, а Найрити вцепилась мне в плечо и старалась убедиться, что меня доведут до лазарета, не уронив. Они же постепенно рассказали, что происходило снаружи, пока мы отчаянно пытались выжить в лабиринте.

Когда двери закрылись намертво, первым тревогу забил Рранд. Он и определил, что сила потока превышает любые ожидания — даже сквозь толщу стен. Со слов подруг и Йаалы картина сложилась, а дальше... дальше всё перевернулось вверх дном. Рранд сообщил Архонту, тот послал срочную весть регенту. Последний вызвал архимага, который пару минут назад прибыл сюда порталом из светлых земель. Какой-то дурдом. Я слушала, с трудом представляя. Сильнейшие маги, даже объединив усилия, не могли сломать двери, пока кристалл был в силе. И они ждали солдат регента. Придумывали план, как крушить стены, но сколько бы времени это заняло... никто не знает.

Почти никто не верил, что мы выберемся живыми.

— А Дирад? — спросила я, не реагируя на внимание работницы лазарета, местной лекарки. Да и зачем мне оно? Промыть коленку, которую, оказывается, разбила при падении? Обработать царапины на руках?

— Его пока ищут, — тихо отозвалась Най.

Что до Йаалы — демоницу взяли под стражу, но это известие на удивление слабо взволновало.

Я хочу добраться до серого человека! Хочу узнать, ради чего он всё это затеял! Может, эта мысль придала сил — или та, что меня зря разлучили с Соламейном. Мне необходимо его увидеть! Его и Азмарена! Почему о принце не говорят? Я не могу сидеть здесь, вот так...

Наверное, что-то внутри всё-таки решило, что борьба за выживание не окончена — я вскочила и ринулась в коридор, не обращая внимания на возгласы лекарки.

Вот только вместо ответов меня ждали чужие вопросы. Очень много вопросов.

После того, как в коридоре меня поймал и слегка успокоил Рранд, он же отвёл меня напрямик к Архонту. Из хороших новостей — эльфийского мэтра допрашивали там же. Из плохого — вместе с ним и мне довелось... стать центром внимания.

Нет, сегодня ректор Айшенара не был с нами груб, не обвинял меня в сговоре со светлыми и прочей чуши. Он просто слушал, выпытывал из нас каждую деталь, вновь и вновь заставляя оказаться в затопленном тьмой лабиринте. Хмурился. Нервно касался руками стола, когда слова не шли у меня с языка. Вместе с ним нас рассматривали человек от регента и светлый архимаг. Пожилой эльф особенно пристально глядел на меня, и на его лице не мелькало и тени прежнего лукавства. Будто уже пытался понять: что со мной стало?

Представляю ли я угрозу?

Это были не лучшие двадцать минут в моей жизни — впрочем, и худшими назвать бы их уже не повернулся язык. Я умудрилась вклинить лишь один, самый главный вопрос и получить сухой ответ:

— Принц без сознания, — поведал Архонт. — Уважаю ваши... переживания, но вряд ли вы можете быть ему полезны. Предоставьте это лекарям.

Переживания?..

На несколько секунд меня накрыло чувство совершенной беспомощности. Я ведь действительно сделала всё, что могла! И этого недостаточно. Не знаю, насколько бы эта слабость проросла в душе, пустила корни — но прежде, чем меня отпустили, пришла другая весть.

Дирада всё-таки взяли.

Самое поразительное, что он не пытался бежать через барьер, не улетел из города — его просто нашли в одном из закутков Айшенарского сада.

Знаю, что в тот момент перед глазами встал чёткий, необыкновенно яркий образ: я смотрю этому человеку в лицо. И вцепляюсь в его глотку, надеясь вытрясти признания. Ногти впиваются в кожу, что-то растёт в груди... чтобы вырваться наружу и испепелить безумца до тла.

Я сморгнула. Наваждение схлынуло, но меня ещё поколачивало, когда я просилась взглянуть на пойманного предателя наряду с сильными мира сего. Как ни странно, мне разрешили — ещё через четверть часа. Вот только одно это дозволение могло бы стать тревожным звонком, и скоро я поняла, что встреча пройдёт совсем не так, как я ожидала.

Светлого предателя приволокли в закрытый зал неподалёку. Когда дверь открылась, я растерянно остановилась. Человек в белом сидел прямо на полу, поджав ноги, слабо раскачиваясь взад-вперёд. Мутный взгляд блуждал по стенам, а на губах играла... улыбка.

Он...

Я сделала шаг, и тогда он повернул голову. Улыбка дрогнула и расплзлась шире — совершенно дикая, неуместная... блаженная.

Больше всего Дирад напоминал в тот момент душевнобольного.

— Что это за фокусы?!

Он пытается корчить из себя психа?!

— Олеся... Олеся, стой, — Соламейн перехватил меня, когда я уже рванула к испуганно моргнувшему светлomu. — Они только что... проверили. Это последствия ментального удара. Что?..

— На его разум воздействовали сильной светлой магией, — пояснил Архонт, когда с моего языка сорвалось ещё несколько междометий.

Я замерла. Отстранилась от эльфа. Поглядела сначала на него, затем — на архимага, который сжал губы, и морщинки собрались вокруг его опытных глаз. Если бы они сказали, что овсянка, которую я регулярно выбирала в столовой — отравлена, меня бы шатнуло слабее.

Светлая магия?..

Это?..

— Она способна влиять на эмоции, — слабо объяснил Соламейн. — Как я однажды влиял на твои. И если завести этот процесс слишком далеко — увы... да, это может нанести непоправимый вред.

Дальше были какие-то безумные разговоры про то, что Дирад наверняка сам подпустил к себе врагов.

Позволил

себя искалечить. А может, стёр себе разум собственными руками. Он ничего не помнит, не способен отвечать на вопросы, никого не узнаёт... Единственная фраза, которую предатель повторял как заведённый, как магнитофон с заевшей кассетой: "Свет идёт, свет идёт".

Свет... идёт.

Меня снова кинули в пустоту, в которой медленно, лениво, но верно просыпалось единственное чувство: тёмная ярость.

— Похоже, он был одним из фанатиков, — взял слово архимаг в конце концов. — В последние годы в Элеандоре появились группы, категорично настроенные против тёмных. Айд, я обещаю, что во всём разберусь, — с этими словами он кивнул Архонту.

— Пообещайте регенту, — тихо прорычал тот.

Обратно меня вывели ещё более опустошённую и разбитую нежели из лабиринта. Мир снова качнулся, затрещал по швам, почва ушла из-под ног. Соламейн пытался держаться близко, присматриваться ко мне — но это слабо помогало.

— Олеся, — Архонт остановил меня и сделал охране жест замереть в коридоре. — Я знаю, что вы слишком многое пережили, что вам нужен отдых, но позвольте ещё несколько слов.

— Каких? — несмотря на его неожиданно уважительный тон, я даже не осилила вежливого ответа. Впрочем, кажется, сегодня на это всем было плевать.

— Во-первых, не думайте о Дираде. Я показал вам его потому что посчитал, что у вас есть право знать его судьбу. Так вот... его постараются привести в чувство, допросить любимыми

способами и докопаться до правды. Мы выясним, кто был у него в союзниках — верно, Энарентил?

Теперь его голос растерял половину вежливости, закаменел и наполнился требовательными нотами. Архимаг вздохнул... и на секунду его образ напомнил мне того же доброго волшебника, что и раньше.

— Конечно. Полагаю, то, что случилось сегодня — достаточно серьёзно, чтобы ненадолго... отодвинуть нашу вражду на второй план.

Вот только и при этих словах беловолосый эльф изучал меня.

— Во-вторых, — не обратив внимания, продолжил Архонт. — Я хочу сказать... что благодарен вам. И что я был не прав, предъявляя вам обвинения. Возможно, вы как никто достойны роли избранныцы.

“Он говорит это потому что я помогла им — или потому что теперь обрела силу?” — искренне хотелось надеяться, что второй вариант подсказала усталость.

— Благодарны? В качестве благодарности не заставите проходить испытание снова? — выдавила улыбку я. Но ректора слова всерьёз удивили.

— Неужели вы ещё не поняли? Решать, прошли вы испытание или нет — не привилегия живых. Как, впрочем, и владычиц прошлого. На испытаниях нет правил — если их и пытаются вам навязать, то только чтобы посмотреть... как вы с ними поступите. Вы получили силу — и уже ничто в этом мире не способно её у вас отнять.

Если честно, такого ответа я не ждала.

— Прошу, Айд, обучайте избранниц хотя бы не при мне, — изогнул губы архимаг. Вот только я не была уверена, что он шутит.

— Тогда отблагодарите меня другим способом, — предложила я на автомате. — Не отстраняйте мэтра Соламейна. Без него я была бы мертва.

Архонт вновь изогнул брови. На самом деле, все вокруг изогнули брови.

— Мы ещё не поднимали этот вопрос... — начал ректор.

— Вы собираетесь отстранить Соламейна? — нахмурился пожилой эльф.

Я сморгнула и вдруг поняла, что могла и поспешить с выводами. То есть, наград мне никто не обещал, как и наказаний эльфийскому мэтру. Но если я права и моя новообретённая сила уже произвела впечатление на Архонта, если есть шанс одним компенсировать другое...

В конце концов мужчины сошлись на том, что ещё многое придётся обсудить. Но если вопрос встанет ребром — мою слова запомнили и учтут.

— Отдохните, — пожелал наконец Архонт, и все мои невысказанные вопросы застряли в горле. Он ушёл, а вот эльфийский архимаг ещё ненадолго остался.

Я почувствовала себя неожиданно неуютно под взглядами двух эльфов.

— Он прав, — вздохнул, наконец, беловолосый. — Вам сейчас нужно прийти в себя. Обоим.

На том он с какой-то отеческой тоской посмотрел на Соламейна.

— Но...

— Ситуацию с Дирадом я беру на себя. Под свой контроль. Как и ситуацию с твоим местом. А что касается вас, Олеся... — Пауза. И снова — всезнающий, пронизывающий взгляд. — Думаю, вопрос о том, останется ли вам доступна светлая магия, лучше пока отложить.

Теперь я почувствовала слабую благодарность — за то, что из всех формулировок он выбрал именно эту.

— Если что-то понадобится — передайте мне через Сола, — закончил архимаг. Кивнул нам обоим и тоже пошёл прочь.

И вот... мы с его учеником остались одни.

Соламейн раздумывал пару секунд — а потом взял меня за плечи и привлёк к себе. Я слабо выдохнула. И миг спустя ответила: обхватила его обеими руками, прижалась, спрятала лицо у него на груди в сплетении наших волос. Сейчас мне было всё равно, как выглядит этот жест со стороны! Всё равно, что нас могут увидеть. Мне это нужно.

Я заслужила.

— Олеся, как ты?

Удалось тихонько пожать плечами:

— Кажется... уже лучше.

Наверное, так и было. Здесь, в этом уютном тепле по крайней мере худшие из мыслей отступали. В груди всё ещё свербило, меня потряхивало, но тепло и опора позволяли не думать об этом — они давали надежду.

— Значит, светлые фанатики, да? — пробормотала я.

Соламейн не ответил сразу: я чувствовала, как напряглись его мышцы под рубашкой.

— Мне очень жаль. Ты не представляешь, как мне жаль.

— Ничего. Просто это ещё раз значит, что я поступила правильно.

В конце концов, с любыми заговорщиками можно разобраться — какой бы магией они ни пользовались. Любые проблемы можно решить! Любые... почти.

— Конечно ты всё сделала правильно, — выдохнул Соламейн мне в макушку, и на миг показалось, что его губы коснулись моих волос. — Всё будет хорошо.

Я кивнула и ещё долгое время стояла так, боясь шелохнуться.

Ещё час-другой в стенах школы царил переполох. Приехал регент. Сумятицы, беготни по коридорам и разговоров стало больше. Последние меня не волновали — пару раз меня порывались поймать за руку и расспросить о произошедшем другие ученики, но Брин и Найрити шипели на них как дикие кошки. Защищали меня, мои верные подруги. Вот только Соламейн ушёл. Разбираться, спорить, помогать — я не возражала и лишь отчаянно скрывала сожаление. Увы, с собой эльф забрал и то спокойствие, в которое я окунулась на несколько минут. Теперь все подряд пытались отправить меня спать, но я... просто не могла. Неприкаянно бродила по коридорам, спускалась по лестницам, поднималась обратно и раз за разом возвращалась к комнатам Азмарена. Понадобилась именно эта пара часов, чтобы строгий лекарь наконец соизволил сказать что-то обнадеживающее: да, принц тяжело ранен, но если всё пойдёт как сейчас... бить тревогу нет смысла. Тогда же он счёл, что меня можно пустить внутрь. На пять минут. Не больше.

Помню, что как в тумане тронула одну дверь, затем другую. Дверь спальни, куда я когда-то... откровенно боялась попасть.

Азмарен лежал на широкой кровати, обнажённый по пояс, если не считать повязок. Я осторожно подошла, рассматривая его лицо — знакомое и незнакомое одновременно. Запавшие глаза, приоткрытые губы... он слабо, неровно дышал и в один миг двинул головой — так, что мне показалось, что он может очнуться.

Я пододвинула стул к кровати, почему-то очень тихо, боясь издать лишний звук. А потом с минуту просто смотрела на демона, пытаясь понять, зачем же вообще пришла.

Какой от меня толк?

То... жжение в груди, что не позволяло мне надолго закрыть глаза и подсовывало яркие образы пламени, отозвалось и сейчас. Могу ли я и дальше его игнорировать? Или пора признать: обращение к кристаллу не прошло для меня бесследно? Сердце чувствовало, что где-то там, в нём или рядом, засел раскалённый чёрный осколок. Не ушёл. Не рассосался. И это окрашивало мысли в самые мрачные тона.

Может, в этом и есть часть плана?

Может, кто-то из Айшенара хотел, чтобы я оказалась в лабиринте, выжила и приняла проклятую силу?

Может, принц демонов об этом знал — и передумал только в последние минуты? Или даже... не передумал до конца?

Я протянула руку, коснулась его лба, словно надеясь проникнуть в мысли — вот только вопреки любым порывам задержалась. Аккуратно отвела прядь, грозящую залезть в глаза.

Мягко перебрала тёмные волосы.

— Леся...

Едва слышный шёпот заставил замереть. Застыть. Ресницы Азмарена дрогнули вслед за губами. Я с изумлением наблюдала, как он внезапно приоткрывает глаза — но взгляд так и остаётся полным тумана. Не обращается в мою сторону.

JlyU2NwVI35JVslCc8sSfkOFYdR1ukaTI4VkGWCqd20jAHzE5yGwRhsJyAWIAAcj0oNtOVnv
p1vezSWq6dez63af1z5pN8y31000fKkrdWlfs3dJN6I848X3t9DrHh+3WSY+QwnGjMzxqbm6
vIElJy3yjbZW8ZkYBV6sgPK+ITtcTuT5kwzkKDK4BO4Z4ByM7gMEE8nnGTXAIFER4YPPVhCFQ
hVorLzdbst/bLJKqksq70PCk7VzIvIVSx+n9T+HN5bWM+pptk06J3+zzxAOHy2x13gNH5gL
YfCgs527SSMZQnBVKSZyjbmiknK17qOyezUna2zte1nd7SjeNPTXlb0TSVmvmtEu9tdWeZ6d
HJbtve4kChW25klwWxhQCrD5iWLBtUj5BTOAYtSu5mZyk0rFQQNs jq5yRtGHZiQAccAbckna
gGUnWRZPJATAB2oGU5lAyoYkKNp/vAD5sDGQADavdlu4LeOWZHHmReYC6PGWDMw34YAOp2jB
TK/KpGDnG6e7va927Jvqvvd20XTSz6t31M7NyV2tFFJat6W7Kz6be9ry2vdvjZ728RmdJ5dqk
oSZJBhtpZUJLHY+wlgNx3BAyn5WB57StcumkvFe4mAaYy53ygASO6npIDjBjYBe3PykEHv8A
W7L+zPh1FrlxJaINy8Xajp2k27SI1/Inhbwl c3+13jW6SCZdNin8RaHZwTyRGc6vFvkiZpNL
ulj+e7XUipblm3BSQAeNjhiWtU/LkDlBhpF5xgiPlIvanG13GFSUZON/jUY6vo39nms1Hmtf
W76aVGThJyXK5xhKDVtm7qV+17KS62a6nssWp3jkYkmIPA/eud2cksx4GcA4TntkcGuo0eDV
dSe5W2mnY2Wnajq9zm4cBbXTROW8uG4faGKRsoXO52k2DJYZ8/053fZKpLLcMi7GxkBSMkYw
Tlgc43fK3AyK9A0y+bTtP8Q3Hm+V5uiQWeJBtef+0fFXhfS7iGIKeZWsr27kKg5MUMxB2xkV
1OTjTc9bulpX5mtUk7JO2909k09djmjBuahfdp8r1jsm1azs7rlbcrrp2todVo0lzhHM8hwV
37pJMKWLlqghs/xMcOGIIAXIU4+iPAXiGfRLu3lhnkiYkOWWR8IUz8nAUFTtbBbPzPtBU18
+aPaTuDGA7bQXfA4Y7SzAE4KkYGGQTnJJ4DA+o+HrKee5jgj3h2kjLHoEY8JuCkFVBDgqSuO
Om7NVZOEoztyta8yVrLRXbv3lf4W77vUIWV7K6tbnV7dNpXto3ql59Lpfop4U+Kut3NhDZNf
SRjywiSRSSnNGG5kaQugwTtydpXMaggjLDynxrmmS+PPhhdDUGWN/EPjSG5X7S4eWCT4fa
5LsRVfMpuEtp5N6qA5RnYPFEDc8GaKbKzhE0o88KGkQNsO4oVUEsFYq5clC8YY5HRSoHnPx
48TWPhHXf2e7ieAIL74t3lhdXQVva10rV/DFx4bvJZFZZCLe166t7LICohj0yZ3xtV4/PhTo
Um3GKcXKm3Ky/ni77aptWsuTr3N17WbSSdnCco2tHenNJJXXvWa5bLR819GrdV4sN7eWspSe
c5jGAJHYnHXcDgqo7nLDggYVCD8oeIYdShudvm3AKliQJFJABAwzDggEgtnlgeGz8v6p+HP
g9H4hidJZOYVjUbhneyE7x8yDLNlGBwwbaMoFVcV4x4v+Dej3Nze6dpdzB/aVo9wkxurmG1g
Z03tFHDJOV8yZ2XKw5ViF5A+bGzxuEUnc1+RJzsk1FN2V97Jp63WraV7smMKiabjZecvdvpJ
9Lt3ev6bL4H06K5kkRZZ541IGVMjgh2bB5OWODhgEKFvIBCjbj5l/as0K6Tx74dZyT5vgXTp
FMm9mK/8JB4njySGI6xkYHQgl+j994F1DQtTk0++iAn3bQGVREZUwJSWLEBI5ARC3Vhguq7f
i39r2K4t/H3hGKdltfyfDnTApICsVHinxguWRm3KxcPlT07ZXBpiz9iOfBxlTau6sPe5rOyae
r5Wm27N66071R6+URvi4uSV+Sdlq1HZNWjrra2mllbyP9Q3xnp+k6rpklvf4E4hka2dAZLiH
IBDhQcLAZEQyOxRBsBaRdpI/Mn47eADLbyS6UzX1w0lw1vJCSkELqDM64KBrh13ndgqggRR5
Sk5H6lLp8K3M9+5Et0fMjieYu8cMBKt5QRhtKFxuQOxQ5EZRGYNzmoeE9D8QC3n1vSofOiEo
a1SQmDbIGiORgfvHiwxMbIwcl2+bL1+TOPvRnGylF3Sa0dndc1tbPXbXXWx+jTgqilCcU4Sj
ytXs9bJyT5VaVrpeTvq1p/OLc/BHxO96t5LukdZZGuJLiNtgRxIWRV2sUbYD0BVCww4VsD4x
+Lvwx8WRXWxsS3ttNNpgs75pr4R/6KkMdo7TyPKSBtjiVw25g2Msnygkf1t6z8K/AD6bf2/8A
YNjYrPGzyXSF98LpFt8799M0ICopVgR5e1mJlOx/Kr9pPSbWy0DxxpEGiQJPJ4e8RRafHcP
Itq97caNfpaYeFsC3mmuEe5kBwA21jul2D1cPm+Mw807UqilFU2rcvKm07xdlZxS7p01uiPE
r5LgpwcHUrRIF861UIKzibrXs3JbaxctHZH8GviC9eK4nCoyxSTTLESu1JFVsuIy3yvszHIU
dym5d3BGelmdpZOuSSAPQ5K7AwGecfdbK8AkryK7/wAau32XTbXzCxttrXJGRslYjcT2qsqD
bt3FrZnYoCDkNzkE894O0SfxD4l0jR7dDLLfX0FuIwCdwaRcA7Tu5DfMccn0HT7WFSVpvlaS
lU0TXwxk4rs9ld9dN0fOzglyxi7uUKUm76uU4wIJNXs1FyaTuvNJto/f3/gjH/wTT0/9ou9v
vjP8X2m0b4P+D7q2/tK9R0t73XL6YefZ6BojvBO/2i5C5vLm3gnuLk1MUVtH/aWpaY1f2RTf
GH4T/CHwpa+Gfh9pXhvw34f0XOl2lIA1voOi2stpHGsttc6nJm071OJpImv7a111XW7eSQy6
zbWjiRm/m9+C/hn9uX4RfBz4PaB8ApfCum+E9d8M+KvEtx8KfFEfgZtd8Walb+JNKOW2+I02
oSx+GvG3h7wrpfhSTw/qmjafXjK11rXIPFmp3rapA6eHfCV39CfAj4NfHT49eD9f+JfxH8X
+KLpXhffB9Gs9O8Lad4V07Q9CS1ubZLVNkbU7XxBrD6TafY5X0zQ4dYXQbCS8uJlI7i8SXVN
Q/MeIM7q1MXUpKqlh6c5UqcYqUnem7TnyxjJP4W1u7J3auk/07h7IqMcLTlKKjVqUoVZ1ZuM
Y+/yqEHOCOx1ml8Si2r3a5rfsxoP7WvgTXtXfQpL1tM8T2ksEtx4fnvrK/FzaSwNfW+oaTfQ
2sEOpabeWSXE1rOig+ZZXFjN9luxGJfL/wBoa3+FHxi8Car4K8f6daeJ9IvbW7tjksf7U1z
T7+7gQx3vh/yo559Nm0qO4t7+6ukBW5+SOVpbC7WKT5KuvG38X9N1W28R/2T4a8VvYaLb2zx
+LfD+mWniS4vrXUILh76z8ZeBbDwdHpF1NpjalyZvD3iTSWvLuz1DUtE1O2tLrStQxNc+GP
xc+IWmeKtM8WeJrzwR8Ndf07xRoWreGfC+maXpfjXVdF1DS7PSYZZPiTpiQ69ov2KSybv9In
0i4tNTWKS2tdcu75LeG1t/m6mf0sPFVfrLpVIOMqUoxqQrRktY1FGUYQkoyir/vE/eSvZu/1
VPhepipqipU6kakJKrFzoTwzSITg6TqU6tWpGc1UbhzUW3yTko+5p/LT+2P+yNrP7P3xV1nS
bWze98N8hefbPDMqwpm21HSLwiayniYFKUSQsBOGXzIJ1lgmVZY3C+NeHfhXrH/CM+IvGV3A
bLQfDGIxetapDXCvAkVpZ28krxwsyANNKY2jiA+/KEVfmcb/AN5viV8DvFFho/jjwZ4p8aXv
xY8G+GYV1X4c3vixILzxN4bt9Wku/EsljqeoLaQzzQyyT67YWsduy6PYQ6ZYWokaZottHDAp

+PH7aHxw0HRvgUvw+8JSWsGq+LrqLTfE0NvEI5rbw74Xmt9TuoneNgD/AGjrcWh2g3sRNb2+
opERDw/7TkXE9bNstwdejRU6snTo4msk3TpyjCnOpNrldlOnLnhFtpSbhdPjn4pnvD8MozPF
4avV5IR9pVw0Eryqx9rKEYKd73ThJSaWsbSaV3FfjN4m1++1zWry8vbiW4dppVTc29IkaR3a
O2Q5WKfHd/LjjVQVLOVLFmP6Y/8ABPPUfDXjXw18Rfh14tkimtPDt9pnivTrGS4MNzLYa2su
nanJas+5Vt7DUrCwN2NrBZ9cgaQeZOBX5NNO7Ev829yWP3IGCAxLZbcOehYkghRl85r3j9mz
x1N4M+K2hqLh49P8VwXHgvVFViqSQa5Jb/2f5gV1z5OvWukT7kOQiSbTvY49Ss6lWEoqc6c5
OP7yLfnBxkmpXTjaWllqt2zzoQio+9BTUUmou9paXSaV3ZtarVy1Xc/X65/Z08MeIPHASvBt
zNqWiXk7/Y7q5WGFoU+aURzmNGLyJH8jCJUkYEFYgUcL5l+014O1fwbNY6ZrOjrozwafEsMa
hYJX2KiB3tsJMN7MjRFkYSRskmSDvf7V/ZL8HatN4jtZwJ7u8tdRW60+zdqVsdXnEHmxtK4a
KdEljJkhMe4tGCxWXHxF/wAFIvjvdXnx7uvB2j6NbW+o+C9BstJ8XXWp2ay6fJrd5FpGswTa
ObiKLUJJ7bRX+y3F219eaVf/ANq+ba189ot2ebD5li3m9PCym8Th6GGIKddr31L3IqU1zRvz
cyi3peSvaLdxPBuZ5fUxTj7LESrxVomk40pQ0co82rUlo0rpuOtpPQ/NTxpf3VxqAhlkYxaf
aJYWceVUQ2tzJPqMihQBhJr7ULmYMSGbzCpIXC1zdjbXU7MyxswSITSRkBHWIqriUq21mX94
kg2oS0ThhlCWbrfLYvF42ul3KCO70zStRt9oKwva3VjE1vKqkgMssZLISu4oykqN2R1HhXw
/qOpXQisoJp54LfTniiictLbx2lpAkedgUiSO2iV/Jd1IJRsNvr2pPmrVbW0nJq7ezko2X
K0rve/ld9UctNxxCDbteK92Ke3Lq9dXblStdLtpobfbbRr6SwtJPLIT/AFieWU+dds8qEOGx
hIKIGR0LIyAMEwWrrPF/h280vwpY6xMphzt4i0uzCEgNKUjvL1tw4JQC1yQ2NrBGJG6vYNZ8
efs8/st+F9K1v4+I7vUfGl4Ly9074N+D0i1Lx9qqTXE97DdapC09vY+ftJu0nhMOqe17vTk
uBMw0+2v5I5oU+cfr/wVB+EXj3TE8P6D+x1qfhw/b3zX8mo6v8T11PWNSZ4JLWka3g0jw
tHZWqxw3F28igzp9r8sNIVQq2WKznA4Xkw0qlVcYxqOFpqm2lFkx7fE3okrtPV21Zthsx2
Kk61OhJU+aTjKbUHNXbur25oq17p2v52PuLRvBAGik/cMfLBDStGRvwHG6EEgMrFcAspbcSA
So3N2eleHxY3UEjphnZCGVWLjaVyxwDHIQdw5Oc53eq9X+xT+1V+yt+2zrs3w68NWWtfCP42
WFtBLonw28dX+n3EHjWxs1H2mTwZrkEttZarqtqC8tz4fuobPVXjl36dDqcdvcSW/wCjni39
nLS7CxYQ20iaiYYIDb3qRRPaR3DyuLiFi3blWQFm2zEphzLuUxeZwPP6E6iV3JTbit7J3vrq
t9m+6aWrSCWUYqncz9JJwbbTld2Ttdl8LaSbXVRd7WTZ8t+Eore6KC5lV5HUCJ5PmdF8sbCi
BSdolzhgSuAm0sOLF//AAUW0K48PeHv2dfEl/a3f/CLakfij5+oWEi+a2sWGpWGkXOnqEIv
4rqy0240bUYw5haW31JWt5CjOE+zbrwdq3g3U4rSRmVRHhogu143dznd1YKVBwikZUllC4y3
Lf8ABVLwqul/sE/zS61OYnn8RfEj456irQu7BIJ7rStMXzg6jZP5XhZNyxnYoKhSxyB0V69l
hpKouXEVXCKV2m4YavXsldNJul1TV7XugwNK86/Mr+xoRIZ3TjfeYam3pqnKNRrXV130Og+Bn
xQ1Dxh8G/h34sWWVbrXfCulz6jcrM4nfVbGfFN1mStAFWQXGrWl5KQoAcF8KpLVtahpK6tem
9DzzSPKk7kgxRyzLHvlnCIWARHLOoHCYyCvzCv179hzzND4i+AHh7TkC/afBep+IPDWobISA
hl1W617TSCeCO8mmazbh5F8xzIjNMNzBn+s5NTW2hMUSk3EhkiRI45JJVDkRjYI8v5sjFWjQ
Fh8xUIpOrvN2gp07c04xcm10IGNk3b/0nZ+ZxVvApyax5W00u8ZNLVva+/e9+V3MTTfC/hbV
r/yNctbiee6uA0M8ETholJdBMs7B2WJJGEj79rFUZP4st+Xn7d/wxvNN+L/h+30S21DUNOPw
70t4bm10q+uIGb/hKfGMcqJLbxvCfLljZHCMcOGDYbIr+hH4G+DNB8R6Zl/Dt9repRxTwXN3
fzTWHhuKWJA01vp39leRrN5cQbnie6udatbbzYo5kt54LtlY/wAiP+Co3hLxDH+0D4Tt7qZR
Ba/CDQLfTIIWisLS102Lxp8QBBb2VhYiC0s7ZZTPJ5UUKNLPJNdXJlu7ieeX5fNMZSXNS9p+
8jKLCHNcqV1ayblqmn266cqTfuZThKvPCu6adNqcFKKfNz76uVlbqraXbV3KMm/9CaGLUoIL
lbi5juWa/vXtZI4hEyWM0xmtrdl3OJJBWNvszzH5p/LWXasrsBXWO5jmMss3GwqUGXLrulwS
VGMZLYB3MxAJIXB8Y0n44WN3Ywq9utczJWLNcBS8bEyRykrEwbch5KgMwjLMP1Obmq/F7TL
ZJAsCFtjOuZlUEKgJ3MVJKgsiBdibirAqpJZfiowlJqKjJP+XVO11v3Xm0+6Ptp1qFIN1I23
0vdN8rV15u6St89DrPGutzaXoGq3VpZm/uktpo47ZQzgPKPLEjoobfHEWEsyqpLxK6g88/jh
+014g8e6joniB9TXZb2Ph3XJUnljTyIoNJupEVZGhViY44k8pXBV8ZVVBfFdXiz9onS9Pt7
mSQW8zJFKxj3vFtlYNo5YupU8khSxyBtXmvz6/az+P8AoWs/B3xayrDFqU/hfxHbx+XJUMf2
7Q9UGem2NhLDJvWJ1bcRGcHBwM99LC1b0r053c48kXBtTm+XRq+lrN+VtdNvMxGNoScnCrH3
YNvWzipWUne+r0SSim27Wvsfw3eLLhW1C4UBtu8sCxJbJZmbb1zud8sOSO53g5+5P+Cb3wW0
b4s/H/Qbvxnq2n+GPAXhu7ttZ8ZeJtTuoLHTbT8O2d1btquo3F3cmKGM29k0hjY7mMmxVDFj
j4T8TpjUrhcdbdskgSSOGObkhT8wB68fNke7c1+6X7Df7PBvP+Cb/wC3p8WtVt7y2K/Cqw0L
wvc21v5s83iBvFeheKYxCK20Swy2/hptJ1JpFlbT9aniXBmFe9xHjqmW5PmeNoOlCvh8FVn
QdeM5UIW5bUvawpShOcHNq8ac4ylrHmi3dcfC+BwmZZ/k2Cx7rLAYjMMJTxxw0qcMTDCOtT+
sOjKtCpShU9lzcqklOcIvWVOaXK/3m8C23ij4kFD4qfG7Vo9Jg0TVPC2m+Afhno2nXumalY
eDPHzc3txqvhDw5pmp6Hqeq+H3t9U8OaToPi261DRb67GojxH/pU8d5ZTafp30R8Rfjz4a/Y
o+D3hrStPO/wN/bkthHb6cvjLVptH0Vpo7VbmRr26tY3mjEqpPPc3JPkWMKmeaKW3ikMXwV/
wT38O+J/hh/wT38Nw6zbut3qd54B1DRJb7zftAtZfA3gK2ignaUnCR/8JKEtUi2qHinnAJnw
v7C694T+F3xa8Gf2D4z0jTNRvZtMWwMl3p+IX84TYQDGupQXMJi3qWaOWKWKQgiWNkyD+C4q
c4V8LeulVp0HOVSs1KVSdapzVpJNKHt5Xco3UYNuVuVWw+7UaWD58UquDq4jLXjp0nSw/N+6

p0YOnhedxnxzPDwu1US5naMXLmtr+KXh3/gvDpWu+PYfh14l+CNpr8N4lxHb+Ofgr4/0jxroD
XcdxJASm/h+8i03UL6ByQklxod3qpV0eIwhv3Ver/Hv/AIKqfBn4G+GbLQvjDJq3hbVPEd1b
3GmaXpvhPVNb8TahomqMbjTHXQbeJLnzLyMvatG0g8pwV2l4/n95+Fn/AATw+C3gD4laZ47N
lpsZ8JW1xpHgLw9ZaP4chsvD2n3+rXGs3hsbHR9A02205pNTnurmLT9PW4hhuJ7m7luFe5eE
/Gv/AAVY/wCCfHgD49/tE+CvH/iLQvtNyfBmiW0ctvPrFmr/ANhajMiwXcujX9hMbeWGW0s9
TiWKfzbO4yYvMKzQeZiufEVFi8RXlTy6nVp4arJxXtnRrxbi6lKnUtCbnTjGXJKPNGpHkalc
+qwtDLKKp4DL8Lhp5lPA1MwjL2lb6vDHYf2LdLCVKuDcpwjCs5RnKnP3lLNg4KMnk/Dr45+A
P2l/F/ilPAeieM9G0vVvhhbMW0fxtoZ8N+IYbjw/r94ltqI05rm9IsLyPxBG1r5sokeOR7Jwi
hmH8h/7aNXd2Px18c6Co8m30rXL/AEqCIOZE8myvrnz5MBVC/aLkmTaFIVAsbF2UtX9ZP7l/
wc034JftD2HgPT9QbVNpt/gZe6dZS3F0b27jvJfG+raveWEIwy+Y9vbHfaWKzPNNFa2kNu0s
nkNIP5d/+Ch3h8aV+058SbQQGOMEItVaP5SFdWvpW3hurhw24MRg5Vj1xX7F4b13HDZjQpy/
cOeHcFFtKMVRUla7ekoTi3q7qMdXZH4Z4j0E8Zga9SNq6jWhJyilOTdRX5kkteeE9GlZyklv
d/nflzs3owGGIKj5VyV2FRw4OSFbHyghR82B02iWkrCK/hmlgubaRZ7a5iVi9vd28qvE6vlR
HlkqxyRsQyEfCjAU1WutMEARyoG7LDHA24HAQYIVsnBAGSSDyeOn8C27Xf224H76AXNxbYRW
8p5LS7ntpECuPmle3ZNx5Jy2EBwf1Ck3Jpu1lKOjs730u7qzUfu1ld7n5nOSUU07JbyS06K2
l1bz062s0f03fszftm/suRatceOviP4s0rwe5+HvgLWLDTNHsr3VNVfxLNJ4uHi3S47ft7e6
EF9Y3H9mrBbTRDyhcRXaXEccoliJf8Ab+8SfDH4vfHn4g/En4Iw6hF4T8WWOgajLLqFhcad
Nc+I7bw7Y6f4gupbW4EcGOpapYfPOiQQzXF5M8UXl7XPzz4e0oz5AgMH2khnTLAMgUZXII
RV4UKQxLBPUD1yw0pPKaKVY3SRDEd6BgF5I3jBJBZixHZuQxY5rXB5Hh6GIqYxVMR7SdJUVT
nU56Sh+7ekLKTd4KScpys5S5XaVIIvzKvOhDCuNH2dOrKspRppVJSdld1E3oLIISikuWKbTa
jfov2wvDHgb/AIXz4Th+HF9/a2haj8GvhXPKVtpdbbWY9Ov9P1GwjgeC3dY7drCOOLFvETF
JGSnJatbxPLqPuW8D3Gn/Dy3s9V+OGs6DaXGmvcqmo6d8OrTU7d5l1bUIZ2ktV1OMP8Aa7HT
5Iwgur6xub23mWYxXXtPxA8MeFbO70z4xIiy6R4e+EOj36QyOkhGradNrNrbW0zbXyU1RPs0
4yQvkuH3Lgn5w0DwR8Zfit4J8M+Cfgr4ev8Axt8d/j5rWq+JFLSxPe6f4fiv2toLuWeRCUgt
4jps0SKr+XfamGijZYIxxLmFeOW4SdGWInyU8M61fTaddUo8kIL3bJ1as5RV4q2kpJHo5Vh
Z5jiIvnh4Oc8RCIQw8E/YurJc0tHKTVKIBNv3mldK62PyW+J/gPUfB13J4j+IN/e+KfHPjDU
S2p6nf38+ua1rGsXcpa4mvJr0NcvdtLLHEdwSSFdqwRC3VQnr3w1+Gmm6zYXVm0WkrewXjRL
Z3eJ7q3CTuvlSRvDnLGN1dLVDJfJZ5alCo/Vn4Nf8EFF24fiV4/0TxN8ebax+HfhnwzrEE8t
t4l1htVvdW+ySv8Aab+xsoGnnZHUSSRvfxWVxO7wFwCZY4/Dv2t/+CS37RX7N+qa74q8J69a
+OfD2gSS3Md3pkU+nawlrCBKziJGdZZuREYopFMrpuf5ya/J4cT5VDHR9pPlpVJKFJ1+eMZT
0fN0s4cvNJLdq2vva3P158K5s8G50qTnOnBot7CUJOKW/s6PPflirWivednZpJH48/Fv4eeI
Pgx8SH8W6U+taZDp2opqNvPo9+bTxBoVzBI95a6/4e1G1jhRY7S6QTxXdINFeWlwoFw8a3Kz
n+w//gld/wAFek/bO+Beq/D/AOKd5pmt/tL/AAC0eyGt6ldiG0uvix8PpQI9D8cRra7vtesW
Hz6Z4thhQTJdvaahM0h1SRbX+Rz4zfEHXvFPg2wfvDdy6xolxBpW03Li31nkSx29xcSKUmn
hkMQtPtEiyTQhTbXCzBrCy9l+w18cJf2U/jz8EPjtHLNL4U0PxzD4Q8cRpAkB3fgvxV9r0vX
LMMMyP52mXF5q2n2lyXjj1DTWlQQt9okk+kjOhUrydK/s+aM5RleNSEpNW+BpODum3rCaakt
Uj4/F0KqoTU2pV1CSp1IRupLlTuoZu1J8rTjJOUZJpxVnf8Asg8Y6NfahbeLdVtrea911NL8
Q6lp9lFdRQGa/tDovLmysIri4eOO0dpLZII5XKRQ/KzuTur5W/4LGfHLwh4n8B/sx/sxeAL+
x1u2+C3w/j13xjqOmJvtY/GnjK1i1HUNLsrhZVivxbadfafqsl7bI1IPPq81rDdS3tpeQWX0
98XvHOj/AA68B/GXxbLqTzWn/CpPiLeeEbzTgLy6vNf8X+CNV0P4fajpqqx8yKLXPrmhatLd
YEdpp1rdahJlbdgfwO+H2s+GZ/qlrfhm/wDAtqr3jrT9dWa08X2+nGW80vR3ttMtrGGfU0ng
MNvHLb3iLDcxXayyX5Vo4SiNcfZTTccO40KlVUW3ShC0bOtGnQnUblJRcadKVR8qu7VJO03Z
P4fBtR+sp1IUXUTjN1FNyaotV1SSpxbTr1qcI6rlVop8sW2fSX7BXjHSfB90nwyl+IOqfFg
XOteF7a00nltzrHhQTxFbapb3E6Bvtdc6PpDTrJdM8b3NolpCMtur9XrbwcuhaBqPiVrhH1d
9YsNE0e1fzIpNNfUtL1PUZ/EOzy/Llmji077BpgEswsr6e41G6SCe00T7Z+JHwovNP8AAfxZ
/ZV8UXesW95Y3HilNL1KCSOInwj/AGz491fRNbsLqZoi8Ya18SL4jDI5Q2GpQb8xkq/9DPj7
wPqSx6dbmaVEsJJ41gdD5UbXHkreTKiqoaWQ29tC80pLmG3totlWttGu7rRjGFNyuVJRjrF
RuoRhdJ9E5aWXdaXZyVqKU5VbW5vffVczTT5Wr7pKy+K6tpsrVwR8Zal4L0thd3txKbW2lh0
/T4XkSFFmASZ2ijYyfKDFtxcTA+Xhl3sfyl/wCCnPxI1LxB8ffC9/MVD/8ACp9EiIjMkSA/
8Jp4+mOI1YKhLTMXVRjeWI4Ir9W9B8NzXESFpaOyzH5N24kyqVCFRIAcENgMrr8pBYhn5/Jr
/gpt4I1Dw58d/Btjqcdta3M3wb8NXwQzRyo8F14s8dtBNFMSrRyxSRqCjxvIhwV3llyD5rM8
Ph3KpVcYOU5wak7RdtOlno737vVtrW3sZRXr80KUZYjSipySS5rvSzdUkrWV2t7b3P6GdE+
PssjIIL+4h2qgBMjK7eUY/LJUsEdQsZAUKG2qMjbgjs9S+K+o38audRIZ44z87TEPJnDqzqW
I5HDKCBndg5lX+XVj4mkS7DxyMuyUMuGPBIfKjIDk8ZODwpXKknBxs+k+Lpp4VJkZm6MAdwK
42nKEkkHgMW/hIJGDlvbltKHvRild2vaLdu97NO+qu1ule254H1+vdxcnZpXV7Rb03ezdld
aaKz2WvpXj/x9qsolUXMjZyG+ZiSSCC27GOQQfmyOFYBgSK+Mfh0HjvxT4d8SWGI2mq6mH0f

VI44YVImhCS2NxGU6t846R4QkksAAxCn60isNJOIXfi7xdc/Y9A0xWkZTPbW1xqVzBaXN89p
aS3s1raQrDZWV7mqmanfXNtpeg6Fpup+IdbvbHRN11DULb2Dwv8ADfxX460LW73XLBPh78Jb
bw9ZXUoeFV0/xLZeLfEWkzX9rrs83i8aLNp3jPw7p2seE4Xg0Xwr4futH8deI7W/tta8ZX3h
3SdUlj4BXlc8aUVGFJSldKUM0krcik9XrZTXuxTlrGNm5xT0o0J126lSr7OMWnJuVly8zaV7
JRTs9ZuMWk9Uz+Wyx/ZB+NXifxVa2qeDdSENzfK8x+zORHC05UuwZFAUFWQZYchxjK4r+zy/
/Z40r9mv/glzYfCG8sIYNX1zwwa+IfGsQRTLLq2rW1vdyWUkMjqryWtvb2elSJK8UUBrc12R
WYSeSeDLvw34m8a+C/hN8F/2KPH2neNVj1jxnpPjvw54I+FXwj8MeC/h7pMtzox0X4+ah4s0
mTXvCttrGtSQ23/CirPwTN4+8P8AhzVdPNpceEfGFj4l0vw19nf8FB/EkOofB74g+HbWe2+0
eA7DwtcaoyXCxRtealYXmp2Ef2cFpYnKWkDR2i3DTyrdieFWibePzvjrHSeX1MPHAdNT5bcv
PF3ad3duLhCc1e1lyrqo/BeEj9ehid3TqRpwkmnytcqmrTUJxlGo4q01ezTTd3y+XfFhNL
+Fn7JvwgtL65i0jSI/EPw3sp51aXi2n1rwrYQ3c8jGOJ5J302KfzpC0klvcIroqogX6m8Pa
PHqjw3Vi6OkcCNBNAVMSQeZMVcq7BMIFLK0hjUE4Duq5b8xP+Cu+qz3X7D1h4e8P3jW2pTeC
9N8TaH5cLh3l8Jrp/iJ5wpcbFRtIUO6nCO0UY2qAD+dX7B3/AAVK1rR9Fg+Gfxb1VbaW+gj0
/SfEt47G1MFxctstvd3EjqkItkyFm3/vdxLKxQI35DnEVXq80Y86w3JSkotufuwptNXWlr8r
Teid0mmfr+STrUcJKcKqpyqSnKKm2oazle780na949OqP6FPJd6f/wg3iO18D/HRvhr49eJ
7CLx5psHhjW73w/CF827sdL03xc8nh9dWZBtt7q+tb8WV3JHc3OmahFEtpL+WOhfGz9oLxPN
43u/jVrNrrNt4T0fQxANknk+16vrEI0RIdu1vxBOLKwtdH1nVL2NLh/DNjatb2LXc8scr2sl
nbWftPxQ+Gfg7xn8PNX8V+AtI/Y4j1LVtMa3vfePjDwdY6jql3Peh48XepaZE2q3ty73OXku
b6QOH3B4FXn8Wfi5j4IT6XZGeTf8OeG/H2t+VpX2f4a67rI8Ealcm9+x6XK3hOXUJdKtYxyf
pfQ3M0EI7DaeeRMV8/d5qVHE4enhJTqUpTtKdD2NotRalOUpynK1vevOUI3lsua1v0WE8Lgs
kq4yljJ4jMfbKnRnWwGHUowm4OUKeLpNV1SjaLpwm5Rio+7CKc1P9LP2KbWfxr8aviT8U7ma
a907QYz4Y0a9gHmtcXWiRyLrdxZ8kzxT+Ir7xHJYqgKy2t3aK21mBr8T/wDgsR4B8Ow/EvR/
G/h3R7fTP7fsNOi1WGxi8uzfxDp2n2+m+KJbSEyOLC2ufENrqF5HpUUhttNWZbSyVbGGBF/e
/wCClrbfs6fsY+IfFtzEz3+1+EZL+5YQSGeXUPE89ppmjttOttHPdsq/2no8t5IkUrwxm6uDC
xjZa/DP9t640Xx78P7PU9HLTLpXiGOCT7VBpja4099o+n3tzP4i1PS7nULbU9bu757u7vHst
Sv8AQdJeRNB8G/YPBekeH9KsP2Dw+jChShN80ZY2tUUFF2soU5NRkuqjSp04J2dmla12fzfx
7VnicROXPzrC0YupdpzlOpXpx9ourcqjvR68zeu5+PHgX4V3vje8trloc6RpuvaBb6+67S1
vp13ZeI9cvpDHLZBHDpPhLVnZILLEkamU7S0ieP/AAqmni0WeKSTyZP+Eh1JkUDcpe/uYr0A
g7Q677ohMr8zAKQy4I+7NPHijwf8NrjT/Bkq2mp+PP7X/wCEiMmmx3U39iR6fq/hGytLT7Vb
zLaytZ634sDalabLyBdTeGK4iIlLeUeGPgnrGm6FqVxHoOvz6ja6t4fvrCK3s3S1ubdZrs6n
b3UX2SS7uI3hhtAhtJ7fy7NcSS7ooJP1anOUa8NHZLE8k5czjdaaJ6aJbXa6o/MIF1aMIGM
uaU4tX0S5U130TctW7LXV9Vv+HrRmtftMylnKkI5BGSq7fl3kYTeCSdy43YODzXqXh22TUyk
ccLPmRUDo6MHJWVtpQFWCNsU5UnJA+XnB9GuPgl4kJNlo2lyXMcSy2ggs3t5Li3mjKkZRT28
DSSRSonYzBhuWRSrgFcHI8LeB/FGg3d1DqVrNbTNeIIw0bo8UQWZBuWVVMbIfkVQMMWUgZIN
fRQqQUEIKN4pKT0SB93VWabvto2tP5Vc8mcJQ0cXG214tNpWeib67dF0sW/jTfSaH+yT8XLh
pGjuLVNH0i0QIAUTUtZX92pC52Nc3ckrITnfl+HUEAfrd/wQQ+Fkfin45fEbxdp2azp8EPg7
8PvCmm3EiK0dnrniHR4RdrExUhZXW71rzUbIElraX/eQoy/lr+1F4F1O2/Yx8WapNfNJdfff
P4U6PdXOzEKDVdauRa20siZi82YwFkhG0yLBNKikJIV6f9gr4fftd/FGX9sbxZ+yP8a/iF8K
fGXw28Y+D7QWngSe61C11q9lvdW0l/8ACYeEopmttc8OQaRfrWnhY9Mvr6LUR2weMx2yX0F1
+dcY1fKli05qMzVcQc23GMUpSnJy0m1BSctWk7Je7dpH6NwTS55YVRjebnjJ5S5byajSUVH
nlCPPjC8U5ThG71lvf8Aum8Q+HZr6K5ILLbXLEu6YyCJyysw2hooxICvMjEMCSBknAz+Kn7Z
3x7/AGY/hfrF98PPH/xU8Hp4wla3uobnwLpY1fxz40hjmIivdc8O+FdP1/VtG09cwwSahqm
n6fHK5QwNJIQR9A3kX7W/iL/AIJ6SSfVvxxqPg79oDWtJi8LXfi/w1og8Gaje3919nsH8S6f
p9wNRPh25vEM8pa0S4NoZXbTZZNHBeD8ZPB/BGDxjrdnoV3p3ib4h+D/Ftv4o8Va94h+I+i
ePNN0rSvifZ+IDZSaUPFdLcW/ifVJbjw88F9etfW+ptres3OrTjX9Rmltbd4/wAPxWHwOOIO
hio4mE40frEOTmcp8ylGCj7ChiJpTlG0U6XJe7qTppx5v37K/wC0cDS9vQnhnTeInh5SqsSh
H2UqaquPtK1GNX2amm+SrzuKfs4TtLl/m9/b7+DmiaL468W/EDwB/Z1x4G1g2NxcnR3aaxuk
1BYnj1m22/KIbuQwSyxuI3SVizRxyK8UfwHrfh0T/DbQLK0juVe+ju74TRycme1k8RWz3Ejn
CeWi1tyXkwYwsrF1Du5/sM/4KDfsU+Bvgv8As+/EOFXda1LxJf3fhjSNKutb1SW2u7uVLa5W
znu5AlvAY1aW8urlZhEJGYWolkmeJL/ACg+M9Da2+F/gDS7a4SSWez12VWJRAtlB4h8V6ZF
5rF1UJeTXVqgQIRISiKobY5+n4IzKpjsPjclVc3LLYU6ClUu6sqTqUvZxqzSUXKCutruOuy0
+M47ymlgMTgsbR5IxzOdWu6cdIwqL9pKlF2kozWr1dpqSavv/RN8BfiTq/x7/4J1eB/Gk5t
pLrwr8L/ABD8MvE9/NcW73DXvw88T+DfsbvEI3Dy3/gu7tx5rXyySsGijt5XuxJF+f3ifUYN
M0aG18O215Dpt3abdVuIBOuKGe5Wz3zq4eK1WWQ2WlxO4ku2+2wyXMsw1W6kC8b/AMesfHut
/wDCIEPPgt4jntL/AMB+PdN8a6jpmLancM+nXHiTQbXS9S8RW1jZYkC3Yik8K6xKj2rRNLbW
axRTb7qCRbnSNa8RaBZ65f6oZ7DSzqXhy1gmuGDabY2M1ldQ6fCblYY1gt/3otrE3MsqxLbx

xQRwiMv+zYPFOvhMPCPvTp0vZTV4pqSaV7v+7bVqz3u7H4hj8IsPisQ3/DqVvaxsmrqXI7vZ
LlauuzV9GzL8i/urSZ0mlkntLlbqKeO5eWe3u4Utwk0YVs/aYWt7YgmYSoYotrb4kx/Y54T8
SeEvit+z38GviHe6rFF4j8S/Cf4d+IfGAW5trq+tvEmqeDNiVNdur+K1S0/f6jq0txeRLBa2
sM7XkCxRwxSxrH/HjbyQJby2SygGaaSaST5ifnk8wLvR0Iw6sicOSiLvKpnb/Rh+z5oMHHl9
nb4TaVpPh200eTU/h14R8S61JptnaW/9ra1ruh2Wo3+q6hPbxKb7Vbtrjzbi9uXlunjAhMip
EEXWrhfujJTICVGfN7jTTi0lKMrpuzspXSb93S11bgliZUo1qfJTnGrHaSd48rTjONr2s7p
q6Uoya2vb6A01bq5uxa6JcyRy3Dta7VG+STe4Ag8xACHc4DRxAGZh5flsjYT8uv+CncN14V+
O/gvw/q2qatqGq6Z8HtDg1OKwbT1sdIvm8dfEWW50a2mvUuXunsZJCNQnh8q1GrSahBbrOkA
vrv9NvCuuN4Lsr/xBYlrfX5LiTTdDvC4LWU4i+0arq1qGBMWpaday2NpZTIha211Z9QtpI73
TLaSVxT/AOCiusXd78avCk0krNj4VaLGgY/crFf/jkhFAbAVSTtHoc9CK5s1oyWHb0S9pCzt
G7s0t0na2/8AffoXk84vER5W1KVOT6uCjdWSjK6bk7PmVvdXN9rT7ik1k2t3tZzne2fvcMQ
CqqxVsk4IByoGMklST6b4M199Q1GysEYmSe5jRQrcHMm11ABODwQQckEg45yfl3X9WVbksrl
TvyqLtOAXXf8y5GcFwNhzkZ5I49+/ZugPiH4keGbOQ7431GF3CKFQiyIzs3BAULySyhX6jsR
9LUhGNLnenLF3T1aadl8ldPR2sm76a/K05SIVpxevPKEWtL6uPVaJbrtFtdrH6j+GNC8Pr4y
8CaZr/hjxb4qs/Cd/pEWg+CdA+FfxA+JkXjj4i6veaZd+Ef+Ejg8KaWNGtfA7eldL1bU9ak1
fxJ4ZkMPwQ8R6HrWqw+BPFvioN9IXp/aN8O+N4Lz416/8N/hofHO3+uWvgnSLrS/HvxW1vX
5tCtZ9L1zxpcWdhomgeANN07U7pdA/4Rzwb4R8VRXnibQ9W8QN8SHsHbTdZ+P/h14613T7rw
N8Xl8e6r4UubfxO/xC8I+Cbq8m0SNtFfwYN0tZPidYaBqiW+LfDmp+JHOr6NoMvi600E61YX
80UmhzNr32sPiJqniXVdV8a6vpvjTxHeeJ/E1tDZ+M76zlstH+J/jS11TTNWls9b1iK00sG
18K2mg6RLpvh3QJNNsvD+iaVdab5enaXfalDffJVJVJz55OnCmotPTmqyqSlzckXJRioRlyy
nLknKpKjSjzckFKH12HdWlSqKEqnPKfLCUKijRjR5aapzUWINVpK9oxk6cPaTT55S5Zfo3+z
18P/AI4eHfjVeeJ/HMv7OviXwO/wcl0mx+Ivgn/hPPCHxp1nWRd6M174X8RfC/xRFRx0Hwx
40l8deJc3Hj/AFqCK6vdKSDTZdYfWNub5X/bHuYt+H/AMdtR+IN7JYaJ4u+JHgUXuoWWmTa
lfab4O1q2ubfS7qHSp76x/tXU7HwdpFvGLG31Cw+33UUtqlzaxT28sXwb/wTJ/aQ+O37Tn/B
T/41eONM8RyL+yf4X+D3xP0bw6bzS7QTfG3xN4b8f6B4Z8RfGfTLxHa+k0jVPiDceItN0S6t
bmbwlJ4f8O28GnWEV3eWk9r95/8ABRu8t9Y+AGlW93btDp8/xDlvLw2CKt7N4W8J6HqqXN5I
8rwkXN3OxTTEkuRbxzX9iDNEl0Uj/L+MqzLCblUjUicJTpqNlacqlenQSkovb327rlbTbSi2
lH9Q4UpSg6ScYxIKoqkpx5W040nVIJ+7G8l7KKkpKTXLaTlmbfyh/wAFLdcsJvhX8GNHtpn8
VaePhfqHlP6dLpE+tafd+HdSs4b6fSY5DJpt1qqCC4/sxTO1jHLOi5aNHh8qV/bjQvh3p3
xCmu9E8iLWX8OXFhDqlpBrsWqW119seePQFZLINHKMVW9WHyVZflVRHGzV/Qt/wWZ8Yat4C+
CHhTUozHLe6V4Q8M6ZdTRFVjhu5Gt7K4uIlkCXFvCdR862tbeaGEpFZ2wbKLhv5lfgc8Xxn+
L/gjwH4kmeS01/Vb3VNZNnbq5s/Cmj2t54j8R3/2VWiewSS2tls7W1guIZpnnEQeMyCcfGYT
BTr/AF7FTXufWq3Om2pWpKHvO97xjCyd5Xet721+7hj6eGwuGoRl+9dKDi3CLj78tFe8WnJt
8q5VunZXO50n9r9f07wRb2mi6foEF/4a8W2Fle+H9P8AE9lrlm1zplzqN/pVjrWgapHeWdtJ
pbalZ31jBNJB6laSXdleW0ToLW4MP29+wp8OPHfxt+M954n+JOpXWt2fhtZtc1oQR3J0u1kt
reVJbbTop3mlAjtBfw2byO0zXM9m5VUeJK7vxJ+ztoUlhW5Haabar5eqtcultEFjMGnWOpeI
I7W1LSG8nUZ9N0+0VSd6/apoJnaSQI364/sMfs9W/wAMvB+m2t7BLbat8QLybWdXvUL289t4
dsPLV8sQZYzqk1osKEeWY7eOO5cO0bxSW3QqXjSpwhzKMhJJ80oc1mnLR+9yqGltZ82vJjpP
F4inTaIvNKEZOUiVSCIOMWnGyvaLcnreOjtrJnon7V3iC48NfBHRfCD3SaZpeuSWvjDxtGEv
UFz4M0X/AE2bQbDUtNDvoN7dan/ZlppWqT215YrcadFo86Wo1KLU7L8KNRsPAXivRNT07wBc
elr/AMM+I9Wk8YXWo+Lr63knt5BamK5mmnSGC3t7a3jimkupLgkRKjtM/wAjs32j/wAFef2w
5vDP7THh34T6Jo0+o2Nr4IvDqc154J1Px/4R1SHVlvrffwv4EutP0rxR4WuNjN8Q+PidUhlq/
glnS9VXT/DXmeGhrmoWDeHtZ/IH/AIKF/tP/AA+8GfsneHPg54F0PR/DHxu+LtudJ8V6ZpS+
M9GuvCHw50y9mv8AVfEukPiTw54dkgsviZKdN0nwxGzQXWqeG4vFuq32kWWlap4an1T9j4Jw
FKODwnNRIUqe/OjOztDnio87SSSTp3vLW10k1zM/KelfrGY5jUoUqnJT56cKybTbUEpys9W+
Rq1uZO6aknpf4b/ao/4KCz3sSfBH9nCLtdH8M6HNJpXiD4t2NIHceMPHF9b6pf3AtvCepuGn
8L+C4rq9vMXekx2ut+Jw0F1c3UWmR22nPWjHjDwxdfCHQPBGmeKH8VTfGPxv9m1fxR/wsDV7v
XE0Hw5rMCajomr6bJpuqR3V9PdWSXeLDVGtrmzls7lLiz1SDU4LyCp/wTl8HfC+8/aT+HL+L
bDUfG1zHqUc3/CN2nw//AOE10+a4UsPs97aXyW9haxiJQG04kkGcsoXVLJ11VfcIfDFx+0b/
AMFJfGfhW7uNEubW2tfiTFZabFoHh/whotpb+FfCvibVLLwrY6Fb6xf6cdQtpdPWx02w1LWL
dptQCQ3ctvDGrx/dyp0MLOo5U2qVDD1MdiKkk25u8lyRbT9yKtk43asoRhZRaoVCYeEHRw9G
MeZclKN4q72gnJpJy83q/wAEeD+CNE8Caz8Jfi14p+I1lqFzq9g0Oo6KdB029g13QEunuxa6
xfeJNGtJbWTTWuY/tF3JJYNGZIN1zNHHJCz+o/slft4av8MPFmj/AA2/aC8S6l44+BmsXdpY
23i3X5H1j4ifDkzXAt7XW9L1KSeS41zwdCZI5NV028uL6BLWG4n0GWwu4JtNv6XwD1/xF4F/
Zk+KPjOK+8P2fhfxbfHwRd2Oozn+3SXjvDc6h4ftbZ4b4aBBPb3MPizRoo9Vs5bO9srq70S7
TT31PT/y78WvENYUjIoYoYJywltoZjcwWly2TZuDFI9qUkElt8zEoRGZMLx0ww8a88TpyShU

UYShJNxcadPmi7KPKub4oO6lF6rZGeKw9HEU5UsRCMqck73V3G+icW0+V6bry1abR/Xl/wAF
EvGVpF+y38Pvhj4cWwTwuPi38KPiI91p15b3iarB4j8WR+G/CuoXl7a7RfCa1stb1W0uGSGK
6tPEVncWVvb6a2lwxcx/wQT/AGlB4L8f8FGvip8Ntd8Q6Xp2i/tAIPC9hpN7cTw3eq+LtJk1
/wARAasIIFkEl062vIUa5eKW5vkstNsvNub1IpPyB/Zr+Ll/8T/2MfjX8Ida1G41Hxh8FdV+
DPxD8F3F5JLdX/w40r4zeBbe90gSSPITH4Mu73ZbIZD9n0fWbSwt0FppDMvzn8TPG/iz4Df
tCN8RfCl/caL4r0PvRtXh4U1e2kZZdI8X+DtbPiDw3q0IQAF9N1C1jungYPBeQxm1uIpIpJY
n+Iz7De0p4ihJKLcqdpNe7GclUUZvW9IJczXTRHPk3tMtr00/feHqztZKPtKP7l+709+m7JP
RNO5/qK/ttfFHwZ4a+Bd5qnbWbTRLewu5ry1ivma3n1BdPmW0g/syFwJL9nv3ihMdmkxiaa
3EoVnIPzV+zP8Wb/AMTfCiLVbvTNS0/THuL2y0y7vbKdBqS2jRo+qJFdQxXFtZXEerzi3M0cc
dxHbPdx+bbPE7+J/s6ftaelf+Cj/AOxD4P8Ajf8AC230HWPEGk69Po/xN+FOp/DGP4jar8OP
ij4fhs7nU9KshL8TPAsMvhdob6PxJ4Ne4WabUfCuuaNa6vDcX9vqlpDT0n4a/GHTGbxp8X/E
+ueEfAvhSK41iHw2uheCvA9reXQtjELzUrLrm8Qajbi1WS6EFhH4keHcLdro3LDEP4TndLG4
THTx0q6hWp4X6pLDxi+bmhfmc+WVRKN4ycZNxhytSbWiP6W4eqYHE8MU6dOtgJReOniI0pYu
TxkVOalCMMM8NFvmuvelNxl8aV+X8zP+CuvjG/1L4f+KbKa8jn0nTtC1TXdSeYD7Klro1v9
uhgII0zbNdBEigOxJ55VTbIgdK/ke+JenXGn/wDCL6A6xtdeE/hJ4W1K9jkdRDFqOuSjQXly
eadjSTXGpSv5Uiky/ZFU5jErL+1v/BT79rrSPjz4qs/gH8LdUi1Wz8bfETRDPDniXV9JBlsbf
TZNWYQ7bRYLSIEuN1rDdX2omBvLtFgiinffCJGfww/aM8eRv8RPjBqFjGFjvNZh8L6WxLj7L
Y6GqwY0GjKuEsoreKCBjtCvPM5Ejcl9R4c4OvSybM8wxUJU5ZlmTISU1yyIqPLSbTenNJJJe
63FwesWfnHiVmVDGZ3leCw7jKGXZXes42ko4is9aacfdflm23FtJ80b3WnrH7GfjG00Pxp8O
9V0yXUBD8O7bUPEHjOLzEitF0bXLJdP16VNoDGXUwNH029eMh1isEuV3JaS29fqV8dfh1J8J
vDM+l6ZZK7azq+peKlZJOLq0hg1DU1ishYTpN5M6P4es7SS2lghlld7+4FxMRiC2/n1+D/iX
WdG1218MDV10zS/Ebfv5JLwW9nqD6Za63Bp9jqFxDJ5S6Xc3l7d2s73Q8i3F89+ksPICdf6C
tA8XXf7R/wCy74ZtLe+TUPiR8KNOj8KeJbMZhuL/AEK0ONI8T2cTeTdXWnXuni2t5zCu63vo
rgG2txc2in9Qyeva6cpcKKcWo20atFL0vJWab3IHbU/JM5oKVGM0nJwd5R0bcW1Z20dl71+6
flr8X2eqPLPuBjGTlmXYQRuIdiwUMC252woB3KACygf0ufs4+O1vPgV8GLG9maAf8Kx8HxX
t5f20lobW20/w9Y211e3UGxZPs9vDAxtHiDPqMRtWtBNJfQrP+IXwm/ZS8S+Pfh7458dSaxY
aNaeCV1p7/TryK4F/dHR/CuqeLJEto0jaKNLm30mWxRmk3RXM9uzwNEkjD9VvhlObP4SfC62
kl/eS/DbwUZXBYLlkHhvTFW2BDMxWN4/MeMswedEcDnREU+ryyphMZWxGGhVU6mG5faxineE
5JNXIJcrfLJPl5WVrvVX+RzGhWw9PDValNxpYjncJ3XvpWirq/Nq9ua1/xPpHxF400y+u4l
sD9m0uKIQ6fbSSBpILYSyLPCSRMRLe308rXV7NGVi+0SSpCkVrHbRQ/jj+37qoufjD4YdGK
qvwy0aMDcwBC+KvGmCoPbaQOMake4yST+jDSzzSq9uSclW2tjwAwx8zNggtJVQDgc/KOh/L
39uoOPix4YEkh3f8K10cnqQM+J/GJwMHgZJwMD6AYq87oRp4JWdl7WmlFpd7Xskmm7Xbu222
21a5llLk8bq+a9Od09dfd6apadkrJJH05ruovJeOgkU/Pg4yDkcKmOeNyg5JzyRuPFfRP7N
nivWtK1vXk8NyiLxZfeDvF114SuXhgmks/FN34c1O08P3kUc8M8bTWervZzwq8E0f2iGMtDJ
nY3y3rKsLhJyAWyGbJYybiCCeseSwAJ989TXqXwIvtQtfib4MfT47iS6k1/T4YhbAFld3llW
VgSgCIsDhgmZeVZQy+Yw9DFx5qFVXj70JLVppXi7pp6O70Xbq9Tx8LdVqVS3Ny1YSaa0aUlf
qk9G1bz3W6/JPw9/wXk/bztNd0P4e6f4l/ZxSYahpPhOy0RvhXqallZ9jolrbXrReMY7ieV
Wgt3Jmmcw3DvMphmA8r7qi/4Ks/tK694A1jT/Gvwj0XV/EdtoXibwJY74JXV/BGgWXgbxXq
TP4p0vRNdu/GP13WfCkXi26sbux8St4c8LDVtVfGfjqmka/oniTT/AA94j0f8cLvwRpa/8FVd
Vi1fSrax8Ha/+0r8UvFnhq00+BdP0y/0HRfGvjZ9Jn0iK1SG3i0d9c8OzadZNZIIFFWykeSrC
qk/r8vwr7b4Q+D7LR7i3v73xLJp+qXlvfSR2bwWsOveIv7Vl0+5FxBJqUTXWkTJZW5IJZb
2KGe0a0WeSD84wyc4V1VnUk1JqLc6jTfK+XlfNdJtqLd7WbTVj9Tqwo+2wsY0acISpqpP3fh
TcGo3TtdNW12r3V9Unf9wv8Ag3Z1r45fO7/AGwf2ovjTYaLpFoukfDf4E/Cjw94V0218lfd
bwl4Y0eyv/EsPg34b+A9NtIdO8O+CvA1hNYaXa+XLcXd5fNr2panf614i1TXNQb9B/8AgoLr
N1rUv7J/wU06W4mPxJ8TaFrXjSSCFEGhGHRb6LxZrsmoLEkptdK1LS/Dt1rmopAUjtrXQbeF
5DaGa3m3P+CZfwi0z4KfsqfAfwFDYmw1L4u22ufF3xMiRCWW9v8AxF4CvR4fuiA8ptn87w7p
djQdvATDbaZDKLOCB5Qby48r/bX8VeGpf21tM0vVdUax0r4V/Cu+msFhg8zTh4uvLXwz4F8J
QyRBJVW3tP7f8TXMMDQSNcoZ7JQftE9td/m/EkuarSpXXLUx1OgnKSj7tD2tapq21Z1acYyb
1cWrNaX+4yOPKp1OVvlws63uxbtKr7OjCyWqajU5ovW7jq1qfnp/wXP8Qafsw+NftWm2Mkun
W3wnistTjSaDVem1TUNPkNrKhvhaR2TJLcXU8c1vJcrOttHbuFikEv49/wDBJ7wWYPEvjn49
3ehaNrH9geD7bwdoNr4ltE1Wxur/AMURXF94iNpZfuka40+x03S4YGMjmoW6lAIRjNBB+sv/
AAXkn062+AFpoEkHnXmueKPhabmzm3mmS4u7a10oRxm6nUxBHacZaZXtwQt7qMAjJxJXzX/wT
z0iTwz+yl4RI1RH1nXvGHI/Slf1efVNSuhpXhLTruHwxpfnTtP1B5gmlWyWmt6jp8iT21r
axS6gun6Zbx384HIU631fK8SIne1rYypCDsuVXnC60Wt6cXH343bupbHdy+1xVBcv7qlh6cm
lptDR632qNSaVmo2cVff9BvBPwvg8d+K/Ael3gaC00qSebVTIdxk0+0tfDOo3xRyr7Hi8m5s
VPmKGeeSfKJdZH+7Na8XW2j6JBqsBEE0nhSCUQLGyLYRahFPcaXp6BcHyYLSW2tOWMR+bPGY

eHR5X8R+Fup6fb+GvEuuwxss1tLrsovI02yIi3d6a9lp6y5YmW4+2mVIRW2raMyITDGP8l/b
E+PXgf4Qfs6f7x74mup3bTdJs/BvhTQ9PeKPVPEHit9New0Cy06V98tvDbX8H9p6teSRyx6
VpdrcXk0F318VjcY5bgqmKq4bBUiKpXxdaElxhFybjKXLotLLn5+a7as9WkrLTFYhQVSpLSF
GLXvOyc7RfK9evupLt6tH80H7U/xUttF3x4+KPx08R+IPEmn+AvDGuNpPhOC6lWKbWdN0/w0
YIrTT/Cc9uVV9T8e+MU1nxbpiWU9wNCfxBe3V7dxrp3im7l/En4q/Erxd8bPiH4n+Iniya8v
NR13U5b67n1PUL/UbiONd8VhbPqF7M2oalLBbGKI3V7dyaqdy+rapPLfXd7eP1fxy+MHiz
4ka4bfWjrjT9IOLRmkGi+ENHuJLix0bcqzx08krvLqWt3AQSajqeqMk7SO0SQW0USWUPEfCTw
X46+Kfjrw8MPh/o15rnjHxvrdloPh7T7OxutSvGub+Y+fdQ6bYW9xdXUlpalPdy/Zba4u3h
t5RBFLMY43/qHK8BRynBxIW5acaNCMW5NctOIitG1ZXUdZzW1tGknf4FKtiK/LCPNVqzjFc
ifNJzkuWoms5Sm42X2paW1P0k/4JT/sw/tW/tHfH2y0j9m/weNR/sG1kPi7xFrTrp/gvwloW
rLJY3d94r1NXgtIDewtLa2OlxtNqWoIbmK0t3hiuJ7X+1z9i3/g3t/Zp/Zo8Rar8ZfE+rT+O
fjFf2uptpaWV1e2vgTWJPrNndWWRxOg6fc3d1Nqep3CXc8Ntea5NcxWfu7xwWkZkaSb1P/gj
98Ov2QfgL+zZo/wX/Zt8c6B408VeG5Y7j46anfaXe+F/ihrXxLeFItd1fxx4M8U2em+M/DcM
Vz59h4f0jU9PSy0nSYLazsJ7gGW5uf2QudZsY9JuEa4jtYkhZ3dpIoYkiVdx8x5THFGu0ZY1
gACSSBkj8I4n45zHMcxzHC0vrGWYCEZYWNBRnhcTi6KV1UxDqRjXiqycZ0qLcIxoZhGcZycm
/wBOwRWQ0ctp4WUKdHEYZmpzq4qclYhQqRkueIRtbpKFOV4ymoc85py9oqbJSh/mp/wDBYL9m
vxN+xr8TfC3wNsDhSDP+BfiHUPEvi7wLqdvppNnY3uk+LbzVBN4r8J6prNoyXviCw8PPqGm3W
grZvp7PwlrGmS6ddQGw/ir8R7qyZRNfUvoYnlAjYbtgJCukYcBwihFbaQd6oVixIFR/9Bv/
AILa+Ff2c/2zf2WfiXp3gL4g+EPHPxc+C17F4z8Mv4Ms7/xnPa3ujLcLr3hm58T+HdJ1PRBo
+vtEm1FU0q61qIm6+zRyW8dxPaz/AOe9cz3GI6xLa3gLoHWN/m3rtBUrMm8bZAAXUOQfMXaT
yqNX6v4f5zWzjIaax0KtLMMHULhsSq8JRv01GrQxbi4rn+sUprmqK6qVYVJqylFL5vi/LoY
DMVXwkILB4+H1inCn/DpVFaoIoR3VqdVc8ErqNOrCCd4u3sf7OviS88GfPSIobiW30/xZp+
t+DdSjJmldWHinS5tMFrE8JLCLt7DUrZ3jcWt9p9nep5dzaKV97/bW0IP440G5kXy/7f0/
RdUsGYFkkj1G7WaWMFcajLyO3nX5WZrhckhXVPkO2lfS7mG+g3eXFcwXdpcQ5WeyljISZGX
ecblPlWeHeGiB3xkbG219p/tBaovxY+Bvwm+KtIsF94Xubnwl4qjh3SSaVrCOhbLYu21vor
LSNQ00ByiwXyQlo7m3nSPq4jw/LTqVoxveEVLtbkmtHo7+7Ko29tEt7Hy81zToTWqUp0pWVn
y1EnHXtza12bXSx7N+yB/wUp/aQ/wCCb0nj3xz8F73TH8L/ABi0W2tfiD8PPEERvNE1K78P
zSaX4b8Q2qWt1aX2ia9pNjfmzOpWNwov7DVnttQtbQWU9n9I/E//goj/wAFef2/fBXh7wlo
OniG58M+JbG10uLw98O7G/iOsqliVBGbxVNXWN7pU83f9sIFxZLKZHFxJ8jOPwT8cT6rfeHrt
7XrtLe51OGe10gzXjWtzHIj7axhObbydNkRybwS4eOe1iI3RSW7t/WT/wbzfGLV/Cv7Ov7
TXhPRG8P6j4z/Z28HaL8eDFrlbAW/w68W6brsutX9rdXVvskPw/1Wx07VL6zeSF7+08WW9p
bNmweOb8g4mwkK/PmEcNctVg6MaicpqDdR8qqKipscmqqi2nFtt37H2nCWZ/Va0Mtg15U6Fa
IWVOSUVN1Y2lyOq1zRU4KUFyv3VLW12z81vGnwQh/ZX8SeCNH8WR2dx4w+Eekel/ABP48lby
7IT8QzpDW17BDMZpRHF4c1ptT8G2lkHK3kngIa5C9xFqxmN/ABL8ca9NqFqxqEt1Kz319fSTT
ODky3N3ctfXczg5BzKRGcMMAAM5B2j7W+Mf7Q+sfF7xx8W/EV/e6nfHxVrt5HaPqVzNcXaaK
urXd/O100s86y3WpwwveT3CSfvWuJlyZioli359SR3mrNcyR2884NzJErxxNIDNMbibYHBOH
ESTkqfMwXJYgbCfosJTWHyvBUNefklUq6WvVqyUpSavo1tZaeXf5nMKzxWZY3Eu1pTjSpKok
Y0aMeWCiue7bbbbbQxoodQklFxaHy6sYVa1bDkeWIWWNYR11KSLG21T5gcKQ5ZhX0f8L/j
J8bPBF3plx4Y8V6/ZPpc009ht1VVSASOZLhJre5gyLe509pSHvLKWELdSyfO3n+XPDzng/wM
1pFBf3wVg8Qu17R97bZHVHieXK7AHjLLJEVJGEBYg3r1+pR/Y1nm0y1h2SoYLGuGJcJf5SIUu
g+lJGyuWhus7VaOOGRO3wySSdEKDfLOTIFtJxcXZ23TUI7ydrNa6X+b86riY80qcFFpPl1Tc
W/dupLqr9dU9D9q/gp+2d4U+JOkz+Adf8VeH/BnxS8RaPcaVM/hzUNT03w148vNTtxa3Njca
VrGn2thpWtalYj7A1va6lqiTM90lpLaw3kVvX6XfCm31Cz+GHw/h1aJ472y8MWWmuJN4INhL
PY8IeNyGHaWGQihgBk1/Ih4c8V+HNG1aJ/GPh641HTJn5udNuTb6lptyNgh1KyWRxZ3Utuol
gey1CIQXNPcJDcade/ZNTtP6sv2APiVY/tHfA/VNEtNSg1XVPhOZdHbUDcTNf6zYWcsP9n+
LbeO9SG/TSPGttcvqJsLpP7Q8PeJtM8QaVftLi1kf6XhvE0sLjqqqqCliuWHt0rTIN2SjVb
UeaXLfJTcnzOTjax87n2FrYrA0pUXKSwcplyhpO8I09JydGzfKuaUpOmopJRbd9j6Qs7dnaN
1AkABxtJ24ywRSVUEIWHZLkEfxlmb/LH9uyNl+LXhnBQBvhro7DLZBz4m8YAlcZ4JBznHzb
sDbtJ/UGfWrLw+sUV5PHbzXmp2OkQ+dgGbUL+VbSwtA7EK0t1OwijRmGTnO52UL+Wf7dc8T/
ABa8NtLgOfhvpGc4BOfe/jA5IyMHnoVQ9yikkV9Hns5/VX71l209rvRSfTs232/HT57KINYu
Lfu3hUfm9I3t3Svb71qlY+ldUt2Ny5AJIJLMwKgHHAHJ+ZioI5BIOWY8Y+zP2L/hlqfjrxza
Dw7aQXXiDSI9c8Qaas2sLoCPP4f8Nave2+nrrbkR6JLrmozad4fXWpFnGjNqraotreSWcdpP
8s6voOt3t28Wm6XdXJfgGCNnZSQZDIAZRw2Qp4yeCAA1ej/Ei6+JH7Pv7LXjzxTZNN4ak8Te
FW0XU2kS+sNS1ax8ZXl6mseGbDV7aSK40mLU/CHhm0lv722hmunttajtYHsEu5byJZtWVPBV
FzKMqrjTim9XKvTfu17sWlZ7teq48ooe2xtN8r5IKVSDnFpcqiott+6kpNOTlrp5H8wXxX+I
V34N/bAu/H8Or33ifwv8MPEPh3wL4X8XRWU/9h6/oHwxu9N8I3WoaDcLLeCbR/FNpomq65FN

PObm/bxBcXN8Zri7uLqf96NK8VaNP8Ofh74hnEV5a+CfDI2lveQysbGTRUh1abUNsjUlXJc3
ekTX2qwu0k0Ud1eIRLGiCZP5w/F+r+I/GHj7xfJBrWheFtAvNRn1lhHlq+FPDGhPHI8yafbP
DNeSLbFIRW10yxVrzU7+dLG2iE93hP2F/Zp8Qad45/ZU8Cadpep6h4gh0rXPEvw7ub7VLSOz
u9Qjj1Ty7bz7JZ9XS1t00PXrCzsbTfqMgs4ooJIZpFa3b4TDN06lSk4r3IVJpryftGuz1S6X
ily3P0utR/dwULNwVOK+7ScUrW2avNt7u7do6H9q3wd+Kt3/AMNUeA/DN7eDSfDvw+/Z4+G+
lfD/AEez066udK/t7xh8J9Oh8T2elee0s0A0bztAhnN1eandT2t3BH9je2tLm+0v4q/aq8Xw
6r+0B+0P461+4WLRfDV0jeD4J5bu307UNd023vda0y7um09F1HUltDbxRiPRo9R1maMrpzNp
umw39zB6d8HdaTWP+CqOj2+IR2urzaB8EJ/F/iW8uJrpLbwv4Uv/AIDeDobO/wBIscGxF5rv
izU/C2nXMBtkvvsrx3kl/KqyafF+e3xj1BvEnxO8YLe34aTXv2hfAngGGzmuHjW4trnU/Ceh
nTLSZIXthLcz3QtB Yqym71K/1BLZHvb2AXP5Rm69pWy+nNuU51K9ZptJXqYU0XJfF8N1G101
feyS+6yxqFHGzUUIcNrgm9PgoRk4q21tHJP3ovbcd/wWy1vTdT8F+CNP167mFmviT+zjfaXp
1lPrNo9rB4Y024kitrm60O31Ke0tb3UTHpmoa3b2MV/dWyRXcMXmz1X+GFv/AMK5+Hv7N3w/
hWNb630qfU54EiVvWLwP4DutWvSimKpFgds8QMm+RciSE+ZtZ5Wrw/8A4Kn+IiVFXjT4D+A V
EXmelfivd3F5bXMmGjs/DE+mDWYFilSKRWjkubRWiASRGD+bnywF911PxFKPib4Ws2wsHhH4
HeKtYmRUaW5tJfEXiXwQ0BgYmNEuNF11X7RHteSeJFgjEeyRpOGUJVMPh+dayliq7V2rOKa
im79HJ2sr6NX0S0mlOKlUevwUYPyXuPRbO6SW+iStbU++fBWuHSPAcGnwmFLvW9dtUgVpVSz
uLqGCHS0mlzDmeMp4gs5RbSean2m1MzGORzbp/L/AP8ABV/9qW4+Kfxb1PwH4f1F7jwL8NtR
vNE0iGOWd7TVPFAB/iotduF3RQ3C286fZLbcUWK5tgUkMeJJp29/aD+Ker/BX4OnWtPvrCK5
0nw3eWkbXIS7a416SxhsUWyikjaA3Gna7bXN8724j1OWUNb2L6fdLBfV/IJ8UNZm1LXbnzn
CSSM0hUebczSMZ7u5eSN9+65lkG9S5DOgO5gQB+qeG2TRcp53VipyjGWEwiaXLHmnL21RXS1
acYxf8spa9Txc3xV39XhdJyU6j/mfJFRXWYVr+u54vfQrHC8kUck5fnzETEG5iS0aFlZE4zu
YFiqEsuXZTX0J+wLYaLqn7ZXwE8N+LNS1HQ9E8ZePE8I6lqOh340vV9IbxXpGq+G9Mm0rUpI
php16mq6hZLbXwike1ZluY4zcRwsnil3pcqR3Wo3sXkWCAlxfclvNLvlgtoLZmYSN5eJSFZ
fLWW17c8cTY3+qeH/EemeI9EvJbPWdC1bTtc0i9jLLNZ6lpF7Hf2F7Eyr5qy2t1bRyxFfm3g
HPNfr+Io/WcHicLGfs51sPWoxqxaThKpTcIzTd7uDKpWs722R4+ExCwePwOMcPaRwuLw+IIT
2540K1Oo4NqztJRtf7PxJ6WP9Bj9kr/gjl4a+Efijwj8W10+P4b/ABB+HPhMaBa/G/4bfFjx
5dax8RJ7G6tpJHPHivwRqcVhpa694s0i0lsvFuhX+u+IfDS3epahqGn2e+LTorH9OP2jf2do
P21vB2ifA7xT441zwn4e8XfCG21/WLbSpJoU1jxJFqqxafNepFdRPt0+OC6vbGPNzbRahLbX
dlbX0Vq1lceYf8E8v2ufD/7WP7HPh/4mCS3h1HVvh9L/AG5okV1D5uneMtM0yW013w9HKN3l
Paa7a3dnCJYwzRCNnGSN3beDv2j9C+L/AO0j8CtG+Bvhr4hal4S0nwhplj8TPF194M1Lwz4V
8DJpNlcufDXiTuDfW0RfElNkkljJoWnreT/aryCWCWeIb1/IDMcxzvF5vKtmEovMsmquhOq4
qKw8sO5yVpTcuRKCJzoe97P2kv3MU5KEv3nBZdgcNhcblHL17PA1qGLxuHrylUrU5xxWFjOE
pZrTqy58RGUYOmrKMk+WEZqUn+XOrf8ENPE3gv4paf4o+B/jXxv8AsnfC6xudNvvGuk+Ev2jv
HvjubWNA0mzni1HwNpGk3Xhzw7bajaeKJQZ7vxB42utXudGgla3s7C6bYLT+Qz/gqL8FFB/w
c/a4+LngLwbbLbaRp3iu4utEhSUy/wDEt8S6dZeKYbSOYhWuDaf2zNp8QfBb7BEDtdq/0mP2
y/jpH4F8E675d3Gfs+I3UrmEgs7LDM0QDqQQzhRwSSoOT61/mYf8FF/G914x/ac8aaneXout
UvZtHvtZMblhYanLZq6WAyTslstJ/stXjD7kkYowDLX6j4cZxm2dZxi6+MxLnhqOEdFR5IQd
SpCtTfPuklz1ZRhl2aqVpTIFT913lNv5TinLsJl/BmHfs1DEYnNYVMNR9riK0aVBuaqryh9Y
q1nTdSao2hFwUo0toK3xmtlcRaXZ3KyOyMswcDhh9nmljlhcbiWjCkNJEwMhIZgQSM/RP7P
uvjWG8U/CPVAF7J+JokNpEUcmzydO8UWcy3/AIP1aIyFflkj1kQaXKy5ZtN1a9UJJJCKUnkt
lYal9kguUsZb211ezMjfZYJZlW8qOyGSNAzW92AguZlsgSA749yOTXS6D4a8S+E9b8P+KrWy
uBbR3UG5miMRHmTGNFHmx7YriO4bfasc7bpIUBEhVj+s5hRjisNWpSSblGSSvd2s7JXtqr36
r5n5XTSTirvlnZNNaXbi736OLs152b6HjjeEtQuFG/8AwjimpvJBs1iTT5Gk3N9gt/tj/AG+V
FPRbeI3l1IvQ7CWYE7h/Q3+yz8efhl+x1/wTk13x34suF0nX/wBtrXT8RfBzeGdDeC7+Id/8
EbS60zTNRh0LRtra2ja8i0LRdL8PeJ9albQPDgt5rp1um8RyW6/j5+0XZW8PxT8Wa9pKpBD
4o8NWGv6W8aEbLv4g22l2U8a/ecSQWut6xMpOTvsnehyjk+eapY6n4lXTbG91HUtevbPTdIO
DT7rULme8kstD8NaaLey07S1kab7Fpfh/RbLyLCyEdta2tsFAEIVU/H8dlrxsaWGnOcKdLF
RrVfZqXPWdOKdOnpJKKU+Zybb0Sa95Ra7cHmn9l18RWVKnUrOhLDU5VHaFL2vL7Ws7xd3GFO
xV0uZ6uyPPvAbPqdl4vv712e5t7GUsI0VY0mXTbyGJFQn5FjjfymONztly2SaHhDUB+00/RN
NHnRaTe62l9e3JMUQumvWj0tLbZ5ImktsWlu8hkmlt2aFlWJQzu2/pwj8Oar8V/DUKqmWN7r
TYJYkWlZJf6tahgpMgjlEzj3Q7mOSMMCu58zwnBqupw6PpUlizWsej64thcvcRxrst45bmO
4RQoZWszX+0CAopmkVk3bGMi9vLGMaCX2FNUtTuqqVpLo+rTtdbOyR59SS5fjiuZKzdrSXLr
bVX93Z+j2PSzcLFLcggKhaCQbgMCKRoYjgEZZGCMCRgDczKcscLA7pLCkoY20wltr0lt37nV
YJLa9KKKWAaHuZipdy6jY7Y21w4vP7R1zUriZ44mdNtLdYN0ypAzPdtKuWSIOzSxGMt5cSP
uUIobdnPNWuxblNkhCP8sYLFjNtVsUQVbcrjbuQkrtOFJFdirTjB01KLheSvyx97XV3ts7X8
1Y8xrldr9E012aTT+5r9DlmgTZhbyXEEc4ZYXuCVBRIZQRMQNxbYuGUryW5ye/6K/sM/tHaf

+x18VjrWq6nFD4D8U2NtY6tqGnzG7sxBPc2tzZapCkR3NHC8ccOrWpjEwgEiyQi6iUD87rqK
a0e12klfskMbRhFEhkfgOyKGyshC7EAYBgdiaraEur6Rqr31xplp4n8OavqEGjeIPA1xf2dn
rOs6XcwwNjQGiWMzy38F3ZiGY6V4m0+xuhpGrJBDcpLDdvYX0KbhF2im0+aLTtKmk0lKNrtt
aaerNaMVOTg7K9r3TcZRd1KLWiSa6t215ep/Uv8A8FHfFt/8OdH+FPjXwjqkdlb+IPi34C1W
xj07UIp4NTtWmXWLiwiNrNHZX8EdlDdH7X9pFvA0SxJcIL/958d/tsXllqnxO8Kappt2t5p2
p/DLQdR0+7tyzwXVle694qubS5hZo0dori3kjmjZkjYxupKJnaNj9qnWksv2K/2UfC2oa9of
j7RLPw1pPh4a+0Q0Pxnq/hO2Hh+58P2niBtR0bWoPC2qWelStpPirRdbv7ew0Hx7pWoZvPEF
x4XRG+Y/il8abf4vy+CfEzaZqdpCWHge18NXaNFHcWsxGieJPE8XnWWoG+vDqto8MsIXVWuZ
m1CVZrkyymTzX+nxmOjXoSpyn+8ITwknTas06baqOPxJ/HBuXut3Xu6OR83Qwzo4mD5bxjUx
UFJ8q92XsXC7d5XfLJpS217pP+g3x/43ufhfrvhuPStf8aDwpPHpWo+Ln8H+CfAun+KbDSWv
lTxKPCOoeI9Yax8SXGiaY1peCe6vvDLT3WpWdnJZQwm5vI/WP2k/2KfAX7WP/BNf4pftp/s3
ftZ/tLeMdT+HXhvx4o1X4DfHO88M6XsPwiv7a0+JGkX3h7wla6pd22p2fhoS6v4UutN1LUN
GvrbW/DVzJq2WoQynpW/HWp+Hfhh4h8Z6ZeXdlqmnaLJ4B8ST2Mls15f8Aw28f694f0jx7
pMb3qPYLnf6HHJ4a6fe6rb39rol/PBrsWmyalptje2Hzj8dtd+Hnvw0/4leAP2b7/AMU+K/h1
rHhb9qL9nvxbon7QXh3w7p/xB+G2veOvGfhlwR4q8XeGrrwQ6S3Wna9YfDDwF4q+G+k+PrbW
Yth1yy8Sa2nhzRdSVLdrPixdLFRxVek68klJ1YylFTjOCUZRhdxfs5atKXmpe63o00c2DrTn
TwVTDU1OdWUaXKqs6UKfLGtKdWUacfZzIBpKca0bVKclTbu4yh/M18QvDNtphqMNzplgl3e
zXiAS0e3a0nin09Y0mjuLOCpZr/aUsF5+8tpWWe28jbePKcfoD/wTT0OLxR8G/iR8PNXN5pD
6Z8TdJ12KRVmtZ9P0fxNoFIZ3OrWBZCSouvDF7Jazxu0Qnt2jKsjbz4X8SfBOKWkBsS/29H1
HTyklfzwf6NbxWEGpPb2it9rhOsIt9cQxLF5dlBJpzbpmSWV/wBMP2EPCvgTVrf4y+JfCvjL
T7/StO8Aef7HxL4cs4ln1HTrnUvFOvaHdarrc8t7Df6He6bd3WgabJYatolsbr+2pb63vPJt
ES74K1F05LVqNtVo5e8oJxTvd8yb0V/Q+tpYuFWDdT3JwnBNRjJrmWkWk21q3ZJybstb6J/1
ffsx6HoFj8Uv2l/jjb29jqeo9+yz+zvaNq51L7TqOlxeJ/BPh/WofB/2a1kP9kpdxeFdN8T
6nOIbe51Z9TsoZWEO0TTodN/EnUrq31Dxp4C1TU7mJJpvjdb/EC+jWBYWm03wn4tj8WTzxAP
BAkVqPA8FnHY267pJr+1s4RaWxnvoP2U/ZcntrL4CfGnVY1u7e+8T/Cj9mzWbu5vbOO2a9tB
8Bfh7oeh3kd1DCh1Ce8tJLuVZbKa4skt47SfTUht/OD/AIr/ABL1+00PU/BOnSrbW1vq/g2G
S9jsoMX10PEln4p1Lyv7Qmmm8v7VcapYFbKQrZebZJdtZi6H221/HMbZSuzjC9vZ4ag4K2vv
PET3V3ZSha7utXpun99hZcuVvp3V6lasn3ajCjHt05rpyvSeh5t+0rY+KvHf7RPgTw7pXiv7
B4Z8AWEXjHxZ4a11K5Fv4j1nS4/FbaLd6xZwGSzmuVdthbXEmnXmoQOtvf8AiG9gsPI8658z
0XwlPYeJPI38ZZp0iCTXXg74V6LcuCWtLZNZ8Tabq8mVuUVpna/0+C0WS3uUkS2KRRh7eJof
im18b/DX4n/8FN/FEnxFv/F1h8PfDQv/AATdXnw5h0m/19mUdY1L+zLaztPEVzFpFznXobF
LuS6ZriHTbPU5LeG6umhkX3/AMB6/p+meJ/hsbhpIJPiX8dtX8SXJuLmKea50fw3D4n8Q6hM
j21taI9vaaxqWjNaf0IZopbBcXDQvc3XbXoJUMMkuWSoSuk3d806jqSIGP2UoNqzvrvVzlpV
3KpUd9HU51ukoxhGMU29JPnV9bO190eef/+MJfEOjaF4cLs93p1x4p1O5t7dZEWL+y9TFzB
PKI2W3a91C5N7axyzxukzxSyxpvBWL8H/Fuk2RvdQnuNjPBNM9zIhQRqNOi+0XQU4CKZ76SK
1gDYGYmJnGa/Uz9pfxc95NreorNjQF1qsek6BpWMIvM+o6prOq3flgYijklnlQS5RGSaNRiY
1En5rajpQkHi6+u7e5m0Xw5pr33iGaEqiqk13bWtmGkaKcRtNruraRCE8pnuFgnt08tpjLH+
28H0PqeS4Ck5e7GipvXedWsnLbpzTUY3/lSr6HkYyftcRVqLW82lbtF63Suulu3Xyz4kibS
vB3gXTBcbeDX0ufEOsST2qwxXupvcXAgFtKwMsmmaZpbaZpwJYA61b63mIxiIjxxzAJTICqM
Aql2JEYYI6hck5+VCzJi807sflor1P4vfeLxB8Snc0S01GO207RPA/h+y8NeFvDOmrLb6V4
a0i1CTy21olxNjDXV5e3k1xqGq3+oTXWo6jqd1e3ckkcTJbW8Xw0+GWO+Odc0vTYrSW7udX1
K10bQ9OQBjDX1m+nSG2jKMyTi1QuGubiNTAiB VeeMuK+vUoU6cqlSUyRUXUK5SSSio3k220r
KKu20rJNvTU5YwqSmqSi51ZTVOMIJylKbaioxildycmoqKV29r3R+rP/AARw/bP1L4RfEfX
+zZ4v8Uap4e+FXxwa+udA8V2nimXwdf/AA7+I7W0dpYazY63HdW6Wel+Iw1rpepeZIGfVv0y
4jy0t8zf1T+Hfg9+0Nplpp+l2viX/goBdajbyJZs2ufFrwbB8NNI+e6N1qlv4p0nwx+bJvEl
gZLqO502wvri0vrdVWC9kmt7aO3m/mP+Fn/BNX4laf3OheH5bbxD8T/AilzaL4K/sHwvpNt
dar4M8BXOqWeqa/r98+sahpmjeErfUbqxsYrHxB42lsLG8toJdMh0G2P2i+b7j+IXjf/AIK0
fss/DjwF4Bi+M/xL8bw+LPDlto/hDRLexH861qmgWNzalnRd8T8ZXGkyazOumWPkibX72awgg
t1m3W4WO2x+MZ/PB5nmdatkOJyONXHomsTDM6VTkxVSjScPrtF+ydoqm5Uqsa0VSqRpqo5Xc
+f8AofgzOeIuEclw47LoYmEvpEU4VaEMVXwcHKdOGFhCniqLq8/POp9XqLEU1zezlQ9m6qf
vf8AwVX/AGzPDvwC8CL8KPBs0/ir4hQ6bL9u02517V/E1/DcIgbXPHOuale6ne7Ly93SJaX
N4LrV5jJp2lW4iij8j+OjUPD3jb4heMb67vY7/Wtc8Q6vcNqN9LG7S3Wr3bi7u55GIKqDPdQ
PtU7BC6ooWPbX9IHw4/Ysl8UfDnxZ8Q/2m/FM4n0yTw/4l1tb3UY764u0TxfOEnirXfEGqzy
N5/kadNeySRPNJOtglwYYx5caD4c+EHxg+DXw9+JvxT8Wan4bsNStdT1vxTrPw4tLiOCex0i
y1vwwqaV5mnyRzK9xb28dpJE0jDyr3leLfbDPv8ABUMLlIDHYPAXljq+Hk3jMdFR5cRiazpz
jCE27Rg+ecuSLajFR5rySUfhPEGpi8S8uxGO/wBmhUhKOCy1qUZ0KSk/bVakW2pTvKkn20l

yxp0rST+g/gB+yH4M0H4U+FvG/i7Vbe1ttW8VS+EHRit15NzYvcWEkqxrG0S3FjcWjBUeaNv
KSWVVCVIBr0f47eEPgGPh94i8MQTadFcWuiazqVlqNt5AuLfWLBLeKa2uPPGzT72eMTXFJF
L5csskkDQPFQCF/wDtBeLtQ/Zd8P28OpXsbR/FbxVq9osMskG661HU7qe1JkWRDKIpNQvT
EfkhqyR5EUSV85eG7v4h/EHWtN07w9Y6l4ju7y+njWK3jeaKXBZbtJruZpLaBpbW3ub25NzM
ix2qFyd7pG30kMHij1K2JxWN9IGni63LHm5luMZWpp3um0ndrq23blufApQl7OEKXM1SpuXL
zNr3U5S0ulaV229IreyR5t8Rlu9S8L/CC81SHyNUaw8RQX6uQJZoPB/ifxDouiiQlvMaNoNd
ljhZ8xsNNAi3Iiy12H7Omh2ut/FnTYLxLd7TS/DXjDW7tLiHzoWB0tdHiimRWQtCX1xHkOQB
HFICdgYjk/ilqUd/4mtbO0tWs9M0O2urKC3eUs0d3e+Idd1nVHWJ442iiN7fstuojiRIIVGj
4wuV8MvHF14E8d3fiyBYZLbRtLjS8srt5LeO5tLm7eTUbdZIxNh3sYWkVW4p4keBBLbzIxt5
fl5yVXG1JRvySquSu7LIUubrotL2XS9jwcXOLhW9nqpycoNRvKopVNG7NJJrV9OVfl+SvFbX
Ol+PfFsAlnaRNA1a3V7lXWaaCO8uIYROjkyefJbCFwzs7gN87M5Lv6R4amu7i2RLaQLaGKaV
mjDea9pceYDAsgwFhYO1rOVV283dC4hSUebLqej2HjLWtT1UwrpFzcst/DFA8hhsftEs7x2U
Ym3ytb2EEUNjFubd5FrF5hckyLSje20S5On2xunEJaaRxbw3FvDeeSTLLbxSsIYxcKkiGd0h
YBWNmhQSuOFKUJP4XByk1ldnbRdFpvut976a88atOnT0U4qKvtH3YxTSbbbsm1fruuXjCNtT
8Q6ui3SWm2KTz8bGeZUEARECBVV4nMrAEYCu67QQRXf3un216lvey3ZhtLP512Rq3mLEPLy0
rsI4wzIAGZWYcQM5JHj165S+NxZmWASSzsJbrYnnRs7ZdxFJKkZlyDeIzNEvCxsBiugnS81S
0tY728e20LTrayWQRYrbjUbmWNZnRJ33iRBI84/vXY4gtYpbh9guEkrrp7drK9ra+jt6+Vr
k1aNoUVFbJRIKybbUIK7a3vayt6+Rs3HijTvtcttPfnExk7uY2uooXIZyPmREaM+Y6lxBVFC
xkqDg4zW/wCCvDmqav4n0jUfEk2lweFbW9sbvxVdeOtLkHhnTvD6XcBvZdRazu7fVWE0Akr
K1007svEQX5j03RnOoTRAZcc8Wk2GnxaXaC5v8AUIP9maRYWs0BkcMInk1S9lb7YII2J81i
1v5qnaURTxxv6R4D1XWtX8P6Rq+u2MN74k1zSNPjfwTWh0Twpvpl3f3C2Ftd30t1cRadpWi6UL
mWW91O51VobBLyea4RWnjfRwbsleSdrytKMObRqL11bkrKOil1OeEqcG3eVO2rXMqk3snJNx
fLBK/vJaWdvL94/2+/CXwoj+C3h1fgl8VZviL4M0L4u674O+Ef2/xtoupS3/AMN4bHRb7w5e
6VHd6HPbeKtB8PqNU8H6V4p1PX7bw5pHhnRdHSS8nGpafJqf5Jt4wsdL07RtF8Q6ZpXiO/0O
01HS11h9c0i0ju7aDxJrskRtWu3DXVjG00kdjRQ2kDWqRQxWsIgIP6J/wDBQHSvhHo3wN+D
Gn/s9+JNR+Inwt+H8Wp+DtA+Jd7FPaWnitfBFxp3gDUtd0KysNM0mS30/UvFXhfV77RdWvGu
7jUdAmsJY/Ouohdyfixf29tdG1uM2CGa2aQ+fPOZnY3V1ueQNaTyKdwKqJJN5RVfZGrq9WI
rOnWIDf3VZwk+RQvD3bOMnKSmpOU+dqScYx2kjioU/aKenJ2bUuaSipNuMbq8ZRSVn8KjZO6
01t/Y1oPiW40C41KBQglllOuTTBOZFht9Xttb02fR76R4QZITaagkF2Lkc20kCXG5drFfCvj
vp3xc8dWXjTxfqvhzW542iHj6+0q88VweLvEVlRxfIXIQvmaleWGuaJqMMer6taWkVwyTeLL
O/v7fZfPcyW089zLwXx++K7+CdZ8OaNsjsal4gle2uL0/KTZ6HYanbeZJsIyj6heBbW2kAAM
Vtf4bzIoiPvr9mj40aR4Ai/bP+F3jf4eT+M/h98fP2d7Dwl4Rt7vULKa18NfEilU/HHjD4ef
EK6WRrW50m00u8+IerXo1nR7mbxVpo8OaEdAiuru2nXTvfzqUY4yjUi7NwjRdo2ck5xUo3kt
ZKIOU7aXUNOtvnslDWlgako0p1JxnOpTjG92vYyUbJQnG0qsIwfutJScneyR/Mj8c77/AIRO
d5Zdl1rT9WkMEkem3Wm3N/c3PmNtW8SfTG1XSZbOWS3lge8h12RIZvOtlm2s7tZ6+vv+Cei6
RqPjT4s283gOzTWP+GRPEup3Pi2K1uH1Gz8WaT4/8JazoLz6pZXNto6zarpR8WaSbfWbPUrj
UNLW/WFo7jQ4b+z1P28PG/ibRfhf8OfBXhjSvBuradpPxx8T+ILO61HQ9Nt9em1zxN4b0zS9
dku/FukRW3ia/wBKuLbw3orL4cu7+fw7p+p289xZWseoxsth9lf8Eg7zWvE3gn9sHwJ438K6
VpniS8Hwp1b7LoNzrF7LNYroHxi8M6TBZTY6bDbm5l1DXdZ1aSxvPENvqVs8GnXGn2t9aalC
3ei/McQ4h4fDV5KXs6tKpQ9m7OUZf7RQtd2ag5LT17tpN6s+twMKibj7KNSm6037WcoRUW4K
/uJyvJJX912cZXi1o1/Ql+y/ayad+x5rEt9YR6beRfs+fssafqelyg2+pW3iLRf2cPDI1rml
XssNxcW1vJaanfW2M0EJN1ZXqXKXU7otgYPwE/a216Lw98Z/B9sbh7Ww03XNM0q0t4Y2S3MX
hHQ/C8d3pkMMbxbYVysJb+1a+Y/Z7NY5IROb+7t4bj+hT9n8aP/wyd4a8JWk32mOP4RfDU3c+
nT3FzbyQN4V8PWej3rXeqBL95tVsDBqBEkJZbeaZrmQ3KbW/IT/b18Tx6f8AETV9Sa8hjFto
/wAXPFNxcLNFAsMt1o4slykl1EGZYZF002hSGIzO0olURxia6T8ulBz4hm7WtQikkndOEZqz
2bV37vZ3XSx91Tko5QI9pTk7bpqpKIz2bvrGKu76aK2mvxv+y/4vaT4r+O/Hd60EEccrvql3
MQfO16XQ5xHqxkC27NdrfiRqGeZVSAmU3EnkIqw/bHizz7p3hfxfoUdzqMEll8MvhLq3hr
T40HmzTeKNb0sw6vexzb4ZI7t7yzkRriZQxe6NoRG7Mh/Lf9n7VUt/D09tqJEL+KfEct1JFc
TTRxPbafqGn3FzpsEySrM02o6lLYabc3koe302fT7e4jtYgHiXM8R+LfGHxa8U679jOppp+p
eLtT1ae/itDBDHPMV7YW2h2ywP8AZGsrFuLi3ur6GK3gN4FsHaW1RIsh6V4WVerGEYybsovl
i5OzsrLS3dLrbTQ8qNX2al8PXVuz30XZJd9LNPU+zZddt/G3gnUZbyxghvB4/e6tb8Xthdzj
QtD02/OpZJreLM+mLeHSdQuPsV99luri3/s/UxayWF7p883xLrepw6adKhR5rfXfFel6jrb
KI41uNL8N+f4lksZXba5tIrma3SYGRBLNbKZIWS3hQfalh4Af4UfArxHr+qWXkzzrNbtFPI0
kgvdTtrnT7eMyMzyPMlr2RBcl5C8pVyw3bB+amp622o2ktjayK+rajrGpW1rCfmjsdP8ySG8
upWIkjHnbJUUb2dlYZZGXjLfq+SYapSy+IQq3U42jfmT5Yq730S5VyyVrapauxjQqQIOdaya
hzSSasnJShFKztZ3mla/W19UQeBPA2pfEPxDe3ZjMdlNfS6hqd7cSNFF+8kluUgEw815ZCf

MlaK1jml8t44pmiZ9q/1F/sSf8E2ZvCeneGviZ8Xry60DxPeWMk3gjwDoXn+H9S8OaHq8ay3
OseLdZtLk6/ZeKNcgm2/Y9IvtHutD0uZ9PvWF9dXmnab8Zf8Ekf2VIfiX4y034ma5pJufhJ8
I9TSe2ju4DDJ8QviXZ+Xd2Fm0cwKz6L4cuvs+sar8xhuLq00bSJrJbzaosH9WHgfwVrOt6nd
avqFu6i4kdiryhiDuyGfaobLs5bCvjaApLkZP594k8Y1MHL+wcvrXHKNFSzKpTd3T9rH93gK
ctUp+ztVxTirwU6dFSi/bX/U/DvhiFaX+sOZwfsOILL4VGrVJqSvi5RafNHmbhh+j5XWWjp
M6n4T23gP4W+HLbSNF0rTbGSK3ZTfCGe3jgkljaK5v5YPskdvNcTsx5vm87ULh8z3M8rlnf
0Hwj4e+GGq6k93ZwaB4lvEjEH2k3FvrFxDHH5Ya23XovCLfBEFaC3eCFSqIkKICF0dH0rQIZ
UgvLGO+k3rFFEg/6PGyEiaeUEICzyYVFZnAAyNbkCvbtI0fwTDbBE8H6QbqVID30Fhaw3RJH
I+1RqJj8wyBvyoPAHFfg31mdWrOcpzjKd+abbXO21JqSueZ3e7vG+m+qP07MK1LD83s4Yrnq
cqVtIThCKWzs1CSHBNpQhKEW24rRtn5H/wDBbj4m+EfhF/wTy+IXhmC00PT/ABH8XdR0r4Ye
G9M0fTobe6uo7iVte1+We5FqiSyJo2iXFoY/KaKP+0o9y3EzQqv+eXeeILy4vUvHkeKKKBbC
PkkFYrOKxkceaWLkrGGSUqxLEndglT/of/8ABRH4M+Gv2gv2jf2Yvgh4h01LLwHpHhPx54nv
rGKSRUn8UeN/Ffg3SdPvGdpPmv8ATPCPgix6+n75d0L3twCgSV3H+e/r/gq7s/GfiHQVJVx0
7x9rvhlJEXCTS2HiLUtMjZQoUosrWUrIoVSIQGAAR+jfCqvhYZPVwUIy+tzmsyxEmrQdPE1a
uFoJNq2tLBRqNtxd6mq0bX4px1hq7rYHGTqOVKpHEYehTfnjG1KnUlUk9Y8tSdXziolZ0Z
tt8yP0j/AGbvghd/Gr9n+PTojGlXoFwNd+zq4aW5ifxPcaSlexIfMI3JJfWaPGA6RRuk0pZ
mkr91/2X/wDgmXpek/so/stre2aN458YeNfir448X6raM4aTR4k8cwaLKbxYpI2gtbHRPDNh
HFuWAQ6va3+nu1/NKkf4W/tA6/4n/Y88Gfd/AOHvhy7n0bXfGnwL0jVtdntJZYJReelfEHim
WKSbHxFKdLudNubmdXVhJ5cUW2N1aP8Apy/4JO/tleIPEn7PX7FC+JNUj1Hw7q3wK8d+E50u
Ea4Mni3wP8RNftvEO6WNT5V1beFlvC9y4nQJcMus7fLd5jJXHdfFwyihikGicMPVzOrUperl
GV6eX4+d77Ti3GpU5WtJU43s0HADsdPNcRVowpVJ08t96nUipKcHXwya10i3NQi3peMuVtJy
Pww/a8/YF17WvG/ilvCok3M3jvQPCsfi3X5t0a2eqWs2swalbOSXZGjaw/iCXW9Pjm3Azy+H
b4t5gAnb8H/FNrrfhhV/FHhfVbK+0jWX1Z9Ev9OuFuLWb7LbW9rJrEM6MI2ZlpIbaxljBcsm
qs4UtuFf6fvhT4H/AA2+LjftB6/o9hb/ANvalrumeGNUjligeSzudL0abxI+ko5BBt7TxL4p
1y8t5VVUcXikhRFAqfzmf8FA/wDgmU3jbRtE+KXhDRkXx3Hoeia9qsEFn9kXxNpy6e17PyPH
HFzrEK39sgkkKpQENmsbvNOltEfhcq4ojVxMMBjkqUpU8PCGJcnatVnSjOaqa8sVzviTTjZ/
ErXkvS4o4Ow+NwuNzjIKcoYjCOVfMMohBRcKbin7bBRjdtQi3UrUVdyipSp25bT/AJerOwu9
OsSxiCXd8i5JHkGWt7YIRECp4VzGtTtXqS7MegrNvFj0yGSe5McXykuzlACDtVuSVJdwNjYBL
DPJGa6DxJc6lp3ii/wB1I03lgltri4tpbaWPypI54HZZEZWAIKmnNQQuAB2BA8hrDUdf1O4
tb29AVJHnaJWVIEhbe0aBCWY/KCoOSeDlsjA+21Vko6ettLJ9fX+rn4zCEZt3fKox5nJ3a0t
daarS+utnboYxSXxbraCCMwadakJIwT5DmR2IJGFYsGBJz6Yq9dWVtpHiWzJmZICMtrDPIWt
baWVRHE6I+5LYkRSurogFzXXkAAHqGgaPZ6baLBHCiocNlcFTIRlecH+I4IbIbGcYHXhfEd5
bRa/ZW51pZJLLeRz/wBoym6N2sRQxCxSNLk6f9nZx5u+WzNyPPnJucCNI8+S15t2ldLu2+i3
6200f4m0KjJwg+SPLJKOj6au+9k1eyfXR9TopL67tZbY6fdWdtPJa+QJXFvb2tlZpMAy3d3
cCaW4klk3OIbaO3eb95IHUBkbD1aW4upCn/CQQavdYEUMNnfSRuZWG1gg/tV/KQZMmGtwnLB
SgxjsftT2sUvS1vHcSPFDBHFbRXcxjyvnSxWxOG/dqSrZILYPsaYtHvR8PWbbXrvfAINdgR
EZmYzJZnk+W2LK9vBpel2sJA317aW7ZY9zgkMYU3nblgk/aXipP3nFRlaOjjdp+trpXsnZow
pON07RjorSbV4xdmkm9Xq3onF33Xf9K/C+oelfGv7FlhoHioatW/wAK7K+8PWM922hLcWWm
+IdX1TxRoNqz+H9QlOpacLm58UX3hnXtQtdI128TWfEml6k2v6XpfhjUbb8u9TinZrSVpTKJ
rQSo6RyEBGuboeXmKLysxMGjPlgJlfkG3BP7u+Aif9/+0d/wTcfV/H/iXwZcfFX4J+ONV+Gf
hWK1t7WLx14v+EniXwfoF2l/eXcGjaC154b+HmtfDnw/4R0saW3iK3sP+EvrsS5Ph43Niu/
gvqiahFJbwF2/wBHtVg2xyRRKhjmnDKE4Iy5ZxkA7XGMjBOlenFy91XUqdOSk7OTvyb8znot
Ur22skkwotzbfLBWqSi0lG146XstHeycmlu7XbVz9j/it4h8WeIPEM3iPxZetd6sWsIY5Vt4
bOKKzguXeK2it7aOGONA0s8pG3c0k0rMzF2J/T74bava65bfC/VWaW1Txv4L0nT7nV4dSS0u
2vPCWo6jpesadBRcC77ltL1Pw1MryxwQkIyb79zHZRfml8ZNesNTN69sI5DDJbw/aFgERmnS
QJJcJEjYiEp3v5auwjLlc4XNfdf7JniCx1z4DWwfStT13Xfh/wCM7S303StF0jUPEesXUPjz
7B4cS1sNE0m3ub66lk1mLRIheOIpZzkTTmGAzyr7ubNuhRqyTUoVIyl7yvHng6aU5N6LmlGS
1totWlc8XLvZxrOipRUZRCpdg4xTik7KL5brR6aX3SOH/bI+E2g6L8JvhR4u8YeKfCfh7Rb/
AOMHi7QvD2nW/iWI+IrO70zw9ca/BrnijRLvTbe/03wpd2UUuj6dr14zjUtZt77T4ZLaCxtb
i/rfsT/DDx9c/EWT9p3wF8eb3w1bWvi3xL4K8J/B6PX7208G+N/id8MvCHw4+JXhK48a2h/
VZbXxl8PZNF+IHxB1jxZcRaFcXHhPSvCcuqvwvdXetS26Rf8ABR3TNJ8d/DW20K5m8PnXp7vw
14mt/BZ1XTr3WZfDbXc7JrX9m2ep6xfDTp7eK5ZtT1U2S208OoaPEv8Aalk9ie+/YB+CXwth
/ZuuL/wQg0XUPHGt6/rvw68I3XiGWH4ovqejXXjz4feM/iZ4J/0/QTPPeeHNT0vwte6V4Yu9
L17RfDtnod0dSvW1i8hvvIx9J14K8k1OdOpztQna1TmlTaldSTUZRurOPMprSkkenSqOnG0K
qal7eCh7OSunScVJzUk4S95NWir6Lmd9P33/AGU/EcsXgP44aHqF3Hpp8KaT4R8K3Wg3Mls1
lpcuneH7zXNJgsb7Tbm/8PX2iWxgbVfDl1c+KtL1VrXXpJX1aNdL07UNFa+/jq/b98Zy+O/E

1xb6ZKpm1HQPH17qzYZoli0jx9Zz3sFo7L5xgubrRtJtI/niN3pds1xOiG+gjH7a/B74n/D/
AMN/tN/tSfsmfCPw/wCJPCGs6v4n+J/wf8MeJ7nxnp3jm88MXXwJ1C7is9e1mxvdG0vUU8L+
N/FHgOd/ivqVvp6y+HNO1zSdR0m7gtfCS6Xffi1478CfD34jeMbvx54m8Z+NrDwz4h8FaHcX
2rR6r4X13UpNQ1xNOHirw/oXh9dM0DxF4m8W6zrNjey6Okmi+FbbW7i/vPEd7/Yfhuy1q70X
5Gnk1V5q8W4pUq0VUuHKUtXSI7VJuKcpR5/edpax3fMmfR08xgsJHDSnUhPkqRjCdKdKpdx
rWSai+WLI8Lbau2ny/NnwM8D+J9c8HeEzoqyi+121+zSXSRCk6srC/8AffivUfEQ7qRM2om
stF8GSR7Gj3vewNEyJHdR3H6S/DL4eeGPAjWml3MjeLfGVzJZtdafaSLcW9tcQoXt5NSupnw
FtVUi0to/wB4qJkKw8BeYfi9r4r8NaDZ6XZ+BdW1/TLVUhiuovEy6jC+mibZE8EC6Fo2pWNy
jMieXdfaLJ38ppk09pAIF+9/2eU8NRz32uWVxNrfh3wnpY8ReLPEF4semtqKQ3Sw22nKgmd
X0ux1fv3ttMMD201w2FdvPZ5lm+0wWGw+Cg6sbSICLIUqTcbOKXwxipJ3bTSwRtZXdz74n
GVqNOnD36k1Tp0VF3IUnOMKcVN2STbjq0km9dE2eJft7+OrXwp4M8G/CO0u45vEMI9L4q8cy
Qbfstg50u1Phjw5bRgI5uLa01a61fUXbcGFUNOVngvLe5hr8dY76O3t5pZJo0upZI7OKbcFi
tIHklnvJQ2UEksrQqXdyGla5ZS4zkfT37T/izW/H2u3njHW3eTU/EV1ret3EskYt2V5odCtE
S2gfjyIEEAjWIIQsRRIII8w18k6rHDbaF5yiMtdq8LSFzgPHHbRQm5KYz5ZeR0jYceYICQr
Cvssp/e4alJrIIOpOc+vLabvFNW+Fe7pZu2jejXsZjho5dL6vF8/s4U4yklbnnJJylqus3Ky
3SSourH9if8AwT2/4KRf8Eyft8KPAHwX1Hx54z+Dp8IaHYafear8UfAFxBo3iHWbg/bdb1u
PWPPh3dHxBsIdq+r3F7qk1xr0+ltFFdp5sknltIP3y0n9tb/gnvpnwv1vxxp/7Xv7NupaRZ6c
1yl1b/GDwMt6ZQUtHG2ja5HrUqUVINs+nC6YjalWfKV/lw2OnThVeC3G3gb4z5ZJ5yGZNjA
8k5Bzx19GXcF6k7Mzy+YOPvB2GeMCQ7m5J5LNdK5ycnJr4jMfB/Icdiq2M/tLOKVXE1aWsq
XDYUqLqVpc05RdSjTqqTk2251auttoqy96n4h51DD0cLOhg5UaCpRhCiqmHi6dJQUYSVOco2U
Y8tqcaaa7M/vD1D/AILmf8E8fh54kuJ774gePPiP+8kdoPhb8OtU1e1iYEZJ1PxffeCNMuxu
O5ZNNvL+3JyEnZSpPtHhj/g43/4Jkapstr27+Pvg+TaojvPFHwctryR1UjEzeC/GHjG8UY2
kNFYSt83KgBiP89aGO+YjcZ5CSPkYnB29NyqArY7ZJA9fTafS78wG5kAjLEEAYUnPIxaB+v
UnNdVLwe4MhS5ZPPKISyTqvG4WEm0km1BYL2cbvW3I9t9dcsd4h8RY6sqsl11KEUowo0sNW5
YwVrJuWJc5vvJzu97LZ/6Gmu/tr/ALGH7XOt+PNV/Z4/aT+FPiL4n+Gvhh8O/HPwi0vX9R1L
wn4pv/H/AMO/EXxhm8U+DYvD/ji18L61eHxv4N8fXvhq5ttPtb+SNNTttWhhkuNNs2H8ifws
+GGla18X9c8VeMNL+y6PefEXxH40vbR0t/tcdvN4p1vXf3oglhVfL07Vms43jfY9zNbLCWHk
hfyYe/S1vLZJ5MYubfzHAWRkhEqsW2uyKTHgSKN42sgKlettQI58c/GcN7dJp+qPb2p0i00a
JIClwbayj2W7kgkvIp2tuyN+1AeBiu/J+DaPDksZRY7G162HxcKEIrFwp/WMNGi5+4q9FU4V
YT9o5cqW9NwmpyU5e0aObMeIq2dYbDU8VQp0p4Z1GpUpT5JupSoU5NQnzytuipy5akozlNy
cbq79X/4KIfGfRPjZ8bbm58K3suo+F/C2kR+D/Dc9ySbh9D0y5n+wJKx53RBmt2iAUQRcGUE
7nb6w/4Jftu/EH4d6t8JPgJb+Ctb8UeGvC/xJ1nxiZax4cg1LWNX0PTPFwSaN4ktLjRrOy
uF/slb68i1SbUI7i3a1fzI3inaeMt+ON3M1xdSzPuMjuZHJLMWIAJLseeCTjAPUAnOf2a/Y
1+H9/wCBvh3ouuQW66Jrer+PodW1/UoJoF1DUfDOo+DNA8R+DbYuJPtdaW8N5qd79ibyYjN
NNdyRySGOSvSzlBicqWAXNL2tGKjCn7zjKIP2U6Sxrt9tRqTXZuclJNN08rBZzi8gq/wBo
YNp1Y8tN05W5K1OpVpydKre79k3Ti5qPve6nFxeq/rv/AGJ/jzqPg74s/GTwd4umCp4/0nwp
8S/DFzIGE0oKI/qvgC+4YbEmW30Pwyl2JtS8vyjN5bo7ffdx4O8KfF/wOtrDDbtq2jQ32g3
OdvNdaJezaFcSY3EMBubRftJIdcrISp+bJ/hJ/Yc/4KaeL4fivox+L+tXGq6Ja+MfH9hpm
Xzma/Tw14z8RQ+IjptxqE7PIYrLWdP0TURmZmSCFLeaCJbf7TJNX9f8A8CfivY3OmweL/D3i
CzvNC1nW9Ymtr1L2J7a7aTU7iadNySbVuI5ZZDdQSBjLWZtlysLMBX8w8TZXxwNeM5R5qdVU
ISrUk1DmoRIRi0mk6db2cKVSpFXTINqMpxVI/QHDuNwOf4WpmOVYn6nmdCcJ4jC1ZxdSnJxX
uuty+0w83KVKnWUOVpKMowneB/Nx/wAFZf8Agld4jTxTqXxo+DXh8tr0E11deNPCFJA6TavF
kI+veH7WKAJNeHbu1awDLLLLy3lkk3mXMMH8ydxpT6N4hu5b6OS1mQLaNbzIYpxPbs2+KRG
ZNwJiZQAV3Etnv8A6wXjLwT4f+NPhaS4jghj1uKHe5WJC8kqcKFIYHiRMEFWHrzX8h3/AAVV
/wCCS+p6hqOsfGf4Q6L5XiuxW6v/ABP4Ys4mjTxGly813qdhBGFX+2WiVpLm32lb9QZYVF2J
Fn+j4Y4sjJUsszWdp8saeFxoRqFR6KnRrt6Rla0I1JWV0oy35l8PxfwPDE0cZn3D1FxxNOUq
uc5JGKcqUmr1sXl8Ype0w8talXDx5pQV5UlyqVOP8zCusiw+SpW3cIY3BA3ADf0GCp2gbsgA
u+OCMV634a8LrqP7N37W3ia5+FUWqw+H1+AsGnfGS5tblz4O1DUvifptteeAtOmmEmmxXfjK
zaPWp7qz+z63a2fhW7szNNpus3MCeXTaZeaZPJpt9DL3lIM0MtpMhjmhkMrF4WVgh7xDG2
R8gyp68fUnwqhef9jH/gowJr/VBZWugfsjXVpog3yLosmoXX7SWH2lXrNxp0tyga/tdP3afb
X8dnM8EGr3FvLLFHcEj9HjZxqJ6r2dV2smm40qjV7p672tZ316l/F4tqcLRX8WjFv3uZKWIo
xajZp7bp3Vk+a6un8EeELq7k1i30PSYLy6uNSube1tLawsGv7+91O7cx2ljZLK0rTz3DtHEs
ccU7yMViigeZ4oZP1e1f/gj3/wAFKlvhzH8RNS/Zg+J+naVcWCana6fey+B4vFLadKhmEsnw
9uPFOnePhcSQ5IXTZvCEGrCMD/iX5C7u+/4IF/sw638Zv2/fB/xAbTJbnwX+z3DP8RNX1Efu
7WDxVeW93OxgSxiaSCeOXUbjUbu9161jxDLbx+Gp9Rjkr7SCOb/QL+NvdyDw14RvNS1ecTGG
ykljlm8uTLJuOxgR8sbnIXAO8gJIXfK/nnE3F2IyTHfUcJQw9SdKnSrYl4j2rS9s240kqbby

yyjBRnJtv4kkt2fpXC3BWGzrCRx2NqYmnHEylTw9GnGnCdoKnzYj97GUZL2kp01BqMb0pS57S
if5wv7CL6haat8e/gNrPgS51Px3qnhVvF0MOuafc6fqPhu2+Ea61qHjOGKQ2una14c1yy8F6
14turTw3rb6r4d8Uapb2+kzafpf9PC+pR/nT8WNGvPCfjrW9BuEiElhczx4YRghRdXAAB2r
lQQQh+bCBUBwoVf73f2pv2eph+xF8T/2+PBth4V8PfErXJf+M/gX4wvodPtLzW9f+GHxdtto
8BaN4wdtXmzP4W8efCfV3XUNJn07ypNa8JXviDw9rjSCLRZdO/gt+OfiCDX/Aika7qFtM0lu
ZPs8UkhYySjbTTxb5CsiAyOQWf5VwxIwAK+yyzMP7TynB4/2csNUxFJTq0JNT9m5Sg4RjO0X
OMo+8uZJxso6pXPjczy5ZZm2Ny+NaGIp4bEOlSrQEqbqKKcZylTvKMJcy+zJ3fM76pH6N/EG
YvpF0yFVEt9CrSbziQzMuORtUFCCBjcASOlTfV7DXiiCDX/Gfw+1C4CaN8R/Bmv+ELxHuJIY
Sut6Zc6bA8jJ8yIlxNGXKspMYclhuwfiV4tzXKXWi26S+TbmC/uZAJyK8pleOBA2CF2RLbs+
dzKGm2jayVZ+GOSah4e1601K01CSC6UxRW0cTuzSTrOjxq5VgyxuCy5YMjfkZHy2Yr99XjCu
q1CcbxcOWUlbtmHQ4rTSOlU7s91d/A05Tpy1P3IUUoqzbfLKLs7J369NFc/a/4B/Dy1h8U
fCmw03wPonxB+KsPiv4j6MP7ag1C91Pxfoms6Fa2WheHbDSr22h/s3w34a8d6ZD4i8ReKJGu
pYfDUWqX66H4w1iLSfDD4+i2UPx/8d+DfhJ4v8Hae2ieFfif8OLfxPpfhw03gzw3rHhDV/H
epeJdF1XwHHpU11rfw78e+CNpUvE2j3Xi3wnDFq2j3Gu20r6jLLd6roHiP7o+HOiXXwd+Enj
v9sCxhuX8Ww+AfhR8W9J8EaZpYuL3xdonwm+J2jXnxUktYbm4mg1K+8WalrXh+wsG+zaZ5Op
adqGnt3d2iWyuNF/le/+LvxB8V6M37Tvg7wxD/Cu1+MWvfer4g/C7RNDu9QjtdN8B+JPHXi
u50XTPC/jPUUeebU/Djy6zaf2vMy6Xb65H4k8Fa1p66BPAsHysrVPa0VJcyjyRbsryjfmXLf
RRbVnG8bpbNWPqcPSI7tazlK/s04pQpzjCUJNaNzlFaNaclRk51nwW8eeDPjYv7Vn7Q/hfw
ZN4W/aG+HPwx+LH7RfGj4n6z4nlvvB+neL9c/taTx5o/i7wj4I0Hwet4/jTwh4m8SS+G/GGo
RPfar8SdNvdb1vTvEZ8a6vb6J+eXxI0/wrFoXg3w34WXXW0tfDpfT9QF/rWqzaJq7xLBBb+Kt
D8N6rY6Bf+G5/ESCa4vLSTRfs5hSCyllvGt4NU19u0D4o2n/AAhniv4d6H4R+HngHx8FQ/Ci
/Cz4ife/Sk8WRJefC9PE2leKZfBNz4PTX28O/Df+2LrQdHsNZvh4ROn29lbySrQGkac0aW3H
fHOx8EeG5/COI2Mnh/SZJrG+uJNJtfHOiao148v9mp/aen2N9rE82i2t9EZry1vogmia5Egm
sdQ1RWtZgqEJc1RxUo8yhCNptpckVebXO923yq146uy0R3Q5k+VylJ2bXNH4luS9zmSXM73b
d7u93e1z550/SL71SeOALLE818rLckuq3dsLfyTHp10FnjdLZJGjlhlWO6txBdQSVfDb4P1
5+GPgu58F/soa9rmlzeX/wALd+IWg+FbW0Eixiz0PwzImuXM0pcBxaXGo/2bIklsz5LRO8ZM
0dpvn/Pn4Y6UfFesXPosupLdzTwQXMIrNBeadqLwM4t/tVnYRvCJ0Z0ZLuGa4kmmRXiNr507
y/th4gudBPwy8L+FNK053svhVpem2htZLZUs9e8fXOq6tfr2cavsglhM39q3muymFluvC9g2
9YbK0vpk5M4rTwWCpxsv9qxVGnKy2jCUZPV2XvSVOne2jmtUlp9xwFlbzDPoVJ+9SwFCtip6
Jr2ipypUI2ve/Ie1Vtf3T5VzWT/AJuPjcZ7VdOguywuGgu7ZrZZNwtIW1CC1tIFGBuZo0E7
kru84TISVjAHi/xX+H3ij4b6f4X0vxRp82nXupaJoHjywtZtysNA8XW7yabIwKjBdLRJJuSY
5Z/KkCy06J9reNvBtv4m+Nvw28La/LC9loen2Ov/ABMlkMKrarYXF94r8RafeOFjWC7vdNuL
DS3ZgBb6nr8FvDGZopUbu/29/Deg+L/Anh34rWd6kmqWl/YeFtXgE9sG/sTXBqeo6ODckknk
ppGoxsvlBY1jDRiKWaKrk+7ybFxbHB0nr7eNsD46xjz1Gqa3v73Le9m2nFuyZ5HEy/2/EUUI
eHs1J2u+aMIuSeujUuaLV9HF7X0/NDS9f0oW6sXhjYKA0YOGBA7gA5GOeB3AOBUza/pUjIRG
spJwo2g/OwJBGQOVwecYzyc15OiPYzy2053umMAdQCSAeckAjaQT6+9akKeYTswCNvOcEbiR
2IOeTkAjJPQYNfXJylZaO1n1T0a1vd2Pkz0db21ABjZFcAZA2jk9u3PXIB6gelWp76SWFvkZ
cBeDgj5cYyRyAMc8c/jxXDwWE+3zUcMy5JXftb5f4VDHO72PUnqO7ZLydf3bswz8m1uDu67T
kD5hx8vBzng1rFpKzjttd/hfW/TRgcheDzNYY+YDtuF2kscEhwQvCk4JBGdp6noBmu1duH3/
AHju6knkggH/AGucc4B5BrjVtzHrVmkiOGluo2DAAExh9zAAjO44IweQQQa6+8SSIA4yJA7L
9EeZW4PJCrGQTxjHrXBJWJPDtv8jSPNOOnTR+tlczM4ID5QMp3K8hPlq6DKGTAYlNwAbCn5
STg9D+73hP4i6V4f+AVz4n1KeUWHgn4M6Y8LoPOebXtasZdN0tUjEaSyYld+IoLZbiNQWtLS
3kdERF8v8KNOspNT1Kw02EEy31zHbodrsfNMCA7FDO+c8lis7dFukqD+inx41+48Jfsk+AtN
jQW158RfEfw/0toGJWSbTNB8NJqN3C+JfJRNU/svO4oP3efmYk18/n9T2OGU1rrJPW32Fay6
31V+my1MMVTVWWHPv4ZV6k5Luopyf5XPg7wXJHpWk6l8YMPbhuXld1dy43DLLI96gou4HoFI6
ED97f+CcH/BSe9+Fmsad8MviFeyL4f1C6S20rV3nlD6XdF7K2kM6rFKt5a3GmpHFvWjqjSLa
xBZ0EEdfgrbwx2lnZwQuGjgt4YFYspZvLCoGYgn5tqb2IG0ncOBxV7MkbrLaySx3ETQ3ELRu
EdXUSKSmAM7AQCF6469q/NcVg8Pj8PPDYqmp0aiSktPqfSUGrOM4PWLXVa6XR7eWZrj8nxdL
HZfVdLEU5JtP3oVoXTnQrQulOIVScXzb63WqTX+nT8C/i9pOv29hqvhzVbfUNJvIhPazwXMc
6FHZX2uwbOQW2SB9sgkDK6hlr6Q8ceE9A+KOjXJW3hXU0gcsu1GjlLAn91gAbiwOedmDj5hu
l/gl/wCCef8AwUp1/wCD2taV8O/GmtT3ujSJAkGeW5Pk2zeUgRFup5zFBf4QQtbO+LmOOMot
pIglk/st/Zs/aP8ADnxO8PafrGg6rbXsUyGSGKZJJYJ4ztmt50zvikiFZ4Ztk0Ui7HCsriv
xzPMixmSV5OSdfBVJfusSk11VIP/AJ91bNX2UmnytxaP6FyjN8JxPhYZxIE/q2ZYaEPruBc1
7ahK65uaLd62FqJSVOqlaSa5+SpGpBfzX/8ABW7/AIJo6tpt5e/HD4RaAONxbSXNx8QtC0qz
cTX1qN8kniazhRSsclqy+ZrUaKkktHv7aRZobiOX+c/V9bufDfwH+Nfhqxt5bjUPiF46+AH
hG58mFzfLb6Jd/FPxrqOmRoyySzQz614f8KyzIq4nvbOxkeJ2toTX+ob8UfBej/Ebwrfs1h

nuZ7OaORTGjL0jLs+6wYFsZwD32ke/8AK/pn/BKuXVf2/fh3NptnDJ8D9I+L+qfHfxv4fks4
1j07xH4L8PaBp3gPRrgSMIpbC+8Z6zqGorZohT+yF1KGvIa5jLfUcPcWolgMVg8wqudTC4ad
bDV5OzxFGnGzwsupy9rqlTb+Klzc8rxvL4DijggGY43D5vk+HWH+tYqnhs4wdOP7vBYmtVhJ
ZnTUy2hhpuM1Vi0o06rUk+WtJQ/Yv/gjN+xVD+x9+yh4O03W9Mji+KHxEih+I3xQmliVLqHx
JrltF9i8PXEjOpaDwdowsfDsUAn2yalY6rqMKJfXGPbP23/ABrBa+FL3TpLhIABukkeMFF
A8sNKHZVQFC0fPmBIIR0JJavuWOJfC/hlY1kAlKb5Wf5SDGuPnJPylkwVUnAJAVcBQPzE8Yz
+Avil8WfEWpfFDUZLL4Hfs++EPEnxw+POqLD50cfg/wXbrPp/hiGXmKbVfGGuPZaNp2lruvt
SQ3UNjBM43J+dThis5zBU5SIUxmYYiU5yleSU6tpSVrNqEEkoxXwRWiaTPuqMsFk+XzrxUY
DKcHGIQilZuNKKilHvOpOTburyILmesnf8pf2/Pj5f8A7Mn/AATUHwGudSeHxt+0Z47tPjPq
HhZbuL7X4d+FmjWEmlfD24vLOKZn08/EXxHHqmu6bCIzPp/gdpZISG82TfxQeIbmS91A3dz
cSPcXMZmmwDhHeaZii7snC57fKCSFAUAD9Y/+Cj37VHi39pn4z+KvForWMDjrvjbV5tf1nQL
SZf7O8F2IsrDSvCfw90sF2T+yfhx4S07RvBVIL5pW7GgyalM51Cdpfy08RaXdWV5DDLgpk+
yl7FZmk+Zp7jO51JUvuB3EYBPOBmv6EwGXLK8rwuDg3JUYRUppNN+++Vv3tHe7aW8VHSysfz
mOZSzXNMVjaqip4irKai1HSKSjFWsukVqtZXu7N2Pvb4n3a3/ia2ezulu7VNHsozLAyyKC1x
eSyxMWUKrlGjk+UZJOCxceUs3h+7a11CwnlKvDPA7bogcqXjZw2zA3HaeVPK8pnoOBt9YUTz
XF0uWiKrYUZWfkaJZEjVo2YyMkecxlg6lGEoRt4WC48SXWq3tnpOmK4m1OWGzRlch0NxmYZJ
uX95uVW2Ky7o2Zstl6qcfY/WlxVStUmk5+84RVmutlrqk20utrNPR2+KVGpLkgk9OW0mu6je
z1Tdn1urxsf1SyfEbxVq3wk/4J+w/A3X/CPg/wCKXinxl8dPhpc6n8R7KXxP4C1Wz8a/A+5k
sL/V/B+naiuuaja+A9X8AeHvEsm20h0+xvtN0XUI49Yu0utOk+s/gZ4K/Z8+EP7Ingf9m74t
azpPjPwf4I8DaHpnj++1yIabpUWtdY6heavd6Nc2kem6vYaT/wkmv8AiDXPDMFkdP1dJdVD
ajKkr3at8o/Bz4a/D/4J/szfB7x94x8HaJrXxc0Dw1q974P8V6pbQya74C8O+IobyyurXRry
d1No3iJnuFuEhR3S0gAYrb6g8U35UfHb4oeK/iDcXmhx6zeQ6VrGryWeo20FxKlpTK8r2c86
o/lsJYVXTQPljM0UCvG7v83zkVCpzygpRTqVHG+suV15ycv7qnFrlTvoott30+ooxqSjRlzo
8YxjKyte1GnT5736RXw21fNfW54L+0X4I8Hal4k+NfxI/Zqh8VeJ/wB134PXEai8a/F278P6
Pq8V5Pd20d7oPh6803+xbzxVYWF5eW8OnW1odH1eSwubGXVhdanPFqF78U3vjDRr6zh1qb4c
LHZ6pErT3Lx319aXjx3E9tJNHJ4mhbv7eVbqv3vLf7Cniq/iMsEqxz5Cxp+pP7RfR8HlvgJ+z
t+yl4u8a6t8KfA/xP1XxX458U+L9Ei8PPqdtY+AtVm8P6DImm+KtW8P2Pia21/xXc+I9QudM
j1/Srq8kstluba9W20y4jW/L+z98JdE8KeCfBvw9+Isfxn8GL8Pr6XRfiNdeFB4Lvdvf9P8A
EllearHf+GpNT8QRad6Hq2qah4YuBaa3q9jfyATc6xp+oz2uoRyV3UqdT2sVFRtJ8rlN7yV
r8yXvJtpOLSSetrtSScsRGd4Pm96pKmlT5ouUE7Kam1ZSckldX5Vyuy5rnwR+y/428Jab8Xv
C9tJZzabp/8AbWITY2Er2qmSKO7j3Bf7WE975JiyYktdTVY48IWkV02fsX8Z/jJpHfDRPED3
cl1JqX9k3/hy30nTbczDUbuXTpr4g39xeT27QWZ1e00/RfBMOpXRVNj8L2evXPntHqPkXnx
X4B1TVv2dvHUOk+JfD+neI/hjd6rImkTaro1hq8uio92NuniW5tj7yIQLIPs6KzLLkRq3ynb
+heqaJ8O/F3xoj8S3f8bVPEmneOfDlirWheAdO+zLBLq/iGK+0+8j1HU7mSx0HSLfStY0G61
XVbPVNSttMsrW1XdLa211He+Zn1GCweHxVfmrQwleo50o8sLuai1dzcYqLlSSlOUoxjCSbs
mfp3hjnZPMsdgYONKpjsHCvGtNOXJLDzXmNFe9zuGIIJR5ZXdo7WjPzB8S/s3fFaz/Z38b/t
CfEiK+0jxV8TvEulahaWVwn2bWLPwpqF9PqLalcWZ2XdpY65qU9qYoZjDcSR6esrFkSyH5d
0+DTvF/ws+IngmGSZtXi0+w1hPMme7meXTr6HWIiWQl5Ei8qTyoY1CQeUxme3+0zSyN+8/7R
XhH4j/HTVPiEurLaaZoHgP4S+JL+LR/Dsuoah4ctdditZL4aYmrzxWnt4gvLSx0/m80myfQb
JpobfSpbgzz397+HPwq8daN8ONe8vxH4qi0DQo9W+y+I9Ht9O0CXUNDgvIbSKd9TnviurzaV
b27tZQ2toTCjQ3EsMM17E6VtkGaVMTh6WMr+xVWniFejhm3SwsGqc6NDmTafLQcEpaRlo1pZ
vzeO8tjlfEloUvauhVweHqxqV/4tetF+zxFZ6XUZZhKXLZNx1vzJL4LvdpGn1ODcPmv0K7/u
sWdQ0AIU5GFUHQcHkAAgZPOTG40W+8iYfu3YqHJ3cKxAZsgEEDHOM8jvX0J+0z4M0T4b/F7x
LpXg25uLrwTeRaB4q8Cahdq4eTQPEmiadrtkizJuW5j0W+u7/wANtdQF4LmXRpZo2dWDV5nP
Dp3jzS0bTXji1+ADzrCQoJJGVgGNuTgyxynO3biUEhWA4Y/rtGrGtShUpt/vIxnFtK8IKMXp
v1butddEfBSSUpJbJtdvmvJ7l2waG6to3Man5ABImFOcDqC3PcN2wOaq3dpaXH7p9rSKoDPl
SxXBKLsZpI5AhU4SQZ5U5RgpHO27appMfktBmlxakJNZTK0MpcNhwGkUBJQc8SAKjyAPWtl+
IWeMsd7KBs3fZo3UITkwyhVD28ybSCZJl1cFSkrjIbfmVkp9brR6L9b/cSQ22ksbu3YFJP3
u4BiWZl4zlfFuJmQyF1Vg7zBipIIA3Kb17bytZ+bFGWltRcBgn8NveS3DxBiQpeTzL25ZwpL
YWEbRtGc+213T55hDD50rOyDy4La4Sf/AFqZQSFQoJBXeAybidoYZ49E8Hxw6i0lrdWUiGb7
L5MsxOPNtpjLbxSRieQp9pmMSn7zqdqv8uQOTEqL5aiatG9mvKz6K/la9l66HVQ25e8vz5Ut
Py7md8JdLF18XvhfZ5Z4rzzj4ftX2xnc0qavDbTId/ys0kCPJAdygkbzxG4X64/b38R3t5rv
7PPwsljLSy8C+BdQ1eDT7Sy7JbS2vbq9WxN0beKJrrUJzYyX93f3jT3d3c3gIIW2NtbweO
/BjwndaV8d/g4pUup+FkeDUSQNujdrvXJDDatmX5UEYMSZf5d7zIis4G7l/2r/FN74h/af8A
iRe3V81ydFePw1YvJjEEGm21nYLBIFCYAkt52OVDGWSRnO7NfHcS1b0qMU17zfXs1t2e97a2
0exvKIJVoSau407xuusmopr/ALd5lfeztDhmIIR432k7g2wIWvyqyfIMkEg4BAUkE4LYO0a

sCs4jlYcMQgUDaxcKCqqnBLfNngZbORnJ28nZPMMJIzDcRuJHPAYsSCMDJwBnocDnrXTwCWS
I4MYVNpbKkspCYJHB3iQDlGtyMe1fGiFmQxBpVMkboVkRVLb49o3hlkxuDZGTyAwxtDda/qt
/wCCD/inx14l8OeJtV128lutP03xDZ6Vo7OzE3hhsIN1Jex4CytbwCzto5mAkljYxyPIIITH
/KfJHNPLDAqmWe5mRBGnzO7SNtRVUMSSWJCqM9dvcAf3H/8ABlr4F/8ACnvgL4H0u50949e1
dV8Ra0roxIXUNWWNzCTtLlre1FrBIm9lWSI7clSx+Y4vrxo5FioNpSxEqNGndXtL2sKjlb+7
CnJXs7cyX2rP9C8MsLUq8TRxMXKOHwGAx2IxVm4wnTqUJYanSnsPKVevTnySdv3bna8E1+/c
EseleH4tRvJUhyrSYfO0hRuIUc/xZAGMkY/H8gv2kP2jtO+DXxXsvi7p+raNpc2k6h5t2lyU
+xX0SQyQyWt/b7o/Otb2FzbzKTmNilzGYzAjp9T/ALZXx90/4SeBI7Oe9VLxrRneNjJkPUs
sYBOGLFTuwMrgg5JxX5tfsS/srXH7Z3ie/8A2sP2k9I1Kb4CeB9fEvwf8DXlwlXSfiv4q8N3
5a58Ra5A8Yk1TwD4Y1CyWx+x7orHxR4ht72xvPtWjaVqVnqPwGTzfTeFq5ljJojgKUVTBaTq
YidRcip0VJWdSo1K19Ek5OSjGTx63DFQy+jVr1Kar4rH+0o0MM24wlSn7vve6mq3a1K0pctr
O8lf9bvjb+0Tomm/BPQPiGkc+mt4y8CaD4usNKnSVLuxHiXw/a60trPFLDFNG9mb0QyrPFFI
rLlo0bco/AL9vj4+S/AD9lzXfgZbXUS/GL4vaj4S+Nv7TlxFNG+oeHLO9s7nxF+zv8CtWiDO
0UuleFruH4zeLNMkS0vbdXNU8AJLIVutTta/SH46fHr4aeHviN4Z+Jfx1LTfDq3+NfgD4O/C
zwfGv734v/HbxjrlhpXhTwbawQsjeDfh5bXsXxG+Jd4YhpMWj6Np3he7E1/4r0/T5/5WP28
rfxWfGnxX8eeONSfVfffxm8d+CvjB4pn1ARrc6t4g+IfwY+GPiHVLp4LaK3t7OwGo6leTWdl
p9taWom2E6WVhbWlhZwQRfWcA5D7evWz7E04xp06eCpy5ZNQIGT9q7a2VNcl03z5mtGj8d
8Qelo0cPS4dwtT31CNfMJRbac1KmoUOZN35W02ntdXemv5F69rN9rXiCaSxj1S+ur+W7nuru
2KyMZ0YsolvXAtbWKCS5S6m2vFDGMR+Y5Zk4/xp9jstTbaTUI7hotMt18yKe4njx590Qqu
v735R1FyTcFiXkJDrX0dLdWylImieGdOd0C2zyW7zCyyL+RGS+ubi3lP2mVJ/mlLFbi3ikwV
RJniWvA/iH4Uls9dhTUzZWl9Jp0M09slvFGkLPc3aqgjR41jARFO3DHnczFmIH6hi6VqLa95
OcNUnGC1Xur3Vre731tK5+TYacJVEN7i5XZt3lN9l2W3TZpOzOvvn3uH/cSowRCkkpKxRLt
UKAMndCqllSMpHGcggZUEfQn7IPgyX4p/HnwB4YgjadbjXtLiKsx2KGvI0aSUbyW+XdhANnl
5AC/Ma+Zr47IBbQoUjJ5OGZpzw3zKpJYDo7ZwuAi4XcG/Xr/AII+/DdtT+Kuv+N7uyR4fDmi
XwglmiUmG5v7eXT7W4iLdaZrSa7FxCxPyTQxSICr1505zl73Na2jabSg7Qs7rm0u33bdt+u9
GlBtRvdya5bNdlutHa11Za6a3P1r/au1y8li+stD0qOZdD0nTbHQLS0tpqGA2nh6l6dFGgh
dl8NFapcyohcSSTb5ASztXw3oHwwOo6qlxdWMcaSpNK8oDR7Dbp9pt5VEkjwtNEY4IIKtEk
oUPOGx+m/j6LSZ7bVLG7trW5udL1a4EkgARxDLbWskU673AdWkeZVkrVYtGNwbBB+dvC1pLf
+NdF0zTre3uEutXgNxb3OwxnSbaZb3WhckyoUthpKXU1xIs+8RAtaLPoghfwk058qUo2imrO
2kUtX5tBLW193ueo+WnDV2ile/ZPVWsvPRJdkkfBP7Rvw30vxb+1t4c+HuqWSavo/wABPgR8
NNI1eGO6ubSqa1488NH4k+IDBe2Uc97Z3Fngvii6We3s5pba10pZDGLZWnHorw2vhzRfAmn
6fZNYi00xelsldS3N3Bb3nimXVPs+pzzyGQ6w0VwZ9Qz5EYnkuYY4LeKGK1t/mDwD8Zh8Q
Pjj+0r8W9UiW4l+IHx51W40hbg28s6aNpuga9Z6Fp/kTT2+200/TrKwgNhbyNDDG32JIL3dG
j/WXxO07QrO0+Dug6WDbEhVfenNrV5rZ1B38QazFM/jIalc3QESfYdT8Taqrarf3aTSPBNOQ
nKxFHg92Cp06GHjFN1dZOct/dclWylUrWVnbRKYWnjybo8lWau+VJQ2dKU3GT8otNuOi2ST
vueceJ/EHhfU9QtNY8UkwWNjcxR+HbaFXntdR1VHRNS8U6uiSBDpvhqNH0/Q7URPZ6lrU9ze
XhurPQp7G8+wfhVfeDNO8Q/DLTfD3iF9Yv1utRhmbuq5gkgsfC3ic6OmmveXL2t4zLZ64k1v
br5Ym8zWxKGt2eOaT568V+DPD2p6UtvZ6VbxWa2kFrbQQ28cSwRrCLdl0jjCHbHGI4hK3JGW
dQFUD4T/AGYfjY+l/FDxNO13NZ+FIdKu9Ohug8jtZWt546t5dGuLfeyYbS7XQ9Pvs24G5obZ
CSsjmXjzHDRxOCxWEIzRE0PdIK75akUnC1tV76Sk7a83Y+j4ZzaWU59gsd70aeDrUp1bO3NT
q2p1o2el1RqVHFNX54xaaWp/ahH8EvDOkFD2Z7VotWudZsy2qXcsZkWW3ubVraeDfNLLczoy
ySK73lxcTzAkzysQAP4jfj18H/Dfww+PvizUPiLDa3HhnQvEd5ps/h6ePamryaRquq6pc3Mx
tFjupEVpdOSys4WWGaWM/a1FnlX+4f9lrx1H8QvhJp0N+izXL6e9pdRGVJjFcxosM8QkXId
YbiMgMCFcEnEYYP5xP+Cv8A+y1c3vxZ07xJHZzWnhDxdbre+K7vTbSOLVdWv9GeGD/hHE1E
yb7e31b/AEe/eFAkfl3F5eSySNHawSfmfB2JqUcwzXKsRN+3q8taF9PaTwnlTnGy0u6dVSSj
b3KTvbd/rHiTg54nD4TNIWqRwtWVGVSkt5sLjYU6lCq2lpBVkag9WuetDTqfh/8AtleK4vih
H8D/AikaZoGo+GfDes/DK50HSb64haBNWtPCnjTX9NhEFmsstsn9m2epWSS/ZpNr211ZSSrG
GjMvxIdPvrZobq0uwJg4MborW7qSuAVYcAkdeDwc8gV9lftRa7fax4M+DelPoOr+FYNKg+IW
laZot7cv5cOI2Gr+F4NP1C10SNSNHtbrW70qEqXOoQ6RaNI6z2NxGb/AB9Y3OIzDcNISpBH
mhImQgkDHmOp565J3YU8HINf0NkzU8vwwPpam46Nr3IOSe/TRPsuh+JT+JtWtba22qWjt+P5
Wokj8X63FHHFrcEmpRqioJ544dQ2KAFGWmDTR/Lx8kgK+1XEvdMvg01nb2EkijEaxi5iniOQ
dpRJhcqSSc7QvboBVWYj8xWaFJ3B4P7zKEggMQ3ygg9fvnGOFNFzottdsPMtbe2ztzLHv+1b
u+DG23J9SpIboTjNeulJJWfMrW1t5LTT13T8/ONP62+a6jJ5r4Jliabpp3HO+VtREuVH3VW5
CI3BUchySdvPAI7Hw5qF3FNFHqd3FBDcJHGv2e1jtRa3B/dQy3D/AL6SS3AfbdtXKIgZYt0k
ahuYit7HTlQeYFIVIuuzz3LNgA7c7nwEYg4A5YbjgE19Yfst/sZftNftmeJf+Ee/Z2+FOseL
4IrlLLV/F99JaaH4G0CQ7WaLWfFer3VloFpcRRyLO+mw391rbwNvtdHut8a58mNxWCwWGqYj

H4rD4TDU43nWxNelRpQ005qs3CKb0S967dIG7dn04WjicRWhSwtGtiKr1VKjTnVm0t3yQTdo
7uTVo2u2rXNH4SeIzb+MvCNvfWqzaj4V8VaNr1pcsvicRQ6XqMV/MzyJE8sqbreBgkn7mK7s
raW2ZJfNe5+cPjXpL2Pxz+IOramC0msapdaoFQmW3uJ9SvLy6nuBMVBeOM7jAmFEqyBjsXGf
6Vfh3/wQC/aW+A2v6J8Q/Fn7UXgTwZ8QPCnhrW/FWjRfDTwxqvjpLbWrLTriSx8PT6r4th8I
abcW9/GzWN9dP4W1XT2i8+xkstSs5SrfGP8AwVu/4J4ax8AofCP7Q3wulXxd8BPiFbaJN4c1
2yhEp0A6nolvcv4e1iGFGgsX0/Uk1K20/bIIzBEwQRPfNDcWsH5TmXEuQZrXp0MqzGhimpyV
6cMRGm6kV70KdStSpwqOcXzwVOUIJRqSTaik/q8XkOd4bLI5hisDOIrg6EfaKcJ1FSre0nCd
SFKU/Zwi4OEnOUWpaSgmj8SICIJ2C+WwUsw5wpZ/k2qTxxkcsPbpSwahOBJu3LGWYMcDEmGK
KYzkY3HkIAQeivnhWfYdQOnCd0IDyhXO3ai4DFgy8YHrkfw9O1bHh3w7qOuappWhaTYz3upa
pcwWlnb28TSSz3FwfKVIkUFiWkYbAgZsnKr3rld1v2v8u/4Hza121vtbqfaP7A37PGsftB/G
7w+k9g9x4S8Japp+seIjimbdkFwslpp53fu5J76eBgEfdiBjMUIUIV/9AP4H+HdN+Hfgeb/hJ
dSSO3h0/T5JYVkeYXMMAIac7VYgiAYqpJbnjr+VH/BL79hO3+CHwx8Nabrenwjxbqn2bxD4x
v5U+eDUJoV8uWRiMt/ZsEjW0zfKvnfaCm4S12+pP24Pj1qmmQ+HfgJ8H9PuvEvxB8canb+E/
DHHzRAi3up67qbx2FjbxsrIkA81/MvLmVltLGyS5v7xo7e3kZfyriLGzz7M6OXYK88Phqjg5
qSUJSbj7Wo5XcVBKNuZ+6oRUm1zNH9CcKZJ/q/kjpYi1LMM0jTsubSldPBYPjGjGUSPhZ3jeNV
RnOdSON72o4Pm5IHyl4y8CeNv+Cjn7VVP8I/Dmp32nfc/wAM3Np4g+NXjS1meOPwp4JF8yJo
OIXEYdR408ZACTG60rwxEvm/YG+16/dxSWukSxv+2Pxp1/4e/A/wCDi+FNMI1LQfhr8Kfhd4Cmb
Vtan+XQfh8ACtWJpqLrGv3UW4S3c+nabbbpaaJpYk/tDxV4nvNK0WB5NT1VGaX9k34CeE/2L
/wBn628MXepaVq/iQm88bfGPxxJvjXxb43vLOBtYvo7uXybptD0mG1g8NeGoblo3t9Ks4ppo
hdXN7NJ/I9/wcMf8FitM8a6FF+x18ObnWLXUfEHilw18S/jDrNrdTabZ3fguDSBrfwu+H1xb
QzpcXem3t7rVx8Rr2x1W1MF/bP8ADvXo8zRW4t86NKOdY/B5Xh5P+y8vTcuXes6aiq9ef8vt
pxjSotq8YNS92cpNebnubPB4bFZpFKnVUYXLaM3C8HKS9m/ZpWbpUoSxFa2nNGFNu3xfmt+
0l/wUQ1H9t7/AIKKfsx+J9D0y98I/s+fBP43fcvw3+z98OJoY0v9J8JxfFhw1rGueLffY2M1
zFqPx+E+JWtQ3Xijxpq0ImuXvLy00eBp9N0exjT6g/wCCs76f4f1exvDEHlItC8AaFJbJ5KRw
XPhz4d+HfCmZ4xvJlbw/iFyZYikSrHJNGZF1/BH4F3DaP8V/hl4pmknjh8OfEbwFq7T2pT7S
osffekXQ+zGRkTzQsTIA7eXuUB8Alx/Q9/wUx8PaRefEX4i6rdpG7NrdxaWUV7cq1vbQeGPj
F+0ZoljeRWR2vHMDH0vTbTfHHHCscMKzBDKpX9qyql7PBzhTUIRjXoQpJ2cKcFSqcsUrp2V7
WvfbW5/OubVOFG051HKo5YavKrOTbnOTq4aTv3cubmb799j8c1vZl0q0mnudHhks5pWSKZtT
ik3Ru73F/GNNs7zNtBrlrJFJ5LSO8iQxtHA8vnfP/AMUdNli8RW7ajrNnNeXGlXUyTXhnmTW
mvtQb7JK9pJLAskOMMqzztli0kgkZkT6nuNEnmS28R6hFYWMUI2k1loFqtxqaeZZi4hstW1S
FbZLW81SXzZLqwt7qa7h0sTb/wDj9uJEi+dfjJfafB4uSCC9uLxotIsvtDQ2VtOsM8s13ObZ
phCfNeKGWHdJn5twPAwB04+n+4fv2XNC3RtOy5mrrlbS92LV0ua+xx4Kd66jFayUm5J7W5bx
2kmndNu9r7JpG4ulXUly0jAMxOCxVlwAX4ACHVC5YFQFAI+ZmOVT+hz/AIJTaDF4Y+CfxJ8X
SBln13w7pDvJ8u5xcxave3B+9Hv2x6eFUKwRi6gkZAb+c+H4iREoDorFBIPKH9oKryIG/eK
jCxKxfgG2uUk2lgSjEEV/T//AME3bCLUf2YY5xp4sV1TxFq1zOiyNclYrOw0iDt8djJG5R5b
+8V2QZdy3ypG21OWvQhTUaUk/aRqU5W5lo04zu5KyldJSst9bq50YZVJVIZkvdfMr6Pe8eu/
W2it1va57F+0BdSWfiCz1fs7nyovEfhqyvbqDzGZGkjnu9zvKEANxFI4hdXDvHsSOZp3Lzv8
uR/Ea6+DXw3/AGh/j1dBfWl8H/E+keGpZdjoPGXjZLfw1pEcX+slFzFFqJ1FXZgI3VCpjMu
H+uvidZaZf6Zp9tcKYtV0mK8t1eMAXFIDcwyuSwdhG0cVzGjjZCYxAFCAXyO/5Of8FR/Gun
/Db4GfC39nbSbh/+Et+KF+/xa+IsSsyfYfDmn3Mlv4Q0e4gV8pJd3KJdOkkjbrfT0mZi2kCK
Rtd6R5mklJvWytyfTJZWT6+Z6Em5Uo04fHUqqLs18KknPmT05UnHn7LXdo/P7wBcTeEvhToW
q/vJJ9S+IONt3F0HBZUFRZvMMiuJ3eaSO4iYXB81WIDtIFEit+uMI9pnir4W/BrU4tNnd9O
0rU9Jm1UNAttEmmXGpQW0MoWMmS8urbxNod3Cvm/Z4oluWQzF1IH4zDUZtQ/Z7fTlkY3Wn3F
tqKNCyBxNpk0ysGKrv2qitLGRlnjBLlfm3fpL+y14qPj79k6wuBPPcXGg/Eu8sruLzFYQPJo
fhaXy3YyMV8waLA6lnVjDceZh2w699OpFqnHmsoxgoxuk27TdR2/l5pJeaV3a2vHi6U1TjOK
cf3vJKLi1eF4QpvXX4Vo97WXQ9D+JHiy48L/AA08X6rbSeTe6foN3PBPk+YXXy4UlhOVJmyx
SGRWBW4dXPmlMV+RPwjMqa3Jo0Tqss3g+ciTcVR5mu4NXZhEUE0rWWIWsiShCv1vbeViyRIJ
T+if7URnj+CXjuQXdxpzWGkvqUswIYSJZoZ/s0sZRC0dyi+U0KZ3Tm3DHyvNB+D/AIa39x4X
1u5misrLXLjWrea31SSeKW6itNPcGCCGxvrW5j1GynxDNBbpG7G9kFzBLG8DxQUVlWtgnKzi
+Zw5knaLi02t7aNXvbXTY6qE3yvkXtOaUYxad4X5dXKWytLtdWr7n9dn/BIX4r/APCcfCqy
jubxJL+zthYX8fJJ1LSbe0sNQkCYBO8W8bS4QMbw3e53UxPL9Jftv/Bjw98d/CZ0KSW2tNR0
7UtJ1Ow1KdbVoLTU7O5jmiZ0uCsZa7hSWzeGZhbuJreSUEohj/nU/wCCbP7T1h8EvH9voV7q
BTRvEmuvJcuE2zJfPctHPFBCoj2Pe2syx29sphN7e2cNu5WK5DV/S3r/AMONZ8Y6W0nj+bUL
S3kv5tS1Sz0p4VNtpk08YtdSaKcb5LCysCv2iaJWeJY7iRCrKip+T8RYatk/EtPNqFRUMPUn
TxdCaTlGrK0YYnD6WvzT5oTi3eUK0Nm4n77w3i8Bn/DKyzGVeevDDSYrEUXZ1IwhrgsVFXd/
Z0o0ZqT/AOX2GlzJpO/8hf8AwVT+CGofDPwZ8Blk8MeI9KtbfWPidoA1bWPtR0zzJ5PCmo2O

lzarf3KfZ5GittUuNOSLaI20InbXRgjZreYj8uvAfw+8T+M7uLRfh34F8ReN9XOA9v4T8O6n
4kvWd9nzSpdpetbqWOFaQxxKpILBwa/0B/HPp4SfFiHxZ+y14y8J2WlePPhZb6f8QfAf4
z+yw+GfiP4I12a50q4vLQajN/ZF+bXVG17wTqkd3GdT0TV/+Ef1CULaaxZJL+V2haj8GPBd5
fP8AAK98FWHheTVbq11nRfCMem2cui+IrK5e21TTdf0W28m90jU7a9hmgulPUraCaKWNgAdo
A+5yrxIr/UJwoZBXdamlUhXrVZSwahXj7ah7SdOlem6kHeEHJNjyKL5Jxafg0fDHD1KtN4nP
4RpznWpxo08NCnWrSw7jzrDupiKkaqjCcHUIGN6XMnKPLODl+Kfwn/4JP/tzfFW6tUf4X2Pw
x0uYo7at8WPE2leFkhgY8uNG099d8TzOi/fgOhxtE2FlaInA/Vn4X/8ABvR4L+xQXXxv/ai8
Q6hfTKoudE+E3hHT9Csrctt8y3HiTxRf6/fainJAlj0DSAQvFuWG+v0Q8F/E661GzjkacmWO
OM7S7bcKBiVc/dViRnr1+8QCa9+8P/EU6hDte6VJUc+YgkfOAAQvAB5UZAHQKSuWGefic78RO
NcW5RpYzD5bSTacMuwtOM0k1rKti5Yiot7P2cq630T+4y7w34VwbTlh62Y1LJqWOquaTVua
1KjGjQcf8cJ2a1b0Plb4ff8ABEz/AIJ1/CxbfXdW8G+Mvirf280coT4meNbjUNKmljw22+0P
RrbQdNvYQgyvHeQXUEobZJG6GQN+hngB/BvwsmbDwVaeHvvh8NPBGkx6s1t0um2+laB4d0W
2Q+b/ZWkabFBDLc3Uqy/YdPtoTnfXj07h/n3eR+MviG9lpcFunmSMztGxUFmdjY4iFYneXY
LjbuJ4y2V2+eXepfDn4YQSeKv2oYbvX63xF8W6BpnwH/AGVfCWkanq3xE+JGqabplsZLjUte
huBZ6rHYayNWu5LLVLez8JaF4cS91bxfXaTG30r4mVXNM9qKWcZnmGP5U5UcPwQ1cToRjSh
kx00py9lRkqTqVZVgqVKFOE5S109XTy7KMjwWJqUaOFwHNTjGKoYWN6mKpKvkhGnBqn
KpUVWtaipQUWV3KST/QLwz8bPhH+1xZtYfDL4i3tx4gTSXvPsGqeHXsNeTQJ55YbHXrjQ7v8A
sy6n0bVQhNlqcX2e3ulmMltcXEboX8K+Gv7Kt/4R+Cn7TX7KH7RGseEPiL8Kfih4rv8AxT8M
r3SV1KDW/A9r4l0u2i1XRbzR9b0+eytU0zXbK28YaLqGmavf41671JJ7CwhS3muPuP4X+O/H
/ja5s9T8Qfsq6/8AC00vNEMUmu+L/i54I8Q65LYwzo1vo1xp3g7Wdcn+xKsa3Mdv/aK2ltcI
BJbiVT5ff/FXR001xY9Ia1tPtKRzx29vdObOOYLtmWKZlIVC7KWIRlVHkbIAyTSOYhYJYihh
VRj7b2NR2rUsZKhVp1IVaNWhiaMKdOM4Sja8doyqRIG8k180ksyvgazrUMLFc7oOWGtWUeal
OjXdGbl7JxqScaU1fSFRv7D/AM/79uT9j74gfish+P/Efw+8R6Xe33h+51CW48DeKNMsmuYff
mjy3Al068ghjIa1kuNPczXUCPdPBcxPZL5zPHI36gf8ABIP/AIJ6XniHUvD37QHxF0mbzriO
zv8A4f6LqVrlgiguFL23iC4tLmNHWSXMUumJmGhZbvIJraSv6GfiH8HLv4qSafpfjwbwz4L1
nSdA8y80Ya/oOn+Ir+11ESxva3ukXV2Lq2tYVX7Q0ttNBKklxJbSiODyZBL9B/CHwbovwT8D
a34+8b3tjpWmeF9GvL28knMUUVjZ2kJle6nIKpHLPEjNhSEds4VQgRB9NmpFk8Tl9PDYENsn
j69JUsVKMUoxl8M5Ye9pN1op6OKVPmtFytc+ZyngShk+a1c0x+JwmMwmGqxqZRGqc51KlavK
cXh3i04xgo4eVmoqpUvaouryQjKnUr/ABX8T+H/ANn4P4WSSkiTxHqsIs9Ls7Vgn1LUB6VAi
RW9vGPPkJcxhVjWRpJHVI0d2Aqp+x3+yXe/DfXNY/aT+O8VvffHDxVZT2nh3Rr94ru2+EPhX
UEPmabFIplCeNfEmBbFfd/auTYWaQeGdNI2prFxxXGfj74/1L4w/DL4qn4f6N8RPIB8U9Qn
s/2aPgZ4hvtZtrrTtHaBb22+Lms2mj2Wp/2VZ2Glbtdhn1lNLsNH0RLjXLvVbW/m0JK+/Na/
bU+HEvjW7+DC6rHB468CeFrbx8F8Vtf1ZrPQvDPhssxtzNp4uri5lIt9bvYdSI0JHmEdxaWkB
lvp2SR0/mJSeBo1aFOzrYiDjiayl8MHKMJYalJLdyajWcZXnZ07qHtFL6rEKvi7U1NVHUnGr
iJc1pVZ6yprkbTlRglzU42fPL37WUU/Mv24f2pPD/wAFfh78TfEXjyUXHgL4beAfEHxU8ZaH
PewafdeMNI0SeCy0T4fwpdhcRX3xL8ZX/hX4dW0q2sUn9gp4vGsT2tymjPDcf5oXxU+KHj79
pv4tftET4u+O72XWPHHxA8X6r4p8RX3lItkm1a8ZrSysYSAIjpGk2httL0uwjHkWGmWdpaQqkM
KIP2O/4LT/8ABSm2/ad+J2u/BT4M6t9p+GWh3EFh478TW04e2+IPijR9dutXjsdNaM/vPCGh
S2nhqLDSSw6z4j8LWutQJbR2sP2n8XdIsbnw2N0xjiudSVfkhc7eMbkeXG7am0pIAQrkIgHo
cfpHC+UxwmDjUqQUatdQrVZapqCgpU6d91ZS1va0pSWyufiPF2b/AF7HypU6jeHwTiQorXkd
SLSrjzf4nUk17+qtGPodn4f00aFd+HIGSGW8HiPRRIjrI8M8o1S1/c7Y2DyIRtTEZR9ruY2D
qtf00/8ABUrTJNJ1vVbqb7Ba2N1YeIbu81CSFZreK4b9oX9oA20aWqXFnPJcXBvoooGH2i5W
aRjsndmkX+aL4dSXep/FP4ewSQz38UPjfw7d3KWsfnyTWOm6pbalqRgRWQyFLCC6eJY2Ez7G
aL94qkf1Jf8ABbS1gXwP4S1Tw/FbRarqGs/ErQv7RMaXS6jpumfEPxDqOna0qFPKtvtvdv4la
ad5C63E893KsLmbCfomCcaeGxDUXK0qDglfXIU43TXxK1RJpavur3PzjGtyxWGTtedLEKTdt
U3SeyvZ+62tNezSaP5yLjxw+kx6lBLEsX216zw6HbWF9dWK6ldztItpcNbnzi+mWUg8uWV0k
WEC2RZZmiWKT5/8AiFqNpca6kjPc3LfYkQy+H7SK2sW8u8vYw0ks9m0moXUGUSzah5kiTiRF
jcpEoHbf2PFZw2S6lp+naprF5fxXVxf3eoS3WrXayJKILWG3RXgsbcAb2ilgnlkj3JIQqKFx
viPP4gvNbs7ibRowH0e0WF7eyluY5oYZ7uFZPPltn8190bxyGIIJZ12REqQUXDGSqzw7Umot
TptLlblG7u1JprXvaapWSTbbKw0IRpwtqpa8ySaXLZxVndXV7uzvd21scbp8ZmuY4gRI50Q
Z/2mxz7HJr+yn9gHw2ui/s8/D/TNiKtzo01/dB1TKS308wI5KZZILS0mBLbolklzQwJjw8H
2hvfEek2qqGNxqVqhUgHIM4XHP1PPv0r+0P4P3Y+HnwL8M2VuM6ld+GdNtrGL5FaGX+zIMzM
QFZliLmD3XdGOSBGjGOs8VPXVckra7xhFPpy0vb5p9DrwqThHraMm3a9nzNpvOu99Lr7+m8Sa
Lo+q+O9L03WNR0myt7e51DWJZlVhHbaVHotzPpeqXc4IZ4dH0qw05rm+jli8uFibi/u53ZVB
/lH/AG2/jxH+On+1L8UPiNZDd4Ui1ZfB3gNAQwHg/wAIxnR9IILMQpe/NtdanI6qiu14v7sY
Sv1m/wCCgPqxq4EfCrXNBk8R3L/HP9oTSD4YtdHtrp/P8E/CSO7+1+JNXukg2NZaj40vorfr

YA5NwNjLtL0MFttWzJ/P1ptoisgiDAsQMNkqAoGQD6jGeP61ySaTjG9pTi0ly6cq73aavK1mr
tqNr8rudGGXtJ1Kt3yRfLSi0kpSbg6s0tfdtCMU7p6TUdT2/wbdWsnhbUNHuGkjpg0uUYKuU
IuFcBAwWyyRMqlj86hZQpXDHP2H/AME09Zhtfhj+0v4Qv5HlPh/x54E1zT4HYyBDqHhb4jWN
zNtZWfc82jaRbgovl7mjZ4wBvHxLpRS3gQB1ztJIC4+8ABlh82MjoW4B4wevu37G+uRaN4y/
aC0VJxG2teGPCviSJ1L7XfRdbuNFuArKzMCiFF09iAVCFsnqDSb9pQV3pNaNt9LJaabvqraG
mLSeHqX6cjsva70qRva2u19vPufTn7Zek+IfGPwk1HTPC12qXQu9U1y90wWyy32uado1vGlxp
mnSr8sF7bm+GpoArNeW+nTWMlaea3En44+GZLnTfEFhdwXVxp2y71nU/MhlmiliuorowpdxC
N4ma4UKLOzwzhZTJ9nXcZC36t/Hfx3Yz2uj6NYarHp8L2OsvquqXTK32WPUrSwZobZvMimnu
9qMk0MKCELCeNvaBkeeH8p7u6tb+SJ7eGGNrTRpbSe7aOWGK8vovtTmW4SRz5t7M+pWYvpY1t
7dWKCCGKIRh9sRPMq3b15E3t066d1bbS621FhpKUZKNIGLsrLl+zGzasm3urtbLd3PqT4P67
dwS+HI2ubrUdWi0+yvZDPc3NybJoL+PV1hhRl3FophHbo6SvLJFGkUty6RmOH+y9rm79rrTP
j78FtH8XQ61a3nxN+EnhuDS/GvgOBI4ZPGPwytaLSdbh+zBmvJNT0CxW98TWMlq4k1G+sLr
S7iymGvpJF/Df4T1600DWnvkvjcPa2XkQW727XKCSNNQLX90EEQ36fcyXclukxeFJZraOS3u
HVVY0+i/ht+0x4n+DviW38c+CtdurC4QCC8+xzgG+tpopftltKXeZQGmKOV8k/MSJ2bc6p4md
5ZTzjARouUVXw9T22GcvhUnHlnTqaO1OtC8JOPvwkoVY3lBH1HDueSyHH+35XKHiIKhiVFfv
FT54y9rSd4+/Ts/dbUalOU6baclOP9Kf/BTf9rzW78Ov2XfDlje/8JhH8XL74i6VrP7OvxP8
GfZotN1zwx2W2eujxvf6va6rYQ6z4M8Ma5e+FNT8O6ppLa+nim60jxPp9hBot5cPp8vXg
j4raf4W1vxb4n/s65n1/xXBcS6lq9lft3mp3d1daqmo6ppqYkmv4l0l+5mlmvf7Vs4EuBPAZJ
IJlpbP7h+0l+2hp3xz8IaD4L1vTYyDdvI+rLBZtcR33h7xHHEkWlappxaea2vLK3019S8O
rFdwvqFro15p2mCeex0HRzbfnONakjknMc6vGrmOJR5q/aISJozIPMLiImJu13aQ4kILbkMh
7eE3HJcG8M5VIKcsTKpGVS8X7eNqaVP4I8lS1SUI3gq3PVpy5ZRS9jibiGGbU6dKVb2mGpYm
OKw+GVSap0sRJ4T6xXpwrweMw+EoUZ1koznRpUsPV9mqMacP0P0X9qP4q+FrnS4fDvxt+I1
3uW1e6s7y+8OaVc29tcWq3/nteahPHZ36QRjZ/Z1lo9pNPPN+71a1lgMc3Y2n7WXx0165uZr
L46fFHRryW0ubt11G78VaDZ3N/DDLCQ2treFvDeh6bBPIDbQFr92jV4/+PrYzS/l3Nr32hYR
cxee0VvJanc8wVkJcubaUvBMm6S1MpVvYmNzFCJuli8xXhTVgiwC33xTpLI3m7sKyOIREqxIN
qNE6StvLsH83aVUJ83pTxNFzVXloe3UeT2ksFgKrd3duo6uFlzK8u6dtG5XduWhnuDgnSqYb
29B1Of2c8xz2jyRcaa5YxwWaYSKXuuXvqqIKUuXli0j9aPhZ+3r8a9N06G81P4la34o8R6Tr
d/eWVx4+XVbzRfCyQPpVrqlrqGnaZraa3qZsdF+36tbz6VqNrcx3N23kwXk9varN+klp/wAF
DdL0HxJpekfss6Q/7Yv7dXxr06Hwfr/x5+IWmy2fwp+GekamkF3/AMIX4F09m0zT/DnhTw1b
zWmqalp9jfkYp4Li58f+Mfe81tFa2P8AMfH4yv7TURq+jNvFPeTwXEwtYIY7YkrNFcRskS4c
XEEyQuWL4WJI3ykald3Sfif4p8KSy6n4M1/UfCOP6hb31jdXfh+7uLC5FhdCHzYBcQMjhlJj
dtpWWGW3glhks4iikTnzbCZZnCW0nh8LSnCNuJUhCFLDYWpVIuDT/aadCNKdbDSdSm61BVKa
rzw8Pa80Hyy7cn4wnluX18nxeIxVXAxxN5lha7licbmOFcsHRwlehgliMXLAUZYv6pfp1a2I
w2Kq0fZ0vq9SChVp1f63L3/gop+x5+x3qnhrS/2qfiN+0R+2P+1P4eaDUfHE3hD4gaqfhH4Z
8TzCaWaz0T4c6N4i8GfD6003TortbDS9E8T6P4g8SCKzj1C/uILybansunf8HAX7E3xJ8U6X
aXD+JfhzoUUTh77x14S1sXNtcuUJtlXwwuuWTRiQPM6e8ChBt8rI31/FHpeoaVELiXULq9ub
u6kklu7mK33313LKzO7Tale3EkrG4kkd7osh83qxZiWo1IeHrtXJbx/2bAyhDm4NxdswXBeQ
Roqb2ySojt1HmpjIVGauKhWjwxXhCpjcfiJ4lQ5XUpYinTgnO0pKjYhVzw2HoxldU6MIOCWk
uayZ59bxEzKFb/ZcLGNJ30rQxFWUWIGEXKrUxPtK1aUIx560oq9rKPLc/wBAFv8Agrx+xPYR
6LH4O+JfhLx1rOtyW62Nhp0txAiiYgB7+4lti1vcPjsiS0mDXk7sqpFGNzr+Xn7Xf/Bavw38
SPGV14Gs7XSdL+G2gwT6rq2lXPm6jpXjzxDoN5p6eHtB8UQ2qwrL4NMsl1qWo6F9tt7nWFs4
4L+902LfbT/y7eFGj0nVPDGPw9w+y21W03hwizR2ttfwXamVfMLiRoyio0qldkY2kZJEviKC
+0/xb4gsYJLKJ7PV7yE2rLa7zRrePH50vnMQdqeXK3lSAB2CsHTaK48w8OsnyunhquHr4vEL
G0a0qGJqTpuWHqU5xjKdKNNQpuUVKHI5Lmh7zjyz5ZqF4h5rUqJQwuGpulUpTqqXtJSxFNtV
FSlzP91CpZqTjFy5FZNqT5/6ftl/4KG3X7Nnw2+Iv7R3xZsLfVv2xf2jfd66B8H/AA3o17b6
peeAfAD3WzRvhXpehx3FxpPgTWPEd/HYE MPHt1f11zeW6+G9Aima48M30Nn8UfH39rXSv2R/
2GfFfwP/AOE30zxl+3D+0d441zx5+0drSxT6pqfhPV/ENpb21hpuma8PtOmPpHgvw4g0vR1g
vJx4ku9TuLJQ/8AaHk/iF4l0y88VahBqHiDXNR1LUI4khtNR1TVr+Z7a4IEjRpboszvGZZM
SkIqJlLSSRosatycml+D7O9M11ot1qJWdHe6uptWYPIG1K8TtCJAYvIk3NG8Ui5KyeW6BfmM
Jwb7OVP22LhUhGtGvVoxpzjCr7GTeFoKUpSecNScp1KlNqU69VxnOo+VqXp43xBeIjiFhsFK
jVnh54ejXnUi50ZYiFP65iHGmkqmIrSj7OlJyUMPSThTgnOUli/D3w08jy+J9Yhd7GGRJlJm
7f6TOHUuZgJkdo5DludyOZXYgjG9ho/EnVbe6iS50a5WOSzNuXill3TxxxqQghYOBmLcucKH
Jz8uQGPvPhHw/wCHvHNjd2WnajFb3VnaicaPb21s93deXMGjSw0++ltWvJSyoJYbeVpXRWkg
CMJGHZb8WvDtzoetyk2dzb2qTvp0lxNZTWMU95bNKRCCkAljKxGQyQPPCoZY3mL8n6+pH2F
CaVuZJK17ejVmnZK3VtX3R+fU37aspNNOzfJzcysmtdd73d99NN9T6G/ZZ1Qar+0R+z1Iskd
tDefEfwt90wiSaM/bbxDPnhmixIptvJmeGYvG6fZ5Z5JfKCMh/pi/4KwKusfs/eAL+3muot

Q8lriLyXl3Rr4h0vw5qNu5WNZhJbyi3u5d0BJeUsN0XJT+Un9mT4gS/DT4w/CzxqhTy/CnxB
8N6tMs9tbXts1g17FZ6nHJbXiSW8qTWNzcRskikbZS64kRTX9Sv7ZHiW58WeBrb4faPdW0E8
eueFILyErI9vZeHLz4Q+KPEOjNb3c0nkQeS2naJHC6kSyW6PBK0hzJL9Fk841srxcb+/F0ZN
WvK6cb8ib1Vo2d5LWl1rq9vCzOEQeZ4KScVBwrpXvZ3klFNWtyxu7u730S3P5t08J6qNVivrv
VFU6d5DzPJLlZWNpJl0Dve+Wl3t5jEUjFnJmfYodhM25Y8j4jwawNZ0/dZym3Oi2x099Rn1a
yuJdM+2X/wBglXT4VshYW8ltsa2tpImm8gpNLlzykL7pa6e8eqarptre6te3treSG6LrDLbp
MjOym4RpAsVu02xXMMawmJmmurp5QVfyn4uXWoXpIW1lvWuby4/siJHuGa+3OyalqiyBxFIY
w0cvmRHZhTs3AYOTThjaMY4eTtLWpC65tW+Zq97tLTSytZ2u9LKsNVIKvFNRbUJcujV46O9k4
2Wqt71rNWT3Vb4C6R/bnxU8Haeq7vM1mw3Ackfv156Hpkk8HryOK/rF8f/Gf4e/AX4S618Z/
iNdQJ4S+HG2vh/w34egk26v498ey2+7SPCGjQ8SGW+mCyanqUWxNM0eOab7VaXH2SQ/zDfs
aaVNqfxr8MLbpE9yuo2aWqSypCjXmKwEO+Wx93FHvwZZXISJAzt8q8fpJ+0B+118HPEOsXnw
01PwfoXj7R4/DWreB/A/iXXDqFxF4Yg8R209j4t+ImgaPLdJp1t4x8Z3Ny8ttr99a3OsaF4U
sfDWk6VNpl1Bqb3XPjJr6xUkrt+4lqv5Y3/BvffyaO2g5KnCCbTnfna0tT5nzWb0UnpFduaT
1sfj/wDGb4y+O/2hfi94l+L/AMRL77b4g8VzSTC2Q7rHQ9KhcQaToOlwBUjttM0mz22lvHHG
itIstwV3SIRmWMqooTaFDZJZiQCWXOV5wD90McZlWt1aszWtMi07XLmzjjMP2eHyZl2KuY5E
kkSVAwWnNokHYoTWWYmvsuIlUvSJRw5IJw4wdwA45HAPHJAz06ZFedBtzcpcSas7xTfVtaXb2
tGzs+2iPSfLCMYwSUUkopapKNkvN7bvW+ru7wUdig+YfkXIG87d2OcKQM5G4AsDy3BBxjt
/wBn7xOuhff67vXcxrqngPxPpUoLCiM7ZNM1wESDBHE2lo65HG3gqeR4JLfHq7tkYwqsQqnp
yQctgjoQFFPGORT/DOtHTPEljfKSPL+0xOc4JS5tLi2YEj5jzKGIJwdozkVo6lnHlaVpJuXX3
bNa32vby02lk3OE4uzThJdtbWX42f3+SPqX4naw+t2+m2MLPLawX5mmkLiMkJliluLIQ52Ez
ALA6khGtNwYMirZlvrnxBLpFrpHh/UleyhS7u4Lu3Lxpj988cANwjEFUuJPL8qO4f5/IldbK
pCUv3nizz5bhXfcsbKkAqVfJdcZ27Tkg8AHoByBXO3qXOsw2tlpunXtxb2+5UjsbWa5W3Mc
eYgiwxyBSm0FQRnaCRxkjSpUUrNvpo7enr539dCYLSzWr2to+iXN00u/PXuZthNZ2oLybnRI
GiVGmdROZJWmaBGAZliWSWRyrBvklIErF5FkOVreqTTN5edsckRbYgRURzLnIClqncFOSAPv
EYIUgRl+HfESzTu/h/WVt4lk1Ak0q+RITktK4ZrfZGinMh58tCodgCoNc1dsZCj4GFG04O47
iScZ44ABPTucZrCU1JWXffv6/g0OzW6KxLnksSRgY5zg/wCHA/H6Unzccn8z+ftGy789CacE
LAbcnoc847kYxn1zn+uQDYykZBznjj/HH+SMGo02v9/3eoDcNnkZJx1z+Xt/nkc0vP1HoeRn
HXPCrHnoM89jTljZjhVLHk4wCeBk9yCQM9QM9+cU6OGewVYI4ZJZnYikMcbvI7EHAERAZMxA
wAoyRyPUF13Q+3Xy+7/gf0iLkcknrjqR6+o/zg9+ijcR/F2xye/f3/OtC50fV7PyTeaTqVp5
8iwwG4sLqATTNyscJliXzZWHKopLk44lXnQ0bwl4q8R+IbHwl4f8MeIde8Varcx2Wl+GdG0X
UdT8Q6leTLvitdPOSxtptSvLqVPnjgt7aWV05CEc0XXdf8Dv+X3oVvv7fdaxz3zep49z+P6g
/kecAmnhpBnDsv0Y9enHPpxkZPGO4rW8ReHPEHhDXNW8L+LNB1nww4l0G+n0zXPD3iHS73Rt
c0bVLSQw3Wn6tpOpQWt/p19byK0dxZ3lvDcQuGWSJWBfY3YcZPr39vfgYIx9exybha250uh+
LvEfH+8s7zTdYv7U2cyTrHDO6xuvR0dD8jKwY53A/MM46mga+91qE+o3zTzXNxpNcySu25jN
KdxO4tu2tIA5B9scKAocx1GCeOQOMdM4/HkDgEZx3FNIHO03X2+h9MeuDkfUVSIJK3M7Xuk3
dL0XTz7ilFS1aWit2bWmj9bK9+3od+ni6aUhPkt0ijVUco1xIS5VJAHZ2TGduAFAUBmYgnFa
jzWupSQfbXZbdlltTNIcLJ5USQOYYllmlaL/AEcq1xiU3PLL+6RIWR/LVDDbVj1ycdRjPfpf
349fbStNRltXjly5eJ8xlnc7SCGyFzgtku3FgSeeQTmnGbW70/4b8t+v6qHTW0dPLf8ANP8A
Vno/9gabN9jWezRybyZFuJZ5La6gXA8qVpYnXyY1kZ23B0ZVt3KLkHPgvxAsYdP12SG2nuJ7
YoGiNxcyXW35mGELLEsQqRhsM7FSdpY4r1W215HVgMPhiqAlsF9oLHeGVSZC7jbkgkHhvmX
zr4hoJL20m/DB2h2ARHehRQrl8qoGWd9o6YCIvBAFRiFGVCpK15e7bV3310v95eGUo1FzSfv
KStbTTI7Pr0v62Oe0d3ihilQZEcjNJ3KiMSTeZxj7jQ8LnlEYPyFs/0WeIPHEPirX/EXh3Tr
2+a4tfBHw71ZAbk3elr9q+Buj6pA0EzsLprjTYW1HT2VVjkgiWgKbYzIF/nZt7NldMtdQjmV
ZEE6T2ro8VyN/mi2uLYviO6s5mJTzY3EkM6SQyxqWjlk/TP4LfE8eIf2jzqTAn+3fg1c3uu6
eYoRDJrlv8DvCGm6hcSxWyQWp8y7s9TfasEUKdxLciRvmUHuymvChSrwrm/erxoU0m5W5X7S8
/dT+CXLBZvm8jnzDDuvUpVFdexVWtbXWm2tWnaSjq7tLot7+D65rfiO91m7srXU2u5LWacy
+RFb2UxnWaRd0k9uYXZoUXKPczItoWYxkSZc+T+MINT+3WD6jrt7NcS6YkuLSWW0tIfE+v8A
MFvFGirsEokkZ8bmkkk8zMgc17IINS1nWfEE9vYw6H4cjljWdrWFTIq3Mk0G+SSPYzeWQrS
+RNCMLuVyTK3mPxBtJI9Yso2vAypo9qsJa3khHILcXgURrJZoWjBDAOqRoxyUQLiunGxk6PN
JztKUUVGUNJJ2a3Urtq2z0Vr6as48I17VRShFqOqUU2naL3ScU21dpbaXvYj8F+ONT8FXN3e6
RKYbm5sL7T3mBwywahaXNhclGHKP9mulJlcYaJm3xIXVSMC91671TVf7Tu7hmmaRXL7izAhs
5GSCdo6dOmPSSAngEdM8nnoD/XGP/wBdQF25xn8M85yfl+h69e/FcOIm5VZS21vo91aKT7PV
P/Kx30oLjs+y9bW+7sz1PxdqNnff2ZqlpdJdPLYRWt3J5bRTia0Z9jXSEv+9eJ0jDrJKsiw
r8+RsThnu8w3EAcgfr36+/Yfhzlr3LxZXOUbG5GwyMeMgq2RxE8Hv6GiaaNyNiBCeyklQT
3AzgDg8A4AwBXMbE0t0zZO449fY8f4D29T3qrOyMrqTuVs5/HP646cd6j6jOeAMHnqSMc9sg
4/DnNKCOOEma4A4PXPPhQnoQCOAPU0B/X9eezPev2cfDuheNfi9oWk+JdHl8VWVvpHjPxDYeBY

Z9Tt7j4k+JfCfgyvxB4m8J/DO3n0fGrJN8QPEuk6X4UUaU8OrzJqz22jypq01kT++H/BOH45/
tjWXiHwz+1j4r/at0j9mD9mf4BWHxk+J158Aph7p3xZ+B/gvxNZfArSfA1npGm618O/gZ8LL
bwD4y8C+Ifiv8Ufhv4L1b/hK9d8TeK/FHneOdPutG16+iS11L+cXwJF4F18S2X/AAsbX/Gf
hvwxCyz3OpeAvDGj+LPEwmglicGCy07XPGPgewtjOolxqcmsTPp8yRTppl+C0a/rN8RvjX+x
L4o+HPi74b+Cv2wP20LTSviSPCr/ABO8RfGP9mzwt8Vfil44s/Al3c6r4L8B3vj6L9rbR7HS
/hloHiC6l8S2fhnRfC1nJeeInttS16615tB8PR6dlNNuyu+ay+FtJOydvNpvXut++kHZXvqr
6XSvtbdrbX8WeO/EX9sj9reO4vfiBqf/AAVC8W/HrxV/Zfinw1FoM/xK/bA8Tau2i/EPRNS8
JeKPsI+M/wALvDXhS2hXRNYusyS67b31i6W17pEcupWdmU+bPA/7l/x4+IvwT8eftBeGPByX
Pw0+H+r/AA/0K+vLnVdLste8R658S/GY8B+ENH8C+FJ7lfeJfS/1LxEt9bLHoOm3iCHRvEMy
SOPD+sLZ+tfS9/D74Cjxj4s8TT+INZ+K3gXwD8MPG/i/4hp4o+HFN4Q0TSfDEWkz6LJBDd3P
i3xNIPGvi3VtX0TWh8L7q2t7dtD+Ifi3QPfK1xJF4YbS9W+y/hR/wUN+A/g74K+Dvh5Jd/E/
wb40u/Cf7TvxA8a+J/C3w98O3Wi+HP2oPiR4Ym+EXwG8R+Dbal4jaJfX3g74JfA4XHhbwFbf
Z/Dtx8NfE/iHWPfFhghUtsWza3ptqyhHVtXfJayslZpRUrpXvpo9drMFHbmd7p219OvfXofh
nh//AIJv/tN+Jrfw5JYax8Pbe68R/D34u/FWLRtV+J3grSNZ0rdD8DtJi1j4jeJtV02/1WGe
HS9L3uLayu7Nb631bVnK13R9OluNV0HvRoz8F1r9mf4x6F4P+DHjTUfCTR6f8f9L8WeIfhf
pyahp8niAP/Cng3WpfDmr+Mr7QluDe+H/CEmt2mrWWmelteXT9N1laFrd3ZzTafptxd9t/C
b9vrwt8MPAPxmtD1H4paD8afJRN8FPg7qnx70+aK8+Kel/AXwh44b4i/Fn4iP43n8Sx+Kb3
4yeP9X07wx4S0XQLXWLLRPDfwn0m28GN4s1EadaardfQvxt/4KDFsf8Axz+K158QPgm/HDX
tA1P9o/wJFq3hTU/CXhy2m1D9jH4M+G/Beg/Bz4QyapbfEm+uIINH1Cz8W+N/iF4XtZorP4p
eNk8Na9q+s6TqRF/oC5p3+fNeSs7WjovO7eur0d9BqMGr66aN3sunf59tz8fviX8HPEXwilz
T/DPI7VPC8fi2W8l0/W/CmlayNU1rwjeeRZSx23iL7Pbf2XG1zFqEM1lcaZqeqWd3FFLNb3M
kPkyTfW/7T3xC1D9jr4z+NP2ZP2YNYuvhzJ8BfE978OfHvxx8JOde+Lvxa+Kfgu5Gi+P/Ey/
EWzWHxb4X+Hkvi7T9Sg8C/D3wzq2laHB4ds9J1PxDa634ouL3VX+bP2vPjB4e+P/AO1B8fPj
f4QsdR0jw18VPiv4z8faFpuqWFlpWo6bp3ibXbzVbOyurDTdR1i3t5bOK5WD/kL6tcy+WJ73
VdRvpLm8m898LeK9E1b4weF/G/xobXvGnhy++IWieJPimY7n7Z4m8VaHL4itNS8ZpHdXtxEL
jWNY0/8AtFEnurmLzr25VpriNnMoqzfK3/LdrfVpP8NVtsRdXstFdJPrba/lfd/cf0F/ETQ
vjH8ePCv/BHL/gmB48+LnjrWfE8keuftnftBeLfF3izX9a1L4KeD/jfeW/i/SUvdR1q7uNT8
Mx/Bv9mrwVqPxQm0+G5s4dPvPH97IkS3Vykz9N4i+K3h/wCNHg79uv8A4KV+PtU1XwZH+2Z+
1TrP7P3hX4iznd43+HX7G/wf8O+F9a+KemfDe8nW1a4+JHxj8J6n8I/2d/CzWd0supibx/p+
q31n4dtvGetWvz7q/wDwUN/Y91X43/8ABRf4tXdx+ODN49/bK8K+N/AfgP4y23gfwfa6j8I/
hD408VeGtL1X4O+FvhkvxCNhZXGpfBLSL34fP8Q7nxtPDpVvLpuh6R4Lg0y21fvvEXgn7Rnx
0/YW+PXgz4AfD/Q/iR+0F8F/gv8As5/BbS9E8KfArwv8DvDnjafxH8WPEGu694u+LniLXFh+
ufH/AMM6bD4g8Y6pqWm6CnxN/wCEN1GSfSNC0u4b4e6fbabFoNzlyt2vGSWnM0nbW0mtL7ya
WtrJNao1ulb4b+urtZRvfy1e+/U88uv2bv2uf+CnXxZ8f/tTfDzwH4cubT49ftrQ/DPT4b/4
g+EtKXTfiJ4+iu9b8M+ELg6/rVpqyWmmeHrfT7abxDqtpa215LNP/IPNfarbWr+C/Ff9g39p
r4MaJ8NNb8b+B7JU+MXjP4m+CfhtpOgeJfD/Alm8QeKb/wCEWpW+j+NtXtND00/vdRtvDOn6
lO1vDrt/BaWM4tb6TckNpcSp+iGk/wDBV3wN4Csfh8/ws8JeL/Ct38Gfg38U9f8AhdPswukn
S4v2xvil4U034B+G/if4iuU1ZP7RsfgB+zLpXhzw34A8RyabLrWseP8AwtL4ol0TQIvE1xaa
ZynxF/bw/Z58eaF8T/B2mar8Z/C2naP+yX+zv+zl+zp4vk8E6BqniJwmvhnXtPhj/wDannkj
T4mWr+H9W/af8ft4q8TX/jaz1W/1K703xLq/g/W9MOj6tqF1Ld6i2ikuzTulpZ3vrunte3mr
EWi+t5aX106baW010+VtD5N03/gnZ8dLX4n+G/hj8SNQ8DfCK61fwdpPxD1rXPHuvS6Zo/hr
wVqPiD+wZNTa6FgbbxPfw62uvarFp/g258QLd6R4W8UahDera6Bq01pxWrfSfPhKp9qDRf2U
vC1h4f8AGvj/AMYy/Dy88AaxoXinw5P4M8X+Efi/pvhrXfhR41s/F8eqS+HbbQvHGg+NfCN/
pktlqSyfatesdHw2rTRWkv2+37QHhXXv2cvij8efi9o+teHrHx94d8F/sH/sr+C/Ddhp3iHX
vCnwQ+Fen2HxD+NlzpXirxJe6PFpPiPxcHt+BPCJH/4qWek6vfX198Z/inc2vg240+/ufDic
94l/4KHfDn4d/HDwh8evD3hbxFH4w+E/wJub34ZW40XR10nT/wBqCw+H1r8Kvgpb3Frd67eP
D8HP2VPh/cWuj/C+W6l1bXtX1XwVJ4l1DSdM1T4hay2jJup0V91ola6SemvNZrp001RaPe23
Xppv28vv2Vl8a/Hz9iH9oP8AZm8EaZ8Qvi/oHh/w/wCHNf8Ai18SPgx4ee08Z+GdZ1PX/F3w
mTSX8cXelaPpWo3Op3HhfTf7e0RYfEklrBp162racbd3S9tWl+ScZzk9PTn8TjGQATzj1z2F
fc/7bX7TXhr9oBv2e/DHw+1Lx3c+Avgd8CvDXgn7P4806x0/VdU+K2u3Fz4x+PHxFuZLPxJ4
mk1vVPiZ8U9Y1zxHe69qNzZalPpw0TSrmxX+xY7u6+GcHJ5564zzyQMZIABPt1HsRVw5mrys
m+nRdNL/AHvW3bzmSSdk9On3LX5+XYVWKcg5wRgZ/MHBxg4PByD+dVNVQ30EaNgLG28bV5LE
Y5bAO0YO1SSoLMwG5iatj9AeCS3uP0xyD1JyajZCYkdMg9umPwH09z1okrx3v8hRfK00ld
f1p9xJp63OpweHfCsYEKUsQJseNd/nX93FbCJZRJI7dVklRClvLmmJJYCdFpD4K6ppmmf
tX3v2dZk0zU9U+LnhzSRGnlmDTJtE8SWWgKVLOUhiSC2Q7ZZHjihRUfarFvnXSrs6Vqum615
fmDTb22u9oY/P9nmWQD7yjnaOrAHGAeefXfb/ijTb/4qeBfFEVmthq0EN0NfmRRb211qEeh3

1gLu3jilMcbXUQinuCixf6VNO/lncWGkElGOvvRq0ZRgk1flkr3ktLLfV2tfyCo1JtWbi6c4
t7auzWm+u2nbXoeHaxY6B4k17S18+/jZLqJtKvQuoCW6+0b5N9vG8VtbxKGWNIVJCYRpp0l
MzxcH8QriJ9T0sot4QNEgGY43tYf+QhqZUQW8MjxRRKhRQqSgzMrBppH3MUTbrTbnXtUmu7t
7Jrq6uCLoeZc+bIGfBniV/M8lirOyqdh4ZjkDPNePPEGnTavaCK5nvHbpcFu9084VZXiurzP
kJd2VzPHAOkrGjtH90ssSKwLexia/PhknaS54WUZSbtdNcz96XXW9ld9WePRo2xGikpct5Np
2eivrt11tq93zHAKjAHPfr05x0/z1pnXnkfgD7foeQT6ntnCEgjrr1x0wRjk9+Onf6HGK/Y3
/gmP/wAEqPCP/BQ34TftX/F3xX+1ppP7NPh79kLw3p/j74lya18INT+JdqPh1c+HPGPiW+8V
W7aF4+8P60G0iz8CeJDd6Vb+H9RnuUtrb+zZb27nksbfyJJuTSTbdtFu9P6bPVuoxTk0kkk2
+7sl9709T8cjoQOOnHXAz+GOO5H6Ue3vjueucjHT09u5GeK/Vf8AbU/4Jl6X+zl8A/gf+1n+
zz+014S/bN/Zj+OHirWfh1pnxK8GfD7xR8Nda8LfEzRlmuB4L8U/D3xZf6n4j0u/1O0s9Qm0
5rv7Pcs9jJfDWFr9t0mTUui+D3/BCX/gp78bbHTdR8L/ALP1hoSajpr6x/ZHj74s/CPwR440
/TBZHUIrnVfhdrvja2+Klg11beS9vaS+CjfOLu0Y2iRTebU8sv5W9nor76rby1+TBzglyit
ZLVpbWTVt7p7rzXc/ITr1A6dOpPTqfcdD15wOeKdznP6df5jAHQnk4PPOOK+7/gB/wAEOf2z
/wBpT9pDxh+yr8Nvg7qyfr4az3yfrFK28V3Vp4W8NfC2z0q5W0v9X8deKNUKtStH01XZTZ7J
bm+1lWA0Sx1ORISvpDWf+CJP7Wss/g2w+EvxM/Y4/aU1fxr8TLT4Q6fo37Pn7Wvwj8bX2leP
L/w74k8UWGj+JJNV1bw1p2gm/wBK8GeIDZSX19GLq6tYLNftN7aRTtRk9oyfTZuz7adRucF
9qK0Ts5bJ2a3ezWqb6X1ejf5Afh6DGT27dBnlz1498EUnUH35H9AMjvwOmcMMDBX7/an/wAG
0n/BTy3vdc0Lw/pP7O3jbxodhYXr+B/Cv7SHw4Pi68nuJ/J1TS4dM8R3/h6KyvvDSGG51uT
XLvR9LMFxCukaj9yWgX82fi5+wP8bvgp+zZ4P8A2qPGmsfDGB4aeNfin4t+C2k2vhrxxB4n
8TRfEvwHqfLTVGPhq8sdI0+40gLoa+HZNSk1mz1y80DUdM1XRptF1bUprM4gtBwmt4vTXZ2
0tfXyur9gU4PaUXtpdX1ta3S777uz80/CvHPxw8VeNtL1HQING8FeAvDWt6ra694i8N/DTwp
p/gvRPEWuWMUkVhqGsWWnAi4i01ZrmTRtEhkt/DWgz3uoXWiaLp1zqN9Jc+O7jyCT78g+3Py
9MD06YHcV+knhd/gln+1drlr8C9V+IH/AAqr9nPw5+0N4L8f/EX4feLP2l/idoPwa8Nw+CPh
5ceGbO+8SeK9Q8SKp8KWHiTUF+gad4Kj1eGG88T3F/bTWVslhPbXs30Z+0F/wAEGP2vf2af
hZJ8WfiT8X/2MBol54B8RfEzwToOifuJ6BdeMfiz4T8K6CvirW774Q+H9R0XSn+JD23h1011
l/DVxepNYTW88UpS5tvOOSSV+RpLey22Wva91+mgueGnvLV2VmtX1tvr/15H4mZz6kdeTnpy
cjj2470DgdcDkDkjjjAwOBzgekgz9fdvgD+zb8Y/wBpzXvGvhj4LeErvxhRw/+Ffj/AOMv
iq2tW2f2f4E+G+jSa341lEuVKyXPILBYaZZL/pGpateWen2/7ydSN/8AZM/ZI+Ov7bnx10f4
Bfs6+G9H8WfE/XNM1PWdP0PWvGXhLwRb3GmaJFFc61dQ6p4y1rRNPupdNsXk1KXTLG4udYuL
G1vLix0+6+yyqitJ2STd3po9Xtp3eqXzHzXu17vvPyTV9b3S0V9tu6sfNftySTyM45Pb0GP
oeRjipSY+vfAl4yRxxg884x2H1r9Avgb/AMEw/wBsL9pD4x/tEfAT4P8Agvwf4l+J/wCy2vid
/i7oVx8WPhl4estLXwf4qk8H+IX0fxB4j8VaXoGv22m6vBdC4v8ATdSk02G2ty815HNdWEN5
5/8AHL9iP4vfs/8AwP8A2av2g/GOTfDrWPAH7WWk6/qvwctwX4oufEmvamPBk2k2PjjT9X0y
LSLVNH1HwfrGu6NoWqzwXUkN7qeoovh2512xgvr+1bjLfla/4DSf4tL5oFKN7c0b32vq7q60
22u1psn2Pj7A9fQZ7kZGMD8O2e/QjFBAI6cg9Ceh6HJ9Tj2H44z+xvwU/wCCFP7fnxq+IPhP
4TQ+GvAHwy+Jvj4EQftH+HfAfxd8Y3fhHxJN8LJvFcng5NS1KwtPD+tnw/rA1YW0knh7xA+
l6xBYXtpdTWkZ+0RW/O/tc/8EY/2rP2LfgfqXx8+K/jn9mvXvCOj614a0HVNG+FvxqsPH3jG
xvPFN42n6e9zoem6NDFHZQXiGC9vxqDWsMpCRSTs8QdunNK7hJfL06eXX9LAqkG1FTi27NJS
Xe/T/Ptroj8IO3OeTzzxgdxge/ryfUnFB5HYHkEduP04PfggHnIya/TL/gnv+wp8Cv2yD4uH
xv8A27fhL+xg+neKPBngr4e2nxC8LXHjPVfil4m8W/2iJ7LRdLsfGHhW60y00TyNKju9Xu/t
Gmvc61bW01xayRhZf0G/4KA/8EFvhX+wd4U8T2es/wDBTP4G+M/2gtK8MeH/ABt4a/Z01n4d
XPw48WeMfCGq+LtP8O6vren6vdfEvxQsY0PSW17xOml22i6jrmv2fhrULDQ9Nu7yWIVKi2tF
p+H9f10BzipcraUndpfNXt0sr9/mfgN4p+J3jDxj4R+G3gTW7+KTwp8JdI1/SPBOKwtnb2cO
nReKfEt/4s8RXt09uiy6jq+saxqDNe6pfPPdmystK0yNk0/SbC3g4Hp0H8XbofY8E/QZI55x
ja/qL8A4Ni/2gtF8C+Hn8afFb4OeGvidrHgbxjqv2G8+NngTTvB994nucd0YfCibSZNc03S
/E03g3U/DTeIR43vpdMXUrDxDbaRB4ftNUs7m+ex/ET41/8ABP79qP4DfB7Rf2gfGfGjTQ+C
uufEj4n/AAli+JPhO8PiHw1pfj34TePvEPw68SaJ4jlt4Ybvw3JqGu+GtM8L3OtWtla+JdN
UTabLJeQ3tlaN05xXwNJa7OyWjB9Nvr5hGpTk9Jx6LdPXorafJdlZXPi7vkDgZ9+3PtxnODw
TnBOaCOvTp1GcDJyccHAHl/PvkV9zfCz/gm/+198Yfg34M+PHhP4Ymy+GfxL+N3gj9nj4X6/
4y8QaF4CtviT8UPiAmsnQtL8IXXjC+0bTr7Rop9DuNP1LxXd31h4YttVnt9Ki1W41Jb21s+t
uv8Agld+ZZZ/tq2P/BPq48EeD0/ah1DR7fWofBh+Kfw7OkJaz+EH8cfZpfGC+If+EZTUoNBj
nnl0saib15If9Gglt5Le4mFGTs1GWrSTSe71X37rv0FzRu1zRurt6rRLe/a3U/O0Z+hBH4ZG
PbrwMc++cUmSQepAyM888cZPGccnnoPriv0sf/gkr+2jp/we/ag+PPiLwt8P/Dfwv/Y/8V+K
fh18bvEFx8WvAHiKXRvib4QfwzFqvw70rR/AeueL9Z1bxA0njHw+tpfxWEXhGQXpMvieAW9y
0PCfsG/8E7Pjv/wUU8VfErwZ8A9Z+Gdhr/wq8Cv8SfFVt8RvE+qeFof+ENhv4NK1DWNOurHw
3r0F0umX15p8V7ayPBe41C3kra6jS6a1XK00uV3eys9f1+4fNGzfNGytd3Ts2k9beqsvPS9

9fg7jHTj1HoTx1HPI7468DFTWkz2c8d1EWWWIny3XgDcpTPPYqxH064r9H/hH/wSy/aM+PP7
KPxm/bD+EHif4N+Pvhh8AV8WS/FHw/oXjbV5vid4ft/ChnuHvW8BS+E4dRmsNe0aD/hIvDl4
sy295ozvcXsthc6fq9pp/ivxa/Yn+MHwQ/Z++BX7SXxE1T4eaT4C/aR8O3PiT4P6TF4uS78f
eKLHTdav9F1syeborH+3dHttCazgvbzX9XhsvCV1a6tpMGi+IdV1e6bS0i0rXcZJNXvZWte3
fvp+XQFKLulJNp2smr3sna3o79ND5Ug1G4iuPPjkKSlg24H+IEHdkYBOefw+pOhr96ZLYluo
Yi2UbscnM87ksc8sS5LE5znOatnPXB/LGMcjHJ7fgAOM4zWDqxyzRnOf3C4z/wBdJf688cZJ
FZ1ZyULJu3Mnb+vQqEYuV2k3bf7joF7njqT1x+ft1x178cV/Tv8A8EJb7U9G/YX/AOC2E+n6
adak8S/srjQLPRJ7G61Wx16+tvhb+0LIIdFbTLNjrrUDqMerxWFzZWcBvbqC8hhtpIpmjKT+Y
bqCcYBGRweO2OOhPQ/qOlfaP7MX/AAUH/a3/AGNfD/iPwz+zh8T7L4daR4u1iLXfEca/Dv4Y
+KL3VtStrKL7R7nVvGXg3xDqn2WxtYWFfp6Xy6fZTXN/dW1rFdajfTXHp5ZVwVHGU6mYRry
w0YVVJYenTq1eeVKcKbUKtWjBqE5Rk71FdRscGZUsXWwk6eBdFYiU6Li8ROdOlywrU6lSMpwr
p1ZLmhFwVoSs5Xdkrn9Sv7JmvfDr9oH9hH4fEH4x/BPwT+xN8Kfgz/wVH+FPxD8B/D/AML3
PjDTvBXxTv8Ax14g8F+FPE+p6xH8QdX13WUMPIvxr4gGg3ej3OjaD4Y0nwtbaNpVtbReHJ9T
X8yP2y/hv/wVS8Uf8FMANhz4R+KdK8Q+GPjvfaz+z38Tfgv8H/D3g7w7YfDefxPZXPgy4vfi
74D8LaPDnrhrSfDkOiPrf/CyfE+r3WmX7arDrjw3up6pFefk/wDtM/8ABQj9sX9sHSD8P8A
7Q3xr1nx14f8OXp1PStBttD8I+DtDj1QRyJHqd3o/gbw/wCG7DU9Qto5Zl7S91O3u7myjllS
0khWwQN6h4S/4K5f8FGPBHw5h+FXh39qHxnB4QttMTRLJdQ0fwZrniXT9Lhto7SC007xxrnh
nUfG2nx2ttCkNo1pr8Mtiq4t3Tlx6s8XkFW1CazWFKnGg1i6VHBxr4mpBNVY1sK8Q6NmgMoe
xlTr1ZU3Fucal0n5ccJndNutB5ZOrUIWTw1aripUcPCTg6UqQJWH9rWmmqntUo01UUIGMoJ
Nn9rH7aXxG8C+P8A4R/8FXvhD+yHrGgWn7cmu/BD4Rat8aB8NY7O18beMP7O03yNYsbeSyWJ
77XLjwRDR3hzUBpw/tXTLrxPo9tcTW2r3mmhf40f+CP1h488L8f8ABSn9kDxHBoniLTtO8O/H
vwZa+I7+fS9Rg0zTP7RN5potdYndILazu723vbm1sYbySOaSa4KQQTpJ5L/Efw8/aQ+PXwp+
K8nxz8AfFjxt4c+Llzd395qPj2DXLm71/WzdUkSbVU8QXGoNdp4httSmSOW/stZjvrS7eKFp
4HeGFI+uPEN/AAVz/wCCgni3VvBmta78dbS7vvAPi238eeGkg+E/wY07T4fGNlpl3pGm+I9V
0rTfh5aab4j1TS7G+u10i48Q2upnS5pje2C214kdyqqY3JcVWoYitTx2Enh67/2fDUaFelXw
/t/aQ5qlTFYeVKqbcacq41ZJOLhFvlqlgs2wtKth6VTCYqGIoxTr4itXoVaNZ4dU6ijCnh
8RGRS9olOCdSnKmnJNTaSl/QV+wX4qGnf8HNv7ZviF2M/wBsf9oyQXMzb2the3fhCVZFaQqU
CgizjWPeI4ZBGul03rL+y1qP7F/gj/glx8OfjH+3ml3428I/srftoftPeNfB/wAJY5LRp/jN
8WtU8Qf2XoWkzaNf39p/wk7Wc32rVG0m6votGLwm58Szo9he215/Mt4O/b+/aw8AftE+NP2
rvCPxMsNF+PfxCsb7Tvf3jqH4d/DOc6pBqj6XJqRTw3d+Dp/CenXOoyaLp7315pmh2N3ctfM
Zp2N1d+d4l8Rvjn8S/itovhvw54z18Xug+FdZ8deJdJ0WxsBDR9Gg8TfEjxFN4m8Z6/Do2lW
l1pdpqGtXpsreb7DaWtpDYaXp1nb28MUBVz+0Mpp0qrp4etVre0zCVGFenTjQUK9bDSwbm41
Zyc6UKdWdSHK0qo4wjUIF86f9n5nUqUIUr0qNH2WXXqzo1Kjr89CjXji1Dmoxjy1p1Kcac+Z
yUoabpqSSf8AQp/wXx/a5vP21/2Zf+CYXx/v9B0zwhdfEPwx+0bryeE9MN/NH4e0IPG/hHRd
F0qS9uIo4b17TS9Ds4rq4hSGO61GO8vbWzs7G4srePz/AP4Lo+IJte/Z1/4I6yO6F9L/AGJd
J00tDdRybDBoHw0GwQwxIfLEZaZMMx/du2+Jq/D74h/tG/F74q/DL4QfB/x14kstX+H/wAB
9M1jSPhVosHhfwrpE3hjTvEN1Df65btrGi6LYa5rY1S/givrl/EOo6tKLsNLbvEZpd3TfHH9
rv4+/tHeGvhT4R+MPi7SPFHh74I6Gnhn4Y6faeAph74XHhjw9HaaZYpoqXPhPwrod5qeni30
fTlNtrM+ooZLzb3D3Esryc1ff5fUhj7RxHtK+Hy6OGbp01COIoxoLGyqctVOFOcoVXSclzbT
jzQhql0UMJjqsAnKj7OhiMfKulVqOTO1XW+qRpXpe/OEZ0/aKbgk1JqU21f+p//AIIPfDzR
f2L/AIDEdf2ivH1/8END8Xftq+PH8G63p3x1+JfhX4eelDM/Y80Oy8QaPqureBdN8R6hZXni
HVfFHxRI8L6te6PBG8Oq+FLDQZYyk99p8k/zj+xt+zZf/sGf8HGfhf4YaNbHpnw+utS+NH7
4XSJOJ4Lr4ReNvhf4/1bwrp0UrXs1w83h8j/AIRE8N6zXU94duLp4Ghnhnb+d748/tV/HX9
pmX4dy/GPxjaelk+EvH28C/Duz0nwh4L8EaX4V8KWcyTWmj6dpPgXw74c0wRW5ihEU89pPd
iKCCD7R5MEMUf0Be/wDBUn9uDUvib8NPjLqHxa008+KHwg8Lar4L+Hfja7+D3wVn13w94Z1m
zXT9R037VL8PG/tQS2nnRRXOtLqN3Zm81OWzuLeXVNQkuuqGNyJLD03Rx8YYPEYKpTrKnh5V
MTTjy/2hGrTdaCoubUp4dKrWXNaEnTi21yzwedN4ipGvgpSxdDGU6lJzrQhh6j0wMqVT2M5V
VGpuV3KjS0blGNRpRX9Z/wCwp8Rf+Ceeo/tT/wDBTrRP2Tvht+0Z4H/aVvfhx+0hpXxc8d/F
TxF4f1rwV4gyL74hahaa9N4Ig0nxPqesWf2jx19n1TSftljk76UAt1ILyKJI/m74H/FT9h/
4Af8EvP+CZ/7Yf7XegXHxP8AGP7MPhz43aV+zf8AAu2uNO2+Mvib43+LMOqv4ruNiv544tSP
gpfBmmXceqagtxoXh6PUbvUp9O1XWX0C0X+Xz4S/t5/tT/Az4mfFr4wfCz4iab4W+Ifxxm1W
b4na5H8OvhnqkXiQ67rF1r2sRJo2t+D9R0PRLbUdXvJr66tNB03TLaSVogYhHFCieCePPiv4
4+JGmeA9E8Vaw95ofwy8MTEfBGiwQxWek+H9Guta1PxHqEWnadbJFaQPqOt6xfX95JFEhIL
QQYS0s7SGAnmeWLD3p4WUsXyYyCVSjShhoueMw9TCVeWNWpKc6dCnUdWMoxUqzilKcL2cctz
B17VMUo4Xnwk3KFarUxEo08LVp4qkpTpQ5IVKtSMabUpWpRm7Qly3/0Mfgv+01qXxy/4KQ/s
uftA+If7K0e6+IP/AASBu/GfiXw1o0OrJFHP41+KnhbxJp9he3LmdLXTGe6gtGEs18255Jf

Jd4fM/jN/bs+J37I3xM8M6Lbfsm/8E9fHv7IkvhzXda1H4jeLdb+KfxP+J1n4k0/ULjSNO0u
G8l8bG7TS7UaulPsy3lvZ219cwJYwveapMa4PwN/wAFTf24vhrq/hDxB4I+LW6FrfgP4U6
T8D/AAIq0fwj+DV7f6N8K9Du4b/S/B0FxfqgC8eWzt7y3iuZby68/VbqWMG81C4V VVV+P3/B
VH9u79qH4X658Gvj8cl/Gnw38R3ejXuseHk+HHwn8N/bLjw/q1nrmkyHVfCngfQ9aiFpqj
aXRjg1GKOcxLfcJLCXiesZjMkxGFIGILHUSSiVIZ4DCVIVZulRVJOtLHe0w8VVPz5pUqU5On
U1jeNnOEweb0MVCVVYOrQfsoPlx2LhOIFVajqSVCOD9liJeznHkjUqwUZQa57Suvjr4PSvB8
XfhXPFJFBjB8RvBE0UtwSkEbx+JtLdJJAxWFHCtIXBAQMTn5s/vV/wcx6hNrv8AwU40fWY7
IVk1P4GfCbyJzJLcRwSWuq+KbQOI2kZY443jMhjiWJJeZGVnlaST+erw7r2p+FPEOheKdGez
TWPDuradmlSahpum6zYpqOIXUV9ZSXek6xaX2lalbpwRtLZajZ3VjdRgw3VtPA8kT++ftC
fteftAftU/Ebw98Wvjz4y0zx14+8Mabp2j6VrsngX4f+H1OmaRqM+qafYalpXhbwvoug161b2
15c3JWLWLC+DwzS2su60cwV49GrhI4DE0asa31qpiMNOjKEIomqNNVFWU5SqRkpPnhKEYwaf
I05xuj1atLFSx2GrU3S+q06GJhVjKU1VIVqOi6LhFU5RcVyTU25prmXLF6o/rc/4LV/Hb9jb
SvF/wb0H49fsF+L/ANq341T/ALI+g2Hgv416B8VviX4N0bwMl43iiv0zTpfBPh2Sbwqx0tlr
z3viMXmo2F1fRDUok2u9jaiuK/ZZ/b/+DH7IH/BJL9i34N/tc/BeH4o/s5fH/wCJP7Vvw1+O
Xg/VNL1PUPEvhCfSvjJrWu2Gr3Oi6xLZXOqS6Fql5ejXbS1Nt4gtL2Gz1Pw/eQ61pQ0+9/C2
H/gub/wVF4Yre3/AGlbaCCCNiYIovgx8A0ihiURxxRovwv2rGiKI0UDAVQo7Z+K/jN+19+
0J+0D4N0TWB8WfG114m8K+HfH3xB+KGkadF4K8C6BcWvjn4q+IdT8U+P9cfVfDXhrR9WuW8S
a/q+oajdWN1fzabbySxx2VnbQWtFD7OJx+SqpiMRgni5VJ0XDD0MRI2DpUqVR1MM5OvVpY2
tOvGVOFaLbp3Tkkk1eS8jDYDNnToUMZ9WVONaM8RVoY/F1ak4KliR2NOpg6MKMoVKIKSUaj
UIFu91Z/1/fEr/got4K/bH/YI+COsfBT4X6P8EPg38GP+Cqn7IXwk+A3gv7E1tqGneC/A6aZ
rGmale2eiXEuh6FfztFxi6el5/ZWn6PELB9Tv8AXZ4p7n6Pv/ir/wAE6I/+C81n9s+GP7RN
z+3VlbSez+Jh8R+HZvgVa4+BtwiRpoT+JRrsSjwSzWbldAbytdjuLd1gaSV/wCHj4a/ti/t
C/CT4baV8IfAnjHSNN+Hui/FrQvjppvh/Ufh98OvEog+KfhbBRND8VtqXiXwnq+rXE2nx2Vv
FHptxfS6NJEZIZtOliuJ0k6uf9v39q64/aYg/bCl+Jdgt2irbTBpUPxDT4efDSKQWh0OXwyJ
H8NR+DI8ISXw0Kd9NXUpNak1FYNuLkyJG6EM0ylxwsq1CtOsq2Blil9Vw7pKIS9s8Z9XTrpq
bcqXsOZQb5Zc0k1dueWZlzYiNGvRp0XRxsMN/tGIVR1Kio/VfrH7iSdNONX29nN+9F XUldL+
myTx1oXhL/gnb/wXPg+I/h+4+IXhZ/8Agptrmt+JvCC+JLnwbceLtNl+I3wVubrRV8UW9nqt
/o7X8MEFq13aWtxdxnFqsMkizx/ZP7BX7OH7PvwA+IHhX9oz9mb4Y6h+zu/7WH/AAS6+Jep
+KPGRq3i7xX4/uPCXjSx8T/B/VrTWrdXPGmpaz4mey1hPEcUD2819Bbzt9ncWmnWMtxc2kf
8i/gr/gq5+3X8O4fiLa+Efif54c0qz+LXxB1b4p/EWzL+CPwK1Sz8VePtcg0q11TxFqFpq/w1
v7dbi7h0PS82ttHb2EMlotxb2sdxLPLJfh/4K6f8FCoPiRrPxZP7QU9x451vwRb/AA4udQvf
hx8J77TbTwTbXw1RtB0XwzeeBLjwz4ftbvURHd6pNoWkadd6tPBbPqdzeZrFyuilmHDUJ05
1KOYT5YqDgsHhFySVetVdZVnjXUk3SICj7JxULuc23aKOergOIJRqRp1cBDmIczcxKamNqo
0vZypLBKEFGrCdZVFKU2IGCUbyZ97f8ABvZ4w+KnnW/aL+MPx48QeN7D4cfsZeAfhh4ks/2x
9U8cWb33gjJouq213Z+D/B8mmeVPcXnjWbxXdWuo6Y+m2lzqaaZb63o7Q3MHiMaRqsP/BxX
8JPHOG/tX+Bfjbp/iJfFv7MnxV+FPgnS/wBnGTRI7KHwP8OvCfG/w5plifhf4VsNJit9I0vR
7WGS28V6J9lgRNx03xCLoz3d3Zak8P5Gan+2V+0NqnwB1b919/GGh6b8DvEHiaPxr3grw78
OPht4Z/tzxJDqy6zDqus+IvD3hDTfFOqzw6gkLwx3+tTwR29pYWKRLY2Nlbwdb45/bz/AGpv
iZ+z74R/Za8efEPSvFPwQ8BWmh2fgzwlq3w3+GU994aTw5aT2Giz6R4y/wCENXxtZ31lptzd
aamoxeIlv5dOurixnuZLWWWJ/M+sZR/Z8sFbGuqqUa9LE+zpK2N537ShK17d2wXsuVQqKcqn
tXOo6EVyxXo/V80+vwXl8GqTqSo1cOp1W/qfJdlrRqOgnLFqqpNwaVP2XLTVXRzl8f4zyR0y
SDz7fXPA6kYx04OOe1b/AI+U94FP/j8n+e3GOB0roM4GAecnt7c5zgducjjJwAAM4Grf8fKf
9cF/9GS+pP1z3zmvna3wP1R7sN/k/wA0b4+6cZzj69T+OOB7Z9Ohpw5PTHJOP64I69j0x+Jo
RSxwCdoJ7dvXPBz9Pp3wbCwFh90npnHfuOvX268fXFa66X30/pfoQ3pq+7/L+v8Ahyvk9+c4
6DqT0PQdMe3HflpPXn6nJPGeMEZlwcj35ODzi2YiOdn1JyOMDP8ATPH8uI/KBBO0jk8kHHUZ
we/OccjP4cny/rv/AF3C66Pt19P6Xy9SAc5I4/1xz0PPU+2AexoPXJ7EY9Tnt0GT0z7D8TKY
uc/h0zxzk9wM5z6nB4JJpCjZHQ+/OOeOOcdOo49egoAZjn1POMHBzjB54z0698dsYJkDPPTn
t0J4BGCR/QH8KcUfn/OOuMjH0yCPc87cBRl6DGeMDkk8cjvxzn8QSSAfl/n1t/Wn4jepP0x
weDnJ6euCSOo96Qnr7HkDoevqPXORyOCT6lcNjBVhzznHp9R3Izjr3OSaTa391sn29AcYHXq
M9OnA46n9IXn/wAN/wAETr0yex6EZ5PpwOcZGOuTjuvGO5wc9PfnjoM9iDjg+4IVYgDacAHr
z6Y6Eeo6+vTFKVbPAOM8emOM459fbPfk4IAVnb/geXX+kvmxMZOecjHQcZ6+46856c9TnNIB
n6HOMdvUdyD14zg5OD6uKtxhevP/ANYcjtfgicYBpArjooz6+vQkdcdPYcdD0oD+v6/r5sB1
ODk5GeeSPbOeMe+fXsAgxnuccjuT0529h0x04HfsEHJB4OR065xgYyQT788H8aMEYwc/8B5H
Xjuex46de2aAHYZkc88dsDAHPOPrj06cUnDAAZ9T04479OP8jpig9/xzj8M8A+h9SCepwAaO
Afpj6cZ/rkZxnuASSaADg468YPbgnHpyePYYGcjoEcdCB+vTPUnoBjj1XtSdOvTg9iSNx65
/DIgc98ZpfTOCScYwB04z9BzjoT06UABHX3BwcHptB45AHHT2GCTScDseT36nseCcE8nscg/

XB7Ec9uAMgnHAPOScn0HXpwQ8gDjOPbpjOM8nj1JAPv1oAXgcEHtnPPc+/Q8jj15znk49zzw
Tj3HqB1BIJHrxk8p27Y4HRffHUnp05OcZ4GMIQRnOOBycc5J9+M9T24xwTmgA49x16j26nJ5
POPTnGBkGgZBJwcY7569eOSQTkjOepPfigkHJwCMYzgZz+fX8O3AxxSAjr2zjoOM8Y78AD0G
cc0f1/XoHT7/AE6f0/kGemQe+O+Rzx1569cfUEGsDVv+PiP/AK4Kf/lkv1/z3PU9AScHOc9R
nb0z6AZzgnIPHX3rntV/4+U/64r2x/y0kP8An9MjBrKt8D9UXDf5fqj/2Q==